

КУРСЪ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Введеніе.

Часть первая. Историческій очеркъ развитія церковнаго устройства.

Часть вторая. Историческій очеркъ развитія источниковъ церковнаго права.

Н. Суворова.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-литографія Г. Фалкы, Духовская ул., собств. домъ.

1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ *С. Шпилевскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предпринимая изданіе курса церковнаго права, я остановился сначала на мысли издать краткій учебникъ, въ которомъ бы съ возможною сжатостію были изложены элементы науки, однако послѣ нѣкотораго размышленія долженъ былъ оставить эту мысль. Наука церковнаго права есть одна изъ самыхъ неразработанныхъ. По массѣ вопросовъ, составляющихъ содержаніе этой науки, въ нашемъ обществѣ существуютъ настолько сбивчивыя и неопредѣленныя понятія, что всякое научное положеніе, поставленное съ полною опредѣленностію и въ тоже время не обставленное сполна тѣми основаніями, на которыхъ оно утверждается, могло бы возбуждать недовѣріе, вмѣсто того чтобы убѣждать. А по свойству науки церковнаго права, недостаточная убѣдительность выставляемыхъ положеній могла бы подвергнуться болѣе строгому обсужденію, чѣмъ бездоказанность въ другихъ научныхъ областяхъ. Поэтому я не нашелъ возможнымъ обойтись безъ соотвѣтствующихъ ссылокъ и цитатъ при изложеніи ученій, составляющихъ содержаніе науки церковнаго права, а разъ выяснилась для меня эта необходимость такъ называемаго ученаго аппарата, мой курсъ не могъ быть тѣмъ краткимъ учебникомъ, который былъ задуманъною сначала. Въ настоящемъ первомъ томѣ курса предлагается историческій обзоръ развитія церковнаго устройства, прежде чѣмъ оно вылилось въ ту окончательную форму, въ которой мы находимъ его въ настоящее время, а также историческій обзоръ развитія источниковъ церковнаго права, вмѣстѣ и съ источниками практическими, т. е. тѣми, которые въ настоящее время управляютъ церковною практикою, съ тѣмъ чтобы слѣдующій томъ

могъ быть начатъ догматическимъ изложеніемъ церковнаго устройства. Такимъ образомъ этотъ первый томъ имѣетъ историческій характеръ. Это не значитъ, чтобы весь историческій элементъ науки былъ выдѣленъ въ этотъ первый томъ, такъ чтобы остальное содержаніе курса носило исключительно догматическій характеръ. Въ ученіи о церковномъ управленіи и въ такъ называемомъ внѣшнемъ церковномъ правѣ также будетъ играть немаловажную роль историческій элементъ; но что касается церковнаго устройства, историческій элементъ ученія о немъ, вмѣстѣ съ исторіей источниковъ, сполна выдѣленъ въ первомъ томѣ. При изложеніи этого историческаго элемента, я слѣдовалъ правилу, которое, какъ мнѣ кажется, не допускаетъ оспариванія, — что историческая правда должна стоять выше всякихъ пристрастій и предубѣжденій, и что игнорированіе этой исторической правды исторіей же и наказывается.

Н. Суворовъ.

5 Мая
1889 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

	Стр.
§ 1. Религія вообще и христiанская религія въ особенности	1
§ 2. Религіозный союзъ вообще и христiанскій религіозный союзъ въ особенности	—
§ 3. Церковь въ юридическомъ смыслѣ	5
§ 4. Церковное право въ объективномъ смыслѣ	7
§ 5. Церковное право общее и особенное. Церковное право и каноническое право	12
§ 6. Церковное право какъ наука. Задача. Система	14

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Историческій очеркъ развитія церковнаго устройства.

ГЛАВА I-я.

Церковное устройство въ первые три вѣка христiанской эры.

§ 7. Устройство первой христiанской общины въ Иерусалимѣ	20
§ 8. Устройство христiанскихъ общинъ, образовавшихся изъ язычниковъ въ Палестинѣ	23
§ 9. Развитие епископской должности	26
§ 10. Клеръ	30
§ 11. Христiанская община	31
§ 12. Связь отдѣльныхъ христiанскихъ общинъ между собою и высшая надъ ними власть	34
§ 13. Соборы и митрополиты	36

VI

ГЛАВА II-я.

Развитіе церковнаго устройства отъ IV в. до раздѣленія церкви восточной и западной.

§ 14.	Образованіе церковно-приходскихъ общинъ	39
§ 15.	Епископъ	42
§ 16.	Пресвитеріумъ и вспомогательныя должности при епископѣ	44
§ 17.	Участіе мірскаго элемента въ дѣлахъ церковныхъ	48
§ 18.	Провинціальныя или митропольскіе соборы и митрополиты	51
§ 19.	Патріархаты и патріархи	53
§ 20.	Вселенскіе соборы	59
§ 21.	Высшая церковная власть императора	62
§ 22.	Римскій епископъ	66
§ 23.	Теорія пяти чувствъ	78
§ 24.	Раздѣленіе церквей	79

ГЛАВА III-я.

Развитіе устройства западно-католической церкви, по отдѣленіи ея отъ восточной.

§ 25.	Папская власть въ средніе вѣка	91
§ 26.	Епископальная теорія и реформаціонные соборы	95
§ 27.	Контрреформаціонные соборы XVI в.	98
§ 28.	Вольности галликанской церкви	100
§ 29.	Феброніанизмъ	102
§ 30.	Ватиканскій соборъ	104

ГЛАВА IV-я.

Развитіе евангелическаго церковнаго устройства.

§ 31.	Принципальныя возрѣвія протестантизма	105
§ 32.	Теорія епископальная, территоріальная и коллегіальная	108
§ 33.	Швейцарская реформація	111
§ 34.	Распространеніе реформаціи въ другихъ европейскихъ странахъ	112
§ 35.	Церковная реорганизація въ Германіи въ нынѣшнемъ столѣтіи	113

VII

ГЛАВА V-я.

*Развитіе восточнаго церковнаго устройства послѣ раздѣленія
восточной и западной церквей.*

§ 36. Восточные патріархаты	114
§ 37. Народныя и другія церкви на востокѣ, состоящія внѣ об- щенія съ православною церковью	118
§ 38. Автофекальныя церкви	119

ГЛАВА VI-я.

Развитіе устройства русской православной церкви.

А. Высшая церковная власть.

§ 39. Власть византійскаго церковнаго правительства надъ рус- скою церковью	127
§ 40. Національная церковная власть въ періодъ зависимости русской церкви отъ Константинополя	132
§ 41. Прекращеніе отношеній церковной зависимости между москов- скою Русью и Константинополемъ	136
§ 42. Раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи	139
§ 43. Высшая церковная власть въ московскомъ государствѣ	141
§ 44. Высшая церковная власть со времени Петра В.	147
§ 45. Учрежденія при св. синодѣ	152
§ 46. Оберъ-прокуроръ при св. синодѣ	158

Б. Епархіальная организація.

§ 47. Древнерусская епархія и ея органы	162
§ 48. Епархіальная организація въ XVI и XVII вв.	165
§ 49. Епархіальная организація со времени Петра В.	171

В. Мѣстныя подраздѣленія епархій.

§ 50. Намѣстничества и десятины до XVI в.	176
§ 51. Организація мѣстныхъ подраздѣленій епархій въ XVI и XVII вв.	178
§ 52. Организація мѣстныхъ подраздѣленій епархій съ XVIII в.	181

VIII

Г. Приходская организація.

§ 53. Древне-русскіе приходы	184
§ 54. Приходская организація въ XVI и XVII вв.	186
§ 55. Измѣненія, происшедшія въ приходской организаціи съ XVIII в.	192

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Историческій очеркъ развитія источниковъ церковнаго права.

ГЛАВА I-я.

Исторія источниковъ церковнаго права въ первые три вѣка христіанства.

§ 56. Содержаніе этой главы	199
§ 57. Законъ ветхаго завѣта	—
§ 58. Ученіе Іисуса Христа	202
§ 59. Посланія апостоловъ	209
§ 60. Преданіе и обычай	—
§ 61. Постановленія соборовъ и каноническіе отвѣты и посланія	213
§ 62. Сборники церковныхъ нормъ	214

ГЛАВА II-я.

Исторія источниковъ церковнаго права отъ IV в. до раздѣленія церкви восточной и западной.

§ 63. Вліяніе христіанской императорской власти на церковное правообразованіе	223
§ 64. Каноны	224
§ 65. Императорскіе законы	232
§ 66. Древнѣйшіе хронологическіе сборники каноновъ	240
§ 67. Систематическіе сборники каноновъ	245
§ 68. Частные сборники императорскихъ законовъ	248
§ 69. Лжеисидоровскій сборникъ на западѣ	252
§ 70. Восточные номоканоны	254
§ 71. Пенитенціалы, канонаріи, покаянные номоканоны	249

IX

ГЛАВА III-я.

Исторія источниковъ церковнаго права на западъ, по отдѣленіи западно-католической церкви отъ восточной.

§ 72. Вліяніе папской власти на церковное правообразование	261
§ 73. Отдѣльные церковные источники церковнаго права	262
§ 74. Свѣтскіе законы и конкордаты	269
§ 75. Сборники церковнаго права. <i>Corpus juris canonici</i>	273

ГЛАВА IV-я.

Исторія источниковъ церковнаго права въ евангелической церкви.

§ 76. Источники церковнаго права, общіе въ евангелической церкви съ католическою	279
§ 77. Символическія книги или исповѣданія	280
§ 78. Церковные уставы (<i>Kirchenordnungen</i>)	—
§ 79. Государственное законодательство	281

ГЛАВА V-я.

Исторія источниковъ церковнаго права на востокъ, послѣ раздѣленія восточной и западной церквей.

§ 80. Императорскіе законы, какъ источникъ церковнаго права	282
§ 81. Постановленія патріарховъ и патріаршаго синода, каноническіе отвѣты и разсужденія	285
§ 82. Византійскіе комментаторы	286
§ 83. Сборники — общіе юридическіе	291
§ 84. Сборники каноническіе	295

ГЛАВА VI-я.

Исторія источниковъ церковнаго права въ Россіи.

§ 85. Содержаніе и порядокъ изложенія этой главы	303
--	-----

A. Исторія источниковъ церковнаго права въ эпоху зависимости русской церкви отъ Константинополя.

§ 86. Славянскіе переводы греческихъ каноническихъ сборниковъ —	
---	--

- § 87. Законодательство византийскихъ императоровъ и ветхозавѣт-
ный законъ, какъ заимствованные источники русскаго цер-
ковнаго права 309
- § 88. Мѣстные или національные источники русскаго церковнаго
права 311

В. Исторія источниковъ церковнаго права въ московскомъ государствѣ
и въ современной ему юго-западной Руси.

- § 89. Вліяніе царской власти на церковное правообразование . 322
- § 90. Стоглавъ какъ церковно-юридическій сборникъ . . . 325
- § 91. Судьба кормчей книги въ московскомъ государствѣ . 328
- § 92. Национально-русское церковное законодательство XVII в. 334
- § 93. Особенности въ исторіи источниковъ церковнаго права юго-
западной Руси 335

В. Исторія источниковъ церковнаго права со времени Петра В.

- § 94. Духовный регламентъ 341
- § 95. Уставъ духовныхъ консисторій 27 марта 1841 г. . . 346
- § 96. Не кодифицированное церковное законодательство . . 347
- § 97. Судьба кормчей книги въ XVIII в. 348

Г. Практическіе источники церковнаго права въ Россіи.

- § 98. Практическое дѣйствіе византийскаго церковнаго права въ
Россіи 350
- § 99. Национальное церковное законодательство, кодифицированное
и не кодифицированное 356
- § 100. Обычай, какъ практической источникъ церковнаго права 368

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. *Религія вообще и христіанская религія въ особенности* *). Религія есть совокупность представленій о Богѣ и Его отношеніяхъ къ человѣку, коренящаяся во врожденномъ человѣческой природѣ чувствѣ зависимости отъ Высшаго Существа и выражающаяся въ культѣ, т. е. въ извѣстныхъ актахъ внѣшняго богопочтенія. Разсматриваемая какъ совокупность индивидуальныхъ представленій, религія могла бы оставаться достояніемъ cadaго отдѣльнаго человѣка, слѣдовательно *религіей въ субъективномъ смыслѣ*, которая разнообразилась бы по различію субъектовъ. Однако въ исторіи человѣчества всегда проявлялось стремленіе къ *объективной религіи*, почерпающей свое содержаніе не изъ субъективныхъ человѣческихъ представленій, а изъ откровенія самого Божества. Религія *христіанская*, виновникъ которой есть Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, содержитъ въ себѣ объективно данныя для всего человѣчества истины, какъ теоретическія, воспринимаемая познавательною способностію человѣка, такъ и практическія, т. е. нравственное ученіе, выражаемое въ жизни соотвѣтствующимъ образомъ дѣйствій. Истины теоретическія имѣютъ въ своей основѣ вѣру въ Трїедиаго Бога и въ искупленіе падшаго человѣка Сыномъ Божиимъ. Истины практическія сводятся къ двумъ главнымъ евангельскимъ заповѣдямъ: любить Бога болѣе всего и ближняго, какъ себя самого.

§ 2. *Религіозный союзъ вообще и христіанскій религіозный союзъ въ особенности* **). Всякая объективная религія, распростра-

*) A. S t ö c k l, Lehrbuch der Religionsphilosophie, Mainz, 1878. S. 3 sqq.

*) G e f f c k e n, Staat und Kirche in ihrem Verhältniss geschichtlich entwickelt. Berl. 1875, Cap. 2—5. *Маассенъ*, Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти, въ русск. перек. *Н. Суворова*, Ярославль, 1882, гл. 1—3.

няющая свою силу на большую или меньшую массу людей, связует ихъ не только съ Богомъ, какъ предметомъ религіознаго поклоненія, но и между собою, какъ принадлежащихъ къ одному религіозному общенію ¹⁾. Въ дохристіанскомъ мірѣ связь религіозная не менѣе чувствовалась, чѣмъ въ христіанскія времена, такъ какъ религіозный интересъ, вслѣдствіе присущей ему силы, всегда долженъ вести къ образованію общества, подобно тому какъ всѣ другіе важнѣйшіе и даже менѣе важные интересы ведутъ къ образованію обществъ. Но въ дохристіанскомъ мірѣ союзъ религіозный совпадалъ съ политическимъ, такъ что не только одни и тѣже лица были и членами религіознаго союза, и подданными государства, но и самая религія разсматривалась, какъ исключительное достояніе отдѣльнаго народа. Напротивъ христіанская религія выступила въ исторіи, какъ религія, предназначенная для всего человѣчества и имѣющая распространиться по всему міру. Сынъ Божій пришелъ на землю для спасенія всего падшаго человѣчества и послалъ своихъ учениковъ проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ. Слѣдовательно, христіанская религія, по этой уже причинѣ, не можетъ остаться достояніемъ отдѣльнаго народа и замкнуться въ территоріальныя границы отдѣльнаго государства. А съ другой стороны, даже и поставленная въ таковыя территоріальныя границы, христіанская религія, какъ долженствующая вытекать изъ внутренняго настроенія и сердечнаго расположенія, а не изъ внѣшняго принужденія, допускаетъ возможность сосуществованія въ одномъ и томъ же государствѣ различныхъ религіозныхъ ученій и понятій, такъ что для государствъ христіанской цивилизаціи перестало быть неизбѣжнымъ то сліяніе религіознаго союза съ политическимъ, которое господствовало въ дохристіанскомъ мірѣ. Христіанскій рели-

¹⁾ Религія, по самому словопроизводству, выражаетъ идею связи. Хотя, по мнѣнію Цицерона (*De natura deorum*, II, 28), слово *religio* должно быть производимо отъ *religere* (избирать), и хотя это мнѣніе поддержано было Августиномъ (*De civitate Dei*, X, 3: „hunc i. e. Deum religentes, unde et religio dicta perhibetur, ad eum dilectione tendimus, ut perveniendo quiescamus“); но болѣе правильнымъ считается словопроизводство Лактанція (*Institut. divin.* IV, 28: „hoc vinculo obstricti Deo et religati sumus, unde ipsa religio nomen accepit, non ut Cicero interpretatus est a religendo“), къ которому присоединился позднѣе и Августинъ (*De vera religione*, с. 41. 45: „religet nos religio uni omnipotenti Deo“).

гіозный союзъ или *церковь* ²⁾ есть прежде всего невидимый союзъ истинно вѣрующихъ исполнителей воли Бога по ученію Христа, — то царство Божіе, въ которомъ господствуетъ воля Бога, какъ царя и властителя, повелѣвающего, руководящаго и преобразующаго какъ внутренній міръ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыя народныя массы, и о которомъ нельзя сказать, что оно тутъ или тамъ ³⁾. Христіанскій ⁴⁾ религіозный союзъ выражается затѣмъ въ церкви, какъ видимомъ общеніи людей, внѣшнимъ образомъ исповѣдающихъ христіанскую вѣру, и какъ видимомъ учрежденіи для проповѣди ученія Христова и для благодатнаго содѣйствія людямъ въ достиженіи ими нравственнаго идеала. Церковь ⁵⁾ съ одной стороны есть общеніе людей, порождаемое вѣрою, ибо только увѣровавшіе въ ученіе Христа становятся членами церкви, а съ другой стороны она есть историческій органъ христіанства — учрежденіе для распространенія христіанской вѣры и для насажденія христіанской жвзни между людьми. На различіе этихъ двухъ сторонъ въ понятіи о церкви указывается въ тѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ употреблено слово: *ἐκκλησία*. Самъ Христосъ дважды употребилъ это слово: въ одномъ случаѣ въ смыслѣ учрежденія, имѣющаго существовать непоколебимо до конца міра ⁶⁾, въ другой разъ

²⁾ Такъ какъ дохристіанскому міру была чужда идея религіознаго союза, отличнаго отъ политическаго общенія, то нехристіанскія религіозныя общества не имѣютъ историческаго права на названіе ихъ церковью. Примѣръ Тудихума (Thudichum, Deutsches Kirchenrecht XIX Jahrhundert, Leipzig, 1877), включившаго въ число церквей еврейскія религіозныя общины, не нашелъ себѣ подражателей въ западно-европейской наукѣ.

³⁾ Лук. XVII, 20, 21; Матѳ. гл. XIII.

⁴⁾ Въ первый разъ названіе „христіанъ“ усвоено было увѣровавшимъ въ ученіе апостоловъ Павла и Варнавы жителямъ Антиохіи. Дѣян. XI, 26.

⁵⁾ Слово: „церковь“ у славянскихъ народовъ произошло отъ греческаго слова: *κυριακόν*, что значитъ домъ или храмъ Господа. Отъ этого же греческаго слова произошло нѣмецкое: „Kirche“ чрезъ саксонское *kyrce* (Richter, Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts, 8. Aufl. § 1). Напротивъ у римлянъ и у романскихъ народовъ слово, которымъ обозначается понятіе церкви, произведено отъ греческаго *ἐκκλησία*: *ecclesia*, *l'église*, *chiesa* и т. д. *Ἐκκλησία* означаетъ правильно созванное общественное собраніе, въ противоположность безпорядочному скопищу. На греческомъ языкѣ синонимическое употребленіе словъ: *κυριακόν* и *ἐκκλησία* встрѣчается въ канонахъ нѣкоторыхъ соборовъ IV в. (анкир. 15, неокесар. 5, лаодик. 28).

⁶⁾ Матѳ. XVI, 18: „и Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семь каменіи созижду церковь Мою (*οἰκοδομήσω μου τὴν ἐκκλησίαν*), и врата ада не одолѣють ей“.

въ смыслѣ мѣстной христіанской общины, какъ совокупности отдѣльныхъ членовъ, органически связанныхъ во имя Христова ⁷⁾. Точно также и апостолы употребляли это слово то въ смыслѣ непоколебимаго учрежденія для истинной вѣры ⁸⁾, то въ смыслѣ христіанской общины известнаго города ⁹⁾, даже въ смыслѣ христіанской семьи, какъ домашней церкви ¹⁰⁾, то наконецъ въ смыслѣ союза всѣхъ вообще христіанъ, какъ членовъ въ тѣлѣ Христовомъ ¹¹⁾. Для обозначенія церкви въ послѣднемъ смыслѣ сдѣлалось обычнымъ употребленное однимъ изъ апостольскихъ учениковъ названіе: „церковь католическая или католическая“ (*ἐκκλησία καθολική* ¹²⁾), каковымъ названіемъ указывается какъ на то, что всѣ отдѣльные христіане и всѣ отдѣльныя христіанскія общины, въ качествѣ органическихъ частей, связуются въ одно *цѣлое*, такъ и на то, что христіанской церкви присуще стремленіе къ распространенію по *цѣлому* міру, *καθ' ὅλον κόσμον* ¹³⁾. Но хотя христіанская церковь есть церковь всемірная или міровая, національныя особенности христіанскихъ народовъ проявились и въ нѣдрахъ церкви различіемъ направленій въ христіанскомъ мыш-

⁷⁾ Матѳ. XVІІІ, 17: „аще же не послушаетъ ихъ (двухъ или трехъ свидѣтелей), скажи церкви (*εἰπέ τῇ ἐκκλησίᾳ*), аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь“. Напримѣръ въ Іоан. ІІ, 19, гдѣ въ славянскомъ переводѣ значится: „разорите церковь мою, и трети днми воздвигну ю“, греческій подлинникъ имѣетъ: „λύσατε τὸν ναὸν τοῦτον“. Въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Новаго Завета словомъ же „церковь“ переведено на славянскій языкъ слово *ἱερόν* въ смыслѣ храма іерусалимскаго (Марк. XI, 15. Дѣян. II, 46; V, 20. 21. 25).

⁸⁾ I Тим. III, 15.

⁹⁾ Дѣян. II, 47; V, 11; XVІІІ, 22; Римл. XVI, 16; I Кор. I, 1; 2 Кор. I, 1; I Тессалон. I, 1; Апокал. гл. I—III.

¹⁰⁾ Римл. XVI, 4.

¹¹⁾ Ефес. V, 21—32.

¹²⁾ Св. Игнатія антиох. послан. къ Смирн. VIII, 2.

¹³⁾ Августинъ въ *epist. LIІ (alias CLXX ad Severinum)* говоритъ, что церковь есть городъ, расположенный вверху горы и не могущій укрыться, и что она *„καθολικὴ graece appellatur, quod per totum orbem terrarum diffunditur“*. На церковно-славянскомъ языкѣ выраженіе: *ἐκκλησία καθολική* переводится издавна словами: „церковь соборная“. Впрочемъ въ первоначальномъ славянскомъ переводѣ символа вѣры, какъ онъ сохранился на первомъ листѣ рукописной кормчей москов. румянц. муз. № 230, девятый членъ читается: *Въ єдиную стѣуюю каѳоликную и апѣкоюю црѣвѣ.*

леніи, въ христiанской дѣятельности и въ организаціи, а въ связи съ другими причинами, каковы заблужденія, злоупотребленія и человѣческія страсти, повели къ религіознымъ раздѣленіямъ. Уже въ глубокой древности, въ эпоху борьбы православія съ монофизитами и моноелптами, въ нѣкоторыхъ восточныхъ странахъ (Сирія и Арменія) образовались національныя церкви, точно такъ же какъ и въ позднѣйшія времена сила національностей проявилась на востокѣ очевиднымъ образомъ въ образованіи національныхъ или автокефальныхъ церквей. Въ IX—XI вв. латинскій западъ отдѣлился отъ эллинизованнаго востока, а позднѣе на западѣ самомъ произошло раздѣленіе между романскимъ католицизмомъ и германскимъ протестантизмомъ, изъ которыхъ послѣдній опять развѣтвился по разнымъ направленіямъ съ извѣстнымъ національнымъ оттѣнкомъ. Такимъ образомъ христiанскій религіозный союзъ въ дѣйствительности распался на нѣсколько союзовъ, или церквей, изъ которыхъ важнѣйшее историческое значеніе имѣютъ: церковь восточно-католическая или православная, церковь западно-католическая или римская и церковь евангелическая въ двухъ ея главныхъ вѣтвяхъ—протестантской и реформатской.

§ 3. *Церковь въ юридическомъ смыслѣ* *). Церковь, какъ виѣшнее видимое общество и учрежденіе, не можетъ стоять виѣ области права. Какъ общество, она состоитъ изъ отдѣльныхъ членовъ, которые связаны между собою извѣстными отношеніями, порождаемыми ихъ жизнью въ церкви, и кромѣ того имѣетъ организацію съ извѣстною сферою дѣятельности для каждаго органа. Какъ учрежденіе, церковь предполагаетъ рядъ мѣръ, направляемыхъ къ осуществленію ея задачъ, и совокупность средствъ, служащихъ той же самой цѣли. Регулированіе отношеній, сферъ дѣятельности, мѣръ и средствъ къ достиженію церковныхъ задачъ требуетъ порядка права, потому что *право* именно имѣетъ своимъ при-

*) P u c h t a, Einleitung in das Recht der Kirche, Leipzig, 1842. S o h m, Das Verhältniss von Staat und Kirche aus dem Begriff von Staat und Kirche entwickelt (Zeitschrift für Kirchenrecht, B. XI). R i c h t e r, Lehrbuch des kath. u. evang. Kirchenr. § 3. F r i e d b e r g, Lehrbuch des kathol. u. evang. Kirchenrechts. Leipzig, 1879, §§ 1—2. P h i l. Z o r n, Lehrbuch des Kirchenrechts, Stuttgart, 1888, § 1. Н. Суворовъ, Вступительная лекція по церковному праву, Ярославль, 1877.

званіемъ съ одной стороны гарантировать свободу и нравственное развитіе чловѣка отъ посягательствъ и отъ произвола со стороны другихъ, а съ другой стороны гарантировать подчиненіе отдѣльныхъ членовъ общей волѣ благоустроеннаго цѣлаго. Кромѣ того, церковь, заявляющая себя въ мірѣ, какъ осязаемую величину, не можетъ стоять внѣ отношеній къ другимъ чловѣческимъ союзамъ, политическимъ и религіознымъ, а также къ отдѣльнымъ лицамъ, къ ней не принадлежащимъ, каковыя отношенія равнымъ образомъ требуютъ юридическаго нормированія. Церковь въ юридическомъ смыслѣ должна быть отличаема не только отъ церкви какъ предмета вѣры, въ смыслѣ невидимаго царства Божіаго, и не только отъ всеобщаго союза всѣхъ христіанъ, внѣшнимъ образомъ исповѣдующихъ ученіе Христово, но и отъ церкви въ историческомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ исторически-образовавшихся вѣроисповѣдныхъ направленій: восточно-католическаго, западно-католическаго и евангелическаго, изъ которыхъ каждое сохранило и проявляетъ присущую христіанству тенденцію всемірнаго распространенія, основывая миссіи въ странахъ не христіанскихъ. Для понятія церкви въ юридическомъ смыслѣ существенно устройство, объединяющія формы котораго должны обнять религіозное общеніе, съ тѣмъ чтобы послѣднее получило возможность имѣть и проявлять свою волю, какъ единое и опредѣленное юридическое цѣлое. Совпаденіе церкви въ историческомъ смыслѣ съ церковью въ юридическомъ смыслѣ не подлежитъ сомнѣнію лишь въ западно-католической церкви, которая имѣетъ организацію, обнимающую всѣхъ католиковъ земнаго шара. Напротивъ евангелическая церковь не только не имѣетъ таковой общей, обнимающей всѣхъ евангелическихъ христіанъ организаціи, но и принципиально не признаетъ необходимымъ соединеніе церквей въ одно цѣлое, такъ что въ области права рѣчь можетъ идти лишь объ отдѣльныхъ евангелическихъ церквахъ, организованныхъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ странъ (Landeskirchen), причемъ даже въ одной и тойже странѣ можетъ находиться нѣсколько церковныхъ организацій, въ юридическомъ смыслѣ представляющихъ собою различныя единицы¹⁴⁾. Что ка-

¹⁴⁾ См. Friedberg Die geltende Verfassungsgesetze der evangelischen deutschen Landeskirchen, Freiburg, 1885. Рецензія Н. Суворова въ „Юридической Библиографіи“ изд. Демид. Юрид. Лицеумъ, № 1.

сается отдѣльныхъ автокефальныхъ церквей восточнаго православія, то *въ идеѣ* признается вселенскій соборъ за высшую связующую церковно-устройственную форму, такъ что слѣдовательно отдѣльная церковь не признается за самодовлѣющій организмъ, въ *дѣйствительности* же православныя автокефальныя церкви существуютъ какъ отдѣльныя юридическія единицы, которыя могутъ принять или не принять участіе въ соборѣ, смотря по соображеніямъ церковнаго правительства данной страны ¹⁵⁾. Совпаденіе церкви въ юридическомъ смыслѣ съ церковью въ историческомъ смыслѣ въ примѣненіи ко всѣмъ христіанскимъ церквамъ можетъ быть допущено лишь въ томъ отношеніи, что названіе церкви вообще, а слѣдовательно и юридическое понятіе церкви неприменимо къ какимъ либо другимъ христіанскимъ обществамъ или союзамъ, кромѣ тѣхъ, которыя срослись съ жизнью извѣстнаго народа, исполняя въ данныхъ границахъ всеобщую миссію христіанства и проникая міровоззрѣніе и жизнь народа христіанскими понятіями и правилами нравственности. слѣдовательно подъ понятіе церкви не могутъ быть подводимы существующія во множествѣ христіанскія религіозныя секты, то появляющіяся, то раздробляющіяся и видоизмѣняющіяся, то исчезающія ¹⁶⁾.

§ 4. *Церковное право въ объективномъ смыслѣ* *). Такъ какъ церковь съ двухъ сторонъ вступаетъ въ область юридическую, —

¹⁵⁾ Такъ было въ 1872 г. когда русская и сербская церкви воздержались отъ участія въ константинопольскомъ соборѣ, не смотря на приглашеніе со стороны константинопольскаго патріарха. Практическая осуществимость идеи вселенскихъ соборовъ предполагала бы прежде всего общее признаніе за русскимъ царемъ *права на созваніе* вселенскаго собора. Право это, исторически унаслѣдованное русскими государями отъ римскихъ императоровъ, не выяснено даже и въ русской литературѣ, не говоря о другихъ православныхъ странахъ, а слѣдовательно не сдѣлано еще самыхъ первыхъ шаговъ на пути къ *практическому осуществленію идеи* вселенскихъ соборовъ.

¹⁶⁾ Руд. Зомъ (Das Verhältniss von Staat und Kirche, см. литературу этого §-а) основнымъ признакомъ, по которому нужно различать церковь отъ секты, полагаетъ признаніе или непризнаніе со стороны государства того или другаго религіознаго общества публичною или частною корпораціей. Но этотъ признакъ нельзя считать рѣшительнымъ, такъ какъ и нехристіанское религіозное общество можетъ получить права публичной корпораціи.

*) Ernst Meier, Die Rechtsbildung im Staat und Kirche. Berl. 1861. Gerlach, Logisch-juristische Abhandlung über die Definition des Kirchenrechts. Paderborn, 1862. C. Gross, Zur Begriffsbestimmung und Würdigung des Kirchenrechts, Gratz, 1872. O. Meier, Ist das Recht einer freien Vereinskirche Recht im juristischen Sinne? (Zeitschr. für Kirchenr. XI). O. Meier, Lehrbuch des Kirchenrechts,

какъ юридическій порядокъ самъ въ себѣ и какъ общественная единица, двигающаяся въ предѣлахъ той же всеобщей правовой сферы, въ которой движутся государства и остальные религіозныя общества; то церковныя отношенія, представляющія собою матеріаль, подлежащій юридическому нормированію, суть или внутреннія отношенія, порождаемыя жизнью людей въ церкви, какъ общенія, или внѣшнія, порождаемыя соприкосновеніемъ этого общенія съ другими общественными организмами. Тѣ и другія отношенія нормируются правомъ въ объективномъ смыслѣ. Слѣдовательно подъ церковнымъ правомъ въ объективномъ смыслѣ разумѣется совокупность нормъ для опредѣленія церковныхъ отношеній. По различію отношеній, внутреннихъ и внѣшнихъ, церковное право въ объективномъ смыслѣ есть или внутреннее церковное право (*jus ecclesiasticum internum*), которое иначе можно назвать церковнымъ правомъ въ собственномъ, тѣсномъ смыслѣ, или внѣшнее церковное право (*jus ecclesiasticum externum*), которое распадается на государственно-церковное право (*Staatskirchenrecht*) и междувѣроисповѣдное право (*Interconfessionellrecht*). Внѣшнее церковное право, регулирующее отношенія церкви къ государству, или ко многимъ государствамъ, а также къ постороннимъ религіознымъ союзамъ и вновѣрцамъ, не можетъ быть установлено помимо государственной власти, и поэтому юридическій характеръ нормъ, составляющихъ внѣшнее церковное право не подлежитъ сомнѣнію и оспариванію. Напротивъ внутреннее церковное право, порождаемое самою церковью для регулированія внутреннихъ церковныхъ отношеній, нерѣдко даетъ мѣсто сомнѣніямъ, въ виду того, что церковноправовыя нормы, сами по себѣ, не имѣютъ вынужденности, а получаютъ таковую лишь вслѣдствіе государственнаго пред-

Göttingen, 1869. § 4. Schenkl, Die Selbstständigkeit des Kirchenrechts (Zeitschr. für Kirchenr. XII). Bierling, Das Wesen des positiven Rechts und das Kirchenrecht (Zeitschr. f. Kirchenr. XIII). Schulte, Geschichte der Quellen und Literatur des canonischen Rechts, Stuttgart, 1875, B I, S. 32. Richter, Lehrbuch. § 3. Zorn, Lehrbuch, § 1. Schulte, Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts, Giessen, 1886. Н. Суворовъ. Объемъ діецианнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, Ярославль, 1884, прим. 1 на стр. 3 и 4. Заозерскій, Право православной грековосточной церкви, какъ предметъ спеціальной юридической науки. Москва, 1888.

писанія и государственнаго принужденія. Однако, эта точка зрѣнія на право, какъ на нѣчто безусловно связанное съ государственнымъ принужденіемъ, можетъ быть признана вѣрною лишь въ томъ отношеніи, что принудительнаго исполненія, при содѣйствіи государственныхъ органовъ, никогда не будетъ имѣть норма, не признанная государствомъ, а не въ томъ смыслѣ, чтобы право становилось правомъ только благодаря связываемой съ нимъ принудительной силѣ. Не можетъ быть прочнымъ тотъ юридическій порядокъ, который держался бы на силѣ и на страхѣ принужденія. Высшая гарантія права заключается не въ силѣ и не въ страхѣ, а въ томъ стремленіи къ справедливому и должному, въ томъ чувствѣ почтенія къ высшему авторитету, которыя вытекаютъ изъ этическихъ требованій человѣческой природы. Человѣкъ, какъ отдѣльный членъ нравственнаго цѣлаго (церкви), повинуется выраженной волѣ этого цѣлаго, импонирующаго своимъ членамъ высотой и святостію своихъ велѣній. Право не тогда становится правомъ, когда его требованіе исполнено при помощи государственнаго принужденія. Фактъ принужденія свидѣтельствуетъ только о томъ, что добровольно не сдѣлано того, что должно бы было вытекать изъ доброй воли. Слѣдовательно принужденіе не есть субстанціальныи элементъ въ понятіи права, а служитъ лишь виѣшнею гарантіею осуществленія права. Но съ этой точки зрѣнія и церковныя нормы не безусловно лишены таковой виѣшней гарантіи ихъ исполненія. Хотя церковныя нормы въ большей степени проникнуты нравственными началами, чѣмъ нормы государственнаго и гражданскаго порядка, но и въ области церковной должно отличать право отъ морали. Исполненію моральныхъ обязанностей церковь *учитъ*, исполненія же церковно-правовыхъ нормъ достигаетъ примѣненіемъ, въ случаѣ надобности, *дисциплинарныхъ мѣръ*. Кроме того, какъ исторія, такъ и дѣйствительная жизнь настоящаго времени свидѣтельствуютъ о томъ, что возможно существованіе крѣпкаго церковнаго порядка безъ принудительной поддержки его со стороны государства. Такъ было въ первые вѣка христіанства до Константина Великаго и такъ есть въ настоящее время въ сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатахъ. Не смотря на отсутствіе государственнаго признанія, и въ римской имперіи первыхъ трехъ вѣковъ христіанской эры, и въ сѣверной

Америкѣ, крѣпкій церковный порядокъ, самою его крѣпостію и прочностію, свидѣтельствуеъ о томъ, что онъ носитъ черты юридическаго порядка. Возможна, конечно, крѣпкая дисциплина въ любомъ частномъ обществѣ, которое не можетъ на этомъ только основаніи считать существующій въ немъ порядокъ самостоятельнымъ юридическимъ порядкомъ, независимымъ отъ государственнаго признанія. Но христіанско-церковная организація, обнимающая весь римскій orbis terrarum, или всю территорію Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и претендующая на подчиненіе себѣ внутренняго міра cadaго отдѣльнаго христіанина, не можетъ быть сводима къ уровню частныхъ обществъ, образующихся въ интересахъ искусства, промышленности и проч. При оцѣнкѣ историческаго факта признанія христіанства въ римской имперіи, должно обращать вниманіе не на ту только сторону этого признанія, которая состоитъ въ приданіи императорской санкціи тому, что раньше не имѣло ея, и въ сообщеніи юридической силы тому, что доселѣ было слабо, но и на то, что императоры были *вынуждены* ходомъ событій и силою вещей къ этому признанію, и что сами они признали силу церковныхъ нормъ, подчинившись имъ съ тѣмъ, чтобы проводить ихъ въ жизнь мѣрами государственнаго принужденія. Утверждать, что церковное право не есть право, какъ нѣчто само по себѣ безсильное, значитъ забывать, что сила церковныхъ нормъ засвидѣтельствована, къ сожалѣнію слишкомъ краснорѣчиво, исторіею человѣчества, именно разнообразными проявленіями религіозной нетерпимости, поддержанной государствомъ, какъ *исполнителемъ* церковныхъ велѣній. При оцѣнкѣ же существующаго положенія римско-католической церкви въ Сѣверной Америкѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду не только крѣпкую церковную организацію, которая, уже сама по себѣ, независимо отъ государственнаго признанія, носитъ черты юридическаго порядка, но и то соображеніе, что нѣтъ никакого ручательства за продолженіе въ будущемъ тѣхъ же самыхъ отношеній между государствомъ и церковью въ Сѣверной Америкѣ, какія существовали до настоящаго времени. Конституція сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ создавалась при обстоятельствахъ, весьма различныхъ отъ нынѣшняго положенія дѣлъ, когда католицизмъ пріобрѣлъ значеніе одной изъ главнѣйшихъ соціаль-

ныхъ силъ въ союзной территоріи. Уже теперь не считается невозможнымъ ¹⁷⁾, что католики, составивъ большинство въ конгрессѣ, будутъ стремиться къ измѣненію конституцій въ смыслѣ признанія католицизма привилегированною религіей,—и, какъ скоро это случится, еще разъ подтвердится та истина, что государственное признаніе можетъ означать не сообщеніе только безсильному силы, но и подчиненіе государства церковнымъ нормамъ. Наконецъ, при разсмотрѣніи вопроса объ юридическомъ или неюридическомъ характерѣ нормъ церковнаго права, должно обратить особенное вниманіе на положеніе монарха въ церкви. Только католицизму свойственно принципиальное отрицаніе церковной власти монарха, какъ мірянина, и признаніе за нимъ отчасти этой власти лишь въ силу особаго соглашенія съ папой (конкордата). Въ церквахъ, представляющихъ собою самостоятельныя юридическія организмы, не связанные общими формами устройства, нѣтъ какой либо высшей власти, которой бы подчинялись самостоятельныя церкви. Здѣсь монархъ, какъ глава народа, есть вмѣстѣ и глава народной церкви, какъ юридическаго порядка. Важнѣйшія церковныя нормы, имѣющія утвержденіе монарха, и важнѣйшія распоряженія по церковному управленію, состоявшіяся по повелѣнію монарха, не могутъ не имѣть юридической силы. Церковное правообразованіе, какъ и всякое другое правообразованіе, совершается среди народа и въ территоріальныхъ границахъ государства; поэтому въ церковномъ правообразованіи, какъ и во всякомъ другомъ, монархъ есть верховный субъектъ правообразованія, а не обыкновенный мірянинъ, который бы подчинялся законамъ, устанавливаемымъ духовною іерархіею, состоящею изъ его подданныхъ. Церковное право въ объективномъ смыслѣ не есть право божественное, Самимъ Богомъ непосредственно установленное; оно есть человѣческое право, по отношенію къ которому монархъ имѣетъ значеніе верховнаго правообразующаго фактора, которое, уже по этой одной причинѣ, не можетъ не имѣть юридическаго характера ¹⁸⁾.

¹⁷⁾ Geffcken, Staat und Kirche, S. 6.

¹⁸⁾ О божественномъ правѣ (jus divinum), какъ источникѣ положительнаго церковнаго права, и о возможности установленія его на вселенскихъ соборахъ будетъ сказано ниже, въ ученіи объ источникахъ. См. § 58.

§ 5. *Церковное право общее и мѣстное. Церковное право и каноническое право* (jus ecclesiasticum и jus canonicum)*). Такъ какъ христіанскій религіозный союзъ распался на нѣсколько церквей съ вѣроисповѣдными особенностями, то единого церковнаго права для всего христіанства не существуетъ. Такъ какъ, далѣе, изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій только въ западно-католическомъ церковъ въ юридическомъ смыслѣ совпадаетъ съ церковью въ историческомъ смыслѣ; то въ отношеніи къ западно-католическому церковному праву только и умѣстно различіе права общаго или универсальнаго (jus universale), простирающаго свое дѣйствіе на всю западную церковъ, и мѣстнаго или партикулярнаго (jus particulare), составляющаго особенность какой либо отдѣльной католической страны. Въ отношеніи къ евангелическимъ церквамъ различіе это недопустимо¹⁹⁾. Что касается автокефальныхъ церквей

*) Schulte, Lehrbuch, § 2; Richter, 7 Aufl. § 3, Anm. 1. Zorn, Lehrbuch, § 1.

¹⁹⁾ *Рихтеръ* не находитъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые оспариваютъ существованіе *единого общаго* евангелическаго церковнаго права, или даже единого общаго германскаго евангелическаго церковнаго права. Надъ отдѣльными церквами, говоритъ Рихтеръ, стоитъ евангелическая церковъ, какъ цѣлое, въ томъ смыслѣ, что въ этомъ цѣломъ можетъ возникнуть общее церковное правосознаніе, не замыкающееся въ границы одной мѣстной церкви и выражающееся какъ въ обычаѣ, такъ и въ законодательствѣ, причемъ церковныя институты получаютъ одинъ и тотъ же основной характеръ, свидѣтельствующій не о случайномъ совпаденіи партикулярныхъ правообразованій, а о единствѣ церковнаго духа. Но съ этой точки зрѣнія можно бы было говорить и объ общемъ правѣ, возникающемъ на почвѣ христіанской цивилизаціи, такъ какъ проникнутое христіанскими идеями правосознаніе народовъ несомнѣнно выражается въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, придающихъ имъ характерный обликъ, въ отличіе отъ нехристіанскихъ народовъ. Въ доказательство своего мнѣнія Рихтеръ указываетъ между прочимъ на то, что всѣ евангелическія церкви восприняли въ свое право многое изъ *corpus juris canonici*: отсюда выводится, что заимствованное изъ католическаго свода есть общее право всѣхъ евангелическихъ церквей. Но этотъ примѣръ весьма краснорѣчиво говоритъ противъ Рихтера. Такъ какъ заимствованное взято изъ католическаго церковнаго права, то послѣдовательность требовала бы признанія *извѣстнаго общаго* церковнаго права *для католиковъ и протестантовъ*, а такъ какъ въ *corpus juris canonici* включены и восточные каноны періода вселенскихъ соборовъ, то, идя далѣе, нужно бы было признать существованіе *общаго* церковнаго права *для всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій*. Однако въ этомъ сходномъ или одинаковомъ у различныхъ вѣроисповѣдныхъ церквей правѣ точно также нельзя видѣть общаго права въ юридическомъ смыслѣ, какъ нельзя изъ тождественности институтовъ гражданскаго права въ русскомъ и французскомъ законодательствахъ выводить заключеніе о существованіи общаго права въ юридическомъ смыслѣ, которое бы простирало свое дѣйствіе на русскихъ и на французовъ, и въ отношеніи къ которому русское и французское права были бы партикулярными правами.

восточнаго православія, то универсальное или общецерковное право возможно въ принципѣ, какъ продуктъ законодательной дѣятельности вселенскаго собора, который имѣлъ бы составиться въ будущемъ. Церковное же право, составляющее продуктъ законодательной дѣятельности древнихъ вселенскихъ соборовъ и дѣйствующее въ автокефальныхъ церквахъ постольку, поскольку оно применимо къ измѣнившимся отношеніямъ временъ, мѣстъ и народовъ, и поскольку оно утвердилось силою обычая или рецепировано національнымъ церковнымъ законодательствомъ, есть право *одинаковое*, сходное въ отдѣльныхъ церквахъ, а не право единое или *общее* въ юридическомъ смыслѣ.— Церковное право въ объективномъ смыслѣ, какъ совокупность нормъ для опредѣленія церковныхъ отношеній, не совпадаетъ съ каноническимъ правомъ. Подъ именемъ каноническаго права разумѣется въ восточной церкви то право, которое содержится въ канонахъ періода вселенскихъ соборовъ, а въ западной— право, содержащееся въ *corpus juris canonici*. Церковныя отношенія настоящаго времени, какъ въ автокефальныхъ церквахъ восточнаго православія, такъ и на западѣ, только лишь отчасти опредѣляются каноническимъ правомъ, главнымъ же образомъ они опредѣляются нормами позднѣйшаго происхожденія, какъ церковнаго, такъ и государственнаго. Притомъ въ каноническомъ правѣ, особенно западномъ, есть много опредѣленій, не вытекающихъ изъ существа и изъ цѣли церкви и объясняющихся громаднымъ расширеніемъ круга вѣдомства церковнаго суда въ средніе вѣка, въ настоящее же время регулируемыхъ свѣтскимъ правомъ. „*Jus canonicum*“, другими словами, есть все то право, которое произошло отъ церкви въ извѣстный историческій моментъ ея существованія, независимо отъ содержанія, т. е. отъ того, касается ли оно религіозныхъ, или гражданскихъ отношеній; напротивъ *jus ecclesiasticum* есть все то право, которое существенно касается церкви, какъ религіознаго союза, независимо отъ происхожденія, т. е. отъ того, создано ли оно самою церковью, или государствомъ. Слѣдовательно каноническое право отчасти уже, отчасти шире церковнаго права. Послѣдній терминъ во всякомъ случаѣ долженъ быть предпочтительно рекомендуемъ, какъ болѣе правильный и точный, для обозначенія той совокупности нормъ, которою опредѣляются церковныя отношенія настоящаго времени.

§ 6. *Церковное право какъ наука. Задача. Система**). На западѣ церковное право, какъ наука, имѣло весьма продолжительную исторію. Уже въ XII в. преподаваніе каноническаго права въ Болоньѣ отдѣлилось отъ теологій, и изъ среды теологовъ выдѣлился особый классъ канонистовъ. Вначалѣ каноническое право изучалось только клириками и преподавалось клирикамъ же. Между тѣмъ связь римскаго права съ каноническимъ, установившаяся отчасти благодаря массѣ римско-императорскихъ законовъ по дѣламъ церковнымъ, отчасти благодаря тому, что западно-католическая церковь жила по римскому праву среди разныхъ германскихъ народовъ, жившихъ по своимъ племеннымъ правамъ, привела къ тому, что и преподаватели римскаго права (легисты) въ Болоньѣ не находили возможнымъ игнорировать тѣхъ измѣненій, которыя римское право испытало, благодаря каноническому, и наоборотъ канонисты для пониманія своей дисциплины должны были обращаться къ *leges*. Такъ уже въ концѣ XII в. сдѣлалось обычнымъ возведеніе въ степень доктора *utriusque juris*, и вскорѣ же потомъ стали возможны примѣры преподаванія каноническаго права миряниномъ. Такъ же было въ общихъ чертахъ во Франціи, гдѣ въ XIII в. канонисты парижскаго университета отдѣлились отъ докторовъ теологій и составили особую коллегію, которая затѣмъ послужила основой для позднѣйшаго юридическаго факультета, хотя духовный характеръ канонистовъ не былъ приэтомъ уничтоженъ, такъ какъ лишь въ 1600 г. они были освобождены отъ обязанности celibата. Кромѣ Италіи и Франціи, въ XVI и XVII вв. Испанія выставила нѣсколькихъ достойныхъ представителей науки, какъ Антоній Августинъ. Съ XVIII-го в., и особенно въ нынѣшнемъ столѣтіи, первое мѣсто въ разработкѣ науки церковнаго права принадлежитъ Германіи, которая долгое время не имѣла своихъ

*) I a c o b s o n, Das kanonische und kirchenrechtliche Studium sonst und jetzt in Italien, Frankreich, in den Niederlanden, Belgien und Deutschland (Zeitschr. f. Kirchenr. 1). W a l t e r, Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen, Bonn, 1871, § 104. S c h u l t e, Geschichte der Quellen und Literatur des kanonischen Rechts von Gratian bis auf die Gegenwart. B. 1. Stuttgart, 1875, § 10. B. II. 1877, § 117 sqq. F r i e d b e r g, Lehrbuch, § 4.

высшихъ школъ, вслѣдствіе чего жаждущіе научнаго образованія германцы должны были отправляться въ романскіе университеты, особенно въ болонскій. Весьма много содѣйствовала развитію науки церковнаго права въ Германіи историческая школа юристовъ, основатель которой К. Ф. Эйхгорнъ составилъ превосходное изложеніе началъ церковнаго права въ ихъ историческомъ развитіи ²⁰⁾. Почетное имя въ наукѣ церковнаго права, какъ и въ юриспруденціи вообще, приобрѣли себѣ: Фердинандъ Вальтеръ, Георгъ Филлипсъ, Фридрихъ Шульте, Маассенъ, Рихтеръ, Фридбергъ. О. Мейеръ, Гиншіусъ, Ленингъ, Рудольфъ Зомъ, Филиппъ Цорнъ и др., извѣстные учеными трудами не только въ области церковнаго, но и въ области государственнаго права, а также въ исторіи римскаго и германскаго права ²¹⁾.

На востокѣ наука церковнаго права принадлежитъ къ числу наименѣе разработанныхъ. Византійскіе канонисты занимались составленіемъ сборниковъ и комментированіемъ заключавшихся въ этихъ сборникахъ каноновъ и законовъ, не возвышаясь до систематическаго изложенія общихъ началъ церковнаго права. Попытки же русскихъ, а равно нѣкоторыхъ иностранныхъ православныхъ канонистовъ представить подобное систематическое изложеніе, предпринятыя лишь въ послѣднее время, не могли еще пока встать въ уровень съ научными требованіями ²²⁾, тѣмъ болѣе, что

²⁰⁾ Grundsätze des allgemeinen katholischen und der evangelischen Religionspartei in Deutschland, Göttingen, 1831—33. B—de I—II.

²¹⁾ Лучшія руководства по церковному праву суть: F. Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen. Bonn. 1871. G. Phillips, Lehrbuch des Kirchenrechts, 1881. Schulte, Das katholische Kirchenrecht, Th. I (Quellen). Th. II (System) Giessen, 1860. 1856. Schulte, Lehrbuch des kath. u. evang. Kirchenr. 1886. Scherer, Handbuch des Kirchenrechtes, Graz. 1886. Richter, Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts, 8 Aufl. O. Meier, Lehrbuch des deutschen Kirchenrechts. 1869. Friedberg, Lehrbuch d. kath. u. evang. Kirchenrechts, Leipz. 1879. Hinschius, Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland, Bde I—IV, Berl. 1869 sqq. Löning, Geschichte des deutschen Kirchenrechts, Strassburg, 1878. I—II. Zorn, Lehrbuch d. Kirchenrechts, Stuttgart, 1888.

²²⁾ Иоаннъ, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, т. I—II. Спб. 1852. А. Шагуна, Краткое изложеніе каноническаго права единой святой соборной и апостольской церкви (перев. съ румынск.) Спб. 1872. Соколовъ, Изъ лекцій по церковному праву. Москва, 1874. (трудъ неоконченный). Альбовъ, Краткій курсъ лекцій по церковному праву. Спб. 1882. Бердниковъ. Краткій курсъ церковнаго права право-

уровень этотъ долженъ быть весьма высокъ, въ виду сложности задачи, подлежащей разрѣшенію русской науки. Центральнымъ пунктомъ научнаго изложенія церковнаго права для русскаго ученаго должно быть русское церковное право. Но христіанство и христіанская церковь явились въ міръ гораздо раньше, чѣмъ явился на сценѣ исторіи русскій народъ, и въ настоящее время русская церковь представляетъ собою лишь одну изъ христіанскихъ церквей и одну изъ частей восточной церкви. Слѣдовательно научное изученіе русскаго церковнаго права невозможно безъ приведенія его въ связь съ древнехристіанскою исторіею и съ общимъ ходомъ развитія церкви на востокъ и на западъ. Что касается въ особенности историческаго развитія западнаго христіанства, отдѣлившагося отъ востока, то западная церковная жизнь не только представляетъ массу матеріала, полезнаго для сравненія и объясненія соотвѣтствующихъ явленій въ исторіи русскаго церковнаго права, и не только служитъ ключемъ къ уразумѣнію нѣкоторыхъ церковныхъ институтовъ, явившихся въ русской церкви путемъ заимствованія, но и даетъ возможность русскому ученому сознательно отнестись къ сложившейся на западѣ противоположности двухъ религіозныхъ и церковноправовыхъ системъ (католической и евангелической) и извлечь поучительные уроки изъ всего прошедшаго христіанской церкви, въ сообразность слову апостола: „вся искушающе, добрая держите“²³). Кромѣ того, находящаяся лишь въ зачаточномъ состояніи русская наука церковнаго права не можетъ обойтись безъ того, чтобы не воспользоваться выработанными на западѣ научными приѣмами и установленными въ западной наукѣ научными понятіями. Итакъ, не теряя изъ вида,

славной греко-россійской церкви, съ указаніемъ главнѣйшихъ особенностей католическаго и протестантскаго церковнаго права. Казань, 1882. Написанную мною рецензію на этотъ учебникъ см. въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“, 1888, август. Изъ западно-европейскихъ ученыхъ восточное церковное право разработывали въ своихъ руководствахъ въ особенности Вальтеръ, Ленинъ и Гиншіусъ (см. предъид. прим.), а что касается монографической разработки, заслуживаетъ быть упомянутымъ съ признательностью имя вѣнскаго профессора Иосифа фонъ-Чишмана, посвятившаго рядъ своихъ работъ восточному церковному праву: *Z h i s h m a n, Das Eherecht der orientalischen Kirche, Wien, 1864. Die Synoden und Episcopal-Aemter in der morgenländischen Kirche, Wien, 1867. Das Stifterrecht (τὸ κληρονομικὸν δίκαιον) u. s. w. Wien, 1887.* Русская монографическая литература будетъ указана въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ курса.

²³) I Θεσσαλ. V, 21.

что главной задачей для русской науки церковнаго права должно служить научное освѣщеніе того права, которымъ нормируются русскія церковныя отношенія, русскій канонистъ долженъ расширить свой горизонтъ гораздо дальше предѣловъ собственно русскаго церковнаго права.

Наука церковнаго права, имѣющая предметомъ своимъ церковь въ юридическомъ смыслѣ, есть наука юридическая, а не богословская. Но такъ какъ строй церковнаго организма, въ основныхъ его чертахъ, опредѣляется догматическимъ вѣроисповѣднымъ ученіемъ, составляющимъ предметъ богословія (напримѣръ о священствѣ и о новозавѣтной жертвѣ): то указаніе на догматическія вѣроисповѣдныя ученія той или другой церкви необходимо для пониманія какъ цѣлой системы устройства, такъ и отдѣльныхъ институтовъ, причемъ критическое отношеніе къ этимъ ученіямъ не можетъ имѣть мѣста въ наукѣ церковнаго права. Что касается научной системы изложенія, то въ настоящее время признаны неудовлетворительными какъ средневѣковая декретальная система²⁴⁾, такъ и позднѣйшая система римскихъ институцій²⁵⁾, первая по ея чисто механическому и произвольному характеру, послѣдняя по ея примѣнимости лишь къ частному праву (*jus privatum*) и совершенной неприспособленности какъ къ публичному праву (*jus publicum*), такъ и къ церковному праву. За исключеніемъ Георга Филлипса, который заимствовалъ систему церковнаго права изъ богословія, раздѣливъ науку на три главныя части: о правительственной, учащей и освящающей власти церкви, въ соотвѣтствіе троякому служенію Христа въ человѣческомъ родѣ: царскому, пророческому и первосвященническому, и прибавивъ къ этимъ 3-мъ частямъ ученіе объ источникахъ, изложеніе общихъ основъ церковнаго права и ученіе объ отноше-

²⁴⁾ Въ 1191 г. *Bernhardus Paviensis* расположилъ матеріалъ составленнаго имъ каноническаго сборника, подъ заглавіемъ: „*Breviarium extravagantium*“, по пяти рубрикамъ: *judex, judicium, clericus, concubina, crimen*. Система эта была воспроизведена въ сборникѣ декреталист. Григорія IX и затѣмъ положена въ основу преподаванія каноническаго права въ средневѣковыхъ университетахъ.

²⁵⁾ Въ 1537 г. *Paulus Lancelotus* въ „*Institutiones juris canonici*“ изложилъ каноническое право по системѣ римскихъ институцій Гая и Юстиніана, т. е. по схемѣ: *personae, res, actiones*. Система эта продолжаетъ донинѣ держаться во французской канонической литературѣ. См. напр. *Vict. Nicolet, De l'étude du droit canonique* (*Revue catholique*. IV, p. 311—313).

шенія церкви къ государству²⁶⁾—составители новѣйшихъ учебниковъ и руководствъ по церковному праву, при болѣе или менѣе значительныхъ уклоненіяхъ ихъ другъ отъ друга, соображаютъ систему науки съ природою самого предмета изучаемаго, т. е. церковнаго организма. Церковь вопервыхъ имѣетъ извѣстную организацію, вовторыхъ обнаруживаетъ свою жизнь въ различныхъ функціяхъ и отрасляхъ управленія, въ третьихъ состоитъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ государствамъ и къ другимъ религіознымъ обществамъ и лицамъ, не принадлежащимъ къ ней. По этому въ системѣ церковнаго права не могутъ быть обойдены три существенныя части: объ устройствѣ, объ управленіи и о внѣшнихъ отношеніяхъ церкви. Къ этимъ тремъ частямъ должно быть присоединено еще ученіе объ источникахъ церковнаго права въ ихъ историческомъ развитіи и въ ихъ практическомъ употребленіи. Такъ какъ отчетливое усвоеніе учащимися хода исторіи источниковъ значительно облегчается предварительнымъ усвоеніемъ общаго хода исторіи церковнаго устройства, то, въ видахъ педагогическо-преподавательскихъ, цѣлесообразнымъ представляется предпослать ученію объ источникахъ историческій очеркъ развитія церковнаго устройства²⁷⁾. Такимъ образомъ, по соображеніямъ отчасти прин-

²⁶⁾ Lehrbuch, § 8.

²⁷⁾ Такъ поступаютъ въ своихъ учебникахъ Рихтеръ, Фридбергъ, Францъ, Цорнъ. Рихтеръ, однако, впадаетъ въ крайность, считая нужнымъ къ каждому изъ устанавливаемыхъ имъ періодовъ въ развитіи церковнаго устройства прилагать ученіе объ источникахъ, вслѣдствіе чего и самое представленіе изучаемаго предмета дробится и утрачиваетъ цѣльность. Поэтому нельзя не отдать предпочтенія приему Фридберга и Франца, которые цѣлкомъ излагаютъ общій ходъ развитія церковнаго устройства и затѣмъ цѣлкомъ же представляютъ ученіе объ источникахъ, благодаря чему усвоеніе послѣдняго облегчается, и въ тоже время избѣгается нежелательное дробленіе предмета. Что же касается историческаго очерка отношеній церкви къ государству и къ другимъ религіознымъ обществамъ, который упомянутыми учеными равнымъ образомъ предпосылается ученію объ источникахъ, въ связи съ очеркомъ устройства,—то этотъ послѣдній приемъ не заслуживаетъ одобренія, такъ какъ 1) онъ не составляетъ необходимаго условія для усвоенія источниковъ, 2) вытекаетъ изъ смѣшенія понятій о монархѣ, какъ церковноустройственномъ факторѣ и какъ о главѣ государства, тогда какъ на самомъ дѣлѣ выясненіе церковнаго положенія монарха въ первомъ его качествѣ, необходимое въ историческомъ очеркѣ церковнаго устройства, не обязываетъ къ подробному изложенію внѣшнихъ церковныхъ отношеній, и наконецъ 3) лишаетъ возможности изложить въ своемъ мѣстѣ, т. е. въ концѣ курса, полное и связанное ученіе о внѣшнихъ отношеніяхъ, какъ это дѣйствительно и доказывается учебниками упомянутыхъ авторовъ, у которыхъ нѣтъ выдѣленнаго въ особую часть цѣльнаго ученія о внѣшнихъ церковныхъ отношеніяхъ.

ципiальнымъ, отчасти практическимъ, предполагаемый курсъ церковнаго права будетъ содержать въ себѣ слѣдующія части: 1) историческій очеркъ развитія церковнаго устройства, 2) историческій очеркъ развитія источниковъ церковнаго права, 3) догматическое изложеніе церковнаго устройства, 4) церковное управленіе и 5) внѣшнія отношенія церкви.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Историческій очеркъ развитія церковнаго устройства.

Глава I-я.

Церковное устройство въ первые три вѣка христіанской эры.

§ 7. *Устройство первой христіанской общины въ Иерусалимъ* *). Первая христіанская община въ Иерусалимѣ образовалась изъ учениковъ Христа, слѣдовавшихъ за Нимъ при Его жизни, а также изъ новообращенныхъ въ христіанство двукратною проповѣдью апостола Петра ¹⁾ и послѣдующими затѣмъ рѣчами и знаменіями апостоловъ. Она состояла подъ руководствомъ апостоловъ, число которыхъ, по предложенію Петра, за выбитіемъ Иуды предателя, было восполнено выборомъ Матѳея еще до сошествія Св. Духа на апостоловъ ²⁾. Чувство религіознаго одушевленія и религіозное единеніе были такъ сильны въ членахъ христіанскаго общенія, что у всѣхъ были какъ бы одно сердце и одна душа, и всѣ отказы-

*) Rothe, Die Anfänge der christlichen Kirche und ihrer Verfassung, Wittenb. 1837. Bickell, Geschichte des Kirchenrechts, B. I Abth. 2, 1849. Neander, Geschichte der Pflanzung und Leitung der christlichen Kirche durch die Apostel, Gotha, 1862. A. Ritschl, Die Entstehung der altkatholischen Kirche, 1857. Thiersch, Geschichte der christl. Kirche im Alterthume. Th. 1. 1858. Lechler, Das apostolische und das nachapostolische Zeitalter, 1857. Döllinger, Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung, 1868. Hatch, Die Gesellschaftsverfassung der christlichen Kirche im Alterthum, übers. v. Harnack, Giessen, 1883. Harnack, Die Lehre der zwölf Apostel nebst Untersuchungen zur ältesten Geschichte der Kirchenverfassung und des Kirchenrechts, Leipz. 1884. Kühl, Die Gemeindeordnungen in den Pastoralbriefen. Berl. 1885. Составленную мною рецензію сочиненій Гарнака и Килля см. въ „Юридич. Библіогр.“ изд. Демид. Юрид. Лицеумъ, № 2.

¹⁾ Дѣян. II, 14—41; III, 6. 12; IV, 4; VI, 7.

²⁾ Дѣян. I, 15—26.

вались отъ частной собственности, продавая кто что имѣлъ и вырученныя деньги принося апостоламъ, съ тѣмъ чтобы имѣть все общее³⁾. По поводу недоразумѣній, однако, возникшихъ въ общинѣ, вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія продовольствія между христіанами изъ мѣстныхъ іерусалимскихъ евреевъ и между увѣровавшими изъ евреевъ діаспоры (разсѣянія) т. е. эллинизованныхъ евреевъ, прибывшихъ въ Іерусалимъ съ разныхъ концовъ римской имперіи на праздникъ пятидесятницы, апостолы предложили общинѣ избрать для хозяйственной администраціи семь мужей, исполненныхъ Духа Святаго и мудрости, возложили на нихъ руки и предоставили имъ служеніе столамъ (*διακονεῖν τραπέζαις*), съ тѣмъ чтобы самимъ безпрепятственно проходить служеніе слова (*διακονία τοῦ λόγου*)⁴⁾, которое и составляетъ сущность апостольскаго призванія⁵⁾, вмѣстѣ съ строительствомъ (управленіемъ) тайнъ Божіихъ⁶⁾. За семью лицами, избранными въ первой христіанской общинѣ для хозяйственной администраціи, утвердилось въ позднѣйшей исторіи названіе діаконовъ, въ смыслѣ родоначальниковъ дьяконской должности, хотя въ книгѣ Дѣяній они не называются этимъ именемъ. На соборѣ неокесарійскомъ 314 г. было постановлено⁷⁾, чтобы число дьяконовъ не превышало семи, даже и въ многолюдномъ городѣ, причемъ прямо сдѣлана ссылка на книгу Дѣяній апостольскихъ. Напротивъ трулльскій соборъ 692 г.⁸⁾ раздѣляя взглядъ Златоуста, что семь мужей книги Дѣяній не

³⁾ Дѣян. II, 44—45; IV, 32—35.

⁴⁾ Дѣян. VI, 2. 4.

⁵⁾ Дѣян. I, 25.

⁶⁾ I Кор. IV, 1. Подобно двѣнадцати, и апостоль Павелъ, чудеснымъ образомъ призванный къ апостольскому служенію, смотрѣлъ на себя, какъ на служителя Христа (*διάκονος*), и на свою апостольскую дѣятельность между язычниками, какъ на служеніе (*διακονία*). Дѣян. XII, 25; XXI, 19; Римл. XI, 13; I Кор. III, 5; 2 Кор. III, 6; Ефсс. III, 7; Колос. I, 23. 25.

⁷⁾ Пр. 15. Что взглядъ неокесарійскаго собора вполнѣ соответствовалъ взгляду древней церкви, доказывается тѣмъ, что даже въ такихъ громадныхъ городахъ, какъ всемірная столица—Римъ, было семь дьяконовъ, къ завѣдыванію которыхъ, по хозяйственной администраціи и благотворенію находились 7 regiones (участковъ) Рима, почему и назывались они *diaconi regionarii*. См. *Winterim*, *Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche*, 1825. B. 1. Th. 1. S. 347. *Hatch*, o. c. 200 стр.

⁸⁾ Пр. 16.

должны быть смѣшиваемы ни съ позднѣйшими дьяконами, ни съ позднѣйшими пресвитерами, такъ какъ ни тѣхъ, ни другихъ не существовало въ общинѣ іерусалимской, настаиваетъ на томъ, что отцы неокесарійскаго собора невѣрно поняли мысль книги Дѣяній, что семь мужей были не служителями таинствъ, какъ позднѣйшіе дьяконы, а „служителями трапезъ, которымъ поручено было домо-строительство для общей потребности христіанъ“, и было въ этомъ случаѣ для позднѣйшихъ христіанъ „образцомъ челоуѣколюбія и попеченія о нуждающихся“. На самомъ дѣлѣ связь между семью должностными лицами іерусалимской общины и между позднѣйшими дьяконами несомнѣнно существовала, такъ какъ семь, служа столамъ, въ тоже время служила и Евхаристіи, которая долгое время соединялась съ общественнымъ столованіемъ⁹⁾. Кромѣ того, семь, какъ видно изъ примѣровъ Стефана и Филиппа, проходили и апостольское служеніе¹⁰⁾. Изгнаніе христіанъ изъ Іерусалима послѣ смерти Стефана¹¹⁾ положило конецъ первоначальной организаціи іерусалимской общины. Апостолы и другіе ученики Христа отправлялись на проповѣди въ разныя страны, и только нѣкоторые изъ нихъ, и при томъ лишь на время, возвращались въ Іерусалимъ. Должность семп, въ ея первоначальномъ видѣ, прекратилась вмѣстѣ съ общеніемъ имущества. Вскорѣ же потомъ, когда для христіанъ снова оказалось возможнымъ пребываніе въ Іерусалимѣ, мы находимъ *Іакова* брата Господня (не изъ 12-ти апостоловъ), какъ занимающаго выдающееся положеніе въ общинѣ, и при немъ *пресвитеровъ*, какъ наиболѣе престарѣлыхъ и почтенныхъ членовъ общины¹²⁾, завѣдывавшихъ между прочимъ и имущественною администраціей общины¹³⁾. Но подобно тому, какъ слово: „діаконъ“ не имѣло еще техническаго значенія, и

⁹⁾ Такъ называемыя агапы, т. е. трапезы или вечера любви, какъ воспоминаніе о вечерѣ Господа съ учениками, долгое время существовали въ христіанскихъ общинахъ въ связи съ христіанской литургіей. Не раньше IV в. стало воспрещаться совершеніе этихъ трапезъ въ храмахъ (лаодик. 27. 2^о; ср. даже трульск. 74).

¹⁰⁾ Дѣян. VI, VII и VIII гл.

¹¹⁾ Дѣян. VIII, 1.

¹²⁾ Дѣян. XV, 2. 22; XXI, 1^о.

¹³⁾ Дѣян. XI, 30. Въ іерусалимскихъ пресвитерахъ нужно видѣть подобіе тѣхъ пресвитеровъ, которые существовали въ еврейскихъ совѣщательныхъ собраніяхъ (Матѣ. XXVI, 47. 59; XXVII, 1; Марк. XI, 27; XIV, 53; Дѣян. XXII, 5). Строй

слово „пресвитеръ“ нерѣдко употреблялось въ общемъ значеніи престарѣлаго человѣка, въ какомъ смыслѣ апостолы прилагали его и къ самимъ себѣ¹⁴⁾.

§ 8. *Устройство христіанскихъ общинъ, образовавшихся изъ язычниковъ внѣ Палестины**). Христіанскія общины, возникшія внѣ Палестины въ средѣ языческаго населенія значительнѣйшихъ городовъ римской имперіи, благодаря въ особенности проповѣди и трудамъ апостола Павла, на первыхъ порахъ обнаружили ту же чрезвычайную божественную силу христіанства, которая проявилась въ іерусалимской общинѣ. Увѣровавшіе получали чрезвычайные дары Божіей благодати, и каждый изъ нихъ избиралъ себѣ тотъ кругъ дѣятельности, который соотвѣтствовалъ его особому дару (*χαρίσμα*), такъ что апостолы, пророки и учителя проходили служеніе слова, а тѣ, которые имѣли даръ управленія или руководства, вспоможенія или оказанія услугъ въ призрѣніи бѣдныхъ и странствующихъ, въ попеченіи о больныхъ и т. д., посвящали свою дѣятельность практическому приложенію этихъ своихъ даровъ¹⁵⁾. Однако и въ это уже время чрезвычайнаго изліянія даровъ Божіей благодати, признавалось необходимымъ¹⁶⁾ формальное поставленіе опредѣленныхъ должностныхъ

еврейской общины тѣмъ болѣе долженъ былъ повліять на христіанскую общинную организацію, что первые христіане изъ евреевъ и сами апостолы поддерживали связь съ еврействомъ, посѣщали храмъ и синагоги, совершали очищеніе и приносили жертвы по закону моисееву (Дѣян. II, 46; XVIII, 4—8. 18. 21; XX, 16; XXI, 18—21), и самыя богослужебныя собранія христіанскія называли иногда синагогами (Іаков. II, 2; Евр. X, 25). Конечно, и въ христіанскихъ общинахъ, основанныхъ по всей Іудеѣ, Галилеѣ и Самаріи разсѣянными изъ Іерусалима послѣ смерти Стефана христіанами (Дѣян. IX, 31), пресвитеры занимали выдающееся положеніе.

¹⁴⁾ 2 Іоан. I, I; 1 Петр. V, I.

*) См. литературу въ пред. § и кромѣ того: *Кестлингъ*, Существо церкви по ученію и исторіи Новаго Завета, перев. съ нѣмец. Н. Суворова, Ярославль. 1882. P r o b s t, Kirchliche Disciplin in den drei ersten christlichen Jahrhunderten, Tübingen, 1 73. §§ 18—29.

¹⁵⁾ 1 Кор. XII гл.; Римл. XII, 4—8; Ефес. IV, 11.

¹⁶⁾ „Каждый, имѣвшій известное дарованіе, усвоилъ себѣ и известную форму дѣятельности. По харизматическое состояніе церкви не исключало возможности нестроений и безпорядковъ. Харизмы постепенно исчезаютъ. Въ посланіяхъ къ филиппійцамъ и колоссянамъ нѣтъ уже указаній на харизмы, напротивъ въ посл. къ филипп. уже упоминаются епископы и діаконы, какъ должностныя лица общины. Затѣмъ въ пасторальныхъ посланіяхъ (т. е. къ Тимошею и Титу) не только не упоминаются харизмы, но и представляется волиѣ отличное отъ харизматическаго состояніе общинъ. Теперь

лиць для прохожденія опредѣленныхъ должностныхъ обязанностей¹⁷⁾. Должностныя лица суть: 1) епископы или пресвитеры и 2) діаконы. Названія: „епископъ“ и „пресвитеръ“ употреблялись смѣшанно, для обозначенія однихъ и тѣхъ же лицъ¹⁸⁾, хотя, по смыслу своему, они не были тождественны. Словомъ: „пресвитеръ“ указывалось на престарѣлость возраста выдающихся, руководящихъ членовъ христіанской общины, авторитетъ которыхъ долженъ былъ въ особенности выступать въ дисциплинарномъ судѣ (*πρεσβύτεροι οἱ προϊστάμενοι*), а словомъ: „епископъ“ — на административный характеръ епископской должности¹⁹⁾. Служеніе слова первоначально не было существенною принадлежностію должности епископской или пресвитерской, оставаясь призваніемъ апостоловъ, пророковъ и учителей, и лишь поскольку этихъ представителей служенія слова, въ случаѣ надобности, замѣняли епископы—пресвитеры, послѣднимъ принадлежало учительство²⁰⁾. Названіе „діаконовъ“ прилагалось къ помощникамъ епископовъ по хозяйственной администраціи и по дѣламъ благотворенія, находившимся въ тѣсной связи съ этою администраціей, такъ что епископы и діаконы завѣдывали одними и тѣми же дѣлами, одни какъ старшіе, другіе какъ под-

какъ будто мѣсто харизматическаго паренія заступила сухая проза церковной жизни. Теперь идутъ подробныя разсужденія о должностяхъ и о качествахъ кандидатовъ на эти должности“ (Döllinger, о. с. 300).

¹⁷⁾ Дѣян. XIV, 23; Тит. I, 5.

¹⁸⁾ Дѣян. XX, 17 и 28. Тит. I, 5 и 7 и ср. и Тим. III гл. идѣ послѣ епископовъ тотчасъ слѣдуютъ діаконы; то же самое въ I, 1 Филипп. и ср. I Петр. V, 1. 2.

¹⁹⁾ Названіе: „епископъ“ было въ употребленіи у грековъ, какъ должностной титулъ для разнаго рода органовъ надзора по дѣламъ государственнаго управленія. Такъ наприм., въ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ епископами назывались органы надзора въ колоніяхъ: „οἱ παρ' Ἀθηναίων εἰς τὰς ὑπηρείας πόλεις ἐπισκέψασθαι τὰ παρ' ἑκάστοις περπόμενοι ἐπίσκοποι καὶ φύλακες ἐχαλοῦντο“ (Rothe, Anfänge, 21°). А что касается римлянъ, то въ I. 18 § 7 Dig. IV, 4 значится: „episcopi qui praesunt pani et caeteris venalibus rebus, quae civitatum populis ad quotidianum victum usui sunt“. Въ связи съ этимъ находится констатированный Hatch'емъ (о. с. стр. 29—30) фактъ, что въ различнаго рода религіозныхъ и другихъ ассоціаціяхъ Малой Азіи и Сиріи должностныя лица, вѣдавшія финансово-хозяйственную администрацію, носили названія: „ἐπιμελητής“ и „ἐπίσκοπος“. Такимъ образомъ, поскольку руководящія лица христіанскихъ общинъ разсматривались съ точки зрѣнія общаго авторитетнаго положенія ихъ въ общинѣ, они назывались пресвитерами, съ точки-же зрѣнія ихъ спеціальныхъ административныхъ правомочій, назывались епископами.

²⁰⁾ I Тимое. V. 17. Тит. I, 9. Ефес. IV, 11. Ср. объ этомъ Hatch, о. с. 73—74. Однако уже апостоль Павелъ въ число условій, необходимыхъ для полученія епископской должности, включилъ „учительность“ т. е. способность учить (I Тим. III, 2).

чиненные. Тамъ, гдѣ помощь женщины оказывалась болѣе возможною и цѣлесообразною не только въ дѣлахъ призрѣнія бѣдныхъ и безпомощныхъ, а также требующихъ христіанскаго воспитанія сиротъ, но и при крещеніи женщинъ и даже при распространеніи Евангелія между женщинами, а также при преподаваніи имъ христіанскихъ наставленій, дѣйствовали христіанскія вдовы или *диакониссы*²¹⁾. Означенный строй христіанской общины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ держался довольно долгое время и послѣ апостоловъ, какъ это доказывается открытымъ въ 1875 г. памятникомъ древнехристіанской письменности изъ половины II в. по Р. Хр., извѣстнымъ подъ именемъ „ученія 12-ти апостоловъ“ (*Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*). По *Διδαχῇ* высшимъ авторитетомъ среди христіанства пользуются провозвѣстники слова Божіяго (*Λαλοῦντες τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ*)—апостолы, пророки и учителя. Это—подвижной, странствующій элементъ церкви, данный Богомъ на пользу цѣлаго христіанства и проходящій служеніе на благо всей церкви, а не отдѣльной мѣстной общины. Апостолы суть странствующие миссіонеры, которые должны оставаться въ каждой общинѣ не болѣе двухъ дней и, сообщивъ жителямъ благовѣстѣ о Христѣ, идти дальше, обезпечивъ лишь себя продовольствіемъ на одинъ день пути. Пророки суть христіанскіе энтузіасты, чувствующие въ себѣ благодатный даръ созерцать божественныя предначертанія и вдохновеннымъ словомъ возбуждать мысль и сердце христіанъ къ Богу; произнося, по свободному вдохновенію, импровизированныя молитвы при совершеніи христіанской Евхаристіи, они являются какъ-бы первосвященниками, посредствующими между Богомъ и людьми, тогда какъ чтеніе установленныхъ молитвъ въ употребительной формулѣ есть право всѣхъ членовъ христіанской общины. Учителя суть проповѣдники христіанскаго слова вразумленія, назиданія и утѣшенія. Пророки и учителя, подобно апостоламъ, служатъ цѣлой церкви и ведутъ странствующую жизнь, дѣйствуя своимъ словомъ то въ одной, то въ другой общинѣ, хотя пребываніе ихъ въ отдѣльной общинѣ не ограничено столь тѣсными предѣлами, какъ пребываніе апостоловъ. Менѣе авторитетное положеніе занимаютъ *посто-*

²¹⁾ Римл. XVI, 1; 1 Тим. V, 9—10.

яныя должностныя лица каждой отдѣльной мѣстной общины— епископы и діаконы, поставляемые для себя общиною для завѣдыванія хозяйственной администраціей²²⁾ общины. Но и они могут дѣйствовать въ качествѣ учителей церкви, замѣняя апостоловъ, пророковъ и учителей,—постольку и имъ подобаесть равное съ первыми почтеніе.

§ 9. *Развитіе епископской должности* *). Какъ въ Іерусалимѣ надъ братьями и надъ пресвитерами возвышался авторитетъ Іакова, брата Господня, которому по свидѣтельству церковной исторіи Евсевія²³⁾, передающей показаніе Эгезиппа изъ П. в., былъ избранъ іерусалимскими христіанами преемникъ въ лицѣ другаго родственника Христа—Симеона, сына Клопы,—такъ, по свидѣтельству тѣхъ-же Эгезиппа и Евсевія²⁴⁾, въ другихъ церквахъ предсѣдательствовали другіе родственники Господа. За Іаковомъ по преданію установилось названіе перваго епископа іерусалимскаго, хотя авторитетъ его простирался далѣе Іерусалима.

²²⁾ Громадная важность хозяйственной администраціи и должностныхъ лицъ, ею завѣдывавшихъ, открывается изъ того соображенія, что нищета никогда не принимала столь ужасающихъ размѣровъ соціального зла, какъ въ моментъ распространенія христіанской проповѣди, и что первая христіанскія общины образовались изъ наименѣ состоятельныхъ классовъ населенія римской имперіи. Притомъ же нѣкоторые изъ христіанъ должны были отказаться отъ своихъ занятій и профессій, сколько нибудь соприкасавшихся съ языческимъ культомъ и считавшихся поэтому несовмѣстными съ христіанствомъ. Этого мало. Во времена гоненій нужно было содержать исповѣдниковъ въ тюрьмахъ, а также подвергшихся конфискаціи имущества, затѣмъ сиротъ и вдовъ, число которыхъ было тѣмъ значительнѣе, чѣмъ суровѣе относилось первоначальное христіанство ко второму браку,—наконецъ оказывать гостепрѣимство странствующимъ христіанамъ, изгоняемымъ, изъ города въ городъ преслѣдованіями. Епископъ выдавалъ свидѣтельства (*γράμματα συντάξις*) христіанамъ своей мѣстной общины, желавшимъ или вынужденнымъ необходимою путешествовать, и просматривалъ грамоты чужестранцевъ, явившихся въ его общину, слѣдя за тѣмъ, чтобы, подъ видомъ брата, не проникъ въ общину лжеучитель, обманщикъ и предатель. Уже апостолъ Павелъ поставилъ въ числѣ условій для занятія епископской должности—быть гостепрѣимнымъ и умѣть вести домохозяйство (1 Тим. III, 2 и 4; Тит. I, 8).

*) См. литерат. въ §§ 7 и 8. Кроме того: Bunsen, Ignatius v. Antiochien und seine Zeit, Hamburg, 1847. Zahn, Ignatius von Antiochien. Gotha, 1873. Pressensé, Histoire des trois premières siècles de l'église chrétienne. Paris, 1877. Huther, Cyprian's Lehre von der Kirche, 1839. O. Ritschl, Cyprian von Karthago und die Verfassung der Kirche. Göttingen, 1885.

²³⁾ IV, 22.

²⁴⁾ III, 20. 32. „προηγούνται πάσης ἐκκλησίας ὡς μάρτυρες καὶ ἀπὸ γένους τοῦ κυρίου“. Греческіе церковные историки цитируются мною по изданію Генриха Вальзіа 1695 г.

Вообще въ іудейско-христіанскихъ общинахъ, благодаря присутствію въ нѣкоторыхъ изъ нихъ родственниковъ Іисуса Христа по плоти, высшій руководящій авторитетъ одного лица, какъ епископа, установился при самомъ возникновеніи этихъ общинъ, или вскорѣ послѣ того. Напротивъ въ языческо-христіанскихъ общинахъ институтъ епископовъ пережилъ довольно продолжительный процессъ развитія, прежде чѣмъ выработаться въ церковную епископскую должность, какъ исходный пунктъ дальнѣйшей исторической церковной организаціи. Хотя апостоль Павелъ объ епископахъ, какъ должностныхъ лицахъ той или другой общины, говоритъ всегда въ множественномъ числѣ²⁵⁾, но и у него находимъ примѣры порученія высшаго руководства одному какому-либо лицу. Таковы напр. были Тимоѳей и Титъ, уполномоченные апостоломъ поставлять епископовъ или пресвитеровъ и держать надъ ними дисциплинарный судъ²⁶⁾. По нѣкоторымъ рукописямъ²⁷⁾, въ надписаніяхъ посланій апостола Павла къ Тимоѳею и къ Титу оба эти его помощника названы епископами—Тимоѳей Ефеса, Титъ острова Крита. Въ этомъ нельзя не видѣть выраженіе традиціоннаго взгляда церковной древности на обоихъ сотрудниковъ апостола Павла, хотя, строго говоря, положеніе ихъ не могло быть тождественно съ положеніемъ епископовъ—даже и послѣ возвышенія этихъ послѣднихъ надъ пресвитерами,—такъ какъ авторитетъ епископа не простирался далѣе предѣловъ извѣстной отдѣльной общины, между тѣмъ какъ авторитетъ Тимоѳея и Тита простирался на нѣсколько общинъ. Напротивъ въ Откровеніи апостола Іоанна подъ ангелами семи церквей, къ которымъ обращается то упрекъ, то одобреніе за состояніе семи малоазійскихъ христіанскихъ общинъ, должны быть понимаемы епископы въ собственномъ смыслѣ слова²⁸⁾. Ученикъ апостола Іоанна, св. Игнатій антиохійскій представляетъ такой строй христіанскихъ общинъ, въ которомъ епи-

²⁵⁾ За исключеніемъ 1 Тим. III, 2 и Тит. I, 7, гдѣ опредѣляется умственный и нравственный цензъ епископа вообще, т. е. отлеченно отъ какой бы то ни было общины.

²⁶⁾ 1 Тим. V, 19—20; Тит. I, 5.

²⁷⁾ Самая ранняя изъ VI в. Hatch, 83.

²⁸⁾ Открыв. гл. II и III.

скопъ занимаетъ мѣсто Христа, пресвитеры — мѣсто апостоловъ²⁹⁾. Но въ то же самое время, въ другихъ христіанскихъ общинахъ продолжалъ держатся прежній порядокъ, какъ въ Коринѣхъ³⁰⁾, въ Филиппахъ³¹⁾ и отчасти даже въ Римѣ³²⁾. И словоупотребленіе долгое еще время было колеблющимся. У Климента римскаго не только не различаются строго названія: „епископъ“ и „пресвитеръ“, но послѣднее встрѣчается даже въ буквальномъ значеніи престарѣлыхъ людей³³⁾. Иринеѣ ліонскій называетъ пресвитеровъ епископами³⁴⁾ и между прочимъ Поликарпа смирнскаго называетъ то епископомъ, то пресвитеромъ, и даже въ оффиціальномъ своемъ посланіи къ римскому епископу, т. е. въ такомъ случаѣ, гдѣ требовалась точность терминологіи, называетъ предшественниковъ римскаго епископа пресвитерами. Неопредѣленность названій тѣмъ болѣе поучительна въ Иринеѣ ліонскомъ, что онъ первый устанавливалъ принципіальную основу епископской должности, какъ отличной отъ пресвитерата, въ апостольскомъ преемствѣ. По Иринею³⁵⁾, истинный смыслъ св. Писанія не можетъ быть объясняемъ безъ помощи преданія, т. е. Св. Писаніе не можетъ быть истолковываемо произвольно аллегорически, какъ дѣлали еретики, а должно быть понимаемо такъ, какъ оно передано апостолами. Апостолы получили отъ Св. Духа истинное и совершенное знаніе (γνώσις), а не то лжезнаніе, которымъ хвалились люди, величавшіе себя гностиками и комбинировавшіе самымъ произвольнымъ образомъ идеи христіанства съ идеями греческой міѳологіи и философіи. Епископская же должность есть учрежденное апостолами продолженіе ихъ собственной, апостольской, должности; поэтому

²⁹⁾ Epist. ad Ephes. III. Magnes. VI—VII. Trall. II. 2. III. XIII. Philad. proem Smyrn. VIII. Ad Polycarp. VI. Patrum apostolicorum opera. Ed. Gebhardt, Harnack u. Zahn. 1876.

³⁰⁾ 1 Clement. ad Corinth. XLIV. 4. XLVII. 6. LVII. 1.

³¹⁾ Polycarp. ad Philipp. V.

³²⁾ Hermae Pastor, Vis. II, 2, § 6. II, 4. § 2. Въ одномъ мѣстѣ говорится здѣсь о „προηγούμενοι τῆς ἐκκλησίας“, въ другомъ о „πρεσβύτεροι“, какъ о стоящихъ во главѣ христіанской общины въ Римѣ, а не объ одномъ лицѣ съ титуломъ епископа.

³³⁾ 1 Cor. c. I. 3.

³⁴⁾ Advers. haeres. IV, 26.

³⁵⁾ Ibid. III, 12. 5. Подробно у А. Ричля, о. с. стр. 419 и сл. 441 и сл.

епископы имѣютъ даръ истины (*charisma veritatis*), и къ нимъ, какъ къ хранителямъ преданія, непрерывно идущаго отъ апостоловъ, нужно обращаться для правильнаго истолкованія смысла св. Писанія. Епископы унаслѣдовали весь авторитетъ апостоловъ, пророковъ и учителей и, не переставая быть центромъ хозяйственной администраціи въ общинѣ, сдѣлали свои кафедры³⁶⁾ центромъ истиннаго христіанскаго ученія и въ тоже время сосредоточили въ своихъ рукахъ дисциплинарный судъ и обратное принятіе въ церковь исключенныхъ изъ нея, наконецъ важнѣйшіе акты христіанскаго богослуженія: крещеніе³⁷⁾ и совершеніе Евхаристіи³⁸⁾. Какъ совершитель Евхаристіи въ особенности, епископъ на долгое время удержалъ за собою титулъ священника въ собственномъ смыслѣ (*sacerdos, ἱερεύς*), предпочтительно предъ пресвитерами³⁹⁾. Въ новозавѣтныхъ книгахъ Св. Писанія не говорится объ особомъ новозавѣтномъ священствѣ, которому бы принадлежала существенная священству функція—принесеніе жертвы; напротивъ всѣмъ вообще христіанамъ усвоится царственное священство⁴⁰⁾. Это значитъ, что каждый христіанинъ приноситъ Богу разумную жертву⁴¹⁾ — полную преданность тѣла и духа, молитву и хвалу Богу, дѣла благотворенія ближнему. Но какъ въ ветхомъ Заветѣ, рядомъ съ всеобщимъ священствомъ всѣхъ сыновъ Израиля⁴²⁾, существовало особенное священство потомковъ Аарона и левитовъ, такъ и въ христіанствѣ со временъ апостольскихъ идея особеннаго священства, наряду съ всеобщимъ священствомъ всѣхъ христіанъ, разви-

³⁶⁾ *Καθέδρα*—мѣсто, которое занимали пророки и учителя въ религіозныхъ христіанскихъ собраніяхъ: слово это въ примѣненіи къ епископамъ встрѣчается съ конца II в. *Нагпаск. Lehre der 12 Apostel*, 155.

³⁷⁾ *Hinschius*, *Kirchenrecht*, II, 263 Anm. 1.

³⁸⁾ *Hatch*, 32—33, 73—74.

³⁹⁾ Св. Кипріанъ карфагенскій обыкновенно подъ *sacerdotes* понималъ епископовъ. См. его письма: 4, 5, 34, 36, 43, 47 и др. Ср. еще объ этомъ: *Hinschius*, I, S. 2. *Суворовъ*, Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, Ярославль, 1886. стр. 16 и сл. 42 и сл. *Hatch*, (73—74 стр.) отмѣчаетъ важное обстоятельство, что въ описанія Евхаристіи св. Иустина пресвитеры не играютъ никакой роли, а въ Постановл. Апостольск. весьма незначительную.

⁴⁰⁾ 1 Петр. II, 5. 9. Откров. V, 9.

⁴¹⁾ Римл. XII, 1; Филл. IV, 18; Евр. XIII, 15.

⁴²⁾ Исход. XIX, 6.

лась въ связи съ идеей евхаристической жертвы. Евхаристія, которую Христосъ заповѣдалъ творить въ свое воспоминаніе, разсматривалась не только какъ благодарственная жертва Богу со стороны церкви за искупленіе, совершенное голгоѣскимъ жертвоприношеніемъ Христа, но и какъ вѣчно продолжающееся повтореніе голгоѣской жертвы, совершаемое особеннымъ новозавѣтнымъ священствомъ⁴³). Въ половинѣ III в. св. Кипріанъ карфагенскій (+258) засвидѣтельствовалъ уже закончившееся развитіе епископской должности въ христіанской церкви, представляя епископа органомъ св. Духа, преемникомъ апостоловъ, пророкомъ, учителемъ, первосвященникомъ, судьей и администраторомъ въ дѣлахъ общины. Епископъ есть фундаментъ христіанской общины, такъ что тотъ, кто не состоитъ въ общеніи съ епископомъ, находится внѣ церкви, а кому церковь не мать, тому Богъ не Отецъ⁴⁴).

§ 10. *Клиръ* *). Отчасти вслѣдствіе возрастанія численности христіанскихъ общинъ, отчасти вслѣдствіе особенностей времени, наполненнаго гоненіями противъ христіанъ, отчасти вслѣдствіе усложненія христіанскаго культа, къ епископамъ, пресвитерамъ, діаконамъ и діакониссамъ, извѣстнымъ апостольскому времени, присоединились во II и въ III вв. разныя низшія должности: *иподіаконы* или *субдіаконы* для вспоможенія дьяконамъ при совершеніи Евхаристіи, *аколувы*⁴⁵), содѣйствовавшіе епископу при взиманіи жертвенныхъ даровъ, приносившихся христіанами за богослуженіе и заботившіеся о поддержаніи въ надлежащемъ порядкѣ сосудовъ, предназначенныхъ для жертвенныхъ даровъ, *экзор-*

⁴³) Климентъ римскій, который „живетъ и дышетъ древнееврейскою исторіей, разсыпая щедрою рукою примѣры изъ ветхаго Завѣта“ (Döllinger, 321), въ первомъ его посланіи къ коринтянамъ (XLIV. 4) преимущественною функціею епископской должности (ἐπίσκοπὴ) представляетъ священническую функцію—принесеніе даровъ и проводитъ параллель между христіанскими должностями и ветхозавѣтнымъ порядкомъ съ его первосвященникомъ, священниками и левитами (с. XL).

⁴⁴) Löning, Geschichte des deutschen Kirchenrechts, I, 103 и сл. Huther, 59 и сл. A. Ritschl, 555 сл. Thomassinus, Vetus et nova disciplina ecclesiae circa beneficia et beneficiarios. Lugduni, 1706. P. I lib. 2. c. 29—30.

*) Binterim, Denkwürdigkeiten I, 1. Walter, Lehrbuch, §§ 16. 20. Probst, о. с. §§ 21—29. Hinschius, Kirchenrecht, I, § 1. O. Ritschl, о. с.

⁴⁵) Не смотря на греческое названіе (ἀκόλυτος), должность эта возникла въ римской церкви и на востокѣ осталась неизвѣстною. См. лаодик. пр. 24.

чисты или *заклинатели* для молитвъ и заклинаній надъ оглашенными, приготовляющимися къ крещенію, и надъ бѣсноватыми, *чтецы* для прочтенія отрывковъ изъ Библии при богослуженіи и *тѣвцы* для исполненія принятыхъ въ церковное употребленіе пѣсноцѣній, *остіаріи* или *привдверники*, охранявшіе входъ въ богослужебныя собранія, указывавшіе входящимъ ихъ мѣсто, а также, въ случаѣ надобности, тайно извѣщавшіе христіанъ о времени и мѣстѣ богослуженія. Вся эта совокупность церковнодолжностныхъ лицъ, начиная съ этихъ низшихъ разрядовъ и оканчивая высшими—дьяконами, пресвитерами и епископами—со II в. стала обозначаться названіемъ клира (*κλήρος*)⁴⁶), въ отличіе отъ народа (*λαός*), на латинскомъ западѣ—со времени Тертуліана названіемъ *ordo*⁴⁷). Въ первомъ названіи выразилась идея ветхозавѣтнаго обособленія священниковъ и левитовъ отъ народа, во второмъ—идея привилегированнаго положенія церковнодолжностныхъ лицъ въ общинѣ, по аналогіи съ привилегированнымъ положеніемъ сословія сенаторовъ и всадниковъ въ Римѣ (*ordo senatorius*, *ordo equester*) и декуріоновъ въ муниципіяхъ (*ordo decurionum*), сравнительно съ массою простыхъ членовъ общины (*plebs*). При епископѣ пресвитеры составляли постоянный совѣтъ его въ дѣлахъ управленія, а при вакантности епископской кафедры въ правительственную коллегію входили и дьяконы, вмѣстѣ съ пресвитерами.

§ 11. *Христіанская община*.*). Древнѣйшая христіанская община, подъ названіемъ „*παροικία*“, представляла собою религиозный союзъ христіанъ, жительствовавшихъ въ городѣ или въ городскомъ округѣ, въ противоположность окружающему ихъ нехристіанскому населенію. Они смотрѣли на себя, какъ на пришельцевъ въ данномъ городѣ, составляющихъ колонію среди чуждаго

⁴⁶) Слово: „*κλήρος*“ означаетъ собственно жребій или основанную на жребіѣ долю участія въ чемъ либо, въ переносномъ смыслѣ—призваніе, достаемое по долю чело- вѣка, и отсюда извѣстный разрядъ лицъ, составляющихъ по своему призванію особый классъ. „*Clerici vocantur quia de sorte sunt Domini, vel quia Dominus sors i. e. pars est clericorum*“. Hieronym. epist ad Nepot.

⁴⁷) Tertullian. De exhortat. castitatis, c. 7: „*differentiam inter ordinem et plebem constituit ecclesiae auctoritas*“.

*) Hatch, o. c. A. Ritschl, o. c. O. Ritschl, o. c. Hinschius, II, §§ 85 и 90.

имъ міра⁴⁸⁾, подобно тому какъ на языкѣ ветхозавѣтнаго Писанія словомъ „παροικία“ обозначалась еврейская община, члены которой жили среди чуждаго имъ общества въ качествѣ чужестранцевъ и пилигримовъ⁴⁹⁾. Города, даже и самые многолюдные, не дробились на отдѣльныя общества, или на самостоятельно организованныя общинныя группы, а составляли одну христіанскую общину⁵⁰⁾ съ епископомъ, пресвитерами, діаконами и низшими служителями, хотя могли быть устраиваемы отдѣльные богослужебные пункты, для руководства которыми назначаемы были епископомъ подчиненные ему пресвитеры. Что касается подгородныхъ округовъ съ принадлежащими къ нимъ селеніями (χωραί) то въ церковной организаціи ихъ существовали двѣ системы. Въ Сиріи и нѣкоторыхъ частяхъ Малой Азіи подгородныя и сельскія общины обладали полною организаціей съ епископомъ во главѣ, который назывался сельскимъ епископомъ (χωρεπίσκοπος) и по рангу считался ниже епископа городского. Напротивъ въ подгородныхъ мѣстностяхъ большихъ городовъ, въ особенности Рима и Александріи, христіане, жившіе въ деревняхъ и въ окрестностяхъ города, не имѣли особой организаціи и рассматривались какъ члены епископской (т. е. епископа городского) церкви, хотя отдѣльныя группы могли собираться въ особыхъ зданіяхъ, и для руководства каждою группою назначался изъ церкви епископа пресвитеръ⁵¹⁾. Взаимное отношеніе двухъ составныхъ элементовъ христіанской общины—клира и народа или мірянъ—было отношеніемъ органическаго взимодѣйствія.

⁴⁸⁾ Παροικέω—живу гдѣ-либо въ качествѣ чужестранца.

⁴⁹⁾ Быт. XXXVII, 1. Ездра VIII, 35. Ср. Дѣян. Апост. VII, 29; Ефес. II, 19; Евр. XI, 9. 1. Clement. ad Roman. Prooem

⁵⁰⁾ Замѣчательный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ римская христіанская община. Въ виду благотворительныхъ и дисциплинарныхъ цѣлей, Римъ былъ раздѣленъ на 7 regiones, завѣдываемыхъ діаконами. Для богослуженія и молитвы римскіе христіане собирались вездѣ, гдѣ было можно по обстоятельствамъ, и въ разные пункты могли быть посылаемы пресвитеры. Но Евхаристія совершалась въ Римѣ одна и однимъ лишь римскимъ епископомъ. Епископъ, при соучастіи клира, освящалъ столько хлѣба и вина, чтобы ихъ было достаточно для всѣхъ христіанъ столицы, и посылалъ освященные Дары пресвитерамъ, состоявшимъ при отдѣльныхъ богослужебныхъ пунктахъ.

⁵¹⁾ H a t c h, 200 sqq.

Хотя нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ церковно-историческихъ свидѣтельствъ, относящихся къ данному предмету, по общему ихъ духу, носятъ ограничительный и запретительный характеръ⁵²⁾; но этотъ характеръ объясняется тою тенденціей регулированнаго порядка, которая съ необходимостію должна была обнаружиться въ церкви, переходящей изъ харизматическаго состоянія въ спокойное теченіе исторической жизни. Тамъ, гдѣ порядку церковному не угрожала опасность, общество христіанское заявляло свое активное участіе въ христіанской жизни и въ послѣ-апостольское время⁵³⁾, подобно тому какъ при жизни апостоловъ, наряду съ ними и съ пресвитерами, дѣйствовали всѣ братья⁵⁴⁾.

⁵²⁾ Таковы на примѣръ укоризна со стороны Климента римскаго, обращенная къ коринтянамъ по поводу того, что они не признавали надъ собою авторитета пресвитеровъ, безукоризненно исполняющихъ свои обязанности (XLIV. 4 и 6), или укоризна со стороны Игнація антиохійскаго, обращенная къ ефесянамъ (VІІ), траллійцамъ (VІІ) и къ смирянцамъ (VІІ—VІІІ), за совершеніе Евхаристіи помимо епископа и епископскаго богослужебнаго собранія.

⁵³⁾ Такъ у того же самого Климента римскаго говорится, что епископы ставились съ согласія всей церкви (XLIV. 3). Поликарпъ ходатайствуетъ предъ общиною филиппійскою о провинившемся пресвитерѣ Валентѣ (XI). Въ Апост. Постановл. еще сохраняется воспоминаніе о всеобщемъ правѣ христіанъ, какъ наученныхъ самимъ Богомъ, на учительство (VІІІ, 32. *Pitra, Iuris ecclesiae graecorum historia et monumenta, I, 67*). А въ VІІІ, 4 Апост. Пост. (*ibid.* p. 49—50) засвидѣтельствовано весьма дѣятельное участіе общины въ выборѣ епископа, точно также какъ въ II, 35—38 *ibid.* p. 182—186 засвидѣтельствовано участіе общины въ церковномъ судѣ. Даже св. Кипріанъ, стоявшій на высотѣ епископскаго міросозерцанія, держался всегда правила ничего не дѣлать безъ совѣта пресвитеровъ и безъ согласія народа (письм. 27 на стр. 105 Твор. Св. Кипріана по русск. пер. т. I, Кіевъ, 1879): поэтому въ письмахъ его можно прослѣдить весьма дѣятельное общехристіанское участіе какъ въ обсужденіи дѣлъ на собраніяхъ, такъ и въ дисциплинарномъ судѣ и въ обратномъ принятіи въ церковь (письма 18 на стр. 68, 35 на стр. 65, 46 на стр. 187, 43 на стр. 153 и письмо римск. пресв. и діакон. на стр. 156, письмо римскихъ исповѣдн. на стр. 86 по русскому переводу Твор. св. Кипріана). Весьма замѣчательно его 56 письмо къ клиру и народу испанскому о епископахъ Василіѣ и Марціалѣ, измѣнившихъ вѣрѣ во время гоненія. Кипріанъ доказываетъ здѣсь, что „народъ имѣетъ власть избирать священниковъ достойныхъ и низлагать недостойныхъ“, и что „поставленіе священника не иначе должно быть совершаемо, какъ съ вѣдома предстоящаго народа, чтобы присутствующіе могли и открывать преступленія злыхъ, и воздѣлать заслуги добрыхъ, и чтобы такимъ образомъ поставленіе было справедливо и законно, какъ основанное на общемъ приговорѣ и судѣ“ (стр. 269—279).

⁵⁴⁾ Дѣян. I, 15 и сл. VI, 3. 5. XV, 22—30.

§ 12. *Связь отдельных христіанскихъ общинъ между собою и высшая надъ ними власть* *). Апостолы, пока они жили и дѣйствовали, руководили основанными ими общинами, причемъ нѣкоторые изъ нихъ, именно Петръ и Іоаннъ, вмѣстѣ съ Іаковомъ Праведнымъ, братомъ Господнимъ, почитались столпами церкви⁵⁵). По одному важному для христіанства вопросу—о томъ, насколько обязательно для христіанъ соблюденіе моееева закона, составилъ въ Іерусалимѣ соборъ апостоловъ и пресвитеровъ, при участіи братьевъ, т. е. всѣхъ вообще христіанъ. Первенствующая роль на соборѣ принадлежала Петру, который открылъ собраніе своею рѣчью⁵⁶), и Іакову, который, послѣ выслушанія рассказовъ Павла и Варнавы о томъ, какія Богъ знаменія и чудеса сотворилъ чрезъ нихъ среди язычниковъ, произнесъ заключительное слово, въ которомъ резюмировалъ соборное постановленіе. Кромѣ того апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ⁵⁷) рассказываетъ о своемъ столкновеніи съ Петромъ по тому поводу, что этотъ послѣдній въ Антиохіи, до прибытія сюда посланныхъ отъ Іакова, имѣлъ общеніе въ пищѣ съ христіанами изъ язычниковъ, а по прибытіи посланныхъ прервалъ это общеніе, „бояся сущихъ отъ обрѣзанія“. Въ той роли, которую Іаковъ игралъ на соборѣ, и въ томъ отношеніи, въ которое Петръ ставилъ себя къ Іакову⁵⁸), выразилось несомнѣнно уваженіе къ послѣднему, какъ къ родственнику Іисуса Христа. Въ іудейско-христіанскихъ общинахъ это уваженіе перешло вскорѣ въ признаніе Іакова „господномъ и епископомъ епископовъ, управляющимъ церковью евреевъ въ Іерусалимѣ и всѣми, Божиимъ провидѣніемъ основанными, церквами“⁵⁹).

*) Bickell, o. c. Döllinger, Hippolytus und Callixtus, 1853. Maassen, Der Primat des Bischof von Rom und die alten Patriarchalkirchen, Bonn, 1853. Friedrich, Zur ältesten Geschichte des Primates in der Kirche, Bonn, 1879. Huther, o. c. O. Ritschl, o. c. *И. Суворовъ*, Римское царство до раздѣленія церквей. Ярославль, 1882.

⁵⁵) Галат. II, 9. Іаковъ Зеведеевъ, изъ числа 12-ти апостоловъ, не могъ вмѣстѣ здѣсь въ виду, такъ какъ его уже не было въ живыхъ.

⁵⁶) Дѣян. XV, 7 и сл.

⁵⁷) II, 11—14.

⁵⁸) См. также Дѣян. XII, 17.

⁵⁹) Такъ титулуется Іаковъ въ „Клементинахъ“, въ такъ называемомъ письмѣ Климента римскаго къ Іакову. См. Friedrich, o. c. 49.

Съ окончательнымъ разрушеніемъ Іерусалима въ 137 г. при Адрианѣ, когда самое названіе Іерусалима было уничтожено, идея верховнаго епископата перешла въ Римъ, гдѣ почва для нея была подготовлена преданіемъ объ основаніи римской церкви апостоломъ Петромъ и о его мученической смерти въ Римѣ⁶⁰). Преданіе о Петрѣ, какъ основателѣ римской церкви и римскомъ епископѣ, извѣстно уже древнѣйшимъ христіанскимъ писателямъ: Иринею, Клименту александрійскому, Діонисію коринѣскому, Тертуллиану и Оригену. Высокій авторитетъ римской церкви, основывавшійся на этой традиціи, а также на міровомъ значеніи Рима, какъ столицы имперіи, засвидѣтельствованъ древними церковными писателями⁶¹). Какъ смотрѣли на себя сами римскіе епископы, видно изъ образа дѣйствій римскаго епископа Виктора въ спорѣ о днѣ празднованія пасхи. Въ Малой Азіи, опираясь на преданіе, плущее отъ апостола Іоанна, праздновали пасху въ одинъ день съ еврейскою пасхою, на какой бы день недѣли ни пало 14-е число еврейскаго мѣсяца низана — день еврейской пасхи. Напротивъ въ Римѣ держались преданія, идущаго отъ апостола Петра, о празднованіи пасхи въ первый воскресный день послѣ 14-го низана. Эту римскую практику Викторъ желалъ распространить на малоазіатскія церкви, и тонъ его посланія, въ которомъ онъ отлучалъ ихъ отъ церкви, былъ таковъ, что старѣйшій изъ малоазіатскихъ епископовъ Поликрать ефесскій выразился: „лучше *повиноваться* Богу, чѣмъ людямъ“. Подобнымъ же образомъ около половины III в. римскій епископъ Стефанъ желалъ распространить на сѣверную Африку римскій взглядъ о дѣйствительности крещенія еретиковъ, между тѣмъ какъ св. Киприанъ, епископъ карфагенскій, дѣлая

⁶⁰) Въ тѣхъ же „Клементинахъ“, въ мнимой перепискѣ Іакова съ Климентомъ, Петръ представляется фундаментомъ церкви, кафедра его называется кафедрою Христа, а Климентъ называется воспріявшимъ честь и власть кафедры Петра. Friedrich, 53.

⁶¹) Иринеи: „ad hanc (romanam) ecclesiam propter potiore[m] principalitatem necesse est omnem convenire ecclesiam, hoc est eos, qui sunt undique fideles“. Adv. haeres. III, 3. Киприанъ (письмо 47 на стр. 208) называетъ римскую церковь „главною церковью, отъ которой изшло священническое единство“, а въ другомъ мѣстѣ говорить о ней, какъ о „корнѣ и матери“ (radix et matrix) католической церкви (письм. 39 на стр. 137 русск. перев.; здѣсь слово: „matrix“ переведено словомъ: „нѣдро“).

логическіе выводы изъ своего воззрѣнія на епископскую должность, утверждалъ, что крещеніе, совершенное кѣмъ-либо, находящимся внѣ общенія съ епископомъ, и слѣдовательно въ какой бы то ни было еретической или раскольнической сектѣ, не имѣетъ силы и недѣйствительно. Возражая противъ права вмѣшательства римскаго епископа въ дѣла другихъ епископовъ, Кипріанъ доказывалъ, что каждый епископъ управляетъ своею церковью, не допуская ничьего посторонняго вмѣшательства, что онъ лишь передъ Богомъ однимъ несетъ отвѣтственность за свое управленіе, что всѣ епископы равны между собою по власти, и что высшую надъ ними власть можетъ составлять лишь соборъ епископовъ⁶²⁾. Аргументація Кипріана страдаетъ немаловажными недостатками. Приписывать каждому епископу право независимаго ни отъ чьего посторонняго вмѣшательства управленія его церковью, съ отвѣтственностью лишь передъ Богомъ, значитъ допускать полную возможность разногласій и разностей въ самыхъ существенныхъ вещахъ и злоупотребленій со стороны епископа его властію. Къ этому принципиальному недостатку аргументаціи св. Кипріана исторія присоединила фактическое опроверженіе его взглядовъ, вызвавъ къ жизни институтъ высшихъ епископовъ—митрополитовъ и патріарховъ—съ высшими правами власти, сравнительно съ остальными епископами. Кромѣ того, для дальнѣйшаго развитія римскихъ церковныхъ взглядовъ не остался безъ значенія тотъ фактъ, что оба раза, т. е. въ спорѣ Виктора съ Поликратомъ, и въ пререканіяхъ Стефана съ Кипріаномъ, правильное мнѣніе отстаивалось римскимъ епископомъ, и что со времени I вселенскаго собора римскій взглядъ по обоимъ вопросамъ былъ признанъ и сталъ общецерковнымъ взглядомъ.

§ 13. *Соборы и митрополиты* *). Изъ взгляда на епископовъ, какъ на хранителей преданія, имѣющихъ даръ истины,

⁶²⁾ Письм. 17 на стр. 64, письм. 43 на стр. 160 и 170, письм. 59 и тракт. о единствѣ церкви, стр. 173—174.

*) Bickell, o. c. Hefele, Conciliengeschichte, B. 1. Freiburg, 1873. S. 83 sqq. Richard Rothe, Vorlesungen über Kirchengeschichte und Geschichte des christlich—kirchlichen Lebens, Heidelberg, 1875. I.

представляющихъ, въ ихъ единствѣ, католическую церковь и связующихъ съ нею каждую отдѣльную христіанскую общину, вытекало, что при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ требовалось установить истинное ученіе въ виду возникшаго ложнаго ученія, или установить правильный церковный порядокъ въ виду неясности и пробѣловъ въ существовавшей дисциплинѣ, епископы должны собираться на соборъ. Соборы составлялись уже во II в., по поводу ученія монтанистовъ и по поводу споровъ о двѣхъ празднованіяхъ христіанской пасхи. Въ III в. вопросъ о падшихъ и о дѣйствительности крещенія еретиковъ, вмѣстѣ съ новаціанскимъ расколомъ, привелъ къ тому, что, въ нѣкоторыхъ въ особенности странахъ, какъ на примѣръ въ сѣверной Африкѣ, благодаря энергической дѣятельности св. Кипріана карфагенскаго, соборы сдѣлались существеннымъ элементомъ церковной организаціи. Не безъ вліянія на развитіе этого института осталось и то важное обстоятельство, что втеченіе почти 70 лѣтъ (отъ 180 до 249 г., отъ императора Коммода до Деція) христіанскія общины пользовались спокойствіемъ, вслѣдствіе чего устранялись внѣшнія препятствія для составленія соборовъ. Соборы составлялись въ предѣлахъ римскихъ провинцій, съ которыми нерѣдко совпадали національные предѣлы страны или государства, вошедшихъ въ составъ римской имперіи. Такъ какъ и мѣстомъ собранія служили обыкновенно главные города провинцій, называвшіеся иногда также митрополіями, подобно тому какъ въ этихъ же городахъ въ императорскія времена составлялись политическіе провинціальныя соборы подъ предсѣдательствомъ намѣстника провинціи⁶³), то епископы этихъ городовъ сдѣлались первыми въ ряду своихъ коллегъ, какъ предсѣдатели епископскихъ провинціальныя соборовъ⁶⁴), которымъ принадлежало и самое созваніе этихъ соборовъ. Важную роль они должны

⁶³) Слѣды свѣтскихъ provincialia concilia уцѣлѣли еще въ l. 1. 12. 13 Cod. Theod. XII, 12.

⁶⁴) Въ нѣкоторыхъ странахъ впрочемъ первенство не связывалось съ кафедрой извѣстнаго города, а переходило послѣдовательно къ старшему по времени посвященія епископу, какъ это было въ сѣверной Африкѣ и отчасти въ Испаніи. В i e k e l l, II, 184.

были играть при выборах на вакантную епископскую кафедру, такъ какъ, по существовавшему въ первые вѣка церковному порядку, въ городъ, лишившійся епископа, собирались епископы провинціи съ митрополитомъ во главѣ, съ тѣмъ, чтобы въ присутствіи ихъ клиръ и народъ мѣстной общины избрали достойнаго кандидата. Св. Кипріанъ, который весьма живо изображаетъ весь строй церкви и весь ходъ жизни церковной въ сѣверной Африкѣ, не знаетъ особаго должностнаго титула для перваго изъ епископовъ провинціи и какихъ-либо особыхъ правъ власти, которыя бы принадлежали ему надъ остальными епископами. Но никейскій соборъ 325 г., называетъ этого епископа *митрополитомъ* и приписываетъ ему *право утвержденія* избраннаго на епископскую кафедру кандидата⁶⁵). И такъ какъ соборъ никейскій не ввелъ какой-либо новой церковной организаціи, а засвидѣтельствовалъ лишь существовавшій порядокъ, сложившійся на основаніи древнихъ обычаевъ: то отсюда слѣдуетъ заключить, что и титулъ митрополита⁶⁶), и право митрополита утверждать епископскіе выборы существовали уже въ III в. Мало того, соборъ никейскій засвидѣтельствовалъ существованіе епископовъ, высшихъ даже сравнительно съ митрополитами, имѣющихъ, на основаніи древняго обычая, *власть* надъ нѣсколькими провинціями, каковы римскій, александрійскій и антиохійскій⁶⁷). Отсюда слѣдуетъ заключить, что уже въ III в. явились зародыши развившагося въ IV и V вв.

⁶⁵) Пр. 4.

⁶⁶) Митрополитомъ первый епископъ провинціи названъ былъ отчасти потому, что уже по римской терминологіи главные города провинцій назывались иногда *metropoles*, отчасти потому, что проповѣдь христіанства обыкновенно исходила изъ большихъ городовъ, направляясь и распространяясь отсюда въ малые города и въ селенія, такъ что большіе города имѣли материнское значеніе въ отношеніи къ обращеннымъ въ христіанство жителямъ малыхъ городовъ и селеній. Церковное значеніе главныхъ городовъ провинцій усиливалось еще вслѣдствіе того обстоятельства, что часто епископскія кафедры въ нихъ могли быть сведены къ апостольскому учрежденію, какъ это было напр. въ Антиохіи, Ефесѣ, Коринѣ, Фессалоникахъ, въ Римѣ и друг.

⁶⁷) Пр. 6. См. ниже гл. II, § 19.

института патріарховъ, хотя названіе „патріархъ“ неизвѣстно еще и никейскому собору.

Г л а в а II-я.

Развитіе церковнаго устройства отъ IV в. до раздѣленія церквей восточной и западной.

§ 14. *Образованіе церковно-приходскихъ общинъ* *). Епископская церковная община (*παροίχια*, *parochia*)¹⁾ постепенно покрывалась сѣтью приходо́въ, парохій въ тѣсномъ и собственномъ (нынѣшнемъ) смыслѣ слова. Образованіе приходо́въ шло двумя путями: вопервыхъ путемъ низведенія хореепископовъ на степень приходскихъ священниковъ, подчиненныхъ епископу городскому, и вовторыхъ путемъ превращенія отдѣльныхъ богослужебныхъ пунктовъ, съ временно назначавшимся въ нихъ членами епископскаго духовенства, въ приходскія церкви съ приуроченнымъ къ нимъ приходскимъ духовенствомъ. Институтъ хореепископовъ для многихъ соборовъ, начиная съ IV в., послужилъ предметомъ ограничительныхъ опредѣленій, въ основаніи которыхъ лежала тенденція сосредоточить около городского епископа, какъ около центра, возможно бѣльшій географическій районъ, въ видахъ бѣльшаго единства въ управленіи церковномъ, тѣмъ болѣе что политическая организація римской имперіи, съ которою вообще при христіанскихъ императорахъ стала сообразоваться церковная организація, не знала какихъ-либо самостоятельныхъ, независимыхъ отъ городовъ сельскихъ административныхъ округо́въ²⁾. Такъ соборъ неокесарійскій³⁾ говоритъ, что хореепископы поставлены во образъ 70 апосто́ловъ, а не 12-ти, какъ

*) Hinschius, o. c. II, §§ 85. 90. Löning, I, S. 163 sqq. II, 344 sqq. Hatch, o. c. S. 209 sqq. Richter, § 21.

¹⁾ На востокѣ позднѣе она стала называться епархіей, на западѣ діоцезомъ.

²⁾ Подъ *civitates* разумѣлись городскіе округа, которые обнимали какъ городъ самый, такъ и прилегающія къ нему селенія (*vici*, *pagi*).

³⁾ Пр. 14.

епископы. Соборъ анкирскій ⁴⁾ запрещаетъ хореепископамъ постав-
лять пресвитеровъ и дьяконовъ. Какъ соборъ мѣстный, анкирскій
соборъ не могъ предписать обязательныхъ для всей церкви пра-
вилъ. Поэтому въ 10-мъ правилѣ позднѣе состоявшагося (въ
341 г.) антиохійскаго собора хореепископу, какъ получившему
епископское рукоположеніе, предоставляется поставлять чтецовъ,
заклинателей и иподьяконовъ, а съ дозволенія городскаго еписко-
па—даже дьяконовъ и пресвитеровъ. Еще позднѣе сардикскій
соборъ 343 г. запретилъ на будущее время поставлять епископа
въ какое-либо село или въ малый городъ, а лаодикійскій (между
343 и 381 гг.) опредѣлилъ вмѣсто хореепископовъ ставить пері-
одевтовъ, т. е. странствующихъ съ цѣлью наблюденія визитаторовъ,
поставленнымъ же раньше хореепископамъ ничего не дѣлать безъ
воли епископа городскаго ⁵⁾. Однако и запретительные каноны,
не могли положить конца существованію хореепископовъ. Въ по-
сланіи Василія Великаго къ хореепископамъ ⁶⁾ послѣдніе упрека-
ются въ томъ, что они совсѣмъ „отвергли епископа и, не восхо-
тѣвъ даже извѣщать его, всю власть заключили въ самихъ себѣ“.
Даже и въ позднѣйшее время могутъ быть наблюдаемы слѣды ин-
ститута хореепископовъ ⁷⁾. Напротивъ на западѣ существованіе
этого института не подтверждается историческими свидѣтельствами,
хотя и тамъ встрѣчались отступленія отъ общаго правила о со-
паденіи епископской церкви съ *civitas*, на примѣръ въ одномъ го-
родскомъ округѣ могли заключаться два епископскихъ округа, и

⁴⁾ Пр. 13.

⁵⁾ Сардик. 6; лаодик. 57.

⁶⁾ По счету его каноновъ пр. 89.

⁷⁾ Между членами III всел. собора 431 г., наряду съ епископами, встрѣчаемъ еще хореепископовъ (Hefele, I, 17). Даже въ концѣ VIII в. седьмой вселенскій со-
боръ (прав. 14) упоминаетъ еще о хореепископахъ, предоставляя имъ, по древнему
обычаю, производить чтецовъ, съ дозволенія епископа. Впослѣдствіи первоначальный
смыслъ этого слова былъ забытъ. См. *Epitome canonum Armenopuli*, tit. IX, scholi-
um: „*Chorepiscopi sunt qui nunc vocantur exarchi, sive ad patriarcham spectent, sive
ad metropolitanum*“. Leunclavius, *Jus graeco-romanum*, I. 16.

каедрa епископская могла находится не въ городѣ⁸⁾). Только уже въ VIII в. явились хореепископы въ франкскомъ государствѣ, и притомъ какъ институтъ, отличный отъ восточнаго: имѣя епископскій санъ, западные хореепископы не были должностными церковными органами для опредѣленной общины или для опредѣленнаго округа, но дѣйствовали какъ помощники и представители главныхъ епископовъ въ священнодѣйствіи и въ управленіи то въ одной, то въ другой мѣстности епископскаго округа. Такимъ образомъ, на западѣ образованіе парохій въ епископскомъ округѣ (*diocesis*) совершилось исключительно послѣднимъ изъ вышеуказанныхъ путей, т. е. превращеніемъ богослужебныхъ пунктовъ (*stationes*) въ приходскія церкви, устраивавшіяся въ селеніяхъ, а также въ имѣніяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, позднѣе и въ городахъ. Что первоначально духовныя лица, состоявшія при богослужебныхъ пунктахъ, не были тѣмъ, чѣмъ впослѣдствіи стали приходскіе священники, доказывается тѣмъ, что руководство такимъ пунктомъ могло быть поручено дьякону⁹⁾. Образованіе приходовъ въ городахъ вообще какъ на востокѣ такъ и на западѣ, принадлежитъ болѣе позднему времени, чѣмъ образованіе сельскихъ приходовъ, причемъ на востокѣ то и другое произошло раньше, чѣмъ на западѣ. На востокѣ ко времени халкидонскаго собора 451 г.¹⁰⁾ сельскіе

⁸⁾ Löning, I, 15 sqq. Относительно сѣверной Африки, которая по языку, по міросозерцанію и по всему строю церковной жизни, должна быть причисляема къ западнымъ странамъ, *Рих. Ромэ* (*Vorlesungen über Kirchengeschichte und Geschichte des christlich — kirchlichen Lebens*, Th. 1. Heidelberg, 1875, S. 338) высказываетъ правдоподобное предположеніе, что громадное число епископскихъ каедръ (около 500), существовавшихъ въ IV и V вв. на небольшомъ пространствѣ въ сѣверной Африкѣ, объясняется тѣмъ, что значительную часть общаго числа сѣверо-африканскихъ епископовъ составляли хореепископы. Но на западѣ во всякомъ случаѣ не было борьбы противъ хореепископовъ, не было такихъ ограниченій, благодаря которымъ именно сложился на востокѣ особый юридическій институтъ хореепископовъ, въ отличіе отъ городскихъ епископовъ.

⁹⁾ Ельвир. соб. пр. 77: „si quis diaconus regens plebem sine episcopo vel presbytero aliquos baptizaverit, episcopus eos per benedictionem perficere debet“ (Hefele, I, 189).

¹⁰⁾ Халк. 6 и 17 пр. Что касается *сельскихъ пресвитеровъ*, о которыхъ говорится въ 13 прав. неокесар. соб. 314 г., то подъ ними, какъ можно заключить изъ сопоставленія этого канона съ слѣдующимъ 14-мъ, должно разумѣть пресвитеровъ въ тѣхъ

приходы уже существовали. На западѣ даже въ VI в. встрѣчаются еще слѣды приуроченія сельскаго духовенства къ епископской дерквн и не установившейся еще связи его съ приходскими церк-вами ¹¹⁾. Въ городахъ западной Европы приходское дѣленіе состоялось не раньше X или XI вѣка.

§ 15. *Епископъ* *). Въ численно возросшей и пространственно расширившейся, благодаря образованію приходовъ и массовому обращенію въ христіанство римскаго населенія, епископской церковной общинѣ епископъ представлялъ собою какъ бы монархическую власть въ дѣлахъ церковной дисциплины въ обширномъ смыслѣ, т. е. во всѣхъ отношеніяхъ и проявленіяхъ церковной жизни. Таковое положеніе епископа вытекало уже изъ церковныхъ воззрѣній предшествующаго времени касательно церковнаго значенія епископской должности. Оно скрѣплено было, кромѣ того, тѣмъ мужествомъ и самопожертвованіемъ, которыя обнаружены были епископами во время гоненій, непосредственно предшествовавшихъ эпохѣ Константина Великаго и систематически направлявшихся на руководителей и выдающихся представителей христіанскихъ общинъ, въ особенности на епископовъ. Какъ на высшихъ представителяхъ христіанства взглянулъ на нихъ и Константинъ Великій, сообщая свою санкцію и придавая печать римскаго публичнаго права признанной имъ христіанской общественной организаціи, путемъ надѣленія епископовъ политическими правами и привилегіями, благодаря которымъ они стали въ ряду римскихъ магистратовъ, какъ своеобразная магистратура христіанской имперіи. Въ свою очередь высокое политическое положеніе епископовъ, рѣзко отличавшее ихъ отъ всѣхъ другихъ духовныхъ лицъ,

сельскихъ общинахъ, которыя имѣли во главѣ своей сельскихъ епископовъ, подобно тому, какъ городскіе епископы не могли не имѣть при себѣ пресвитеріума.

¹¹⁾ Напр. 7 пр. таррагон. соб. 516 г. требуетъ, чтобы приходское духовенство являлось каждую субботу подъ вечеръ изъ деревень въ городъ, съ тѣмъ чтобы утромъ слѣдующаго (воскреснаго) дня могла быть совершена, при участіи всего духовенства, литургія (Hefele, III, 676).

*) Thomassinus, *Vetus et nova ecclesiae disciplina circa beneficia et beneficiarios*, P. I. lib. 1. c. 50 sqq. lib. 2 c. 1 sqq. Binterim, *Denkwürdigkeiten*, B. I. Th. 2. Löning, I, 103 sqq. 191 sqq. II, 220.

не могло не повліять на характеръ церковной епископской власти. Хотя нѣкоторые отцы церкви¹²⁾, припоминая древнецерковную организацію, выражались иногда, что между епископомъ и пресвитеромъ нѣтъ почти никакой разницы, за тѣмъ лишь исключеніемъ, что епископъ имѣеть право рукоположенія на духовныя должности, которое пресвитерамъ не принадлежитъ; но въ дѣйствительности между епископомъ и пресвитеромъ не было почти ничего общаго, кромѣ права на совершеніе богослужебныхъ дѣйствій вообще и литургіи въ особенности¹³⁾. Епископъ опредѣлялъ и посвящалъ духовныхъ лицъ на подвѣдомственныя ему церковныя должности, производилъ дисциплинарный судъ, управлялъ церковнымъ имуществомъ, а съ учрежденіемъ постоянныхъ вспомогательныхъ должностей давалъ порученіе и согласіе на совершеніе актовъ администраціи и дисциплинарнаго суда, такъ что вообще „безъ воли епископа пресвитеры ничего не могли творить“¹⁴⁾. На западѣ разстояніе между епископскимъ и пресвитерскимъ саномъ обозначалось еще болѣе рѣзко, чѣмъ на востокѣ. Епископъ пользовался правомъ совершенія миропомазанія, освященія алтарей, благословенія публично кающихся и обратнаго принятія ихъ въ церковь (примиренія); епископомъ совершалось торжественное облаченіе въ священную одежду дающихъ обѣтъ дѣвъ и вдовъ¹⁵⁾. При распаденіи государственнаго порядка въ западной Европѣ въ эпоху переселенія народовъ и разрушенія западной римской имперіи, епископы оказались и самыми крупными землевладѣльцами, и самымъ прочнымъ публичнымъ институтомъ, благодаря чему въ германскихъ государствахъ, образовав-

¹²⁾ *Иеронимъ* въ письмѣ къ Евангелу и *Златоустъ* въ Бес. 1 на посл. къ Филипп. и въ Бес. 2 на 1 посл. къ Тимоѳ.

¹³⁾ Даже и въ отношеніи къ литургіи лаодик. соборъ правиломъ 56-мъ установилъ слѣдующее ограниченіе: „не подобаетъ пресвитерамъ прежде входа епископа входить и сидѣти въ алтарѣ, кромѣ случая, когда епископъ немощенъ или въ отсутствіи“.

¹⁴⁾ Лаод. 57.

¹⁵⁾ Явственныя отголоски этой западной практики слышатся въ карфагенскихъ канонахъ (соб. 390 г. пр. 3, по славян. книгѣ правилъ карфаг. пр. 6) принятыхъ восточною церковью въ ея каноническіе сборники.

пихся на развалинахъ западной римской имперіи, они составили могущественную аристократію духовныхъ бароновъ и феодаловъ. Съ V вѣка епископы стали называть себя: „Божіею милостію“, „Божіимъ милосердіемъ“, „десницею Божіею“, „знаменіемъ Христовымъ“, „милостію Божіею и повелѣніемъ императорскимъ“, и т. п. ¹⁶⁾, не дѣлая себѣ изъ подобныхъ выраженій специфическаго титула ¹⁷⁾.

§ 16. *Пресвитеріумъ и вспомогательныя должности при епископѣ* *). Пресвитеріумъ, какъ совокупность пресвитеровъ, состоящихъ при епископской церкви, называвшійся нѣкоторыми писателями сенатомъ церковнымъ ¹⁸⁾, былъ совѣщательною коллегіею, которая могла подавать свое мнѣніе по дѣламъ церковнаго управленія. Впрочемъ, въ одномъ изъ сохранявшихся древнецерковныхъ памятниковъ, въ такъ называемыхъ Statuta ecclesiae antiquae ¹⁹⁾ роль пресвитеріума по отношенію къ епископу представляется въ такомъ видѣ, что епископъ совѣтуется съ нимъ о принятіи новыхъ клириковъ, и что епископъ долженъ изслѣдовать и рѣшать дѣла въ присутствіи пресвитеровъ, для того чтобы рѣшеніе его могло получить дѣйствительную силу, такъ что слѣдовательно рѣшенія епископскія, состоявшіяся безъ вѣдома пресвитеровъ, были недѣйствительны. Такъ какъ этотъ памятникъ есть частная работа, сбор-

¹⁶⁾ Подъ актами III всел. соб. нѣкоторые епископы въ первый разъ подписались съ прибавленіемъ словъ: „ἐλέει Θεοῦ“, „κατὰ Θεοῦ χάριν“, и подъ актами IV всел. собора нѣкоторые значатся: „ἐλέει Θεοῦ, χάριτι Θεοῦ“ (Mansi, sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, IV, 1213. VII, 137). Выраженія: „Christi nomine“, „Christi signo“, „dextera Dei“ или даже „Dei gratia et beatae Mariae semper Virginis dignatione“ см. у Виккерима, Denkwürdigkeiten, B. 1. Th. 2, S. 150.

¹⁷⁾ Это всего лучше доказывается тѣмъ, что старшіе епископы, каедры которыхъ имѣли высшій рангъ, и подпись которыхъ стоитъ на первомъ мѣстѣ подъ актами III и IV соборовъ, называли себя просто епископами безъ всякаго прибавленія.

*) Binterim, o. c. I, 2 Th. Zhisman, Die Synoden und die Synodal-Aemter in der morgenländischen Kirche, Wien, 1867. Hergenröther, Photius Patriarch von Konstantinopel, Regensburg, 1867, I, 96—101. Hinschius, Kirchenrecht, II, §§ 79. 80. 86. Löning, I, 155 sqq. II, 331 sqq. Навель, О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви. Спб. 1857.

¹⁸⁾ Иеронимъ въ комментаріѣ на книгу прор. Исаія II, 2.

¹⁹⁾ Can. 22. 23. Hefele, II, 71.

никъ частнаго лица, составившійся изъ каноновъ африканскихъ и другихъ, между прочимъ и каноновъ восточныхъ соборовъ²⁰⁾, то трудно судить, насколько этотъ памятникъ, какъ частная работа, отразилъ на себѣ личныя воззрѣнія и желанія составителя и насколько онъ соотвѣтствовалъ дѣйствительно существовавшему порядку вещей. Но, въ виду западной практики, засвидѣтельствованной въ письмахъ св. Кипріана карфагенскаго, который всегда держался правила ничего не дѣлать *безъ совѣта пресвитеровъ* и безъ согласія народа²¹⁾, а также въ виду того положенія, которое позднѣе занялъ въ системѣ западно-католическихъ церковныхъ институтовъ кафедральный капитулъ, слѣдуетъ допустить, что по крайней мѣрѣ на западѣ роль пресвитеріума относительно епископа соотвѣтствовала той, какая изображается въ *Statuta ecclesiae antiquae*. На западѣ въ разныхъ христіанскихъ странахъ были сдѣланы попытки²²⁾ установленія общежитія для епископскаго духовенства на подобіе монашескаго. Общежитіе, образовавшееся изъ епископскаго духовенства при епископскомъ домѣ, должно было состоять подѣ дѣйствіемъ особаго устава, изъ котораго одна глава (*caput* или *capitulum*) должна была прочитываться ежедневно вслухъ, откуда и самое общежитіе получило названіе капитула. Отдѣльные члены епископскаго духовенства, жизнь которыхъ должна была регулироваться правилами (*canones*) устава, на подобіе монашескаго, стали называться канониками (*canonici*)²³⁾. Однако общежитіе въ западныхъ кафедральныхъ капитулахъ не удержалось.

Отдѣльныя отрасли церковнаго управленія епископъ пору-

²⁰⁾ Последний элементъ настолько значителенъ въ статутахъ, что въ итальянскихъ рукописяхъ они называются *Statuta orientis* (Hefele, II, 69).

²¹⁾ См. въ особенности его 18 и 27 письма по рус. пер.

²²⁾ Въ сѣверной Африкѣ подобныя попытки были сдѣланы еще во времена св. Августина иппонскаго, въ Галліи и въ Испаніи въ VI и VII вв., въ государствѣ франковъ во второй половинѣ IX в. (Hinschius, II, § 80; Hatch, о. с. 214; Löning, II, 345).

²³⁾ Напротивъ слово: „*incardinati*“, или „*intitulati*“, „*cardinales*“, откуда впоследствии произошло названіе кардиналовъ, обозначало вообще опредѣленныхъ къ известной церкви на постоянную должность клириковъ, въ отличіе отъ временно назначавшихся къ той или другой церкви (Hinschius, I, 344).

чалъ *отдѣльными членами* изъ своего духовенства, какъ своимъ помощникамъ, причемъ чаще возлагалъ епархіальныя должности на дьяконовъ, чѣмъ на пресвитеровъ, слѣдуя традиціонной церковной практикѣ предшествующихъ вѣковъ. Отсюда объясняются, что первымъ должностнымъ лицомъ при епископѣ сдѣлался не первый изъ пресвитеровъ, а первый изъ дьяконовъ, *архидьяконъ*, какъ равно объясняется и та заносчивость дьяконовъ, противъ которой направлялись каноны восточные и западные, воспрещавшіе дьяконамъ присвоеніе непринадлежащихъ имъ богослужебныхъ функций²⁴). Располагая значительнымъ вліяніемъ въ области администраціи и дисциплинарнаго суда, дьяконы желали оттѣснить пресвитеровъ на задній планъ и въ области богослужебной. Для архидьякона промоція въ пресвитеры разсматривалась не только какъ пониженіе, но какъ низложеніе съ должности²⁵). Архидьяконъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы не поступали въ клиръ лица, которымъ государственными законами воспрещено принятіе духовнаго сана, напр. куріалы и оффиціалы. Онъ велъ надзоръ за клириками, имѣлъ попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ, странствующихъ чужестранцевъ, и держалъ дисциплинарный судъ отъ имени епископа, даже отлучалъ отъ церкви²⁶). На востокѣ въ VI в. административно-судебная должность архидьякона превратилась въ почетный рангъ перваго дьякона при отправленіи епископскаго богослуженія, функции же его административно-судебныя перешли къ другимъ должностнымъ лицамъ. Администрація по дѣламъ призрѣнія и благотворительности была поручена спеціальнымъ институтамъ (орфанотрофіи, птохотрофіи, геронтокоміи, брефотрофіи, нозо-

²⁴) 1 арелат. пр. 15 (у *Гегеле* I, 213); I вел. пр. 18; трул. 7.

²⁵) Въ письмѣ папы Льва Великаго къ Пульхеріи Августѣ приносится жалоба на константинопольскаго патріарха Анатолія, который архидьякона своего Аэція посвятилъ въ пресвитера, а въ письмѣ къ епископу Юліану папа по этому поводу выразился: „Aetius ab officio archidiaconatus per speciem provectionis amovetur“ Fr. Vallegini, *Opera Leonis Magni*, Venetiis, 1753. I, p. 1188—1192.

²⁶) Такъ на халкид. соборѣ, по дѣлу епископа Ивы эдесскаго, было заявлено, что архидьяконъ отлучаетъ отъ общенія. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ рус. пер. Казань, 1859, IV, 216.

коміи, ксенодохіи) и поставленнымъ во главѣ ихъ должностнымъ лицамъ, большею частію дьяконамъ. Остальныя функціи, и въ особенности дисциплинарный судъ, перешли къ *хартофилаксу*. Напротивъ, на западѣ должность архидьякона, какъ главнаго помощника и представителя епископа въ дѣлахъ управленія, удержалась и получила дальнѣйшее развитіе, такъ какъ въ VIII в. уже могутъ быть наблюдаемы слѣды позднѣйшаго дѣленія епископскихъ діоцезовъ на нѣсколько архидьяконатовъ или архидьяконскихъ округовъ. Для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ халкидонскій соборъ и позднѣе императоръ Юстиніанъ опредѣлили быть при каждой епископской церкви *эконому*²⁷⁾. Въ Константинополѣ было нѣсколько экономовъ, во главѣ которыхъ стоялъ великій экономъ. Для храненія церковной утвари и для выдачи разныхъ принадлежностей богослуженія по мѣрѣ надобности, а также для наблюденія за порядкомъ при отправленіи богослуженія былъ поставленъ *скевофилаксъ* или ризничій. Для завѣдыванія мужскими и женскими монастырями назначались *сакелларій* и *сакеллій*, а защита имущественныхъ интересовъ церковныхъ институтовъ съ веденіемъ судныхъ дѣлъ по хозяйству церковныхъ учрежденій въ свѣтскихъ судахъ поручена была *екдикамъ* или *адвокатамъ*²⁸⁾, главою которыхъ въ Константинополѣ состоялъ *протекдикъ*. При восточныхъ епископахъ, особенно при константинопольскомъ, образовался, кромѣ вышеозначенныхъ, цѣлый рядъ другихъ должностей меньшаго значенія, составлявшихъ нѣсколько пентадъ, т. е. пятериць, всего до 9 пентадъ, слѣдовательно до 45 различныхъ должностей. Великій экономъ, хартофилаксъ, скевофилаксъ, сакел-

²⁷⁾ Пр. 26. Ср. пр. 11-е VII всел. соб. Const 41 § 10 Cod. Justin. de episcopis et clericis (I, 3).

²⁸⁾ Въ законодательствѣ Юстиніана лица, наблюдающія за монастырями, называются экзархами монастырей, а лица, ведущія дѣла монастырей, называются иногда *апокризіаріями*, каковое названіе собственно прилагалось къ представителямъ иногородныхъ епископовъ, проживавшихъ въ императорскомъ городѣ по дѣламъ своихъ епископовъ. Nov. CXXXIII, с. 4. 5. Апокризіаріи въ послѣднемъ смыслѣ не должны были вступаться въ тяжбы дѣла, за исключеніемъ того случая, когда получали спеціальный на то мандатъ отъ епископовъ или отъ экономовъ епископскихъ церквей. Nov. CXXXIII, с. 25. Ср. Nov. VI, с. 2.

ларій и сакеллій, съ причисленіемъ къ нимъ протекдика, носившіе дьяконскій санъ ²⁹⁾, а не пресвитерскій, составляли первую и важнѣйшую пятерицу, которая собственно и имѣла значеніе для церковнаго управленія, тогда какъ должности остальныхъ пятериць имѣли только богослужебное значеніе. На западѣ при епископахъ отдѣльные члены пресвитеріума или капитула, на которыхъ возлагались спеціальныя должности, кромѣ упомянутой должности архидьякона, носили названія: „primicerius“ (руководитель богослуженія, совершаемаго клириками, и вмѣстѣ наблюдатель за ихъ поведеніемъ и ученіемъ въ епископской школѣ), „custos“ или „sacrista“ (ризничій) и др. Должность архипресвитера, на востокѣ означавшая перваго изъ пресвитеровъ, замѣнявшаго собою епископа въ отправленіи богослуженія въ епископской церкви, на западѣ означала самостоятельнаго приходскаго священника, имѣющаго право совершать крещеніе и другіе, необходимые для прихожанъ богослужебные акты, вслѣдствіе чего церкви ихъ называемы были крещальными (ecclesiae baptismales). Отъ такихъ самостоятельныхъ приходскихъ священниковъ отличались тѣ духовныя лица, которыя состояли при молитвенныхъ домахъ (oratoria) и въ домашнихъ церквахъ землевладѣльцевъ (capellae). Надъ этими духовными лицами архипресвитеры осуществляли право надзора, такъ что сдѣлались центромъ для небольшого района: изъ нихъ впослѣдствіи образовались сельскіе деканы (decani rurales).

§ 17. *Участіе мірскаго элемента въ дѣлахъ церковныхъ* *). Въ IV в. подверглось существеннымъ ограниченіямъ участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ, какъ потому, что іерархическая организація церкви, получившая публичное признаніе со стороны христіанскихъ императоровъ, выступила болѣе рѣзко, чѣмъ прежде, такъ и потому, что, съ обращеніемъ массы римскаго населенія въ христіанство, въ громадныхъ христіанскихъ общинахъ, совпадав-

²⁹⁾ См. Іоанна китрскаго отв. 4 и 8. *Σύνταγμα*, V, 406 и 409. Ср. *ibid.* 531—539.

*) Pefele, I, 333—386. Löning, I, III и сл. Zbischman, *Das Stifterrecht in der morgenländischen Kirche*, Wien, 1888. S. 6 sqq.

нихъ съ территоріями городскихъ округовъ, уже не стало той простоты первобытныхъ отношеній, при которой всѣ члены общины могли принимать непосредственное участіе въ дѣлахъ церковныхъ. Удержавшееся за мірянами право участія въ дѣлахъ церковныхъ проявлялось отчасти въ обсужденіи вопросовъ религіозныхъ внѣ соборовъ, насколько самые соборы, устанавливавшіе тотъ или другой догматъ, нуждались въ общецерковномъ ихъ признаніи, отчасти въ большемъ или меньшемъ вліяніи на замѣщеніе церковныхъ должностей. Участіе въ обсужденіи вопросовъ религіозныхъ не было регулировано какими-либо опредѣленными нормами и обнаруживалось всего чаще въ общественныхъ волненіяхъ и партійныхъ столкновеніяхъ, тѣмъ болѣе интензивныхъ, чѣмъ исключительно духъ времени періода вселенскихъ соборовъ направлялся на разработку отвлеченныхъ вопросовъ христіанской догматики. Вліяніе мірскаго элемента на замѣщеніе церковныхъ должностей было напротивъ регулировано. Впервые мірянамъ предоставлялось участіе въ выборѣ епископа на вакантную *епископскую* кафедру. Первый вселенскій соборъ, устанавливая правило ³⁰⁾ о выборахъ епископскихъ, предполагаетъ, какъ существующій, и молчаливо допускаетъ сложившійся къ началу IV столѣтія порядокъ замѣщенія епископской кафедры, засвидѣтельствованный апостольскими постановленіями. Хотя въ никейскомъ канонѣ ничего не говорится объ участіи общины или мірянъ въ епископскихъ выборахъ, однако его нельзя истолковывать такъ, какъ толковали позднѣйшіе соборы и канонисты ³¹⁾, — въ смыслѣ совершеннаго исключенія мірянъ отъ выборовъ. Уже позднѣе лаодикійскій соборъ ³²⁾ совершенно воспретилъ сборищу народа избирать имѣющихъ произвестись

³⁰⁾ Пр. 4.

³¹⁾ VII всел. 3 пр. придаетъ 4-му канону I всел. соб. такой смыслъ, что выборъ епископа на вакантную кафедру принадлежитъ исключительно епископамъ, и что *самодовольно* недѣйствительно избраніе епископа, сдѣланное *мірскими начальниками*. Канонистъ же Вальсамонъ подъ 4 пр. I всел. говоритъ, что никейскіе отцы прямо отмѣнили практиковавшееся до тѣхъ поръ избраніе архіереевъ мірянами: „*πάλα γὰρ γινόμενον τῶν ψήφων τῶν ἀρχιερέων παρὰ τοῦ πλήθους τῶν πολιτῶν, οἱ θεῖοι πατέρες οὐκ ἠρῶδίζησαν τοῦτο, ἵνα μὴ παρὰ λαϊκῶν ἀνθρώπων ὁ τῶν ἱερωμένων διατύρεται βίος*“. (Συντ. II, 123).

³²⁾ Пр. 13.

во священство. Но и это запрещеніе было во первыхъ запрещеніемъ собора не общаго, а мѣстнаго, и вовторыхъ оно направлялось собственно противъ безпорядочнаго выбора толпы, а не противъ участія мірянъ вообще. При пониманіи 4-го канона I никейскаго собора въ томъ смыслѣ, какой усвоится этому канону II-мъ никейскимъ соборомъ 787 г. и канонистомъ Вальсамономъ, было бы невозможно объяснить, почему въ дѣйствительности, не смотря на запрещеніе собора, пользовавшагося величайшимъ почтеніемъ и на востокѣ, и на западѣ, въ выборахъ епископскихъ участвовали міряне. Въ 16-мъ засѣданіи собора халкидонскаго 451 г. императорскіе комиссары заявили, что, по дѣйствующему праву, митрополиты діоцезовъ Азіи, Понта и Θракіи избираются клиромъ и почетнѣйшими лицами города, съ согласія всѣхъ или большинства епископовъ провинціи³³⁾. Императоръ Юстиніанъ въ одномъ изъ раннихъ своихъ законовъ³⁴⁾ постановилъ, чтобы, въ случаѣ вакантности епископской каѳедры, жителями города произведенъ былъ выборъ трехъ кандидатовъ, а въ позднѣйшихъ законахъ требовалъ, чтобы кандидаты были избираемы клириками и знатнѣйшими лицами города³⁵⁾. На западѣ епископскіе выборы производились духовенствомъ и населеніемъ городовъ, и, не смотря на злоупотребленія и безпорядки, съ которыми они были сопряжены³⁶⁾, этотъ порядокъ держался до XI столѣтія³⁷⁾. Въ отношеніи къ *подчиненнымъ епископу должностямъ* пресвитеровъ, дьяконовъ и проч., міряне участвовали въ замѣщеніи ихъ лишь въ той мѣрѣ, поскольку каждому предоставлялось право передъ посвященіемъ и при самомъ посвященіи не допустить таковаго предьявленіемъ обвиненія противъ кандидата въ преступленіяхъ и порокахъ, въ каковомъ случаѣ посвящающій, подъ страхомъ дисциплинарной отвѣтственности, долженъ былъ пріостановиться посвященіемъ до

³³⁾ Mans. VII, 450 и ср. Löning, I, 114, Anm. 2.

³⁴⁾ C. 41 pr. Cod. de episcopis et clericis (I, 3): „θεσπίζομεν ὅσακις ἂν ἐν οἰαδῇ ποτε πόλει ἱερατικὸν θρόνον σχολάσαι συμβαίη ψήφισμα γίνεσθαι παρὰ τῶν οἰκούντων τὴν αὐτὴν πόλιν ἐπὶ τρισὶ τοῖς ἐπὶ ὀρθῇ πίστει καὶ βίῳ σεμνότητι καὶ τοῖς ἄλλοις ἀγαθοῖς μεμαρτυρημένοις“.

³⁵⁾ Nov. CXXIII, c. 1. Nov. CXXXVII, c. 2.

³⁶⁾ Löning, I, 114 и сл.

³⁷⁾ Hefele, I, 386.

изслѣдованія дѣла³⁸⁾. Однако *ктиторамъ*, основателямъ или учредителямъ церквей и богоугодныхъ заведеній, законодательствомъ императора Юстиніана предоставлены были бѣльшія права въ отношеніи къ замѣщенію церковныхъ должностей при основанныхъ ими институтахъ, чѣмъ другимъ мірянамъ, именно нареченіе (*nominationis*) кандидатовъ и наблюденіе за имуществомъ администраціей³⁹⁾. Юстиніаново законодательство о ктиторахъ для западно-католическаго церковнаго права послужило исходнымъ пунктомъ въ выработкѣ института *патроната*.

§ 18. *Провинціальныя или митропольскіе соборы и митрополиты* *). Первый вселенскій соборъ 325 г. засвидѣтельствовалъ существованіе въ церкви провинціальныхъ соборовъ и митрополитовъ, какъ развитыхъ уже институтовъ. Въ 4-мъ канонѣ никейскаго собора выражено общее правило, что каждая государственная провинція образуетъ собою церковную провинцію или епархію. Епископы городовъ, обнимавшихся предѣлами римской провинціи, составляли изъ себя единое цѣлое, корпорацію, провинціальный соборъ. Эта корпорація не имѣла себѣ подобныхъ, по силѣ и значенію, въ строѣ римской имперіи, которая, послѣ паденія городскихъ курій, не имѣла ни одной сколько нибудь солидной и вліятельной коллегіи, посредствующей между отдѣльнымъ гражданиномъ и государствомъ. Въ четвертомъ столѣтіи, когда еще не сформировались окончательно патріархаты, какъ высшая ступень

³⁸⁾ Nov. Iust. VI, c. 1 § 10. Nov. CXXIII, c. 14. Nov. CXXXVII c. 3. Вальсамонъ изъ вышеупомянутаго 13 пр. лаод. („περὶ τοῦ μὴ τοῖς ὀφλοῖς ἐπιτρέπειν τὰς ἐκλογὰς ποιῆσθαι τῶν μελλόντων καθίστασθαι εἰς ἱερατεῖον“) заключаетъ, что въ практикѣ, современной лаодик. собору, не только епископы, но и священники выбирались народомъ (Σοντ. III, 183). Но заключеніе это имѣетъ столь же малую историческую цѣну, какъ и истолкованіе имъ 4 пр. I всел. соб. въ смыслѣ исключенія мірянъ отъ епископскихъ выборовъ. Вальсамонъ введенъ былъ въ заблужденіе словомъ „ἱερατεῖον“, которое на языкѣ древней церкви означало епископскую должность, а не священническую, въ смыслѣ пресвитерской. Ср. выше, въ примѣч. 34 цитированный законъ Юстиніана и въ гл. 1 примѣч. 39.

³⁹⁾ Con. 45 § 3 Cod. de episc. et cler. (I, 3). Nov. CXX c. 6 § 1. Nov. CXXXIII, c. 18.

*) Thomassinus, P. I. lib. I. c. 39 sqq. Maassen, Der Primat des Bischofs von Rom und die alten Patriarchal-Kirchen. S. 1—12. Zhishman, Die Synoden und Synodal-Aemter. Hinschius, II, 1—6. Hefete, I, 382—388. Löning, I, 362—422. II, 197—220.

церковнаго устройства, и когда еще христіанскіе императоры на востокѣ, а римскіе епископы съ франкскими королями—меровингами на западѣ не успѣли централизовать важнѣйшія церковныя дѣла въ собственныхъ своихъ рукахъ, значеніе провинціальныхъ соборовъ было въ особенности важно. На провинціальныхъ соборахъ устанавливались нормы церковно-юридическаго порядка, церковная обязательность которыхъ въ предѣлахъ провинціи не условливалась утвержденіемъ какой либо высшей власти. Провинціальные соборы рѣшали вопросы о такихъ важныхъ административныхъ мѣропріятіяхъ, какъ учрежденіе новой епископской кафедры⁴⁰⁾, перемѣщеніе епископа съ одной кафедры на другую⁴¹⁾. Епископы же провинцій, собравшіеся на соборъ въ мѣсто осиротѣвшей епископской кафедры, давали свое согласіе и принимали руководящее участіе въ дѣлѣ избранія мѣстнымъ клиромъ и мѣстною общиною новаго епископа⁴²⁾. Провинціальный соборъ составлялъ судебную инстанцію, высшую надъ епископами и служилъ коррективомъ злоупотребленій со стороны епископовъ, тѣмъ болѣе возможныхъ, чѣмъ вліятельнѣе было положеніе епископовъ. Эта послѣдняя сторона института провинціальныхъ соборовъ всего болѣе имѣлась въ виду I всел. соборомъ при установленіи имъ того правила, что регулярно два раза въ годъ долженъ составляться провинціальный соборъ⁴³⁾. Требованіе двукратнаго въ годъ составленія провинціальныхъ соборовъ повторялось нерѣдко и въ другихъ, позднѣйшихъ, канонахъ⁴⁴⁾. Императоръ Юстиніанъ, въ виду того, что требованія каноническія пришли въ забвеніе, опредѣлялъ, чтобы по-

⁴⁰⁾ Сардик. пр. 6. Кароаг. 407 г. пр. 4 (по славян. кн. правилъ 111-е).

⁴¹⁾ Послѣднее, вообще говоря, было воспрещено (I всел. 15; антиох. 21; сард. I; халкид. 5); но въ практикѣ воспрещеніе не соблюдалось, да и въ 14 апост. прав. перемѣщеніе епископовъ представляется возможнымъ по приговору собора.

⁴²⁾ I всел. пр. 4. Ср. ниже § 17.

⁴³⁾ I всел. 5: „да будетъ изслѣдуемо, не по малодушію ли, или расирѣ, или по какому-либо подобному неудовольствію епископа, подпали они отлученію. Итакъ дабы о семъ происходить могло приличное изслѣдованіе, за благо признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы, чтобы всѣ вообще епископы области, собравшіеся во едино, изслѣдовали таковыя педоумѣнія“. Ср. антиох. 6; сард. 4; каро. 413 г. пр. 17 (по слав. кн. пр. 139).

⁴⁴⁾ 37 апост. и 20 антиох. 19 халкид. Ср. кароаг. 27, 84 и 106 по славян. кн. прав.

крайней мѣрѣ однажды въ годъ епископы провинцій собирались на соборъ⁴⁵⁾, и это юстиніановское опредѣленіе повторено было потомъ трульскимъ соборомъ 692 г. и VII-мъ вселенскимъ⁴⁶⁾. Въ предѣлахъ провинцій, епископы которой образовали изъ себя одно цѣлое, епископъ главнаго города провинцій, или епископъ митрополитъ, *митрополитъ*⁴⁷⁾, получилъ нѣкоторыя особыя права, возвышавшія его надъ положеніемъ обыкновенныхъ епископовъ: 1) право созывать провинціальный соборъ, 2) право председательствовать на соборѣ и руководить имъ, 3) право утверждать и посвящать одного изъ выбранныхъ клиромъ и общиною, впоследствии клиромъ и значительнѣйшими лицами города, кандидатовъ на вакантную епископскую кафедру⁴⁸⁾, 4) право, вмѣстѣ съ епископами провинцій или единолично, давать разрѣшеніе в письменной видѣ на путешествіе въ столицу тѣмъ изъ епископовъ, которые пожелали бы имѣть личное объясненіе съ императоромъ по дѣламъ церковнымъ⁴⁹⁾. Въ канонахъ западныхъ соборовъ упоминается еще право митрополита вести надзоръ за всеми епископскими церквами и осуществлять этотъ надзоръ посредствомъ визитации, т. е. личного посѣщенія и обзрѣнія епископскихъ церквей⁵⁰⁾.

§ 19. *Патріархаты и патріархи**). Уже въ 6 канонѣ

⁴⁵⁾ Nov. CXXIII, c. 10. Nov. CXXXVII, c. 4.

⁴⁶⁾ Трул. 8; VII всел. 6.

⁴⁷⁾ Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. въ сѣверной Африкѣ и въ Испаніи, званіе митрополита не связывалось съ кафедрой главнаго города провинцій, а усвоилось старѣйшему по времени посвященія епископу. Hinschius, II, 2—3. Ср. выше гл. I примѣч. 64.

⁴⁸⁾ Въ Египтѣ это право принадлежало александрійскому епископу, а не подчиненнымъ ему митрополитамъ, которые однако давали свое согласіе на посвященіе того или другаго кандидата въ епископы епископомъ александрійскимъ (Maassen, 24). А въ Италіи до конца IV в. не было ни одного митрополита, такъ что римскій епископъ во всѣхъ семнадцати провинціяхъ, на которыя Діоклеціанъ раздѣлялъ Италію, имѣлъ непосредственную власть надъ епископами. Уже въ концѣ IV в. и въ V в. въ сѣверной Италіи епископы Милана, Равенны и Аквилеи получили титулъ и положеніе митрополитовъ. Löning, I, 328.

⁴⁹⁾ Antioch. 11; сардик. 9; nov. Justin. VI, cap. 3.

⁵⁰⁾ Löning, I, 419—420.

*) Thomassinus, P. 1. lib. 1. c. 7 sqq. Maassen, Der Primat, 13—39. Zhislman, Die Synoden. Hinschius, II, 538—560. Hefele, I, 389 sqq. II, 529—533. Hergauer öther, Photius, I, 25—89. Löning, I, 430 sqq. Rothe,

І всел. собора говорится⁵¹⁾ о такихъ епископахъ, власть которыхъ должна была признаваться въ предѣлахъ болѣе обширнаго, сравнительно съ провинціей, территориальнаго округа, обнимавшаго нѣсколько провинцій. Соборъ говоритъ о власти, которая должна принадлежать, по древнему обычаю, епископу александрійскому надъ Египтомъ, Ливіей и Пентаполемъ (слѣдовательно надъ многими провинціями) и ссылается на аналогическій примѣръ епископа римскаго, которому обычна таковая же власть надъ многими провинціями⁵²⁾. Въ канонѣ упоминается еще объ антиохійскомъ епископѣ и о нѣкоторыхъ другихъ, которые равнымъ образомъ имѣютъ преимущество предъ остальными. При объясненіи смысла этого канона слѣдуетъ имѣть въ виду административное дѣленіе римской имперіи. Константинъ Великій, сдѣлавшись единовластителемъ, до извѣстной степени удержалъ діоклеціановскій раздѣлъ римской имперіи между двумя Августами и двумя Цезарями, раздѣливъ имперію на четыре префектуры⁵³⁾, управляемыя чрезъ *praefecti praetorio*. Префектуры дѣлились на діѳцезы (*dioceses*), въ главныхъ городахъ которыхъ резидировали викаріи, діѳцезы дѣлились на провинціи, обнимавшія нѣсколько городскихъ округовъ и управлявшіяся провинціальными намѣстниками (*rectores s. praesides provinciarum*). Естественно, что какъ провинціальное дѣленіе отразилось на церковной организаціи, такъ и политическое объединеніе провинцій въ діѳцезы послужило образцомъ для дальнѣйшей централизаціи церковныхъ митрополій. Покрайней мѣрѣ

Vorlesungen, Th. 2 Marquardt, Römische Staatsverwaltung, B. 1. Leipz. 1873, (Handbuch der römischen Alterthümer von Joachim Marquardt und Theodor Mommsen, B. IV).

⁵¹⁾ „Да хранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ и въ Ливіи и въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всеми сими, понеже и римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антиохіи, и въ иныхъ областяхъ, да сохраняются преимущества церквей“.

⁵²⁾ Ср. выше прим. 48.

⁵³⁾ Эти четыре префектуры суть: 1) Италия съ сѣверной Африкой и съ западнымъ Илирикомъ 2) галльская префектура, обнимавшая Галлію, Британію и Испанію 3) восточный Илирикъ, обнимавшій восточную часть балканскаго полуострова и прилегающія къ нему съ сѣвера страны и 4) восточная префектура. Первые три причислялись къ западной римской имперіи, послѣдняя составляла восточную имперію. Но при окончательномъ раздѣлѣ римской имперіи на восточную и западную, Феодосій Великій включилъ восточный Илирикъ въ составъ восточной имперіи.

восточная префектура (Oriens въ обширномъ смыслѣ), образовавшая изъ себя восточную имперію, служитъ яснымъ доказательствомъ указаннаго соответствія между церковною и политическою организаціею. Восточная префектура распадалась на пять дієцезовъ: 1) востокъ (Oriens въ тѣсномъ смыслѣ, куда входили Сирія, Палестина, Месопотамія) съ главнымъ городамъ дієцеза Антіохіей, 2) Египеть съ Ливіей и проч. съ главнымъ городомъ Александріей, 3) Азія (малая Азія) съ главнымъ городомъ Ефесомъ, 4) Понтъ (Каппадокія, Галатія, Арменія и др.) съ главнымъ городомъ Кесаріей и 5) Тракія (Скиѳія) съ главнымъ городомъ Ираклеей. Хотя ко времени никейскаго собора египетскій дієцезъ не выдѣлился еще изъ восточнаго или сирійскаго дієцеза въ самостоятельную часть восточной префектуры; но уже и раньше пріобрѣтенія административной самостоятельности (что произошло между 365 и 386 годами⁵⁴), Египеть, въ объемѣ позднѣйшаго дієцеза, составлялъ особое цѣлое, такъ что уже и въ 325 г. епископъ александрійскій имѣлъ церковную власть надъ епископами всѣхъ провинцій въ территоріальныхъ границахъ позднѣйшаго египетскаго дієцеза. Антіохійскій епископъ, о которомъ упоминается въ 6 кан. I всел. соб., также имѣлъ церковную власть въ провинціяхъ позднѣйшаго восточнаго въ тѣсномъ смыслѣ дієцеза, такъ какъ существованіе около половины IV в. *митрополитовъ*, подчиненныхъ антіохійскому епископу удостовѣряется несомнѣнными историческими свидѣтельствами⁵⁵). Подъ *другими* епископами, о которыхъ глухо говорится въ 6 никейскомъ канонѣ, какъ о лицахъ, обладающихъ подобными же преимуществами, которыя признаются за александрійскимъ и антіохійскимъ епископамъ, нельзя понимать кого либо другаго, кромѣ епископовъ главныхъ городовъ трехъ остальныхъ восточныхъ дієцезовъ: Ефеса, Кесарія и Ираклея, которые позднѣе, въ 3 правилѣ II вселен. соб. 381 г. дѣйствиительно и перечисляются, какъ высшіе епископы восточной имперіи⁵⁶). Что касается наконецъ римскаго епископа, власть котораго

⁵⁴) Hinschius, I, 539, Ann. 3.

⁵⁵) См. Maassen, 44.

⁵⁶) „ . . . александрійскій епископъ да управляетъ церквами токмо египетскими; епископы восточные да начальствуютъ токмо на востокѣ съ сохраненіемъ преиму-

въ 6 кан. I вселен. соб. представляется какъ предметъ сравненія для власти александрійскаго епископа, то, не смотря на усилія многихъ католическихъ ученыхъ усмотрѣть въ этомъ канонѣ указаніе на какія либо высшія права римскаго епископа по отношенію къ цѣлой церкви христіанской, въ канонѣ можно находить только указаніе на власть, равносплыную власти александрійскаго епископа. Въ 6-мъ никейскомъ канонѣ нѣтъ рѣчи о какихъ либо правахъ римскаго епископа не только надъ діоцезами восточной префектуры, но и надъ тремя западными префектурами, а только и исключительно имѣется въ виду власть его надъ 17-ю провинціями Италіи⁵⁷⁾. Епископы главныхъ городовъ пяти восточныхъ діоцезовъ, называвшіеся экзархами⁵⁸⁾, архіепископами, или просто епископами, со времени IV всел. собора 451 г. стали называться патриархами, причемъ однако трое изъ нихъ не удержались въ прежнемъ положеніи, напротивъ высшее положеніе заняли два другихъ епископа: іерусалимскій и константинопольскій. Въ пользу перваго изъ нихъ состоялся 7-й канонъ I всел. собора, въ силу котораго епископъ Эліи⁵⁹⁾ изъятъ изъ подчиненія митрополиту сво-

щества антиохійской церкви, правилами никейскими признанныхъ; также епископы области *асійскія* да начальствуютъ токмо въ Асіи, епископы *понтійскіе* да имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи дѣла токмо понтійскія области, *ѳракіійскіе* токмо ѳракіи“. О томъ, что 3 кан. II всел. служитъ къ разъясненію 6-го кан. I всел. см. Hefele, I, 395.

⁵⁷⁾ Конroversы, порожденныя между изслѣдователями тою редакціею, которую придалъ 6-му канону I всел. Руфинъ въ продолженіи церковной исторіи Евсевія („et ut apud Alexandriam et in urbe Roma vetusta consuetudo servetur, ut vel Aegypti vel hic suburbicariarum ecclesiarum sollicitudinem gerat“) удовлетворительно разрѣшены Ленигомъ (I, 436 sqq.). Руфинъ, аквилеецъ родомъ, по порученію епископа аквизейскаго писалъ продолженіе исторіи Евсевія уже по возникновеніи *митрополій* (миланской, равеннской и аквилейской) на сѣверѣ Италіи, соотвѣтствовавшихъ діоцезу, управлявшемуся викаріемъ Италіи (*vicarius Italiae*), такъ что непосредственная власть римскаго епископа при Руфинѣ простиралась лишь на провинцію южной Италіи, управлявшіяся викаріемъ городскимъ, резидировавшимъ въ Римѣ (*vicarius Urbis*).

⁵⁸⁾ На халкидонскомъ соборѣ (см. Дѣли. IV стр. 222 въ рус. изд.) Ива адесскій называлъ антиохійскаго епископа своимъ экзархомъ. Тождество выраженій: „экзархъ“ и „патріархъ“ доказывается еще сравненіемъ 9 кан. халкид. съ Nov. Justin. CXXIII, с. 22. и схолией къ халкид. канону, (см. Pitra, *Iuris ecclesiae graecorum historia et monumenta*. II. 645).

⁵⁹⁾ Это названіе было дано римской колоніи, возникшей на мѣстѣ разрушеннаго при Адрианѣ Іерусалима, каковое названіе и удерживалось до IV в.

ей провинціи⁶⁰). А на одномъ изъ засѣданій халкидонскаго собора⁶¹), хотя и безъ постановленія спеціальнаго канона по этому предмету, было рѣшено приравнять іерусалимскаго епископа къ александрійскому и антїохійскому. Въ пользу второго II-й вселенскій соборъ 381 г. постановилъ⁶²), что константинопольскій епископъ, по преимуществамъ чести, долженъ слѣдовать за римскимъ епископомъ, потому что городъ его есть новый Римъ. Такъ какъ политическая организація римской имперіи не могла оставаться безъ вліянія на церковную, то епископъ вновь основанной Константиномъ Великимъ столицы не могъ оставаться зауряднымъ епископомъ, не могъ быть въ подчиненіи у епископа Ираклеи, главнаго города ѳракійскаго діоцеза, которому онъ долженъ бы былъ подчиняться по смыслу каноновъ I всел. собора. Сближая рангъ епископа новой столицы съ рангомъ епископа старой столицы и тѣмъ самымъ освобождая перваго отъ подчиненія экзарху ираклейскому, II всел. соборъ подчинилъ самому константинопольскому епископу, вмѣсто ираклейскаго, ѳракіійскій діоцезъ⁶³). Но въ дѣйствительности вліяніе, авторитетъ и власть епископа столицы шли далѣе предѣловъ ѳракійскаго діоцеза, простираясь на Малую Азію и Понтъ⁶⁴). Халкидонскій соборъ 451 года санкціонировалъ высшую власть епископа константинопольскаго въ трехъ діоцезахъ: ѳракіи, Азіи и Понтѣ, экзархи которыхъ потеряли свой прежній рангъ, приравнивавшій ихъ къ епископамъ александрійскому и антїохійскому и поступали подъ власть епископа константинопольскаго. Послѣдній, вмѣстѣ съ александрійскимъ и антїохійскимъ, а так-

⁶⁰) т. е. епископу Кесаріи палестинской.

⁶¹) VII засѣд. (у Mansi, VII, 178—174). Еще на предшествовавшемъ вселенскомъ соборѣ, ефесскомъ, 431 г., Ювеналій, епископъ іерусалимскій, старался, даже съ помощію ложныхъ документовъ, достигнуть независимости отъ антїохійскаго епископа и власти надъ Палестиной. Долгій споръ по этому предмету былъ поконченъ означеннымъ опредѣленіемъ халкид. собора.

⁶²) „Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ“.

⁶³) См. Церк. истор. Сократа lib. V, cap. 8, стр. 218 по изданію Генриха Валезія, гдѣ прямо говорится, что епископъ константинопольскій Нектарій получилъ отъ II всел. собора императорскій городъ и провинціи ѳракіи.

⁶⁴) Объ этомъ свидѣтельствуетъ Феодоритъ въ своей церковной исторіи (V, 28 на стр. 235—236 того-же изданія). Ср. объ этомъ Hinschius, I, 542.

же іерусалимскій, который, какъ сказано, на халкидонскомъ же соборѣ поставленъ въ рядъ высшихъ епископовъ на востокѣ, стали называться патріархами и округи ихъ патріархатами.—*Патріархатъ*, какъ одно юридическое цѣлое, имѣлъ свое представительство въ *соборѣ* епископовъ территориальнаго округа, подчиненнаго патріарху, и въ *патріархѣ*, какъ высшемъ духовно-іерархическомъ лицѣ этого округа. Соборъ патріархата былъ компетентенъ устанавливать церковно-дисциплинарныя нормы, обязательныя въ предѣлахъ патріархата⁶⁵⁾, составлялъ судебную инстанцію, высшую надъ провинціальными соборами и митрополитами, а также постановлялъ рѣшенія по важнымъ вопросамъ административнаго характера. Соборъ при константинопольскомъ патріархѣ обыкновенно составлялся въ формѣ такъ называемаго домашняго собора (*σύνδος ἐνδημοῦσα*), къ участию въ которомъ привлекались всѣ проживающіе (*ἐνδημοῦντες*) въ данный моментъ въ Константинополь епископы безъ различія діецеца или патріархата, къ которому они принадлежали. По примѣру константинопольскаго, и при другихъ патріархахъ патріаршій соборъ составлялся въ подобной же формѣ *συνόδου ἐνδημοῦσης*. Патріархъ лично имѣлъ: 1) право созванія собора, 2) право руководства соборомъ въ качествѣ предсѣдателя, 3) право посвященія митрополитовъ, тогда какъ право посвященія епископовъ принадлежало митрополитамъ, за исключеніемъ александрійскаго патріархата, въ которомъ патріархъ посвящалъ и всѣхъ епископовъ, съ согласія впрочемъ компетентнаго митрополита, и за исключеніемъ острова Кипра, епископамъ котораго 8-мъ правиломъ III всел. соб. предоставлено право посвященія, независимое отъ патріарха антиохійскаго на всѣ епископскія каѳедры острова, не исключая и каѳедры митрополита, 4) право высшаго надзора⁶⁶⁾ въ предѣлахъ патріархата за соблюденіемъ канонівъ и за исполненіемъ церковныхъ законовъ⁶⁷⁾. Изъ

⁶⁵⁾ О созваніи соборовъ патріархами: Nov. Justin. CXXIII, с. 10. Nov. CXXXVII, с. 4.

⁶⁶⁾ Это вытекаетъ изъ 6 кан. I всел. соб. который усволяетъ высшимъ епископамъ *власть* (*ἐξουσία*).

⁶⁷⁾ Nov. Justin. XLII, epilog.

словъ Вальсамона⁶⁸⁾ видно, что патріархъ, въ отличіе отъ остальныхъ епископовъ, пользовался нѣкоторыми специфическими одеждами, какъ-то: посохъ, саккосъ, поллиставрій, стихарь съ гаммами и трехугольниками. Съ точки зрѣнія восточной церкви и восточнаго церковнаго права, римскій епископъ также разсматривался какъ одинъ изъ патріарховъ, какъ единственный патріархъ запада⁶⁹⁾. Иногда даже это воззрѣніе находило себѣ выраженіе и въ западно-католическихъ источникахъ⁷⁰⁾, но практическаго значенія оно никогда не имѣло, такъ какъ въ дѣйствительности римскій епископъ никогда не равнялъ себя съ восточными патріархами⁷¹⁾.

§ 20. *Вселенскіе соборы* *). При христіанскихъ императорахъ сдѣлалось возможнымъ собраніе епископовъ не въ предѣлахъ только провинціи или діоцеза, а изъ всей римской имперіи, т. е. изъ всего христіанскаго міра, какъ восточнаго, такъ и западнаго, поводомъ къ чему служили религіозно-догматическіе вопросы, на разработку которыхъ направлены были всѣ интеллектуальныя силы христіанизированной римской имперіи, и которые тѣмъ болѣе настоятельно требовали разрѣшенія, что ересіархи не о мирномъ умственномъ трудѣ заботились, а старались вытѣснить церковь изъ ея благопріятствуемаго въ христіанскомъ государствѣ положенія и на мѣсто ея поставить еретическія партіи. Слѣдующіе соборы были признаны въ качествѣ вселенскихъ, какъ восточнымъ, такъ и западнымъ христіанствомъ: 1) никейскій соборъ 325 г. при Константінѣ Великомъ, вызванный ересью Арія, который училъ, что Сынъ Божій не равенъ Богу Отцу и не одной съ Нимъ природы; 2) константинопольскій соборъ 381 года при Θεодосіѣ Великомъ, по поводу ереси Македонія, учившаго о Духѣ Святомъ, какъ о

⁶⁸⁾ См. Μελέτη ἱεροῦ ἀπόκρισις χάριν τῶν πατριαρχικῶν προνομίων (Σύνταγμα, IV, 551).

⁶⁹⁾ Трул. 36.

⁷⁰⁾ Hinschius, I, 213.

⁷¹⁾ См. ниже § 22.

*) Hefele, I, Einleitung. Schulte, Die Stellung der Concilien, Päpste und Bischöfe vom historischen und canonistischen Standpunkte, Prag, 1871, S. 18—109. Hinschius, I, 498—503. Hergenröther, Photius, I, Buch 1. Richter, Lehrbuch, § 148. Löning, I, 64 sqq. А Лебедевъ, Вселенскіе соборы IV и V вв. Москва, 1879. Амедей Тьерри, Несторій и Евтихій, ересіархи V в. (Труды кievск. духовн. акад. 1880, т. II). Смирновъ, Обзорѣніе источниковъ исторіи перваго вселенскаго никейскаго собора. Ярославль, 1858.

существомъ сотворенномъ, не имѣющемъ божественной природы ⁷²⁾); 3) ефесскій соборъ 431 года при Θεодосіѣ II, вызванный ересью Несторія о Христѣ, какъ о простомъ человѣкѣ; 4) халкидонскій соборъ 451 г. при Маркіанѣ и Пульхеріи, состоявшійся для осужденія ереси Евтихія, по ученію котораго въ Христѣ человѣческая природа была поглощена божественною; 5) константинопольскій соборъ 553 г. при Юстиніанѣ I, по поводу такъ называемыхъ „трехъ главъ“, т. е. трехъ пунктовъ, касательно трехъ христіанскихъ епископовъ (Θеодора мопсуестскаго, Θεодорита кврскаго и Ивы эдесскаго), которые на третьемъ вселенскомъ соборѣ заявили себя въ большей или меньшей степени солидарными съ воззрѣніями Несторія, но не были за то осуждены ни на третьемъ, ни на слѣдующемъ, четвертомъ вселенскомъ соборѣ, вслѣдствіе чего въ глазахъ многихъ подрывался авторитетъ халкидонскаго собора, чѣмъ въ свою очередь пользовались въ интересахъ своей партіи и усиливая церковную смуту осужденные халкидонскимъ соборомъ евтихіяне; 6) константинопольскій соборъ 680 г. при Константинѣ Погонатѣ противъ моноелитовъ, которые въ отличіе отъ евтихіянь, какъ монофизитовъ, т. е. признававшихъ въ лицѣ Христа одну только божественную природу (μόνη φύσις), допускали двѣ природы, но настаивали на единствѣ воли (μόνον θέλημα); 7) никейскій соборъ 787 г. при императрицѣ Иринѣ и сынѣ ея Константинѣ для возстановленія иконопочитанія, отмѣненнаго иконоборцами.—Вселенскіе соборы *созывались* императорами, въ виду существовавшей потребности общецерковнаго обсужденія тѣхъ или другихъ вопросовъ и по заявленному желанію

⁷²⁾ Соборъ 381 г. созванъ былъ императоромъ только какъ грековосточный, а не какъ вселенскій соборъ, вслѣдствіе чего на немъ не было представителей отъ западнаго христіанства; но установленное имъ ученіе (8—12 члены символа вѣры) позднѣе признано было за истинно-православное всеѣмъ христіанствомъ, и самый соборъ константинопольскій 381 г. былъ признанъ за вселенскій. Вообще же должно замѣтить, что на вселенскихъ соборахъ западный элементъ всегда бывалъ представленъ весьма слабо, сравнительно съ количествомъ восточныхъ епископовъ. Въ Никее изъ 318 епископовъ было 5 западныхъ и кромѣ того два папскихъ легата. На третьемъ вселенскомъ соборѣ были только 198 восточныхъ епископовъ, изъ числа которыхъ Киріалъ александрійскій былъ представителемъ римскаго папы,—на халкидонскомъ соборѣ всего лишь двое епископовъ изъ сѣверной Африки.

епископовъ, въ особенности наиболѣе авторитетныхъ изъ нихъ ⁷³⁾. Приглашительныя на соборъ грамоты, съ указаніемъ дня и мѣста собранія, препровождались отъ императора къ митрополитамъ, съ тѣмъ чтобы эти послѣдніе извѣстили епископовъ подчиненной имъ провинціи о предстоящемъ соборѣ, и только въ видѣ исключенія адресовались отдѣльнымъ епископамъ, пользовавшимся особымъ уваженіемъ въ церкви ⁷⁴⁾. На соборъ или вызывались всѣ епископы вообще, или требовалось только, чтобы митрополиты лично явились, взявъ съ собою лишь нѣсколько изъ числа подчиненныхъ имъ епископовъ, причемъ за неявку угрожалось иногда отъ императора наказаніемъ ⁷⁵⁾. На третьемъ вселенскомъ соборѣ въ числѣ членовъ было нѣсколько хореепископовъ, а на VІІ всел. соборѣ выражали свои мнѣнія игумены и монахи. Епископы, не имѣвшіе возможности лично явиться на соборъ, могли присылать пресвитеровъ и дьяконовъ изъ подчиненнаго имъ духовенства въ качествѣ своихъ *представителей*, въ каковомъ случаѣ представители занимали тоже мѣсто на соборныхъ засѣданіяхъ и при подписи соборныхъ актовъ, какое принадлежало представляемымъ имъ кафедрамъ. Римскій епископъ на вселенскихъ соборахъ никогда лично не присутствовалъ. Когда происходилъ пятый вселенскій соборъ въ Константинополѣ, римскій епископъ Вигилій находился лично въ императорскомъ городѣ; но, не смотря на приглашеніе явиться на соборъ, Вигилій не былъ на соборѣ, такъ какъ былъ несогласенъ съ взглядами императора Юстиніана, который давалъ направленіе всему ходу дѣлъ на пятомъ соборѣ, и опасался того, что явившись на соборъ, онъ занялъ бы на немъ второстепенное положеніе съ уступкою высшей руководящей роли

⁷³⁾ Такъ напр. Льву I-му самъ императоръ Маркіанъ, созвавшій соборъ въ Халкидонѣ, писалъ, что соборъ состоялся „*te auctore*“, а равнымъ образомъ епископы Мѣнія въ посланіи къ византійскому императору Льву, выразились, что въ Халкидонѣ собрались многіе епископы „*per jussionem Leonis romani pontificis, qui vere caput episcoporum*“ (Hefele, I, 12). Относительно перваго вселенскаго собора шестой вселенскій соборъ 680 г. выразился: „*Κωνσταντῖνος ὁ ἀεισεβέστατος καὶ Σίλβεστρος ὁ ἀοίδιμος τὴν ἐν Νικαίᾳ μεγάλην τὴ καὶ περιβλεπτοῦν συνέλεγον σύνοδον*“ (ibid. 8).

⁷⁴⁾ Такъ напр. специальное императорское приглашеніе на третій вселенскій соборъ отправлено было Августину иппонскому, хотя не застало его въ живыхъ.

⁷⁵⁾ Hefele, I, 17.

императорскимъ комиссарамъ. Не желавшій принять личное участие въ дѣятельности пятого собора, Вигилій могъ уже сослаться на прецеденты, на то, что ни одинъ изъ его предшественниковъ никогда на вселенскомъ соборѣ лично не присутствовалъ, — присутствие на вселенскихъ соборахъ разсматривалось даже папами какъ принадлежащая имъ прерогатива сравнительно съ другими епископами⁷⁶⁾. На пятомъ вселенскомъ соборѣ, точно такъ же, какъ на второмъ, не было и представителя отъ римской церкви, такъ что и этотъ соборъ, подобно второму, не вдругъ, а лишь впоследствии былъ признанъ за вселенскій. *Предсѣдательство* на вселенскихъ соборахъ принадлежало или представителямъ римскаго епископа⁷⁷⁾, или императорскимъ комиссарамъ⁷⁸⁾, или самимъ императорамъ⁷⁹⁾, или константинопольскому патриарху⁸⁰⁾. Императоры подписывались подъ соборными актами, чѣмъ давали свое согласіе на соборныя постановленія, но, кромѣ того, иногда издавали подтвердительные эдикты, публикуя результатъ соборныхъ разсужденій въ формѣ закона.

§ 21. *Высшая церковная власть императора* *). Ни высшіе епископы христіанской церкви, власть которыхъ, cadaго въ от-

⁷⁶⁾ Schulte, Stellung, 64

⁷⁷⁾ Такъ было на I и III всел. соб. Если даже и не считать Озію кордубскаго легатомъ римскаго епископа, какъ желаютъ этого католическіе канонисты, и допустить то предположеніе, что Озія предсѣдательствовалъ на I всел. соборѣ, какъ пользовавшійся величайшимъ уваженіемъ, довѣріемъ и дружбой, совѣтникъ Константина Великаго, то и въ такомъ случаѣ остается достовѣрнымъ, что остальные два предсѣдательствовавшіе въ Никее лица были два пресвитера, уполномоченные отъ римскаго епископа.

⁷⁸⁾ Такъ было на IV всел. соборѣ.

⁷⁹⁾ На шестомъ засѣданіи халкид. собора императоръ Маркіанъ и на шестомъ вселенскомъ соборѣ императоръ Константинъ Погонать *дѣйствовали* какъ предсѣдатели. Но вообще почетное предсѣдательство принадлежало императорамъ всякій разъ, какъ они лично присутствовали на соборахъ, начиная съ Константина Великаго.

⁸⁰⁾ Такъ было на II, V и VII соборахъ.

*) Petrus de Marca, De concordia sacerdotii et imperii, Parisiis, 1704, lib. II, IV. Pichler, Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident von den ersten Anfängen bis zur jungsten Gegenwart, München, 1864, B. 1. 33 sqq. Hergenröther, Photius, I, Buch 1. Niehues, Geschichte des Verhältnisses zwischen Kaiserthum und Papsthum im Mittelalter, Münster, 1877. B. 1. Löning, I, 20 sqq. 64—77. 507. Кургановъ, Отношенія между церковною и государственною властію въ византийской имперіи, Казань, 1880. Суворовъ, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, гл. IV.

дѣльности, простиралась лишь на извѣстный территоріальный округъ, ни вселенскіе соборы, какъ институтъ *чрезвычайнаго* характера, а не постояннаго церковнаго устройства, возникшіи при томъ благодаря только христіанскимъ императорамъ, по мотивамъ установленія религіозно-догматическихъ истинъ христіанства, не могли быть олицетвореніемъ одной общецерковной, общепризнанной и *постоянной* власти, пещущейся о цѣлой церкви, издающей законы и распоряженія для всего христіанства и возстановляющей нарушенное право въ церкви вообще. Церковная централизація не могла остановиться на образованіи патріархатовъ: для церкви, какъ церкви католической, всеобщей, обнимающей всю совокупность христіанскихъ общинъ и совпадающей съ предѣлами всемірной римской имперіи, точно такъ же долженъ былъ существовать извѣстный видимый центръ единства, *centrum unitatis*, къ которому бы направлялись важнѣйшія церковныя дѣла, и отъ котораго исходили бы важнѣйшія церковныя распоряженія, какъ не могла обойтись безъ центральной власти сама римская имперія. Вселенскій соборъ устанавливалъ нормы вѣры, а также нормы дисциплинарнаго порядка по тѣмъ отношеніямъ или сторонамъ церковной жизни, которыя въ данный моментъ требовали регулированія; но нужно было, чтобы императоръ созвалъ вселенскій соборъ и утвердилъ его постановленія⁸¹⁾. Уже при первомъ христіанскомъ императорѣ стало ясно, что *centrum unitatis* для церкви есть императорская власть: императоръ разсматривался, какъ Богомъ поставленный *общій епископъ*, который имѣетъ преимущественное попеченіе о церкви Божіей и, при возникновеніи разногласій, созываетъ соборы изъ служителей Божіихъ⁸²⁾. Второй вселенскій соборъ въ посланіи къ Θεодосію Великому выразилъ благодарность Богу за то, что онъ поставилъ императорскую власть для уста-

⁸¹⁾ Мысль о зависимости собора отъ императорской власти была слѣдующимъ образомъ выражена отцами III собора въ посланіи къ императорамъ: „τῶν εὐσεβεστάτων καὶ θεοφιλεστάτων Θεοδοσίῳ καὶ Οὐαλεντινιανῶν... ἡ ἅγια σύνοδος ἡ χάριτι Χριστοῦ καὶ ἡμεῶν αὐτῶν κράτους συναχθεῖσα“ (Mansi, IV, 1236).

⁸²⁾ Euseb. De vita Constantini, I, 44 (по изд. Вазелія стр. 353): „ἐξαιρέτων δὲ τῆ ἐκκλησίᾳ τοῦ Θεοῦ τὴν παρ' αὐτοῦ νέμων φροντίδα, διαφερομένων τινῶν πρὸς ἀλλήλους κατὰ διαφόρους χώρας διὰ τὴν κοινὴν ἐπίσκοπον ἐκ Θεοῦ καθεσταμένον συνέδου των τοῦ Θεοῦ λειτουργῶν συνεκρόται“.

новленія *общаго церковнаго мира* и для утвержденія св. вѣры и просилъ императора объ утвержденіи соборныхъ постановленій⁸³). А соборъ 448 г. въ Константинополѣ привѣтствовалъ Θεодосія II какъ первосвященника и императора⁸⁴). Подобнымъ же образомъ отцы халкидонскаго собора признали въ Маркіанѣ священника и императора вмѣстѣ, побѣдителя въ войнѣ и учителя вѣры⁸⁵), и папа Левъ Великій, ревнивый оберегатель римскихъ традицій, приписываетъ тому же императору Маркіану и царское могущество, и священническое попеченіе⁸⁶). Съ чрезвычайною ясностію и силою формулирована идея высшей церковной власти императора въ посланіи Юстиніана къ V всел. собору, гдѣ говорится, что *императоры* — предшественники Юстиніана — Константинъ, Θεодосій и пр. *осудили и анафематствовали* еретиковъ, приложивъ стараніе о томъ, чтобы проповѣдывалась правая вѣра⁸⁷). Даже папа Григорій II, который въ своей перепискѣ съ императоромъ Львомъ Исавромъ, по поводу выраженія этого послѣдняго, что онъ императоръ и священникъ, старался доказать, что императоръ вторгается съ своими распоряженіями въ неподлежащую ему сферу, не оспаривалъ священнической власти благочестивыхъ предшественниковъ Льва Исавра⁸⁸). Какъ высшая церковная власть, императоръ издавалъ церковные законы и наблюдалъ за исполненіемъ церковныхъ нормъ, обязывая патріарховъ публиковать импера-

⁸³) Mansi, III, 558.

⁸⁴) Mansi, VI, 734.

⁸⁵) Mansi, VII, 178.

⁸⁶) Fratres Ballerini, Opera Leonis Magni, I, 1202: „ὁμοῦς ἐν τῇ βασιλείᾳ καὶ ἱερωσίᾳ ἐν οἷς εἰς σωτηρίαν τοῦ παντὸς κόσμου καὶ ἡ βασιλικὴ καὶ ἡ ἱερατικὴ ἀνδραγαγία“. Ср. посланіе Льва V. къ императору Льву, гдѣ послѣдній признается „стражемъ халкидонскаго собора in totius mundi pacem“. Ibid. 1306.

⁸⁷) Mansi, IX, 178—179.

⁸⁸) Mansi, XII, 976 и Дѣян. всел. соборовъ въ русск. пер. т. VII, стр. 40: „Ты пишешь: я императоръ и священникъ.—Да, императоры, бывшіе прежде тебя, доказали это и словомъ и дѣломъ; они созидали церкви и заботились объ нихъ; ревнуя о православной вѣрѣ, они, вмѣстѣ съ архіереями, изслѣдовали и отстаивали истину. Таковы: Константинъ Великій, Θεодосій Великій, Валентиніанъ Великій, Константинъ, отецъ Юстиніана (Погонатъ), бывший на шестомъ соборѣ. Эти императоры царствовали благочестиво; они, вмѣстѣ съ архіереями, единодушно и единомысленно съ ними, собирали соборы, изслѣдовали истину догматовъ, устроили и украшали се. церкви. Вотъ священники и императоры! Они доказали это самымъ дѣломъ“.

торскіе церковные законы въ подчиненныхъ имъ провинціяхъ путемъ разсылки митрополитамъ текста новоизданныхъ законовъ⁸⁹⁾. Императоръ былъ высшимъ судьей, къ которому обращались осужденные по церковнымъ дѣламъ. Отъ значительнѣйшихъ епископскихъ кафедръ въ столицѣ имѣлись постоянные представители, подъ именемъ апокризіаріевъ (ἀποκριτάριοι), черезъ которыхъ должны были происходить сношенія съ императоромъ⁹⁰⁾. Императоръ могъ по своему усмотрѣнію замѣстять вакантную епископскую кафедру, что въ Константинополѣ, относительно константинопольской патриаршей кафедры, было обыкновеннымъ явленіемъ⁹¹⁾, а относительно римской епископской кафедры императору принадлежало утвержденіе избраннаго кандидата⁹²⁾. Церковный историкъ Сократъ въ V-мъ столѣтіи имѣлъ полное право сказать⁹³⁾, что, съ тѣхъ поръ какъ императоры сдѣлались христіанами, церковныя дѣла стали зависѣть отъ нихъ, и что величайшіе соборы составлялись и составляются по ихъ усмотрѣнію. Но соединеніе въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ и церковной, и государственной власти, при неразвитости политическихъ понятій и при недостаткѣ историческаго опыта, повело къ весьма прискорбнымъ явленіемъ въ церковно—государственной жизни. Періодъ вселенскихъ соборовъ былъ временемъ богословскаго формулированія отвлеченнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ о Богѣ и о лицѣ Христа, и притомъ не путемъ мирной и спокойно прогрессирующей работы христіанскаго мышленія, а путемъ ожесточеннаго столкновенія религіозныхъ партій, изъ которыхъ каждая боролась за исключительное господство въ государствѣ съ уничтоженіемъ противной партіи. Отсюда объясняется, что императоры, или по собственной инициативѣ, лично заинтересованные торжествомъ извѣстнаго взгляда, или находясь подъ вліяніемъ одной изъ партій, или наконецъ преслѣдуя политику примиренія партій, издавали религіозные законы въ формѣ эдиктовъ,

⁸⁹⁾ Nov. VI, epilog.

⁹⁰⁾ Nov. VI, cap. 2—3.

⁹¹⁾ Thomassinus, P. II, lib. II, c. 6.

⁹²⁾ Hinschius, I, 217—221.

⁹³⁾ Socrat. Scholast. Histor. Eccles. lib. V, prooem. (стр. 212 по изд. Валезія): „ἀπὸ τοῦ χριστιανίζεσθαι (οἱ βασιλεῖς) ἤρξαντο τὰ τῆς ἐκκλησίας πράγματα ἤρτητο ἐξ αὐτῶν καὶ αἱ μέγιστα σύνοδοι τῇ αὐτῶν γνώμῃ γέγονασι τὲ καὶ γίνονται“.

причемъ не только законодательствовали въ духѣ церкви⁹⁴⁾, но и становились въ противорѣчіе съ церковнымъ догматомъ и, не смотря на это противорѣчіе, обязывали своихъ подданныхъ принимать императорскіе религіозные эдикты за символъ вѣры⁹⁵⁾, чѣмъ, конечно, лишь усиливали религіозную смуту не говоря о нарушеніи свободы совѣсти въ лицахъ, не раздѣлявшихъ императорскаго взгляда.

§ 22. *Римскій епископъ* *). Ко времени признанія христіанства Константиномъ Великимъ, римскій епископъ пользовался высокимъ уваженіемъ, какъ первый епископъ въ христіанствѣ, что выразилось въ предсѣдательствованіи на первомъ вселенскомъ соборѣ двухъ пресвитеровъ, представителей отъ римской церкви. Второю вселенскій соборъ 381 г., на которомъ не было ни одного представителя ни отъ Рима, ни отъ запада вообще, весьма ясно выразился относительно первенства римскаго епископа въ христіанскомъ мірѣ, постановивъ, что епископъ новой столицы — Константинополя — долженъ занимать второе мѣсто въ духовно—іерархической лѣстницѣ, первое же мѣсто должно принадлежать епископу стараго Рима. Однако, что касается *власти* римскаго епископа, изъ вышеразъясненнаго 6 канона I всел. собора видно, что вначалѣ IV столѣтія она простиралась только на 17 провинцій Италіи. Но въ скоромъ времени послѣ никейскаго собора, когда, не смотря на вселенское осужденіе еретика Арія на этомъ соборѣ, противникъ Арія Аѳанасій, епископъ александрійскій, былъ несправедливо осужденъ на нѣсколькихъ восточныхъ соборахъ, въ

⁹⁴⁾ Таковы напр. законы Θεодосія I, Маркіана, Юстиніана (Сол. 1. 5. 6. 7. Cod. De summa trinitate I, 2).

⁹⁵⁾ Такъ императоръ Констанцій, находившійся подъ вліяніемъ аріанской партіи, принуждалъ православныхъ замѣнить въ никейскомъ символѣ вѣры слово: „ὁμοούσιος“ (единосущный) словомъ: „ὁμοιούσιος“ (подобосущный). См. Hefele, I, 684 и сл. Василискъ издалъ въ 452 г. окружное посланіе (ἐγκύκλιον), а вскорѣ послѣ него Зеновъ—соединительную формулу (ἐνωτικόν), направленныя противъ халкидонскаго собора. Evagr. Scholastici Eccles. histor. III, 4. 5. 13. Императоръ Ираклій въ 638 г. издалъ изложеніе вѣры (ἐκθesis), а Константинъ II, въ 648 г. издалъ образецъ (τύπος), составленный въ монофелитскомъ духѣ. Mansi, X, 991. 1029. Императоры—иконоборцы издавали эдикты противъ иконопочтанія. Hefele, III, 376.

*) Кромѣ сочиненій, означенныхъ въ § 21-мъ: Maassen, Primat, 86—136. Friedrich, Zur ältesten Geschichte des Primates in der Kirche. Суворовъ, Римское папство до раздѣленія церкви.

томъ числѣ на антиохійскомъ 341 года, и обратился къ римскому епископу съ просьбой о поддержкѣ, состоявшійся по этому поводу сардикскій соборъ 343 г. призналъ за римскимъ епископомъ высшую судебную власть въ церкви, не въ томъ смыслѣ, чтобы онъ самъ лично держалъ высшій судъ, а въ томъ, что онъ можетъ составить новый соборъ для новаго изслѣдованія и рѣшенія рѣшеннаго уже дѣла, какъ скоро убѣдится въ основательности жалобы⁹⁶). Соборъ въ Сардикѣ (близъ Софіи, столицы нынѣшняго болгарскаго княжества) былъ созванъ какъ вселенскій, по соглашенію обоихъ императоровъ восточнаго и западнаго, Констанція и Константа, сыновей Константина Великаго. Но онъ не былъ признанъ вселенскимъ ни на зостокѣ, гдѣ были недовольны опредѣленною на этомъ соборѣ прерогативой римскаго епископа, ни на западѣ, гдѣ не считали возможнымъ удовлетвориться и удовольствоваться только этою прерогативой. Міросозерцанію самой римской церкви было совершенно необычно приравненіе римскаго епископа къ восточнымъ патріархамъ, какъ въ силу римскихъ церковныхъ традицій объ апостолѣ Петрѣ и его преемникѣ, такъ и потому, что даже политическій строй римскаго государства, который былъ положенъ въ основаніе церковной организаціи, исключалъ возможность приравненія. Римскій епископъ не могъ быть высшимъ епископомъ *въ предѣлахъ одного изъ діэцезовъ, какъ подраздѣленія префектуры*, каковыми были восточные патріархи. По отношенію къ западно-католическому міру, обнимавшему *три префектуры*, не состоялось подобнаго совпаденія діэцезовъ съ патріарха-

⁹⁶) Прав. 3: „Аще кто изъ епископовъ въ нѣкоемъ дѣлѣ окажется осуждаемымъ, но возмнитъ себе не неправое имѣти дѣло, а праведное, да и паки возобновится судъ, то, аще угодно вамъ, любовію почтимъ память Петра апостола, и да напишется отъ сихъ судившихъ къ Іулію, епископу римскому, да возобновится, аще потребно, судъ черезъ ближайшихъ къ той области епископовъ и да назначитъ онъ разсмотрителей дѣла“. Прав. 4: „Аще который епископъ судомъ епископовъ, въ сосѣдствѣ находящихся, изверженъ будетъ отъ сана и речеть, что онъ паки возлагаетъ на себя долгъ оправданія, то не прежде оставляти другаго на его мѣсто, развѣ когда епископъ римскій, дознавъ дѣло, произнесетъ свое опредѣленіе по оному“. Въ славянской книгѣ правилъ къ 3 сард. кан. присоединено исторически-невыѣрное примѣчаніе, будто соборъ сардикскій предлагаетъ относить на разсмотрѣніе папы сомнительные случаи западныхъ епархій, тогда какъ на самомъ дѣлѣ соборъ имѣлъ въ виду именно восточный случай съ Афанасіемъ alexандрійскимъ.

тами. Въ шестомъ канонѣ никейскаго собора имѣется въ виду только власть римскаго епископа надъ 17-ю провинціями Италіи, причѣмъ оставленъ открытымъ вопросъ о томъ, кто имѣеть власть надъ остальными христіанскими общинами римской имперіи, состоявшими внѣ діоцезовъ восточной префектуры. Однако, въ скоромъ времени выяснилось, что эти остальныя общины не могли быть подчинены кому либо другому кромѣ римскаго епископа, хотя въ нѣкоторыхъ странахъ, именно въ сѣверной Африкѣ и въ Галліи, были попытки отстаивать самостоятельность мѣстной церкви по отношенію къ Риму. Сѣверная Африка, слѣдую традиціямъ изъ временъ Кипріана, съ особенною энергіею отстаивала свою независимость въ IV-мъ и въ началѣ V в.⁹⁷⁾, хотя съ принципіальной точки зрѣнія соответствія между церковною организаціею и политическимъ строемъ, не имѣла оправданія для своихъ попытокъ отдѣлиться отъ Рима, такъ какъ входила въ префектуру Италіи. Но, съ завоеваніемъ сѣверной Африки вандалами-аріянами, африканскіе епископы стали менѣе энергичны въ своей оппозиціи Риму, подобно тому какъ и въ другихъ аріянскихъ государствахъ, основанныхъ германцами (бургундскомъ, вестготскомъ и остготскомъ), епископы невольно тяготѣли къ Риму, съ тѣмъ чтобы въ каѳедрѣ римскаго епископа найти опору противъ возможныхъ притѣсненій со стороны некаатолической власти⁹⁸⁾. Въ Галліи епископъ Арелата, или нынѣшняго Арля (Arles), резиденціи префекта и административнаго центра галльской префектуры, старался въ началѣ пятаго столѣтія распространить свою церковную власть на всю Галлію, съ отрицаніемъ притомъ высшей власти римскаго епископа; но долженъ былъ покориться послѣднему, и даже при содѣйствіи императора. Римскій епископъ Левъ Великій исходатайствовалъ у императора Валентиніана III-го изданіе закона 445 года о подчиненіи всѣхъ епископовъ епископу римскому, какъ универсальному правителю всей церкви христіанской. Замѣчательно, что какъ самъ Левъ въ перепискѣ съ Иларіемъ арелатскимъ го-

⁹⁷⁾ На соборахъ сѣверо-африканскихъ епископовъ воспрещалось переносить судныя дѣла за море т. е. къ римскому епископу, какъ къ высшему судѣ (см. 17 кан. кароаг. соб. 418 г. по слав. кн. прав. 139).

⁹⁸⁾ L. o n i n g, I, 500 — 579.

ворить не о правахъ только своихъ на церковное подчиненіе Галліи, а обобщаетъ свои притязанія до общецерковной власти, врученной Господомъ Петру и этимъ послѣднимъ перенесенной на епископа римскаго ⁹⁹⁾, такъ и Валентиніанъ въ своемъ законѣ, не ограничиваясь конкретнымъ случаемъ неповиновенія римскому епископу епископа арелатскаго и ссылаясь на никейскій соборъ, требуетъ, чтобы цѣлое христіанство признало наслѣдника Петра своимъ высшимъ руководителемъ ¹⁰⁰⁾. Безъ сомнѣнія, законъ западно-римскаго императора Валентиніана III, явившійся уже послѣ изданія еѳедосіевскаго кодекса, не получилъ силы на востокѣ, но въ виду того, что раньше, не смотря на раздѣлъ римской имперіи на восточную и западную, обѣ имперіи разсматривались какъ двѣ половины одного юридическаго цѣлага, въ которомъ всѣ законы и распоряженія одного императора были вмѣстѣ законами и распоряженіями другаго и внесены были въ еѳедосіевскій кодексъ отъ имени обохъ ¹⁰¹⁾, на западѣ могли ссылаться на законъ Валентиніана III, какъ на аргументъ въ пользу высшей церковной власти римскаго епископа не только на западѣ, но и на востокѣ. Папа согласился допустить высшую церковную власть епископа арелатскаго въ Галліи, но съ тѣмъ чтобы онъ дѣйствовалъ не *ex jure proprio*, а какъ папскій викарій ¹⁰²⁾, подобно тому какъ въ Иллирикѣ осуществлялъ высшую церковную власть, въ качествѣ пап-

⁹⁹⁾ „Hujus muneris sacramentum ita Dominus ad omnium apostolorum officium pertinere voluit, ut in beatissimo Petro apostolorum omnium summo principaliter collocavit et ab ipso quasi quodam capite dona sua velit in corpus omne manare, ut exortem se mysterii intelligeret esse divini qui ausus fuisset a Petri soliditate recedere“ (Ballerini, I, 633).

¹⁰⁰⁾ „Cum sedis apostolicae primatum S. Petri meritum, qui princeps est episcopalis coronae, et romanae dignitas civitatis, sacrae etiam synodi firmiter auctoritas, ne quid praeter auctoritatem sedis istius illicita praesumptio attentare nitatur; tunc enim demum ecclesiarum pax ubique servabitur, si rectorem suum agnoscat universitas“. Novel. Valentiniani III, 16, у *Генеля*, *Novellae constitut.* 172.

¹⁰¹⁾ Ср. Paillard, *Histoire de la transmission du pouvoir impérial à Rome et à Constantinople*, Paris, 1875, p. 252 sqq.

¹⁰²⁾ Слово: „пара“ въ первый разъ употреблено римскимъ епископомъ Сириціемъ въ 398 г., въ пятомъ столѣтїи становится обычнымъ названіемъ римскихъ епископовъ а въ VII вѣкѣ исключительнымъ. Hilschius, I, 207.

скаго же викарія, епископъ ѳессалоникскій¹⁰³), или какъ позднѣе архіепископъ Первой Юстиніаны (родины императора Юстиніана) пользовался, весьма впрочемъ непродолжительное время, высшею церковною властію въ нѣкоторыхъ провинціяхъ того же Иллирика, въ качествѣ мѣстоблюстителя или представителя римскаго епископа¹⁰⁴). Валентиніанъ III, подтверждая высшую церковную власть папы, сослался на никейскій соборъ, причемъ, или имѣлась въ виду оригинальная редакція 6-го никейскаго канона, или подъ никейскимъ разумѣлся сардикскій соборъ. Черезъ шесть лѣтъ послѣ изданія упомянутаго закона читалась папскими легатами на халкидонскомъ соборѣ не подлинная редакція 6 канона никейскаго собора, которая ничего не говоритъ о всеобщей церковной власти папъ, или о предпочтительномъ какомъ либо положеніи римскаго епископа передъ другими, упоминаемыми въ 6-мъ канонѣ, христіанскими епископами, а особенная, западная редакція. Латинскій христіанскій міръ очевидно не удовлетворялся шестымъ канономъ, къ подлинной редакція котораго, по этой причинѣ, былъ приписанъ заголовокъ: „De primatu ecclesiae“, и затѣмъ въ началѣ канона приписаны слова: „ecclesia romana semper habuit primatum“. Не лишено также историческаго интереса то обстоятельство, что сардикскіе каноны въ западныхъ рукописныхъ церковныхъ сборникахъ были соединены въ одно цѣлое съ никейскими канонами, такъ что, по поводу отказа сѣверо африканскихъ епископовъ — подчиниться высшей судебной власти римскаго епископа, съ римской стороны указывалось на *никейскій* соборъ въ подтвержденіе этой власти, причемъ подъ никейскимъ соборомъ понимался собственно сардикскій, правила котораго приписаны были къ никейскимъ. Однако африканскіе епископы оказались въ состояніи опровергнуть этотъ аргументъ

¹⁰³) Замѣчательно, что ѳеодосій Великій, при окончательномъ раздѣлѣ римской имперіи на восточную и западную включивъ Иллирикъ въ составъ восточной имперіи, не порвалъ тѣмъ самымъ церковной связи этой включенной въ восточную имперію территоріи съ римскимъ епископомъ. Послѣдній продолжалъ управлять ею черезъ своихъ викаріевъ — архіепископовъ ѳессалоникскихъ, каковой порядокъ вещей продолжался до времени Льва Исавра, который подчинилъ восточный Иллирикъ константинопольскому патріарху, чтобы съ одной стороны наказать папу за поддержку иконопочитанія, а съ другой чтобы наградить патріарха — своего единомышленника, сочувствовавшаго всѣмъ его мѣропріятіямъ.

¹⁰⁴) Nov. CXXXI, с. 3.

ссылкой на подлинный список никейских канонів, принесенный въ Африку изъ самой Никеи членомъ собора Цециліаномъ карфагенскимъ¹⁰⁵). Римскій епископъ тѣмъ болѣе долженъ былъ выступить какъ *центральная* церковная власть для христіанскаго запада, что доживавшая свои послѣдніе дни и затѣмъ угасшая западно-римская императорская власть не могла составлять того *centrum unitatis*, который христіанская церковь получила себѣ въ лицѣ христіанскаго императора, такъ что попеченіе о церкви и высшая руководящая власть перешли къ римскому епископу, и этотъ послѣдній сталъ на мѣсто императора. Съ этого времени епископы римскіе начинаютъ болѣе и болѣе смѣлымъ тономъ говорить съ восточными императорами, хотя послѣдніе до временъ иконоборства признавались и почитались въ Римѣ за императоровъ. На западѣ въ государствѣ меровинговъ явился первый историческій примѣръ образованія національной церкви съ католическимъ королемъ во главѣ¹⁰⁶). Несомнѣнно глубокой исторической интересъ имѣютъ тѣ данныя, которыя установлены новѣйшею наукою касательно отношеній франкской національной церкви къ римскому епископу и къ восточному императору. Не видно, чтобы римскій епископъ имѣлъ въ государствѣ меровинговъ ту же самую церковную власть, которую онъ имѣлъ въ Галліи до образованія франкскаго государства, или позднѣе въ каролингскомъ государствѣ. Но высшая церковная власть папы признавалась и во франкскомъ королевствѣ¹⁰⁷). Франкскіе соборы ссылались на *decretales sedis apostolicae*, какъ на каноны; короли франкскіе обращались къ папѣ съ запросами относительно того, какъ поступить въ конкретномъ случаѣ, напр. какому наказанію слѣдуетъ подвергнуть

¹⁰⁵) Hefele, II, 120. 133—137. Левъ Великій въ посланіи къ императору Теодосію II точно также ссылался на сардикскіе каноны, называя ихъ никейскими (Valerini, I, 961).

¹⁰⁶) Собственно говоря, первая національная церковь съ королемъ во главѣ, явилась въ Арменіи, по принятіи армянами христіанства въ эпоху Константина Великаго. Но со времени халкидонскаго собора, она отдѣлилась отъ общенія съ восточною церковью. См. Richer, *Geschichte der Trennung*, II, 438 sqq.

¹⁰⁷) *Ленингъ* (II, 16 и сл.) утверждаетъ, что по отношенію къ франкской церкви папа не имѣлъ никакой власти, но самъ же и опровергаетъ свое положеніе имъ самими приводимыми фактами.

лицо, вступившее въ бракъ съ женою брата; отъ папъ испрашивался палліумъ (pallium)¹⁰⁸⁾ франкскимъ митрополитамъ; папы давали новыя привилегіи франкскимъ монастырямъ и подтверждали прежнія; наконецъ папы принимали апелляціонныя жалобы епископовъ, низложенныхъ на соборахъ, отмѣняли соборныя приговоры и возстановляли осужденныхъ въ ихъ должностяхъ. Затѣмъ, что касается отношеній франкской церкви къ восточному императору, то франкскіе короли, считавшіе свою власть данною на служеніе Богу и церкви и на обращеніе язычниковъ въ христіанство, доводили до свѣдѣнія византійскаго императора о своихъ завоеваніяхъ, ибо „завоеванія королей суть завоеванія католической церкви, а императоръ не можетъ не принимать близко къ сердцу всякій успѣхъ католиковъ“¹⁰⁹⁾. Съ другой стороны не менѣе любопытно и то, что римскіе папы въ трехъ изъ пяти дошедшихъ до нашего свѣдѣнія случаевъ дарованія папою палліума франкскимъ митрополитамъ испрашивали на то согласія восточныхъ императоровъ¹¹⁰⁾. — Основанія, на которыя опиралось достигнутое римскими епископами положеніе на западѣ, были не политическаго только, а и религіознаго характера. Церковная власть его, со времени Льва I въ особенности, стала разсматриваться какъ догматъ вѣры и слѣдовательно, съ римской точки зрѣнія, не могла быть ограничиваема предѣлами запада. Если Господь вручилъ первенство апостолу Петру, а апостоль Петръ передалъ его своимъ преемникамъ — римскимъ епископамъ, то послѣдніе, конечно, должны имѣть высшій авторитетъ въ цѣлой церкви, а не на западѣ только. Дѣйствительно, какъ самими папами, такъ и ихъ уполномоченными по разнымъ поводамъ высказывались съ V-го уже столѣтія притязанія на общецерковное попеченіе и на общецерковное руководство¹¹¹⁾. Даже на

¹⁰⁸⁾ Pallium есть принадлежность архіерейскаго облаченія, соотвѣтствующая омофору восточныхъ епископовъ. На западѣ pallium предоставлялось носить не всякому архіерею, а лишь нѣкоторымъ, въ силу особаго папскаго пожалованія (L ó n i n g, II, 90). Не установлено съ точностію, когда именно сложился на западѣ обычай полученія епископами отъ папы палліума, но въ первой половинѣ VI столѣтія онъ уже существовалъ, какъ обычай древній.

¹⁰⁹⁾ L ó n i n g, II, 27.

¹¹⁰⁾ Ibid. 92,

¹¹¹⁾ „Sollicitudo omnium“, „попеченіе о всѣхъ“ сдѣлалось обычнымъ терминомъ на

вселенскихъ соборахъ, въ присутствіи множества восточныхъ епископовъ, римскіе легаты открыто провозглашали римскій взглядъ на апостола Петра и на его преемника ¹¹²). Обстоятельства времени и ходъ событій въ восточной церкви въ высокой степени содѣйствовали укрѣпленію римскихъ епископовъ на занятой ими точкѣ зрѣнія. Вопервыхъ восточная церковь раздиралась религіозными смутами, порожденными борьбою религіозныхъ партій, тогда какъ западъ пользовался сравнительнымъ спокойствіемъ и весьма часто имѣлъ случай выступить въ роли безпристрастнаго судьи между спорящими сторонами, своимъ согласіемъ или несогласіемъ съ даннымъ взглядомъ усилить или ослабить ту или другую сторону. Вторыхъ императоры частію своими законами подтверждали предпочтительное положеніе римскаго епископа ¹¹³), частію своимъ образомъ дѣйствій относительно вѣры и церкви, вызывали въ Римѣ оппозицію, мотивированную желаніемъ защитить свободу церкви отъ насилія. Втеченіе весьма продолжительнаго періода времени,

римскомъ офиціальному языкѣ. См. у *Фридриха*, *Zur ältesten Geschichte des Primates in der Kirche*, 170—171. Восточные церковные историки V в. Сократъ и Созоменъ передаютъ выраженіе римскаго епископа Юлія, что не можетъ быть постановлено какое-либо опредѣленіе въ церкви, помимо рѣшенія римскаго епископа (*Socrat.* II, 17; *Sozomen*, III, 10). Последний изъ упомянутыхъ историковъ, самъ отъ себя даже, выразился (III, 8), что римскому епископу принадлежитъ *ἡγεμονία πάντων*, и что поэтому онъ возстановилъ каждого изъ низложенныхъ несправедливо епископовъ на ихъ каедряхъ.

¹¹²) Такъ было на III всел. соборѣ, гдѣ римскій легатъ заявилъ: „никто не сомнѣвается, а напротивъ во всѣ вѣка признавался фактъ, что святой блаженнѣйшій Петръ, начальникъ и глава апостоловъ (*ὁ ἑξάρχος καὶ κεφαλὴ τῶν ἀποστόλων*)... до нынѣ и всегда въ своихъ преемникахъ и живетъ, и судитъ (*ἕως τοῦ νῦν καὶ αἰεὶ ἐν τοῖς αὐτοῦ διαδόχοις καὶ ζῆ καὶ δικάζει*“ *Man si*, IV, 1294). На четвертомъ соборѣ легаты Льва I говорили, что Левъ *чрезъ* нихъ (легатовъ) и *чрезъ* св. соборъ, въ согласіи съ преблаженнымъ апостоломъ Петромъ, скалою и фундаментомъ католической церкви и столпомъ истиной вѣры, обнажилъ Діоскора отъ епископскаго сана“. И сами отцы собора писали напѣ, что онъ руководилъ ими, какъ глава членами, во время соборныхъ засѣданій: „ὡς τὸ μὲν ὡς κεφαλὴ μέλων ἡγεμόνευε“. *Ibid.* VI, Act. 3. На седьмомъ соборѣ было принято безъ возраженій посланіе папы Адріана, въ которомъ говорилось, что римская церковь есть „глава всѣхъ церквей Божіихъ“, что она „долгое время удерживала и всегда будетъ удерживать первенство и силу власти“. *Ibid.* XII. Дѣян. всел. соб. въ рус. пер. VII, стр. 145—148.

¹¹³) Таковы въ особенности законы Юстиніана. Въ *Con. S. Cod.* I, 1 говорится, что императоръ всегда старался доводить до свѣдѣнія римскаго епископа все, что относится до состоянія церквей, и что его всегдашнимъ желаніемъ было подчинить и соединить съ римской каедрой всѣхъ священниковъ востока: „reddentes honorem aposto-

наполненнаго борьбою православія съ монофизитскимъ и моноелитскимъ ученіемъ, т. е. начиная отъ халкидонскаго собора 451 г. и оканчивая седьмымъ столѣтіемъ, римскіе епископы оказывали поддержку православной сторонѣ, тогда какъ въ средѣ восточныхъ епископовъ, не исключая и тѣхъ, которые занимали вліятельнѣйшія патріаршія каѳедры, императоры, издававшіе неправославные религіозные эдикты, находили поддержку себѣ самимъ и благопріятствуемымъ ими неправославнымъ взглядамъ¹¹⁴). Естественно, что тонъ рѣчей римскихъ епископовъ, вступавшихъ въ столкнове- ніе съ императорами по вопросамъ религіозно-догматическимъ, звучалъ тѣмъ болѣе сильною религіозною энергіей, чѣмъ болѣе насильственнымъ казалось вторженіе императора въ область религіи, и чѣмъ болѣе независимымъ представлялось положеніе римскаго епископа относительно императора, сравнительно съ положеніемъ восточныхъ епископовъ¹¹⁵). Въ VIII вѣкѣ оппозиція римскаго епископа Григорія II эдикту Льва Исавра объ отмѣнѣ иконопочита-

licae sedi et vestrae sanctitati quod semper nobis in voto fuit et est, ut decet, patrem honorantes vestram beatitudinem omnia, quae ad ecclesiarum statum pertinent, festinamus ad notitiam deferre vestrae sanctitatis, quoniam semper magnum nobis fuit studium unitatem vestrae apostolicae sedis et statum sanctarum Dei ecclesiarum custodiri, qui hactenus obtinet et incommode permanet nulla intercedente contrarietate. Ideoque omnes sacerdotes universi orientalis tractus et subicere et unire sedi vestrae sanctitatis properavimus“. Въ nov. IX говорится: „ut legum originem anterior Roma sortita est, ita et summi pontificatus apicem apud eam esse nemo est qui dubitet“. Cf. nov. CXXXI, c. 2: „sancimus... ut sanctissimus veteris Romae papa primus omnium sacerdotum sit, beatissimus vero archiepiscopus Constantinopolis novae Romae post sanctissimam apostolicam sedem veteris Romae secundum locum habeat, reliquis vero omnibus praeferatur“.

¹¹⁴) Окружное посланіе Василска было составлено Тимофеемъ Элуромъ, патріархомъ александрійскимъ и подписано 500 епископами (E v a g r. Eccles. histor. III, c. 4. 5). Генотиконъ Зенона былъ составленъ не безъ участія патріарха константинопольскаго Акакія (E v a g r. III, 12—13). Ектезисъ Ираклія былъ составленъ константинопольскимъ патріархомъ Сергіемъ, а типъ Константа II—патріархомъ Павломъ II (M a n s i, 991 и 1029). Константинъ Копронимъ не затруднился составить въ Константинополѣ соборъ противъ иконопочитанія, на которомъ присутствовало до 338 епископовъ (H e f e l e, III, 411). Изъ 58 епископовъ константинопольскихъ, начиная съ перваго епископа новосозданной въ Византіи каѳедры и оканчивая Меѳодіемъ, при которомъ установлено торжество православія (въ 842 г.), какъ выраженіе любви церкви надъ ересями, осужденными на семи вселенскихъ соборахъ, и при преемникѣ котораго Игнатій началось окончательное раздѣленіе церквей, насчитывается болѣе $\frac{1}{3}$, именно 21, еретиковъ или покровителей ереси (H e r g e n r ö t h e r, I, 294).

¹¹⁵) Факты см. у Пухлера, Geschichte der Trennung, I, 144 и сл.

нія приняла политическій характеръ, соединившись съ возстаніемъ Италіи противъ исполнителей императорскаго эдикта. Папа еще сдерживалъ италъянцевъ отъ измѣны императору, убѣждая, чтобы они не отпадали отъ любви или отъ вѣрности римской имперіи¹¹⁶⁾, но окончательный исходъ столкновенія былъ тотъ, что римскій епископъ, какъ вождь и представитель Италіи, отложился отъ подданства византійскому императору, вступилъ въ тѣсный союзъ съ франкскимъ майордомомъ Пипиномъ Короткимъ и въ лицѣ сына послѣдняго Карла Великаго возсоздалъ западно-католическую римскую имперію. — Немаловажное значеніе имѣлъ и еще одинъ стимулъ для оппозиціоннаго отношенія римскихъ епископовъ къ Константинополю: возвышеніе константинопольскаго патріарха надъ всѣми другими восточными епископами. Въ Римѣ не находили возможнымъ согласиться съ принципомъ соотвѣтствія между политической организаціей и церковнымъ строемъ въ примѣненіи къ высшимъ епископскимъ кафедрамъ христіанской церкви и стояли на той точкѣ зрѣнія, что нѣкоторыя изъ кафедръ, именно римская, александрійская и антиохійская, пользуются предпочтительнымъ положеніемъ попричинѣ происхожденія ихъ отъ апостола Петра, а не попричинѣ политическаго значенія Рима, Александріи и Антиохіи. Съ этой точки зрѣнія возвышеніе константинопольскаго епископа на томъ только основаніи, что Константинополь есть столица имперіи, казалось нарушеніемъ церковнаго порядка, санкціонированнаго никейскимъ соборомъ. Поэтому каноны послѣдующихъ соборовъ, какъ 3 кан. II вселен. соб., 28-й кан. халхид. возвышавшіе епископа константинопольскаго въ виду политическаго значенія города Константинополя, систематически не признавались на западѣ и не вносились въ церковные сборники. Римскій епископъ усматривалъ въ константинопольскомъ соперника себѣ, который можетъ и не удовольствоваться второстепеннымъ рангомъ (послѣ римскаго), тѣмъ болѣе что старый Римъ фактически уже въ IV в., окончательно послѣ паденія западной римской имперіи, пересталъ быть столицей имперіи, слѣдовательно съ точки зрѣнія соотвѣтствія между политической организаціей и церковнымъ строемъ

¹¹⁶⁾ „ne desisterent ab amore vel fide romani imperii“ (Hefele, III, 411).

римскій епископъ долженъ былъ утратить право первенства между христіанскими епископами. Отсюда объясняется та переписка и полемика, которая возбуждена была тѣмъ, что патріархъ константинопольскій Іоаннъ Постникъ усвоилъ себѣ титулъ вселенскаго патріарха (ὁ οἰκουμένης πατριάρχης). Римскій папа Григорій Великій увидѣлъ въ этомъ титулѣ гордое притязаніе на высшую церковную власть во всемъ христіанскомъ мірѣ и самъ себя назвалъ, въ противоположность этому, по его мнѣнію, тщеславному титулу, рабомъ рабовъ Божіихъ (*servus servorum Dei*)—выраженіе, позднѣе сдѣлавшееся специфическимъ титуломъ папъ на оффиціальномъ языкѣ римскихъ буллъ. По поводу этого титула, папа Адрианъ въ посланіи своемъ къ VII-му вселенскому собору просилъ императора запретить константинопольскому патріарху писаться съ таковымъ титуломъ¹¹⁷). Хотя есть основаніе думать, что византійцы сами понимали слово „вселенскій“ не въ смыслѣ универсально-христіанскаго, а въ значеніи культивированной страны, населенной христіанами¹¹⁸); однако въ дѣйствительности положеніе константинопольскаго патріарха въ восточной церкви давало ему поводъ

¹¹⁷) См. Дѣян. всел. соб. въ русск. перев. т. VП, стр. 145 и сл.: „Каедрѣ св. Петра на всемъ земномъ шарѣ пользуется первенствомъ и учреждена съ тѣмъ, чтобы быть главою всѣхъ церквей Божіихъ, и какъ св. апостоль Петръ, по заповѣди Божіей, самъ управлялъ церковью, такъ и внослѣдствіи, въ видѣ своихъ преемниковъ, всегда сохранялъ и сохраняетъ первенство. Эта заповѣдь относительно наименованія церкви вселенскою болѣе не должна относиться ни къ какой каедрѣ, кромѣ первой, всякій соборъ утверждающей своею властію и охраняющей своею испытанною умѣренностью. Мы сильно удивились, когда нашли, что въ вашихъ императорскихъ указахъ, изданныхъ о патріархѣ царствующаго города, т. е. о Тарасіѣ,—онъ также названъ вселенскимъ. Мы не знаемъ, по невѣдѣнію-ли, или по внушенію нечестивыхъ схизматиковъ и еретиковъ это написано; но просимъ убѣдительно вашу милостивѣйшую императорскую власть, чтобы онъ никогда ни въ одномъ изъ своихъ писаній не подписывался вселенскимъ, потому что, очевидно, это противно постановленіямъ св. каноновъ и преданіямъ св. отцовъ. Состоящему во второмъ разрядѣ никакъ нельзя носить это названіе, развѣ только въ силу авторитета святой нашей католической и апостольской церкви. Поэтому, если онъ называется вселенскимъ вопреки волѣ выше его стоящей святой римской церкви, которая есть глава всѣхъ церквей Божіихъ, то онъ очевидно показываетъ себя отступникомъ отъ св. соборовъ и еретикомъ“ и т. д.

¹¹⁸) Анастасій Библіотекаръ въ предисловіи къ VII всел. собору, писанномъ на имя папы Іоанна VIII (См. Migne, Patrologiae cursus completus, t. CXXIX series latina, p. 195 sqq.) говоритъ: „Cum apud Constantinopolim positus frequenter graecos super hoc vocabulo reprehenderem et fastus vel arrogantiae redarguerem: asserebant quod non ideo oecumenicum quem multi universalem interpretati sunt dicerent patri-

возвышать себя надъ остальными патриархами и распространять свой авторитетъ далѣе границъ константинопольскаго патриархата. Уже халкидонскій соборъ 9-мъ и 17-мъ правилами установилъ для патриарха царствующаго города конкурирующую юрисдикцію съ другими патриархами по дѣламъ, входящимъ въ компетенцію этихъ послѣднихъ: въ случаѣ предьявленія жалобы на митрополита, апеллянтъ обращается или къ экзарху діѳцеца (*ο ἑξάρχος διοικήσεως*), т. е. какъ видно изъ сравненія 9 и 17 канонѳвъ халкид. соб. съ сар. 22 Nov. CXXIII Justin., къ мѣстному патриарху, или же къ патриарху константинопольскому. Патриаршій соборъ послѣдняго (*ἡ σύνοδος ἐνδημοῦσα*) оказался институтомъ тѣмъ болѣе пригоднымъ для распространенія константинопольскимъ патриархомъ его влїянїя далѣе границъ его собственнаго діѳцеца, чѣмъ могущественнѣе было влїянїе императора на ходъ церковныхъ дѣлъ, и чѣмъ чаще императоръ отсылалъ поступившія на его усмотрѣнїе церковныя дѣла, напр. прошенїя и жалобы епископовъ изъ разныхъ патриархатовъ, на рѣшенїе патриаршаго собора. Даже при самомъ вступленїи въ Константинополь епископовъ изъ другихъ патриархатовъ чувствовалась ихъ зависимость отъ константинопольскаго патриарха. По закону императора Юстинїана, каждый прибывшїй въ столицу епископъ, для явки къ императору по церковнымъ дѣламъ, долженъ предварительно обратиться къ апокризіарїямъ собственнаго его діѳцеца, проживающимъ въ Константинополь, или къ патриарху константинопольскому, и, изложивъ имъ причины, по которымъ прибылъ въ столицу, вмѣстѣ съ ними отправляется къ императору, какъ скоро онъ позволитъ имъ явиться¹¹⁹⁾. А позднѣйшїй законъ объ явкѣ къ апокризіарїю даже совсѣмъ умалчиваетъ и говоритъ только о явкѣ къ патриарху¹²⁰⁾.

archam, quod universi orbis teneat praesulatum, sed quod cuidam parti praesit orbis quae a christianis inhabitatur. Nam quod graeci oecumenem vocant, a latinis non solum orbis, a cujus universitate unisiversalis appellatur, verum etiam habitatio vel locus habitabilis nuncupatur“.

¹¹⁹⁾ Nov. VI c. 3.

¹²⁰⁾ Nov. CXXIII, c. 9: „Episcopi, qui ad regiam urbem adveniunt, cujuscuque sint dioeceseos, ante omnia beatissimum archiepiscopum constantinopolitanum et patriarcham adeant, atque ita per eum ad serenitatem nostram ingrediantur“.

Значеніе патріарховъ александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго фактически тѣмъ болѣе должно было ослабѣть сравнительно съ значеніемъ константинопольскаго, что, одинъ за другимъ, восточные патріархаты, около половины VII-го столѣтія, выдѣлились изъ византійской имперіи, бывъ завоеваны арабами—магометанами, такъ что константинопольскій патріархъ сдѣлался единственнымъ патріархомъ византійской имперіи, голосъ котораго тѣмъ тяжелѣе вѣсилъ въ дѣлахъ церковныхъ сравнительно съ голосомъ остальныхъ патріарховъ, чѣмъ слабѣе былъ противовѣсъ со стороны епископовъ бѣдствующихъ странъ, поработенныхъ невѣрнымъ. Доминирующее положеніе патріарха константинопольскаго на востокѣ въ ряду другихъ патріарховъ служило иногда къ тому, чтобы доставить побѣду неправославной партіи, поддерживавшейся императоромъ, и кромѣ того давало патріарху поводъ смотрѣть на себя, если не какъ на высшаго, вселенскаго въ собственномъ смыслѣ слова, епископа христіанства, то во всякомъ случаѣ, какъ на равнаго римскому епископу. А послѣдній, поставленный ходомъ событій въ оппозицію неограниченному вторженію императорской власти въ область вопросовъ религіозно-догматическаго свойства, тѣмъ менѣе могъ признавать какого либо епископа за равнаго себѣ, что считалъ свою высшую церковную власть, какъ наслѣдство послѣ апостола Петра и какъ заповѣдь Евангелія, распространяющеюся на все христіанство, и что германскіе народы, при обращеніи въ христіанство, принимали эту заповѣдь какъ одинъ изъ главныхъ догматовъ вѣры.

§ 23. *Теорія пяти чувствъ* *). Съ начала IX столѣтія нѣкоторыми восточными теологами, какъ патріархъ Никифоръ, Θεοδωρὸς Студитъ и др., сталъ высказываться и во второй половинѣ этого столѣтія сдѣлался господствующимъ на востокѣ взглядъ, что церковь, какъ организмъ, должна быть сравниваема съ человѣческимъ организмомъ. Какъ человѣческому организму Богъ далъ пять чувствъ, которыми человекъ руководится въ своей жизни, и изъ которыхъ каждое въ отдѣльности исполняетъ свойственную ему функцію;

*) Θεοδωρὸς τοῦ Βαλσαμωνῆος μελέτη ἡγῶν ἀπόκρισις χάριν τῶν πατριαρχικῶν προνομίων (Σύνταγμα, IV, 542—555). Pichler, Geschichte der Trennung I, 139—142. 190—192.

такъ точно церковному организму Богъ даровалъ пять патріарховъ, которыми руководится гѣло церкви, и изъ которыхъ каждый въ отдѣльности имѣетъ подлежащую ему компетенцію или сферу дѣятельности. Въ теоріи предполагалось юридическое равенство патріарховъ. Въ дѣйствительности же этой теоріи не соответствовало ни фактическое положеніе римскаго епископа, ни привилегированное предъ другими восточными патріархами положеніе патріарха константинопольскаго ¹²¹⁾, ни та общецерковная власть, которая принадлежала императору и которая совершенно игнорируется теоріей пяти чувствъ, какъ будто императоръ можетъ стоять въ сторонѣ отъ церкви. Несостоятельная сама по себѣ, теорія пяти чувствъ должна была оказаться еще болѣе несостоятельною для позднѣйшаго времени, когда образовались національныя церкви, находящіяся внѣ патріархатовъ и не признающія надъ собою власти ни одного изъ пяти патріарховъ. Теорія пяти чувствъ можетъ быть разсматриваема лишь какъ историческій фактъ, не лишенный поучительности и интереса въ томъ отношеніи, что и византійцы считали необходимымъ существованіе общецерковной власти, которая бы руководила церковью въ цѣломъ, а не въ отдѣльныхъ только частяхъ, и въ этомъ смыслѣ осуществляла бы церковное главенство ¹²²⁾.

§ 24. *Раздѣленіе церквей* *). Въ IX—XI вв. совершилось

¹²¹⁾ См. предыдущій §.

¹²²⁾ На соборѣ константинопольскомъ 869 года Ваанпсъ, комиссаръ императора Василія Македонянина, заявилъ, что Богъ заключилъ свою церковь въ пяти патріархатахъ и опредѣлялъ въ Евангеліи, что она никогда не могутъ погибнуть, такъ какъ они суть главы церкви: „Posuit Deus ecclesiam suam in quinque patriarchis et definit in evangelis suis, ut nunquam aliquando penitus decidant, eo quod capita ecclesiae sunt“ (Mansi, XVI, 140). Вальсамонъ въ своемъ разсужденіи о патріаршихъ привилегіяхъ говоритъ, что пять патріарховъ занимаютъ мѣсто единой главы гѣла, т. е. святыхъ Божіихъ церквей: „ἐπέχειν τοὺς πέντε πατριάρχας τόπον τῆς μίας κεφαλῆς τοῦ σώματος, ἡδηλαδὴ τῶν ἁγίων ἐκκλησιῶν τοῦ Θεοῦ“ (Σύνταγμα, IV, 551). Ср. выше стр. 543: „ὡς αἰσθησεὶς πέντε μίας κεφαλῆς ἀριθμούμεναι καὶ μὴ μεριζόμεναι, παρὰ τῷ χριστιανισμῷ καὶ λογιζόμενοι, ἰσοτιμίαν ἐν ἅπασιν ἔχουσι, καὶ κἀρα: τῶν κατὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἁγίων ἐκκλησιῶν τοῦ Θεοῦ δικαίως καλούμενοι, διαφορὰν ἀνθρωπίνην οὐ πάσχουσι“.

*) Neander, Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche, Gotha, 1864, VI, 371—414. Herzog, Abriss der gesammten Kirchengeschichte, Th. II, Erlangen, 1879. § 4. Pichler, Geschichte der Trennung zwischen dem Orient und Occident, B. 1. Hergenröther, Photius, I—II B—de. Hefele, Concilienge-

раздѣленіе церквей восточной и западной, отчасти подѣ влияніемъ различій въ народномъ характерѣ, языкѣ, вѣрованіяхъ, церковныхъ обрядахъ римлянъ и романизированныхъ германцевъ съ одной стороны, эллиновъ и эллинизованныхъ восточныхъ народовъ съ другой стороны, главнымъ же образомъ вслѣдствіе неясности отношеній между высшими представителями церковной власти—императоромъ, римскимъ епископомъ и восточными патріархами съ константинопольскимъ во главѣ. I. *Фактическая* сторона раздѣленія церквей представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ 857 г. константинопольскій патріархъ Игнатій былъ низложенъ за отказъ исполнить императорское приказаніе относительно насильственного постриженія въ монахини матери и сестеръ императора Михаила III, и по настоянію лично оскорбленнаго патріархомъ цезаря¹²³⁾ Варды (высшаго государственнаго сановника), который былъ не допущенъ къ Евхаристіи при публичномъ богослуженіи въ день богоявленія, какъ подававшій народу соблазнъ своею кровосмѣсительною связью съ женой умершаго сына. Мѣсто Игнатія, по настоянію же Варды, долженъ былъ занять Фотій, занимавшій должность императорскаго секретаря и начальника императорской гвардіи. Онъ быстро, втеченіе одной недѣли¹²⁴⁾, прошелъ всѣ степени духовнаго сана и посвященъ въ патріархи. Когда приверженцы низложеннаго Игнатія, первоначально надѣявшіеся, что Игнатій, и по оставленіи кафедры, будетъ пользоваться почетомъ, подобающимъ патріарху, разубѣдились въ этомъ, въ виду непріязненнаго отношенія Варды и Фотія къ бывшему патріарху, они составили соборъ, на которомъ объявили Фотія лишеннымъ па-

schichte, IV. Niehues. Geschichte des Verhältnisses zwischen Kaiserthum und Papsthum im Mittelalter, B. II. Münster, 1887, Buch IV. *Авдій Востоковъ*, Обь отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ, Сиб. 1857, стр. 241—272. *Н. Суворовъ*, Римское папство до раздѣленія церквей. *А. Лебедевъ*, Исторія константинопольскихъ соборовъ IX в. (861—870 гг.) Москва, 1888.

¹²³⁾ Византійскій императоръ называлъ себя императоромъ римлянъ (*ὁ τῶν Ῥωμαίων βασιλεύς*) и имѣлъ при себѣ цезаря, или кесаря, какъ высшаго государственнаго сановника—воспоминаніе о древне-римскихъ цезаряхъ при августяхъ.

¹²⁴⁾ Примѣры посвященія мірянъ въ епископы и ранѣ бывали. Въ законодательствѣ императора Юстиніана (Nov. CXXIII c. 1 § 2) предполагается возможнымъ случай избранія мірянина въ епископы, но требуется, чтобы посвященіе совершено было не ранѣ, какъ черезъ три мѣсяца послѣ выбора.

тріаршества и церковнаго общенія ¹²⁵⁾). Епископы же, державшіе сторону Фотія, которыхъ было громадное большинство, составили въ 858 г. въ церкви св. апостоловъ соборъ, на которомъ Игнатій былъ присужденъ къ низложенію и къ отлученію отъ церкви. Затѣмъ, какъ поддерживаемая правительствомъ партія фотіанъ, такъ и преслѣдуемая Вардою партія игнатіанъ, по примѣру прежнихъ временъ и въ виду нѣкоторыхъ прецедентовъ изъ недавняго прошлаго ¹²⁶⁾, обратились въ Римъ къ папѣ Николаю 1-му, одна для того чтобы заручиться признаніемъ новаго патріарха со стороны папы, другая чтобы найти въ немъ поддержку для низложеннаго патріарха. Папа, глубоко проникнутый традиціоннымъ римскимъ взглядомъ на преемство римскаго епископа въ правахъ князя апостоловъ Петра и приписывавшій себѣ миссію воздаянія справедливости въ мірѣ, принялъ сторону низложеннаго и притѣсняемаго Игнатія и отправилъ двухъ своихъ легатовъ въ Константинополь для подробнаго изслѣдованія дѣла. Въ 861 году въ Константинополѣ, въ церкви св. апостоловъ, состоялся соборъ ¹²⁷⁾, который, при участіи папскихъ легатовъ, призналъ Фотія законнымъ

¹²⁵⁾ Къ участію въ посвященіи Фотія, безъ всякой надобности, привлеченъ былъ архієпископъ сиракузскій Григорій Авеста, котораго Игнатій, будучи патріархомъ, лишилъ епископскаго сана, что впоследствии противникамъ Фотія дало лишній аргументъ противъ законности его патріаршества. Хотя низложенный Игнатіемъ Григорій апеллировалъ, на основаніи 3 пр. сардик. соб., къ римскому папѣ; но церковный порядокъ требовалъ недопущенія къ священнодѣйствию лица, низложеннаго законнымъ патріархомъ, какъ бы впоследствии ни рѣшено было дѣло объ этомъ низложенномъ лицѣ. См. Hefele, IV, 231 sqq.

¹²⁶⁾ Въ непосредственно предшествующее столкновенію игнатіанъ и фотіанъ время были нерѣдкіе случаи обращенія изъ Константинополя къ папамъ. Напр. монахи студійскаго монастыря писали папѣ Льву III: „поступи по примѣру учителя твоего Христа и простри руку нашей церкви; поревнуй, просимъ тебя, соименному тебѣ папѣ Льву I и, согласно съ своимъ именемъ, возгласи божественно, или, лучше, возгреми по надлежащему противъ настоящаго лжеученія“ и т. д. См. *Лебедевъ*, стр. 12 и ср. 13 и 29 стр.

¹²⁷⁾ Соборъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ перво-втораго или двукратнаго. Византійскіе канонисты XII в. Зонара и Вальсамонъ объясняли это названіе такимъ образомъ, что когда соборъ собрался въ храмѣ св. апостоловъ, еретики не допустили довести дѣло до конца и составить рѣшеніе, произведя безпорядокъ и возмущеніе, такъ что понадобилось потомъ второе засѣданіе. Это объясненіе читается и въ славянской „книгѣ правилъ“, въ видѣ предисловія къ канонамъ двукратнаго собора. Между тѣмъ, ни о какихъ еретикахъ, которые бы могли помѣшать собору 861 г., исторія не говоритъ. *Гершенртеръ* (I, 438), которому слѣдуетъ *Лебедевъ* (стр. 32, прим.), по-

патріархомъ, а Игнатія низложилъ. Когда легаты прибыли въ Римъ, одного изъ нихъ, Родоальда, папа немедленно отправилъ, въ качествѣ легата же, для присутствованія на соборѣ въ Мецѣ въ Лотарингіи по бракоразводному дѣлу короля Лотаря II съ Титбергою. Другой же, путешествовавшій въ Константинополь легатъ, Захарія,—такъ какъ въ Римъ вскорѣ дошли вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что происходило на соборѣ 861 года, и на легатовъ пало подозрѣніе въ подкупѣ,—былъ привлеченъ къ суду, изобличенъ въ томъ, что дѣйствовалъ въ противность даннымъ ему инструкціямъ, и низложенъ. На этомъ же соборѣ, который судилъ легата Захарію, Фотію объявлены были низложеніе и анаѳема, Игнатій же признанъ законнымъ константинопольскимъ патріархомъ. Вскорѣ былъ осужденъ и другой легатъ Родоальдъ, который и въ Лотарингіи недостойнымъ образомъ измѣнилъ своимъ инструкціямъ, принявъ на соборѣ мецкомъ сторону короля Лотаря II, а не притѣсняемой имъ жены его Титберги. Въ Константинополѣ тѣмъ менѣе обратили вниманіе на приговоръ римскаго собора о возстановленіи Игнатія и непризнаніи Фотія, что папа находился въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ, благодаря бракоразводному дѣлу Лотаря, ему пришлось вступить въ борьбу не только съ королемъ Лотаремъ II и съ подручными ему епископами, въ особенности съ двумя сильными архіепископами кельнскимъ и трирскимъ, но и съ западнымъ императоромъ Людовикомъ II, который явился въ Италію съ войскомъ, чтобы воздѣйствовать на папу военною силою и расположить его въ пользу Лотаря. Лотарь II, измѣнивъ женѣ для любовницы Вальдрады и желая жениться на послѣдней, обвинилъ жену свою Титбергу и даже заставилъ ее самое обвинять себя въ противоестественной связи съ роднымъ ея братомъ еще до вступленія ея бракъ съ Лотаремъ. Въ 860 году состоялись два собора въ Ахенѣ подъ руководствомъ архіепископовъ кельнскаго и трирскаго, признавшіе Титбергу виновною и присудившіе ее къ монастырскому покаянію. Въ Ахенѣ же состоялся въ 863 г. новый соборъ, который дозволилъ Лотарю вступить въ

лагаеть, что соборъ 861 г. въ храмѣ св. апостоловъ названъ двукратнымъ потому, что раньше, въ 858 г., также составлялся фотіанами соборъ въ церкви же св. апостоловъ и по дѣлу же Игнатія. См. выше пред. стр.

новый брак, послѣ чего Лотарь женился на Вальдрадѣ и короновалъ ее. Въ томъ же году въ Мецѣ собрался новый соборъ по бракоразводному дѣлу Лотаря, въ присутствіи уже папскаго легата, зышеупомянутаго Родоальда, который и здѣсь, какъ въ Константинополѣ, измѣнилъ даннымъ ему изъ Рима виструкціямъ, за что былъ осужденъ въ Римѣ, точно такъ же какъ осуждены и низложены оба архіепископа кельнскій и трирскій¹²⁸). Оба архіепископа вошли въ сношеніе съ Константинополемъ, ища здѣсь союзниковъ противъ папы, что могло лишь придать силу сторонникамъ Фотія. Послѣ осужденія Фотія на соборѣ римскомъ, императоръ восточный и римскій епископъ обмѣнялись между собою рѣзкими письмами. Императоръ называлъ латынчанъ варварами, скѣтами, Римъ — устарѣлымъ городомъ, и ставилъ папѣ на видъ, что онъ долженъ бы былъ считать за честь, если римскій императоръ вступилъ въ сношенія съ нимъ, а папа съ своей стороны выражалъ недоумѣніе по поводу того, какимъ образомъ Михаилъ III, называющій себя императоромъ римлянъ, не желаетъ знать языка римлянъ, какъ будто бы варварскаго, и напоминаетъ, что въ старину писали папамъ, и притомъ почтительнымъ тономъ, такіе императоры, какъ Валентиніанъ, Θεодосій, Юстиніанъ. Отлученный же папой Фотій обратился съ энцикликой, т. е. съ окружнымъ посланіемъ, къ восточнымъ патріархамъ, приглашая ихъ на вселенскій соборъ. Соборъ дѣйствительно состоялся въ 867 году и провозгласилъ низложеніе и анаѹему надъ Николаемъ. Въ энцикликѣ, которая была адресована Фотіемъ восточнымъ епископамъ, столкновеніе между Римомъ и Константинополемъ съ личной почвы было перенесено на почву религіозно-догматическую и обрядовую. Поводомъ къ этому послужило изгнаніе не задолго передъ тѣмъ обратившимся въ христіанство болгарскимъ княземъ Богорисомъ византійскаго духовенства изъ Болгаріи и призваніе въ эту страну римскаго, которое стало вводить здѣсь западную церковную практику, отличную отъ византійской. Въ энцикликѣ Фотія западному христіанству вообще въ вину поставлены *ереси*: 1) постъ въ субботу, 2) употребленіе въ пищу на первой недѣлѣ ве-

¹²⁸) Hefele, IV, 224. 251. 261. 273.

ликаго поста молока, сыра и яицъ, 3) презрѣніе къ священникамъ, живущимъ въ законномъ бракѣ, 4) непризнаніе муропомазанія, совершеннаго простыми священникамъ, 5) ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Всѣ эти особенности западно-католическаго христіанства явились задолго до IX в. Важнѣйшая изъ нихъ—ученіе объ исхожденіи Св. Духа—ведеть свое начало изъ Испаніи, гдѣ уже въ V в. аріанскому ученію противоплагалось вѣрованіе, что Св. Духъ исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына, а въ 589 году, при переходѣ испанско-вестготскаго короля Рекареда изъ аріанства въ католическое христіанство, на третьемъ толедскомъ соборѣ, символъ вѣры прочитанъ былъ съ прибавкой “*filioque*”, и провозглашено осужденіе тѣхъ, которые не вѣрують, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына¹²⁹⁾. Изъ Испаніи это ученіе проникло во франкскую церковь и было утверждено на нѣсколькихъ франкскихъ соборахъ, въ чемъ между прочимъ принималъ живое участіе Карлъ Великій. Послѣдній настаивалъ, чтобы папа Левъ III также одобрилъ это ученіе и внесъ въ никейско-константинопольскій символъ вѣры означенную прибавку; но папа въ то время стоялъ еще на той точкѣ зрѣнія, что въ догматическую формулу, установленную первыми двумя вселенскими соборами, не можетъ быть вносимо никакое измѣненіе¹³⁰⁾, — измѣненіе это авторизовано было римскими епископами уже «позднѣе». — Не смотря на изложенные въ энцикликѣ обвинительные пункты противъ западнаго христіанства, въ отношеніяхъ между Римомъ и Константинополемъ произошла рѣзкій поворотъ съ возшествіемъ на престолъ Василія Македонянина, который низложилъ Фотія и возстановилъ Игнатія на патріаршей кафедрѣ, отчасти для того чтобы сдѣлать себя популярнымъ въ народѣ¹³¹⁾, въ чемъ онъ нуждался, какъ человѣкъ, проложившій себѣ дорогу къ трону убійствомъ Мехайла III, отчасти для умиротворенія непріязненныхъ отношеній между Римомъ

¹²⁹⁾ Neander, Allgem. Geschichte, IV, 115.

¹³⁰⁾ Neander, VI, 373—374.

¹³¹⁾ Предшественникъ Василія Михаилъ III, проводившій нетрезвую и распущенную жизнь (за что прозванъ Пьяницей) и устранивавшій кощунственныя пародіи на богослужебныя дѣйствія, въ которыхъ роль патріарха отправлялъ одинъ изъ придворныхъ, по имени Теофилъ, говорилъ: „мой патріархъ—Теофилъ, Фотій—патріархъ Варды, а патріархъ вѣрующаго народа—Игнатій“ (*Лебедевъ*, 55).

и Константинополемъ. Въ 869 году состоялся соборъ въ присутствіи папскихъ легатовъ, который произнесъ судъ надъ Фотіемъ и санкціонировалъ возстановленіе Игнатія¹³²). Однако, не смотря на то, что Игнатій чувствовалъ себя обязаннымъ римскому епископу, и что какъ въ перепискѣ, предшествующей собору 869 г. такъ и на самомъ соборѣ изъ устъ императора и патріарха византійскихъ слышались рѣчи, по тону своему напоминавшія отношеніе западныхъ королей и епископовъ къ римскому папѣ, полное согласіе между Римомъ и Константинополемъ не могло установиться потому, что въ Константинополѣ не находили возможнымъ удовлетворить требованіямъ папы относительно Болгаріи. Болгарскій князь изгналъ изъ своей страны латинское духовенство, подобно тому какъ раньше изгналъ византійское; но папа не переставалъ настаивать на томъ, что страна, занятая болгарами, составная часть Иллирика, находившагося до Льва Исавра подъ церковною властію римскихъ епископовъ, должна быть подчинена имъ. Отношенія между Римомъ и Константинополемъ становились болѣе и болѣе натянутыми; но въ 878 году патріархъ Игнатій умеръ, и отношенія неожиданнымъ образомъ улучшились, вслѣдствіе возвращенія императоромъ Василіемъ на патріаршую кафедру низложеннаго ранѣе Фотія, т. е. того самого лица, которое дало первоначальный поводъ къ расколу. Императоръ не только изъ личнаго уваженія къ Фотію, какъ къ ученѣйшему и образованнѣйшему человѣку своего времени, но и въ видахъ примиренія съ многочисленною партіею епископовъ, сторонниковъ Фотія, возстановилъ послѣдняго на патріаршей кафедрѣ и принялъ мѣры къ тому, чтобы расположить въ его пользу римскаго епископа Іоанна VIII, — послѣднее потому, что нѣкоторые фанатическіе приверженцы умершаго Игнатія не желали примириться съ Фотіемъ, ссылаясь на соборъ 869 года и на судъ римскаго епископа. Папа же съ своей стороны усматривалъ въ данныхъ обстоятельствахъ случай путемъ уступки въ пользу Фотія получить соответствующую уступку отъ константинопольскаго церковнаго правительства по вопросу о церковной власти

¹³²) Соборъ этотъ извѣстенъ на западѣ подъ именемъ VIII вселенскаго, на востокѣ же онъ былъ преданъ забвенію.

надъ Болгаріей. Онъ призналъ Фотія патріархомъ, въ чемъ, по сужденіямъ западнаго христіанства, обнаружилъ предосудительную, недостойную мужа, слабость¹³³). Въ 879 году состоялся въ Константинополѣ, въ церкви св. Софіи, соборъ епископовъ, въ присутствіи папскихъ легатовъ, на которомъ Фотійъ былъ признанъ законнымъ патріархомъ, причемъ представители восточной и западной церкви дѣйствовали такъ, какъ будто раньше нѣкъмъ не было заявлено о существованіи латинскихъ ересей, восхваляя взаимно правовѣріе тѣхъ и другихъ. Но относительно Болгаріи на соборѣ заявлено было лишь, что когда Богъ покоритъ императору всѣ народы міра, императоръ, по своему усмотрѣнію, распределитъ и установитъ границы діоцезовъ¹³⁴). Папа, полагая, что посланія его въ Константинополѣ подверглись фальсификаціи, какъ раньше на фальсификацію же жаловался папа Николай I¹³⁵), и что легаты его дѣйствовали подъ вліяніемъ подкупа, какъ нѣкогда легаты Николая, провозгласилъ торжественно съ амвона анаѣму надъ Фотіемъ, который отвѣтилъ нѣсколькими сочиненіями, направленными противъ латинскихъ церковныхъ разностей, въ особенности противъ *filioque*. Въ 886 г. Фотійъ во второй разъ и уже окончательно былъ низложенъ сыномъ Василия Македонянина императоромъ Львомъ Мудрымъ, который замѣнилъ Фотія своимъ младшимъ братомъ Стефаномъ. Такъ какъ послѣдній былъ посвященъ въ санъ дьякона Фотіемъ, и кромѣ него множество другихъ духовныхъ лицъ было посвящено имъ же, то императоръ, отправляя посольство въ Римъ, просилъ папу оказать снисхожденіе всѣмъ вообще лицамъ, имѣющимъ фотіевское посвященіе¹³⁶). Между Римомъ и Константинополемъ, вслѣдъ за тѣмъ, возстановилось церковное общеніе, продолжавшееся около 150 лѣтъ. Какъ въ Италіи и въ Римѣ существовали безпрепятственно церкви и монастыри греческаго обряда, такъ въ Константинополѣ на оборотъ пользовались ненарушимымъ спокойствіемъ церкви латинскаго

¹³³) Отсюда изслѣдователи выводятъ происхожденіе баснословной сказки о существовавшей будто-бы когда-то нависсѣ Юаннѣ (Hergengöther, II, 394).

¹³⁴) Mansi, XVI, 420.

¹³⁵) Hefele, IV, 339 и 340. 454. Neander, VI, 386. 403.

¹³⁶) Mansi, XVI, 426.

обряда ¹³⁷⁾. Въ 1024 году, при греческомъ императорѣ Василиѣ II велись переговоры между греческою и римскою церковью о томъ, чтобы папа отказался отъ примата надъ *цѣлою церковью* и призналъ въ патріархѣ константинопольскомъ равнаго себѣ главу управляющей по своимъ законамъ греческой церкви. Въ Римѣ господствовала въ то время такая продажность, что папа Іоаннъ XIX готовъ былъ пойти на сдѣлку. Однако переговоры получили огласку и возбудили всеобщее недовольство въ населеніи Італіи ¹³⁸⁾.— Около половины XI в. совершилось окончательное раздѣленіе между востокомъ и западомъ. Въ 1053 г. патріархъ константинопольскій Михаилъ Керуларій велѣлъ закрыть церкви латинскаго обряда, существовавшія въ областяхъ, подчиненныхъ его церковной власти и, вмѣстѣ съ митрополитомъ болгарскимъ, Львомъ ахридскимъ, составилъ посланіе на имя одного изъ епископовъ въ Апуліи, въ которомъ римская церковь обвиняется въ еретическихъ заблужденіяхъ, причемъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына не упоминается, а напротивъ особенно важное значеніе придается совершенію Евхаристіи на опрѣснокахъ, вмѣсто кислаго хлѣба. По тому же предмету полемическое сочиненіе было составлено однимъ монахомъ студійскаго монастыря Никитою Пекторатомъ. Съ латинской стороны апологія составлена была кардиналомъ Гумбертомъ, однимъ изъ членовъ спеціального посольства, отправленнаго изъ Рима въ Константинополь для возстановленія церковнаго мира, по желанію императора Константина Мономаха, въ политическіе интересы котораго не входило враждовать съ папой, составлявшимъ высшій авторитетъ для западныхъ христіанскихъ народовъ. Никита Пекторатъ, по желанію императора, даже осудилъ и публично сожегъ свой запальчивый полемическій трактатъ противъ латинянъ; но патріарха Михаила Керуларія императоръ не могъ расположить къ примиренію. Раздраженные противъ патріарха легаты вошли однажды въ церковь св. Софіи, произнесли торжественно отлученіе надъ патріархомъ Михаиломъ и его единомышленниками и грамоту, содержащую въ себѣ его отлученіе, самымъ рѣзкимъ обра-

¹³⁷⁾ Neander, VI, 406.

¹³⁸⁾ Neander, VI, 405.

зомъ формулированное, положили на главномъ престолѣ софійской церкви¹³⁹). Патріархъ отвѣтилъ отлученіемъ отъ церкви латынянъ за ереси.

II. *Выводы*, которые вытекаютъ изъ вышеизложенныхъ фактовъ исторіи раздѣленія церквей для науки церковнаго права, суть слѣдующіе:

а. Церковныя разности между восточнымъ и западнымъ христіанствомъ, выяснившіяся въ полемической литературѣ IX—XI вв., существовали за долгое время до раздѣленія церквей; корень нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. безбрачія духовенства, совершенія муропомазанія епископомъ, уходитъ даже въ самую глубь исторіи западнаго христіанства, и однако эти разности не мѣшали церковному общенію востока и запада. Мало того, уже послѣ обнаруженія ихъ и открытаго поставленія ихъ въ вину латынянамъ, какъ ересей, патріархомъ Фотіемъ, связь между церквами поддерживалась еще около 150 лѣтъ. И самъ Фотій на соборѣ 879 г. не считалъ западныхъ разностей за ереси.

б. Главною причиною раздѣленія церквей послужило столкновение различныхъ представителей или факторовъ высшей церковной власти (императора, римскаго епископа, константинопольскаго патріарха), отношенія между которыми, втеченіе всего періода вселенскихъ соборовъ, отличались обыкновенно двусмысленностію, неопредѣленностію и натянутостію. Въ самую эпоху раздѣленія церквей, не только на соборѣ 869 г., на которомъ господствовало вліяніе папскихъ легатовъ, но и на соборѣ 879 г. съ римской стороны рѣзко заявлялось тоже самое, что заявлялось на III, IV, VII всел. соборахъ и что составляло неизмѣнную сущность папскаго міровоззрѣнія съ древнѣйшихъ временъ, именно, что папа, какъ преемникъ апостола Петра, имѣетъ попеченіе о всей церкви и высшую церковную власть, что онъ осуждаетъ и оправдываетъ, низлагаетъ и возстановляетъ, сообщаетъ свои полномочія другимъ епископамъ¹⁴⁰) и т. д. Съ восточной же стороны, даже и тѣ, ко-

¹³⁹) Ibid. 409—410.

¹⁴⁰) На соборѣ 879 г. легаты заявляли: „папа Іоаннъ предоставилъ патріарху Фотію власть раскаявающихся принимать, а упорныхъ лишать церковнаго общенія“, или: „папа Іоаннъ, получившій свою власть вѣзати и рѣшити отъ апостола Петра, сообщилъ ту же власть и патріарху Фотію“ (*Лебедевъ*, стр. 208—209).

торые были настроены противъ Рима, ограничивались игнорированіемъ подобныхъ заявленій, что, конечно, не мѣшало латынѣямъ отстаивать при всякомъ удобномъ случаѣ занятую ими точку зрѣнія: на юридической почвѣ Рима ни одинъ прецедентъ не пропалъ безслѣдно... Западно-католическій двойной догматъ о главенствѣ апостола Петра надъ другими апостолами и о главенствѣ римскаго епископа, какъ преемника Петра, надъ другими епископами, формулированный со всею ясностію уже Львомъ Великимъ, не только никогда не былъ предметомъ общаго церковнаго обсужденія для представителей цѣлаго христіанства, восточнаго и западнаго, но, что всего удивительнѣе, не значился въ числѣ „латинскихъ ересей“ даже и въ произведеніяхъ греческой полемической литературы изъ эпохи раздѣленія церквей, между тѣмъ какъ составители полемическихъ статей старались обыкновенно исчислить всевозможныя латинскія отступленія отъ обрядовъ восточной церкви, насчитывая до 50-ти разныхъ „ересей“. Замѣчательно также, что важнѣйшая изъ разностей — прибавленіе къ символу вѣры *filioque* — не упоминалась въ полемикѣ, непосредственно предшествовавшей окончательному разрыву.

в. Столкновеніе между Римомъ и Константинополемъ, сопровождавшееся церковнымъ разрывомъ, падаетъ на такое время, когда римскій епископъ, опираясь на лжеисидоровскіе декреты, на свою государственную территорію и на подручную ему, имъ самимъ созданную или возстановленную римскую имперію франкскаго, потомъ германскаго народа, становился на ту высоту средневѣковаго папскаго міросозерцація, съ которой не только епископы, но и короли и императоры представлялись подчиненными должностными органами, подвластными единому управленію одного верховнаго духовнаго пастыря, опредѣляемыми на свои должности и низлагаемыми съ своихъ должностей по мановенію папскому. Основы, на которыхъ утверждали папы свои притязанія, были такого свойства, что не допускали географическаго ограниченія этихъ притязаній известными только странами (западными) и исключенія изъ подчиненія этимъ притязаніямъ въ пользу другихъ странъ (восточныхъ). Апостоль Петръ, по римскому міровоззрѣнію, получилъ отъ Христа высшую власть не надъ западомъ только, а надъ *всѣмъ* христіанскимъ міромъ, таковую же универсально-христіан-

скую власть унаслѣдоваль отъ Петра римскій епископъ. Слѣдовательно церковное единство между востокомъ и западомъ могло бы поддерживаться только при условіи подчиненія восточныхъ епископовъ и восточнаго императора римскому папѣ на такихъ же основаніяхъ и въ такихъ же формахъ, какія представляетъ исторія среднихъ вѣковъ на западѣ. Патриархъ Игнатій и его приверженцы дѣйствительно и говорили съ папой такимъ языкомъ, какой онъ привыкъ слышать у себя на западѣ¹⁴¹⁾. Хотя образъ дѣйствій Фотія по отношенію къ Игнатію и къ Риму можетъ быть одобряемъ не во всѣхъ отношеніяхъ и не безусловно; но историческая заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ, опираясь на національныя антипатіи византійцевъ къ латынѣямъ и латынизованнымъ варварамъ, а также на традиціонное нерасположеніе востока къ признацію высшей надъ собою власти западнаго епископа, — такъ какъ эта власть всегда признавалась на востокѣ лишь меньшинствомъ и отдѣльными лицами, которые въ ней нуждались, — не допустилъ торжества запада надъ востокомъ, торжества латынизованнаго варварскаго германизма надъ эллинизмомъ, папства надъ восточнымъ императорствомъ. Съ другой стороны, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что если бы разрыва между востокомъ и западомъ не произошло, восточный императоръ и римскій папа служили бы другъ для друга взаимно сдержкою: римскій папа не довелъ бы своихъ притязаній до того предѣла, гдѣ власть человѣка

¹⁴¹⁾ Послѣ собора 861 г. приверженцы Игнатія просили помощи у „патриарха всѣхъ кафедръ, наследника князя апостоловъ, вселенскаго папы Николая“ (*Лебедевъ*, 29. Возстановленный Игнатій писалъ папѣ, что слова Христа: „ты еси Петръ и на семь каменъ созижду церковь Мою“, относятся не къ одному только Петру, а и къ его наследникамъ—римскимъ епископамъ, которые съ древнѣйшихъ временъ, какъ скоро возникаютъ ереси и противозаконіе, искореняютъ плевелы и исторгаютъ зло. „Такъ и въ наше время“, говоритъ Игнатій, „твоя святость того, кто противозаконно присвоилъ себѣ непринлежащее ему, кто похитилъ чужое достояніе, кто, подобно вору, не въ дверь, а въ окно проникъ въ овчарню (т. е. Фотія)—того твоя святость, папа, черезъ мощное вмѣнательство твоей первосвященнической и апостольской власти отсѣкъ отъ общаго тѣла церкви и, подражая ревности главы апостоловъ, приговоромъ твоихъ могущественныхъ словъ умертвилъ, какъ новаго Ананію, и черезъ отъятіе духовной силы предалъ смерти, какъ втораго Симона; а насъ, претерпѣвшихъ тяжкую несправедливость, ты, въ силу своей строгой справедливости и твоей братской любви, удостоилъ твоего праведнаго суда, возвратилъ насъ нашей церкви и нашей кафедрѣ черезъ твои ревностныя усилія и черезъ твои посланія, исполненныя апостольскаго полномочія“ (*Лебедевъ*, 59—60).

сливается и смѣшивается съ властію Бога, и наоборотъ восточное императорство не превратилось бы въ безграничную теократію. Послѣдняя не имѣла того практическаго значенія, какое имѣла власть средневѣковаго папства, но это потому лишь, что восточное императорство не имѣло достаточной политической силы, и что въ IX в. циклъ христіанскаго вѣроученія считался уже опредѣлившимся и законченнымъ, такъ что императоры не имѣли повода къ установленію догматовъ, или нормъ вѣры, которыя могли бы быть налагаемы на подданныхъ, какъ общеобязательный законъ.

г. Въ IX столѣтіи, почти черезъ 100 лѣтъ послѣ VII вселенскаго собора, ни византійцы, ни латыняне не считали кругъ вселенскихъ соборовъ законченнымъ, а предполагали возможность новаго вселенскаго собора. Мало того, соборы IX столѣтія: соборъ 861 г. или двукратный, соборъ 869 г., санкціонировавшій восстановление Игнатія, и соборъ 879 г., санкціонировавшій восстановление Фотія, даже соборъ 867 года, составленный Фотіемъ изъ восточныхъ епископовъ для изложенія папы Николая, созывались какъ вселенскіе. Соборъ 861 года даже въ XII еще вѣкъ канонистомъ Вальсамономъ причисляемъ былъ къ вселенскимъ¹⁴²⁾; соборъ 869 года и до сихъ поръ считается на западѣ VIII-мъ вселенскимъ; соборъ 879 г. въ церкви св. Софіи самъ называетъ себя вселенскимъ¹⁴³⁾.

Глава III-я.

Развитіе устройства западно-католической церкви, по отдѣленіи ея отъ восточной.

§ 25. Папская власть въ средніе вѣка*). Въ представленіяхъ западнаго христіанства, отчасти нашедшихъ себѣ выраженіе

¹⁴²⁾ Отв. 23 Марку александр. (Сочтаурма, IV, 465).

¹⁴³⁾ Соб. въ церкви св. Софіи пр. 1: „Святыи и вселенскій соборъ опредѣлилъ: „аще которые изъ итальянскихъ клириковъ или мірянъ, или изъ епископовъ, обитающіе въ Асіи, Европѣ и Ливіи, подверглись или узамъ отлученія отъ таинства, или изверженію изъ своего чина, или анаѳемѣ отъ святѣйшаго папы Іоанна, тѣ да будутъ и отъ святѣйшаго Фотія, патриарха константинопольскаго, подвержены тому же степені церковнаго наказанія“ и т. д.

*) Gfröger, Papst Gregorius VII und sein Zeitalter, VII B—de. Schaffhausen,

въ т. н. сборникѣ лженсидоровскомъ, отчасти опредѣлившихся этимъ сборникомъ, церковь мыслилась какъ *единая духовная монархія*, въ которой все духовное господствуетъ надъ всѣмъ свѣтскимъ по правилу: „*omnia spiritualia digniora sunt temporalibus*“. *Клиръ* есть высшее сословіе въ церкви, учащее, освящающее и управляющее; *міряне* суть низшее сословіе, повинующееся клиру, — поэтому церковь есть общество неравное (*societas inaequalis*). Лица коронованныя, *короли* и *императоры*, суть міряне и, какъ таковые, не могутъ имѣть никакой правительственной власти въ церкви; даже и въ свѣтскихъ дѣлахъ они должны покоряться высшему духовному руководству церковной власти, ибо, какъ говорилъ Иннокентій III, Господь предоставилъ Петру для управленія не только всю церковь, но и весь міръ¹⁾. Твердое положеніе, которое занимали меровинги относительно папы, а равнымъ образомъ первый императоръ возстановленной западно-римской имперіи Карль Великій, было утрачено свѣтскою властію, и только на короткое время удавалось нѣкоторымъ императорамъ, какъ Оттону I и Генриху III, воскресить авторитетъ императорской власти какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ. Притомъ могущественное вліяніе означенныхъ императоровъ на ходъ церковныхъ дѣлъ служило лишь къ тому, что церковь римская, вмѣстѣ и съ папствомъ, извлекалась изъ глубины паденія, въ которую она нѣсколько разъ опускалась, благодаря господству въ Римѣ враждовавшихъ между собою аристократическихъ фамилій Тускулановъ и Кресценціевъ. Обновленное Генрихомъ III папство, не далѣе какъ при сынѣ его Генрихѣ IV-мъ, возшло на небывалую высоту въ лицѣ Григорія VII, съ тѣмъ чтобы показать императору все превосходство духовной власти надъ императорскою. Императорская власть была устранена отъ участія въ замѣщеніи римской епи-

1859. F. Chr. Baur, Geschichte der christlichen Kirche, B. III. Leipz., 1869, S. 243—279. Geffcken, Staat u. Kirche in ihrem Verhältniss, Cap. 8—9. Маассенъ, Деять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти, въ русск. перев. Н. Суворова. тл. 5. Hinschius, §§ 27. 75. Richter, Lehrbuch, 8 Aufl. §§ 26 43. Zorn, Lehrbuch. § 8.

¹⁾ „Dominus Petro non solum universam ecclesiam, sed totum reliquit saeculum gubernandum“. Epist. II, 209. Zorn, Lehrbuch, S. 102.

скопской кафедрой²⁾ и въ созваніи вселенскихъ соборовъ³⁾. *Есселенскіе соборы* созывались папами и служили только къ тому, чтобы усилить торжественность обстановки, при которой изрекается папская воля⁴⁾. Папа есть именно тотъ глава, которому въ духовной монархіи западнаго христіанства принадлежитъ полнота власти (*plenitudo potestatis*). Онъ есть всемірный епископъ (*episcopus universalis*), отъ котораго заимствуютъ свои полномочія все остальные церковные органы. Все важнѣйшія дѣла, входившія въ кругъ вѣдѣнія *національныхъ* и *провинціальныхъ соборовъ* (въ особенности дѣла, касающіяся епископовъ, какъ напримѣръ замѣщеніе епископской кафедры, посвященіе епископа, судъ надъ епископомъ), централизовались въ рукахъ папы. *А. итросполиты*, при полученіи палліума, должны были давать клятву вѣрности и повиновенія наслѣднику св. Петра. Таковую же клятву должны были давать новопосвящаемые епископы, которые съ XI в. стали титуловаться: *Dei et apostolicae sedis gratia*⁵⁾. Нѣкоторымъ митрополитамъ, кромѣ того, какъ *викаріямъ папы*, предоставлялось въ предѣлахъ болѣе или менѣе обширныхъ территоріальныхъ округовъ осуществленіе нѣкоторыхъ высшихъ правительственныхъ

²⁾ Hinschius, I, § 29.

³⁾ Послѣ собора константинопольскаго 869 г., который на западѣ считается VIII вселенскимъ, до XV в. было семь вселенскихъ соборовъ: четыре латеранскихъ (I въ 1123 г., II въ 1139 г., III въ 1179 г., IV въ 1215), два ліонскихъ (I въ 1245 и II въ 1274) и соборъ вѣнскій 1311 г.

⁴⁾ Весьма мѣтко и образно представляетъ роль средневѣковыхъ соборовъ при папѣ *Мауренбрехеръ* (*Geschichte der katholischen Reformation*, B. 1, Nördlingen, 1880, S. 22): „Die Concile, welche von den Päpsten berufen und beherrscht wurden, bestanden aus Figuranten und Statisten; sie waren gleichsam das Schallrohr, durch das der Papst seine Machtsprüche der Welt verkündigte, gleichsam der Resonanzboden, welcher die Stimme des Papstes durch den Widerhall der Kirche verstärkt in die Welt hinaustrug“. Уже въ средніе вѣка высказывалось теологами и канонистами ученіе, ставшее въ новѣйшее время догматомъ католической церкви—о непогрѣшимости папы, сужденіе котораго рассматривалось какъ „*judicium coeleste, irreformabile*“, приговоръ котораго почитался какъ „*rectissimus propter assistentiam Spiritus Sancti*“ (Baur, III, 252—253).

⁵⁾ Hinschius, II, S. 48. Въ первой половинѣ XIII в., благодаря завоеванію Константинополя крестоносцами и основанію латинской имперіи на востокѣ, папамъ удалось даже на восточныхъ епископскія и патриаршія кафедры поставить латынчанъ, признававшихъ высшую церковную власть римскаго епископа, хотя на многихъ кафедрахъ существовали въ тоже время и византійскіе епископы. См. Hinschius, I, S. 560.

правъ по созванію соборовъ, по разсмотрѣнію спорныхъ дѣлъ между епископами, по принятію апелляціонныхъ жалобъ и проч. Такіе викаріи назывались *прирожденными легатами* (*legati nati*)⁶⁾, такъ какъ осуществленіе высшихъ полномочій во имя папы связывалось не съ личностію епископа, а съ извѣстною кафедрою, центральною для извѣстнаго округа, вслѣдствіе чего каждый епископъ, вступающій на эту кафедру, eo ipso становился папскимъ легатомъ. Такъ какъ, однако, институтъ врожденныхъ легатовъ оказался не достигающимъ всѣхъ тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдовались папскимъ правительствомъ, то папы стали посылать изъ Рима *нарочито уполномоченныхъ легатовъ* (*legati missi*) въ разныя христіанскія страны запада, которые не только вели наблюденіе за мѣстнымъ церковнымъ правительствомъ, но и вгоргались въ самое управленіе, конкурируя въ весьма многихъ и существенныхъ отношеніяхъ съ мѣстными епископами⁷⁾. Какъ высшая церковная власть, римскій епископъ принималъ *апелляціи* изъ всѣхъ странъ на рѣшенія и приговоры церковныхъ судовъ, и не только *post sententiam*, но и *ante sententiam*, т. е. прежде чѣмъ состоялось окончательное рѣшеніе низшей инстанціи, а равнымъ образомъ резервировалъ себѣ *диспензаціи* отъ общихъ церковныхъ законовъ и *абсолюціи*, т. е. разрѣшеніе отъ грѣховъ въ наиболѣе важныхъ случаяхъ⁸⁾. Наконецъ въ отношеніи къ *замѣщенію церковныхъ должностей* папы постепенно получали обширнѣйшія права, осуществленіе которыхъ сопряжено было съ злоупотребленіями и съ обремененіемъ національныхъ церквей. До половины XII в. папамъ приходилось лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, по поводу какого нибудь спора, опредѣлять кандидатовъ на церковныя должности въ тѣхъ или другихъ странахъ. Съ XII в. папы начали чаще и чаще посылать къ епископамъ и къ кафедральнымъ капитуламъ просителей съ рекомендательными письмами отъ себя. Тонъ этихъ рекоменда-

⁶⁾ Hinschius, I, § 75.

⁷⁾ Папа Климентъ IV говорилъ о нихъ, что они дѣйствуютъ въ тѣхъ странахъ, въ которыя посылаются, на подобіе римскихъ проконсуловъ—представителей единой римской власти („ad instar proconsulum ceterorumque praesidum, quibus certae provinciae sunt decretae moderandae“). Baur, III, 260.

⁸⁾ Къ „casus papae reservati“ причисляемы были напр. кровосмѣшеніе, ограбленіе храмовъ, родителеубійство, убійство духовнаго лица и т. п.

ныхъ писемъ изъ просительнаго вскорѣ перешель въ повелительный, и самое рекомендательное письмо превратилось въ папское предписание. Такимъ путемъ масса клириковъ изъ Италіи опредѣлялась на церковныя должности Британіи, Франціи и проч., причемъ обыкновенно опредѣляемые на должности не знали ни языка, ни обычаевъ страны⁹⁾. Злоупотребленія въ этомъ отношеніи осложнялись еще тѣмъ обстоятельствомъ, что не только вакантныя, праздныя мѣста или должности были замѣщаемы изъ Рима, но и занятыя: допускались во множествѣ такъ называемыя *expectativae* или *expectantiae*, т. е. опредѣленія на выжидательныя должности, имѣющія открыться въ будущемъ. Въ отношеніи къ епископскимъ кафедрамъ, установился такой порядокъ, что папа замѣщалъ „*vacantia apud curiam*“, т. е. такія кафедры, которыя сдѣлались вакантными вслѣдствіе смерти занимавшихъ ихъ епископовъ при куріи, т. е. въ Римѣ, что, при частомъ посѣщеніи Рима множествомъ епископовъ изъ всѣхъ странъ, было весьма нерѣдкимъ явленіемъ. Къ этимъ кафедрамъ присоединены были позднѣе кафедры, дѣлающіяся вакантными или вслѣдствіе низложенія епископа, или перемѣщенія его въ другой діоцезъ, а въ XIV столѣтіи папы присвоили себѣ даже право замѣщенія всѣхъ епископскихъ кафедръ. Съ замѣщеніемъ вакантныхъ церковныхъ должностей связывалась уплата въ папскую казну *аннатовъ* т. е. суммы, равной годовому доходу, доставляемому тою или другою церковною должностію.

§ 26. *Епископальная теорія и реформаціонные соборы**)· Злоупотребленія, съ которыми связано было средневѣковое развитіе папской власти, вмѣшательство папъ въ свѣтскія дѣла, закончившееся соблазнительнымъ для западнаго христіанства порабощеніемъ папства французскому королю и еще болѣе соблазнитель-

⁹⁾ По свидѣтельству западнаго лѣтописца Матсея парижскаго (подъ 1240 г.) въ Британію въ одномъ году къ тремъ епископамъ было отправлено изъ Италіи не менѣе 300 клириковъ. Baur, III, 261.

*) Wessenberg, Die grossen Kirchenversammlungen des XV und XVI Jahrhunderts. В. II. Constanz, 1840. Neander, Allgem. Geschichte, IX, 98—163. Baur, III, 252—257. Häbler, Die Constanzer Reformation und die Concordate von 1418 Leipzig, 1867. Maurenbrecher, o. c. Geffcken, o. c. c. 10. Richter, Lehrbuch, §§ 46—48. Zorn, § 10.

нымъ расколомъ въ западномъ христіанствѣ¹⁰⁾, соблазнительная жизнь духовенства, не имѣвшая ничего общаго съ воззрѣніями папы Григорія VII, окончательно узаконявшаго целибатъ въ западно-католической церкви, въ связи съ пробужденіемъ національнаго сознанія и съ ростомъ королевской власти, вызвали въ XV в. епископальное направленіе, какъ противоположность папско-монархической системы. Это направленіе не только отстаивалось въ теоріи, но и выразилось въ дѣятельности трехъ реформаціонныхъ соборовъ XV в.: пизанскаго, констанцскаго и базельскаго¹¹⁾. Принципіальная точка зрѣнія епископальной системы состоитъ въ томъ, что какъ личное должно подчиняться общему, такъ и лицо папы должно быть подчинено церковной всеобщности, представляемой *епископами*. Поэтому вселенскіе соборы, состоящіеся изъ епископовъ, суть высшая власть въ церкви, которая и папу можетъ вразумлять, наказывать и низлагать, хотя папа все такъ остается исполнительнымъ главою церкви (*caput ministeriale*), какъ центр церковнаго единства и органъ, наблюдающій за исполненіемъ установленныхъ вселенскими соборами каноновъ. Слѣдовательно, хотя папа въ сравненіи съ каждымъ епископомъ, въ отдѣльности взятымъ, есть высшая власть, въ отношеніи къ вселенскому собору, какъ совокупности епископовъ, онъ есть служебный органъ, сужденія котораго не непогрѣшны, и отъ распоряженій котораго можно апеллировать къ вселенскому собору¹²⁾. Еписко-

¹⁰⁾ Великій расколъ произошелъ вслѣдствіе того, что когда Урбанъ VI послѣ 70 лѣтняго „авилонскаго плѣна“, т. е. пребывая папской кафедрой въ Авинонь подъ рукой французскихъ королей, возвратился въ Римъ, французы выбрали себѣ другаго папу и были поддержаны испанцами. Расколъ продолжался болѣе 30 лѣтъ: на сторонѣ одного изъ папъ—соперниковъ стояли Италия, Германія, Англія и Скандинавія, на другой сторонѣ Франція и Испанія. *Maugenhutcher, 18. Geffcken, 185.*

¹¹⁾ Первые два считаются католическими канонистами за вселенскіе, за базельскимъ же соборомъ большинство канонистовъ и теологовъ не признаетъ характера вселенскаго.

¹²⁾ Самымъ виднымъ представителемъ епископальнаго направленія былъ канцлеръ парижскаго университета Жерсонъ (*Gerson*). Другіе представители мысли въ исходѣ среднихъ вѣковъ, какъ Марсилій падуанскій и Оккамъ, представляли себѣ епископальную систему съ значительно видоизмѣненнымъ значеніемъ, сравнительно съ взглядами Жерсона, ибо они понимали соборъ не какъ совокупность епископовъ, преемниковъ апостольскихъ, свидѣтельствующихъ истину на основаніи преданія, а какъ совокупность представителей отъ всѣхъ отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ. *Maugenhutcher, 22.*

пальное направлєніє на пизанскомъ соборѣ (1409 г.) выразилось въ низложеніи двухъ папъ — соперниковъ и въ избраніи новаго папы, что однако имѣло своимъ послѣдствіемъ присоединеніе третьяго претендента на папскій престолъ къ двумъ прежнимъ и прибавленіе третьей партіи къ двумъ раньше существовавшимъ. Черезъ пять лѣтъ состоявшійся констанцскій соборъ (1414 — 1418) восстановилъ внѣшнее единство церкви и, выходя изъ епископальнаго принципа, что во всемъ, что касается ученія вѣры и реформации церкви во главѣ и въ членахъ, вселенскій соборъ есть высшая надъ папой власть, задался цѣлью устранить тѣ безпорядки и злоупотребленія, которыми страдала средневѣковая церковная жизнь. Однако реформаціонная дѣятельность собора не выработалась въ какой либо опредѣленный планъ болѣе или менѣе общаго характера и ограничилась лишь тѣмъ, что избранный соборомъ Мартинъ V вступилъ въ соглашеніе съ отдѣльными національными группами членовъ собора¹³⁾ касательно ограниченія, и притомъ незначительнаго, нѣкоторыхъ, практиковавшихся въ средніе вѣка, папскихъ правъ, особенно по замѣщенію церковныхъ должностей и по взиманію аннатовъ. Не прославился этотъ епископально-аристократическій соборъ и религіозною терпимостію: среди своихъ реформаторскихъ трудовъ онъ имѣлъ время осудить на сожженіе еретика Іоанна Гусса. Слѣдующій соборъ базельскій (1431 — 1445 г.), собравшійся по истеченіи опредѣленнаго предшествующимъ соборомъ срока, дѣйствовалъ болѣе радикально, чѣмъ констанцскій. Онъ долгое время боролся съ папой Евгеніемъ IV-мъ, не желавшимъ, чтобы соборъ состоялся въ Базелѣ, издалъ рядъ реформаціонныхъ декретовъ, наконецъ низложилъ Евгенія IV и избралъ въ папы герцога Амедѣя савойскаго, подъ именемъ Феликса V. Но побѣда осталась за Евгеніемъ IV мъ, который, игнорируя базельскій соборъ, созвалъ соборъ сначала въ Феррару, потомъ во Флоренцію. Между тѣмъ какъ базельскій соборъ постепенно терялъ подъ собою почву и наконецъ совершенно распался, соборъ во Флоренціи получилъ тѣмъ болѣе торжественный характеръ,

¹³⁾ На констанцскомъ соборѣ въ первый разъ отчетливо выступили различныя западно-европейскія національности: романскія (итальянская, французская и испанская), германская и англійская. См. Hübner, о. с. 42 sqq. Geffcken, 187.

что на немъ присутствовала, кромѣ западной іерархіи, масса восточныхъ епископовъ, съ императоромъ византійскимъ Іоанномъ Палеологомъ во главѣ¹⁴⁾. Правда, реформаціонные базельскіе декреты были охотно приняты во Франціи, одобрены на соборѣ въ Буржѣ и, подтвержденные прагматическою санкціей короля Карла VII 1438 г., составили основной законъ французской національной (галликанской) церкви. Но и во Франціи, подобно другимъ католическимъ странамъ, не епископальная система восторжествовала надъ папскою, а національная королевская власть стала рядомъ съ папскою, какъ другой могущественный факторъ въ церковномъ управленіи, такъ что папы съ половины XV в. подѣлились своими высшими церковными правами съ государями разныхъ странъ, причемъ государи или собственнымъ законодательствомъ регулировали свое вліяніе на церковныя дѣла, или вступали на путь соглашеній (конкордатовъ) съ папой¹⁵⁾.

§ 27. *Контрреформаціонные соборы XVI в. **). Уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ закрытія базельскаго собора, одинъ изъ ревностныхъ его членовъ Эней Сильвій, сдѣлавшись папой подъ именемъ Пія II, провозгласилъ, что принципъ превосходства собора надъ папой есть опасное заблужденіе, и что признаніе возможности апелляціи отъ папы къ собору есть чудовищное, не-

¹⁴⁾ Этотъ соборъ между прочимъ выработалъ унію для возстановленія церковнаго общенія между востокомъ и западомъ, прерваннаго въ XI в.; но выработанная унія не имѣла никакихъ результатовъ.

¹⁵⁾ Въ Германіи, на основѣ констанцскихъ и базельскихъ декретовъ, состоялась была прагматическая санкція, на подобіе французской (майнцскій законъ 1439 г.), въ которой были опредѣлены: независимое отъ папы замѣщеніе церковныхъ должностей, реформа судебная и т. п. для всѣхъ отдѣльныхъ территорій, входившихъ въ сложный строй тогдашней германской имперіи. Но германскіе князья не имѣли политической организаціи, которая помогла бы имъ провести эти требованія, такъ какъ императоръ германскій предпочелъ другаго рода путь къ унорядоченію церковныхъ дѣлъ: въ силу конкордата между имъ и папой, за послѣднимъ оставлены были по отношенію къ Германіи почти всѣ права, устранимыя базельскими декретами, взамѣнъ чего за императоромъ признана была со стороны папы обширнѣйшая церковная власть въ его наслѣдственныхъ земляхъ. Подобнымъ же образомъ въ самомъ началѣ XVI в. французскій король Францискъ I, въ замѣнъ прагматической санкціи 1438 г., заключилъ съ папой въ 1516 г. конкордату, въ силу котораго также права высшаго церковнаго правительства раздѣлены были между папой и королемъ. Къ тому же результату пришли Англія и Испанія, частію путемъ королевскаго законодательства, частію путемъ договорнаго соглашенія королей съ папами. Geffcken, 193 sqq.

*) Wessenberg, B—de II—IV. Maurenbrecher, o. c. Zorn, § 12.

слыханное злоупотребленіе. Со всею торжественностію формулирована была высшая церковная власть папы на *пятомъ латеранскомъ*, считаемомъ у католиковъ за вселенскій, соборѣ 1516 г., на которомъ папа Левъ X осудилъ принципъ превосходства собора надъ папою, объявилъ недѣйствительною французскую прагматическую санкцію 1438 г. и повторилъ все средневѣковыя притязанія папъ, какъ они выражены были въ знаменитой буллѣ Бонифація VIII „*Unam sanctam*“. Грандіозный планъ реформаціи церкви во главѣ и въ членахъ, которымъ задавались многіе теологи въ исходѣ среднихъ вѣковъ, и который въ дѣятельности реформаціонныхъ соборовъ сведень былъ собственно къ перенесенію центра тяжести въ церковномъ устройствѣ съ папы на соборъ епископовъ, остался далекимъ отъ исполненія. Такъ какъ, между тѣмъ въ церкви ясно сознавалась потребность въ реформаціи, то реформація и совершилась, но уже не какъ явленіе внутри католической церкви, а какъ явленіе постороннее и враждебное для церкви, прямо противъ нея направленное. Въ томъ же году, въ которомъ закрылъ свои засѣданія пятый латеранскій соборъ (въ 1517 г.), началась реформаторская дѣятельность Мартина Лютера прибитіемъ знаменитыхъ 95 тезисовъ къ дверямъ замковой церкви въ Виттенбергѣ. Для борьбы съ ученіемъ Лютера былъ въ 1542 г. папою Павломъ III созванъ соборъ въ Тридентѣ, гдѣ онъ и засѣдалъ съ перерывами, иногда весьма продолжительными, съ 13 декабря 1545 г. до 4 декабря 1563 г. На *тридентскомъ* вселенскомъ соборѣ было формулировано догматическое ученіе о церкви вообще и о таинствахъ въ особености, въ противоположность ученію Лютера, которое прямо направлялось противъ самыхъ основъ римскокатолической церковности, постановлены были многіе декреты по управленію церковному, и послѣдователи Лютера были формально исключены изъ католической церкви. Съ выдѣленіемъ изъ церкви реформаціонныхъ элементовъ, тридентскій соборъ не только не возобновилъ волновавшаго въ XV в. католическую церковь вопроса объ отношеніи между папою и соборомъ, но все свои постановленія какъ по вѣроученію, такъ и по дисциплинѣ церковной представилъ на утвержденіе папы и такимъ образомъ самъ призналъ высшую надъ собою власть папы. Важнѣйшія постановленія тридентскаго собора относительно измѣненій въ существовавшемъ церковномъ устрой-

ствѣ суть: 1) учрежденіе *конгрегацій* изъ кардиналовъ, — которые, какъ получившіе исключительное право выбора папы и находившіеся въ наибольшей близости къ папѣ, сдѣлались высшими церковными сановниками, — для центрального завѣдыванія разными спеціальными отраслями церковнаго управленія, и между прочимъ конгрегаціи для аутентическаго истолкованія и проведенія въ жизнь декретовъ тридентскаго собора (*congregatio concilii tridentini interpretum*); 2) регулированіе института *нунційевъ* съ правами средневѣковыхъ легатовъ, не только для представительства папы въ той или другой странѣ, но и для ограниченія мѣстныхъ епископовъ въ дѣлахъ управленія; 3) предоставленіе епископамъ права диспензациі въ опредѣленныхъ случаяхъ, въ качествѣ папскихъ уполномоченныхъ, а не въ силу собственнаго права, на основаніи пятилѣтнихъ полномочій (*quinquennales facultates*); 4) уничтоженіе института архидіаконовъ въ средневѣковомъ смыслѣ особой церковно-правительственной инстанціи¹⁶⁾, послѣ чего названіе: „архидіаконъ“ стало означать первенствующаго дьякона изъ числа членовъ капитула при совершеніи епископскаго богослуженія.

§ 28. *Вольности галликанской церкви* *). Во Франціи болѣе, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ, отстаивалась идея независимости національной церкви отъ Рима. Въ связи съ епископальной теоріей конца среднихъ вѣковъ и съ декретами реформаціонныхъ соборовъ, подтвержденныхъ прагматическою санкціей 1438 г., во Франціи выработалась цѣлая система вольностей галликанской церкви (*libertés de l'Église gallicane*). Этимъ вольностями гарантировалась національная свобода предоставленіемъ фран-

¹⁶⁾ Въ городскихъ по пространству католическихъ діоцезахъ, кромѣ архидіакона, какъ главнаго помощника епископа въ управленіи при самой кафедрѣ епископской, явились архидіаконы мѣстные или уѣздные въ округахъ, составлявшихъ подраздѣленіе діоцеза, и сдѣлались мало по малу почти независимыми отъ епископовъ правителями своихъ церковныхъ округовъ, такъ что Иннокентій III называлъ архидіаконовъ *judices ordinarii* (см. Richter, Lehrbuch, S. 453). Институтъ архидіаконовъ въ этомъ смыслѣ былъ вытѣсненъ путемъ назначенія въ мѣстные округа епископами ихъ собственныхъ, епископскихъ уполномоченныхъ, подъ названіемъ *officiales foranei*, въ отличіе отъ *officiales principales* или *vicarii generales*, какъ таковыхъ помощниковъ, которые дѣйствовали по уполномочию отъ епископовъ при самой ихъ кафедрѣ, въ мѣстѣ ихъ резиденціи. Richter, 454. Hinschius, II, 205.

*) Petrus de Marca. De concordia sacerdotii et imperii. Dupin. Manuel du droit public ecclésiastique français, Paris, 1845. Richter, § 68.

цузскому королю права созванія соборовъ, законодательства и высшей правительственной власти вообще и ограниченіемъ папскаго вліянія посредствомъ воспрещенія въѣзда во Францію папскихъ легатовъ, поставленія папскихъ буллъ подь королевскій *placet*, кассированія королевскимъ правительствомъ приговоровъ духовнаго суда (*recursus ab abusu, appellatio ab abusu, l' appel comme d'abus*). Короли Франціи не допустили даже публикаціи въ своемъ государствѣ декретовъ тридентскаго собора. Въ самомъ концѣ XVII в. (въ 1682 г.) при Людовикѣ XIV составлено было знаменитымъ Боссюэтомъ „заявленіе галликанскаго клира“ (*declaratio cleri gallicani*), которое разсматривалось какъ подлинное выраженіе французскаго церковнаго правосознанія. Декларация состоитъ изъ четырехъ пунктовъ: 1) Св. Петру и его преемникамъ принадлежитъ лишь управленіе дѣлъ духовныхъ, а не гражданскихъ, и поэтому короли Франціи въ свѣтскомъ управленіи не подчинены церковной власти, которая не можетъ ихъ низлагать, или разрѣшать подданныхъ отъ клятвы вѣрности и повновенія имъ; 2) папамъ принадлежитъ высшая власть въ духовныхъ дѣлахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ остаются непоколебимыми постановленія вселенскаго собора констанцскаго, а также прочихъ вселенскихъ соборовъ и римскихъ папъ, принятыя церковью; 3) кромѣ того во Франціи имѣютъ силу всѣ правила, обычаи и статуты, принятыя галликанскою церковью; 4) въ вопросахъ вѣры римскій епископъ имѣетъ преимущественный голосъ, и декреты его относятся до всѣхъ и до каждой церкви въ отдѣльности, но сужденіе его не есть непререкаемое и неизмѣнное, пока не будетъ одобрено согласіемъ цѣлой церкви.—Галликанскія національныя тенденціи во французскомъ клирѣ были разрушены отчасти французскою революціею, которая порвала союзъ солидарности, связывавшій короля, какъ главу государства и вмѣстѣ какъ высшій національный церковно-правительственный факторъ, съ національною церковною іерархіею, отчасти политикою Наполеона I, который въ своихъ мѣропріятіяхъ, насколько они затрогивали церковь и духовенство, старался сначала оказать давленіе на папу и уже черезъ папу подѣйствовать на епископовъ французскихъ, тогда какъ короли дѣйствовали солидарно съ духовенствомъ противъ папы.

§ 29. *Феброніанизм* *). Въ Германіи въ XVIII столѣтіи, въ вѣкъ просвѣщенія, трирскій викарный епископъ Николай Гонтгеймъ издалъ обширное сочиненіе, подъ заглавіемъ: „о состояніи церкви и о законной власти римскаго епископа“. Такъ какъ сочиненіе издано подъ псевдонимомъ Фебронія, то и цѣлое направленіе послѣдователей его, весьма многочисленныхъ, получило названіе феброніанизма. Авторъ, опираясь на воззрѣнія епископалитовъ конца среднихъ вѣковъ и галликанскихъ богослововъ, съ цѣлью, какъ онъ заявлялъ, содѣйствовать воссоединенію протестантовъ съ католическою церковью, поставилъ себѣ задачею прослѣдить исторически въ своемъ сочиненіи, какія права принадлежали римскому епископу во всѣ эпохи христіанства. Примать, по мнѣнію Фебронія, есть необходимый для церкви институтъ, котораго желалъ и самъ Христосъ, хотя непосредственный учредитель примата — не Христосъ, а апостоль Петръ. Поэтому примать не есть учрежденіе божественное, а продуктъ исторіи, и во всякое время можетъ быть перенесенъ на всякаго другаго епископа, кромѣ римскаго. Между правами римскаго епископа нужно отличать такія, которыя вытекаютъ изъ самой идеи примата, отъ такихъ, которыя являются плодомъ историческихъ случайностей и даже злоупотребленій. I. Положеніе римскаго епископа должно соотвѣтствовать положенію апостола Петра въ ряду другихъ апостоловъ, а первенствующее положеніе апостола Петра заключалось въ томъ, что онъ предлагалъ вопросы, выслушивалъ мнѣнія, но не принуждалъ и не постановлялъ рѣшеній на основаніи собственнаго лишь убѣжденія. II. Такъ какъ церковь не во всякое время собрана въ лицѣ своихъ епископовъ, то папа, въ видахъ поддержанія церковнаго единства, долженъ имѣть попеченіе и наблюденіе за исполненіемъ церковныхъ каноновъ, за поддержаніемъ единства въ обрядахъ и въ нравственномъ ученіи. III. Если созваніе собора по обстоятельствамъ представляется затруднительнымъ, а между тѣмъ

*) Justinus Febronius, De statu ecclesiae et legitima potestate romani pontificis, Francofurti, 1763—64. Tom. I—IV. Stigloher, Die Errichtung der päpstlichen Nunciatur in München und der Emser Congress, Regensburg, 1867. O. Meier, Zur Geschichte der römisch—deutschen Frage, I, Rostock, 1871, cap. 3. O. Meier, Febronius, Freiburg, 1885. Hinschius, I, § 22.

чувствуется необходимость въ авторитетѣ для установленія общей нормы, то римскому епископу предоставляется право установленія таковой общецерковной нормы, но лишь временно, провизорнымъ образомъ, впредь до созванія вселенскаго собора. IV. Въ видахъ поддержанія единства, римскому епископу предоставляется право имѣть въ разныхъ христіанскихъ странахъ легатовъ для высшаго надзора, но безъ вторженія въ юрисдикцію ординарныхъ церковныхъ органовъ. Въ особенности, что касается болѣе важныхъ дѣлъ (*negotia gravioris momenti*), римскій епископъ долженъ быть поставляемъ о нихъ въ извѣстность, такъ чтобы черезъ посредство его могъ состояться правильный обмѣнъ взаимныхъ совѣтовъ епископовъ другъ другу. V. Ему принадлежитъ высшая судебная власть въ томъ объемѣ, въ какомъ она предоставлена ему сардикскимъ соборомъ.—Исчисленныя права суть, по мнѣнію Фебронія, права существенныя, вытекающія изъ самой идеи примата: они именно и осуществлялись римскими епископами втеченіе первыхъ восьми вѣковъ. Всѣ же остальные, какъ напр. перешедшія къ папамъ права провинціальныхъ соборовъ и митрополитовъ, суть плодъ историческихъ случайностей, злоупотребленій и лжеисидоровской фальсификаціи. Противъ воззрѣній Фебронія новѣйшая наука¹⁷⁾ справедливо возражаетъ, что категоріи существенныхъ и несущественныхъ правъ примата установлены совершенно произвольно съ игнорированіемъ дѣйствительной исторіи первыхъ восьми вѣковъ. Тѣмъ не менѣе Феброній создалъ цѣлое направленіе въ литературѣ¹⁸⁾, отразившееся и въ цер-

¹⁷⁾ Richter, 380—381.

¹⁸⁾ Одинъ изъ его послѣдователей выставилъ слѣдующій рядъ существенныхъ, по его мнѣнію, правъ примата (*jura essentialia, divina, necessaria*):

- a) *jus exigendi relationes in causis statum ecclesiae publicum concernentibus,*
- b) *mittendi legatos et vicarios suae potestatis in provinciis constituendi,*
- c) *praecipuae partes in curandis fidei negotiis,*
- d) *jus edendi decreta in iis provisoria,*
- e) *convocandi concilia,*
- f) *in iis praesidendi,*
- g) *jus vindicandi et exequendi canones,*
- h) *jus relaxandi canonum rigorem ad unitatis conservationem,*
- i) *eum in finem ferendi leges, ut etiam ad novas corruptelas extinguendas,*
- k) *jus devolutionis supremum,*
- l) *jus protectionis episcopis oppressis impertiendae.* См. Hinschius, I, 202.

ковной жизни такъ называемою *эмскою пунктаціей* 1786 г. т. е. состоявшимся въ Эмсѣ соглашеніемъ чetyрехъ германскихъ архіепископовъ относительно нѣкоторыхъ пунктовъ, долженствовавшихъ оградить свободу германской національной церкви отъ папской власти¹⁹⁾. Пунктація, впрочемъ, не имѣла практическихъ результатовъ частію потому, что германскіе епископы не обнаружили желанія подчиниться, вмѣсто одного папы, чetyремъ папамъ, т. е. германскимъ архіепископамъ, частію потому, что императоръ Іосифъ II, относившійся къ церкви въ духѣ просвѣщенія и полицейскаго государства, не симпатизировалъ стремленію архіепископовъ къ церковной самостоятельности, отчасти наконецъ потому, что разразившіеся событія французской революціи не благопріятствовали дальнѣйшей разработкѣ принциповъ фебрюіанизма и эмской пунктаціи.

§ 30. *Ватиканскій соборъ* *). Послѣдній, по римскокатолическому счету, вселенскій соборъ, созванный папой Піемъ IX, открылся 8 декабря 1869 г. въ Римѣ, въ церкви св. Петра и закрытъ былъ въ слѣдующемъ 1870 г. Этотъ соборъ, названный ватиканскимъ, но мѣсту нахождения церкви св. Петра на ватиканскомъ холмѣ, можетъ быть разсматриваемъ какъ завершеніе римско-католическаго церковнаго устройства въ папско-монархическомъ направленіи. Римскій епископъ признанъ не только всеобщимъ или всемірнымъ епископомъ (*episcopus universalis*), по отношенію къ которому цѣлая католическая церковь есть подлежащій его управленію діоцезъ, но и непогрѣшимымъ учителемъ и вмѣстѣ законодателемъ, въ области догматическаго и нравственнаго ученія, при-

¹⁹⁾ Эмская пунктація направлялась въ частности: а) противъ *изъятій*, т. е. противъ существованія въ епископскихъ діоцезахъ такихъ лицъ и учреждений, которыя были бы подчинены не епископу, а непосредственно папѣ; б) противъ права папы диспенсировать отъ примѣненія общахъ нормъ, каковое право, по мнѣнію пунктаторовъ, принадлежитъ всѣмъ епископамъ; в) противъ замѣщенія церковныхъ должностей папами и противъ *аннатовъ*; д) противъ апелляцій на рѣшенія епископскихъ судовъ папѣ, вмѣсто котораго высшею судебною инстанціей долженъ быть митрополитъ. См. Stigloher, о. с. S. 103. 121. 139. 176.

*) Schulte, Stellung der Concilien. Päpste und Bischöfe vom historischen und canonistischen Standpunkte und die päpstliche Constitution vom 18 Juli 1870. Geffcken, Staat und Kirche, cap. 23. Frantz, Lehrbuch, § 19. Schulte, Der Altkatholicismus, Giessen, 1877.

чем непогрѣшимость папская возведена въ догматъ вѣры. Не смотря на то, что какъ до собора и на соборѣ, такъ и непосредственно послѣ собора весьма многіе изъ епископовъ противились догматизированію папской непогрѣшимости, новый догматъ получилъ общекатолическое признаніе. Германскіе епископы, которые первоначально неодобрительно относились къ новому догмату, кончили тѣмъ, что въ концѣ августа 1870 г. собрались въ Фульдѣ и отсюда обратились съ пастырскимъ посланіемъ къ католикамъ Германіи, объявляя ватиканскій соборъ за правомѣрный вселенскій соборъ и требуя повиновенія его постановленіямъ. Въ народѣ новое ученіе дѣйствительно было принято какъ догматъ вѣры, только небольшое сравнительно число ученыхъ²⁰⁾ отказалось подчиниться постановленіямъ ватиканскаго собора и организовалось въ особое религіозное общество, члены котораго стали отличать себя названіемъ старокатоликовъ отъ приверженцевъ новаго ватиканскаго догмата. Вначалѣ старокатолическое движеніе обѣщало большую силу и большую живучесть, чѣмъ какія наблюдаются въ германскомъ старокатолицизмѣ настоящаго времени, насчитывающемъ всего нѣсколько десятковъ старокатолическихъ общинъ, — величина, совершенно незначительная сравнительно съ массой римскокатолическихъ общинъ.

Глава IV-я.

Развитіе евангелическаго церковнаго устройства.

§ 31. *Принципіальныя воззрѣнія протестантизма**). Поводомъ къ выступленію Лютера въ качествѣ реформатора послужила злоупотребленія по продажѣ индульгенцій; но, начавшись съ этого частнаго повода, германская реформація направилась про-

²⁰⁾ Въ числѣ ихъ состоятъ: знаменитый канонистъ Шульте, не менѣе знаменитый церковный историкъ Дѣллинггеръ, извѣстные богословы Фридрихъ, Рейнкенъ и др.

*) P u c h t a, Einleitung in das Recht der Kirche. Richter, Geschichte der evangelischen Kirchenverfassung in Deutschland, Leipzig, 1851. § 1. F. J. Stahl, Die Kirchenverfassung nach Lehre und Recht der Protestanten, Erlangen, 1862. S. 36 sqq. G e f f e c k e n, o. c. cap. 11. F r i e d b e r g, Lehrbuch, § 22. F r a n t z, Lehr-

тивъ самыхъ основъ средневѣковой церковности. Злоупотребленія по продажѣ индульгенцій привели Лютера къ мысли, что не только злоупотребленія заслуживаютъ осужденія, и не только самыя индульгенціи, какъ фиктивныя добрыя дѣла, ограничивающіяся механическимъ взносомъ извѣстной денежной суммы, но и добрыя дѣла вообще, сами по себѣ, не имѣютъ значенія въ дѣлѣ спасенія человѣка. Человѣческая природа настолько повреждена первороднымъ грѣхомъ, что человѣкъ не въ силахъ совершить такіа дѣла, которыя могли бы быть поставлены ему въ заслугу. Поэтому человѣкъ можетъ оправдываться передъ Богомъ только лишь *вѣрою, а не дѣлами*. *Вѣра*, какъ глубокое сердечное релігіозное настроеніе, не можетъ не проявляться въ соответствующихъ дѣлахъ; но какъ самая вѣра есть даръ Божій, такъ и тѣ дѣла, въ которыхъ она обнаруживается, суть также даръ Божій, а слѣдовательно не могутъ быть имѣяемы въ заслугу человѣка. Изъ этого общаго принципа оправданія вѣрою сдѣланы были дальнѣйшіе выводы. Уже борьбою Лютера съ индульгенціями была затронута власть папы раздавать дары благодати и освобождать отъ наказанія за грѣхи не только живыхъ людей, но и умершихъ, находящихся въ чистилищѣ. Но этого мало. Такъ какъ христіанинъ спасается исключительно вѣрою во Христа, которая есть даръ Божій, то нѣтъ нужды въ священствѣ, какъ особомъ сословіи, обладающемъ особыми дарами, преподающемъ благодать и посредствующемъ между Богомъ и людьми. По своему составу церковь есть *общество равное*¹⁾, въ которомъ нѣтъ существеннаго различія между клиромъ и мірянами: всѣ члены равно состоятъ въ непосредственной личной связи съ Христомъ и *всѣ* суть равно *священники*. Ни особеннаго христіанскаго священства, ни особенной новозавѣтной жертвы не существуетъ, кромѣ одного Священника и Посредника Христа и кромѣ одной жертвы, разъ навсегда и за всѣхъ принесенной

buch, § 20. *Маассенъ*, Девять главъ, въ рус. пер. гл. 6. *Кестлингъ*, Существо церкви въ рус. пер. *Н. Суворовъ*, Вѣра и дѣла, Ярославль, 1897. См. также рецензію сочиненія Зеберга (Reinhold Seeberg, Der Begriff der christlichen Kirche, Erlangen, 1885) въ „Юридической библіографіи“, издаваемой при Демидовск. юридич. Лицеѣ, № 2.

¹⁾ *societas aequalis*, въ противоположность католическому взгляду на церковь, какъ *societas inaequalis*. См. выше § 25.

Христомъ на Голгоѣ. Католическому воззрѣнію на церковь, какъ общество видимое, внѣшнимъ образомъ представляемое клиромъ, епископами и папой, Лютеръ противопоставилъ понятіе *церкви невидимой*, состоящей изъ истинныхъ только христіанъ, изъ святыхъ, связующихся съ Христомъ вѣрою, а не внѣшнимъ подчиненіемъ клиру, епископамъ и папѣ. Истинная церковь невидима, такъ какъ неизвѣстно, кто истинно вѣрующіе, кто принадлежитъ къ святымъ, хотя съ другой стороны, она — не есть ничто фиктивное или идеальное, ибо она состоитъ изъ дѣйствительно существующихъ людей²⁾. Бытіе ея во внѣшнемъ мірѣ свидѣтельствуется *вѣрными признаками* — проповѣдью слова Божіяго и совершеніемъ таинствъ: гдѣ проповѣдуется слово Божіе и гдѣ совершаются таинства, тамъ существуетъ слѣдовательно церковь³⁾. Право проповѣдывать слово Божіе и совершать таинства принадлежитъ одинаково всѣмъ христіанамъ; однако, въ видахъ *цѣлесообразности и порядка*, осуществленіе этихъ общехристіанскихъ правъ переносятся на *особыхъ должностныхъ лицъ*, которыя должны проходить служеніе слова (*ministerium verbi*), т. е. учить и совершать таинства, но особыхъ чрезвычайныхъ даровъ при поставленіи ихъ на должность не получаютъ и какимъ либо особымъ священническимъ характеромъ отъ остальныхъ вѣрующихъ не отличаются⁴⁾. Всякое общеніе вѣрующихъ, какъ бы оно ни было незначительно по числу его членовъ, имѣетъ въ себѣ все, что принадлежитъ къ существу церкви, есть христіанскій *микрокосмъ*, для котораго нѣтъ необходимости быть включеннымъ въ общій, тѣмъ болѣе въ универсальный церковный организмъ, который бы обнималъ внѣшними формами уст-

²⁾ „Мы, говоритъ Меланхтонъ въ апологіи аугсбургскаго исповѣданія, „не бредимъ идеальнымъ платоновымъ государствомъ; мы говоримъ не о церкви, которой нельзя найти нигдѣ, но мы говоримъ и знаемъ навѣрное, что эта церковь дѣйствительно существуетъ на землѣ, — чада Божіи здѣсь и тамъ, во всемъ мірѣ“.

³⁾ Въ Art. VII аугсбургскаго исповѣданія выражено: „est autem ecclesia congregatio sanctorum, in qua evangelium recte docetur, et recte administrantur sacramenta“.

⁴⁾ Лютеръ въ посланіи къ христ. дворянству германскаго народа писалъ: „Die Laien, Præster, Fürsten, Bischöfe und, wie sie sagen, Geistliche und Weltliche, keinen andern Unterschied im Grund wahrlich haben, denn des Amts oder Werks halben, und nicht des Standes halben. Denn sie sind alle geistlichen Standes, wahrhaftige Priester, Bischöfe und Pápste“.

ройства всѣ существующія въ мірѣ христіанскія общины⁵⁾). Но хотя такимъ образомъ всякая *централизація* церковнаго устройства исключается принципиальными воззрѣніями реформаціи; но въ дѣйствительности и новое релігіозное общество не могло обойтись безъ централизаціи по тѣмъ же соображеніямъ цѣлесообразности и порядка, которыя привели къ признанію необходимости особой должности, не смотря на всеобщее священство христіанъ. *Церковноуправительственныя полномочія* принадлежать цѣлой христіанской общинѣ; но эта точка зрѣнія была вскорѣ оставлена самими реформаторами, въ виду безпорядковъ, возникшихъ въ Германіи, благодаря реформаціонному движенію (анабаптизмъ и крестьянская война), и замѣнена другою, что государь, князь и вѣстной территоріи, имѣетъ Богомъ Самимъ возложенную на него власть и обязанность управлять церковными дѣлами, въ качествѣ преимущественнаго члена церкви (*praecipuum ecclesiae membrum*) и въ качествѣ стража обѣихъ скрижалей божественнаго закона (*custos utriusque tabulae*).

§ 32. *Теорія епископальная, територіальная и коллегіальная**). Такъ какъ высшая церковная власть въ новообразовавшейся германской евангелической церкви не могла сосредоточиться въ рукахъ германскаго императора, который отчасти не располагалъ достаточной силой въ отношеніи къ имперскимъ князьямъ и городамъ, достигшимъ почти суверенитета къ началу реформаціи, отчасти же по самому смыслу священной римской имперіи германскаго народа, обязанъ былъ стать на сторону не протестантизма, а римско-католической церкви; то евангелическая церковь организовалась въ видѣ отдѣльныхъ, несвязанныхъ между собою, церквей по отдѣльнымъ территоріямъ, входившимъ въ составъ германской имперіи. Имперскіе князья и начальства имперскихъ горо-

⁵⁾ См. Кестлпнъ, Существо церкви, стр. 25. 140 и сл., 162 и сл.

^{*}) См. перечисленія въ предыдущемъ § сочиненія Рихтера, Шталя, О. Мейера, Гефкена и кромѣ того: Friedberg, Die geltenden Verfassungsgesetze der evangelischen deutschen Landeskirchen, Freiburg, 1885 (рецензія въ № 1-мъ „Юрид. Библи.“ изд. при Демид. юрид. Лиц.). Schulte, Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts, Giessen, 1886 (здѣсь подробно изложены ученія теоретиковъ, изъ нихъ ученіе Пуффендорфа см. въ рецензіи учебника Шульте, помѣщ. въ № 6-мъ „Юрид. библи.“, изд. при Демид. юрид. Лицеѣ). Richter, § 64. Zorn, § 11. Frantz, § 22.

довъ взяли въ свои руки управленіе евангелической церковью своей территоріи (Landeskirche), вводя, по примѣру учрежденной въ 1545 г. въ Виттенбергѣ консисторіи, особый церковно-правительственный органъ, подъ названіемъ консисторіи, и устанавливая спеціальныя органы для надзора, подъ названіемъ визитаторовъ и суперъ интендентовъ. Когда такимъ образомъ евангелическое церковное устройство приняло опредѣленный видъ, теорія занялась изысканіемъ способовъ къ оправданію существующаго устройства. Прежде всего теологи воспользовались гусситскимъ⁶⁾ ученіемъ о трехъ состояніяхъ въ церкви: status politicus, st. ecclesiasticus и st. oeconomicus, истолковывая это ученіе такимъ образомъ, что глава государства, къ которому со времени аугсбургскаго религіознаго мира, приостановившаго осуществленіе епископской церковной власти надъ протестантскими территоріями, перешла jure devolutionis епископская власть, управляетъ церковью своей страны, какъ епископъ. Возлѣ него стоитъ status ecclesiasticus, духовенство въ протестантскомъ смыслѣ, которое даетъ матеріальное содержаніе распоряженіямъ князя — епископа, представляя на его внѣшнюю санкцію выработанныя учтельнымъ сословіемъ предположенія и мѣропріятія. Внизу находятся status oeconomicus — совокупность христіанскихъ домохозяевъ, отцовъ семействъ, которымъ принадлежитъ право усвоенія и повиновенія, и которые даютъ церкви матеріальныя въ экономическомъ смыслѣ средства для обезпеченія ея существованія. Развитое въ этомъ смыслѣ, или съ нѣкоторыми отступленіями въ деталяхъ, ученіе о трехъ состояніяхъ въ церкви стало называться *епископальною теоріей*⁷⁾. *Территори-*

⁶⁾ Въ гусситскомъ окружномъ посланіи къ совѣту и гражданамъ Базеля говорилось: „Ecclesia militans Christi posita est solum in tribus partibus: prima pars sunt presbyteri, qui imitari debent Deum, sicut nuntii, in moribus magis propinque, vivere in humilitate de elemosyna, sicut Christus; secunda pars militantis ecclesiae sunt temporales domini, qui debent esse loco deitatis... et domini debent defendere testamentum Dei secundum potestatem rectam ratione, propterea enim servitium ipsi tenent a Christo tanquam a supremo domino, quicquid habent; tertia pars militantis ecclesiae est communis populus... Haec est infima pars et fundamentum et sustentat duas alias partes in necessitatibus corporalibus.. Et hae tres partes debent esse unum corpus ecclesiae“.

⁷⁾ Значительнѣйшими представителями епископальной теоріи въ XVII в. были юристъ Бенедиктъ Карповъ и теологъ Іоаннъ Бенедиктъ Карповъ.

альная теорія⁸⁾ выходила не изъ церковныхъ воззрѣній, а изъ воззрѣній естественнаго права. Люди, при переходѣ изъ естественнаго состоянія въ гражданское, заключаютъ двоякій договоръ: *pactum unionis*—о взаимномъ соединеніи ихъ—и *pactum subjectionis*—о подчиненіи ихъ одному лицу, и, въ силу послѣдняго договора, переносятъ на то лицо, которому они подчиняются, всѣ тѣ права, которыя они имѣли въ естественномъ состояніи, въ томъ числѣ и права религіозныя. Съ этой точки зрѣнія особаго церковнаго общенія, въ отлпчіе отъ политическаго, не существуетъ, и церковное правительство есть только часть правительства государственнаго. Глава государства, въ силу его права величества, есть въ тоже время и глава церкви, такъ что церковная власть есть лишь вѣтвь власти государственной. Государь управляетъ церковью не потому, что онъ есть ея епископъ, и не въ силу даже его принадлежности къ ней, потому что онъ можетъ принадлежать къ другому вѣроисповѣданію, а потому что онъ долженъ властвовать надъ всѣмъ, находящимся въ предѣлахъ государственной территоріи по принципу: *cujus est regio, ejus est religio*. Поэтому нѣтъ даже нужды въ особыхъ церковныхъ органахъ, посредствомъ которыхъ осуществлялась бы церковноправительственная власть государя. *Коллеціальная теорія*⁹⁾, задававшаяся цѣлью выдвинуть затерявшееся или превратившееся въ пассивный объектъ управленія третье сословіе, выходила, какъ и территориализмъ, изъ воззрѣній естественнаго права, но отличалась отъ территориальной теоріи тѣмъ, что, при заключеніи договора о подчиненіи (*pactum subjectionis*), религіозныя права не предполагались переносимыми на представителя власти государственной. Предполагалось напротивъ заключеніе особаго договора, въ силу котораго люди составляютъ свободное, на волѣ отдѣльныхъ членовъ покоящееся общество, по отношенію къ которому государь или хозяинъ территоріи (*Landesherr*) имѣетъ не болѣе правъ, какъ и по отношенію ко всякой другой свободной ассоціаціи, именно пра-

⁸⁾ Значительнѣйшими представителями территориализма были извѣстный философъ Христіанъ Томазій и извѣстный канонистъ Юстъ Геннингъ Бѣмеръ.

⁹⁾ Она отчасти намѣчена уже Пуффендорфомъ и подробно развита Пфаффомъ и Георгомъ Людвигомъ Бѣнеромъ.

во надзора и право покровительства. Собственно же церковно-правительственная власть, какъ власть, вѣдающая внутреннія дѣла церковнаго общества, признавалась за самимъ обществомъ. Въ сообразность этому теоретическому построению, коллегіалпсты различали: 1) *jura majestatica circa sacra* т. е. внѣшнія права величества въ отношеніи къ религіозному обществу, и *jura collegialia in sacra*, права внутренняго церковнаго управленія, принадлежащаго самому обществу. — Въ жизни однако территориализмъ господствовалъ на счетъ обѣихъ другихъ теорій, и что касается коллегіальной въ особенности, то и сами теоретики въ концѣ концовъ, желая оправдать фактическое нахожденіе всякой церковной власти, и внѣшней и внутренней, въ рукахъ князей, прибѣгли къ такой комбинаціи, что и *jura collegialia in sacra* путемъ особаго договора или молчаливо переносятся членами коллегіи на главу государства, такъ что коллегіализмъ доставлялъ лишь теоретическое утѣшеніе тѣмъ доктринерамъ, которые находили положеніе третьяго сословія не соответствующимъ ученію реформаторовъ. Господство территориализма въ жизни выражалось то въ предоставленіи церковныхъ функцій свѣтскимъ правительственнымъ учрежденіямъ, то въ подчиненіи консисторій государственнымъ учрежденіемъ, то въ совершенномъ упраздненіи консисторій.

§ 33. *Швейцарская реформація**). Одновременно съ германскими реформаторами Лютеромъ и Меланхтономъ выступили въ Швейцаріи Цвингли и Кальвинъ. Послѣдній сдѣлался основателемъ кальвинскаго или реформатскаго въ тѣсномъ смыслѣ вѣроисповѣданія и религіознаго общества. Цвингли, подобно германскимъ реформаторамъ, принципиально приписывалъ церковноуправительственную власть общинѣ, но осуществленіе ея переносилъ на христіанское начальство, частію на основаніи предполагаемаго согласія общины, частію на основаніи св. Писанія. Поэтому въ общинахъ, организовавшихся на основѣ ученія Цвингли, установился порядокъ, аналогическій съ строемъ лютеранскихъ территориальныхъ церквей. По ученію другаго швейцарскаго реформатора Кальвина,

*) Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen, §§ 32. 172. Richter, Lehrbuch, § 65. Schulte, Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts. § 116.

для управленія церковью установлены Христомъ четыре должности: пастырей, учителей, пресвитеровъ и дьяконовъ. Пастыри, (pastores) называемые также въ св. Писаніи надзирателями (епископами), пресвитерами и служителями, проповѣдуютъ слово Божіе, для наученія, увѣщанія, ободренія и порицанія, публичнаго и наединѣ, совершаютъ таинства и практикуютъ дисциплину вмѣстѣ съ пресвитерами. Учители (doctores), избираются пасторами и утверждаются городскимъ совѣтомъ для прохожденія учительства, именно для объясненія св. Писанія. Пресвитеры суть депутаты отъ общины, безукоризненнаго благочестія, числомъ 12-ть, избираемые для надзора за жизнью отдѣльныхъ членовъ и для осуществленія дисциплины вмѣстѣ съ пасторами. Дьяконы избираются общинами для попеченія о бѣдныхъ и больныхъ. Пастыри и пресвитеры соединяются въ консисторію, которая подвергается отлученію и завѣдуетъ брачными дѣлами.

§ 34. *Распространеніе реформации въ другихъ европейскихъ странахъ* *) Во многихъ другихъ европейскихъ странахъ, кромѣ Германіи и Швейцаріи, была принята реформация то лютеранскаго, то кальвинскаго направленія. *Протестантизмъ* былъ принятъ въ Даніи, Швеціи и Норвегіи съ удержаніемъ титула епископовъ для духовныхъ лицъ высшаго ранга, но безъ приписанія имъ того значенія, которое придавалось епископату католическою церковью. Въ Англіи также установился протестантизмъ, въ такъ называемой англиканской, или высокой церкви, но съ значительною примѣсью католицизма, между прочимъ съ сохраненіемъ института епископовъ въ римскокатолическомъ смыслѣ, почему эта церковь называется также епископальною. Какъ въ скандинавскихъ государствахъ, такъ и въ Англіи главенство церковное соединилось съ королевскою властью. Кромѣ того, въ Англіи масса церковныхъ общинъ отказалась отъ признанія высшей церковной власти какъ за епископами, такъ и за королемъ (индепенденцы). *Кальвинизмъ* распространился изъ Швейцаріи во Францію, Нидерланды, Шотландію, и кромѣ того по нѣкоторымъ территоріямъ Германіи. У французскихъ кальвинистовъ (гугенотовъ) церковная организація

*) Walter, §§ 31—33. 169—173. Jacobson, §§ 47—54. Geffcken, Staat und Kirche. с. 12—13.

развплась въ довольно сложныхъ формахъ. Было постановлено, что каждая мѣстная консисторія¹⁰⁾ посылаетъ одного пастора и одного пресвитера на коллоквиумы, составляющіеся дважды въ годъ въ предѣлахъ извѣстныхъ округовъ, равнымъ образомъ однажды въ годъ посылаетъ таковыхъ же депутатовъ для составленія провинціального синода. Наконецъ каждый провинціальный синодъ выбиралъ изъ своей среды двухъ пасторовъ и двухъ пресвитеровъ на общій или генеральный синодъ, который составлялся ежегодно, а съ 1599 года черезъ каждые три года. Такимъ образомъ консисторіи были подчинены коллоквиумамъ, коллоквиумы провинціальнымъ синодамъ, а эти послѣдніе генеральному синоду. Со времени отмѣны нантскаго эдикта при Людовикѣ XIV кальвинисты подверглись преслѣдованіямъ, и весь церковный аппаратъ ихъ пересталъ функціонировать. Въ Нидерландахъ точно также было принято пресвитеріально-синодальное устройство съ троякими собраніями: съ консисторіей или церковнымъ совѣтомъ, съ коллоквиумомъ или классомъ и съ провинціальнымъ синодомъ, причемъ постановлено было, кромѣ того, черезъ каждые три года созывать общій національный синодъ. Но разъ созванный національный соборъ (въ Дордрехтѣ 1618 г.) былъ первымъ и послѣднимъ. Подобную же организацію получила пресвитеріанская церковь въ Шотландіи. Въ Германіи, въ такихъ притомъ территоріяхъ, князья которыхъ присоединились къ религіи подданныхъ, принимавшихъ кальвинизмъ, церковное устройство обыкновенно складывалось по образцу территорій лютеранскихъ, т. е. съ княземъ во главѣ церковнаго правительства и съ консисторіею, какъ княжескимъ церковно-правительственнымъ органомъ, при удержаніи въ большей или меньшей степени пресвитеріально-синодальныхъ элементовъ. И на оборотъ строй нѣкоторыхъ лютеранскихъ территоріальныхъ церквей въ Германіи испыталъ большее или меньшее вліяніе реформатской церковной организаціи.

§ 35. *Церковная реорганизація въ Германіи въ нынѣшнемъ столѣтіи**). Благодаря господству територіализма, церковная ор-

¹⁰⁾ См. предыд. §.

*) Richter, Geschichte der evang. Kirchenverfassung, § 16. Thudichum, Deutsches Kirchenrecht des XIX Jahrhunderts. Leipzig. 1877—1878. B—de I—II.

ганизация въ Германіи сдѣлалась вѣтвью государственной администраціи, причѣмъ въ большей части территорій было совершенно забыто ученіе Лютера о всеобщемъ священствѣ. Поэтому уже съ начала нынѣшняго столѣтія стали дѣлаться попытки реорганизации церкви, направленные къ тому, чтобы поставить церковное устройство въ возможно бѣльшее соотвѣтствіе съ первоначальными принципами реформаторовъ. Впереди другихъ государствъ въ этихъ попыткахъ шла Пруссія, какъ значительнѣйшее изъ протестантскихъ государствъ. Реорганизация выразилась въ возстановленіи консисторій, въ учрежденіи высшаго евангелическаго церковнаго совѣта въ Берлинѣ, какъ центральнаго чисто церковнаго органа, отъ котораго поставлены въ зависимость провинціальныя консисторіи, въ учрежденіи церковныхъ синодовъ—уѣздныхъ, провинціальныхъ и генеральнаго—и въ организациіи приходовъ на началахъ пресвитеріальныхъ. Кромѣ того, въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ IV употребилъ много усилій къ тому, чтобы состоялось соглашеніе между лютеранами и кальвинистами, которые доселѣ находились въ столь же непріязненныхъ между собою отношеніяхъ, насколько непріязненны были отношенія между тѣми или другими изъ нихъ съ одной стороны и католиками съ другой. Результатомъ усилій короля явилась унія между послѣдователями Лютера и Кальвина, вслѣдствіе которой оба вѣроисповѣдныя направленія въ предѣлахъ Пруссіи стали разсматриваться какъ одна *евангелическая* церковь, но распадающаяся на двѣ вѣтви: *евангелическо-лютеранскую* или протестантскую, и *евангелическо-реформатскую* или кальвинскую.

Г л а в а V-я.

Развитіе восточнаго церковнаго устройства послѣ раздѣленія восточной и западной церквей.

§ 36. *Восточные патріархаты* *). Послѣ раздѣленія церк-

Friedberg, Die geltenden Kirchenverfassungsgesetze, Einleit. Richter, Lehrbuch, 151—153.

*) Pitzipios. L'église orientale, Rome, 1855. Pichler, Geschichte der Trennung, B. I. Silbernagl, Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämtlicher Kir-

вей до разрушенія восточной имперіи турками, въ константинопольскомъ патріархатѣ, сначала совпадавшемъ съ предѣлами восточной имперіи, затѣмъ, при постепенномъ суженіи ея политическихъ границъ, переставшей съ нею совпадать, высшая церковная власть принадлежала византійскому императору, отъ котораго исходили законы и распоряженія по дѣламъ церковнымъ, но при которомъ дѣйствовали также патріархъ съ его синодомъ. Обычный правительственный порядокъ за время существованія византійской имперіи состоялъ въ томъ, что церковные вопросы обсуждались и рѣшались патріаршимъ синодомъ, на которомъ, подъ председательствомъ патріарха, носившаго титулъ *вселенскаго*, присутствовали митрополиты, а также всѣ находившіеся въ данный моментъ въ Константинополѣ епископы и затѣмъ свѣтскіе сановники и судьи¹⁾, а по обсужденіи синодомъ утверждались императоромъ²⁾; иногда же императоромъ издавались законы и распоряженія непосредственно, безъ предшествующаго синодальнаго обсужденія³⁾. По разрушеніи восточной имперіи, патріархъ остался главой не только православной церкви въ предѣлахъ бывшей имперіи, но и политическимъ главой греческаго и вообще православнаго народа, покореннаго турками, и въ качествѣ таковаго признанъ со стороны турецкаго правительства, которое предоставило ему весьма обширную гражданскую юрисдикцію, такъ какъ и вообще султаны турецкіе въ отношеніи къ покореннымъ ими христіанскимъ народамъ всегда держались правила предоставлять обширную гражданскую власть высшему духовно-іерархическому представителю того или другаго народа, съ тѣмъ чтобы имѣть отвѣтственное лицо,

chen des Orients, Landshut, 1865. Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts, §§ 23. 24. 161—163. Zhisman, Die Synoden und Synodal-Aemter. *Лебедевъ*, Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вв. Москва, 1878.

¹⁾ О митрополитахъ въ официальныхъ документахъ, сохранившихся до нашего времени, сказано, что они *засѣдали*, а о свѣтскихъ сановникахъ, что они присутствовали или *стояли* („προκαθήμενου τοῦ ἀγιοτάτου πατριάρχου Ν... συνεδριάζοντων αὐτῶ τῶν θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν.. παρισταμένων καὶ δεσποτικῶν ἀρχόντων“). См. *Σύνταγμα*, V, 60. 76. 83. 85. 88. 90.

²⁾ Случалось, что не получившія императорскаго утвержденія распоряженія патріарха и его синода не были признаваемы свѣтскими судьями, какъ напр. *τόμος* патріарха Сисинія. См. объ этомъ *Суворовъ*, Объемъ дисциплинарнаго суда, стр. 354, прим. 3.

³⁾ Объемъ дисциплинарнаго суда, стр. 291 и сл.

гарантирующее имъ политическую вѣрность христіанскаго населенія имперіи⁴⁾. Впрочемъ, при тѣхъ безпорядкахъ, злоупотребленіяхъ и партійныхъ столкновеніяхъ, которыми, къ сожалѣнію, исполнена исторія константинопольскаго патріархата со времени завоеванія Константинополя турками, нерѣдко турецкому правительству приходилось выступать въ качествѣ высшаго рѣшающаго судьи даже по такимъ вопросамъ, которые совершенно чужды всякаго политическаго характера, напр. по церковной обрядности. Въ организаціи синода патріаршаго происходили разныя измѣненія. Нѣкоторые митрополиты⁵⁾ получили значеніе постоянныхъ и безсмѣнныхъ членовъ синода. Въ 1847 году порта желала включить въ составъ синода трехъ свѣтскихъ членовъ, которые бы участвовали въ его засѣданіяхъ по всѣмъ дѣламъ, не касающимся догматовъ и дисциплины церковной, но встрѣтила рѣшительное сопротивление въ епископахъ и въ патріархѣ⁶⁾. Одною изъ позднѣйшихъ реформъ установлено, что всѣ митрополиты, подчиненные патріарху, поочередно, по истеченіи извѣстнаго срока, вступаютъ въ составъ синода, въ которомъ всего должно быть 12-ть членовъ⁷⁾. При патріархѣ удержалось нѣсколько пятерицъ должностей. Первую пятерицу составляютъ высшія должности: великій экономя, великій сакелларій, великій скевофілаксъ, великій хартофілаксъ и сакеллій съ присоединеніемъ къ нимъ протекдика, которые, подъ названіемъ экзокатакеловъ (ἐξοκατάκλητοι), заняли положеніе, аналогическое съ положеніемъ кардиналовъ при римскомъ папѣ, въ томъ смыслѣ, что, по должностному своему рангу, они считаются выше епископовъ, не имѣя однако епископскаго сана⁸⁾. Но со времени завоеванія Константинополя турками, особенное значеніе получилъ хранитель печати (великій логоетъ), избираемый патріархомъ и синодомъ изъ знатныхъ грековъ, утверждаемый пожизненно портою и служащій органомъ, чрезъ который патріархъ ведетъ всѣ

⁴⁾ Pitzipios, II, 74. IV, 17.

⁵⁾ Именно митрополиты праклейскій, кизическій, никомидійскій и халкидонскій.

⁶⁾ Silbernagl, 8.

⁷⁾ Титуль митрополита носятъ почти всѣ епископы византійскіе, такъ что древнеканоническое значеніе этого института совершенно утратилось.

⁸⁾ См. Winterim, Denkwürdigkeiten, B. I Th. II. S. 1 sqq.

сношенія съ турецкимъ правительствомъ по дѣламъ, относящимся до свѣтскихъ привилегій патріархата, т. е. вообще всякія офіціальныя сношенія. Крімъ того, логоуетъ скрѣпляетъ своею подписью всѣ синодальныя рѣшенія по опредѣленію на каѳедры епископовъ и митрополитовъ и изготавляетъ грамоты объ опредѣленіи, взимая за выдачу таковыхъ извѣстныхъ пошлины⁹⁾. Остальные *три восточные патріарха* пользуются въ своихъ патріархатахъ такими же правами и привилегіями, какія принадлежатъ константинопольскому въ константинопольскомъ патріархатѣ. При каждомъ изъ нихъ состоитъ свой патріаршій синодъ. Патріархъ *александрійскій*, который носитъ титулъ „судія вселенной“, въ XVII и XVIII в. резидировалъ въ Каирѣ, въ нынѣшнемъ столѣтіи снова имѣетъ резиденцію въ Александріи. Патріархъ *антіохійскій*, носящій титулъ „патріарха великаго града Божія Антіохіи и всего востока“, резидируетъ въ Дамаскѣ. Патріархъ *іерусалимскій*, носящій титулъ „патріарха св. града Іерусалима и всей обѣтованной земли“, весьма часто жилъ не въ Іерусалимѣ, а или въ Константинополѣ, или въ другихъ мѣстахъ Турціи. Число пасомыхъ у всѣхъ трехъ патріарховъ далеко не соотвѣтствуетъ ихъ титуламъ: оно колеблется между 10—30 тысячами. Въ 1843—1845 гг. патріархъ константинопольскій заявилъ притязаніе на право замѣщенія остальныхъ восточныхъ патріаршихъ каѳедръ; но возбужденное имъ спорное дѣло рѣшено было турецкимъ правительствомъ не въ его пользу. Однако три восточные патріарха все таки не могутъ быть названы равными константинопольскому патріарху, такъ какъ гражданской власти они не имѣютъ никакой, между тѣмъ какъ патріархъ константинопольскій, признанный со стороны турецкаго правительства главою христіанскаго населенія всей имперіи, распространяетъ свою власть и на патріарховъ съ ихъ патріархатами. Восточные патріархи сносятся съ правительствомъ порты не иначе какъ черезъ патріарха константинопольскаго, не могутъ даже прибыть въ столицу безъ согласія на то его и его синода¹⁰⁾.

⁹⁾ Silbernagl, 20.

¹⁰⁾ Silbernagl, 21—23.

§ 37. *Народныя и другія церкви на востокъ, состоящія внѣ общенія съ православною церковью**). Отдѣлившіяся уже въ эпоху борьбы православныхъ съ монофизитами и моноелитами отъ католической церкви религіозныя общества отчасти фиксировались какъ народныя или племенные церкви въ разныхъ странахъ востока, отчасти уцѣлѣли безъ народной подкладки. Сюда относится прежде всего *армянская церковь*, которая отдѣлилась отъ общенія съ католическою церковью болѣе по недоразумѣнію, чѣмъ сознательно, такъ какъ монофизиты, пользуясь тѣмъ, что армянская церковь не могла, по причинѣ политическихъ затрудненій со стороны персовъ, послать своихъ представителей на III и IV вселенскіе соборы, возстановили армянъ противъ халкидонскаго собора, какъ еретическаго, почему этотъ соборъ и не былъ признанъ въ Арменіи. Къ этому присоединились нѣкоторыя обрядовыя особенности. Не смотря на незначительность причинъ отдѣленія отъ католической церкви, нѣсколько разъ предпринимавшіяся византійскими императорами попытки къ воссоединенію не увѣнчались успѣхомъ¹¹⁾. Часть армянъ однако въ XVIII столѣтіи подчинилась римскому папѣ подъ условіемъ сохраненія своихъ національныхъ церковныхъ особенностей, и получила названіе армяно-католиковъ, въ отличіе отъ остальныхъ армянъ, назвавшихъ себя армяно-грегоріанами по имени перваго просвѣтителя Арменіи христіанскою вѣрою св. Григорія. Сюда относятся далѣе: *несторіанская церковь* въ халдейской странѣ и въ Месопотаміи, *коптская церковь* въ Египтѣ, монофизитская въ *Абиссиніи*, *яковитская* въ Сиріи, *вомаитская* церковь (отъ имени апостола Тимотея) на Малабарѣ въ Остѣиндіи. Отчасти римскимъ папамъ удалось подчинить себѣ и нѣкоторыхъ изъ послѣдователей этихъ церквей. Подъ условіемъ сохраненія національныхъ или мѣстныхъ церковныхъ особенностей, подчинились римскому епископу христіанскія общины, управляемыя нѣсколькими унированными патриархами: мелхитскимъ, маронитскимъ, сирійскимъ и халдейскимъ.

*) Silbernagl, o. c. Pichler, Gesch. d. Trennung, II, 425—579. Hinschius, Kirchenrecht, I, 562—567.

¹¹⁾ Такъ напр. въ 1170 г. при императорѣ Мануилѣ Комнинѣ велись переговоры объ уніи армянъ съ православными. См. О. И. Успенскій, Образование втораго болгарскаго царства (Зап. новорос. унив. т. XXVII, стр. 352).

§ 38. *Автокефальныя церкви* *) Между тѣмъ какъ развитіе церковнаго устройства на западѣ шло въ централизованномъ направленіи, на востокѣ постепенно образовались національныя церкви, выдѣлившіяся изъ константинопольскаго патріархата и, вмѣстѣ съ четырьмя восточными патріархатами, а также съ церковью острова Кипра¹²⁾ и горы Синая¹³⁾ обозначаемыя названіемъ автокефальныхъ или самоглавенствующихъ¹⁴⁾. Национальныя церкви, въ разное время получившія самостоятельность въ отношеніи къ константинопольскому церковному правительству, суть: русская, эллинская въ королевствѣ греческомъ, румынская въ дунайскихъ княжествахъ, образовавшихъ королевство Румыніи, сербская въ королевствѣ Сербіи, сербская въ Австро-Венгріи, румынская въ Австро-Венгріи же, черногорская въ княжествѣ черногорскомъ, наконецъ болгарская. Последняя не достигла еще окончательнаго признанія ея независимою, но исторически первая національная автокефальная православная церковь явилась въ Болгаріи. Уже второй христіанскій государь Болгаріи Симеонъ, въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка поставившій свое государство на значительную степень политическаго могущества и мечтавшій даже о завоеваніи Константинополя, вмѣстѣ съ принятіемъ титула восточнаго императора учредилъ въ Болгаріи предславскій или доростольскій (нынѣшняя Силлистрія) національный патріархатъ, о признаніи котораго константинопольскимъ

*) Pichler, Geschichte der Trennung, II. Silbernagl, o. s. A. J. Архієпископія первой Юстиніаны охридская (Чтен. въ Импер. общ. ист. и древн. росс. при моск. унив. 1866. кн. IV). Jiresek, Geschichte der Bulgaren, Prag. 1876. Е. Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской, Москва, 1878. А. Шагуна, Краткое изложеніе каноническаго права, Спб. 1872. Дриновъ, Южные славяне и Византія въ X в. (Чтен. моск. общ. ист. и др. росс. 1875). Куріановъ, Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Казань, 1871. О. Н. Успенскій, Образованіе втораго болгарскаго царства (Зап. новорос. универ. т. XXVI и XXVII). Т. Н. Филипповъ, Современные церковные вопросы, Спб. 1882. ч. 1. Замѣчанія на это сочиненіе см. въ Правосл. Обозр. за 1882, сент. и октябр. кн. А. Вителовъ, Грекоболгарская распря, въ „Русск. Вѣстникѣ“ за 1886 г. янв.

¹²⁾ См. выше стр. 53.

¹³⁾ Автокефальность синайской церкви недавняго происхожденія; притомъ архієпископъ ея посвящается іерусалимскимъ патріархомъ. См. Филипповъ, Современные церковные вопросы, ч. I, стр. 145.

¹⁴⁾ Всѣ автокефальныя церкви исчислены въ аѳинской синтагмѣ, V, 513—530.

церковнымъ правительствомъ не сохранилось опредѣленныхъ свѣдѣній¹⁵). Существованіе этого патріархата прекратилось вмѣстѣ съ существованіемъ болгарскаго царства, при разгромѣ его византійскимъ императоромъ Василиемъ II Болгарохтономъ (Болгаробойцею) въ 1019 г. Недостаточно разъяснено, по какимъ причинамъ и когда явилась *архіепископія охридская* въ Болгаріи, какъ автокефальная, не тождественная съ предславскимъ патріархатомъ, напротивъ выдававшая себя за историческое продолженіе архіепископіи Первой Юстиніаны, которая учреждена была императоромъ Юстиніаномъ, причемъ было забыто, что архіепископія эта существовала весьма недолго, и что архіепископъ ея не былъ автокефаломъ въ восточномъ смыслѣ, а былъ папскимъ викаріемъ, наравнѣ съ ессалоникскимъ и арелатскимъ епископами. Не смотря на слабость ея исторической основы, архіепископія охридская въ Болгаріи, не имѣвшая впрочемъ въ себѣ ничего славянскаго, чисто греческая по національности, языку и образу мыслей духовной іерархіи, просуществовала до 1767 года, когда она была подчинена константинопольскому патріарху. Ея не національный характеръ доказывается всего яснѣе тѣмъ, что когда, приблизительно черезъ 150 лѣтъ послѣ паденія перваго болгарскаго царства (около 1185 г.), для Болгаріи началась новая эпоха политическаго процвѣтанія въ видѣ втораго болгарскаго царства, былъ снова учрежденъ болгарскій національный патріархатъ въ Трновѣ, существовавшій до конца XIV в., т. е. за время существованія втораго болгарскаго царства до разрушенія его турками. О признаніи его со стороны Константинополя также ничего нельзя сказать достовѣрнаго¹⁶).

¹⁵) *Голубинскій*, назв. соч. стр. 37. Судя по тому, что въ Константинополѣ и въ позднѣйшія времена всегда съ неодобреніемъ относились къ попыткамъ образованія самостоятельныхъ церквей, можно думать, что и на этотъ разъ, если признаніе Константинополемъ болгарскаго патріархата и было, то не иначе какъ вынужденное обстоятельствомъ.

¹⁶) *Голубинскій* (стр. 81) говоритъ: „несомнѣнно, что патріархи греческіе, не отнимая совсѣмъ у патріарховъ терновскихъ имени и титула патріаршаго, вовсе не думали признавать ихъ патріархами настоящими или дѣйствительными и совершенно имъ самимъ равными“. Но и такого несовершеннаго признанія можетъ быть не было бы, если бы не боялся союза Болгаріи съ Римомъ. Одинъ изъ первыхъ царей возстановленнаго болгарскаго царства, Іоаннъ, сносился съ папой, желая получить отъ него патріарха, который бы освящалъ миро и проч., а для себя лично испрашивая діадему и скипетръ. *Успенскій*, — Образов. втор. болгар. цар. стр. 343.

Втеченіє нѣсколькихъ столѣтій затѣмъ казалось, что самая память о болгарскомъ народѣ исчезла въ исторіи. Однако въ нынѣшнемъ столѣтіи съ одной стороны пробудившееся въ интеллигенціи сознание народности, а съ другой стороны злоупотребленія константинопольскаго патріархата по управленію болгарскою церковью, состоявшія въ замѣщеніи церковныхъ должностей греками, не только не желавшими знать языка и обычаевъ болгаръ, но и систематически стремившимися къ упраздненію болгарской національности и обременявшими своихъ пасомыхъ множествомъ поборовъ, привели грековъ и болгаръ къ долговременной распрѣ. Когда болгары отложились отъ повиновенія константинопольскому патріарху, послѣдній желалъ составить вселенскій соборъ, отъ участія въ которомъ однако отказался русскій св. синодъ. Соборъ состоялся въ Константинополѣ, не въ столь торжественномъ видѣ, какъ это предполагалось патріархомъ, въ 1872 г., и осудилъ принципъ національности въ примѣненіи къ церковному устройству¹⁷⁾. Положеніе болгарской церкви, по невозможности установленія согласія между ею и патріархатомъ, было регулировано султанскимъ фирманомъ, въ силу котораго болгарская церковь управляется экзархомъ и состоящимъ при немъ синодомъ, съ признаніемъ въ тоже время высшей власти константинопольскаго патріарха, имя котораго должно поминаться въ молитвахъ, отъ котораго должно получаться миро, и къ которому синодъ экзархата долженъ обращаться по всѣмъ дѣламъ, касающимся православнаго вѣроисповѣданія и требующимъ совмѣстнаго совѣщанія и взаимнаго вспомоществованія¹⁸⁾. Примѣръ другихъ православныхъ церквей (русской, сербской, румынской и проч.) учить, что признаніе болгарской церкви автокефальною въ томъ же смыслѣ, въ какомъ признаются таковыми другія православныя національныя церкви, есть лишь вопросъ време-

¹⁷⁾ „1. Мы отвергаемъ и осуждаемъ племенное дѣленіе, т. е. племенные различія, народныя распри, народныя рвенія и разногласія въ Христовой церкви, какъ противныя евангельскому ученію и священнымъ канонамъ блаженныхъ отцовъ нашихъ“.

„2. Пріемлющихъ такое дѣленіе по племенамъ и держающихъ основывать на немъ небывалыя доселѣ племенные сборища мы провозглашаемъ, согласно священнымъ канонамъ, чуждыми единой святой католической и апостольской церкви и настоящими схизматиками“. *Филитовъ*, стр. 186.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 181—183.

ни, всего болѣе условливаемый установленіемъ твердаго, политическаго порядка въ странѣ. Провозглашенное же на константинопольскомъ соборѣ 1872 г. осужденіе принципа національностей въ примѣненіи къ устройству церкви свидѣтельствуеъ лишь о томъ, что принципъ автокефальности національныхъ церквей не есть ничто неразрывно связанное съ самымъ понятіемъ православія. Патріархи никогда не склонны были признавать съ охотой самостоятельность отдѣлявшейся отъ нихъ церкви и признавали таковую лишь тогда, когда историческія обстоятельства дѣлали невозможнымъ непризнаніе, а съ другой стороны они воздерживались отъ признанія, пока этой невозможности еще не наступало.

Почти одновременно съ возстановленіемъ болгарскаго царства, въ концѣ XII в. началось независимое существованіе *сербскаго* царства. Младшій сынъ основателя этого царства Стефана Немани св. Савва сдѣлался первымъ сербскимъ архіепископомъ, за которымъ, послѣ многихъ пререканій, была признана со стороны Константинополя автокефальность, съ тѣмъ чтобы поминалось при богослуженіи имя патріарха константинопольскаго¹⁹⁾. Въ царствованіе одного изъ сильнѣйшихъ сербскихъ государей Стефана Душана († 1355), который принялъ на себя титулъ императора греческаго, сербскаго, болгарскаго и албанскаго и мечталъ о завоеваніи Константинополя, сербская архіепископія переименована была въ патріархатъ, по волѣ самого лишь Стефана, безъ сношенія съ патріархомъ константинопольскимъ, не смотря даже на церковное отлученіе со стороны этого послѣдняго²⁰⁾. Со времени смерти Стефана Душана прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ царство его, быстро падавшее, было завоевано турками. Однако патріархатъ сербскій, подъ названіемъ пекскаго или ипекскаго — отъ имени монастыря, служившаго резиденціею патріархамъ — продолжалъ свое существованіе дальше половины XVIII в.. Онъ уничтоженъ былъ въ 1766 г., годомъ раньше уничтоженія ахридской архіепископіи, и присоединенъ къ константинопольскому патріархату, послѣ чего всѣ бывшіе на подчиненныхъ сербской патріар-

¹⁹⁾ Голубинскій, стр. 452.

²⁰⁾ Голубинскій, стр. 472.

хін кафедряхъ архіерей изъ природныхъ сербовъ были удалены, и вмѣсто нихъ вездѣ поставлены были греки ²¹⁾. Съ политическимъ возрожденіемъ Сербіи, сначала какъ княжества, потомъ какъ королевства, возродилась и автокефальная сербская церковь. Организация ея была опредѣлена закономъ 30 сентября 1862 года. На основаніи этого закона, въ княжествѣ Сербіи установлены слѣдующія церковныя учрежденія: 1) епархіальная консисторія, какъ первая церковно-правительственная инстанція при епископѣ, съ предсѣдателемъ изъ бѣлаго духовенства и съ исключеніемъ монашествующихъ членовъ отъ участія въ разсмотрѣніи брачныхъ дѣлъ; 2) апелляціонная консисторія, какъ вторая инстанція, состоящая подъ предсѣдательствомъ одного изъ епископовъ, выбранныхъ епископскимъ соборомъ, изъ членовъ — духовныхъ лицъ всей Сербіи; 3) соборъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ митрополита сербскаго для руководства церковью и духовенствомъ въ духѣ православной вѣры и для изданія соответствующихъ этой цѣли указовъ и распоряженій ²²⁾. Впослѣдствіи закономъ 30 сентября 1882 г. организация второй инстанціи была измѣнена такимъ образомъ, что въ составъ ея должны входить всѣ епископы, два архимандрита и по одному архипресвитеру изъ каждой епархіи ²³⁾. Высшая церковная власть находится въ рукахъ короля, который располагаетъ полною возможностью дѣйствовать произвольно, не ограничиваемый какимъ либо высшимъ церковнымъ авторитетомъ ²⁴⁾.

Въ княжествѣ *черногорскомъ*, выдѣлившемся изъ древняго сербскаго царства и существовавшемъ то въ видѣ независимаго государства, то въ подчиненіи другимъ народамъ (венеціанцамъ, туркамъ), съ конца же XVII в. окончательно завоевавшемъ себѣ политическую самостоятельность, существуетъ автокефальная церковь, управляемая

²¹⁾ Тамъ же, 488.

²²⁾ Archiv für katholisches Kirchenrecht herausgeb. v. Vering, B. XLIX. Mainz, 1883.

²³⁾ Ibid. S. 413.

²⁴⁾ Митрополитъ Θεодосій Мраовичъ, занявшій кафедру по волѣ короля, съ нарушеніемъ дѣйствовавшаго церковнаго права, и не признанный до сихъ поръ русскимъ св. синодомъ, былъ признанъ однако въ качествѣ законнаго митрополита со стороны константинопольскаго патріарха (Archiv. B. LIII, S. 340). Противъ развода короля съ его женой изъ Константинополя также не послѣдовало возраженія и осужденія.

митрополитами, которые до половины нынѣшняго столѣтія были не только духовными владыками, но и военными вождями и свѣтскими правителями черногорскаго народа.

Въ королевствѣ *Румыніи*, составившемся изъ дунайскихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, съ недавняго времени существуетъ вполнѣ независимая отъ константинопольскаго патріарха православная церковь. Зависимость порвалась окончательно въ 1882 году, когда, по возведеніи Румыніи въ рангъ королевства, митрополитъ румынскій самолично освятилъ муро, необходимое для церковнаго употребленія въ Румыніи, и при богослуженіи пересталъ поминать имя патріарха. Патріархъ константинопольскій, отъ котораго ранѣе получалось муро въ Румыніи, усмотрѣлъ въ дѣйстви митрополита актъ совершенной эмансипаціи румынской церкви отъ Константинополя и обратился къ митрополиту и епископамъ Румыніи съ посланіемъ, въ которомъ развивается мысль, что епископы всѣхъ націй должны прежде всего признавать религіознаго главу, безъ вѣдома котораго ничего не можетъ дѣлаться²⁵⁾. Однако 13 мая 1885 года, при открытіи румынскаго синода, прочитанъ былъ королевскій указъ, въ которомъ сообщенъ актъ признанія вселенскимъ патріархомъ и его синодомъ полной независимости румынской церкви и равенства ея со всѣми другими автокефальными православными церквами, послѣ неоднократныхъ бесплодныхъ напоминаній со стороны патріарха румынскому синоду о забвеніи имъ своихъ обязанностей²⁶⁾.

Въ предѣлахъ *Австро-Венгріи* православное населеніе Трансильваніи, Баната и Буковины, составившееся изъ румынъ и сербовъ, отчасти аборигеновъ этихъ провинцій, отчасти эмигрантовъ изъ земель балканскаго полуострова, спасавшихся отъ турецкихъ притѣсненій, составило православную церковь, самостоятельно управляющуюся, причемъ румыны съ своею духовною іерархію были подчинены сербскому карловпцкому (въ Буковинѣ) патріарху. Но въ 1864 году румыны получили отъ австрійскаго правительства признаніе самостоятельной румынской православной митрополіи

²⁵⁾ Archiv f. kathol. Kirchenr. XLIX, 150—151.

²⁶⁾ Archiv, B. LIV, S. 347.

подъ управленіемъ митрополита германштадтскаго, такъ что карловицкій патріархатъ обнимаєть лишь однихъ православныхъ сербовъ въ Австро-Венгріи²⁷⁾. Въ организаціи какъ карловицкаго патріархата, такъ и германштадтской митрополіи, — по той, главнымъ образомъ, причинѣ, что монархъ Австро-Венгріи, какъ лично не принадлежащій къ православной церкви, ограничиваетъ свое вліяніе на ея дѣла только внѣшнимъ наблюденіемъ и внѣшнимъ покровительствомъ, — получилъ весьма важное значеніе мірской элементъ, такъ какъ, за отсутствіемъ монарха, который бы имѣлъ попеченіе о церкви, всѣмъ ея членамъ невольно приходится раздѣлять между собою права и обязанности этого попеченія. По всѣмъ дѣламъ, которыхъ не имѣютъ церковно-догматическаго или церковно-обрядоваго характера, въ православной церкви Австро-Венгріи дѣйствуютъ міряне наравнѣ съ духовенствомъ. Участіе мірянъ проведено послѣдовательно во всей церковной организаціи снизу доверху: 1) въ приходсахъ, гдѣ дѣйствуютъ приходскія собранія или синоды и приходскіе комитеты, 2) въ протоіерействахъ, также имѣющихъ два представительные органа изъ духовенства и мірянъ протоіерейскаго синода, 3) въ епархіяхъ, гдѣ административныя дѣла производятся черезъ епархіальный синодъ и епархіальный училищный совѣтъ, одна треть которыхъ состоитъ изъ духовенства и двѣ трети изъ мірянъ, 4) въ самомъ центрѣ церковнаго правительства патріархата, гдѣ наряду съ духовно-іерархическимъ соборомъ всѣхъ митрополитовъ и епископовъ, составляющихся для обсужденія дѣлъ духовныхъ, составляется чрезвычайный или ординарный²⁸⁾ церковно-

²⁷⁾ Голубинскій, 415—416

²⁸⁾ Такъ на германштадскомъ церковномъ конгрессѣ разсуждали: о распредѣленіи между нуждающимся духовенствомъ ассигнуемой государствомъ ежегодной субсидіи, объ окончательномъ замѣщеніи временно управлявшихся протоіерействъ и о требованіяхъ, которымъ должны удовлетворять кандидаты на протоіерейство, объ управленіи церковными и учебными капиталами и т. п. Въ томъ же году состоялся церковный конгрессъ въ Буковинѣ изъ 48 членовъ (24 духов. и 24 мірян.) съ учредительнымъ характеромъ, такъ какъ онъ долженъ былъ выработать статуты относительно компетенціи и составленія будущихъ ординарныхъ конгрессовъ. См. Archiv. f. kathol. Kirchenr. XLIX, 152. А вскорѣ послѣ того составившійся соборъ сербскихъ епископовъ въ Карловицѣ, подъ предѣлательствомъ митрополита Анжеліяча, выработалъ планъ новаго церковнаго устройства, въ силу котораго конгрессъ долженъ состоять изъ 20 духовныхъ членовъ, выбираемыхъ духовенствомъ, и изъ 20 мірянъ, причемъ епископскому собору предоставлено право контроля надъ постановленіями конгресса. Ibid.

административный соборъ или конгрессъ изъ митрополитовъ, епископовъ и представителей клира и вѣрующаго народа²⁹⁾. Вообще строй православной сербской и румынской церкви въ предѣлахъ Австро-Венгріи представляетъ разительныя черты сходства съ тою организаціей евангелической церкви, которая стала устанавливаться въ Германіи съ половины нынѣшняго столѣтія.

Въ королевствѣ греческомъ автокефальная церковь установилась со времени освобожденія Греціи изъ подъ власти турокъ. Еще въ 1824 году считалось необходимымъ испрошеніе у патріарха св. мвра³⁰⁾. Такъ какъ патріархъ былъ противъ признанія греческой церкви независимою, то спеціальная коммиссія, учрежденная для устройства церковныхъ дѣлъ новообразовавшагося королевства составила обширную записку, въ которой подробно развита та мысль, что въ началѣ каждая частная церковь была самостоятельна, въ силу равенства и братства, установленныхъ учениками Господа, но потомъ, благодаря разнымъ историческимъ причинамъ, въ существѣ своемъ человѣческимъ, политическимъ и мірскимъ, произошла централизація³¹⁾. Королевское правительство объявило церковь элладскую независимою въ 1833 году; но патріархъ константинопольскій прервалъ общеніе съ нею и призналъ совершившійся фактъ лишь въ 1850 году, причемъ въ самой грамотѣ о признаніи выразилъ замѣчательную въ его устахъ и при данныхъ обстоятельствахъ мысль о его высшей общецерковной власти³²⁾. Высшая церковная власть въ церкви королевства греческаго принадлежитъ королю; высшее же духовно-іерархическое учрежденіе есть священный синодъ (*ἡ ἱερά σύνοδος τῆς ἐκκλησίας τῆς ἐλλάδος*), организованный на подобіе св. правительствующаго синода русской церкви, изъ пяти членовъ — епископовъ, поочередно призываемыхъ королемъ къ участию въ синодѣ, въ которомъ предсѣдательство принадлежитъ митрополиту афинскому. При синодѣ находятся коро-

²⁹⁾ Шагуна, стр. 515—553.

³⁰⁾ Куриановъ, 75.

³¹⁾ Тамъ же, 109 и сл.

³²⁾ „Мы, кои Божіею милостію наслѣдовали апостольское попеченіе о всѣхъ церквахъ, и коимъ свыше вѣрено управленіе изъ домостроительства, отверзши уста наши къ вамъ“ и проч. Куриановъ, стр. 217.

левскій прокуроръ и канцелярія съ секретаремъ во главѣ³³⁾). Низшую церковно-правительственную инстанцію составляютъ епископы съ дикастеріями, члены которыхъ суть: экономъ, сакелларій, хартофилаксъ, протекдикъ, а позднѣе къ нимъ прибавлены еще скевофилаксъ и сакеллій³⁴⁾).

Важнѣйшее мѣсто между автокефальными церквами восточнаго православія занимаетъ *русская* церковь.

Глава VI-я.

Развитіе устройства русской православной церкви.

А. Высшая церковная власть.

§ 39. *Власть византійскаго церковнаго правительства надъ русскою церковью*^{*}). Между тѣмъ какъ болгарамъ и сербамъ удалось почти одновременно съ основаніемъ правильной государственной жизни учредить у себя самостоятельную церковь, русская церковь втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ находилась въ зависимости отъ Константинополя¹⁾). До половины XV столѣтія всего было

³³⁾ Законъ 9 іюля 1852 г. въ Синагмѣ V, 602—604.

³⁴⁾ Кургановъ, 338—339.

^{*}) Митр. Евгений, Описаніе кіевософійскаго собора и кіевской іерархіи. Кіевъ, 1825. Митр. Макарій, Исторія русской церкви, т. I—VI. Е. Голубинскій, Исторія русской церкви, т. I, 1-я полов. Москва, 1880, стр. 223 и сл. Т. Барсовъ, Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью, Сиб., 1878. Рецензія А. С. Павлова въ Православ. Обзорѣніи, №№ 11 и 12, за 1879 г. въ статьѣ: „Теорія восточнаго паннизма“. Николаевскій, Учрежденіе патріаршества въ Россіи (Христіан. Чтеніе за 1879 г.).

¹⁾ Въ русской духовной литературѣ господствуетъ взглядъ, что Византія не имѣла никакого права на подчиненіе русской церкви, и что слѣдовательно существовавшее въ дѣйствительности, втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ, подчиненіе должно быть разсматриваемо какъ историческое недоразумѣніе. Такъ думаетъ Барсовъ, и. с. стр. 483—484. Ср. Голубинскій, I, 1: „частная церковь греческая имѣла такое же право подчинить себѣ частную церковь русскую, какое право имѣло бы государство греческое подчинить себѣ государство русское, т. е. не имѣла права ни малѣйшаго и вовсе никакого“ (стр. 225). Противъ разсужденій г. Барсова А. С. Павловъ (Теорія восточн. паннизма, стр. 42) справедливо замѣтилъ, что происхожденіе одной церкви отъ другой необходимо сопровождалось тѣмъ юридическимъ послѣдствіемъ, что первая, какъ бы колонія (ecclesia filialis), становилась подъ власть послѣдней, какъ своей митрополія (ecclesia matrix), безъ согласія которой власть эта не могла прекратиться.

два случая, когда русская духовная іерархія, по инициативѣ и подъ руководствомъ князей, вела себя независимо отъ Константинополя въ дѣлѣ первостепенной церковной важности — въ замѣщеніи кафедры русскаго митрополита, въ чемъ подчиненность Руси Константинополю выражалась наиболѣе чувствительнымъ образомъ²⁾. Русская церковь, съ точки зрѣнія константинопольскаго церковнаго правительства, представляла собою одинъ изъ митропольскихъ округовъ, вхо-

Вотъ почему и послѣ обращенія болгаръ въ христіанство, между Византіей и Римомъ произошли пререканія по вопросу о томъ, кому принадлежитъ церковная власть надъ Болгаріей. Если бы первоначально христіанство было принято болгарскимъ княземъ не изъ Византіи, то послѣдняя не имѣла бы никакого права претендовать на подчиненіе ей Болгаріи. Проф. А. Лебедевъ (Истор. конст. соборовъ IX в., стр. 148) разсуждаетъ: „наши никакъ не хотѣли понять, что нельзя народу, самостоятельно ведущему свою политическую жизнь, навязать священниковъ, которые ему неудобны“. Можно спорить противъ историческихъ и фактическихъ основаній, на которыхъ наши утверждали свою церковную власть издъ Болгаріей; но невозможно разсуждать такъ, какъ разсуждаетъ г. Лебедевъ. Данный вопросъ нужно рѣшать не съ „высоты“ академической науки нашего времени, а съ точки зрѣнія тѣхъ идей, которыми руководились люди временъ прошедшихъ. А что касается идей этихъ послѣднихъ, то, кромѣ сдѣланнаго профессоромъ Павловымъ указанія, должно принимать во вниманіе еще то соображеніе, что византійцы, съ ихъ теоріей пяти чувствъ, не могли представить себѣ ни народовъ, ни церквей, которыя бы не входили въ церковное тѣло, управляемое пятью патриархами.

²⁾ Проф. Голубинскій (I, 1, 229 и сл.) предполагаетъ, что Владиміръ, тотчасъ же принятія христіанства, получилъ отъ Византіи автокефальнаго архіепископа, который однако по смерти Владиміра превратился въ подчиненнаго Константинополю митрополита. „Греки, чрезвычайно несклонные давать церковной независимости (церковную независимость?) народамъ, принимавшимъ отъ нихъ христіанство, согласились дать автокефалію болгарамъ, когда заставила ихъ къ тому политическая нужда, а потомъ тотчасъ же какъ нужда миновалась и перестала существовать, они отказались признавать ее за ними. Подобнымъ же образомъ они могли поступить и съ нами... различіе между нами и болгарами будетъ состоять въ томъ, что послѣдніе разъ полученную автокефалію удержали, не смотря на желаніе грековъ отнять ее у нихъ, мы же безпрекословно подчинились ихъ волѣ“. — Такъ разсуждаетъ г. Голубинскій. Но автокефалію болгары получили не при Борисѣ, который привялъ крещеніе отъ грековъ, а при могущественномъ сынѣ его Симеонѣ, который грозилъ самому Константинополю, а потеряли автокефалію лишь вмѣстѣ съ паденіемъ ихъ царства. Поэтому невозможно было бы объ свить, почему Византія согласишиа дать Руси автокефалію тотчасъ при крещеніи ея князя, и какимъ образомъ русскіе, разъ получивъ ее, потеряли, не доходя въ тоже время до политическаго паденія какъ болгары. Для Византіи легче было съ самаго начала не давать вновь основываемой церкви автокефальности, чѣмъ данную взять обратно. Что же касается двухъ упомянутыхъ въ текстѣ случаевъ поставленія русскаго митрополита русскими епископами съ княземъ во главѣ, то эти случаи суть: 1) поставленіе Иларіона при Ярославѣ Владиміровичѣ въ 1054 г. и 2) поставленіе Климента Смолятича при Изяславѣ Мстиславичѣ въ 1147 г. Какъ Ярославъ, такъ и Изяславъ преслѣдовали цѣль освобожденія русской церкви отъ подчиненія

дившихъ въ составъ константинопольскаго патріархата³⁾. Въ качествѣ таковаго округа, русская церковь прежде всего находилась въ духовно-іерархической подчиненности константинопольскому патріарху, которому принадлежали слѣдующія права надъ русскою церковью:

1. Право поставленія и посвященія митрополитовъ въ русскую церковь. За исключеніемъ вышеупомянутыхъ двухъ случаевъ самостоятельнаго избранія и посвященія русскими епископами кievскаго митрополита, высшій представитель духовной іерархіи на Руси или (обыкновенно) присылался изъ Константинополя, или (въ видѣ исключенія) избирался на Руси и путешествовалъ отсюда въ Константинополь для утвержденія и посвященія. До половины XV в., не считая двухъ митрополитовъ (Иларіона и Климента Смоленскаго), которые были поставлены въ митрополиты съ явнымъ и прямымъ намѣреніемъ отложиться отъ Константинополя, всего только трое митрополитовъ были родомъ русскіе, избранные на митрополитскую кафедру на Руси и въ Константинополь путешествовавшіе лишь для посвященія⁴⁾; остальные же митрополиты были родомъ греки, немедленно посылавшіеся изъ Константинополя на Русь при первомъ извѣстіи о наступленіи вакантности кафедры. Даже въ архіерейскую присягу внесено было правило не принимать ми-

Константинополю. Объ отношеніи послѣдняго къ этимъ попыткамъ можно судить по тому, что присланный изъ Византіи на мѣсто изгнаннаго изъ Кіева Юріемъ Долгорукимъ Климентъ митрополитъ Константинъ получилъ полномочіе отъ патріарха предать проклятію умершаго уже князя Изяслава, стремившагося къ самостоятельности русской церкви, осудить Климента и низложить всѣхъ священнослужителей, рукоположенныхъ Климентомъ. П. С. Р. Л., II, стр. 79—80 и 304. *Макарій*, III, 12.

³⁾ Въ перечнѣ митропольскихъ округовъ, подчиненныхъ константинопольскому патріарху, приписанномъ Льву Мудрому, на самомъ же дѣлѣ составленномъ позднѣе, Ρωσσία стоитъ на 61 мѣстѣ (Σουλт. V, 474).

⁴⁾ Изъ нихъ Кириллъ II занялъ митрополитскую кафедру въ такое время, когда съ одной стороны русская земля была разгромлена татарами и поэтому не могла привлечь къ себѣ византійцевъ, а съ другой стороны и патріархъ находился въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ, проживая въ Никей, такъ какъ большая часть византійской имперіи, вмѣстѣ съ Константинополемъ, была завоевана латынскими крестоносцами. Остальные двое Петръ и Алексій были поставлены въ митрополиты по желанію русскихъ князей, причемъ, по поводу поставленія митрополита Алексія въ 1354 г., патріархъ писалъ: „правилами не дозволено назначать въ митрополиты кого либо не изъ Константинополя“. *Николаевскій*, Хр. чт., № 7—8, стр. 15. Кромѣ того, посвятивъ Алексія, патріархъ далъ ему своего экзарха въ помощники. *Макарій*, IV, 36.

трополитомъ того, кто не будетъ поставленъ отъ Константинополя⁵⁾.

2. Право суда надъ русскими митрополитами по жалобамъ и обвиненіямъ противъ нихъ, а также по спорамъ ихъ съ епископами и князьями, осуществлявшееся или непосредственно самимъ патріархомъ, или черезъ посредство его уполномоченныхъ легатовъ (екзарховъ)⁶⁾.

3. Право разрѣшать религіозно-обрядовые споры въ русской церкви и держать высшій судъ надъ заблуждающимися, вмѣстѣ съ правомъ руководственныхъ посланій⁷⁾.

4. Право высшаго надзора надъ русскою церковью, соединенное съ правомъ полученія свѣдѣній о положеніи церковныхъ дѣлъ на Руси. Свѣдѣнія должны были поступать къ патріарху путемъ письменныхъ донесеній, посылавшихся въ Константинополь съ нарочитыми уполномоченными, даже путемъ личной явки митрополита въ Константинополь для доклада патріарху о всѣхъ дѣлахъ церковныхъ большей или меньшей важности. Въ виду неудобства ежегодной явки, по дальности разстоянія и затруднительности пути, было предписано, чтобы митрополиты являлись къ патріарху черезъ два года, а въ случаѣ препятствія присылали въ Константинополь способныхъ клириковъ съ письменными доне-

⁵⁾ А. Э. I, № 370—371.

⁶⁾ Для суда надъ митр. Петромъ, по оговору его въ вымышленныхъ преступленіяхъ, патріархъ отправилъ въ Россію одного изъ своихъ клириковъ, подъ председательствомъ котораго дѣло было разсмотрѣно на соборѣ русскихъ епископовъ (*Макарій*, IV, 18). Для разсмотрѣнія жалобы западно-русскаго митрополита Романа на московскаго митрополита Алексѣя, послѣдній былъ дважды вызванъ на судъ въ Константинополь (*Макарій*, IV, 42, 43), а когда Романъ не подчинился константинопольскому рѣшенію, оттуда были посланы на Русь двое уполномоченныхъ для производства слѣдствія о дѣйствіяхъ Романа (Тамъ-же, 45). Патріархъ разбиралъ жалобы противъ тогоже митрополита Алексѣя со стороны литовскаго в. кн. Ольгерда и тверскаго в. кн. Михаила Александровича (Тамъ же, стр. 51 и сл.). Въ Константинополь былъ отправленъ изъ Москвы Діонисій суздальскій съ обвиненіями противъ Пимена, обманнымъ образомъ получившаго посвященіе въ митрополиты, вслѣдствіе чего на Русь отправлены были судить Пимена двое уполномоченныхъ патріарха, а Пимень, осужденный этими уполномоченными, потребовалъ, чтобы его судили въ патріаршемъ синодѣ (Тамъ же, 73—74). Патріархъ принималъ жалобы новгородцевъ и ихъ владыкъ на московскаго митрополита. См. у *Барсова*. 514 и сл.

⁷⁾ Рус. Ист. Библ. т. VI, №№ 3, 5, 12, 16, 21, 22, 40.

сеніями⁸⁾. Являясь въ Константинополь въ качествѣ подчиненнаго византійскому патріархату митрополита, высшій представитель русской духовной іерархіи принималъ участіе въ засѣданіяхъ константинопольскаго патріаршаго синода.

5. Право вторженія въ управленіе русской митрополіи предпріятіемъ тѣхъ или другихъ правительственныхъ актовъ помимо митрополита⁹⁾.

6. Право на полученіе дани, количество которой опредѣлить невозможно, по недостатку историческихъ свидѣтельствъ. Дань русскіе митрополиты обязаны были каждый годъ отправлять въ Константинополь, собравъ ее съ русскихъ архіереевъ, какъ эти послѣдніе собирали ее съ своихъ епархій¹⁰⁾.

Подчиненностію патріарху зависимость русской церкви отъ Константинополя не ограничивалась. Какъ вообще патріархъ въ управленіи византійскимъ патріархатомъ не былъ высшею правительственною властію, уступая первое мѣсто императору византійскому; такъ точно и въ русскихъ церковныхъ дѣлахъ высшимъ авторитетомъ признавалась *власть византійскаго императора*, въ идеѣ продолжавшаго себя считать главою міродержавной римской имперіи и защитникомъ вселенской церкви во всѣхъ ея частяхъ, гдѣ бы онѣ ни находились. Поэтому во всѣхъ актахъ, касающихся важнѣйшихъ дѣлъ русской церкви упоминается, что содержащееся здѣсь постановленіе или распоряженіе состоялось съ согласія или по прямому приказанію высочайшаго и святаго самодержца (*τοῦ χριστοῦ καὶ ἀγίου μου αὐτοκράτορος*¹¹⁾). Власть царя надъ русскою церковью патріархи представляли какъ нѣчто совершенно не-

⁸⁾ См. у *Т. Барсова*, 534—535.

⁹⁾ Напр. возведеніе епископовъ въ архіепископы съ предоставленіемъ имъ знаковь отличія въ облаченіи. Рус. Ист. Библ. VI. № 23.

¹⁰⁾ *Николаевскій*, Хр. Чт. № 7—8, стр. 13.

¹¹⁾ *Павловъ*, Теорія восточнаго панизма, стр. 45. По дѣлу учрежденія въ Галичѣ особой митрополіи, императоромъ издана была золотая булла, въ которой значилось: „постановлено моимъ царскимъ опредѣленіемъ и соборнымъ рѣшеніемъ“ (*Макарій*, IV, 26). Судь по дѣлу Романа и Алексѣя происходилъ въ Константинополь подъ предсѣдательствомъ самого императора (*Макарій*, IV, 43; *Барсовъ*, 501), равно какъ результаты слѣдствія, произведеннаго въ Россіи по дѣлу между тѣми же лицами, были препровождены къ императору и патріарху (*Макарій*, IV, 45. Ср. стр. 69. 8². 89). Насколько чувствовалось на Руси вліяніе императора на церковныя дѣла, видно изъ

обходимое, какъ одинъ изъ догматовъ православной вѣры, на томъ основаніи, что цари изначала утвердили благочестіе во всей вселенной, собрали вселенскіе соборы и утвердили своими законами постановленные на нихъ догматы и каноны, много подвизались противъ ересей, установили порядокъ архіерейскихъ кафедръ, распредѣлили митропольскіе округа и епископскія епархіи. Русскимъ внушалось, что византійскій императоръ помазуется св. муромъ въ царя и самодержца *римлянъ*, т. е. *всѣхъ христіанъ*, почему на всякомъ мѣстѣ, гдѣ только именуется христіане, всѣми патріархами, митрополитами и епископами, должно поминаться въ церквахъ имя царя. И хотя въ разныхъ странахъ христіанскихъ разные властители называли себя царями, эти притязанія противны природѣ, незаконны, суть дѣло тиранніи и насилія. Никакіе соборы, никакіе каноны, никакіе отцы не говорятъ о какихъ либо другихъ царяхъ, кромѣ одного царя природнаго, законоположенія котораго дѣйствуютъ по всей вселенной, и его одного имя по всюду должно быть поминаемо всѣми христіанами¹²⁾.

§ 40. *Національная церковная власть въ періодъ зависимости русской церкви отъ Константинополя**). Хотя русская церковь была митрополіей константинопольскаго патріархата, но, въ отличіе отъ другихъ, подчиненныхъ константинопольскому церковному правительству, митрополій, русская митрополія представляла собою церковь, которая обнимала особый народъ, находившійся внѣ политическихъ границъ византійской имперіи. Она имѣла свою центральную власть вопервыхъ въ лицѣ митрополита, который дѣй-

разсужденія западно-русскихъ епископовъ, поставившихъ себѣ, по желанію в. кн. Витовта, въ митрополиты Григорія Самвлака: „св. вселенскій патріархъ и священный константинопольскій соборъ не могутъ сами собою поставить митрополита по правиламъ, но поставляютъ кого повелитъ царь, и отъ того даръ Св. Духа покупается и продается“. *Макарій*, IV, 92.

¹²⁾ *Палловъ*, Теорія восточнаго папизма стр. 46. Всѣ эти мысли изложены въ замѣчательной грамотѣ константинопольскаго патріарха Антонія къ великому князю московскому Василю Дмитріевичу писанной около 1393 г. вслѣдствіе заявленія возвратившихся въ Константинополь изъ Руси патріаршихъ пословъ, что московскій князь не дозволяетъ митрополиту поминать „божественное царское имя въ церковныхъ днѣтихахъ“ на томъ основаніи, что русскіе „имѣютъ церковь, но царя не имѣютъ и знать не хотятъ“.

*) *Макарій*, II, 226—230; III, 201—209; V, 75—100.

ествовалъ одинъ, или вмѣстѣ съ соборомъ подчиненныхъ ему епископовъ, воторыхъ въ лицѣ русскихъ князей. *Митрополиту* принадлежали слѣдующія права:

1. Право посвященія епископовъ; въ самомъ замѣщеніи вакантной епископской каѳедры митрополитъ естественно пользовался сильнымъ вліяніемъ¹³⁾, но не исключительнымъ, такъ какъ встрѣчалъ для себя отпоръ въ князьяхъ, которые могли не принять присланныхъ имъ отъ митрополита архіереевъ¹⁴⁾. И послѣ того какъ, съ торжествомъ Москвы надъ удѣльно-вѣчевымъ порядкомъ, окончательно установился опредѣленный порядокъ замѣщенія епископскихъ каѳедръ, митрополиту принадлежало лишь право участія въ избраніи кандидата, наравнѣ съ другими факторами, дѣйствовавшими въ этомъ дѣлѣ (съ соборомъ и съ велико-княжескою властію)¹⁵⁾.

2. Право созывать епископовъ на соборъ вмѣстѣ съ правомъ предсѣдательствованія на соборѣ, а также вызывать того или другаго епископа по одиночкѣ для разсужденія о святительскихъ дѣлахъ¹⁶⁾.

3) Право руководства и надзора за всѣми епархіями русской церкви. Митрополиты обращались съ своими руководственными посланіями къ разнымъ лицамъ и по разнымъ поводамъ¹⁷⁾.

4. Право судить епископовъ по предъявленнымъ противъ нихъ обвиненіямъ, вмѣстѣ съ правомъ наложенія наказаній на епископовъ виновныхъ. Судъ производился митрополитомъ не только вмѣ-

¹³⁾ Это доказывается такими выраженіями лѣтописи, какъ: „постави митрополитъ епископа №“. П. С. Р. Л. I, 119.

¹⁴⁾ Когда митрополитъ Никифоръ, вопреки желанію князя Всеволода, поставилъ цѣкаго Николая гречина въ епископы ростовскіе, князь не принялъ его. П. С. Р. Л. I, 165.

¹⁵⁾ А. А. Э. I, № 375.

¹⁶⁾ „Макарій, V, 81. Поэтому въ „исповѣданіи“, которое произносилось передъ посвященіемъ, говорилось: „объщеваюся ввсегда позвати мя тебѣ, господину моему, безъ слова всякаго ѣхати ми къ тебѣ, и хотя мя князи держать, хотя мя бояре держать, не ослушати ми ся повелѣніи твоего“. А. Э. I, № 375. И митрополитъ Алексій въ концѣ XIV в. заявлялъ, что онъ есть митрополитъ всея Руси, что онъ „всѣмъ христіанамъ, обрѣтающимся по всей русской землѣ, пастухъ и учитель“, что „владыки всей русской земли находятся подъ его властію и въ его волѣ“. А. П. I, № 3.

¹⁷⁾ См. Р. И. Библ. VI, №№ 26—30, 33—35, 41—44, 46, 48 и др.

ствѣ съ соборомъ епископовъ, но и лично вмѣ однимъ¹⁸⁾).

5. Право учрежденія новыхъ епархій¹⁹⁾.

16. Право обложенія всѣхъ русскихъ епархій денежною данью²⁰⁾, не считая такъ называемаго мѣсячнаго суда. Подъ послѣднимъ разумѣлось собственно право въѣзда митрополита въ подчиненную ему епархію для производства суда; въ дѣйствительности же это право обращалось въ право полученія судебныхъ пошлинъ, или денежныхъ доходовъ, вытекавшихъ изъ права суда. На основаніи источниковъ, несомнѣннымъ представляется лишь то, что митрополитъ московскій въ XIV—XV вв. имѣлъ право мѣсячнаго суда въ Новгородѣ, и что оно нерѣдко служило источникомъ для взаимныхъ неудовольствій и пререканій между новгородцами и ихъ владыкой съ одной стороны и московскимъ митрополитомъ съ другой. Относительно же другихъ епархій свѣдѣній не сохранилось²¹⁾).

¹⁸⁾ Такъ судимы были: епископъ новгородскій Лука Жидига, Пифонтъ новгородскій, Песторъ ростовскій, Іаковъ владимірскій, Измаиль сарайскій и др. См. у *Макарія*, II, 227; III, 201; V, 78—80.

¹⁹⁾ Прав. митр. Іоанна II, 32 и см. замѣчаніе проф. *Павлова* въ Р. II. Библ. т. VI, стр. 19. Однако въ этомъ дѣлѣ рѣшающее значеніе могла получить и воля удѣльнаго князя, желавшаго учредить епископію въ своемъ княжествѣ, какъ это было въ Смоленскѣ. А. И. I, № 4.

²⁰⁾ *Макарій*, V, 83—84. Въ „исповѣданіи“, которое читали передъ рукоположеніемъ новонареченные архіереи, стоятъ слова: „исповѣдую яже имать *пошлины* митрополичьскій престолъ во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдать непреложно“. А. Э. I, № 375.

²¹⁾ Пр. *Макарій* (V, 89) склоняется къ предположенію, что митрополитъ имѣлъ право мѣсячнаго суда и въ другихъ епархіяхъ, кромѣ Новгорода, ибо, говоритъ онъ, иначе трудно было-бы объяснить, почему митрополитъ усвоилъ себѣ такое право по отношенію только къ одной епархіи, и почему новгородцы въ своихъ спорахъ съ Кипріаномъ не указывали на одно это, какъ на ясное доказательство незаконности его притязаній, которыхъ онъ самъ не распространялъ на другія епархіи. Но не легко бы было объяснить и то, почему въ лѣтописяхъ не говорится ни слова о мѣсячномъ судѣ въ какихъ-либо другихъ епархіяхъ, кромѣ новгородской. Въ послѣдней, какъ болѣе богатой, сравнительно съ другими, могъ создаться мѣстный обычай такимъ образомъ, что разъ новгородцы добровольно допустили, въ знакъ особаго расположенія, мѣсячный судъ митрополита, и вторично еще разъ тоже самое, а потомъ митрополиты стали ссылаться на этотъ порядокъ, какъ на юридическую пошлину, причемъ ни для той, ни для другой стороны не имѣло важности то обстоятельство, пользуется ли еще гдѣ либо митрополитъ подобнымъ правомъ, кромѣ Новгорода. Наконецъ и митрополитъ, если бы Новгородомъ оснаривались такія его права, которыя бы практиковались имъ въ другихъ епархіяхъ, долженъ бы былъ обратить это обстоятельство въ аргументъ противъ новгородцевъ, чего онъ однако не сдѣлалъ.

Участіе князей въ дѣлахъ церковнаго правительства выражалось въ различныхъ актахъ: въ замѣщеніи высшихъ духовно-іерархическихъ каѳедръ²²⁾, въ учрежденіи новыхъ епархій²³⁾, въ перемѣщеніи епископскихъ каѳедръ изъ одного города въ другой²⁴⁾. Такіе даже акты, какъ перенесеніе мощей²⁵⁾, канонизація святыхъ²⁶⁾, по лѣтописнымъ свидѣтельствамъ, или ставятся въ зависимость отъ согласія князей, или даже прямо представляются послѣдствіемъ предписанія или приказа князей. Но какъ ни замѣтно выражалось иногда вліяніе княжеской власти на церковныя дѣла, при политической раздробленности Руси на удѣльныя княжества, митрополить съ соборомъ епископовъ, огражденный высшимъ авторитетомъ императора и патріарха византійскихъ, стоялъ болѣе прочно и въ большей степени имѣлъ значеніе центра русскаго церковнаго устройства, чѣмъ власть великокняжеская, безсильная поддержать свой авторитетъ въ удѣльныхъ княжествахъ. Иногда и въ эпоху удѣльно-вѣчевую представители духовной іерархіи и книжники приравнивали русскихъ князей къ византійскимъ царямъ — самодержцамъ²⁷⁾; но это значило только, что великокняжеская власть росла и воспитывалась на византійскихъ идеалахъ, съ тѣмъ чтобы, послѣ паденія византійской имперіи, стать на мѣсто византійскаго императора. Въ половинѣ XV в. была принята въ великокняжескій титуль формула: „Божіею милостію“²⁸⁾. Митрополиты рань-

²²⁾ Объ Ярославѣ лѣтописецъ говоритъ: „постави Ярославъ Иларіона митрополитомъ Русина, собравъ епископы“ (I, 67). Объ Изяславѣ Мстиславичѣ: „постави митрополита Клима калугера русина особъ съ шестью епископы (I, 137). Ср. I, 171—172, 174. II, 138.

²³⁾ А. Н. I, № 4: „(Ростиславъ) уставилъ есмь епископью смоленскую“.

²⁴⁾ П. С. Р. Л. I, 97.

²⁵⁾ Макарій, II, 229.

²⁶⁾ П. С. Р. Л. I, 120: „въ семь же лѣтъ (1108 г.) вложи Богъ въ сердце Оеоклисту игумену печерьскому и нача възвѣщати князю Святополку, дабы вписалъ Оедосья въ сѣнаникъ, и радъ бывъ обѣщася и ствари, повелѣ митрополиту вписати въ синодикъ и повелѣ вписывати по исъмъ епископьямъ, и вси же епископы съ радостію вписаша, и помнати и на всѣхъ соборѣхъ“.

²⁷⁾ Знаменскій, Руководство къ русской церковной исторіи, Казань, 1886, стр. 26—27.

²⁸⁾ Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи русскаго права, вып. 1. Кіевъ, 1886, стр. 122.

ше титуловались такимъ образомъ, но этотъ титулъ не былъ для нихъ обычнымъ²⁹⁾.

§ 41. *Прекращеніе отношеній церковной зависимости между московскою Русью и Константинополемъ**). Зависимость русской церкви отъ Константинополя должна была прекратиться, когда съ одной стороны разрушеніемъ византійской имперіи былъ положенъ конецъ существованію византійской императорской власти, а съ другой стороны было подготовлено историческое преемство этой власти въ лицѣ московскаго государя. Но уже и за нѣсколько лѣтъ раньше паденія Константинополя, послѣдній потерялъ весь свой религіозный авторитетъ въ глазахъ русскихъ, вслѣдствіе того что византійскій императоръ, вмѣстѣ съ большинствомъ восточной духовной іерархіи, вступилъ въ унію съ латынянами на соборѣ во Флоренціи. Русскій митрополитъ Исидоръ, бывшій на этомъ соборѣ, былъ послѣднимъ митрополитомъ, присланнымъ на Русь изъ Византіи. Преемникъ его Іона былъ поставленъ въ митрополиты соборомъ русскихъ епископовъ по волѣ великаго князя Василія Васильевича Темнаго, и съ того времени сдѣлалось правиломъ не только митрополитовъ, которые могли бы быть присланы изъ Константинополя, не принимать, но и не посылать туда для посвященія кандидатовъ на митрополию, избранныхъ въ Россіи. Изъ Москвы отправлено было въ Византію посольство для полученія грамоты, которою бы подтверждалась независимость русской церкви; но наука не располагаетъ въ настоящее время никакими доказательствами того, чтобы таковая подтвердительная грамота была дѣйствительно прислана съ востока³⁰⁾. За то въ распоряженіи

²⁹⁾ Титулъ: „Божією милостію“ употребленъ митрополитомъ Кирианомъ въ одной изъ его грамотъ. Р. И. Библ. VI, 235. Однако, въ концѣ XIV в., которому принадлежитъ грамота Кириана (1395 г.), даже документы частныхъ лицъ иногда начинались этимъ титуломъ, напримѣръ: „Божією милостію се азъ Савва Дмитріевичъ Сюзевъ далъ есьми въ домъ св. Спаса и св. Благовѣщенія архимандриту Малафѣю съ братією своєю вогчину пустошь“ и т. д. Сборникъ Мухомова, Спб. 1866, № 118.

^{*)} *Макирій*, т. VI, *Терновскій*, Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси. Кіевъ, 1875—1876. *Павловъ*, Теорія восточнаго папизма. *Николаевскій*, Учрежденіе патріаршества въ Россіи. *Каптеревъ*, Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, Москва, 1885.

³⁰⁾ См. *Николаевскій*, стр. 17. Что при жизни Іоны († 1461) грамота не была получена, доказывается необычайнымъ, противнымъ каноническому праву, способомъ

науки находятся многіе литературные памятники, которыми засвидѣтельствованы идеи, господствовавшія въ средѣ русскихъ книжниковъ въ XV и въ XVI столѣтіяхъ. Уже Василя Васильевича Темнаго книжники титуловали царемъ боговѣнчаннымъ и, при изложеніи исторіи флорентинскаго собора, заставляли самого византійскаго императора Іоанна Палеолога признать за русскимъ великимъ княземъ Василюемъ титулъ царскій³¹⁾. Съ измѣною православію со стороны византійскаго царя, которому, какъ императору римлянъ, принадлежало покровительство вселенской церкви, долженъ былъ, въ глазахъ книжниковъ, московскій государь выступить въ качествѣ „богомудраго изыскателя святыхъ правилъ, благаго ревнителя о Бозѣ, споспѣшника благочестію истиннаго православія³²⁾“. При внукаѣ Василя Темнаго Василю Ивановичѣ русскій книжникъ писалъ, что московское государство есть „православное царствіе иже по всей поднебесной единого христіанамъ царя и браздодержателя святыхъ божіихъ престолъ святая вселенскія церкви“, и что „вся христіанская царства преидоша въ конецъ и сиюдошася во едино царство нашего государя по пророческимъ книгамъ, то есть россійское царство, два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а

избранія преемника Іоанъ: преемникъ его Осодосій назначенъ грамотою самого умирающаго Іоанъ. Изъ нѣкоторыхъ фактовъ, приводимыхъ проф. Павловымъ (въ его статьѣ: „Теорія восточнаго папизма“, стр. 50—51), скорѣе можно выводить, что московская митрополія находилась нѣкоторое время подъ отлученіемъ патріарха константинопольскаго. Само собою разумѣется, что патріархъ въ концѣ концовъ не могъ не примириться съ совершившимся фактомъ, такъ какъ патріархатъ долженъ былъ постоянно обращаться въ Москву за милостыней.

³¹⁾ Въ „Словѣ объ осмомъ соборѣ“, которое, по догадкѣ проф. Павлова (Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ, Сиб. 1878, стр. 100) принадлежитъ Пахомію Сербу, современнику и сотруднику Симеона, іерея суздальскаго, описавшаго путешествіе митрополита Исидора въ Италію на флорентинскій соборъ, царю Іоанну Палеологу приписывается слѣдующее заявленіе, сдѣланное будто-бы имъ на соборѣ, для того чтобы побудить папу Евгенія IV помедлить открытіемъ собора до прибытія представителя отъ русской земли: „яко въ сточній земли суть русскіи и большее православіе и вышшее христіанство *Большіе Руси*, въ нихъ же есть государь великій, братъ мой Василій Васильевичъ, емуже восточній царіе прислухаютъ и великіи князи съ землями служатъ ему, но смиренія ради благочестія и величествомъ разума благовѣрія не зовется царемъ, но княземъ великимъ русскимъ своихъ земель православія“.

³²⁾ Павловъ, Критич. опыты, 107—108.

четвертому не быти“³³). Воплиѣ согласно съ этими представлѣніями о московскомъ государѣ и о русской землѣ, книжники учили, что оба Рима лишились всякой святыни, славы и благодати—старый Римъ гордостію и своею волею, новый Римъ насиліемъ агарянскимъ, и что все святое перешло оттуда въ третій Римъ—въ Москву³⁴). Сюда же нужно отнести составившееся послѣ половины XV в., исторически неудободоказываемое, сказаніе о присылкѣ русскому князю Владиміру Мономаху византійскимъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ императорскихъ регалій: шапки, скипетра и бармы³⁵). Иванъ IV, глубоко проникнутый идеею преемства византійской власти, отправилъ посольство въ Константинополь къ патріарху съ просьбой прислать чинъ вѣнчанія византійскихъ государей, „яковымъ цесари римскіе, сущіе христіанскіе, отъ папы и патріарха вѣнчаемы“. Патріархъ исполнилъ его желаніе и прислалъ ему утвердительную грамоту, „во еже быти и именоватися ему царемъ“. Русскіе книжники сравнивали поэтому Ивана IV съ царемъ Константиномъ Великимъ, говорили, что ему „Богомъ порученъ животъ всего православія“, называли его „непоколебимымъ столпомъ и недвижимымъ основаніемъ Христовой церкви, браздодержателемъ святыхъ Божіихъ церквей, престоломъ всѣхъ епископовъ и причтовъ, мудрымъ кормчимъ великаго корабля сего міра“³⁶). Однако и чрезъ долгое время послѣ того, какъ патріархъ константинопольскій примирился съ независимымъ отъ него поставленіемъ московскаго митрополита, проявлялись нѣкоторые слѣды прежней зависимости русской церкви. Уже при переговорахъ объ учрежденіи патріаршества въ Москвѣ патріархъ константинопольскій Іеремія первоначально находилъ возможнымъ дать русской церкви не патріарха, а только автокефальнаго архіепископа³⁷);

³³) Посланіе Филофея, старца псковскаго Флазарова монастыря къ дьяку Мисюрю Мунехину (Прав. Соб. 1861, ч. II, стр. 95).

³⁴) Повѣсть о новгородскомъ бѣломъ клубкѣ (Памятники старинной русской литературы, издаваемые графомъ Кушелевымъ-Безбородко, вып. I, Сиб. 1860, стр. 294—296).

³⁵) См. объ этомъ *Терновскій*, II, 155—166.

³⁶) См. *Николаевскій*, стр. 34.

³⁷) *Макарій*, X, 21.

слѣдовательно, по византійскимъ понятіямъ, русская церковь до самого учрежденія патріаршества не была автофекальною. Затѣмъ позднѣе, когда приглашенные въ Москву для суда надъ патріархомъ Никономъ восточные патріархи прибыли въ Россію, они съ самого момента вступленія на русскую почву дѣйствовали какъ высшая надъ русскою церковью власть, принимая челобитныя, творя судъ и расправу, осуждая и наказывая³⁸⁾.

§ 42. *Раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи* *). Попытки къ раздѣленію русской церкви на двѣ митрополіи начались весьма рано: онѣ вытекали изъ желанія князей не допускать подчиненности своихъ подданныхъ митрополиту, проживающему въ территоріи и состоящему подъ вліяніемъ другаго сильнаго князя³⁹⁾. Съ тѣхъ поръ какъ часть русскихъ земель поступила подъ власть сначала польскихъ королей⁴⁰⁾, затѣмъ великихъ князей литовскихъ⁴¹⁾, тѣ и другіе систематически стремились основать для православной церкви, находившейся въ предѣлахъ ихъ государства, особую митрополію. Но до XV столѣтія обыкновенно двѣ митрополіи послѣ раздѣленія снова соединялись подъ управленіемъ

³⁸⁾ *Макарій*, XII, 531.

*) *Т. Барсовъ*, Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью, гл. 7 и 9. *Макарій*, т. IV. VI. IX.

³⁹⁾ Первая попытка была сдѣлана Андреемъ Боголюбскимъ, который просилъ патріарха дать ему во Владимірѣ особаго митрополита, независимаго отъ кіевскаго, но получилъ отказъ. *Макарій*, III, 16 и сл. Позднѣе, когда Кіевъ былъ разоренъ татарами, и митрополитъ основалъ свою кафедру во Владимірѣ подъ рукой сильнаго тогда владимірскаго князя, южно-русскіе князья ревниво отнеслись къ такому переселенію. Одинъ изъ князей галицкой Руси, куда послѣ татарскаго нашествія была перенесена столица кіевскихъ князей, Юрій Львовичъ „восхотѣ галицкую епископію въ митрополію претворити“; но въ Константинополѣ и это желаніе не было уважено, такъ какъ посланный Юріемъ Петръ былъ поставленъ въ митрополиты для всей русской земли. *Макарій*, IV, 15. 307.

⁴⁰⁾ Польскому королю Казиміру IV, овладѣвшему галицкою Русью, удалось получить для своихъ православныхъ подданныхъ то, чего не могли получить галицкіе князья,—особую митрополію, которая однако существовала весьма недолго (1371—1391). См. у *Барсова*, 334 и сл.

⁴¹⁾ По желанію литовскаго великаго князя Ольгерда, былъ посвященъ для западно-русскихъ епархій въ Константинополѣ особый митрополитъ Романъ съ титуломъ кіевскаго, а позднѣе Кипріанъ; еще позднѣе, безъ сношеній уже съ Константинополемъ, по волѣ Витовта, былъ посвященъ Григорій Самылакъ. *Макарій*, IV, 42—45. 59—60. 90.

одного всероссійскаго митрополита⁴²⁾. Окончательное раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи знаменательнымъ образомъ падаетъ на половину XV в., т. е. на то же самое время, когда московское государство на столько окрѣпло, что великій князь московскій могъ уже выступить въ качествѣ преемника византийскихъ императоровъ. Такъ какъ всероссійскій митрополитъ, кathedра котораго первоначально находилась въ Кіевѣ, затѣмъ послѣ разгрома Кіева при нашествіи татаръ была перенесена на нѣкоторое время во Владиміръ, съ усиленіемъ Москвы переселился въ этотъ городъ подъ покровительство сильнаго московскаго князя: то для литовскихъ князей и польскихъ королей не могло быть безразлично подчиненіе ихъ православныхъ подданныхъ митрополиту, живущему въ Москвѣ. Въ особенности „когда избраніе и поставленіе русскаго митрополита стали совершаться въ самой Россіи и преимущественно по волѣ русскаго государя, когда русскій митрополитъ мало того что постоянно жилъ въ Москвѣ, былъ непременно и подданный русскаго государя, невозможно было ожидать, чтобы государи Литвы не позаботились отторгнуть окончательно свои литовскія православныя епархіи отъ русской митрополіи и не подчинили своему особенному литовскому митрополиту“⁴³⁾. Хотя въ Литвѣ раньше даже чѣмъ въ Москвѣ, православные епископы по волѣ Витовта сдѣлали то, что позднѣе сдѣлано московскими епископами по волѣ Василья Васильевича, поставивъ себя митрополита (съ титуломъ кіевскаго) безъ сношеній съ Константинополемъ, практиковавшихся до XV в. въ случаяхъ этого рода; но западно-русская митрополія не образовала собою автокефальной церкви, подобно московской, потому что литовскіе князья и короли польскіе, какъ принадлежавшіе къ исповѣданію неправославному, не могли служить для православной церкви тѣмъ

⁴²⁾ Такъ послѣ смерти Романа, Алексѣй, послѣ смерти Аленся и послѣ многихъ приключеній Кирианъ, послѣ смерти Григорія Самвлака Фотій соединяли на время въ своихъ рукахъ управленіе обѣими митрополіями. Митрополитъ Іона, съ котораго начинается фактическая автокефальность русской церкви московскаго государства, былъ послѣдній митрополитъ, который на нѣкоторое время управлялъ обѣими митрополіями. Совершившееся при немъ раздѣленіе было окончательнымъ.

⁴³⁾ *Макарій*, VI, 5.

центромъ, какимъ служилъ въ московскомъ государствѣ московскій государь. Поэтому западнорусская (кіевская) митрополія осталась подъ властію константинопольскаго патріарха, въ зависимости отъ котораго находилась до конца XVII столѣтія⁴⁴). Патріархъ частію пользовался въ отношеніи къ западно-русской церкви прежними своими правами, частію, по обстоятельствамъ времени, находилъ себя вынужденнымъ осуществлять такія патріаршія права, къ примѣненію которыхъ было мало поводовъ въ предшествовавшей исторіи Руси, какъ напр. право ставропигій⁴⁵).

§ 43. *Высшая церковная власть въ московскомъ государствѣ* *). Съ порваніемъ зависимости отъ Константинополя, для русской церкви наступилъ періодъ существованія на византійскихъ основахъ съ высшею церковною властію московскаго царя, какъ преемника византійскихъ императоровъ. Царская власть въ дѣлахъ церковныхъ не имѣла того значенія, чтобы все въ дѣйствительности дѣлалось по царскому указанію и приказу; но она вообще простиралась на всѣ стороны церковной жизни, такъ что нельзя указать какую либо область, или какой либо родъ дѣлъ церковныхъ, которое принципиально изъяты были бы изъ компетенціи царской власти. Церковные обряды, церковная дисциплина, цер-

⁴⁴) Избранный въ митрополиты кіевскіе Гедеонъ Святополкъ князь Четвертинскій и малороссійскій гетманъ Самойловичъ обратились въ Москву къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и къ патріарху Іоакиму съ просьбою исходатайствовать у константинопольскаго патріарха согласіе на подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху; согласіе патріарха было дано, и съ посвященіемъ Гедеона въ Москвѣ на митрополію кіевскую 8 ноября 1685 г. прекратились всякія отношенія зависимости между русскою церковью и Константинополемъ.

⁴⁵) *Σταυροπύριον* буквально значитъ крестоводруженіе. Актъ крестоводруженія на востокѣ совершался при основаніи церквей и монастырей, и если крестоводруженіе совершалось патріархомъ въ епархіи подчиненнаго ему епископа, то это значило, что имѣющая быть сооруженною церковь должна быть изъята изъ подчиненія мѣстному епископу и состоять подъ непосредственнымъ управленіемъ патріарха. Явившіяся на Руси ставропигіальныя учрежденія (безъ физическаго впрочемъ акта патріаршаго крестоводруженія) находились въ непосредственной зависимости у патріарха какковы: виленское святодуховское и львовское успенское братства, кіевопечерскій монастырь.

*) *Макарій*, VI. VIII. X—XI. *Соловьевъ*, Исторія Россія съ древнѣйшихъ временъ, т. VI. *Неволинъ*, Образование управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго, въ VI т. полн. собр. его сочиненій. *Суворовъ*, О церковныхъ наказаніяхъ, Слб. 1876, стр. 112—120. *Николаевскій*, Учрежденіе патріаршества. *Ждановъ*, Матеріалы для исторіи стоглаваго собора (Журн. мн. народн. проsv. ч. 186).

ковно-юридическій порядокъ вообще входили въ кругъ попеченій царской власти. Такъ на стоглавомъ соборѣ 1551 г. царь указалъ членамъ собора на цѣлый рядъ злоупотребленій и безпорядковъ по всѣмъ направленіямъ церковной жизни, съ тѣмъ чтобы соборъ сдѣлалъ соотвѣтствующія постановленія, которыя потомъ должны были получить царское утвержденіе⁴⁶⁾. Царь, устанавливавшій нормы церковнаго порядка слѣдилъ и за соблюденіемъ установленныхъ нормъ черезъ архіереевъ и воеводъ, которымъ онъ посылалъ соотвѣтственные указы, причемъ подчиненнымъ органамъ предписывалось доносить о несоблюденіи царскихъ указовъ архіерею, а на случай „если архіерей не управитъ“, самому царю⁴⁷⁾. Въ случаѣ замѣченнаго нарушенія церковнаго порядка, царь препровождалъ виновнаго въ монастырь⁴⁸⁾. Наконецъ къ царю, какъ къ высшей церковной власти, устанавливающей нормы церковнаго порядка, обращались и въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалась диспензація отъ общихъ церковныхъ нормъ, въ виду какихъ либо особыхъ обстоятельствъ⁴⁹⁾. Но если уже византійскіе императоры, не

⁴⁶⁾ Таковы напримѣръ неправильное писаніе иконъ, неправильные званія и пѣніе въ церквахъ, неблагоговѣйное стояніе въ храмахъ (съ тафьями и шапками на головахъ, говоръ, брань, сквернословіе), возложеніе родильныхъ сорочекъ и мыла на престолы въ церквахъ, злоупотребленія при выдачѣ антиминсовъ и знаменъ вѣчныхъ, при опредѣленіи на церковныя должности, при выдачѣ несудимыхъ грамотъ, злоупотребленія разныхъ вспомогательныхъ органовъ архіерейскихъ, соблазнительное поведеніе духовенства, монаховъ и монахинь (напр. совмѣстное мытье того и другаго пола въ баняхъ) клятвенное преступленіе, игра въ зернь, астрологическія суевѣрія (рафли, воронограй, аристотелевы врата) и проч. Ср. царскіе указы объ исповѣди, о хожденіи въ церковь, о постѣ. П. С. З. № 47 и 570. А. Э. IV, 115.

⁴⁷⁾ А. Н. I, № 154; А. Э. I, № 231. Ср. *Ждановъ*, стр. 50.

⁴⁸⁾ А. Н. I, №№ 190, 223, 227. Доп. къ А. Н. V. №№ 5 и 110. А. Э. III, № 104. Монастыри иногда даже отказывались принимать къ себѣ подвергаемыхъ епитиміи, если послѣдніе прислалась епископами безъ царскаго указа. *Макарій*, XI, 192.

⁴⁹⁾ Напримѣръ одинъ священникъ, участвовавшій въ вооруженной защитѣ роднаго города отъ враговъ и убившій при этомъ около 60 человекъ, просилъ царя разрѣшить ему продолженіе священнослуженія, слѣдовательно диспензировать его отъ приимѣненія къ нему того общаго правила, по которому священство и пролитіе крови несовиѣстимы между собою. См. Акты отн. къ вост. южн. и западн. Росс. IV, № 110. Или напр. монастыри обращались съ просьбой къ царю принять ихъ въ свое непосредственное вѣдѣніе, съ изытіемъ изъ подчиненія епархіальнымъ архіереямъ. См. объ этомъ *Лохвицкій*, Очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи (Русск. Вѣстн., 1857, кн. II, стр. 237—240).

встрѣчавшіе для себя границъ въ законодательствованіи и въ распоряженіяхъ по дѣламъ церковнымъ и часто облакавшіе осуществленіе своей высшей власти въ форму эксцесса, рѣдко доходили до яснаго и спокойнаго сознанія принадлежащей имъ по праву церковной власти, дѣйствуя скорѣе по традиціямъ языческой римской имперіи, чѣмъ въ силу сознанаго принципа христіанской императорской власти⁵⁰), то тѣмъ менѣе могли быть проникнуты идеєю власти московскіе цари, не имѣвшіе за собой историческаго прошлаго римской имперіи, болѣе открытые религіозно-нравственному вліянію, чѣмъ римскіе цезари, и болѣе склонные, чѣмъ эти послѣдніе, производить свои дѣйствія изъ чувства нравственнаго долга и изъ обязанности, внушаемой духовною іерархією⁵¹). Въ особенности что касается области вѣроученія, положеніе московскаго царя должно было глубоко различаться отъ положенія византійскаго императора. Въ Византіи вѣроученіе вырабатывалось и формулировалось, и вслѣдствіе этого императоръ не считалъ для себя возможнымъ оставаться въ сторонѣ отъ процесса формулированія церковныхъ догматовъ, давая чувствовать вѣсь императорскаго голоса и въ этихъ вопросахъ, не только собиравъ соборы епископовъ, но и стараясь провести на соборахъ свой собственный взглядъ и самъ отъ себя издавая религіозные эдикты. Для московскаго же царя существовали лишь право и обязанность соблюдать и охранять православіе въ томъ видѣ, какъ оно было передано въ русскую церковь изъ Византіи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда открывалась какая нибудь ересь, московскій царь дѣйствовалъ по образцу византійскихъ императоровъ въ принятіи мѣръ противъ ереси⁵²). И даже постольку царь московскій участвовалъ

⁵⁰) См. Суворовъ, Объемъ дисциплинарнаго суда, стр. 256. 317.

⁵¹) Царь Иванъ Васильевичъ Грозный къ концу своего царствованія высказывалъ сознательный принципъ, что высшая власть въ царствѣ должна принадлежать только царю, когда въ перепискѣ съ Курбскимъ выражался, что „всякое царство, владомое пономъ, раззоряется“ (Соловьевъ, Исторія Россіи, VI, 216); но и разсужденія, и образъ дѣйствій Грознаго во вторую половину его царствованія имѣли характеръ эксцесса, а не обдуманной правительственной программы.

⁵²) Въ 1554 г. царь вызывалъ Максима Грека на соборъ для суда надъ Матѣемъ Башкинымъ въ слѣдующихъ замѣчательныхъ выраженіяхъ: „тѣмъ же убо умыслихъ сице: да соберутся вси елици сущіе обрѣтаются подѣ областію моею, архі-

и въ выработкѣ нормъ церковнаго ученія, поскольку на стоглавомъ соборѣ 1551 г. были предписаны двуперстное крестное знаменіе и употребленіе сугубой аллилуіи⁵³). Сами по себѣ, ни крестное знаменіе, ни сугубая аллилуія не относятся къ области догматовъ вѣры; но какъ соборъ 1551 г., такъ и воспользовавшіеся позднѣе его опредѣленіями раскольники смотрѣли на то и другое, какъ на догматы вѣры.— Въ дѣлахъ церковнаго управленія царь дѣйствовалъ вмѣстѣ съ представителями высшей духовной іерархіи: съ митрополитомъ⁵⁴), который въ 1589 г. возведенъ былъ въ патриархи, и съ соборомъ епископовъ⁵⁵). Учрежденіе патриаршества въ московскомъ государствѣ логически вытекало изъ того, что московскій царь заступилъ мѣсто византійскаго императора. Въ московскомъ государствѣ воспроизводился идеалъ не общецерковный періода вселенскихъ соборовъ, когда голосъ римскаго епископа тяжело вѣсилъ въ церковныхъ дѣлахъ, а позднѣйшаго времени, когда императоръ и патриархъ съ синодомъ составляли высшую церковную власть византійской имперіи. Императоръ имѣлъ при себѣ патриарха: московскій царь долженъ былъ имѣть при себѣ также патриарха⁵⁶), который притомъ восполнилъ пробѣлъ, образовавшійся въ восточной теоріи пяти чувствъ, вслѣдствіе от-

епископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и черноризцы, иже въ благочестіи пребывающіи, яко да да истръгнуть тръніе сіе изъ чистыя пшеницы и будутъ поспѣшницы святымъ вселенскимъ седьми соборамъ“. А. И. I, № 16.

⁵³) Стогл. гл. 31 и 41.

⁵⁴) На соборѣ 1564 г. было постановлено русскому митрополиту носить бѣлый клобукъ. Макарій, VI, 291.

⁵⁵) См. напр. А. И. IV, № 6: „великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, и великій господивъ святѣйшій Іосифъ, патриархъ московскій и всел Руси съ митрополиты и съ архіепископы, и со игумены и съ протопопы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ уложили“: въ воскресные дни не работать, являться за богослуженіе, торговлю прекращать наканунѣ за три часа до вечера и т. п. Изъ этого, какъ и изъ другихъ свидѣтельствъ, видно, что на соборѣ могли присутствовать и многія другія лица, кромѣ епископовъ. А на стоглавомъ соборѣ присутствовали и свѣтскія лица. См. Стогл. гл. 3: „а вы, господіе мои“, говорится въ обращеніи царя къ собору, „святіи святителіе и преосвященніи отцы наши... также и братія моя и вси любиміи мои князи и бояре, и воины и все православное христіанство, помогайте ми“ и т. д.

⁵⁶) Патриархъ константинопольскій Іеремія, которымъ посвященъ былъ первый московскій патриархъ Іовъ, произнесъ слѣдующія слова: „во всей подсолнечной одинъ благочестивый царь, а впродъ что Богъ изволить; здѣсь подобаетъ быть вселенско-

дѣленія римскаго епископа отъ восточной церкви⁵⁷⁾. Въ отноше-
ніи къ церковной организаціи учрежденіе патріаршества, само по
себѣ, не сопровождалось существенными переменами, хотя въ раз-
витіи разныхъ подробностей устройства эпоха патріархата не была
совершенно непродуцительна, какъ напр. въ учрежденіи прика-
зовъ. Патріархатъ въ древнецерковномъ смыслѣ, какъ такая форма
церковнаго устройства, при которой епископскія церкви объеди-
няются въ церковныя провинціи или митропольскіе округа, а эти
послѣдніе въ патріархатѣ, слѣдовательно между епископомъ и цен-
тральною властію стоятъ церковная провинція и митрополитъ,
тѣмъ менѣе могъ явиться въ Россію, что и на востокѣ, во время
учрежденія московскаго патріаршества, званіе митрополита обра-
тилось въ почетный титулъ, не соединяемый съ тѣми правами, ко-
торыя принадлежали митрополитамъ по древнему церковному пра-

*му патріарху, а въ старомъ Царьградѣ, за наше согрѣшеніе, ибра христіанская
изгоняется отъ невѣрныхъ турокъ*⁴⁾. Въ грамотѣ объ учрежденіи патріаршества, на-
писанной на пергаментѣ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, въ уста патріарха Іереміи
вкладываются слѣдующія слова: „по истинѣ въ тебѣ, благочестивомъ царѣ, пребыва-
етъ Духъ Святый... Ибо древній Римъ палъ аполлиаріевою ересью, второй Римъ—
Константинополь находится въ обладаніи внуковъ агарянскихъ, безбожныхъ турокъ;
твое же великое руссійское царство, третій Римъ, превзошло всѣхъ благочестіемъ,
и всѣ благочестивыя царства собрались въ твое единое, и ты одинъ подъ небесами
пменуешься христіанскимъ царемъ во всей вселенной у всѣхъ христіанъ“. *Макарій*,
X, 37. 40.

⁵⁷⁾ Въ подтвердительной грамотѣ восточныхъ патріарховъ Іову было выражено:
„имѣемъ тебя всегда нашимъ братомъ и сослужебникомъ, итѣмъ патріархомъ подъ
іерусалимскимъ, и въ священныхъ молитвахъ поминаемъ тебя, какъ мы промежъ себя
поминаемся“. *Макарій*, X, 44. Впослѣдствіи московскіе книжники разсуждали уже
болѣе смѣло насчетъ пяти патріарховъ. Такъ Арсеній Сухановъ, отправленный око-
ло половины XVII в. на востокъ для собранія свѣдѣній о богослужебныхъ книгахъ
и обрядахъ (по поводу возникавшаго раскола), въ преніи своемъ съ византіядами
разсуждалъ: „знають на Москвѣ древнее преданіе и безъ четырехъ патріарховъ... Мы
на Москвѣ живемъ и объ одномъ патріархѣ съ митрополитами, архіепископами и
епископами: то вѣдь вамъ грекамъ ничего нельзя дѣлать безъ четырехъ вашихъ па-
тріарховъ. Когда въ Царьградѣ былъ благочестивый царь, единый подъ солнцемъ, онъ
учинилъ четырехъ патріарховъ да панау въ первыхъ, и тѣ патріархи были въ одномъ
царствѣ подъ единымъ царемъ и на соборахъ собирались по его царскому изволенію.
А нынѣ, вмѣсто того царя на Москвѣ государь—царь благочестивый, единый царь
благочестивый во всей подсолнечной, и царство его христіанское Богъ прославилъ.
И устроилъ нашъ государь—царь у себя вмѣсто панау въ царствующемъ градѣ Мос-
квѣ патріарха, а вмѣсто четырехъ патріарховъ на государственныхъ мѣстахъ четы-
рехъ митрополитовъ; ино у насъ на Москвѣ возможно и безъ патріарховъ нашихъ
править законъ Божій“. *Макарій*, XI, 155—166.

ву. На соборъ 1667 г. мысль о такомъ устройствѣ предложена была восточными патріархами, но отклонена изъ опасенія распрей и превозношенія въ духовномъ чинѣ⁵⁸). Но авторитетъ высшаго представителя русской духовной іерархіи, вслѣдствіе возведенія его въ патріархи, долженъ былъ возвыситься. Личныя качества нѣкоторыхъ царей и нѣкоторыхъ патріарховъ, особыя обстоятельства русской исторіи начала XVII вѣка, личныя отношенія между царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и отцомъ его патріархомъ Филаретомъ, наконецъ разрушеніе патріархальнаго идеала единенія и согласія между царемъ и патріархомъ усложненіемъ требованій государственной жизни и приемами разсудочнаго анализа, возбудившаго неизбѣжный вопросъ: которая изъ двухъ властей больше, царь или патріархъ? — все это имѣло своимъ послѣдствіемъ поучительный въ русской исторіи эпизодъ патріаршествованія Никона. Никонъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что патріархъ дѣйствуетъ въ церковномъ правительствѣ независимо отъ царя, что священство есть власть первоначальная, непосредственно отъ Бога даруемая, царство же есть власть производная⁵⁹), что между ними существуетъ то же самое различіе, какъ между солнцемъ и луной, и что царь, какъ мірянинъ, не имѣетъ никакой власти въ церкви, а только лишь обязанность дѣйствовать своимъ мечемъ противъ враговъ православной вѣры, когда того требуютъ архіерейство и все духовенство⁶⁰). Хотя еще до формальнаго суда надъ патріархомъ Никономъ на соборѣ 1666 года, восточные патріархи объясняли царю, что онъ „имѣетъ власть обладать и патріархомъ, какъ и всѣми синклитами, ибо въ одномъ самодержавномъ государствѣ не должно быть двухъ началъ, но одинъ да будетъ старѣйшина“⁶¹), хотя и на самомъ соборѣ заявленъ былъ

⁵⁸) *Знаменскій*, Руководство къ русской церковной исторіи, стр. 213—214.

⁵⁹) „Не отъ царей пріемлется начальство священства, но отъ священства на царство помазуются.. священство гораздо болѣе царства“. *Макарій*, XII, 414.

⁶⁰) „Господь Богъ когда сотворилъ землю, повелѣлъ двумъ свѣтиламъ свѣтить ей, солнцу и мѣсяцу, и черезъ нихъ показалъ намъ власть архіерейскую и царскую, солнцемъ власть архіерейскую, мѣсяцемъ—царскую. Солнце свѣтитъ днемъ, какъ архіерей, душамъ. А меньшее свѣтило мѣсяцъ, заимствующій свѣтъ отъ солнца, свѣтитъ ночью, т. е. для тѣла“ и проч. *Ibid.* 418.

⁶¹) *Ibid.* 472. 517.

взглядъ восточныхъ патріарховъ, что „владычество надъ всякою вещью благоугодною должно принадлежать единому царю государю, патріархъ же долженъ быть послушливъ ему, „яко существу въ вѣщшемъ достоинствѣ и мѣстнику Божію“⁶²⁾, но взглядъ восточныхъ патріарховъ не былъ одобренъ русскою духовною іерархіею⁶³⁾, и когда, къ концу XVII в., великій русскій реформаторъ приступилъ къ перестройкѣ всей русской жизни, онъ отмѣнилъ патріаршество, желая видѣть въ высшихъ представителяхъ духовной іерархіи не помѣху, а поддержку своимъ мѣропріятіямъ.

Соборы въ московскомъ государствѣ собирались часто: принято было за правило, чтобы епархіальные архіереи для соборныхъ совѣщаній собирались въ Москву къ митрополиту каждый годъ, по крайней мѣрѣ однажды; но иногда, по требованію обстоятельствъ, собирались и чаще, или, собравшись разъ, проживали въ Москвѣ очень долго и составляли, съ небольшими промежутками, цѣлый рядъ соборовъ, — съ этою цѣлью нѣкоторые, если не все, архіереи имѣли для себя въ Москвѣ постоянныя подворья⁶⁴⁾. При патріархахъ соборы собирались сравнительно рѣже; это видно изъ того, что на соборѣ 1667 г. признано было необходимымъ напомнить и подтвердить древнее каноническое правило о двукратномъ созваніи соборовъ каждый годъ⁶⁵⁾.

§ 44. *Высшая церковная власть со времени Петра Великаго* *). Послѣ смерти патріарха Адріана въ 1700 г. Петръ I

⁶²⁾ Ibid. 754.

⁶³⁾ 755 и сл.

⁶⁴⁾ Макарій, VIII, 171.

⁶⁵⁾ „Подобаетъ же, яко повелѣвають правила св. апостоловъ и вси вселенскіе и помѣстные соборы, яко да въ койждо странѣ и енархіи творити архіереомъ соборы дважды въ лѣто, или нужды ради по единоши, церковныхъ ради вещей исправленія. Обаче за еже въ здѣшнихъ странахъ великороссійскаго государства не обыкоша архіереи собиратися часто и соборы творити и исправляти священническія распри и прочая, учинишася толки раскольники и мятежники и возмущиша по всемъ государству, и многія души погибоша“ и т. д. Въ виду этихъ соображеній, соборъ подтвердилъ, чтобы архіереи по возможности чаще собирались въ Москву „ради всякихъ добрыхъ совѣтовъ и нужныхъ церковныхъ вещей исправляти“. Дѣян. гл. II, ст. 41 (въ Матеріалахъ для исторіи раскола, изд. подъ ред. Братскаго Слова, II, стр. 249).

*) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XVI и сл. Чистовичъ, Теофанъ Прокоповичъ и его время. Спб. 1868. Образцовъ, Первый годъ синодальнаго управленія (Ж. М. Н. Пр. 1868 ч. 140). В Поповъ, О св. синодѣ и объ установленіяхъ при немъ въ

поручилъ управленіе дѣлами *всероссійской церкви* (такъ какъ въ концѣ XVII в. и юго-западная русская церковь соединилась съ церковью московскаго государства) мѣстооблюстителю патриаршаго престола митрополиту рязанскому Стефану Яворскому, съ тѣмъ чтобы онъ совѣтовался съ другими епископами, которые для этого поочередно призывались въ Москву. Это собраніе очередныхъ епископовъ называлось освященнымъ соборомъ. Къ участию въ управленіи церковномъ, вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ, привлеченъ былъ учрежденный въ 1711 г. правительствующій сенатъ, который дѣйствительно и участвовалъ весьма энергически въ разработкѣ правилъ относительно замѣщенія церковныхъ должностей, въ избраніи кандидатовъ на архіерейскія кафедры, въ распространеніи и охраненіи православія и т. п.⁶⁶). Переходный порядокъ вещей, при которомъ патриарха замѣняли мѣстооблюститель съ освященнымъ соборомъ, подкрѣпленные правительствующимъ сенатомъ, съ 1721 г. февраля 14 замѣнился постояннымъ: для завѣдыванія духовными дѣлами учреждена была духовная коллегія, подобно тому какъ разныя отрасли государственнаго управленія были ввѣрены спеціальнымъ коллегіямъ подъ разными наименованіями. Резолюціею на одинъ изъ дополнительныхъ къ духовному регламенту пунктовъ духовная коллегія переименована была въ святѣйшій правительствующій синодъ. По духовному регламенту, которымъ регулированы были личный составъ, кругъ вѣдомства и порядокъ дѣлопроизводства синода, послѣдній долженъ былъ состоять изъ 12 членовъ разныхъ духовныхъ степеней и должностей: архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ⁶⁷), причѣмъ только трое изъ нихъ должны быть обязательно архіерейми. Въ дѣйствительности, уже въ ближайшее къ учрежденію синода время,

царствованіе Петра (Ж. М. Н. Пр. 1881, февр. и мартъ). *Грибовскій*, Начала русскаго государственнаго права, т. II, §§ 176—181. Сиб. 1881. *Кедровъ*, Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностію Петра Великаго, Москва, 1886. *Бѣликовъ*, Отношеніе государственной власти къ церкви и къ духовенству въ царствованіе Екатерины II (Чтен. въ общ. любит. духовн. просвѣщ., 1874, авг.).

⁶⁶) П. С. З. № 2352. *Поповъ*, февр. стр. 223—227.

⁶⁷) Дух. Регл. ч. III, п. 1. А въ манифестѣ объ учрежденіи духовной коллегіи 25 янв. 1721 г. опредѣлено было засѣдать въ ней 11-ти членамъ: одному президенту, двумъ вице-президентамъ, четыремъ совѣтникамъ и четыремъ ассессорамъ.

личный его составъ не соответствовалъ духовному регламенту. Въ 1726 г. синодъ раздѣленъ былъ на два отдѣленія (аппартамента)⁶⁸⁾, изъ которыхъ въ духовномъ положено было засѣдать шести персонамъ—архіереямъ⁶⁹⁾. При Аннѣ Ивановнѣ вопросъ о личномъ составѣ синода былъ предметомъ долгихъ обсужденій и пререканій между сенатомъ и синодомъ, разрѣшившихся указомъ государыни, въ силу котораго двое изъ архіереевъ должны были безсмѣнными членами синода (новгородскій и нижегородскій), двое же должны смѣняться, остальные члены должны были архимандриты и протопопы, всего 11-ть членовъ, на половину малороссіянъ и на половину великороссіянъ⁷⁰⁾. И впоследствии личный составъ синода не былъ опредѣленъ постоянною нормою; но вообще епископскому элементу дано было преобладаніе въ синодѣ. — Синодъ былъ тѣмъ учрежденіемъ Петра В., въ которомъ наиболѣе ясно и рѣшительно выразились его реформаторскія идеи въ отношеніи къ церковной организаціи. Во всѣхъ своихъ мѣропріятіяхъ онъ исходилъ изъ идеи служенія государству и въ этомъ отношеніи предупредилъ западно-европейскихъ коронованныхъ представителей этой идеи, какъ Фридрихъ Великій прусскій и Іосифъ II австрійскій, на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Научною подкладкой для этой идеи на западѣ служили естественное право и, въ примѣненіи къ церкви, торриторіализмъ⁷¹⁾. Не столько впрочемъ теоретическія идеи естественнаго права, не остававшіяся совершенно неизвѣстными въ Россіи⁷²⁾ сколько практическое знакомство съ коллегіальными учрежденіями Швеціи, Даніи и Голландіи, вмѣстѣ съ геніальнымъ прозрѣніемъ въ нужды Россіи и съ громадною энергіею воли,

⁶⁸⁾ См. слѣдующій §.

⁶⁹⁾ П. С. З. № 4919.

⁷⁰⁾ Соловьевъ, XIX, 291 и сл.

⁷¹⁾ См. выше § 32.

⁷²⁾ Не безызвѣстенъ былъ напр. Пуффендорфъ, какъ это видно изъ духовнаго регламента (см. чинъ ученія подъ рубрикой: дома училищныя, п. 9). Въ „Правдѣ воли монаршей“, составленной Теофаномъ Прокоповичемъ (П. С. З. № 4870) для оправданія права государя передавать престолъ достойнѣйшему, слышатся явственные отголоски естеств. права. См. въ особенности стр. 624—628 П. С. З. № 4870. Позднѣе сенатъ распорядился переводомъ на русскій языкъ сочиненія „Гугона Гродія о мирномъ и военномъ правѣ“ (Соловьевъ, XXVI, 332).

направляемой на удовлетворение этих нужд, послужили для Петра В. стимулом к реформированию и государственной, и церковной жизни, в видах служения государству, которого сам он был первым слугой⁷³⁾. Ни Петр Великий, ни его преемники не забывают византийской идеи служения церкви и защиты ее, блюстительства вѣры, благочестия и церковного порядка⁷⁴⁾; но эта византийская идея в западно-европейском естественном правѣ почерпнула для себя ту энергию, которой ей недоставало в московском государствѣ, гдѣ государь дѣйствовалъ болѣе по обязанности, чѣм по праву. Эта энергия выразилась уже в манифестѣ объ учрежденіи духовной коллегіи 25 янв. 1721 г., в которомъ говорится, что государь, вводя усовершенствованія во всѣхъ областяхъ народной жизни, не могъ не обратить вниманія и на духовную область съ ея „многими нестроеніями и великою въ дѣлахъ его скудностію“: поэтому онъ установилъ духовную коллегію, которая имѣетъ всякія духовныя дѣла во всероссійской церкви управлять и повелѣть всѣмъ подданнымъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, почитать эту коллегію за важное и сильное правительство, просить у нея крайней, т. е. высшей по духовнымъ дѣламъ, управы, рѣшенія и суда, и указовъ ея слушать во всемъ подѣ страхомъ наказанія. Въ присягѣ членовъ духовной коллегіи говорится, что каждый изъ членовъ клянется признавать „край-

⁷³⁾ См. объ этомъ *Соловьева*, XVIII, 250 и сл.

⁷⁴⁾ Въ 1 ч. дух. реглам. во введеніи говорится: „яко христіанскій государь, правотѣря же и всякаго въ церкви святѣй благочинія блюститель, посмотрѣвъ и на нужды духовныя и всякаго лучшаго управленія оныхъ возжелавъ“ и т. д. Ср. замѣчательный манифестъ Анны Ивановны 17 марта 1730 г. (П. С. З. № 5518), въ которой она говоритъ, что имѣетъ „прилежное попеченіе о храненіи и защищеніи православнаго закона христіанскаго восточныхъ церквей и прочихъ преданій, славы ради и хвалы Божія учрежденныхъ, и повелѣваетъ синоду прилежное попеченіе имѣть, дабы всѣ христіане законъ Божій съхраняли, тайны святыя, на спасеніе наше отъ Спасителя нашего намъ преданныя, и прочія преданія, отъ церкви святой узаконенныя, со тщаніемъ и благоговѣніемъ исполняли и въ праздники и въ воскресные дни на службу Божію въ церковь приходили“ и т. д. См. также указы Петра о соблюденіи благоговѣнія въ церквахъ и о составленіи синодомъ проповѣдей (П. С. З. № 4143. *Соловьева*, XXI, 184). Или см. напр. „Опис. дѣлъ и докум. хран. въ синод. арх.“ I, № 654: императоръ, лично присутствуя въ синодѣ, объявилъ свою волю относительно пожизненнаго заключенія іеромонаха Прова въ соловецкій монастырь, съ дозволеніемъ при этомъ священнодѣйствія.

нимъ судіей“ духовной коллегіи самого всероссійскаго монарха. Какъ высшая церковная власть, озабоченная правильнымъ удовлетвореніемъ церковныхъ потребностей и правильнымъ разрѣшеніемъ церковныхъ дѣлъ, императоры настаивали на безотлагательномъ изданіи исправленнаго славянскаго перевода Библии ⁷⁵⁾ и дѣлали выговоръ синоду за рѣшеніе дѣлъ не по канонамъ, а по произвольнымъ соображеніямъ ⁷⁶⁾, обращались къ синоду съ повелѣніями, *наравнѣ съ разными государственными учрежденіями* ⁷⁷⁾. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, т. е. въ *приравненіи* синода къ государственнымъ учрежденіямъ, во включеніи синода въ государственный механизмъ, заключалась самая характерная черта територіализма. Петръ Великій не могъ предвидѣть всѣхъ тѣхъ выводовъ, которые были сдѣланы послѣ него изъ включенія синода въ рядъ государственныхъ учрежденій. Онъ смотрѣлъ на сенатъ и на синодъ, какъ на два параллельныя учрежденія, изъ которыхъ каждое стоитъ на одинаковой высотѣ, одно въ духовныхъ дѣлахъ, другое въ свѣтскихъ, и каждое состоитъ подъ верховною властію монарха. Эту точку зрѣнія усвоилъ себѣ и синодъ: желая самъ управлять недвижимыми церковными имѣніями вмѣсто монастырскаго приказа, который былъ не церковнымъ, а государственнымъ учрежденіемъ, синодъ представилъ государю, что онъ, какъ коллегія, обязался присягой какъ въ вѣрности, такъ и въ исканіи царскаго интереса, не меньше другихъ коллегій, а слѣдовательно нѣтъ причины отстранять синодъ отъ завѣдыванія этимъ дѣломъ ⁷⁸⁾, и представленіе его было уважено. На этой же точкѣ зрѣнія стоялъ синодъ, когда отстаивалъ передъ сенатомъ свою равноправность съ нимъ, по поводу повелительнаго тона, который позволялъ себѣ сенатъ въ отношеніи къ синоду: „повелительство“, разсуждалъ синодъ, „бываетъ отъ большаго къ меньшему, въ равенствѣ же повелительства не бываетъ“ ⁷⁹⁾. Но если уже при Петрѣ сино-

⁷⁵⁾ См. *Соловьевъ*, XXI, 319; XXII, 30.

⁷⁶⁾ П. С. З. № 10028.

⁷⁷⁾ П. С. З. №№ 377², 8085. Ср также любопытный указъ императора Павла въ Историч. Вѣстникѣ, 1881, сент., стр. 205 (о пенѣніи вмѣсто причастна выдуманыхъ стиховъ).

⁷⁸⁾ Доклады. пункты синода дополнительные къ духов. реглам.

⁷⁹⁾ Полн. собр. пост. и расп. по вѣд. прав. иснов. I, № 94.

ду приходилось слышать повелительныя рѣчи не отъ государя, а отъ государственнаго учрежденія, и если уже при Петрѣ были поводы для жалобъ на то, что посылаемыя изъ синода въ сенать вѣдѣнія, а въ коллегіи и канцеляріи указы остаются безъ послѣдствій: то еще менѣе удовлетворительнымъ оказалось положеніе синода послѣ смерти Петра, когда оба высшія правительственныя установленія петровскаго царствованія, и сенать и синодъ, были лишены титула правительствующихъ⁸⁰⁾ и подчинены верховному тайному совѣту и кабинету, члены которыхъ не обязательно должны были принадлежать къ православному вѣроисповѣданію⁸¹⁾. Съ другой, стороны вліяніе територіализма выразилось и въ томъ, что синоду поручены были въ завѣдываніе духовныя дѣла другихъ вѣроисповѣданій: духовныя дѣла вообще на пространствѣ государственной территоріи предоставлено завѣдывать одному спеціальному учрежденію, не взирая на разность вѣроисповѣданій. Втеченіе первыхъ лѣтъ своего существованія, синодъ вѣдалъ католическое, протестантское, еврейское и другія, существовавшія въ Россіи вѣроисповѣданія: предписывалъ иностранной коллегіи доставить свѣдѣнія о числѣ церквей иностранныхъ исповѣданій въ Россіи, разрѣшалъ устройство новыхъ церквей, закрывалъ существующія, назначалъ лютеранскихъ препозитовъ (пробстовъ), назначалъ и увольнялъ лютеранскихъ пасторовъ, а также священниковъ въ католическія церкви⁸²⁾.

§ 45. *Учрежденія при св. синодѣ* *). До XVIII в. если существовали центральныя учрежденія для всей русской церкви, то это былъ самъ митрополитъ или патріархъ съ соборомъ. Приказы, явившіеся при патріархахъ, были епархіальными учрежденіями для

⁸⁰⁾ П. С. З. № 4925.

⁸¹⁾ Какъ относился верховный тайный совѣтъ къ синоду, видно изъ того факта, что когда сдѣлалось извѣстно о посылкѣ въ Англію изъ синода указа о приводѣ къ присягѣ новому императору и о недоумѣніи получившихъ этотъ указъ русскихъ духовныхъ лицъ, находившихся въ Англіи (такъ какъ приводить имъ къ присягѣ было некогда), верховный тайный совѣтъ рѣшилъ: „синодскихъ членовъ призвать, выговорить, что имъ такого указа, не спросясь, посылать не надлежало“. *Соловьевъ*, XIX, 117.

⁸²⁾ Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. прав. испов. I, №№ 128, 145; II, 571, 767; III, 1148; IV, 1184, 1221, 1291, 1302, 1320.

*) *Поповъ*, и. ст. *Розановъ*, Исторія московскаго епархіальнаго управленія. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XVI и сл.

патріаршей области или епархіи и только отчасти и въ нѣкоторыхъ только случаяхъ имѣли центральное значеніе для всѣхъ русскихъ епархій. Со времени учрежденія св. синода, явились при немъ нѣкоторые подчиненные институты съ характеромъ центральнымъ же, какъ и самъ синодъ, — явный знакъ болѣе энергической централизаціи управленія, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ. При св. синодѣ были устроены въ самомъ началѣ его существованія четыре конторы: одна для завѣдыванія школами и типографіями, другая для судныхъ дѣлъ, третья для раскольническихъ дѣлъ, четвертая для инквизиторскихъ дѣлъ. Каждая изъ конторъ должна была разсматривать и рѣшать собственною властію дѣла „не зѣло важныя“, а важныя предлагать, съ собственнымъ мнѣніемъ, на обсужденіе всего синода⁸³). Что касается инквизиторскихъ дѣлъ въ особенности, то для нихъ первоначально было два центра: въ Петербургѣ и въ Москвѣ, въ лицѣ протоинквизиторовъ, которымъ были подчинены провинціаль — инквизиторы въ главныхъ областныхъ городахъ, имѣвшіе у себя въ свою очередь въ подчиненіи простыхъ инквизиторовъ, резидировавшихъ въ разныхъ городахъ россійской имперіи. Но весьма скоро петербургское протоинквизиторство было упразднено, остался одинъ московскій протоинквизиторъ и при немъ приказъ инквизиторскихъ дѣлъ. Инквизиторы духовнаго вѣдомства въ параллель фискаламъ, дѣйствовавшимъ въ области государственнаго управленія, обязаны были наблюдать за духовными лицами, не исключая и архіереевъ, и за свѣтскими чиновниками, служившими по духовному вѣдомству, какъ напр. за управителями церковныхъ имѣній, исполняютъ ли они свои должностныя обязанности, не позволяютъ ли себѣ взимать незаконныя поборы, и, въ случаѣ замѣченныхъ отступленій отъ закона, доносить подлежащей власти⁸⁴). Какъ вышеупомянутыя конторы, такъ и инквизиторскій институтъ, съ приказомъ инквизиторскихъ дѣлъ и проинквизиторомъ во главѣ, не были долговѣчными: въ 1726 г. были упразднены конторы, а въ слѣдующемъ 1727 г. палъ заслужившій всеобщее нерасположеніе

⁸³) *Полное собр.*, февр. 250.

⁸⁴) Полное собраніе постанов. и распор. по вѣд. пр. испов. I, № 321. II. С. № 3870.

институтъ инквизиторовъ. Недолговѣчнымъ также оказалось спеціальное учрежденіе при синодѣ для завѣдыванія церковными имѣніями. Послѣ того какъ синоду удалось исходатайствовать у государя отдачу ему въ управленіе церковныхъ имѣній, на томъ основаніи, что онъ—такая же коллегія, какъ и другія, завѣдывавшія раньше этими имѣніями, на правахъ государственнаго учрежденія, монастырскій приказъ превратился въ подчиненное синоду учрежденіе и въ 1724 г. былъ преобразованъ въ синодальную камеръ-контору⁸⁵⁾. Затѣмъ въ 1726 г. іюля 12 го былъ полученъ въ св. синодѣ именной указъ императрицы Екатерины I, данный въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, о раздѣленіи синода на два аппарата, изъ которыхъ въ первомъ назначено быть шести архіереямъ для завѣдыванія духовными дѣлами, а второй аппаратъ составить изъ свѣтскихъ лицъ для суда и расправы, для смотрѣнія сборовъ и экономіи и для прочаго тому подобнаго⁸⁶⁾. Въ сентябрѣ того же года этотъ второй аппаратъ былъ переименованъ въ „коллегію экономіи синодальнаго управленія“⁸⁷⁾, которая слѣдовательно долженствовала быть не интегрирующею частію самого синода, а особымъ церковнымъ, вспомогательнымъ при синодѣ, учрежденіемъ. Въ 1738 г. эта коллегія передана была въ вѣдѣніе сената и затѣмъ нѣсколько разъ переходила изъ вѣдѣнія сената въ вѣдѣніе синода и обратно, пока не послѣдовала секуляризація въ силу учрежденія о духовныхъ имѣніяхъ 1764 г.⁸⁸⁾.

Болѣе долговѣчною оказалась *московская синодальная контора*. Св. синодъ въ первые годы своего существованія часто переселялся изъ С.-Петербурга въ Москву и обратно; на время отсутствія онъ оставлялъ въ Петербургѣ или въ Москвѣ одного или двухъ изъ своихъ членовъ, которые составляли отдѣленіе или контору св. синода. Собственно же начало синодальной конторы въ Москвѣ, какъ самостоятельнаго учрежденія, было положено указомъ Петра Великаго отъ 19 янв. 1722 г. которымъ предназначено

⁸⁵⁾ М. Н. Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода, Сиб. 1871, стр. 513.

⁸⁶⁾ П. С. З. № 4919.

⁸⁷⁾ П. С. З. № 4959.

⁸⁸⁾ Горчаковъ, стр. 523—524.

было устроить въ Москвѣ отъ каждой коллегіи по конторѣ, а надъ ними сенатскую контору. Св. синодъ, которому предстояло отправиться изъ Москвы въ С.-Петербургъ, постановилъ по этому случаю, въ виду императорскаго указа, возложить на трехъ лицъ (синодальнаго совѣтника, ассессора и розыскныхъ раскольниковъ дѣль судью): по дѣламъ, которыя будутъ оставлены св. синодомъ въ Москвѣ, чинить надлежащее слѣдованіе, и рѣшать дѣла, не требующія всего синодальнаго разсужденія, не исключая и судныхъ, въ предѣлахъ синодской компетенціи⁸⁹⁾. А въ 1731 г. синодальная московская контора приняла даже названіе святѣйшаго правительствующаго синода въ Москвѣ: московскій св. синодъ нѣкоторое время сносился съ петербургскимъ св. синодомъ вѣдѣніями, что должно было указывать на равноправность обоихъ учрежденій. Но въ 1733 году московскій синодъ соединенъ былъ съ петербургскимъ, и на мѣстѣ московскаго осталась прежняя контора подъ именемъ „московской синодальнаго правленія канцеляріи“⁹⁰⁾. Это учрежденіе главнымъ образомъ составляло себѣ кругъ вѣдомства на счетъ учрежденій бывшей патриаршей области, т. е. той епархіи, которою управлялъ патриархъ московскій на правахъ епархіальнаго архіерея, и которая, съ учрежденіемъ св. синода, должна была перейти въ непосредственное управленіе этого послѣдняго. Московская синодальная контора поставила въ зависимость отъ себя церковныя учрежденія бывшей патриаршей области и одно изъ этихъ учрежденій — московскую дикастерію — иногда привлекала къ участию въ конференціи по дѣламъ сомнительнымъ. Съ образованіемъ особой московской епархіи, состоящей подъ управленіемъ московскаго епархіальнаго архіерея, московская синодальная контора, собственно говоря, подлежала упраздненію, такъ какъ при московскомъ архіереѣ должны были существовать обыкновенныя для другихъ епархій епархіальные органы; однако контора уцѣлѣла, такъ какъ въ завѣдываніе ей отдалы были разныя изыятія изъ подчиненія мѣстной епархіальной власти учрежденія, каковы: кремлевскій успенскій соборъ съ церковью 12-ти апосто-

⁸⁹⁾ Полное собраніе постан. и распор. III, № 1041, истр. 20 марта 1723 г.

⁹⁰⁾ Розановъ, ч. 1, стр. 30—31.

ловъ и нѣсколько ставропигіальныхъ монастырей. Мало того, при императрицѣ Екатеринѣ II московская контора на нѣкоторое время опять выступила конкурентомъ петербургскому синоду. Указомъ 3-го іюля 1763 г. императрица, „въ разсужденіи происходимыхъ отъ челобитчиковъ просьбъ и затрудненій, и дабы онымъ въ проѣздѣ до С.-Петербурга излишнихъ убытковъ и волокиты быть не могло“, предоставила челобитчикамъ ближнихъ къ Москвѣ епархій аппеллировать въ московскую контору, вмѣсто петербургскаго синода, оставивъ подъ аппелляціей послѣдніяго нижеслѣдующія епархіи: новгородскую, с.-петербургскую, исковскую, тверскую, архангелогородскую, устюжскую и вологодскую⁹¹⁾. Такимъ образомъ, въ силу этого указа, большинство епархій должно было имѣть для себя центръ въ Москвѣ; но 3-го ноября тогоже 1763 года послѣдовалъ указъ, въ силу котораго синодальной конторѣ повелѣвалось оставаться на томъ же основаніи, на которомъ она существовала до указа 3 іюля⁹²⁾. Въ 1814 г. по присоединеніи Грузіи и Имеретіи къ Россіи, была учреждена *грузино-имеретинская* синодальная контора для управленія церковными учрежденіями закавказскаго края⁹³⁾. Кромѣ того, въ нынѣшнемъ столѣтіи произошли многія другія важныя перемѣны въ центральной церковной организаціи. Въ 1808 году была учреждена *комmissія духовныхъ училищъ*, которая не только должна была завѣдывать существующими духовноучебными заведеніями, но и открывать новыя и изыскивать средства на духовно-учебное дѣло. Втеченіе 30-ти лѣтъ своего существованія, комиссія дѣйствовала какъ учрежденіе, не подчиненное синоду, а равноправное съ нимъ: синодъ и комиссія сносились между собою вѣдѣніями. Въ 1839 году, въ видахъ установленія тѣсной связи между управленіемъ православной церкви и воспитаніемъ юношества, приготовляемаго къ духовному служенію, признано было необходимымъ сосредоточить въ св. синодѣ, какъ единомъ главномъ духовномъ правительствѣ, высшее завѣдываніе духовно-учебною частію, которое до того времени вѣ-

⁹¹⁾ П. С. З. № 11842.

⁹²⁾ П. С. З. № 11959.

⁹³⁾ П. С. З. № 25709.

рено было комиссіи духовныхъ училищъ⁹⁴⁾. Упраздненная комиссія была замѣнена подчиненнымъ св. синоду *духовно-учебнымъ управленіемъ*, къ которому перешло исполнительное производство всѣхъ дѣлъ по учебной и хозяйственной части духовно-учебныхъ заведеній, при чемъ вышнее попеченіе объ этихъ дѣлахъ представлено самому св. синоду; контроль же по суммамъ духовно-учебнымъ переданъ въ состоящій при св. синодѣ хозяйственный комитетъ⁹⁵⁾, который присемь былъ преобразованъ въ *хозяйственное управленіе при св. синодѣ*. Учрежденіе съ этимъ послѣднимъ названіемъ явилось такимъ образомъ одновременно съ духовно-учебнымъ управленіемъ⁹⁶⁾, для завѣдыванія всѣми суммами и имуществами, въ особомъ вѣдѣніи св. синода состоящими, и хозяйственными по онымъ распоряженіями, а также контролем по всѣмъ суммамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи синода, не исключая суммъ духовно-учебнаго вѣдомства, а также отпускаемыхъ изъ казначейства на духовное вѣдомство. Хозяйственному управленію подчинены были типографіи синодальныя — петербургская и московская, комиссары синодальныхъ книжныхъ лавокъ и вообще всѣ чиновники, завѣдующіе всякимъ имуществомъ св. синода. Въ 1867 году, одновременно съ реформой духовно-учебныхъ заведеній, произошли въ организациі центральныхъ церковныхъ учрежденій слѣдующія перемѣны: 1) духовно-учебное управленіе было переименовано въ духовно-учебный комитетъ, съ предоставленіемъ ему въ завѣдываніе одной лишь учебно-воспитательной части духовно-учеб-

⁹⁴⁾ П. С. З. № 12070.

⁹⁵⁾ Въ 1833 году декабря 20 (П. С. З. № 6657) былъ учрежденъ контроль въ отдѣленіи духовныхъ дѣлъ грѣко-россійскаго исповѣданія (см. объ этомъ учрежденіи въ сл. §). Затѣмъ въ 1836 г. ноября 14 (П. С. З. № 9705) явилось высочайше утвержденное положеніе о хозяйственномъ комитетѣ при св. синодѣ, въ завѣдываніе котораго предоставлены какъ суммы, состоявшія въ непосредственномъ вѣдѣніи св. синода, такъ и хозяйственными по онымъ распоряженія. Въ 1838 г. янв. 20 (П. С. З. № 10912) контроль отдѣленія духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, со всѣми служившими въ немъ чиновниками и дѣлами его, былъ присоединенъ къ хозяйственному комитету при св. синодѣ и составилъ въ комитетѣ особое отдѣленіе, подъ названіемъ контрольнаго. Съ 1839 г., какъ видно изъ сказаннаго въ текстѣ, контроль, распространившись и на духовно-учебныя суммы, присоединенъ былъ къ хозяйственному управленію при св. синодѣ, въ которое преобразованъ былъ въ этомъ году ранѣе (за три года передъ тѣмъ) учрежденный хозяйственный комитетъ.

⁹⁶⁾ П. С. З. № 12071.

ныхъ заведеній, не касаясь хозяйственной части; 2) хозяйственному управленію при св. синодѣ предоставлена въ завѣдываніе и хозяйственная сторона духовно-учебныхъ заведеній, такъ что въ этомъ учрежденіи вообще централизовалось все хозяйство духовнаго вѣдомства, и 3) находившійся при хозяйственномъ управленіи контроль былъ отдѣленъ отъ этого управленія и составилъ особое центральное учрежденіе при св. синодѣ.

§ 46. *Оберъ-прокуроръ при св. синодѣ* *) Указомъ отъ 11 мая 1722 г. Петръ В. предписалъ сенату „въ синодъ выбрать изъ офицеровъ добраго человѣка, чтобы имѣлъ смѣлость и могъ управленія синодскаго дѣла знать и быть ему оберъ-прокуроромъ“⁹⁷⁾ и дать ему инструкцію, примѣняясь къ инструкціи генераль-прокурора. По инструкціи, оберъ-прокуроръ св. синода, подобно генераль-прокурору, долженъ быть окомъ государевымъ и стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ. Полномочія его и вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности, возлагаемыя на него инструкціей, состояли въ слѣдующемъ: 1) слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣла, подлежащія разсмотрѣнію и рѣшенію св. синода, были производимы согласно регламентамъ и указамъ, т. е. по истинѣ, въ порядкѣ, съ ревностію и безъ потери времени, и чтобы рѣшенныя дѣла были приводимы въ исполненіе безъ промедленія; 2) если замѣчено будетъ, что синодъ дѣйствуетъ неправильно и съ лицепріятіемъ, поставлять это обстоятельство на видъ синоду съ объясненіемъ, въ чемъ состоитъ неправильность, и требовать исправленія; 3) въ случаѣ непринятія синодомъ во вниманіе объясненій оберъ-прокурора, протестовать и остановить дѣло, причемъ, если дѣло важное, немедленно донести государю, а о менѣе важныхъ представлять государю въ пзвѣстные сроки, помѣсячно или понедѣльно, въ бытность государя въ самомъ синодѣ; 4) слѣдить за всѣми прокурорами и фискалами епархіальными, представляемые ими доношенія докладывать въ синодъ и „вистиговать по нимъ, чтобы было исполненіе“, т. е. настаивать, чтобы были приняты соотвѣтствующія мѣры; 5) имѣть въ своей дирек-

*) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XVIII, XXI—XXIII. Градовскій, II, § 183. Знаменскій, Руководство, стр. 418—457.

⁹⁷⁾ Соловьевъ, XVIII, 198.

ців канцелярію св. синода и синодального ексекютора⁹⁸). Такимъ образомъ, оберъ-прокуроръ Петра Великаго имѣлъ отрицательныя функціи надзора и протеста, безъ административныхъ функцій положительнаго характера, и съ таковымъ характеромъ существовалъ до тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія⁹⁹). На существенное пзмѣненіе оберъ-прокурорскаго института повліялъ фактъ недолговременнаго существованія министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, которое недовольными имъ современниками называлось *сукубымъ* министерствомъ. Въ 1817 году въ министерство народнаго просвѣщенія, съ которымъ соединилось главное управленіе духовными дѣлами иностранныхъ вѣроисповѣданій, включено было отдѣленіе духовныхъ дѣлъ грекороссійскаго вѣроисповѣданія, такъ что въ министерствѣ сосредоточились духовныя дѣла всѣхъ вообще вѣроисповѣданій, начиная отъ православнаго и оканчивая языческимъ. По учрежденію министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія 24 октября 1817 года¹⁰⁰), департаментъ духовныхъ дѣлъ раздѣленъ былъ на четыре отдѣленія: 1) грекороссійскаго исповѣданія, 2) римско-католическаго, греко-уніатскаго и армянскаго 3) всѣхъ протестантскихъ исповѣданій и 4) еврейскаго, магометанскаго и прочихъ вѣръ нехристіанскихъ. Въ частности отдѣленіе грекороссійскаго вѣроисповѣданія составлялось изъ двухъ столовъ. Предметы занятія перваго стола были слѣдующіе: а) собраніе меморій св. синода, б) доклады по части св. синода и комиссіи духовныхъ училищъ государю императору, в) годовые отчеты по св. синоду и комиссіи духовныхъ училищъ, г) сношенія съ министрами и другими, главное начальство имѣющими лицами, по дѣламъ св. синода и комиссіи духовныхъ училищъ, д) сношенія съ оберъ-прокуроромъ св. синода и съ прокурорами синодальныхъ конторъ, е) производство по духовнымъ дѣламъ православныхъ, жительствующихъ въ царствѣ польскомъ, а также въ Палестинѣ и иныхъ заграничныхъ

⁹⁸) П. С. З. № 4036.

⁹⁹) См. любопытные факты отношеній оберъ-прокурора синодального князя Якова Шаховскаго къ членамъ синода въ царствованіе Елизаветы Петровны, у *Соловьева*, XXI, 184 и сл., XXII, 116 и сл. XXIII, 31. 142.

¹⁰⁰) П. С. З. № 27106.

мѣстахъ, ж) дѣла о вступленіи въ бракъ иностранцевъ съ русскими безъ принятія подданства, и) дѣла (касательно перевоза мертвыхъ тѣлъ ¹⁰¹). Во второмъ столѣ производились дѣла: а) объ опредѣленіи и увольненіи членовъ св. синода, б) о вызовѣ изъ епархій архіереевъ для временнаго присутствованія въ синодѣ, в) о придворныхъ церквахъ съ ихъ духовенствомъ, г) объ опредѣленіи и увольненіи присутствующихъ въ синодальныхъ контролахъ, оберъ-прокурора, правителя дѣлъ комиссіи духовныхъ училищъ и др. д) о представленіи къ наградамъ, е) объ особыхъ произшествіяхъ въ церквахъ и проч. ¹⁰²). Общее отношеніе министра къ духовному вѣдомству должно было соответствовать положенію другихъ министровъ относительно другихъ вѣдомствъ: министръ долженъ былъ сосредоточивать въ своихъ рукахъ надзоръ за духовными дѣлами и давать имъ направленіе, согласное съ общимъ ходомъ дѣлъ въ другихъ министерствахъ, такъ чтобы духовное вѣдомство не вносило диссонанса въ общее направленіе администраціи. Министръ, въ силу учрежденія, поставленъ въ такое же положеніе относительно св. прав. синода, въ какомъ генераль-прокуроръ находится въ отношеніи къ сенату, впрочемъ только по дѣламъ административнымъ, а не судебнымъ ¹⁰³). Оберъ прокуроръ синода долженъ былъ представлять безотлагательно министру меморіи по дѣламъ, заслушаннымъ въ синодѣ, каковымъ представленіемъ теченіе дѣлъ въ синодѣ не приостанавливалось; однако если бы министръ призналъ необходимымъ по представленной ему меморіи дать свое мнѣніе, тогда дѣло возвращалось въ синодъ для пересмотра съ принятіемъ въ соображеніе мнѣнія министра ¹⁰⁴). Черезъ министра должны были объявляться высочайшія повелѣнія синоду ¹⁰⁵). Оберъ-прокуроръ синода долженъ былъ оставаться при своихъ функціяхъ, опредѣленныхъ инструкціею Петра Великаго; отношеніе же его къ министру духовныхъ дѣлъ должно было соответствовать отношенію оберъ-прокурора сената къ генераль-про-

¹⁰¹) Учрежд. § 9.

¹⁰²) Учрежд. § 10.

¹⁰³) § 111.

¹⁰⁴) § 112—113.

¹⁰⁵) § 117.

курору. На оберъ-прокурорѣ собственно лежала обязанность представлять министру меморіи по дѣламъ, заслушаннымъ въ синодѣ, а также ему принадлежало наблюдение за производствомъ и рѣшеніемъ дѣлъ судебныхъ. Въмѣсто прокуроровъ и фискаловъ время Петра Великаго, оберъ-прокурору подчинены были секретари епархіальныхъ консисторій¹⁰⁶⁾. Указомъ 15 мая 1824 г.¹⁰⁷⁾ былъ положенъ конецъ существованію соединеннаго министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, а указомъ 26 авг. того же года¹⁰⁸⁾ первое отдѣленіе бывшаго департамента духовныхъ дѣлъ, подъ именемъ отдѣленія духовныхъ дѣлъ грекороссійскаго исповѣданія, оставлено въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось, при оберъ-прокурорѣ св. синода. Отсюда начинается преобразование оберъ-прокурорскаго инстатута. Получивъ въ свое вѣдѣніе названное отдѣленіе, оберъ-прокуроръ св. синода пересталъ быть стряпчимъ только о дѣлахъ государственныхъ въ смыслѣ инструкціи Петра В. и вступилъ въ положеніе министра или главно-управляющаго особымъ вѣдомствомъ. Поэтому не могло быть ничего неожиданнаго въ томъ, что въ 1835 г. указано было приглашать его, какъ представителя духовнаго вѣдомства, въ государственный совѣтъ и въ комитетъ министровъ по дѣламъ св. синода, комиссіи духовныхъ училищъ и отдѣленія духовнаго дѣла грекороссійскаго исповѣданія¹⁰⁹⁾. Въ 1833 г. при отдѣленіи духовныхъ дѣлъ, учрежденъ былъ контроль¹¹⁰⁾, который подчиненъ былъ оберъ-прокурору св. синода, равно какъ подчиненъ былъ ему учрежденный въ 1836 г. хозяйственный комитетъ. Когда же, по упраздненіи комиссіи духовныхъ училищъ, въ 1839 г. образовано было при св. синодѣ духовно-учебное управленіе, а хозяйственный комитетъ преобразованъ былъ въ хозяйственное управленіе при св. синодѣ, оба эти учрежденія, съ ихъ должностнымъ персоналомъ и со всеѣмъ ихъ дѣлопроизводствомъ, равнымъ образомъ были поставлены подѣ

¹⁰⁶⁾ §§ 158—165.

¹⁰⁷⁾ П. С. З. № 29914.

¹⁰⁸⁾ П. С. З. № 30037.

¹⁰⁹⁾ П. С. З. №№ 8001 и 8007.

¹¹⁰⁾ См. въ пред. § прим. 95.

главное начальство оберъ-прокурора св. синода¹¹¹⁾. Наконецъ въ силу высочайше утвержденнаго учрежденія канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, датированнаго тѣмъ же 1-мъ марта 1839 г., когда явились высочайше утвержденныя положенія о духовно-учебномъ и хозяйственномъ управленіяхъ при св. синодѣ¹¹²⁾, отдѣленіе духовныхъ дѣлъ грекороссійскаго исповѣданія, вмѣстѣ съ отдѣленіемъ греко-унитскимъ, слились съ существовавшею дотоѣ при оберъ-прокурорѣ канцеляріею подъ именемъ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода.

Б. Епархіальная организація.

§ 47. *Древнерусская епархія и ея органы* *). Въ древней Руси епархія обыкновенно совпадала или стремились къ совпадению съ обособившимся въ политическомъ отношеніи частями русской земли¹¹³⁾. Нѣкоторые изъ епископовъ пользовались титуломъ архіепископовъ и особыми отличіями въ одеждѣ, но ни съ титуломъ¹¹⁴⁾, ни съ упомянутыми отличіями не соединялось никакихъ особыхъ правъ, которыхъ бы не имѣли другіе епископы, съ точки зрѣнія церковнаго устройства. Епископы посвящали въ духовныя должности, освящали церкви лично или черезъ уполномоченныхъ, а

¹¹¹⁾ П. С. З. № 12070 § 8; № 12071 § 4.

¹¹²⁾ П. С. З. № 12068.

*) *Лохвицкій*, Очеркъ церковной администраціи въ древней Руси. *Дмитріевъ*, Исторія судебныхъ инстанцій, Москва, 1859. *Неволинъ*, Образование управленія въ Россіи, отъ Іоанна III до Петра Великаго. *Костомаровъ*, Сѣверно-русскія народоправства, Сиб. 1862. т. II. *Митр. Макарій*, V, 89—121. *Каптеревъ*, Сибітскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси. Москва, 1874. *Никитскій*, Очеркъ внутренней исторіи Пскова, Сиб., 1873. *Никитскій*, Очеркъ внутренней исторіи церкви въ великомъ Новгородѣ, Сиб., 1879. *Горчаковъ*, О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода. *Голубинскій*, Исторія русской церкви, I, 1, стр. 289—338.

¹¹³⁾ Были однако и исключенія. См. *Голубинскій*, стр. 293—295.

¹¹⁴⁾ Новгородскій владыка еще въ 1165 г. получилъ титулъ архіепископа (П. С. Р. Л. III, 3); онъ же въ 1346 г. получалъ право носить крестчатыя ризы. Такъ какъ впрочемъ это послѣднее право предоставлено было не каедрѣ, а лицу, то во второй половинѣ XIV в. происходили продолжительныя пререканія по этому поводу между архіепископомъ новгородскимъ и митрополитомъ московскимъ, причемъ первый обращался даже съ жалобой въ Константинополь, прося „исправленія о непотребныхъ вещахъ, происходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита“. *Макарій*, V, 106.

также посредством посылки антиминса, осуществляли право надзора и суда большею частью через своихъ довѣренныхъ лицъ, служившихъ вспомогательными органами при епископахъ, иногда лично и непосредственно, и притомъ въ послѣднемъ случаѣ частью оставаясь въ мѣстѣ своей резиденціи, частью визируя или объѣзжая епархію; иногда созывали все епархіальное духовенство на соборъ¹¹⁵). Что касается вспомогательныхъ органовъ епархіальныхъ архіереевъ, то первоначально епархіальный строй долженъ былъ основываться на каноническихъ правилахъ, въ силу которыхъ только лица, принадлежащія къ клиру, могли занимать разныя церковныя должности. Примѣнительно къ организациі византийскихъ епархій, въ которыхъ епископы пользовались совѣтомъ пресвитеріума и услугами отдѣльныхъ его членовъ, въ особенности хартофилакса, а также по аналогіи съ строемъ западно-католическихъ діезезовъ, въ которыхъ при епископѣ дѣйствовали капитуль и архидьяконъ, въ русскихъ епархіяхъ епископскими вспомогательными органами по управленію и суду были: 1) клиросъ, т. е. совокупность духовныхъ лицъ кафедральной епископской церкви, и 2) намѣстникъ. Послѣдній былъ главнымъ представителемъ епископа въ области администраціи и суда. Члены первого, клирошане, служили по разнымъ порученіямъ епископа, въ качествѣ его уполномоченныхъ, въ совокупности же своей представляли корпорацію, которая могла служить епископу своимъ совѣтомъ¹¹⁶). Какъ члены клироса, такъ и намѣстникъ были первоначально духовными лицами. Но къ концу XIV и въ

¹¹⁵) Визитація связывалась съ правомъ взиманія судебныхъ пошлинъ за производство суда. Такъ о владыкѣ новгородскомъ извѣстно, что онъ, приѣзжая въ Псковъ, проживалъ мѣсяцъ на содержаніи города, творилъ въ немъ мѣсячный судъ, бралъ „подѣздъ“ съ духовенства, а съ мірянъ судныя пени. *Макарій*, V, 109. Насколько правильно совершались посѣщенія епископами ихъ епархій вообще, невозможно опредѣлить по отсутствію историческихъ свидѣтельствъ; но „подѣздъ“ или „заѣздъ“, „въѣздъ“, судя по памятникамъ, взимался ежегодно, какъ постоянный налогъ. А. П. I, №№ 141. 142. 150. 170. 181. 187. 197, А. Э. I, № 319; IV, № 42. А. П. IV, 240. О созваніи епархіальныхъ соборовъ см. *Голубинскій*, I, 1, стр. 399.

¹¹⁶) Проф. *Голубинскій* древнерусскаго намѣстника считаетъ подражаніемъ византийскому синкеллу (н. с. стр. 329—330), а древнерусскій клиросъ представляетъ „корпораціей епархіальныхъ чиновниковъ и начальниковъ“ (стр. 325), которая, какъ таковая, имѣла власть управленія и суда. Но синкеллъ (*σύνκελλος*), т. е. сожитель при епископѣ, приставлявшійся къ этому послѣднему въ Византіи въ качествѣ по-

XV в. епархіальный строй подвергся важнымъ перемѣнамъ, благодаря проникновенію въ церковное устройство свѣтскаго элемента, въ лицѣ свѣтскихъ служилыхъ людей архіерея. Въ русскихъ епархіяхъ, и именно сѣверовосточной Руси, увеличеніе разными способами массы земельныхъ владѣній повело къ образованію служилаго класса при архіереяхъ, въ лицѣ архіерейскихъ бояръ и дѣтей боярскихъ. Архіерей, подобно князьямъ, верстали своихъ бояръ помѣстьями, отдавали въ кормленіе и управленіе имъ свои земли, вмѣстѣ съ крестьянами, жившими на этихъ земляхъ. Но это первоначальное назначеніе архіерейскихъ служилыхъ людей было забыто: имъ стали поручаться и дѣла церковнаго управленія—такія, которыя не требовали непременно въ архіерейскихъ уполномоченныхъ духовнаго сана, какъ напр. посвященіе въ духовныя степени. Указанное явленіе съ особенною силою развилось въ епархіяхъ митрополита московскаго и архіепископа новгородскаго, какъ по причинѣ обширности земельныхъ владѣній того и другаго, такъ и по государственному ихъ значенію въ московскомъ великомъ княжествѣ и въ великомъ Новгородѣ. И митрополитъ московскій, и архіепископъ новгородскій имѣли свой дворъ, устроенный на подобіе княжескаго двора, съ дворецкимъ, стольниками, чашниками и т. п. Послѣ проникновенія служилыхъ архіерейскихъ людей въ епархіальный строй, помощники архіерея изъ духовныхъ лицъ были отгѣснены на задній планъ, или даже совер-

стояннаго свидѣтеля и наблюдателя домашней жизни епископа, самъ по себѣ, въ этомъ своемъ качествѣ, если не занималъ должности хартофилакса, эконома, или другой изъ епархіальныхъ византійскихъ должностей, не игралъ никакой роли въ церковномъ управленіи. Что касается до клирошанъ, то въ отдѣльности каждому изъ нихъ епископъ могъ поручить то или другое дѣло; о томъ же, чтобы клиросъ, какъ корпорація, дѣйствовалъ въ церковномъ управленіи, свидѣтельствъ не сохранилось. Г. Голубинскій, приводя изъ посланія епископа владимірскаго къ сыну Александра невскаго, слова о томъ, что суды церковныя „даны клирошанамъ на потребу“, замѣчаетъ: „подъ судами разумѣются судебныя пошлины, но если онѣ идутъ клирошанамъ, то ясно потому, что послѣдніе суть судящіе“. Въ посланіи однако говорится, что суды даны не только клирошанамъ на потребу, но и для вспоможенія старости и немощи, для прокормленія нищихъ, для помоганія обидимымъ и т. п. Можно ли отсюда вывести, что и бѣдные, и нищіе участвуютъ въ судѣ? Очевидно владимірскаго епископа въ своемъ посланіи, говоря о судѣ, какъ объ одномъ изъ источниковъ церковныхъ доходовъ, обращаемыхъ на разныя церковныя потребности, между прочимъ и на содержаніе духовенства, не даетъ никакого указанія на то, кѣмъ производится судъ.

шенно вытѣснены свѣтскими архіерейскими чиновниками ¹¹⁷⁾. При новгородскомъ архіепископѣ значеніе клироса, въ смыслѣ кафедральнаго духовенства новгородской софійской церкви настолько пало, что подъ „софіянами“ стало разумѣться „мірское воинство“ новгородскаго владыки— бояре и боярскіе дѣти. Въ началѣ XVI столѣтія свѣтскій элементъ въ епархіальной организаціи вызвалъ жалобы и протесты со стороны подчиненнаго духовенства ¹¹⁸⁾.

§ 48. *Епархіальная организація въ XVI и XVII вв. *)* Въ концѣ XVI в., по учрежденіи патріаршества, кромѣ *патріарха* іерархія состояла: изъ четырехъ *митрополитовъ*, шести *архіепископовъ* и трехъ *епископовъ*, хотя предполагалось при самомъ учрежденіи патріаршества, основать восемь епископскихъ кафедръ, не считая патріарха, четырехъ митрополитовъ и шести архіепископовъ ¹¹⁹⁾. При Михаилѣ Осодоровичѣ было даже только двое простыхъ епископовъ, всѣ же остальные носили титулы митрополитовъ и архіепископовъ ¹²⁰⁾, хотя съ этими титулами не связывалось никакихъ особыхъ церковно-правительственныхъ правъ. При митрополитѣ московскомъ и позднѣе при патріархѣ московскомъ существовалъ вспомогательный органъ съ архіерейскимъ саномъ, епископъ сарскій и подонскій, при патріархахъ переименованный въ митрополита крутицкаго, который, послѣ паденія сарайской орды, сталъ жить въ Москвѣ на Крутицахъ, не переставая впрочемъ быть епископомъ своей прежней епархіи ¹²¹⁾. На соборѣ 1667 г. предполагалось ко всѣмъ четыремъ митрополитамъ опредѣлить вспомогательныхъ

¹¹⁷⁾ Намѣстникъ митрополита московскаго въ Кіевѣ, пока Кіевъ находился въ церковномъ подчиненіи митрополиту, былъ изъ духовныхъ лицъ. *Макарій*, V, 90.

¹¹⁸⁾ Ростовскій священникъ Георгій Скрипица послѣ собора 1503 г. обличалъ епископовъ: „господа священноначальницы, назираете церковь по царскому сану земного царя— боярами, дворецкими, недѣльщиками, доводчиками, для своихъ прибитковъ, а не по достоинству свитительскому... валь достоинъ пасти церковь священниками благоразумными, а не мірскимъ воинствомъ“. Читанія Общ. истор. и древн. росс. за 1847 г.

*) *Макарій*, VIII, 202—206, XI, стр. 782 и сл. *Неволинъ*, и. с. *Лохвицкій*, и. с. *Горчаковъ*, и. с. *Каптеревъ*, и. с. *Перовъ*, Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI и XVII вв. Рязань, 1882.

¹¹⁹⁾ *Амеросій*, Исторія російской іерархіи. I, 32. Ср. *Макарій*, X, 203.

¹²⁰⁾ *Амеросій*, Ibid.

¹²¹⁾ *Макарій*, VIII, 202.

архіереевъ, которые бы жили въ опредѣленныхъ имъ монастыряхъ и „творили все по благослозенію и по повелѣнію своего митрополита, а безъ воли его ничего не творили, кромѣ священнодѣйствія и хиротоніи и прочихъ яже повелѣвають имъ святая правила“¹²²). Предположеніе это не осуществилось. Въ отношеніи къ вспомогательнымъ органамъ епархіальнаго правительства, въ XVI и XVII столѣтіяхъ дѣлались неоднократныя попытки поставить епархіальный строй въ большее соотвѣтствіе съ канонами, сравнительно съ предшествующимъ временемъ. На стоглавомъ соборѣ 1551 г. было воспрещено какъ царскимъ боярамъ и дворецкимъ, такъ и митрополитскимъ, архіепископскимъ и епископскимъ служилымъ людямъ судить черное духовенство по какимъ бы то ни было дѣламъ, а духовенство бѣлое и мірянъ по дѣламъ духовнымъ¹²³). Боярамъ однако предоставлено судить лицъ послѣдней категоріи по дѣламъ недуховнымъ. Но такъ какъ проведеніе точныхъ границъ между дѣлами духовными и недуховными не только для древней Руси, но и для нашего времени не представляется дѣломъ легкимъ, и такъ какъ служилый человѣкъ въ большей степени гарантировалъ аккуратность сбора и доставленіе пошлинь въ архіерейскую казну, чѣмъ кто либо изъ мѣстныхъ священниковъ¹²⁴), то вмѣшательство свѣтскаго элемента въ ходъ епархіальнаго управленія не прекратилось, не смотря на позднѣйшія подтвержденія запрещенія стоглаваго собора¹²⁵), пока въ началѣ XVIII столѣтія не былъ положенъ конецъ самому сущест-

¹²²) Матеріалы для исторіи раскола, т. II, стр. 382.

¹²³) Стогл. гл. 68. Ср. А. Э. I, № 229.

¹²⁴) Такъ напр. стоглавый соборъ отнесъ духовныя завѣщанія къ дѣламъ гражданскимъ, вѣдаемымъ боярами (см. стогл. гл. 68; ср. А. П. I, № 155 стр. 275), а соборъ 1667 г. отнесъ ихъ къ дѣламъ духовнымъ (Матеріалы для исторіи раскола, II, 248). Въ XVII в. когда, въ силу царскаго указа, священники церквей лопскихъ погостовъ были избавлены отъ наѣздовъ къ нимъ, для сбора дани и пошлинь, архіерейскихъ боярскихъ дѣтей, митрополитъ новгородскій жаловался на то, что духовенство оказывается нечестнымъ въ платежахъ, и кромѣ того не смотритъ за правдивностью, напр. допускаетъ незаконные браки. Вслѣдствіе жалобы митрополита, царь отмѣнилъ свое запрещеніе архіерейскимъ боярскимъ дѣтямъ пріѣзжать къ священникамъ за сборами и для духовныхъ дѣлъ. А. Э. IV, № 42.

¹²⁵) Запрещеніе подтверждалось на соборахъ 1667 г. и 1675 г. (См. Матеріалы для исторіи русскаго раскола, II, 247. А. Э. IV, № 204).

вованію служилаго класса при архіереяхъ—боярь и боярскихъ дѣтей. Первое же ограниченіе касательно образованія при архіереяхъ этого класса было сдѣлано тѣмъ же стоглавнымъ соборомъ, которымъ установлено было и первое ограниченіе относительно вмѣшательства этого класса въ епархіальное управленіе. Стоглавый соборъ постановилъ, чтобы митрополитъ, архіепископы и епископы безъ царскаго вѣдома боярь и дворецкихъ отъ себя не отсылали и вмѣсто ихъ другихъ къ себѣ не принимали, а въ случаѣ если бы перевелись боярскіе роды, обращались съ челобитьемъ къ царю, „чтобы государь пожаловалъ, избралъ у себя и дальнимъ которымъ будетъ пригоже въ томъ чину быти“¹²⁶). — При патріархахъ съ начала XVII столѣтія, а вслѣдъ за патріархами и при другихъ архіереяхъ, появились приказы, какъ вспомогательные органы епархіальнаго правительства, въ полное соотвѣтствіе государственнымъ приказамъ. При патріархахъ существовали слѣдующіе приказы, не имѣвшіе впрочемъ строго опредѣленнаго круга вѣдомства:

а. *Разрядъ*. Въ немъ засѣдали государевъ бояринъ патріаршій бояринъ и дьяки. Въ этомъ приказѣ сосредоточивались дѣла по замѣщенію разныхъ духовныхъ должностей и выдавались вновь опредѣленнымъ на должности настояныя грамоты¹²⁷), и поскольку здѣсь сосредоточивалось дѣлопроизводство по замѣщенію вакантныхъ архіерейскихъ каѳедръ и выдача возводимымъ на эти каѳедры лицамъ грамотъ, приказъ имѣлъ даже центральное значеніе для всей русской церкви, а не для одной лишь патріаршей области. Въ разрядъ направлялись донесенія отъ мѣстныхъ органовъ — десятильниковъ и намѣстниковъ по дѣламъ, ввѣреннымъ ихъ завѣдыванію¹²⁸). Въ разрядѣ производился и судъ церковный во всей широтѣ его средневѣковой компетенціи¹²⁹), и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ судъ центральнѣйшій для всѣхъ русскихъ епархій¹³⁰). Соборъ 1667 года, принципиально стоявшій на

¹²⁶) Стогл. гл. 69. А. П. I, № 155, стр. 279—280.

¹²⁷) А. Э. IV, № 155.

¹²⁸) См. вистр. патріарха Адріана, пункт. 17, 18, 19, 34 и 64 (въ П. С. З. № 1612).

¹²⁹) Предметы суда, производившагося въ разрядѣ, подробно исчислены въ А. Э. IV, № 155.

¹³⁰) См. объ этомъ Кантревъ, стр. 199 - 200.

точкѣ зрѣнія неподсудности духовныхъ дѣлъ и духовныхъ лицъ мірянамъ, постановилъ быть въ патриаршемъ домѣ духовному человѣку, архимандриту, который бы, вмѣстѣ съ другими искусными мужами, судилъ духовныя дѣла и духовныхъ лицъ, священниковъ и монаховъ, такъ чтобы эти послѣдніе не были „вовлачаемы въ мірскія судилища“. Подобнымъ же образомъ и во всѣхъ архіерейскихъ домахъ другихъ русскихъ епархій постановлено быть духовному судѣ, архимандриту съ клевретами, т. е. съ подручными, духовнаго же званія, искусными людьми для завѣдыванія духовными дѣлами и для суда надъ духовными лицами¹³¹⁾. Слѣдовательно, въ силу постановленія собора 1667 г., въ разрядѣ должны были существовать два судныя отдѣленія; одно въ завѣдываніи боярина для дѣлъ недуховныхъ, другое подъ вѣдѣніемъ архимандрита для дѣлъ духовныхъ¹³²⁾.

б. *Казенный приказъ*. Въ составъ его входили казначей и дьяки съ подьячими. Онъ завѣдывалъ различнаго рода сборами съ церквей, съ монастырей, съ духовенства и мірянъ, въ видѣ окладныхъ и неокладныхъ пошлинъ, давалъ наказы лицамъ, собиравшимъ эти пошлины, назначалъ этихъ лицъ или дѣлалъ распоряженія объ ихъ избраніи, а также требовалъ доставленія актовъ выбора поповскихъ старостъ и закащиковъ. Такъ какъ и при поставленіи на духовныя должности должна была выплачиваться ставленная пошлина, то въ казенномъ же приказѣ сосредоточивались и дѣла о ставленикахъ¹³³⁾.

в. *Дворцовый приказъ*. Во главѣ его стоялъ дворецкій, назначавшійся иногда патриархомъ, обыкновенно же государемъ изъ государевыхъ или изъ патриаршихъ бояръ. Приказъ управлялъ патриаршими недвижимыми имѣніями, т. е. завѣдывалъ хозяйствомъ въ нихъ, собиралъ съ патриаршихъ крестьянъ подати, назначалъ

¹²¹⁾ Матеріалы для исторіи раскола, II, 247—248.

¹³²⁾ Есть основаніе предполагать (См. *Кантевскъ*, Свѣтскіе архіерейскіе чиновники, стр. 211—215), что приведеннымъ постановленіемъ собора 1667 г. былъ открытъ духовный приказъ въ видѣ особаго отъ разряда учрежденія, но что затѣмъ послѣ собора 1675 г. духовный приказъ былъ опять присоединенъ къ разряду, съ тѣмъ однако, что въ разрядѣ послѣ 1675 г. вмѣстѣ съ патриаршимъ бояриномъ долженъ былъ засѣдать архимандритъ или приказный старецъ духовнаго сана.

¹³³⁾ А. Э. IV, 105, 198, 228, 285. П. С. З. № 1612 п. 40 и 41. А. И. IV, № 259.

администраторовъ (посельскихъ старцевъ) въ отдѣльныя вотчины, раздавалъ патріаршія земли боярамъ и боярскимъ дѣтямъ въ помѣстья¹³⁴). Но въ этомъ же приказѣ иногда велись дѣла совершенно другаго рода, напр. сюда предписано было доставить подробную роспись требникамъ и служебникамъ, въ которыхъ, по распоряженію патріарха, было уничтожено неправильно вставленное въ чинопослѣдованіе освященія воды слово: „и огнемъ“, или сюда требовалось представленіе свѣдѣній о поведеніи лицъ, отправленныхъ для понесенія епитиміи въ монастырь¹³⁵).

г. *Приказъ церковныхъ дѣлъ*. Это учрежденіе наблюдало за церковнымъ благочиніемъ въ Москвѣ и первоначально называлось тіунскою избой, находившеюся подъ вѣдѣніемъ особаго должностнаго лица — тіуна. Со времени патріарха Іоакима (1674—1690) тіунская изба была переименована въ приказъ церковныхъ дѣлъ¹³⁶). Приказъ дѣлалъ распоряженія объ явкѣ духовенства извѣстныхъ приходоѡ на крестные ходы и слѣдилъ въ особенности за такъ называемыми „волочащимися попами“, или крестцовымъ духовенствомъ¹³⁷), чтобы оно не производило безпорядковъ и соблазна, а также не отправляло церковныхъ службъ, не явившись предварительно въ приказъ церковныхъ дѣлъ для полученія особыхъ крестцовыхъ грамотъ или знаменъ, дававшихъ право на отправленіе богослуженія въ Москвѣ, и для уплаты, при выправкѣ этихъ знаменъ, особыхъ крестцовыхъ пошлинъ.

Всѣ названныя учрежденія существовали при патріархѣ въ патріаршей области. Въ другихъ епархіяхъ московскаго государства существовали при архіереяхъ: разрядъ и казенный приказъ¹³⁸).

Въ юго-западныхъ русскихъ епархіяхъ, которыя составляли кіевскую митрополию, находившуюся въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, епархіальная организація не уклонилась такъ далеко отъ византійскаго образца, какъ это случилось съ

¹³⁴) См. Горчаковъ, О земельныхъ владѣніяхъ, стр. 352 и сл.

¹³⁵) Макарій, XI, 190. Горчаковъ, 364.

¹³⁶) П. С. З. № 4870.

¹³⁷) См. ниже § 50.

¹³⁸) А. И. V, № 241. Акт. относ. до юридич. быта Россіи, I, № 30. VII. А. Э. IV. № 275.

епархіями московскаго государства. Причину этого явленія нужно искать отчасти въ томъ, что югозападная русская духовная іерархія не имѣла такихъ обширныхъ земельныхъ владѣній, такого многочисленнаго класса свѣтскихъ служилыхъ людей, наконецъ такого значенія въ государствѣ, какими пользовалась духовная іерархія московскаго государства, отчасти въ томъ, что на русскую церковь не могло не повліять непосредственное сосѣдство и близкое знакомство съ епархіальнымъ строемъ римско-католической церкви, который всегда былъ проникнутъ строго-клерикальнымъ принципомъ. Последнее доказывается самыми названіями епархіальныхъ учрежденій юго-западной Руси. Именно при епархіальныхъ архіереяхъ юго-западной Руси существовали особыя учрежденія для дѣлъ административнаго характера и для дѣлъ судныхъ: для первыхъ — *каедрa*, состоявшая изъ членовъ каедральнаго духовенства и съ этой стороны представляющая сходство съ римскокатолическимъ *капитуломъ*, а по своей природѣ напоминающая римско-католическій генераль-викаріатъ, для судныхъ дѣлъ *капитула* или *консисто́ра*, соответствующая римско-католической консисторіи или оффиціалату¹³⁹). Однако, съ другой стороны, особыя историческія обстоятельства, которыя переживала юго-западная Русь въ XVI и XVII вв., повели и здѣсь къ вторженію мірскаго элемента въ управленіе церковными дѣлами, только не въ видѣ чиновничьяго класса служилыхъ архіерейскихъ людей, а въ видѣ общецерковнаго христіанскаго участія въ дѣлахъ религіозныхъ. Непосредственное соприкосновеніе съ рѣзко обозначившимися въ XVI столѣтіи въ западной Европѣ противоположными религіозными направленіями — католическимъ и протестантскимъ — и попытки со стороны того и другаго, особенно перваго изъ нихъ, къ распространенію въ юго-западной Руси на счетъ православія, при поддержкѣ неправославной королевской власти и при недостаткѣ твердости, обнаруженномъ высшею духовною іерархіею юго-западной Руси, вызвали все общественныя силы православнаго населенія на активную поддержку угрожаемаго православія. Участіе общественныхъ силъ въ

¹³⁹) См. проф. *Знаменскій*, О приходскомъ духовенствѣ въ Россіи со времени реформы Петра, Казань, 1873. стр. 510. Ср. *Макарій*, XI, 370.

дѣлахъ юго-западной русской православной церкви выразилось въ формѣ братствъ, т. е. такихъ религіозныхъ ассоціацій, которыя составлялись изъ лицъ всякаго званія и состоянія ¹⁴⁰⁾ для служенія пользамъ православной церкви. Нѣкоторыя братства признавались *ставропигіальными*, т. е. изъятыми изъ подчиненія епархіальнымъ архіереямъ и подчиненными непосредственно патріарху константинопольскому ¹⁴¹⁾. Вообще же братства имѣли широкій кругъ дѣятельности: они не были частными только соединеніями лицъ, образовавшихъ изъ себя частныя религіозныя ассоціаціи, но составляли особый факторъ въ устройствѣ юго-западной церкви. Они не только издавали церковныя и вообще православныя книги на свои средства, не только основывали госпитали, школы и типографіи, но и имѣли въ своемъ завѣдываніи и въ подчиненіи у себя церкви и монастыри, а львовскому ставропигіальному братству патріархъ константинопольскій предоставилъ даже право отлучать отъ церкви и обличать самихъ епископовъ ¹⁴²⁾.

§ 49. *Епархіальная организація со времени Петра В.*).* При Петрѣ Великомъ былъ уничтоженъ титулъ митрополита, какъ отличіе для нѣкоторыхъ епископовъ, въ виду того, что титулъ этотъ долженъ бы былъ предполагать подчиненіе митрополиту другихъ архіереевъ, чего въ дѣйствительности не было ¹⁴³⁾. Петръ же Великій указалъ всѣхъ архіереевъ, при рукоположеніи ихъ въ архіерейскій санъ, облачать въ саккосы, бывшіе прежде исключительно принадлежностію патріарховъ и митрополитовъ. Въ царствованіе императора Павла I началось пожалованіе архіереевъ, а равно и прочаго духовенства, чернаго и бѣлаго, російскими орденами ¹⁴⁴⁾.

¹⁴⁰⁾ Въ кіевскомъ братствѣ напр. состояло въ числѣ братчиковъ все войско запорожское. *Макарій*, XI, 382.

¹⁴¹⁾ Таковы наприм. были львовское и виленское братства. *Макарій*, XI, 377.

¹⁴²⁾ *Знаменскій*, Руководство, стр. 167.

*) *Неволинъ*, в. с. *Розановъ*, Исторія московскаго епархіальнаго управленія *Поповъ*, Ж. М. Н. Пр. 1881. февр. и март. *Знаменскій*, О приходскомъ духовенствѣ въ Россіи со времени реформы Петра. *Знаменскій*, Руководство, стр. 275 и сл. 366 и сл. 458. *Кедровъ*, Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностію Петра В.

¹⁴³⁾ *Соловьевъ*, Исторія Россіи, XVIII, 195.

¹⁴⁴⁾ *Амеросій*, Исторія російской іерархіи, I, 352.

Въ 1764 г. епархіи были раздѣлены на 3 класса по размѣрамъ штатныхъ окладовъ, опредѣленныхъ для епархіи изъ государственной казны послѣ секуляризаціи церковныхъ земельныхъ владѣній. — Въ 1698 году Петръ Великій дозволилъ кіевскому епископу избрать и посвятить себѣ епископа-коадьютора ¹⁴⁵⁾. Къ концу XVIII столѣтія существовали викарные епископы въ епархіяхъ новгородской, московской и кіевской ¹⁴⁶⁾. Послѣ смерти Петра В. верховный тайный совѣтъ желалъ установить такой порядокъ, чтобы архіереи, состоящіе въ числѣ членовъ св. синода, не касались управленія своими епархіями, которыя должны бы были находиться въ завѣдываніи викаріевъ. Въ этомъ смыслѣ было издано нѣсколько указовъ ¹⁴⁷⁾, но синодъ сдѣлалъ невозможнымъ практическое осуществленіе указовъ верховнаго тайнаго совѣта, отозвавшись, что не находитъ пригодныхъ лицъ, которыя могли бы быть поставлены въ викаріи. Въ нынѣшнемъ столѣтіи примѣры опредѣленія викаріевъ, какъ архіереевъ вспомогательныхъ при епархіальныхъ епископахъ, стали чаще, и выработалось даже правило, что викарный архіерей можетъ быть назначенъ въ каждую епархію, въ которой можетъ быть указанъ мѣстный источникъ для его содержанія. — Вспомогательныя учрежденія при епархіальныхъ архіереяхъ въ XVIII и въ XIX столѣтіяхъ подверглись весьма важнымъ перемѣнамъ. Послѣ смерти патріарха Адріана былъ уничтоженъ патріаршій разрядъ ¹⁴⁸⁾, съ отчисленіемъ вѣдавшихъ въ немъ дѣлъ недуховнаго характера въ разныя государственныя учрежденія. Для духовныхъ же дѣлъ, вѣдавшихъ въ разрядѣ, образованъ былъ духовный приказъ, который, вмѣстѣ съ другими учрежденіями бывшей патріаршей области: съ казеннымъ приказомъ и съ приказомъ церковныхъ дѣлъ ¹⁴⁹⁾, былъ поручаемъ

¹⁴⁵⁾ Дозволеніе было дано кіевскому преосвященному Варлааму Исидорскому „для слабости его здоровья“, съ тѣмъ что эта привилегія распространялась и на преемниковъ его. *Митр. Евскій*, Описание кіево-софійск. собора, стр. 211.

¹⁴⁶⁾ *Амеросій*, Исторія російской іерархіи, I, 33.

¹⁴⁷⁾ П. С. З. №№ 4919, 4927, 4959.

¹⁴⁸⁾ П. С. З. № 1818.

¹⁴⁹⁾ Приказъ церковныхъ дѣлъ существовалъ только до 1724 г. Дворцовый приказъ, то въ непосредственномъ подчиненіи св. Синоду, то въ вѣдѣніи монастырскаго приказа и преобразованной изъ него камеръ-конторы, просуществовалъ до 1738 г.,

въ завѣдываніе послѣдовательно нѣсколькимъ лицамъ¹⁵⁰⁾. Въ 1722 г. бывшая патриаршая область, переименованная въ синодальную, была поручена въ завѣдываніе синодальному совѣтнику, епископу сарскому и подонскому, съ двумя ассесорами — архимандритами¹⁵¹⁾. Эти лица образовали изъ себя особое учрежденіе, названное духовною дикастеріей, которой подчинены были другія уцѣлѣвшія учрежденія бывшей патриаршей области, и которыя сами въ свою очередь должны были состоять подъ высшимъ наблюденіемъ московской синодальной конторы. Последняя обязана была имѣть совмѣстныя конференціи съ дикастеріей по дѣламъ сомнительнымъ¹⁵²⁾. Послѣ того какъ въ Москвѣ учреждена была архіерейская каедрa, бывшая патриаршая, позднѣе синодальная область сдѣлалась обыкновенною русскою епархіей съ обыкновенными епархіальными учрежденіями. — Въ другихъ епархіяхъ въ XVIII в. стали постепенно появляться коллегіальныя учрежденія, вмѣсто прежнихъ приказовъ, въ соотвѣтствіе центральной коллегіи св. синоду. Въ духовномъ регламентѣ¹⁵³⁾ епископамъ предписано, сверхъ обычныхъ домовыхъ управителей, необходимыхъ для имущественной администраціи, опредѣлить къ дѣламъ „умнаго и житіемъ честнаго мужа, архимандрита или игумена, придавъ къ нему въ помощь и другихъ нѣсколько умныхъ же челоувѣкъ отъ монашескаго или священническаго чина“. Эти лица, въ случаѣ отсутствія епископа, должны докладывать ему письменно о дѣлахъ епархіальныхъ, а въ случаѣ его болѣзни — устно, въ случаяхъ же „недоумѣнныхъ къ рѣшенію“ писать даже прямо въ синодъ. Такимъ образомъ вспомогательныя епархіальныя учрежденія начали юридически отдѣляться отъ личности самихъ архіереевъ и организоваться въ особая при-

когда онъ, вмѣстѣ съ синодальными вотчинами, перешелъ въ вѣдѣніе свѣтскаго правительства.

¹⁵⁰⁾ Сначала завѣдывалъ патриаршею областію мѣстооблюститель Стефанъ Иворскій, послѣ него Игнатій, епископъ сарскій, позднѣе нѣсколько греческихъ епископовъ, правленіе которыхъ однако, „яко чужестранныхъ и російскихъ обычаевъ не пріобыкшихъ персонъ“, на взглядъ св. синода, было „неважно и не дѣйствительно“. См. *Полюговъ*, Ж. М. Н. Пр. 1881, февр. стр. 10 и сл.

¹⁵¹⁾ П. С. З. № 3954.

¹⁵²⁾ *Розановъ*, ч. I, стр. 163, прим. 60.

¹⁵³⁾ Подъ рубрикой: „Дѣла епископовъ“, п. 5.

сутственные мѣста, чего о приказахъ епархіальныхъ архіереевъ второй половины XVII и начала XVIII столѣтій сказать нельзя, ибо указы имѣли характеръ частныхъ, домашнихъ канцелярій епархіальныхъ архіереевъ, а не официальныхъ присутственныхъ мѣстъ съ опредѣленнымъ личнымъ составомъ и съ опредѣленнымъ кругомъ вѣдомства. Въ 1744 г. св. синодъ, въ виду того, что въ епархіяхъ мѣста, „гдѣ епаршескихъ дѣлъ правленіе происходитъ, въ корреспонденціяхъ именуется разнo, въ нѣкоторыхъ консисторіями, въ иныхъ же канцеляріями“, между тѣмъ какъ порядокъ требуетъ чтобы во всѣхъ епархіяхъ духовно-правительственныя мѣста обозначались одинаковымъ названіемъ, опредѣлили на будущее время духовно-правительственнымъ мѣстамъ всѣхъ епархій именоваться консисторіями¹⁵⁴). Консисторіи составлялись первоначально изъ лицъ монашествующаго духовенства. Въ 1768 г. предписано было выбирать въ члены консисторіи не однихъ только архимандритовъ и игуменовъ, но и протопоповъ и священниковъ, достойныхъ къ той должности¹⁵⁵). Въ 1797 г. императоръ Павелъ предписалъ быть между присутствующими въ консисторіяхъ по крайней мѣрѣ половина изъ бѣлаго священства¹⁵⁶). На канцелярскую службу при консисторіяхъ и въ секретарѣ велѣно было опредѣлять свѣтскихъ приказныхъ, а не монаховъ, какъ это было обычно въ Малороссіи¹⁵⁷). На секретарей консисторіи не былъ распространенъ указъ объ опредѣленіи присутственными мѣстами, самими себѣ, секретарей¹⁵⁸), такъ что опредѣленіе секретарей консисторіи на должность и увольненіе съ должности были изъяты изъ компетенціи епархіальныхъ органовъ; и то и другое, и опредѣленіе и увольненіе членовъ консисторіи стало зависѣть исключительно отъ усмотрѣнія архіереевъ¹⁵⁹). Вначалѣ XVIII в. оберъ прокуроръ св. синода, въ видахъ большаго развитія въ епархіальномъ управленіи прокуратуры, представилъ государю докладъ, въ которомъ предполагалось, кромѣ

¹⁵⁴) П. С. З. № 8988.

¹⁵⁵) П. С. З. № 13163.

¹⁵⁶) П. С. З. № 18273.

¹⁵⁷) *Знаменскій*, Руководство, стр. 369.

¹⁵⁸) П. С. З. № 20834.

¹⁵⁹) *Знаменскій*, *ibid.*

секретарей консисторій, какъ лицъ зависимыхъ отъ архіереевъ, опредѣлить въ консисторіяхъ прокуроровъ, зависимыхъ только отъ синодальнаго оберъ-прокурора. Предположенная реформа однако не осуществилась, благодаря представленному на усмотрѣніе государя митрополитомъ Амвросіемъ контръ-докладу, въ которомъ доказывалась непригодность реформы съ церковной точки зрѣнія, такъ какъ она поставила бы всѣхъ архіереевъ въ зависимость отъ свѣтскихъ чиновниковъ и поколебала бы епископскую власть¹⁶⁰⁾. До 1808 г. епархіальныя консисторіи вѣдали и духовно-учебное дѣло въ епархіяхъ. Въ 1841 г. 27 марта былъ изданъ дѣйствующій уставъ духовныхъ консисторій, которымъ опредѣлены личный составъ, кругъ вѣдомства и порядокъ дѣлпроизводства епархіальныхъ духовныхъ консисторій. — Со времени Петра Великаго ведетъ начало обособленіе управленія военнымъ духовенствомъ въ Россіи отъ общаго епархіальнаго управленія. Въ силу устава воинскихъ артикуловъ Петра В., слѣдовательно по западно европейскому образцу, такъ какъ воинскій уставъ Петра В. переведенъ съ нѣмецкаго, была учреждена должность оберъ-полеваго священника, для отпращиванія торжественнаго богослуженія и для управленія полковыми священниками¹⁶¹⁾. Въ концѣ XVIII в. была дана ему инструкція, а въ 1801 г. разъяснено, что оберъ-священникъ не долженъ представлять себя и дѣйствовать какъ глава независимаго вѣдомства, но долженъ состоять „въ непремѣнной зависимости отъ св. синода, яко главнаго мѣста, коего властію все духовенство въ имперіи объемлется и управляется“. Указомъ 26 января 1816 г., кромѣ оберъ-священника арміи и флотовъ, была установлена должность оберъ-священника главнаго штаба съ подчиненіемъ ему духовенства гвардейскихъ полковъ и настоятельства въ зимнемъ дворцѣ¹⁶²⁾. Впослѣдствіи оберъ-священники переименованы были въ главные священники, и духовенство всѣхъ придворныхъ церквей изъято было изъ епархіальнаго управленія, подобно военному духовенству.

¹⁶⁰⁾ Знаменскій, *ibid.* 458.

¹⁶¹⁾ П. С. З. № 3006 гл. VIII и XXIX.

¹⁶²⁾ См. П. С. З. №№ 18115, 19369, 19398, 19843, 26099, 26553.

В. Мѣстныя подраздѣленія епархій.

§ 50. *Намѣстничества и десятины до XVI в.*).* Русскія епархій должны были имѣть сходство не съ византійскими, а съ западно-католическими въ томъ смыслѣ, что, по своему пространству, онѣ нуждались въ образованіи мѣстныхъ церковно-правительственныхъ инстанцій, которыя бы посредствовали между епархіальнымъ правительствомъ и отдѣльными приходскими церквами. Таковою мѣстною церковно-правительственною инстанціею были намѣстники и десятильники. *Намѣстники*, въ отличіе отъ тѣхъ намѣстниковъ, которые могли состоять при самой кафедрѣ епископа, въ мѣстѣ его резиденціи, получали въ свое завѣдываніе обширные мѣстные отдѣлы епархіальной территоріи¹⁶³). *Десятильники*, установленные первоначально, по всей вѣроятности, для сбора десятины, поступавшей изъ княжескихъ доходовъ въ пользу епископовъ, весьма рано сдѣлались церковно-должностными органами¹⁶⁴) въ мѣстныхъ округахъ не столь обширныхъ, какъ намѣстничества¹⁶⁵). Съ проникновеніемъ свѣтскаго служилаго элемента въ епархіальное управленіе сдѣлалось обычнымъ назначеніе архіерейскихъ бояръ и боярскихъ дѣтей на должности намѣстниковъ и десятильниковъ. Судя по дошедшимъ до насъ историческимъ свидѣтель-

) Назв. соч. *Неволина, Лохвицкаго, Дмитріева, Кантерева, Никитскаго, Перова, Голубинскій*, Исторія русской церкви I, 1 стр. 330—338. *Знаменскій*, Приходское духовенство на Руси (Правосл. Обзор. 1866, сент. и окт.).

¹⁶³) Напр. владимірскій епископъ имѣлъ намѣстника въ Суздаль (*Голубинскій*, 331), новгородскій архіепископъ имѣлъ намѣстниковъ въ Двинской землѣ и въ Псковѣ (*Никитскій*, Очеркъ внутренней исторіи церкви въ великомъ Новгородѣ, стр. 68).

¹⁶⁴) Въ „правилахъ“ митр. Кирилла II, 1274 г. говорится: „или намѣстники поставлюще на мздѣ, или десятильниками“ (Р. И. Б. VI, стр. 92). О „поставленіи на мздѣ“ рѣчи могла быть конечно только въ примѣненіи къ должностнымъ лицамъ духовнаго, а не свѣтскаго званія. Приведеннымъ мѣстомъ опровергается предположеніе проф. Голубинскаго (I, 1, 336—337) о проникновеніи свѣтскаго служилаго элемента въ епархіальную организацію въ до-монгольское время.

¹⁶⁵) А. И. I, № 9: „а десятинику на десятину насѣдъ имати за вѣздное“ и т. д. Что десятильники не ѣздили только изъ епархіальнаго города по отдѣльнымъ временнымъ порученіямъ, а жили въ десятинахъ, видно изъ словъ стоглаваго собора: „а что въ митрополю и въ архіепископьяхъ и въ епископьяхъ по которымъ городамъ и десятинамъ некои вѣчно уставленнии жили десятильники при великихъ чудотворцѣхъ Петрѣ и Алексѣѣ и Іонѣ, и преже ихъ и по нихъ и днесъ“ и т. д. А. И. I, № 155, стр. 275.

ствамъ изъ XVI и XVII вв.¹⁶⁶⁾, должно думать, что и въ древней Руси упомянутые церковно-должностные органы составляли мѣстную административную и судебную инстанцію. Въ Псковѣ, который, не смотря на свое политическое значеніе вольнаго города, не могъ добиться, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, учрежденія особой самостоятельной псковской архіерейской кафедрѣ и находился въ церковномъ подчиненіи новгородскому владыкѣ, злоупотребленія десятильниковъ послѣдняго по сбору дани и пошлинъ съ тяглаго духовенства¹⁶⁷⁾ повели къ выдѣленію финансовыхъ функцій изъ компетенціи десятильниковъ и къ возникновенію института поповскихъ старостъ. Псковское духовенство образовало изъ себя *соборы*, т. е. соединилось въ союзы, представлявшіе собою совокупность духовныхъ лицъ нѣсколькихъ церквей и имѣвшіе для себя центръ въ какомъ либо храмѣ, который назывался соборнымъ. За нормальное число, достаточное для образованія собора, принималась сотня, но обыкновенно бывало и больше и меньше этой нормы. Духовенство, не вошедшее въ составъ собора (или „купы“), называлось „невкупными попами“, и какъ скоро число его достигало нормальнаго, составляло изъ себя новый соборъ. Духовенство каждаго собора выбирало изъ своей среды *поповскаго* или *соборскаго старосту* для раскладки дани и пошлинъ, слѣдовавшихъ къ поступленію въ казну новгородскаго владыки, между отдѣльными пла-

¹⁶⁶⁾ См. слѣд. §.

¹⁶⁷⁾ Духовенство было тяглымъ сословіемъ относительно архіереевъ и называлось официально „тяглыми попами“ (см. напр. А. Э. I, №№ 105 и 197; см. также у Горчакова, О земельныхъ владѣніяхъ, въ прилож. № 3. I, IV, VI, X), подобно тому какъ крестьяне были тяглымъ сословіемъ, относительно князей. Духовенство подлежало отчасти окладнымъ, отчасти неокладнымъ сборамъ. Къ первымъ относились: дань (палагавшаяся на дворы, землю, пашню и т. п.), подъѣздъ (см. выше § 47, стр. 115), данскія пошлины, „съ оброкомъ куница“, взимавшіяся за самое собраніе дани и оброчныхъ денегъ, пошлины десятильничьи, доводчичьи, заѣздчичьи и проч., шедшія въ пользу десятильника и другихъ служебныхъ органовъ, и т. д. Къ неокладнымъ пошлинамъ относились: ставленныя (взимавшіяся при поставленіи), патрахильныя и орарныя (съ вдовыхъ священниковъ и дьяконовъ), переходныя и новичныя (разрѣшавшія переходъ изъ одной епархіи въ другую и изъ одной церкви въ другую) и проч. Къ послѣдней категоріи принадлежали и тѣ пошлины, которыя уплачивались мѣрянами, напр. судныя (связывавшіяся съ производствомъ церковнаго суда), вѣнечныя (взимавшіяся при выдачѣ вѣнечныхъ памятѣй), похоронныя (взимавшіяся при разрѣшеніи погребенія скоропостижно умершихъ) и др. См. объ этомъ *Макарій*, VIII, 212 и сл. *Перовъ*, 76—94.

тельщиками, и для наблюденія за правильнымъ ихъ взносомъ. А позднѣе къ этой дѣятельности поповскихъ старость присоединилась еще функція надзора за духовенствомъ, именно за тѣмъ, чтобы качества духовныхъ лицъ соответствовали ихъ сану, и чтобы всѣ священники имѣли надлежащія грамоты¹⁶⁸). Съ начала XVI в. обнаружилась и въ другихъ мѣстахъ реакція противъ злоупотребленій свѣтскихъ намѣстниковъ и десятильниковъ, какъ это доказывается вышеупомянутымъ протестомъ ростовскаго священника Георгія Скрипицы.

§ 51. *Организація мѣстныхъ подраздѣленій епархій въ XVI и XVII вв.**). Стоглавый соборъ 1551 г., предоставляя архіерейскимъ боярамъ судъ по дѣламъ гражданскаго характера, вѣдавшимся церковью, и воспрещая имъ касаться духовныхъ дѣлъ, постановилъ, чтобы и въ мѣстныхъ подраздѣленіяхъ епархій, намѣстничествахъ и десятинахъ, служилые архіерейскіе люди довольствовались дѣлами гражданскаго суда, не касаясь суда по дѣламъ духовнымъ¹⁶⁹). Эти послѣднія, по опредѣленію собора, должны были разсматриваться самими святителями, или уполномоченными ихъ духовными лицами, причемъ свѣтскимъ десятильникамъ предоставлялось лишь назначать срокъ для явки на духовный судъ¹⁷⁰). Кроме того, стоглавый соборъ сдѣлалъ повсемѣстнымъ явившійся въ Псковѣ институтъ *поповскихъ старостъ* съ помощниками—десятскими священниками, выдѣливъ тѣмъ самымъ изъ компетенціи десятильниковъ финансовую функцію сбора дани и пошлинь, а также функцію надзора за правильностію церковнаго пѣнія, за трезвымъ и добродѣтельнымъ поведеніемъ духовенства, за усердіемъ православныхъ христіанъ къ церкви Божіей и за тѣмъ, имѣеть ли духовенство приходовъ округа установленныя грамоты¹⁷¹). Для сбора

¹⁶⁸) *Никитскій*, Очеркъ внутренней исторіи Пскова, 220 и сл.

*) См. назв. соч. *Ложникова, Дмитріева, Невольна, Каптерева, Перова*.

¹⁶⁹) Стогл. гл. 68.

¹⁷⁰) „А въ духовныхъ дѣлахъ десятильникомъ не судити никого, а срочити имъ предъ святители ставитись, и святители ихъ сами судить или кому повелять отъ священныхъ“. А. И. I, № 155 стр. 276.

¹⁷¹) Впрочемъ, изъ 69 гл. столгла видно, что наблюденіе за грамотами предоставлялось поповскимъ старостамъ въ отношеніи къ сельскому только духовенству, городскимъ же духовенствомъ грамоты должны были предъявляться десятильнику.

вѣнечной пошлыны, и для наблюденія за тѣмъ, чтобы не было незаконныхъ браковъ, поповскіе старосты должны были избирать *закащиковъ*. Но не ограничиваясь и этими должностными лицами, соборъ вмѣнилъ въ обязанность митрополиту, архіепископамъ и епископамъ посылать съ духовнымъ поученіемъ къ попамъ и къ діаконамъ и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, по городамъ и по селамъ „соборныхъ священниковъ, добрыхъ и духовныхъ и искусныхъ, могущихъ и иныхъ пользоваться во всемъ духовномъ спасеніи“, а городскимъ архимандритамъ, игуменамъ и протопопамъ, каждому въ своемъ *предѣлѣ*, вести надзоръ надъ всѣмъ духовенствомъ округа, не исключая и поповскихъ старостъ¹⁷²). „Предѣлъ“ этихъ архимандритовъ и проч. соотвѣтствовалъ вѣроятно десятинѣ или округу десятильника. Такимъ образомъ въ десятинѣ, какъ мѣстномъ подраздѣленіи епархіи, должны были, по мысли стоглаваго собора, существовать: 1) десятильники изъ боярскихъ дѣтей для дѣлъ гражданскаго характера, 2) архимандриты, игумены или протопопы для высшаго духовнаго надзора, 3) поповскіе старосты для сбора дани и пошлынъ и для наблюденія за сельскимъ духовенствомъ и за населеніемъ сельскихъ приходовъ, 4) закащики для сбора вѣнечныхъ пошлынъ, въ связи съ наблюденіемъ за законностію браковъ, 5) тѣ соборные священники, которыхъ архіереи могли посылать въ округа для преподаванія духовнаго наставленія. Изъ позднѣйшихъ историческихъ свидѣтельствъ усматривается, что опредѣленія собора относительно отстраненія десятильниковъ отъ духовныхъ дѣлъ и отъ финансовой функціи не были приведены въ исполненіе. Противъ злоупотребленій десятильниковъ слышались жалобы и принимались мѣры на соборахъ XVII столѣтія¹⁷³), пока не уничтоженъ былъ самый классъ архіерейскихъ

¹⁷²) Стогл. лл. 69.

¹⁷³) На соборѣ 1675 г. подтверждено было воспрещеніе мірскимъ людямъ вмѣшиваться въ духовныя дѣла и десятильникамъ собирать церковную дань и другіе архіерейскіе доходы. Относительно послѣдняго пункта соборъ выразился: „для тѣхъ денежныхъ сборовъ и церковныхъ дани, и для всякихъ архіерейскихъ доходовъ посылаемы были съ наказы десятильники, наши дворяне и дѣти боярскіе... а отъ нихъ объявилось некое безчиніе ко священному чину, налоги и обругательства и убытки, сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы: того ради тѣхъ мірскихъ людей не посылать“. Впрочемъ соборъ опредѣлялъ посылать ихъ въ видѣ наказанія, на „непослушниковъ и непокорниковъ“. А. Э. IV, № 204.

служилыхъ людей¹⁷⁴). Въ памятникахъ половины XVII в. ординарными органами епархіального архіерея въ десятинахъ представляются поповскій староста и закащикъ. Въ должность поповскаго старосты указывалось выбирать „попа добраго и животомъ прожиточна“, т. е. имѣющаго добрую репутацію и имущественно-состоятельнаго, который, имѣя дѣло съ сборомъ архіерейскихъ доходовъ¹⁷⁵), не корыстовался бы сообраемыми имъ денежными суммами, которому „въ денежной казнѣ вѣрить было бы мочно“¹⁷⁶). Поповскіе старосты, для объявленія какихъ либо общихъ распоряженій, собирали все духовенство десятины на *десятильничъ дворъ*¹⁷⁷). На десятильничѣ дворѣ должны были производиться розыски по всякаго рода дѣламъ, входившимъ въ кругъ церковной компетенціи, и здѣсь должны были храниться копіи со всѣхъ подлинныхъ дѣлъ, сказокъ и розысковъ, производившихся въ десятинѣ и препровожденныхъ въ архіерейскій разрядъ¹⁷⁸). Иногда даже поповскій староста получалъ ясно выраженное полномочіе „игуменовъ и строителей и черныхъ и бѣлыхъ поповъ, и діаконъ и церковныхъ причетниковъ и всякихъ чиновъ людей, въ церковномъ исправленіи и во всякихъ духовныхъ дѣлахъ вѣдать и судить и расправу чинить“, причемъ также давалось и право „смирять жестокимъ смиреніемъ“, въ случаѣ надобности¹⁷⁹). Но иногда поповскій староста фигурируетъ въ качествѣ второстепеннаго лица въ десятинѣ¹⁸⁰). Большею же частію второстепенными по отношенію къ нимъ состояли закащики и десятскіе свя-

¹⁷⁴) Уже въ самомъ концѣ XVII в. подана была жалоба Петру В. на возмутительныя злоупотребленія десятильниковъ сибирскаго митрополита (П. С. З. № 1601).

¹⁷⁵) А. Э. IV, № 198. Здѣсь упоминаются данниа деньги, казенныя пошлыны, вѣнечныя, похоронныя и почеревныя (съ незаконнорожденныхъ дѣтей).

¹⁷⁶) Инстр. патриарха Адріана, н. 35 (П. С. З. № 1612).

¹⁷⁷) А. Э. IV, № 285.

¹⁷⁸) Инстр. патр. Адріана, н. 34.

¹⁷⁹) А. Э. IV, 188. Округъ поповскаго старосты здѣсь называется десятиной; десятина притомъ подраздѣляется на четыре четверти.

¹⁸⁰) А. Э. IV, № 275. *Архимандриту* предоставляется здѣсь право слѣдить за благочиіемъ церковнымъ, за исполненіемъ христіанскихъ обязанностей, за трезвостію духовенства, вмѣстѣ съ правомъ смирять смотря по винѣ, выдавать вѣнечныя, похоронныя, почеревныя и др. памяти за своей печатью и за *руками старостъ поповскихъ и десятскихъ* и т. д.

щенники¹⁸¹⁾. На закащика, кромѣ надзора за духовенствомъ и сбора вѣчныхъ пошлинъ¹⁸²⁾, соборомъ 1669 года была возложена обязанность являться въ съѣзжую избу для допроса арестуемыхъ за преступленія духовныхъ лицъ, такъ какъ сыщикамъ воспрещено было спрашивать людей духовнаго чина безъ закащиковъ. При производствѣ допроса, закащикъ долженъ былъ садиться выше сыщика, „для того что онъ (т. е. закащикъ) духовнаго и священнаго чину“¹⁸³⁾. Въ юго-западныхъ русскихъ епархіяхъ, строй которыхъ не подвергся такому вторженію со стороны мірскаго служилаго элемента, какъ въ московскомъ государствѣ, мѣстные округа, на которые онѣ распадались, состояли подъ управленіемъ протопоповъ¹⁸⁴⁾.

§ 52. *Организація мѣстныхъ подраздѣленій епархіи въ XVIII в.**). Подобно тому какъ въ епархіальныхъ городахъ, въ соотвѣтствіе центральной коллегіи — св. синоду, развились въ первой половинѣ XVIII столѣтія епархіальныя коллегіи, получившія съ 1744 года официальное названіе консисторій, древне-русскіе „десятильничьи дворы“ сдѣлались также коллегіальными учрежденіями. Превращеніе это произошло такимъ образомъ, что возлѣ древне-русскаго десятильничья, получившаго съ начала XVIII в. названіе „духовныхъ дѣлъ управителя“, явились товарищи изъ священниковъ и діаконовъ¹⁸⁵⁾. Управители съ товарищами или опредѣлялись начальствомъ епархіальнымъ изъ монашествующихъ лицъ по выбору духовенства, или же послѣднее предоставляло самимъ управителямъ выбрать себѣ товарищей. Съ тѣхъ поръ какъ епар-

¹⁸¹⁾ А. Э. IV, № 184. *Розановъ*, (Исторія моск. епарх. управл., ч. II, кн. 1, стр. 88) показываетъ, что въ XVIII в. въ помощь поповскимъ старостамъ избирались въ Москвѣ десятскіе, а въ уѣздахъ — закащики, каковой порядокъ вѣроятно не въ XVIII столѣтіи установился, а раньше.

¹⁸²⁾ А. Э. IV, № 105.

¹⁸³⁾ П. С. З. № 442. А. Э. IV, № 161. Въ XVIII в. изъ этихъ закащиковъ выработалась должность депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства по уголовнымъ дѣламъ духовныхъ лицъ. П. С. З. № 16968.

¹⁸⁴⁾ *Макарій*, XI, 370—371. *Знаменскій*, О прих. дух. со врем. реф. 514.

*) *Розановъ*, Исторія московскаго епархіальнаго управленія. *Знаменскій*, О приходскомъ духовенствѣ въ Россіи со времени реформы Петра. *Семевскій*, Сельскій священникъ во второй половинѣ XVIII в. (Русская Старина, 1877, авг.).

¹⁸⁵⁾ Въ видѣ рѣдкаго исключенія, могли быть и свѣтскія лица опредѣлены въ качествѣ такихъ товарищей. *Розановъ*, ч. I, стр. 59.

шіальныя коллегіи получили названіе консисторій, подчиненныя имъ коллегіи въ мѣстныхъ округахъ стали называться *духовными правленіями*. Кругъ вѣдомства этихъ коллегій могъ быть весьма обширенъ: такъ напримѣръ онѣ имѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ право опредѣлять на должности причетниковъ и просвирницъ¹⁸⁶⁾, а что касается судебной компетенціи, то въ указѣ св. синода отъ 4 сентября 1722 г.¹⁸⁷⁾ было выражено, что все вообще судныя дѣла должны двигаться не иначе, какъ въ порядкѣ установленныхъ инстанцій и не прежде поступать въ высшую, какъ по разсмотрѣніи ихъ въ низшей, причемъ въ качествѣ таковой низшей инстанціи признаны духовныхъ дѣлъ управители. Коммиссія о духовныхъ имѣніяхъ 1762 г., назначавшая штаты церковныхъ учрежденій, имѣла разсужденіе о духовныхъ правленіяхъ, есть ли въ нихъ нужда, и затребовала черезъ св. синодъ отъ епархіальныхъ архіереевъ свѣдѣнія по этому вопросу. Свѣдѣнія были представлены, но духовныя правленія не были включены въ штаты, въ силу того соображенія, что означенныя учрежденія прежде содержались не на доходы съ архіерейскихъ земельныхъ владѣній и крестьянъ, а на средства самого духовенства, коммиссія же назначала штатное содержаніе церковнымъ учрежденіямъ только лишь изъ упомянутыхъ доходовъ¹⁸⁸⁾. Положеніе духовныхъ правленій становилось неопредѣленнымъ и непрочнымъ. На содержаніе ихъ, при отсутствіи государственной дотации, должны были дѣлаться поборы съ духовенства. Въ виду неудобства такого порядка вещей, св. синодъ въ 1769 г. поручилъ своему депутату митрополиту Гавріилу стараться о томъ, чтобы, при сочиненіи проекта новаго уложенія, на этотъ предметъ была назначена особая сумма; но назначенія не послѣдовало. Въ 1778 г. синодъ приказалъ перевести духовныя правленія въ монастыри, такъ что во главѣ этихъ учрежденій слѣдовательно должны были стать монастырскіе настоятели¹⁸⁹⁾. Но съ одной стороны прекарность положенія духовныхъ правленій въ финансовомъ отношеніи, а съ другой сто-

¹⁸⁶⁾ *Розановъ*, тамъ-же, стр. 60.

¹⁸⁷⁾ П. С. З. № 4051.

¹⁸⁸⁾ П. С. З. № 13124. *Розановъ*, ч. II, кн. 2, стр. 114.

¹⁸⁹⁾ *Розановъ*, ч. III, кн. 1, стр. 36, пр. 108.

роны неопредѣленность компетенціи, благодаря которой духовныя правленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обладали почти такими же полномочіями, какъ консисторіи, въ другихъ напротивъ ограничивались ролью передаточныхъ учрежденій для разсылки консисторскихъ указовъ и распоряженій по приходамъ, были причиною того, что къ концу прошлаго столѣтія духовныя правленія почти повсемѣстно были уничтожены и сохранились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія. Для сбора дани и пошлинъ съ приходскаго духовенства въ архіерейскую казну, для наблюденія затѣмъ, чтобы духовенство имѣло установленныя грамоты, не вѣнчало свадебъ безъ вѣнечныхъ памятей и т. п., а отчасти также и для надзора за поведеніемъ духовенства, избирались *поповскіе старосты*. Этотъ институтъ самъ собою прекратился послѣ 1764 года, когда прекращены были *тяглыя* отношенія приходскаго духовенства къ архіереямъ и уничтожены были дань и пошлины, уплачивавшіяся духовенствомъ и мірянами въ архіерейскую казну. Что касается надзора въ особенности, то духовнымъ регламентомъ Петра Великаго было предписано по всѣмъ городамъ учинить *закащиковъ* или *благочинныхъ*, которые „какъ бы духовные фискалы все надсматривали и епископу доносили“; но фискалы, или по духовному вѣдомству *инквизиторы*, существовали весьма недолго, такъ что *поповскимъ старостамъ* нѣкоторое время приходилось быть единственнымъ органомъ ближайшаго надзора въ мѣстныхъ округахъ. Въ 1737 г., по поводу размноженія *кликунъ* въ московскихъ церквахъ и монастыряхъ, св. синодъ предписалъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ прочихъ городахъ, опредѣлять „*закащиковъ*, а имъ, *закащикамъ*, къ десяти церквамъ изъ священнаго чина *десятоначальниковъ, благочинныхъ людей*, какъ бы духовныхъ фискаловъ“, съ тѣмъ чтобы священнослужители, въ случаѣ оказавшагося *суетвѣрія*, доложили о томъ *десятоначальникамъ, десятоначальники закащикамъ*, а *закащики* высшему правительству¹⁹⁰⁾. Къ этимъ *десятоначальникамъ, благочиннымъ людямъ*, которые иногда назывались также *закащиками*, иногда *благочинныя надзирателями*¹⁹¹⁾, и

¹⁹⁰⁾ *Розыскы*, ч. 1, стр. 62—63.

¹⁹¹⁾ Традиціонная, отъ XVI и XVII вв. унаслѣдованная неопредѣленность терминологіи доходила до того, что даже духовныя правленія иногда называемы были *за-*

за которыми мало по малу установилось официальное названіе *благочинныхъ*, перешель весь надзоръ въ мѣстныхъ округахъ епархій, названныхъ отъ имени благочинныхъ благочинническими округами.

Г. Приходская организація.

§ 53. *Древне-русскіе приходы* *). Древняя Русь знала, какъ это доказывается старинными писцовыми книгами, оригинальную форму монастырей—приходовъ, которые съ одной стороны представляли собою монашескую общину, сгруппировавшуюся около церкви, а съ другой служили приходскою церковью для большого или меньшаго количества прихожанъ. Процессъ образованія такихъ монастырей—приходовъ могъ быть двоякій: или лица, желавшія монашеской жизни и въ тоже время нуждавшіяся въ храмахъ, селились въ церковныхъ оградахъ, основывая монашескія слободки¹⁹²⁾, или, наоборотъ, возлѣ основаннаго монастыря могли занять свободныя земли крестьяне, съ тѣмъ чтобы пользоваться монастырскимъ храмомъ для удовлетворенія своихъ собственныхъ религіозныхъ потребностей¹⁹³⁾. Въ такихъ монастыряхъ—приходахъ игумень былъ вмѣстѣ приходскимъ священникомъ, и наоборотъ; но могло быть и такъ, что одновременно могли существовать при церкви и чернецы съ игуменомъ, и бѣлое приходское духовенство¹⁹⁴⁾. Съ тѣхъ поръ какъ христіанство стало твердою ногою въ русскихъ народныхъ общинахъ, приход-

казами, подобно тому какъ въ XVII в. заказомъ называлась десятина. Тамъ-же, ч. II, кн. 2, стр. 115.

*) *Знаменскій*, Приходское духовенство на Руси (Правосл. Обзор. 1886, сент. и окт.). *Никитскій*, оба вышеназв. соч. *Голубинскій*, Исторія церкви, I, 1, стр. 377 и сл.

¹⁹²⁾ *Голубинскій*, I, 2, стр. 452 и сл.

¹⁹³⁾ См. у *Горчакова*, О земельныхъ владѣніяхъ, въ прилож. стр. 6: „монастырь Никола святой въ Рожискомъ у Угль, дворъ *попъ* Перфирей; монастырь на Перли, а въ немъ церковь Дмитрей святой, дворъ *попъ* Денисей; монастырь на Перли, а въ немъ церковь Рождество Пречистые, дворъ *попъ* Матоей“. На стр. 7 тамъ-же: „сельцо Вяцко на Вохтѣ, а въ немъ церковь Григорій Богословъ, а у церкви *игумень да дьяконъ*, да дворъ митрополичъ, а *христіанъ* II дворовъ.

¹⁹⁴⁾ См. *Неволинъ*, О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ (Записки русск. географич. общ. кн. VIII, Слб. 1853, стр. 151: „на погостѣ церковь Рождество Пречистая Богородицы... дворъ *попъ* Филишь, дворъ дьячекъ Ромашка Григорьевъ, дворъ

скія церкви, въ отличіе отъ домовыхъ или частныхъ церквей¹⁹⁵), устраивались обыкновенно общинами, или въ городахъ улицами и концами¹⁹⁶). При разсмотрѣніи приходскаго строя въ древней Руси, должно обратить вниманіе во первыхъ на отношеніе прихожанъ къ устроенной имъ церкви и вовторыхъ на отношеніе ихъ къ приходскому духовенству. Построенію церквей на счетъ усердія общинъ не было никакихъ границъ. Въ старинныхъ писцовыхъ книгахъ, при описаніи церквей въ погостахъ и селахъ, говорится, что церковь въ такомъ то селѣ, со всеѣми ея принадлежностями, есть „строеніе мірское“, или „строеніе мірскихъ людей“¹⁹⁷). Церкви устраивались не только по обдуманному заранѣе плану и на собранныя заранѣе денежныя средства, съ благословенія епископа, но и въ видѣ такъ называемыхъ „обыденныхъ церквей“, которыя сооружались въ одинъ день въ силу внезапно составившагося рѣшенія, по случаю голода, моровой язвы и другихъ народныхъ бѣдствій. Въ одинъ и тотъ же день и свозился матеріалъ, и сооружалась самая постройка, и снабжалась устроенная церковь утварью; въ этотъ же день она освящалась, и въ ней служили обѣдню съ молебномъ объ избавленіи отъ бѣдствія¹⁹⁸). Существованіе новоустроенныхъ храмовъ, какъ обыденныхъ, такъ и обыкновенныхъ, вполне зависѣло отъ усердія прихожанъ, которые за то и смотрѣли на нихъ, какъ на свою собственность. Въ контролѣ надъ церковнымъ инвентаремъ и надъ собираемыми съ міра на церковныя надобности денежными суммами, а также въ актахъ хозяйственной по церкви администраціи общины дѣйствовали и сами непосредственно, и черезъ своихъ излюбленныхъ общинныхъ представителей — старость, тѣхъ же самыхъ, которые служили въ ка-

пономарь Микитка, дворъ проскурница Огафия, да десять келей, а въ нихъ живутъ 12 братьевъ чернцовъ“. На стр. 165: „на погостѣ церковь... на погостѣ же дворъ игумень Мисайло, дворъ попъ Ларіонъ Яковлевъ, дворъ дячекъ..., дворъ пономарь..., дворъ проскурникъ черной Пахнудей, да пять келей, а въ нихъ живутъ семь старцевъ, да семнадцать келей, а въ нихъ живутъ двадцать пять старницъ“.

¹⁹⁵) Онѣ устраивались состоятельными лицами для самихъ себя. См. *Голубинскій*, I, 1, стр. 409.

¹⁹⁶) *Знаменскій*, Правосл. Обзор. 1866, сент., стр. 17.

¹⁹⁷) Тамъ-же, 18.

¹⁹⁸) Тамъ-же, 19.

чествѣ выборныхъ органовъ отъ земскихъ, политическихъ общинъ¹⁹⁹⁾. Что касается отношенія прихожанъ къ приходскому духовенству, то прихожане не только имѣли право выбора желательнаго для нихъ кандидата на вакантную церковно приходскую должность, но, какъ это разъясняется позднѣйшими историческими свидѣтельствами отъ XVI и XVII вв., считали себя въ правѣ выбранное ими лицо уволить, замѣнивъ его другимъ, вслѣдствіе чего церковно-приходское духовенство на Руси, по выраженію одного изъ изслѣдователей, распалось на два класса: *мѣстное*, г. е. имѣвшее мѣста, состоявшее на дѣйствительныхъ должностяхъ при извѣстныхъ церквахъ, и *безмѣстное*, потерявшее, вслѣдствіе неблагоприятнаго положенія паствы, свои мѣста, на которыя оно было первоначально посвящено²⁰⁰⁾, и искавшее новыхъ.

§ 54. *Приходская организація въ XVI и XVII вв. *)*. Въ половинѣ XVI столѣтія стоглавый соборъ напомнилъ епископамъ, чтобы они не давали мірскимъ людямъ новыхъ церквей ставить съ оставленіемъ въ пренебреженіи прежнихъ, ибо, говорятъ соборъ, не ради Бога созидаютъ церкви, но тщеславія ради и гордости, или бывъ смущены лживыми свидѣніями и бѣсовскимъ наважденіемъ, а между тѣмъ оказываются не въ состояніи снабдить ново-устроенную церковь потребною утварью и книгами и обезпечить

¹⁹⁹⁾ Тамъ-же, 27. Противное предполагаетъ Голубинскій, I, 1, стр. 411, говоря, что общины и прежде, какъ теперь, имѣли всегда особыхъ церковныхъ старостъ. Но существованіе церковныхъ старостъ засвидѣтельствовано далеко не вездѣ, а только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, наприм. во Псковѣ. См. грамот. митрополита Фотія псковичамъ въ Р. И. Б. VI, № 56, гдѣ Фотій обличаетъ псковичей за то, что у нихъ клятвопреступники и самовольно „разступившіеся съ законными женами и появивше вторую жену или третью“, старостятъ въ церквахъ. Но и въ Псковѣ эти церковные старосты могли быть тождественны съ земскими старостами или изблужденными представителями политическихъ общинъ. Во всякомъ случаѣ противъ распространенія церковныхъ старостъ на Руси говоритъ какъ то соображеніе, что древнерусское церковное приходское хозяйство не предполагало скопленія болѣе или менѣе значительныхъ денежныхъ суммъ въ массѣ церквей, текуція же церковныя потребности могли быть удовлетворяемы каждый разъ по рѣшенію общины черезъ ея общинныхъ старостъ, такъ и та трудность, съ которою сопряжено было введеніе института церковныхъ старостъ на Руси въ началѣ XVIII в. См. ниже § 55.

²⁰⁰⁾ *Никитскій*, Очеркъ внутренней исторіи Пскова, стр. 198—199.

*) *Знаменскій*, Прих. духов. на Руси. *Лохвицкій*, Очеркъ церковн. администр. *Кедровъ*, Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностію Петра Великаго.

содержаніе священника съ причтомъ, вслѣдствіе чего выстроенныя церкви „въ малѣ времени оскудѣваютъ и пусты стоятъ“²⁰¹). Въ тѣхъ приходскихъ церквахъ, которыя были достаточно снабжены со стороны прихожанъ потребною утварью, книгами и проч., прихожане считали своимъ правомъ и долгомъ заботиться о цѣлости и сохранности всего церковнаго инвентаря, выбирая для этой цѣли пономаря и контролируя добросовѣстное отношеніе этого послѣдняго къ церковно-приходскому имуществу²⁰²). Общества, иждивеніемъ которыхъ устранивались и поддерживались церкви, должны были смотрѣть на эти послѣднія не съ иной точки зрѣнія, какъ и частныя лица, въ обладаніи которыхъ находились церкви, именно съ точки зрѣнія частной собственности. Эта точка зрѣнія весьма ясно засвидѣтельствована московскимъ соборомъ 1667 г., на которомъ было запрещено „кормчествовать и продавать св. церкви“, и далъ совѣтъ прихожанамъ каждой церкви выкупить продаваемыя св. церкви и церковныя мѣста, за исключеніемъ домовнаго строенія и храминъ, находящихся на этихъ мѣстахъ²⁰³). Въ концѣ XVII в. псковскій митрополитъ Маркелль жаловался на то, что

²⁰¹) Стогл. гл. 84.

²⁰²) См. Акт. Юр. № 287. Выборъ пономаря: „приговорили бытъ у церкви Николая Чудотворца въ приходѣ пономаремъ Архипу Пименову сыну Второву, и ему, Архипу, будучи у тое церкви Николая Чудотворца въ пономарѣхъ, о церковномъ о всемъ радѣть и смотрѣть накрѣпко и книгъ беречь и малымъ ребятамъ въ кои дни доведется по книгамъ говорить, и ему, Архипу, надъ ними смотрѣть и приказывать накрѣпко, чтобы они, говоря по книгамъ, книгъ берегли и не драли и воскомъ словъ не закапывали и по домамъ изъ церкви книгъ безъ спросу и безъ вѣдома никто не бралъ, а ему, Архипу, къ себѣ въ домъ, для наученія своихъ дѣтей, церковныхъ книгъ не имать и священника Григорья ему, Архипу, во всемъ слушать и почитать, а о книгахъ церковныхъ какъ онъ, Григорій, изволить; да емужь, Архипу, на колокольнѣ колоколовъ смотрѣть и беречь и малымъ ребятамъ безчинно звонить не давать, а въ праздникъ свѣтлаго Христова воскресенья, когда отойдутъ отъ церкви Божіи со кресты, и ему, Архипу, колокольную запереть, потому же и по инымъ днямъ; когда въ церкви Божіи службы не бываетъ, такожде колокольная запираеть, и для запору замокъ кунить на мірскіе сборные деньги, и тотъ ключъ держати ему, Архипу, у себя, а жить ему у тое церкви въ пономарѣхъ смирно, не пить и не бражничать и ни за какимъ дурнымъ не ходить и не промыслять, а въ господскіе праздники и на государскіе ангели и въ воскресные дни, на промѣнъ свѣчи держать ему, Архипу, для своего прокормленія приходскимъ людемъ свои вощяные свѣчи противъ московскія цѣны, а стороннихъ людей съ промѣнными свѣчами не пущать къ церкви Божіи“. Ср. у Горчакова, О земельн. владѣн. стр. 486. прим. 1.

²⁰³) Матеріалы для исторіи раскола, II, стр. 241.

въ Псковѣ и въ его пригородахъ съ уѣздами архіереи надъ церквами воли не имѣють, а по древнему обыкновению владѣють церквами мужики, что церкви все надѣлены вотчинами и этими вотчинами владѣють и користуются сами эти мужики, настолько не послушные архіерею, что если архіерей посылаетъ имъ указъ, то они его не слушаютъ и безчестятъ, и многая церковная казна пропадаетъ за ними отъ давнихъ дѣтъ²⁰⁴). — Отношеніе прихожанъ къ приходскому духовенству въ XVI и XVII в. представляется, по памятникамъ этого времени, въ такихъ формахъ, которыя граничили съ отсутвіемъ всякаго церковнаго порядка. Что прихожане пользовались полною свободою выбора членовъ приходскаго причта, начиная съ священника и оканчивая пономаремъ, въ этомъ не было никакого эксцесса, такъ какъ право выбора за ними безспорно признавалось духовной іерархіей. Такъ стоглавыи соборъ установилъ за норму, что „по всемъ святымъ церквамъ, въ митрополи, въ архіепископіяхъ и епископіяхъ, избирають прихожане священниковъ и діаконввъ и діаконввъ искусныхъ и грамотѣ гораздыхъ и житіемъ непорочныхъ“, оговоривъ лишь, чтобы при избраніи не было подкупа, т. е. чтобы избиратели не брали взятокъ съ избираемыхъ кандидатовъ, какъ это по словамъ собора, дѣлалось въ Новгородѣ, гдѣ уличане брали съ кандидата „деньги великіе“ (отъ 15 до 30 рублей) и шли къ владыкѣ всею улицею, требуя посвященія этого кандидата, присылаемыхъ же владыкою кандидатовъ, если они не давали денегъ, не принимали²⁰⁵). Но прихожане не только избирали, а и увольняли приходское духовенство. Дѣлалось это такимъ образомъ, что вмѣсто наличнаго духовенства прихожане брали себѣ другаго священника или дьячка, какъ скоро имѣли какое нибудь основаніе предпочитать послѣдняго первому. Въ Псковѣ, гдѣ уже въ XIV и XV вв. міряне позволяли себѣ „судить и казнить поповъ въ церковныхъ вещахъ“ безъ святительскаго суда, за что и были обличаемы митрополитами²⁰⁶), увольненіе прихожанами членовъ причта, ясно засвидѣ-

²⁰⁴) А. И. V, № 122.

²⁰⁵) Стогл. гл. 41, вопр. 14.

²⁰⁶) Р. И. Библ. VI, № 27. Ср. П. С. Р. Л. IV, 234; V, 72.

тельствовано памятниками отъ начала XVI в. ²⁰⁷). Благодаря этому праву увольненія наличныхъ членовъ причта, въ видахъ замѣны ихъ другими, отношеніе прихожанъ къ причту получило видъ *найма*. Священникъ и другіе члены причта заключали съ прихожанами договоръ, облакавшійся въ форму *порядной* записи, въ силу котораго одна сторона обязывалась, втеченіе *известнаго времени*, совершать дѣйствія, входящія въ кругъ обязанностей приходскаго священника или дьячка, а другая сторона принимала на себя матеріальное обезпеченіе члена причта, причемъ могло быть выговариваемо также условіе, чтобы данный членъ причта не былъ отставляемъ прихожанами отъ церкви безъ вины ²⁰⁸). Естественнымъ послѣдствіемъ наймоподобныхъ отношеній, установившихся между прихожанами и приходскимъ духовенствомъ, а съ другой стороны коррелятивнымъ этому отношенію явленіемъ въ старог Руси было образованіе обширнаго класса „волочащихся поповъ“, бродячаго, неосѣдлаго духовенства, которое, бывъ разъ определено епископомъ на известную духовную должность и получивъ способность совершать известныя церковныя дѣйствія, странствовало по русской землѣ, то отставляемое прихожанами, то по соб-

²⁰⁷) „Да что во Псковѣ черные попы и бѣлые и діаконы съ Москвы и изъ за Твери и изъ Новгорода и изъ Литвы, да у церквей служатъ, а старостамъ шти (г. е. шести) соборскимъ то невѣдомо, есть ли у нихъ ставленные грамоты и отпускные или нѣтъ, и свершены ли въ поны, или не свершены, и есть ли у нихъ жена или нѣтъ, да подь мѣстныхъ игуменовъ и священниковъ водкупаются, а старые игумены и священноиноки и священники и діаконы тутешніе жильцы *волочатся безъ мистъ*“. И еще: „да били мѣ челомя старости шти соборскіе... что ден они по моему наказу поучаютъ дѣтей своихъ духовныхъ, а они ден ихъ не слушаютъ, да съ мірскими людьми и игуменовъ и священноиноковъ и священниковъ отъ церквей безъ моего вѣдома отсылаютъ; и азъ приказалъ намѣстнику своему того беречь накрѣпко, чтобы безъ моего вѣдома отъ церквей, игуменовъ и священноиноковъ и діаконъ не отсылали, а иныхъ не поряживали“. См. у *Никитскаго*, Очеркъ внутренней исторіи Пскова, стр. 199, прим. 3 и стр. 200, пр. 2.

²⁰⁸) А. Ю. № 185. Порядокъ священника съ прихожанами 1588 г.: „мѣ, попу Кирилу, у св. славнаго пророка Ильи и у Егорья межъ владышнихъ праздники и межъ воскресеніемъ вечерню, заутреню и часы пѣти по вся дни, оиречь того коли скорбь или отъѣздка придетъ, и жити такъ, какъ прочіе старинные священники жили, а къ боли и къ роженцѣ ѣздити безпечно, а на свое дѣло коли отъѣздка придетъ, ино безъ мірскаго вѣдома не отъѣзжати; а руга ему и всякіе доходы брати по старому какъ преже бывало, и въ томъ есьми имъ на себя и занись даль. А порядизи есьми его на годъ съ Евдокенна дни да до Евдокенна дни, а безъ вины намъ его отъ церкви Божіи не отставити“. Ср. А. Ю. №№ 197, 285, 286, 287, 302 (1. III).

ственной инициативѣ отыскивающее болѣе доходныхъ мѣсть сравнительно съ прежними. Тотъ же митрополитъ псковскій Маркелль, который жаловался, что въ Псковѣ архіереи надъ церквами воли не имѣютъ, а владѣютъ церквами мужики, говорилъ кромѣ того, что эти мужики „корчемствуютъ церквами, на всякій годъ стовариваются съ священниками на дешевую ругу, кто меньше руги возьметъ, — хотя бы которые попы пьяницы и безчинники, тѣхъ принимаютъ, а добрымъ священникамъ отказываютъ“²⁰⁹). На увеличеніе массы бродячаго духовенства не могло остаться безъ вліянія и то обстоятельство, что въ древней Руси никогда не опредѣлялся какими либо нормальными штатами личный составъ причта, вслѣдствіе чего при малыхъ приходахъ могло состоять несоразмѣрно большое число духовныхъ лицъ, которыя даже и безъ отказа со стороны прихожанъ готовы были воспользоваться первымъ представившимся случаемъ перемѣнить бѣдное мѣсто на болѣе обеспеченное²¹⁰). Волочащееся или безмѣстное, бродячее духовенство чаще всего стремилось въ Москву, такъ какъ въ столичномъ городѣ могло легче найти себѣ возможность приложить свою духовную способность къ практикѣ и извлечь отсюда для себя средства къ жизни. Въ Москвѣ это духовенство становилось на крестецъ у фроловскаго моста, на рву Василя Блаженнаго, гдѣ могли его найти всѣ желавшіе воспользоваться услугами духовнаго лица²¹¹). Но предварительно названный духовный людъ долженъ былъ заявиться въ тіунской избѣ, впослѣдствіи въ приказѣ церковныхъ дѣлъ, выправить здѣсь грамоту, уполномочивавшую на совершеніе духовныхъ дѣйствій и заплатить приэтомъ установленную крестцо-

²⁰⁹) А. И. V, № 122.

²¹⁰) При отсутствіи какихъ-либо стѣснительныхъ границъ относительно личнаго состава прихода, практиковалось еще и намѣренное введеніе енархіальныхъ архіереевъ въ обманъ. Въ грамотѣ митр. Макарія (А. Э. IV, № 331 отъ 1654 г.) говорится: „многіе ставленники къ намъ приходятъ и пролыгаются, а скажутъ, что пона у церкви нѣтъ, а онъ скушитъ прихожанъ немногихъ, да имъ о поставленіи бьетъ челомъ, и о томъ у нихъ вражда многая бываетъ, а у того храму попь есть“.

²¹¹) „А садятся де безмѣстные попы и дьяконы, (сказано въ одномъ указѣ изъ начала XVII в.) у фроловскаго моста и безчинства чинять великія, межъ себя бранятся и укоризны чинять скаредныя и смѣхотворныя, а иные межъ себя играютъ и борются и въ кулачки бьются, и которые наймутся обѣдни служить, и они съ своею братьею, съ которою бранилися, не простясь божественную литургію служатъ“.

вую пошлину. Волочащееся духовенство весьма долгое время было предметом заботъ и опасеній для русскаго правительства, какъ духовнаго, такъ и государственнаго. — Въ юго-западныхъ русскихъ епархіяхъ непосредственное сосѣдство съ католическимъ церковнымъ строемъ и необходимость обращаться къ государственной власти другаго вѣроисповѣданія для подтвержденія разныхъ правъ церковныхъ повели къ тому, что участіе мірскаго элемента въ замѣщеніи церковно-приходскихъ должностей стало разсматриваться въ смыслѣ западно-католическаго патроната и приняло форму этого послѣдняго подъ названіемъ „поданья“²¹²). — Наконецъ, при оцѣнкѣ той роли, которую игралъ мірской элементъ приходскихъ обществъ, въ смыслѣ самостоятельнаго фактора церковнаго устройства, должно обратить вниманіе на то, что общины своими приговорами устанавливали для своихъ членовъ обязанности не только гражданскаго и политическаго характера, но и религіозно-нравственнаго, какъ: ходить въ церковь, соблюдать посты, не сквернословить, жить въ мирѣ и любви, не заводить пьянства и разврата, подвергая виновныхъ въ нарушеніи мірскаго приговора штрафу въ пользу церковнаго строенія, и даже въ среду свою принимая новыхъ членовъ не иначе, какъ за поручительствомъ извѣстныхъ общинѣ лицъ въ религіозно-нравственной добропорядочности кандидатовъ²¹³). На приходское духовенство соборомъ 1667 г. возложена была обязанность между прочимъ вести четыре приходскія книги: 1) книгу для записи крещенія и воспріемничества 2) книгу для записи вѣнчанія, 3) книгу живыхъ прихожанъ для возношенія именъ ихъ въ священной божественной службѣ и въ прочихъ молитвахъ, 4) книгу объ умершихъ для поминанія по чину церковному²¹⁴). Соборъ 1667 г. несомнѣнно желалъ ввести то самое, что существовало на католическомъ западѣ со времени тридентскаго собора: но изъ того, что позднѣе духовнымъ регламентомъ Петра Великаго метрическія книги были введены какъ нѣчто новое, неизвѣст-

²¹²) Сборн. *Муханова*, №№ 69 и 84. Ср. Археографич. сборникъ документовъ относ. къ сѣверо-западу. Руси, I, № 92; II, № 25.

²¹³) А. Ю. №№ 290, 301, 302, 304, 358 и др.

²¹⁴) Матеріалы для исторіи раскола, II, 127—130.

ное до тѣхъ поръ въ Россіи, нужно заключить, что мысль собора 1667 г. осталась безъ практическаго осуществленія.

§ 55. *Измѣненія, происшедшія въ приходской организаціи съ XVIII в.**). Въ XVIII в. можно еще встрѣтить замѣтные слѣды древнерусскаго взгляда на приходскую церковь, какъ на собственность частныхъ лицъ и обществъ. Въ 1721 году началось и до 1733 года тянулось сложное дѣло о псковскихъ посадскихъ людяхъ и ихъ церковныхъ старостахъ, которые, какъ жаловался въ синодъ управитель псковскаго архіерейскаго дома, владѣли имуществомъ церковнымъ, не считая нужнымъ подчиняться какимъ бы то ни было контролю и отчетности, дьячковъ и пономарей принимали къ церквамъ безъ воли архіерейской и т. п.²¹⁵). Но насколько крѣпкимъ представляется институтъ церковныхъ старостъ въ Псковѣ за цѣлый рядъ столѣтій, настолько же необычнымъ представляется онъ вначалѣ XVIII в. въ другихъ мѣстахъ. Въ 1705 г. митрополитъ Стефанъ Яворскій далъ указъ священникамъ московскихъ церквей, чтобы они „всякой къ своей церкви выбирали добрыхъ и пожиточныхъ людей въ старосты церковные“, съ тѣмъ чтобы старосты вели приходорасходныя книги, дѣлали бы въ нихъ точныя записи прихода и расхода, расходъ же самый дѣлали съ воли и совѣту приходскихъ священниковъ²¹⁶). Это распоряженіе митрополита подтверждено было потомъ указами Петра В. отъ 19 февраля 1718 г. и 28 февраля 1721 г.²¹⁷), въ силу которыхъ повелѣвалось „учредить старостъ церковныхъ вѣроятія достойныхъ съ обыкновенными всѣхъ приходскихъ людей заручными выборами“. На старостъ возложены главнымъ образомъ попеченіе о церковномъ имѣніи и въ особенности продажа церковныхъ свѣчъ въ пользу церкви. До Петра Великаго на Руси не обращалось вниманія, несмотря на искони замѣчавшуюся въ русскомъ народѣ склонность

*) Законодательство Петра Великаго относительно православнаго духовенства (Правосл. Собесѣдн. 1863, ч. 2 и 3). Матеріалы для исторіи синодальн. управл. въ Россіи (Прав. Обзор. 1869). *Знаменскій*, О приходскомъ духовенствѣ въ Россіи со времени реформы Петра. *Розановъ*, Исторія московскаго епархіальнаго управленія. *Кедровъ*, Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра В.

²¹⁵) Матеріалы для исторіи синод. управленія, май, стр. 702.

²¹⁶) *Розановъ*, ч. I, кн. I, май, 73 стр.

²¹⁷) Ц. С. З. №№ 3176 и 3746.

выражать религиозное чувство зажженіемъ восковыхъ свѣчей передъ иконами, на операцію свѣчной продажи, и не дѣлалось какихъ либо попытокъ извлечь матеріальную выгоду для церкви изъ этой операціи монополизированіемъ ея въ рукахъ церковныхъ учреждений. И послѣ Петра его мысль не была осуществлена должнымъ образомъ втеченіе всего XVIII в., пока комиссія духовныхъ училищъ не вспомнила и не разработала ее²¹⁸). Не скоро вошло въ практику и учрежденіе церковныхъ старостъ, предписанное двумя означенными указами Петра В. Указомъ отъ 25 іюля 1736 г.²¹⁹) вновь было строго подтверждено „учредить церковныхъ старостъ, востребовавъ отъ прихожанъ добрыхъ и вѣроятія достойныхъ людей съ надлежащими отъ тѣхъ приходскихъ людей письменно заручными выборы некоснительно, и тѣмъ церковнымъ старостамъ вручить сборы, бываемые въ кошельки на церковное строеніе, также и свѣчную отъ церкви продажу, дабы они все то содержали въ добромъ порядкѣ съ запискою“. Для записки велѣно учинить въ каждой церкви особливья шнуrowыя тетради и по листамъ скрѣпить оныя мѣстнымъ священно-церковно-служителямъ. Но и послѣ этого указа старосты церковные явились далеко не вездѣ. Въ 1743 г., когда московская дикастерія затребовала отъ московскихъ поповскихъ старостъ свѣдѣнія о церковныхъ старостахъ, оказалось, что во всей Москвѣ только при пяти церквахъ имѣлись старосты церковные, прочихъ же церквей священно-церковно-служители отозвались, что старосты церковныхъ не имѣютъ или по малоприходству, или потому, что не въ кого выбрать, и что деньги на церковное строеніе собираются въ церквахъ церковниками и считаются, въ рѣдкихъ впрочемъ церквахъ, прихожанами. По этому случаю вновь подтверждено избирать церковныхъ старостъ въ приходскія церкви непременно по указамъ²²⁰). Инструкція

²¹⁸) Когда въ 1808 г. обращено было особое вниманіе духовнаго начальства на свѣчные доходы въ приходскихъ церквахъ, издана была 17 апрѣля инструкція церковнымъ старостамъ, которая и доселѣ дѣйствуетъ. П. С. З. № 21971. Въ 1809 г. синодъ запретилъ опредѣлять въ церковные старосты священниковъ и дьяконовъ, въ виду несогласности хозяйственныхъ обязанностей старосты съ существеннымъ долгомъ священства, хотя и дозволилъ, въ случаѣ нужды, выбирать въ старосты причетниковъ. *Розановъ*, ч. III, кн. 1, стр. 231.

²¹⁹) П. С. З. № 6994.

²²⁰) *Розановъ*, ч. II, кн. 1, стр. 121—122.

1808 г. окончательно опредѣлила положеніе церковнаго старосты, какъ повѣреннаго прихожанъ церкви, избраннаго изъ числа ихъ для храненія и употребленія церковныхъ денегъ и вообще для сохраненія всякаго церковнаго имущества.— Въ отношеніяхъ прихожанъ къ приходскому духовенству съ XVIII в. послѣдовательно происходили весьма важныя перемѣны. Духовнымъ регламентомъ Петра В. было строго воспрещено архіереямъ ставить священниковъ и діаконѳвъ „сверхъ потребности“, въ виду того что поставленные сверхъ потребности, „оставивъ свою церковь, къ которой поставлены были, волочатся сѣмо и овамо“, а мірянамъ подтверждено „не принимать таковыхъ поповъ и діаконѳвъ ни къ которому церковному служенію“²²¹). *Потребная норма* для личнаго состава приходскихъ причтовъ была установлена *приходскими штатами*. Въ силу указа Петра В. отъ 1722 г., въ кафедральныхъ соборахъ каждой епархіи положено быть: 1 протопопу, 2 ключарямъ, 5 попамъ, 1 протодьякону, 4 дьяконамъ, 2 псаломщикамъ и 2 пономарямъ; въ прочихъ соборахъ—1 протопопу, 2 попамъ, 2 дьяконамъ, 2 дьячкамъ и 2 пономарямъ. Въ приходскихъ церквахъ, смотря по числу приходскихъ дворовъ, положено быть: на 100—150 дворовъ 1 священнику, на 200—250 дв. 2 священникамъ, на 300 и болѣе дворовъ, притомъ не всегда, а только въ случаѣ особой надобности, 3 священникамъ, но воспрещено вообще опредѣлять къ какимъ либо приходамъ болѣе 2 дьяконовъ; причетниковъ положено имѣть по пропорціи, на каждаго священника по два челѳвка, т. е. по 1 дьячку и по одному пономарю²²²). При императрицѣ Екатеринѣ II установлены были новые приход-

²²¹) Прибавленіе о правилахъ причта церкви. и чина монаш. п. 23. Какъ однако трудно было искоренить глубоко укоренившееся зло, видно изъ слѣдующаго факта. Въ 1763 г. московскій преосвященный Амвросій усмотрѣлъ, что въ Москвѣ „праздныхъ священниковъ и прочаго церковнаго причта людей премногое число шатается, которые, къ крайнему соблазну, стоя на спасскомъ крестцѣ для найму къ служенію по церквамъ, великія дѣлаютъ безобразія, производятъ между собою торгъ и при убавкѣ другъ предъ другомъ цѣны, вмѣсто надлежащаго священнику благоговѣнія произносятъ съ великою враждою сквернословную брань, иногда же дѣлаютъ и драку. А послѣ служенія, не имѣя собственнаго дому и пристанища, остальное время или по казеннымъ витѣйнымъ домамъ и харчевнямъ провождаютъ, или же, напившись до пьяна, по улицѣ безобразно скитаются“. *Розановъ*, ч. II, кн. 2, стр. 72.

²²²) *Знаменскій*, стр. 185—186.

скіе штаты, въ силу которыхъ опредѣлено: 1) въ приходахъ, имѣющихъ не свыше 150 дворовъ, быть 1 священнику, 2) въ приходахъ, заключающихъ въ себѣ до 200 дворовъ, втораго священника ставить въ тѣхъ случаяхъ, если издревле было два священника, и если одному нельзя управиться съ требами, 3) при 200—250 дворахъ быть 2 священникамъ, 4) третьяго священника ставить только гдѣ раньше была таковой и гдѣ нѣтъ возможности обійтись безъ него, 5) при 3 священникахъ быть 2 дьяконамъ, при 2 свящ. 1 дьякону, при 1-мъ священникѣ оставлять дьякона только въ знатныхъ мѣстахъ, какъ то въ Москвѣ, въ С.-Петербургѣ, въ губерніяхъ, провинціяхъ, городахъ и слободахъ, гдѣ священнослужители могутъ получать довольное пропитаніе, въ селахъ же дьяконамъ быть лишь въ приходахъ, имѣющихъ не менѣе 100 дворовъ²²³). Въ недавнее время, однимъ изъ законовъ, выработанныхъ учрежденнымъ въ 1862 г. и упраздненнымъ въ 1885 г. главнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства²²⁴), нормальный составъ причта каждой самостоятельной приходской церкви опредѣленъ такимъ образомъ: 1 священникъ въ званіи настоятеля и 1 причетникъ въ званіи псаломщика. При тѣхъ церквяхъ, гдѣ по многочисленности приходскаго населенія, или по значительному числу приходскихъ деревень и отдаленности ихъ отъ церкви удовлетвореніе всѣхъ духовныхъ потребностей прихожанъ для одного настоятеля было бы затруднительнымъ, назначаются въ помощь ему младшіе священники, съ званіемъ помощниковъ настоятеля, и въ такомъ случаѣ опредѣляется къ церкви второй штатный псаломщикъ. Затѣмъ, закономъ дозволено опредѣлять къ церквамъ не штатныхъ дьяконовъ, сверхъ штатныхъ псаломщиковъ, какъ скоро прихожане назначаютъ отъ себя достаточныя средства на обезпеченіе содержанія діакона. Дозволено также въ помощь штатнымъ псаломщикамъ содержать при церкви вольнонаемныхъ церковниковъ, сколько позволяютъ мѣстныя средства, съ тѣмъ что такіе вольнонаемные церковники къ духовному званію не причисляются. Съ упраздненіемъ главнаго присутствія по дѣламъ пра-

²²³) П. С. З. № 14807. См. объ этомъ *Знаменскій*, 275—276.

²²⁴) Законъ 16 апр. 1869 г.

вославаго духовенства и съ отмѣною большей части выработанныхъ имъ законовъ, направлявшхся къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства путемъ сокращенія приходовъ и причтовъ, отмѣнены и постановленія закона 16 апрѣля 1869 г. о нормальномъ составѣ приходскихъ причтовъ.

Въ отношеніи къ участию прихожанъ въ выборѣ членовъ приходскаго причта, въ духовномъ регламентѣ Петра В. было постановлено ²²⁵⁾, что когда прихожане или живущіе въ своихъ вотчинахъ помѣщики выберутъ кандидата во священники къ своей церкви, то въ доношеніи своемъ архіерею должны засвидѣтельствовать, что избранный ими есть „жптія добраго и неподозрительнаго“, съ обозначеніемъ тѣхъ средствъ содержанія, которыя будутъ предоставлены ему по опредѣленіи на должность. Впослѣдствіи, въ прибавленіи къ духовному регламенту о правил. причта церк. и чина монаш. было опредѣлено, что приходящій къ архіерею ставленикъ долженъ имѣть свидѣтельство отъ прихожанъ въ томъ, что они знаютъ его, за „человѣка добраго, не пьяницу, въ домостроеніи своемъ не лѣниваго, не клеветника, не сварливаго, не любодѣйца, не бійцу, въ воровствѣ и обманствѣ не обличеннаго“ ²²⁶⁾. Такимъ образомъ право прихожанъ на избраніе членовъ приходскаго причта было признано и при Петрѣ Великомъ; но это право было ограничено тѣмъ, что пассивное право избранія на приходскія должности было признано только за лицами, прошедшими курсъ ученія въ школахъ архіерейскаго дому, т. е. въ спеціальныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, причемъ получившихъ образованіе въ этихъ заведеніяхъ дозволено опредѣлять на должности и независимо отъ выбора прихожанъ. Указомъ 1739 г. янв. 16 прихожанамъ дозволено было представлять на празднаыя церковныя мѣста въ священники и діаконы, не иначе какъ по два или по три кандидата—людей честнаго поведенія, изъ которыхъ потомъ выборъ долженъ былъ дѣлать архіерей ²²⁷⁾. Право прихода на избраніе членовъ причта, хотя и ослабленное правомъ епархіальныхъ архіереевъ опредѣлять на приходскія должности лицъ,

²²⁵⁾ ч. 2. О мірскихъ особахъ, п. 8.

²²⁶⁾ п. 9.

²²⁷⁾ П. С. З. № 7734.

прошедшихъ спеціальную духовную школу, независимо отъ приходскихъ выборовъ, продолжало держаться до конца XVIII в. Въ царствованіе императора Павла I, вслѣдствіе того, что многія духовныя лица были заподозрѣны въ распространеніи смуты и волненій между крестьянами, синодъ получилъ именной императорскій указъ, повелѣвавшій духовному начальству наблюдать за тѣмъ, чтобы при опредѣленіи на церковныя должности, лица хорошо обученныя предпочитались неученымъ, хотя бы прихожане настоятельно просили объ этихъ послѣднихъ²²⁸). Указомъ 24 іюля 1797 г. предписано было упразднить приходскіе выборы и практиковавшееся съ начала XVII в. представленіе архіереямъ заручныхъ (т. е. за рукоприкладствомъ прихожанъ) челобитныхъ отъ ищущихъ приходскихъ мѣстъ и прошенія объ опредѣленіи на церковно-приходскія должности подавать за подписью однихъ лишь просителей, хотя и съ приложеніемъ одобренія отъ прихожанъ о честномъ ихъ поведеніи²²⁹). Вскорѣ и одобреніе потеряло всякое значеніе, такъ что въ изданномъ 27 марта 1841 г. уст. дух. конс. явилась статья, которая гласитъ, что рукоположеніе въ священническую санъ есть дѣло, принадлежащее непосредственному разсмотрѣнію и разрѣшенію епархіальнаго архіерея.

Въ XVIII в. на обязанность приходскаго духовенства возложено веденіе многихъ книгъ, за исключеніемъ приходорасходныхъ, правильное веденіе которыхъ также началось не раньше XVIII в. Духовный регламентъ предписалъ, чтобы во всѣхъ мѣстахъ приходскіе священники имѣли у себя „книги, которыя обычнѣ нарицаются метрики“, и записывали въ нихъ родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Съ Петра же Великаго ведутъ свое начало исповѣдныя росписи. При патріархахъ представлялись росписи только о небывшихъ долгое время на исповѣди²³⁰). При Петрѣ онѣ явились послѣ указовъ отъ 8 и 16 февраля 1716 г. въ связи съ мѣрами противъ раскола, такъ какъ нехождение на исповѣдь разсматривалось какъ признакъ раскола, а раскольники должны были подлежать двойному подушному окладу; вслѣдствіе че-

²²⁸) П. С. З. № 17958.

²²⁹) П. С. З. № 18016.

²³⁰) Инстр. патріарха Адріана, п. 9. П. С. З. № 1612.

го явилась потребность въ точномъ обозначеніи числа бывшихъ на исповѣди и у св. причастія. Метрическимъ книгамъ о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ придано публичное значеніе актовъ состоянія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Историческій очеркъ развитія источниковъ церковнаго права.

Глава I-я.

Исторія источниковъ церковнаго права въ первые три вѣка христіанства.

§ 56. *Содержаніе этой главы.* Отъ начала своего существованія на землѣ, христіанская церковь руководствовалась въ своей жизни различными нормами, почерпавшимися ею изъ различныхъ источниковъ. Главными источниками служили: законъ ветхаго завѣта, ученіе Іисуса Христа, посланія апостоловъ и преданіе съ обычаями. На основѣ же нормъ, заимствованныхъ изъ этихъ источниковъ, съ теченіемъ времени возникли и нѣкоторыя другіе, въ видѣ соборныхъ постановленій и каноническихъ отвѣтовъ и посланій. Кромѣ того, весьма рано обнаружилась въ церкви потребность составленія сборниковъ, въ которыхъ бы соединены были, съ возможнымъ порядкомъ и полнотою, руководящія нормы церковной жизни. Такимъ образомъ въ настоящей главѣ будутъ разсмотрѣны источники церковныхъ нормъ въ отдѣльности и сборники таковыхъ нормъ, каковой порядокъ будетъ принятъ и въ послѣдующихъ главахъ.

§ 57. *Законъ ветхаго завета* *). Христіанская церковь тѣмъ менѣе могла считать себя свободною отъ соблюденія закона Моисеева, что самъ Основатель ея, по Его собственнымъ словамъ ¹⁾, пришелъ не отмѣнить или уничтожить законъ моисеевъ, а воспол-

*) Bickell, Geschichte des Kirchenrechts, I, 1, S. 11--18. Заозерскій, Обь источникахъ права православной русской церкви (Твор. св. отцовъ, т. 56, Москва, 1889), стр. 151 и сл.

¹⁾ Мате. V, 17.

нить и объяснить его, и что первоначально евреи разсматривались то какъ исключительно, то покрайней мѣрѣ какъ предпочтительно призванные къ вступленію въ христіанскую церковь. Поэтому не только первые христіане въ Іерусалимѣ, вмѣстѣ съ апостолами ²⁾, но и апостоль Павелъ съ его помощниками, дѣйствовавшіе между язычниками, признавали еврейское священство, являлись въ храмъ для совершенія предписанныхъ закономъ Моисея религиозныхъ обрядовъ ³⁾ и вообще старался вести себя такъ, чтобы ихъ никто не могъ упрекать въ несоблюденіи закона предковъ ⁴⁾. Насколько однако естественно было христіанамъ изъ евреевъ придерживаться предписаній моисеева закона, настолько же затруднительно было распространить эти предписанія на христіанъ изъ язычниковъ. Поэтому, вскорѣ послѣ того какъ проповѣдь христіанства была обращена къ язычникамъ, въ жизни церковной долженъ былъ возникнуть настоятельный вопросъ объ обязательной силѣ моисеева закона для христіанской церкви. На іерусалимскомъ соборѣ этотъ вопросъ разрѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что соблюденіе обращенными въ христіанство язычниками моисеева закона должно ограничиваться воздержаніемъ отъ употребленія въ пищу идоложертвенныхъ яствъ, крови и удавленины (т. е. животныхъ, убиваемыхъ безъ пролитія крови), а также отъ блуда ⁵⁾. Однако означеннымъ постановленіемъ обширный и сложный вопросъ объ обязательности моисеева закона для христіанъ не исчерпывался во всѣхъ его сторонахъ и подробностяхъ; поэтому попытки къ проведенію твердыхъ границъ между дѣйствующимъ и не дѣйствующимъ для христіанъ правомъ въ ветхозавѣтномъ законѣ приводили церковныхъ писателей къ различнымъ результатамъ, такъ что общепризнаннаго положенія въ этомъ отношеніи не установилось. *Иринеи ліонскій* дѣлилъ моисеевъ законъ на *естественныя заповѣди*, которыя приличествуютъ не евреямъ только, а вообще природѣ человѣческой, и которыя удержаны Христомъ, съ расшире-

²⁾ Дѣян. II, 46; III, 1.

³⁾ Дѣян. XVIII, 4—8, 19—21, XIX, 16.

⁴⁾ Дѣян. XVI, 3; XXI, 18—26; XXVIII, 17.

⁵⁾ Ср. Левит. XVII, 10 и сл. XVIII, 26.

ніемъ и возвышеніемъ ихъ смысла, и на такія заповѣди, которыя наложены на евреевъ, какъ *иго рабства*, въ наказаніе за поклоненіе золотому тельцу, и отъ которыхъ Христось освободилъ своихъ послѣдователей. Къ первымъ относится десятословіе, т. е. десять заповѣдей⁶⁾. *Оригенъ* различалъ законъ въ буквальномъ и законъ въ духовномъ смыслѣ, одобрялъ лишь этотъ послѣдній и въ Евангеліи усматривалъ тотъ путь, которымъ возможно придти къ разумѣнію искомаго духовнаго смысла закона; что же касается внѣшнихъ заповѣдей закона моисеева, то считалъ ихъ потерявшими всякую силу, послѣ того какъ Іерусалимъ, вмѣстѣ съ храмомъ и со всѣми дѣйствіями культа, къ храму пріуроченнаго, былъ разрушенъ⁷⁾. Въ *апостольскихъ постановленіяхъ*, такъ же какъ у *Иринея*, проводится рѣзкая граница между первоначальнымъ закономъ Божиимъ, который былъ данъ евреямъ до поклоненія ихъ тельцу, и который есть не специфическій законъ евреевъ, а естественный законъ всѣхъ людей, и между второзаконіемъ, какъ узами, наложенными на евреевъ въ видѣ наказанія за идолопоклонство⁸⁾. Авторъ апостольскихъ постановленій полагаетъ, что и соборъ іерусалимскій, предписавшій христіанамъ воздержаніе отъ идоложертвеннаго, крови и проч., удержалъ это предписаніе закона моисеева потому, что оно дѣйствовало уже до Моисея для Ноя, Мелхиседека и другихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ⁹⁾. Десять заповѣдей данаго Богомъ черезъ Моисея закона должны были слѣдовательно

⁶⁾ Adv. haeres. IV, 6. 12. 16

⁷⁾ Contra Celsum, VII, 20. 26; II, 4—6; V, 60; V, 37.

⁸⁾ Въ кн. II, 4 (у *Иустина*, стр. 134) говорится: „ante omnia autem sit bonus diviser, qui legem sciat et deuterom distinguere, et quid sit lex fidelium, quid vero vincula infidelium demonstrat, ne quis sub haec vincula incidat“. А въ кн. I, 13 (у *Иустина* I, стр. 120): „Sit tibi ante oculos propositum noscere, quid sit lex naturaliter data, et qualia in eremo conflatoribus vituli addita in cumulum sint. Lex enim ea continet, quae Dominus locutus est antequam populus idola coleret et Apim illum aegyptium in vitulo adoreret. Lex nimirum decalogus est. Vincula vero, quae illis postquam peccaverunt imposita sunt, tu tibi ne attrahas“.

⁹⁾ VI, 12 (у *Иустина* I, 319). Іаковъ представляется говорящимъ: „quare ego iudico non gravandos eos qui a gentibus convertuntur ad Deum, sed scribendum ad eos ut abstineant a contaminationibus gentium, ab idolothytis et sanguine et suffocato et fornicatione. Quae etiam olim servabantur ante legem aliis qui secundum naturam vivebant, Enos, Enoch, Noë, Melchisedech, Job, vel si quis alius huiusmodi fuit.“

разсматриваться какъ нормы обязательныя и для христіанъ; но изъ указанія на *естественный* характеръ этихъ заповѣдей, нужно заключать, что онѣ разсматривались скорѣе какъ нормы общечеловѣческой, т. е. основанной на человѣческой природѣ, нравственности, чѣмъ какъ празовыя нормы, для церкви собственно предназначенныя. И въ самомъ дѣлѣ, въ десятословіи выражены общечеловѣческія этическія начала, которыя проводятся въ положительныхъ законодательствахъ всѣхъ народовъ, возвысившихся до монотеизма. Впрочемъ, не смотря на указанную принципиальную точку зрѣнія на ветхозавѣтный законъ, не одни только этическія начала, выраженные въ десяти заповѣдяхъ, но и нѣкоторыя юридическіе институты разсматривались, какъ имѣющіе обязательную силу въ церкви. Такъ напр. Климентъ римскій переносилъ ветхозавѣтный институтъ священства, съ различіемъ въ немъ трехъ степеней: первосвященника, священниковъ и левитовъ, въ организацію христіанской церкви¹⁰⁾. Другіе смотрѣли на десятину т. е. на уплату вѣрующими духовенству десятой части собираемыхъ ими плодовъ, какъ на богоучрежденный институтъ, который долженъ имѣть такую же силу въ христіанской церкви, какую онъ имѣлъ въ ветхомъ завѣтѣ. Замѣчательно, что этотъ взглядъ на десятину высказывался — въ ущербъ послѣдовательности — тѣми самыми писателями, которые принципиально одному лишь десятословію приписывали обязательную для христіанъ силу¹¹⁾. Указывались иногда и нѣкоторыя другія постановленія ветхозавѣтнаго закона какъ обязательныя для христіанъ, напр. запрещеніе взимать проценты и давать ссуды подъ залоги, запрещеніе налагать двойное наказаніе за одно и тоже преступленіе, требованіе показаній двухъ или трехъ свидѣтелей для констатированія истины на судѣ¹²⁾.

§ 58. *Ученіе Іисуса Христа* *). Не нужно доказывать, что заповѣди Основателя христіанской церкви должны были сдѣлаться ру-

¹⁰⁾ I Cor. XI. XIII.

¹¹⁾ Оригенъ въ Homil. II in Numer. Const. Apost. II, 3 (Pitra, I, 180).

¹²⁾ См. Bickell, 1, 18.

*) Bouix, Institutiones juris canonici in varios tractatus divisae. IV. Tractatus de principiis juris canonici, ed. 2, 1852. Schulte, Das katholische Kirchenrecht. Die

ководственными нормами въ исторической жизни церкви. Сами апостолы, первые миссіонеры и организаторы христіанскихъ церковныхъ общинъ, явственно различали свои собственныя предписанія и наставленія отъ предписаній и наставленій Господа, признавая за этими послѣдними высшій авторитетъ. Въ Евангеліи нельзя искать нормированія церковной жизни по всѣмъ ея сторонамъ; но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ воля Господа выражена съ большею или меньшею ясностію евангелистами. Римско-католическіе богословы и канонисты держатся вообще того ученія, что воля Христа, насколько она выразилась относительно церкви, есть законодательная воля, такъ что заповѣди Христа составляютъ законъ, такъ называемое божественное право (*jus divinum*), къ которому католическая церковная наука относитъ также и постановленія св. Писанія ветхаго завѣта. Мысль о Христѣ, какъ о законодателѣ, была высказана даже какъ догматъ католической церкви на тридентскомъ соборѣ, впрочемъ въ такихъ выраженіяхъ, что подъ законами могутъ быть понимаемы не чисто юридическія а этическія нормы, такъ что формула тридентскаго собора осталась бы безъ перемѣны, если бы католическая церковная наука пришла къ другому понятію о божественномъ правѣ¹³⁾. Изъ ветхозавѣтнаго закона католическая наука относитъ къ божественному праву, кромѣ десяти заповѣдей, нѣкоторыя чисто юридическія постановленія, именно о десятинахъ¹⁴⁾ и о комбинаціяхъ родства и свойства, включающихъ бракъ¹⁵⁾. Изъ Евангелія къ божественному праву причисляется вопервыхъ совокупность извѣстныхъ этическихъ прин-

Lehre von den Quellen des katholischen Kirchenrechts, Giessen, 1860. § 10. Bickell, о. с. 19 sqq. Иоаннъ, Оцѣтъ курса церковнаго законодѣнія, Сиб. 1:51, I, 39 и сл. Соколовъ, Изъ лекцій по церковному праву, Москва, 1874, стр. 66 и сл.

¹³⁾ Conc. Trid. sess. VI, с. 21: „si quis dixerit Christum Jesum a Deo hominibus datum fuisse ut redemptorem, cui fidant, non etiam ut legislatorem cui obediant, anathema sit“.

¹⁴⁾ Второзак. XIV, 22, 23; XXIX, 12, 13.

¹⁵⁾ Левит. XVIII, 7—13; XX, 17—19; Второзак. XXVII, 22. Близость родства и свойства здѣсь опредѣляется не по степенямъ, а указаніемъ самыхъ родственниковъ, между которыми воспрещается бракъ, напр. запрещается жениться на мачихѣ, на сестрѣ, внукѣ, теткѣ, невѣсткѣ, женѣ брата. Дальше третьей степени по римскому счисленію запрещеніе не простирается; притомъ и въ третьей степени возможны такія комбинаціи, которыя въ ветхозавѣтномъ законѣ не оговорены какъ воспрещенныя, напр. дядя и племянница.

циповъ касательно взаимныхъ отношеній людей между собою, — принциповъ, коренящихся въ созданной Богомъ природѣ человѣка¹⁶⁾, выраженныхъ въ ветхозавѣтномъ законѣ, восполненныхъ и разъясненныхъ Христомъ Спасителемъ, воторыхъ совокупность фундаментальныхъ или существенныхъ учрежденій, которыя должны существовать вѣчно, съ божественною необходимостію, и не допускаютъ ни измѣненій, ни тѣмъ болѣе отмѣны. Что касается этическихъ принциповъ, то и сама католическая наука затрудняется признать за ними характеръ юридическихъ постановленій и смотреть на нихъ какъ на *источникъ положительнаго права* въ томъ смыслѣ, что изъ естественнаго или божественнаго права почерпаются нормы не только церковнаго положительнаго права, но всякаго вообще положительнаго законодательства, такъ какъ и въ государственныхъ законодательствахъ проводятся тѣ же этическіе принципы, коренящіеся въ природѣ человѣка, которые лежатъ въ основаніи церковныхъ нормъ¹⁷⁾. Такимъ образомъ понятіе божественнаго права въ строго юридическомъ смыслѣ и въ смыслѣ именно церковнаго, а не всякаго вообще человѣческаго права, должно быть прилагаяемо, по воззрѣніямъ римско-католической церковной науки, къ опредѣленнымъ юридическимъ институтамъ, какъ ветхозавѣтнымъ, наприм. десятина, брачныя препятствія, такъ и новозавѣтнымъ, напр. нерасторжимость брака¹⁸⁾, примать апостола Петра и его преемника римскаго епископа¹⁹⁾. Евангелическая церковная наука напротивъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что всѣ вообще *юридическія* нормы, въ томъ числѣ и нормы церковнаго права суть *humani iuris*, что въ церкви нѣтъ какихъ либо институтовъ, которые бы, не смотря на измѣненія мѣсть, время и народовъ, существовали съ божественною необходимостію, какъ вѣчно неизмѣнные, и что слѣдовательно церковь всегда имѣетъ право устанавливать новыя нормы, отмѣнять и измѣнять прежнія, примѣнительно къ погреб-

¹⁶⁾ Римл. II, 13—15.

¹⁷⁾ Schulte, Lehre von den Quellen S. 44 sqq. Schulte, Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts, Giessen, 1886. § 97.

¹⁸⁾ Обосновывается на Матѳ. V, 31—32; XIX, 9; Марк. X, 2—12; Лук. XVI, 18.

¹⁹⁾ Обосновывается на Матѳ. XVI, 16—19; Лук. XXII, 31—32; Иоан. XXI, 15—17.

ностямъ времени. Св. Писаніе вообще разсматривается какъ норма и какъ предѣлъ для *образованія положительнаго церковнаго права* ²⁰⁾. Впрочемъ къ этому взгляду пришла лишь новѣйшая наука протестантской церкви, а ранѣе нерѣдко въ произведеніяхъ протестантской церковной литературы и даже въ церковныхъ уставахъ проводился взглядъ на свящ. Писаніе и въ особенности на предписанія закона моисеева, какъ на юридическій законъ ²¹⁾. — Изъ обзорѣнія отдѣльныхъ мѣстъ Евангелія, въ которыхъ выражена воля Христа по поводу тѣхъ или другихъ отношеній, а также изъ соображенія историческаго развитія церковной жизни, явствуетъ съ несомнѣнностію, что воля Христа, съ совершенною ясностію выраженная въ Евангеліи въ примѣненіи къ нѣкоторымъ отношеніямъ, самою церковію не разсматривалась и не разсматривается какъ неизмѣнный божественный юридическій законъ. Такъ наиримѣръ не сдѣлались юридическими институтами, а остались лишь нравственными требованіями заповѣди Христа, изложенныя имъ въ нагорной проповѣди, при объясненіи отношенія между Его закономъ и закономъ ветхозавѣтнымъ (о воспрещеніи всякаго гнѣва на брата, о мысленномъ прелюбодѣйствѣ, о расторженіи брака за исключеніемъ вины любодѣянія, о воспрещеніи клятвы, о воздержаніи отъ возмездія за обиды и о невчинаніи исковъ съ судебнымъ разбирательствомъ ²²⁾), или напр. заповѣди о томъ, что изъ учениковъ Его никто не долженъ считать себя старшимъ и большимъ, а всякій долженъ считать себя меньшимъ и слугою всѣхъ ²³⁾, и что подвергшійся какому либо посягательству со стороны брата — христіанина долженъ вразумлять согрѣшившаго наединѣ, затѣмъ въ присутствіи двухъ или трехъ свидѣтей и только уже при его несправности привлекать къ церковному суду ²⁴⁾. Отсюда слѣдуетъ,

²⁰⁾ Richter, Lehrbuch. § 82.

²¹⁾ Richter, § 82, S. 273. Въ саксонскомъ церковномъ уставѣ (Kirchenordnung) 1580 г. предписывалось судамъ *постановлять приговоры по св. Писанію*, а также по дѣйствующимъ въ территоріи правамъ. Friedberg, Lehrbuch, § 31-Anm. 9.

²²⁾ Матѳ. V, 21—44. Римско-католическая церковь впрочемъ поддерживаетъ заповѣдь о расторженіи брака, какъ божественный институтъ, истолковывая ее въ смыслѣ абсолютнаго воспрещенія расторженія, безъ всякаго исключенія.

²³⁾ Марк. IX, 34—35.

²⁴⁾ Матѳ. XVШ, 15—17.

что существованіе въ Евангеліи ясно выраженной воли Христа Спасителя, само по себѣ, не означаетъ, что эта воля есть юридическій законъ. Господь начерталь для своихъ учениковъ и послѣдователей идеаль христіанскаго нравственнаго совершенства, къ которому должны стремиться христіане по своимъ силамъ, но который не составляетъ юридически—обязательнаго закона ни для отдѣльнаго христіанина, ни для цѣлой церкви. Послѣдняя въ установленіи своихъ собственныхъ, церковныхъ, нормъ руководится выраженной волею Христа настолько, насколько это представляется возможнымъ по обстоятельствамъ и потребностямъ временъ, мѣстъ и народовъ. Приэтомъ въ сознаніи церкви нѣкоторые институты могутъ представляться какъ неизмѣнно существующіе, не смотря на смѣну историческихъ эпохъ, и въ этомъ смыслѣ какъ институты божественнаго права, по ихъ сущности именно, а не по детальнымъ юридическимъ формамъ, въ которыя они могутъ быть облечены въ ту или другую эпоху²⁵⁾. Это сознаніе какъ плодъ не только теоретическихъ выводовъ пзъ

²⁵⁾ Въ русской литературѣ вопросъ о божественномъ правѣ весьма мало разъясненъ. Авторъ „Курса церковнаго законовѣдѣнія“, епископъ Іоаннъ смоленскій, хотя раздѣлялъ церковныя правила, по ихъ происхожденію, на божественныя, апостольскія и собственно церковныя (стр. 37), но самъ же лишилъ это дѣленіе всякаго практическаго значенія, рассуждая, что, не смотря на различіе своего происхожденія, правила не различаются, а) *ни въ основаніи своемъ*, которое для всѣхъ правилъ есть одно,—божественное слово и полномочіе, данное церкви на распространеніе этого слова, б) *ни въ сущности своей*, которую составляетъ одна общая мысль—образованіе и утвержденіе духовной жизни христіанъ и христіанскаго общества вѣрующихъ, в) *ни въ дѣйствіи своемъ*, ибо всѣ вмѣстѣ составляютъ одно всецѣло дѣйствующее законоположеніе церкви и общее ненарушимое обязательство для всѣхъ истинно вѣрующихъ (стр. 42). Разсматривая въ частности тѣ правила, которыя онъ называетъ божественными, преосвящ. Іоаннъ съ одной стороны смѣшиваетъ совершенно различныя понятія, такъ какъ къ божественному праву относитъ церковныя догматы о тринитности Лицъ Божества и о соединеніи въ лицѣ Христа двухъ естествъ божескаго и человѣческаго, которые никакого отношенія къ юридическому міру не имѣютъ, а съ другой стороны дѣлаетъ такія ссылки въ подтвержденіе существованія неизмѣнныхъ божественныхъ правилъ, которыми его положеніе не подтверждается. Такъ онъ ссылается на 1 Кор. XI, 23 и на 3 прав. апост. въ доказательство того, что правила совершенія Евхаристіи суть *Господніе учрежденіе*, между тѣмъ какъ этимъ самымъ 3-мъ правиломъ апостольскимъ мысль автора опровергается. Правило говоритъ, что епископъ или пресвитеръ, который, *вопреки учрежденію Господню о жертвѣ*, принесетъ къ алтарю нныя вещи, кромѣ *хлѣба, вина, новыхъ колосьевъ и винограда*, а также елея и овміама, подлежитъ изверженію. Такимъ образомъ въ 3-мъ правилѣ апостольскомъ принесеніе къ алтарю колосьевъ или винограда представляется *собразнымъ* съ учрежденіемъ Господа, и слѣдовательно отсюда вытекало бы, что правила относительно совершенія Евхаристіи, какъ установленныя Самимъ Господомъ,

мѣсть св. Писанія, но и выводовъ изъ фактовъ исторіи христіанской церкви, поскольку воля Божія открывается человѣческому мышленію

должны были дѣйствовать въ церкви на вѣчныя времена. Въ дѣйствительности же изъ соображенія церковной практики, засвидѣтельствованной третьимъ правиломъ апостольскимъ, съ практикой позднѣйшихъ временъ явствуетъ, что *вышнія формы даже совершенія Евхаристіи* мѣнялись въ разныя историческія эпохи, неизмѣннымъ остаются лишь то, что Евхаристія *должна была*, по заповѣди Господа, твориться въ Его воспоминаніе. Далѣе преосвящ. Іоаннъ ссылается на Ефесе. IV, 11, въ доказательство того, что церковное священноначаліе, т. е. церковная іерархія, основана на непосредственномъ божественномъ учрежденіи. Въ данномъ мѣстѣ апостоль Павелъ говоритъ, что Богъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, т. е. говоритъ объ учрежденіи Богомъ церковныхъ должностей, изъ которыхъ должности апостоловъ, пророковъ и евангелистовъ существовали лишь въ самую начальную эпоху христіанской церкви, не переходя, въ видѣ неизмѣннаго божественнаго института, въ послѣдующія эпохи. Русскій богословъ и церковный историкъ, проф. Голубинскій (Истор. русск. церкви, I, 1, 223) высказалъ слѣдующее сужденіе: „церковное управленіе слагается изъ двухъ элементовъ—изъ того, что есть въ немъ богоучрежденнаго, и того, что есть въ немъ обыкновеннаго, человѣческаго; богоучрежденное въ церковномъ управленіи составляетъ то, что каждое (?) отдѣльное христіанское общество, большое или малое, должно имѣть свою іерархію, состоящую изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, все же остальное въ немъ, составляющее систему такъ называемой административной централизаціи есть происхожденія столько же человѣческаго, какъ все вообще человѣческое, какъ всѣ порядки обыкновенныхъ человѣческихъ или гражданскихъ обществъ“. Приведенное разсужденіе почтеннаго ученаго заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что оно не есть разужденіе одностороннее, а вполнѣ соответствуетъ воззрѣнію русскихъ богослововъ, что въ церкви существуютъ *три* степеня священства или три должности, какъ богоучрежденные институты: епископъ, пресвитеръ и діакопъ. Русскіе богословы однако забываютъ, что не только западная церковь *никогда* не исчерпывала степеней духовной іерархіи *тремя*, относя субдіаконовъ къ *ordines majores s. sacri*, но и *на востоку* иподьяконы точно также разсматривались какъ *особая степень священства*, связанная съ *хиротоніей* и принадлежащая къ одной категоріи съ пресвитеромъ и діакономъ, въ отличіе отъ другой категоріи — *клириковъ* въ собств. и тѣсномъ смѣслѣ слова. См. Вальсам., къ 51 пр. Вае. В.: „διωρήσατο ὁ ἅγιος διὰ τοῦ παρόντος κανόνος πάντας τοὺς κληρικούς ὁμοίως διὰ μόνης καθαιρέσεως, ἤτοι διὰ ἐκπτώσεως τῆς προσώσεως αὐτοῖς ἱεραῶς διακονίας κολάζεσθαι, καὶ τε χειροστονημένοι ὡσιν ὡς οἱ πρεσβύτεροι, οἱ διάκονοι καὶ οἱ ὑποδιάκονοι, καὶ τε διὰ μόνης σφραγίδος ἐνέργειαν ἔχουσιν ἱερατικῆν, ὡς οἱ ἀναγνώσται, οἱ ψάλται, οἱ θεωροί, καὶ οἱ ὁμοιοί“. А въ толк. къ 77 труд. тотъ же Вальсамонъ говоритъ: „ἱερωμένοι γάρ εἰσιν οἱ τοῦ βήματος, οἱ καὶ χειροστονοῦμενοι ἐπίσκοποι ἠθλονότι, ἱερεῖς, διάκονοι, καὶ ὑποδιάκονοι, κληρικοί πάντες οἱ ἐκτὸς τοῦ βήματος ἐν ναοῖς ἐξυπηρετούμενοι ἤγρου ἀναγνώσται, θεωροί καὶ ἕτεροι τοιοῦτοι“. (Σύνταγμα, IV, 206; II, 485. Ср. труд. пр. 13). Отсюда видно, что въ восточной церкви существовалъ иной взглядъ на число степеней священства или богоучрежденныхъ церковныхъ должностей, чѣмъ какой проводится въ русскихъ богословскихъ системахъ. Приэтомъ нельзя не указать еще на одинъ слабый пунктъ въ русскихъ богословскихъ построеніяхъ. Признавая должности епископа, пресвитера и діакона за богоустановленные въ церкви институты, богословы не обращаютъ вниманія на ту высшую власть, которою управляется церковь въ юри-

въ ходѣ историческихъ явленій, можетъ облекаться въ форму догматическихъ положеній, устанавливаемыхъ на вселенскихъ соборахъ, съ тѣмъ что таковыя положенія должны дѣйствовать какъ юридическія нормы въ церковной жизни.

дическомъ смыслѣ, — власть императорскую. Если въ церковномъ правѣ должна быть рѣчь объ институтахъ божественнаго права, то здравый смыслъ православнаго русскаго челоѣка не можетъ примириться съ такимъ школьнымъ построеніемъ, въ силу котораго современная діаконская должность, имѣющая исключительно богослужебное значеніе, именно содѣйствующая, какъ говорятъ, благолѣнію церковнаго богослуженія и въ массѣ приходскихъ церквей не существующая, рассматривается какъ богоучрежденный институтъ церковнаго права, а власть императора, преемника Константина, Θεодосіевъ и Юстиніана, пекущагося о церкви и регулирующаго церковную жизнь по всѣмъ направленіямъ принимается за силу виѣшнюю, постороннюю для церкви, какъ институтъ свѣтскаго, а не церковнаго права. Власть императора, какъ главы государства, есть, конечно, институтъ государственнаго, слѣдовательно свѣтскаго права. Но въ лицѣ же императора сосредоточивается и высшая церковная власть. Для того чтобы рѣшиться отрицать эту истину, нужно или отрицать то, что въ дѣйствительности русская православная церковь въ юридическомъ смыслѣ управляется императорскою властію, или признавать это управление за узурпацію. Но отрицать первое значило бы отрицать очевидный фактъ, засвидѣтельствованный безчисленнымъ множествомъ страницъ въ такихъ изданіяхъ, какъ напримѣръ „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“ и „Полное собраніе законовъ російской имперіи“. Признавать последнее, значило бы утверждать, что церковь восточная за все время ея историческаго существованія въ христіанскомъ государствѣ, начиная съ Константина Великаго, не только находилась подъ давленіемъ чуждой, посторонней ей силы, но и управлялась этою силою. Для христіанина несомнѣнно представляла бы величайшій соблазнъ та мысль, что въ цѣломъ рядѣ прошедшихъ вѣковъ церковь управлялась не по Господню учрежденію. — Соколовъ (Изъ лекцій по церковному праву, стр. 70—75), основательно доказывая, что „не всѣ тѣ правила и установленія о виѣшнемъ устройствѣ и порядкѣ церковной жизни, которыя содержатся въ новомъ завѣтѣ, имѣютъ значеніе и авторитетъ божественнаго права“, и основательно опровергая сужденія преосв. Іоанна, высказавшія мысль, заслуживающую вниманія. Если, говоритъ Соколовъ, не все, содержащееся въ откровеніи о виѣшнемъ порядкѣ и жизни церкви какъ общества, имѣетъ авторитетъ божественнаго права, то критеріемъ для опредѣленія того, что должно быть признаваемо таковымъ, можетъ быть не личный разумъ, а общецерковное признаніе, авторитетъ церкви вселенской. Дѣятельность церкви въ отношеніи къ образованію божественнаго права, рассуждаетъ далѣе Соколовъ, можетъ быть опредѣлена по аналогіи съ отношеніями ея къ догмату вѣроученія. Задача церкви — извлечь содержаніе божественнаго права изъ его источниковъ, утвердить своимъ признаніемъ божественный авторитетъ того или другаго установленія (констатировать его), а не вновь создавать, подобно тому какъ церковь не творитъ новыхъ догматовъ, а лишь констатируетъ то, что явственно или *implicite* содержится въ откровеніи. По поводу этого рассужденія нужно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Изъ исторіи извѣстно, что на вселенскихъ соборахъ констатированы и всею христіанскою церковью, восточною и западною, приняты догматы о триничности Лиць, о соединеніи въ Христѣ двухъ естествъ и др. Но изъ исторіи ничего неизвѣстно объ установленіи на вселенскихъ соборахъ и о принятіи всею христіанскою церковью какихъ-либо институтовъ божественнаго права. Если таковыя институты существуютъ

§ 59. *Посланія апостоловъ**). Въ посланіяхъ апостольскихъ преоданы были христіанамъ различныя заповѣди, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли лишь переходящее дѣйствіе, другія развились въ церковно-юридическіе институты. Къ первымъ относятся: требованіе, чтобы епископъ былъ мужемъ одной жены и умѣлъ хорошо управлять своимъ домомъ²⁶⁾, предписаніе о выборѣ въ женскую церковную должность вдовъ²⁷⁾, предписаніе обличать согрѣшающихъ публично передъ всѣми²⁸⁾ и воздерживаться отъ всякаго житейскаго общенія (даже и не ѣсть вмѣстѣ) съ блудниками, лихоимцами, идолослужителями, злорѣчивыми, пьяницами и хищниками²⁹⁾ и др. Къ послѣднимъ должны быть отнесены: заповѣдь о молчаніи женщинъ въ церковныхъ собраніяхъ³⁰⁾, о не-расторжимости брака обратившагося въ христіанство супруга съ оставшимся внѣ церкви супругомъ, въ случаѣ желанія послѣдняго продолжать супружеское сожитіе³¹⁾, наставленіе о помазаніи больныхъ³²⁾, объ исповѣди въ грѣхахъ³³⁾, о совершеніи Евхаристіи³⁴⁾ и др.

§ 60. *Преданіе и обычай**). Апостолы не только писали и въ своихъ письменныхъ посланіяхъ преподавали ученіе христіанское вмѣстѣ съ наставленіями и заповѣдями, но и проповѣдывали

и должны быть признаваемы, то они должны быть констатированы на вселенскихъ соборахъ и приняты всею христіанскою церковью, предварительно же церковная наука должна заняться ихъ выясненіемъ, и не на основаніи только умозрительныхъ соображеній, а бросая ретроспективный взглядъ на прошедшую историческую жизнь и принимая во вниманіе дѣйствительную жизнь христіанской церкви въ настоящемъ.

*) См. литер. пред. §.

²⁶⁾ 1 Тим. III, 2. 4.

²⁷⁾ 1 Тим. V, 9—10.

²⁸⁾ 1 Тим. V, 20.

²⁹⁾ 1 Кор. V, 11.

³⁰⁾ 1 Кор. XIV, 34.

³¹⁾ 1 Кор. VII, 12—16.

³²⁾ Іаков. V, 14.

³³⁾ Іаковъ. V, 16. О послѣдовательности и постепенности развитія института тайной исповѣди см. *И. Суворова*, Объемъ дисциплинарнаго суда, стр. 38—50 и *Еложе*, Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, Ярославль, 1886.

³⁴⁾ 1 Кор. XI, 20 и сл.

*) Кромѣ названныхъ въ § 58 сочин., *Шуази*, Апостольское преданіе, Кіевъ, 1880.

устно. Притомъ послѣдній способъ былъ главнымъ и первоначальнымъ, а письменныя посланія должны были служить лишь напоминаніемъ о томъ, что ранѣе преподано было путемъ устной проповѣди. Такимъ образомъ христіанскія общины могли руководиться не только писаніями апостольскими, но и преданіемъ, шедшимъ отъ апостоловъ. Къ послѣднему въ особенности должны были прибѣгать христіане въ виду множества гностическихъ сектъ, самымъ произвольнымъ образомъ истолковывавшихъ ученіе и исторію новаго завѣта съ цѣлью выработки своеобразной религіозной философской системы, которая бы совмѣщала въ себѣ идеи христіанства съ идеями античной философіи. Къ тому же, вмѣстѣ съ подлинными писаніями апостоловъ распространялись разные апокрифы за именами апостоловъ, такъ что въ христіанскихъ общинахъ чувствовалась потребность провѣрки и различенія подлиннаго отъ неподлиннаго. Эта потребность удовлетворялась такимъ образомъ, что христіане въ случаяхъ сомнѣній обращались къ тѣмъ общинамъ, которыя были основаны непосредственно апостолами, и руководились сохранявшимся такъ апостольскимъ преданіемъ³⁵⁾. Преимущественнѣйшимъ хранилищемъ древняго преданія считалась римская церковь³⁶⁾, представители которой, епископы римскіе стремились даже принудительно распространить римское преданіе на другія христіанскія общины, какъ скоро въ этихъ послѣднихъ оказывалось несогласное съ римскимъ преданіемъ, идущее отъ другаго апостола, какъ было въ Малой Азій, по поводу дня празднованія пасхи, или дѣлался логическій выводъ изъ теоретическихъ разсужденій, несогласный съ римскимъ преданіемъ, какъ это было въ сѣверной Африкѣ при св. Кипріанѣ карѳагенскомъ, по поводу крещенія еретиковъ³⁷⁾. Церковная мысль, развивавшаяся послѣдовательно, ставила кромѣ того въ связь съ апостолами разные обычаи, складывавшіеся въ христіанской церкви, которые иногда дѣйствительно

³⁵⁾ Tertullian. De praescr. haer. c. 12: „quid (apostoli) praedicaverint, non aliter probari debere nisi per easdem ecclesias quas ipsi apostoli condiderunt, ipsi eis praedicando tam viva voce, quam per epistolas postea“. J. d. e. m., Adv. Marcion. IV, 5: „utique constabit, id esse ab apostolis traditum quod apud ecclesias apostolorum fuerit sacrosanctum“.

³⁶⁾ Иринеѣ, *Adversus haereses*, III, 3. См. выше гл. 1, прим. 61.

³⁷⁾ См. выше, стр. 35—36.

могли быть возводимы къ самимъ апостоламъ³⁸), иногда же представляли собою выраженіе церковнаго сознанія, съ правильною постепенностію развивавшагося³⁹). Роль обычая въ древней церковной жизни была тѣмъ болѣе значительна, что жизнь, руководившаяся закономъ моисеевымъ, ученіемъ Христа и апостоловъ, на самомъ дѣлѣ не имѣла твердыхъ *юридическихъ* нормъ и должна была сама выработывать таковыя нормы путемъ обычая⁴⁰), т. е. путемъ однообразнаго и непрерывнаго выраженія общаго правосознанія въ цѣломъ рядѣ опредѣленныхъ внѣшнихъ дѣйствій. Приэтомъ требовалось, чтобы самое правосознаніе заключало въ себѣ истину, а не ложь, такъ какъ обычай безъ истины есть не что иное, какъ старое заблужденіе,⁴¹) и однообразно повторяющійся образъ дѣйствій, самъ по себѣ, не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы путемъ его выработывалась правильная норма. Пробнымъ камнемъ для провѣрки правильности обычая служило опять преданіе, чѣмъ именно и объясняется, почему у церковныхъ писателей *преданіе* тѣснѣйшимъ образомъ связывается съ обычаемъ⁴²). Въ согласномъ примѣненіи христіанскими общинами однѣхъ и тѣхъ же нормъ, удостоверяемыхъ преданіемъ, христіанская древность ус-

³⁸) Таковы напр. „обычай и древнее преданіе“, о которыхъ говорится въ 7 пр. I всел. относительно почтенія, подобающаго епископу іерусалимскому. См. также 13 и 18 пр. I всел.

³⁹) Напр. древній обычай, на который указывается въ 6 пр. I всел. относительно высшей власти епископа александрійскаго надъ Египтомъ, Ливіей и Пентаполемъ. Путемъ же обычая выработывался первоначально институтъ митрополитовъ.

⁴⁰) Августинъ (*De baptism. contra donatistas*, с. 2), говоря о времени спора между Кирианомъ карфагенскимъ и Стефаномъ римскимъ, выразился: „*consuetudinis robore orbem terrarum directum fuisse*“.

⁴¹) Какъ выразился Кирианъ въ своемъ письмѣ къ Помпонію: „*consuetudo sine veritate vetustas erroris est*“.

⁴²) Какъ замѣтилъ Бикель, стр. 24. Эту связь можно видѣть наримѣръ въ слѣдующемъ разсужденіи Тертуліана (*De corona militis* с. 3): „если какое-либо правило не опредѣлено Писаніемъ, однакоже повсюду соблюдается, значитъ, что оно утверждено *обычаемъ, основаннымъ на преданіи*“. Въ примѣръ такихъ обычныхъ нормъ Тертуліанъ указываетъ на то, что христіане при крещеніи отрицаются діавола и аггеловъ его, трижды погружаются и, вышедши изъ купели, вкушаютъ медъ и молоко, затѣмъ въ продолженіи седмицы удерживаются отъ обыкновенныхъ умовеній, или что христіане во всякое время осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Относительно всѣхъ такихъ установленій, заключаетъ Тертуліанъ, дѣйствуетъ преданіе какъ сила созидающая, обычай какъ сила подтверждающая, и вѣра какъ сила сохраняющая (*traditio ibi praetendetur auctrix, consuetudo confirmatrix, fides observatrix*).

матривала крѣпкое руководство, твердый критерій, вѣрное правило (*κανών*, *regula*), несомнѣнное ручательство истинности и совершенства церковной нормы. Слово: „канонъ“ въ до-христианскомъ словоупотребленіи означало, въ буквальномъ смыслѣ, прямую палку, которая служить для опоры, или для измѣренія и взвѣшиванія, какъ коромысло у вѣсовъ, а въ переносномъ смыслѣ — образецъ искусства и критерій совершенства какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ отношеніи⁴³). Въ первоначальномъ христианскомъ словоупотребленіи, на языкѣ апостоловъ, слово *κανών* означало норму христианской жизни⁴⁴), или нормальные предѣлы, указанные Богомъ для дѣятельности человѣческой⁴⁵). Затѣмъ, во время борьбы церкви съ гностицизмомъ, подъ канонемъ церкви, канонемъ церковнымъ, канонемъ апостольскимъ (*κανών τῆς ἐκκλησίας*, *καν. ἐκκλησιαστικός*, *καν. ἀποστολικός*)⁴⁶) сталъ понимать чистый типъ т. е. образецъ ученія, преданіемъ возводимый къ Господу и апостоламъ и признаваемый всею церковью за руководство вѣры и жизни, въ отличіе отъ произвольныхъ и ложныхъ ученій. Такъ какъ этотъ чистый образецъ ученія не только запечатлѣлся въ христианской церкви путемъ устнаго преданія отъ апостоловъ, но и нашелъ себѣ выраженіе въ священныхъ книгахъ новаго завѣта, то и самыя эти книги, въ отличіе отъ апокрифовъ, не удостоенныхъ преданіемъ, получили названіе книгъ каноническихъ⁴⁷).

⁴³) *Wickell*, стр. 4, пр. 7. Напр. статуя Поллукета древніе называли *κανών τοῦ καλοῦ*, т. е. образцомъ красоты; Цицеронъ выразился о Тиронѣ, что этотъ есть канонъ его сочиненій, т. е. то лицо, сужденіе котораго служить для него руководствомъ при опредѣленіи достоинства его сочиненій.

⁴⁴) Галат. VI, 16. Филип. III, 16.

⁴⁵) 2 Кор. X, 13—16.

⁴⁶) Эти выраженія встрѣчаются у Климента александрийскаго (см. *Wickell*, 5, прим. 8) въ правилахъ анкирскаго (14) и I всел. (2, 6, 9, 10, 16, 18) соборовъ. Константинъ Великій, хваля Евсенія за то, что онъ не пожелалъ оставить прежней епископской кафедры и отказался отъ антиохійской, выразился о немъ, что онъ соблюдаетъ „τὰς τῆς ἐντολὰς τοῦ Θεοῦ καὶ τὸν ἀποστολικὸν κανόνα καὶ τῆς ἐκκλησίας“, а въ посланіи къ антиохійскому собору пригласилъ выбрать епископа въ сообразность канону церкви и апостольскому преданію—*κατὰ τὸν τῆς ἐκκλησίας κανόνα καὶ τὴν ἀποστολικὴν παράδοσιν*. *Euseb. De vita Constantini*, III, 61. 62.

⁴⁷) Такъ называются книги св. Писанія у Оригена, (см. *Wickell*, стр. 6, пр. 11), въ пр. 59 лаод. и въ 36 пр. вппон. соб. 393 г. (кароар. 33 по слав. ки. прак.). Пѣкоторые полагали, что такъ какъ слово: *κανών* означало между прочимъ резецъ или

Кромѣ слова: *κανών*, для обозначенія церковныхъ нормъ употребались христіанскими писателями и многія другія выраженія, какъ: νόμος, θεσμός ἐκκλησίας, τύπος, ἐντολή, παράγγελμα, διαταγή, διάταξις, πρόσταγμα, lex, praeceptum, mandatum, praescriptio и друг. ⁴⁸⁾).

§ 61. *Постановленія соборовъ и каноническіе отвѣты и посланія* *). По образцу собора, составившагося въ Іерусалимѣ пзъ апостоловъ и пресвитеровъ, по вопросу объ обязательности для христіанъ закона моисеева, епископы отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ, въ качествѣ преемниковъ апостоловъ, свидѣтельствующихъ апостольское преданіе, уже со II в. стали собираться на соборы ⁴⁹⁾, для составленія опредѣленій или рѣшеній по спорнымъ и сомнительнымъ вопросамъ ⁵⁰⁾. Въ частности постановляемы были рѣшенія по вопросу о празднованіи Пасхи, о принятіи въ церковь падшихъ, о дѣйствительности крещенія еретиковъ, а также приговоры по дѣламъ лицъ, судившихся на соборахъ, какъ Оригенъ и Павелъ самосатскій. Постановленія собора, бывшаго при Кирианѣ и опредѣлившаго перекрещивать еретиковъ, присоединяющихся къ церкви, были позднѣе упомянуты трулльскимъ соборомъ 692 г., какъ входящія въ число канонѳвъ восточной церкви ⁵¹⁾, хотя матеріальное содержаніе этихъ постановленій было признано неправильнымъ уже со времени I всел. собора. На самой границѣ между III и IV вв. стоитъ замѣчательный соборъ эльвирскій (въ Испаніи) 306 г., своими многочисленными постановленіями засвидѣтельствовавшій весьма суровую дисциплинарную практику древней

списокъ (потому что списокъ даетъ масштабъ для отнесенія или неотнесенія предмета къ извѣстной категоріи, и въ этомъ смыслѣ есть *κανών*), то и книги св. Писанія названы каноническими въ смыслѣ находящихся въ реестрѣ. Но въ III в. нѣтъ еще свидѣтельствъ объ употребленіи слова *κανών* въ смыслѣ реестра, тогда какъ книги св. Писанія назывались уже въ это время каноническими (Bickell, стр. 7, прим. 11).

⁴⁸⁾ См. у Бикеля, стр. 8—10.

*) Bickell, 30—44. Hefele, Conciliengeschichte, I, 83—192.

⁴⁹⁾ См. выше, ч. I, § 13.

⁵⁰⁾ Эти рѣшенія назывались *ἔρρεσι*, *ψήφοσι*, но слово *κανών* къ нимъ еще не прилагалось, какъ стало прилагаться съ IV столѣтія.

⁵¹⁾ По этой, конечно, причинѣ издатели афинской синтагмы начали въ III томѣ рядъ помѣстныхъ соборовъ восточной церкви карфагенскимъ 255 г.

церкви. — Иногда епископы, не составляя соборовъ, обращались съ посланіями въ другія церкви, какъ это сдѣлали уже непосредственные ученики апостольскіе (Климентъ римскій, писавшій въ Коринѣ, Игнатій антиохійскій, писавшій въ разныя общины, и др.). Посланія являлись иногда въ видѣ отвѣта на вопросъ. Таковы посланія Діонисія александрійскаго (†265) и Григорія Чудотворца, епископа неокесарійскаго (†270). Посланіе епископа Діонисія александрійскаго адресовано епископу Василиду пентапольскому, который спрашивалъ его о передпасхальномъ постѣ и о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ церковной дисциплины. Посланіе Григорія Чудотворца адресовано неизвѣстному по имени епископу въ Понтѣ, который спрашивалъ автора относительно того, какія мѣры церковной дисциплины должны быть принимаемы противъ христіанъ, дѣйствовавшихъ при нашествіи варваровъ на Понтъ заодно съ варварами и совершившихъ при этомъ тяжкія преступленія. Второе изъ этихъ посланій въ греческихъ сборникахъ получило названіе *каноническаго* (ἐπιστολή κανονική), каковымъ выраженіемъ указывалось на то, что содержаніе этого посланія должно быть разсматриваемо какъ общепризнанная и обязательная въ церкви норма. Однако это признаніе получали оба названныя посланія уже гораздо позднѣе, благодаря принятію ихъ въ общераспространенные церковные сборники.

§ 62. *Сборники церковныхъ нормъ* *). Потребность въ такихъ сборникахъ, въ которыхъ бы можно было находить компендіумъ нормъ христіанской жизни, обнаружилась весьма рано въ церкви, и такъ какъ въ начальную эпоху ея существованія, даже послѣ того какъ апостолы оставили земное поприще, преданіемъ апостольскимъ провѣрялась правильность всякаго вообще порядка и всякой въ отдѣльности нормы, то первые сборники церковнаго

*) Spittler, Geschichte des canonischen Rechts bis auf die Zeiten des falschen Isidorus, Halle, 1778, 66 и сл. Drei, Neue Untersuchungen über die Constitutionen und Canones der Apostel, Tübingen, 1832. Bickell, o. c. Hefele, Conciliengeschichte, I, 793 sqq. Harnack, Die Lehre der zwölf Apostel nebst Untersuchungen zur ältesten Geschichte der Kirchenverfassung und des Kirchenrechts, Leipzig, 1881. Frankl. Arnold, Die neu entdeckte Lehre der zwölf Apostel (Zeitschr. f. Kircheng. XX). Рецензія въ „Юридич. Библиогр.“, изд. при Демид. Лицеѣ, № 2. Соколовъ, Лекція. *Заолерскій*, Объ источникахъ права правосл. русск. церкви въ „Твор. св. Отцевъ“, за 1889 г.

права явились за именами апостоловъ. Составители ихъ систематизировали въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ видѣ нормы, частью дѣйствительно обязанныя своимъ происхожденіемъ апостоламъ, частью взятая ими изъ практики даннаго времени въ той или другой странѣ, п, не имѣя въ виду совершить разсчитанный подлогъ, издали ихъ за именемъ апостоловъ, такъ какъ этимъ способомъ они надѣялись доставить своимъ произведеніямъ большее признаніе, чѣмъ если бы они явились за собственнымъ именемъ составителей. Сюда принадлежатъ: а) ученіе 12-ти апостоловъ (*διδάχῃ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*), постановленія апостоловъ (*διατάξεις τῶν ἀποστόλων*) и в) правила или каноны апостоловъ (*κανόνες τῶν ἀποστόλων*).

а) *Ученіе 12-ти апостоловъ* есть замѣчательный, недавно открытый, памятникъ древности. Наукѣ были извѣстны свидѣтельства нѣкоторыхъ древнихъ церковныхъ писателей о существованіи его, какъ то Евсевія, который упоминаетъ о *διδάχῃ* въ числѣ семи неканоническихъ книгъ новаго завѣта, и Афанасія александрійскаго, который хотя не причисляетъ эту книгу къ каноническимъ, но считаетъ ее полезною для благочестія, на ряду съ Премудростію Соломона и Сираха, и нѣкоторыми другими. Въ 1875 г. никомидійскій митрополитъ Филофей Бриенній нашелъ въ библиотекѣ іерусалимскаго монастыря, находящагося въ Константинополѣ, рукописный сборникъ XI в., въ которомъ, вмѣстѣ съ другими произведеніями древнехристіанской литературы (посланія Варнавы, Климента, Игнатія антиохійскаго), содержится *διδάχῃ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*, а въ 1883 г. Бриенній издалъ самый текстъ этого памятника⁵²⁾. Есть основаніе предполагать, что памятникъ явился въ Египтѣ⁵³⁾, около половины II в.⁵⁴⁾. По содержанию своему,

⁵²⁾ Греческій текстъ памятника съ русскимъ переводомъ и съ введеніемъ В. С. Соловьева, напечатанъ въ „Правосл. Обзор.“ за 1886 г. іюнь.

⁵³⁾ См. Hagnack, 157—169. Употребленіе этого памятника засвидѣтельствовано именно въ Египтѣ, и кромѣ того, на Египетъ же указываетъ отсутствіе въ заключительныхъ словахъ молитвы Господней доксологій, такъ какъ въ Египтѣ именно молитва Господня употреблялась безъ доксологій, т. е. безъ словъ: „яко Твое есть царство“ и т. д. Впрочемъ нѣкоторые высказались за другія страны, какъ напр. за Палестину (см. Agnold, назв. ст.).

⁵⁴⁾ И относительно времени появленія памятника, ученые высказались различно, относя его то къ одному, то къ другому десятилѣтію (и такъ почти ко всѣмъ десятилѣтіямъ) втораго вѣка.

онъ вопервыхъ представляетъ собою нравственное ученіе, изложенное въ схемѣ двухъ путей: пути жизни, т. е. пути добродѣтельнаго, причемъ исчисляются всѣ тѣ добродѣтели, которыя долженъ практиковать христіанинъ, и пути смерти т. е. тѣхъ пороковъ и преступленій, которыхъ онъ долженъ избѣгать, въ вторыхъ излагаетъ нормы церковной организаціи, именно что касается функцій апостоловъ, пророковъ, учителей, епископовъ и дьяконовъ, а также касательно отношеній членовъ христіанскихъ общинъ къ этимъ должностнымъ лицамъ.

б) *Постановленія апостольскія*, въ томъ видѣ, какой они имѣютъ въ настоящее время, представляютъ собою цѣлое, состоящее изъ восьми книгъ, а эти восемь книгъ въ свою очередь составились изъ трехъ различныхъ сочиненій или сборниковъ. *Первый сборникъ* составляютъ первыя шесть книгъ апостольскихъ постановленій, помѣщающіяся въ разныхъ восточныхъ рукописяхъ какъ одно цѣлое подъ однимъ заглавіемъ: *δ:δασκαλία*. Это произведеніе, составленное безъ достаточной системы и съ повтореніями, явилось первоначально въ Сиріи въ концѣ III в. и затѣмъ около половины IV в. было интерполировано и переделано во многихъ мѣстахъ неизвѣстнымъ лицомъ евсеvянскаго (полуаріянскаго) направленія⁵⁵). Первая книга апостольскихъ постановленій: „*περὶ λαϊκῶν*“ содержитъ въ себѣ общее нравственное ученіе, направленное противъ любостыжанія, ненависти, мести, расточительности, праздности; христіанамъ рекомендуется читать св. Писаніе, а не книги язычниковъ, мужьямъ и женамъ разясняются ихъ взаимныя обязанности. Вторая книга: „*περὶ ἐπισκόπων, πρεσβυτέρων καὶ διακόνων*“ разсуждаетъ о качествахъ, необходимыхъ для духовныхъ лицъ, и объ обязанностяхъ, на нихъ лежащихъ, причемъ упоминаетъ и о низшихъ церковнодолжностныхъ лицахъ, каковы: діакониссы, привратники, чтецы, пѣвцы. Въ этой книгѣ изображается производство епископскаго суда, а въ концѣ даются наставленія о богослужебныхъ собраніяхъ и объ устраненіи христіанъ отъ языческихъ обрядовъ. Третья книга: „*περὶ ὑφρῶν*“ разсуждаетъ о вдовахъ, именно объ обдуманномъ принесеніи ими церковнаго обѣта, о возрастѣ (60 л.),

⁵⁵) Harnack, 242. 266.

который принимается за гарантию обдуманности даваемого обѣта, о дозволеніи втораго брака молодымъ вдовамъ, о воспрещеніи вдовамъ принимать на себя должность церковнаго учительства и совершать крещеніе. Тутъ же совершенно неожиданно излагаются правила о порядкѣ совершенія крещенія, о качествахъ, необходимыхъ для діакона, и о порядкѣ поставленія въ епископы. Четвертая книга: „περὶ ὀρφανῶν“ трактуетъ о призрѣніи и воспитаніи дѣтей и о вспоможеніи бѣднымъ, а также о томъ, отъ кого могутъ быть принимаемы приношенія въ церковь, и отъ какихъ людей, какъ нечистыхъ, приношенія не должны быть принимаемы. Пятая книга: „περὶ μαρτύρων“ разсуждаетъ объ особомъ классѣ мучениковъ или исповѣдниковъ, который образовался въ церкви первыхъ вѣковъ по причинѣ гоненій на христіанъ, объ обязанности христіанъ помогать имъ, о томъ, что христіане какъ не должны отрекаться отъ Христа, такъ съ другой стороны не должны сами напрашиваться на опасность преслѣдованія; здѣсь же говорится о церковныхъ праздникахъ, о постѣ передпасхальномъ и постѣ среды и пятницы. Шестая книга: „περὶ σχισμάτων“ трактуетъ объ ересьяхъ, начиная съ еврейскихъ сектъ, какъ фарисей, саддукеи и проч. и оканчивая гностическими сектами, о недѣйствительности крещенія еретиковъ, о неупотребленіи еретическихъ книгъ и проч. Тутъ же трактуются вопросы объ отношеніи христіанъ къ закону моисееву.—*Второе произведеніе*, вошедшее въ составъ апостольскихъ постановленій есть такъ называемая седьмая его книга: „περὶ πολιτείας καὶ εὐχαριστίας καὶ τῆς κατὰ Χριστὸν μνήσεως“. Благодаря недавнему открытію вышеупомянутаго ученія 12-ти апостоловъ, сдѣлалось возможнымъ опредѣлить болѣе точно время появленія и характеръ этого произведенія, чѣмъ это сдѣлано было прежними изслѣдователями⁵⁶). Именно, по открытіи διδαχῆς, стало ясно, что первая половина т. н. VII книги ап. пост. есть не что иное, какъ обработка или передѣлка διδαχῆς. Вторая же половина содержитъ въ себѣ молитвенныя формулы для частнаго и общественнаго употребленія, въ особенности порядокъ совершенія крещенія. Это произведеніе

⁵⁶) Дреемъ, Бикелемъ и др.

явилось на свѣтъ въ Сиріи, уже послѣ возникновенія ереси Арія, не раньше второй, или самого конца первой половины IV в. и составлено неизвѣстнымъ лицомъ евсевіянскаго направленія ⁵⁷⁾, — вѣроятно тѣмъ же самымъ, которымъ была передѣлана первоначальная дидакалія. Последняя, третья составная часть сборника апостольскихъ постановленій есть т. н. VIII ихъ книга: „περὶ χαρισμάτων καὶ χειροτονιῶν καὶ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν“. Это есть руководственная книга для епископовъ въ совершенія богослуженія. Въ ней между прочимъ сполна изображается ходъ древней христіанской литургіи. Не всѣ составныя части VIII книги имѣютъ одинаковую древность: изображаемая въ ней литургія за нѣкоторыми исключеніями можетъ быть относима къ первымъ тремъ столѣтіямъ, нѣкоторыя же изъ дисциплинарныхъ предписаній суть болѣе поздняго происхожденія ⁵⁸⁾. Вообще же въ ея нынѣшнемъ видѣ VIII кн. возникла въ IV в.; въ концѣ этого вѣка послѣдовало и соединеніе всѣхъ восьми книгъ въ одно цѣлое ⁵⁹⁾.

в) *Правила апостоловъ*, въ отличіе отъ постановленій апостольскихъ, имѣющихъ видъ то обширнаго трактата или посланія, то протокола законодательнаго собранія, суть кратко формулированныя дисциплинарныя нормы, обыкновенно съ обозначеніемъ того дисциплинарнаго наказанія, которымъ должны быть подвергаемы нарушители этихъ нормъ. Большинство правилъ относится именно къ духовной, а не къ общехристіанской дисциплинѣ, т. е. направляется противъ преступленій церковно-должностныхъ лицъ, епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ клириковъ. Досто-вѣрно извѣстно, что къ концу V в. не только существовали сбор-

⁵⁷⁾ Кромѣ сирійской передѣлки διδαχῆς имѣется еще передѣлка, сдѣланная въ Египтѣ и сохранившаяся въ рукописныхъ сборникахъ у есіоповъ и египетскихъ арабовъ. Передѣланная διδαχῆ пошла здѣсь, какъ составная часть, въ уставъ подъ названіемъ: „αἱ διατάχαι αἱ διὰ Κλήμεντος καὶ κανόνες ἐκκλησιαστικοὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων“. Апостолы здѣсь выступаютъ каждый съ своей рѣчью, причемъ Кифа и Петръ принимаются за разныхъ апостоловъ. Этотъ уставъ изданъ Бикелемъ въ прилож. I, см. стр. 107 н. с. Апостольскія же постановленія въ полномъ составѣ, т. е. въ количествѣ 8-ми книгъ, изданы въ греческомъ текстѣ съ латинскимъ переводомъ кардиналомъ Питрою въ его „Juris ecclesiae graecorum historia et monumenta“, tom. 1.

⁵⁸⁾ D r e i, 128 sqq.

⁵⁹⁾ D r e i, 154 sqq.

никъ краткихъ дисциплинарныхъ постановленій подъ именемъ апостольскихъ правилъ, но и что оны были приняты, въ качествѣ составной части, въ болѣе обширный каноническій сборникъ, содержащій въ себѣ разные каноны IV в. Римскій монахъ Діонисій Малый, предпринявшій въ концѣ V в. переводъ греческихъ каноновъ на латинскій языкъ для епископа Стефана салонскаго (въ Далмаціи), перевелъ между прочимъ и включилъ въ свой переводный сборникъ 50 краткихъ дисциплинарныхъ правилъ, надписъ надъ которыми въ переводѣ Діонисія гласитъ: „*regulae ecclesasticae sanctorum apostolorum prolatae per Clementem ecclesiae romanae pontificem*“. Діонисій помѣстилъ ихъ во главѣ своего сборника, но въ предисловіи высказался о нихъ только какъ о „*canones qui dicuntur apostolorum*“, т. е. о „такъ называемыхъ правилахъ апостольскихъ“. Затѣмъ около 50 лѣтъ спустя послѣ Діонисія, Іоаннъ Схоластикъ, пресвитеръ и апокрисиарій антиохійскій, съ 565 г. патріархъ константинопольскій, составилъ сборникъ греческихъ каноновъ⁶⁰⁾, въ которомъ также помѣстилъ правила апостольскія, но уже въ количествѣ 85, и прямо признавъ ихъ за правила, дѣйствительно составленныя апостолами. Нѣтъ никакого основанія утверждать, что Діонисій, такъ же какъ и Іоаннъ Схоластикъ, имѣлъ подъ руками такую рукопись, въ которой правила апостольскія содержались въ количествѣ 85-ти, но что онъ намѣренно включилъ въ свой переводный сборникъ только первые 50 каноновъ, въ виду того, что въ послѣднихъ 35 содержится нѣчто не сообразовавшееся съ западною церковною практикою и поэтому непріятное для латынянъ⁶¹⁾. Напротивъ должно допустить, что въ пятомъ и шестомъ столѣтіяхъ существовали рукописи двоякаго рода, въ которыхъ апостольскія правила содержались въ количествѣ то 50-ти, то 85-ти⁶²⁾. Это доказывается тѣмъ, что въ числѣ первыхъ 50-ти каноновъ есть такіе, которые въ большей степени, чѣмъ

⁶⁰⁾ О сборникахъ, какъ Діонисія Малаго, такъ и Іоанна Схоластика см. въ слѣдующей главѣ.

⁶¹⁾ Такъ думалъ Petrus de Marca (*De concordia sacerdotii et imperii*, lib. III, c. 2) и указывалъ на 64 пр. о постѣ въ субботу, который западною церковною практикою изъ древности одобрялся, а упомянутымъ 64 пр. осуждается.

⁶²⁾ Къ этому убѣжденію пришли всѣ новѣйшіе изслѣдователи, какъ Дрей (стр. 205 и сл.), Викель (85—86), Гефеле (I, 794).

какой либо изъ остальныхъ 35-ти, шли въ разрѣзъ съ традиціонной римской практикой⁶³), 2) тѣмъ, что I. Схоластикъ въ предисловіи къ своему сборнику счелъ нужнымъ заявить съ особою торжественностію, что св. ученики Господа и апостолы постановили *не больше и не меньше* какъ 85 канонѡвъ черезъ Климента, — слѣдовательно число апостольскихъ канонѡвъ въ моментъ составленія сборника Схоластика было спорнымъ, и самому составителю были извѣстны рукописи, содержащія въ себѣ менѣе 85-ти, — 3) отчасти и тѣмъ, что 50-е правило апостольское имѣетъ такую редакцію, которая вполне могла бы причисловать заключительному, послѣднему изъ правилъ⁶⁴). Въ началѣ VI в. апостольскія правила поставлены были въ связь съ апостольскими постановленіями, такъ что ихъ стали помѣщать въ рукописяхъ, какъ заключительную часть апостольскихъ постановленій⁶⁵). — Однако первоначальное происхожденіе апостольскихъ правилъ падаетъ не на пятое и шестое столѣтія, а на гораздо болѣе раннее время. Въ этомъ отношеніи должно различать содержаніе апостольскихъ правилъ отъ той ихъ редакціи, которую они получили въ каноническихъ сборникахъ. По содержанію своему весьма многіе каноны заимствованы изъ посланій апостольскихъ⁶⁶), многія могутъ быть разсматриваемы, какъ выраженіе древнѣйшаго преданія, непосредственно связаннаго съ апостольскимъ временемъ; за то нѣкоторыя принадлежатъ, безъ всякаго сомнѣнія не апостольскому, а позднѣйшему времени⁶⁷). По редакціи правила апостольскія должны

⁶³) Таково 46 пр. о недействительности крещенія еретиковъ, прямо противоположное практикѣ римской церкви, которая всегда отстаивала действительность крещенія еретиковъ.

⁶⁴) Пр. 50 читается въ слав. кн. пр. такъ: „аще кто епископъ или пресвитеръ совершитъ не три погруженія единого тайнодѣйствія, но единое погруженіе, даемое въ смерть Господню, да будетъ изверженъ. Ибо не рекъ Господь: въ смерть мою крестите, но: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

⁶⁵) D r e i. 440 sqq.

⁶⁶) Напр. правила о качествахъ, необходимыхъ для духовныхъ лицъ, заимствованы изъ посланій апостола Павла къ Тимофею и къ Титу, см. объ этомъ D r e i, стр. 241 и слѣд.

⁶⁷) Напр. 30 пр. о полученіи епископской въ церкви власти черезъ мірскихъ начальниковъ, 34 пр. о повиновеніи епископовъ страны одному старшему, какъ главѣ (т. е. митрополиту) и др. См. D r e i, 343 и сл.

быть отнесены къ тому переходному времени, которое переживала церковь въ IV вѣкѣ, забывая эпоху гоненій и вступая въ эпоху христіанскихъ императоровъ, когда требовалось поддержать ослабѣвавшую церковную дисциплину. Впрочемъ, пзслѣдователи затрудняются опредѣленіемъ точной даты появленія апостольскихъ правилъ въ дошедшей до насъ редакціи. Нѣкоторые усматриваютъ даже вліяніе канонівъ халкидонскаго собора 451 г. на редакцію нѣкоторыхъ апостольскихъ правилъ⁶⁸). Вообще же считается спорнымъ вопросъ о взаимномъ отношеніи между канонами апостольскими и канонами антиохійскаго собора 341 г., такъ какъ между тѣми и другими замѣчается неопровержимое, иногда буквальное сходство, причемъ спорный вопросъ состоитъ именно въ томъ, апостольскія ли правила послужили образцомъ для антиохійскихъ, или наоборотъ⁶⁹). Первое представляется болѣе вѣроятнымъ въ виду того, что текстъ апостольскихъ правилъ отличается сжатостію и краткостію⁷⁰), а напротивъ антиохійскіе каноны изобличаютъ въ ихъ составителяхъ тенденцію придать апостольскимъ правиламъ болѣе распространенную и своеобразную редакцію. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время оставлена долгое время господствовавшая въ наукѣ гипотеза англійскаго ученаго, священника англиканской церкви, Бевериджа (Beveregius), что апостольскія правила были изданы вначалѣ III в. и дѣйствовали во всей церкви въ качествѣ оффиціального церковнаго устава. Этому противорѣчатъ происходившіе около половины III в. споры между христіанскими общинами по такимъ вопросамъ, которые положительно разрѣшаются апостольскими канонами, напр. о времени празднованія христіанской пасхи, или о дѣйствительности крещенія еретиковъ, каковыя споры

⁶⁸) D r e i, 411. Сходство однако весьма отдаленное, такъ что на немъ нельзя строить никакихъ заключеній; ср. навр. 83 ап. и 7 халкид. или 30 апост. и 2 халкид. и проч.

⁶⁹) Дрей высказался за происхожденіе апост. правилъ 9—16, 29, 32—41 и 76 изъ антиох. 2—9, 13, 16—18, 20—25 (стр. 405—406). Бикель (стр. 79) также держится того мнѣнія, что антиохійскія правила 341 г. послужили источникомъ для апостольскихъ. Гефеле (I, 798) считаетъ болѣе вѣроятнымъ это же самое мнѣніе, хотя оговаривается, что не невозможно и противное. Соколовъ (106 и сл.) напротивъ не допускаетъ возможности происхожденія апостольскихъ правилъ изъ антиохійскихъ и отстаиваетъ происхожденіе послѣднихъ изъ первыхъ.

⁷⁰) Ср. Соколовъ, 107.

не могли бы возникнуть при существовании официального церковного устава⁷¹⁾.— Судьба апостольских постановлений и апостольских правил была не одинакова в дальнейшей истории церковного права. Апостольские постановления на запад вообще оставались неизвестными, как в первые века христианства, так и в позднейшие. На восток восточный собор 692 г. исключил их из числа руководственных церковных книг в виду того, что иномыслящие ко вреду церкви, привнесли нечто ложное и чуждое благочестия и омрачили чистое и совершенное апостольское учение порождениями еретического лжесловесия, другими словами, произвели в текст апостольских постановлений еретические искажения. До восточного собора этот сборник, как видно из самого осуждения его собором, пользовался употреблением на восток. Огрывки из апостольских постановлений встречаются и в рукописных сборниках, составившихся в позднейшее послѣ восточного собора время⁷²⁾. Но, в цѣломъ, апостольскія постановленія потеряли свое значеніе и для востока⁷³⁾. Апостольскія правила на западѣ, какъ выше сказано, сдѣлались известными въ количествѣ 50-ти, благодаря Діонисію Малому, который перевелъ ихъ съ греческаго языка на латинскій. Уже и самъ Діонисій, помѣстивъ ихъ въ свой сборникъ, оговорился, что это суть „каноны такъ называемые апостольскіе“. Вскорѣ они были формально включены въ число книгъ апокрифическихъ (между 514 и 523 г.) при пересмотрѣ и при составленіи новой редакціи изданнаго папою Геласіемъ въ 496 г. декрета *de libris non recipiendis*⁷⁴⁾. Поэтому и Діонисій, когда ему пришлось составлять новый каноническій сборникъ, не включилъ въ него этихъ 50 канонівъ, мотивируя опущеніе слѣдующимъ замѣчаніемъ: „*quos non admisit universitas, ego quoque in hoc opere praetermisi*“. Однако, благодаря

⁷¹⁾ Опроверженіе взгляда Бевериджа у Дрелъ, 378 и сл.

⁷²⁾ См. В i e n e r, *De collectionibus canonum ecclesiae graecae*, Berolini, 1827, p. 18.

⁷³⁾ Въ восточныхъ рукописяхъ, встрѣчаются еще за именами апостоловъ краткіе уставы, напр. епитимійный уставъ (*ἄρθρον κανονικὸς τῶν ἁγίων ἀποστόλων*): см. у Бикелля и у Питры.

⁷⁴⁾ Hefele, I, 795.

тому, что первый сборникъ Діонисія получилъ широкое распространеніе и авторитетъ на западѣ, принятые въ него 50 апостольскихъ каноновъ завоевали себѣ прочное мѣсто въ позднѣйшихъ сборникахъ западнаго церковнаго права, какъ одинъ изъ источниковъ этого права. Сомнѣніе въ ихъ подлинности высказывалось гораздо позднѣе Діонисія архіепископомъ Гинкмаромъ реймскимъ въ IX в. Въ XVI столѣтіи сдѣлалъ неудачную попытку доказать ихъ подлинность іезуитъ Францъ Турріанъ. Позднѣе подобная попытка не повторялась и не можетъ повторяться, въ виду ея неосуществимости. На востокѣ уже Іоаннъ Схоластикъ, какъ патріархъ константинопольскій, могъ доставить признаніе каноническому сборнику, со- державшему въ себѣ между прочимъ 85 пр. апостольскихъ, въ предѣлахъ цѣлаго своего обширнаго патріархата. Затѣмъ въ концѣ VII в. трулльскій соборъ 692 г. въ томъ же второмъ правилѣ, въ которомъ воспретилъ употребленіе апостольскихъ постановленій, включилъ въ число дѣйствующихъ церковныхъ нормъ 85 правилъ, преданныхъ именемъ святыхъ и славныхъ апостоловъ, чѣмъ авторитетъ этихъ правилъ былъ окончательно упроченъ на востокѣ.

Глава II-я.

Исторія источниковъ церковнаго права отъ IV в. до раздѣленія церкви восточной и западной.

§ 63. *Вліяніе христiанской императорской власти на церковное правообразование**). Съ Константиномъ Великимъ въ организацію церкви вступилъ новый факторъ -- христiанская императорская власть. Значеніе этого фактора было настолько громадно, что не могло не отразиться и на церковномъ правообразованіи и на исторіи источниковъ церковнаго права. Со времени принятiя христiанства римскими императорами, нормы церковнаго права стали проистекать изъ двухъ главныхъ источниковъ: изъ каноновъ и изъ

*) Eichhorn, Grundsätze des Kirchenrechts der katholischen und evangelischen Partei in Deutschland, B. I, 39 sqq. Zhisman, Das Eherecht der orientalischen Kirche, 15 sqq. *Лашкаревъ*, Изъ чтеній по церковному праву (Труды кievск. дух. академіи, 1875, окт. и ноябр.).

императорскаго законодательства. Это различіе источниковъ не имѣетъ того смысла, чтобы и въ образованіи канонѡвъ императоръ не участвовалъ, а означаетъ лишь то, что каноны составлялись или (составленные къмъ либо ранѣе) утверждались на соборахъ, а законы издавались императорами безъ предшествующей дѣятельности соборовъ. Какъ необходимый признакъ, въ понятіе канонѡвъ входило созваніе императоромъ собора, устанавливавшаго эти каноны, и утвержденіе ихъ императоромъ, въ заключеніе соборной дѣятельности¹⁾. Но съ другой стороны и императорскіе церковные законы могли издаваться не безъ участія отдѣльныхъ представителей духовной іерархіи²⁾.

§ 64. *Каноны* *). Со времени никейскаго собора 325 г., издавшаго двадцать дисциплинарныхъ правилъ, т. е. такихъ опредѣленій, которыя относились не къ вѣроученію, какъ установленный тѣмъ же соборомъ противъ Арія догматъ о божествѣ Христа, а къ разнымъ сторонамъ церковной дисциплины, или виѣшняго церковнаго порядка, сдѣлалось обычнымъ названіе „канонѡвъ“ въ примѣненіи къ отдѣльнымъ дисциплинарнымъ опредѣленіямъ соборовъ. Въ первые три вѣка подъ канонѡмъ разумѣлось вообще все то, что для церкви служить руководящею нормою, какъ согласующееся съ преданіемъ; но не было примѣро, чтобы постановленія какого либо отдѣльнаго собора были названы канонами. Въ смыслѣ общаго, обычнаго и соответствующаго преданію порядка, слово: „канонъ“ употреблено нѣсколько разъ самимъ никейскимъ соборомъ³⁾. Правила древнѣйшихъ соборовъ тѣмъ менѣе могли быть называемы канонами, что самые соборы составлялись въ ограниченныхъ предѣлахъ какой либо провинціи или страны и не претендовали на соблюденіе ихъ во всѣхъ другихъ христіанскихъ странахъ; между тѣмъ съ словомъ: „канонъ“ въ древнецерковномъ словоупотребленіи соединялось понятіе общецерковной нормы, оди-

¹⁾ См. выше, §§ 20 и 21.

²⁾ Это нужно именно сказать объ императорѣ, издавшемъ наибольшее число церковныхъ законовъ, т. е. объ Юстиніанѣ, который давалъ императорскую санкцію законопроектамъ, представлявшимся ему патріархамъ. См. объ этомъ *Z h i s h m a n*, 21--22.

*) *E i c h h o r n*, I, 32 и сл. *Юаннъ*, Опытъ курса, I, 62 и сл., *Соколовъ*, Лекціи, 126 и сл., *Лашкаревъ*, Тр. к. д. ак. 1886 г. окт

³⁾ Пр. 2, 6, 10 и др.

наково обязательной для всѣхъ христіанскихъ общинъ и всѣми одинаково признаваемой. Съ тѣхъ поръ какъ, благодаря первому христіанскому императору, составилъ первый вселенскій соборъ, и постановленія этого собора, утвержденныя императоромъ, были приняты въ руководство всею христіанскою церковью, къ отдѣльнымъ соборнымъ постановленіямъ стали прилагать названіе каноновъ⁴⁾. Послѣдующіе за никейскимъ вселенскіе соборы константинопольскій 381 г., ефесскій 431 г. и халкидонскій 451 г., кромѣ установленія догматовъ вѣроученія, постановляли также правила для регулированія виѣшняго церковнаго порядка. Хотя три названные собора были признаны не такъ быстро и согласно христіанскою церковью⁵⁾, какъ первый вселенскій соборъ въ Никеѣ 325 г., но и постановленія этихъ соборовъ постепенно включались въ каноническіе сборники. Императоръ Юстиніанъ окончательно придалъ канонамъ четырехъ вселенскихъ соборовъ значеніе общеобязательной церковной нормы, предписавъ почитать догматы, установленныя на четырехъ соборахъ, какъ священное писаніе, каноны же соблюдать наравнѣ съ императорскими законами⁶⁾. Слѣдующій вселенскій

⁴⁾ Такъ римскій епископъ Иннокентій I въ *epist. ad Constantinop.* 405 года называлъ никейскія постановленія канонами: „*quod autem ad canonum observationem attinet, solis illis parendum esse dicimus qui Nicaeae definiti sunt; quos solos sectari et agnoscere debet ecclesia catholica*“.

⁵⁾ Константинопольскій соборъ 381 г. созывался не какъ вселенскій, поэтому не вдругъ и признанъ былъ за вселенскій, тѣмъ болѣе что третій его канонъ, направленный къ возвышенію константинопольскаго епископа, вызвалъ протестъ въ Римѣ. Ефесскій соборъ 431 г. долгое время не признавался за вселенскій потому, что, уже во время засѣданій его, епископы антиохійскаго патриархата держали свои засѣданія, составляя особый соборъ, не смотря на всѣ усилія императора привести къ соглашенію враждующія церковныя партіи. Лишь позднѣе императору же удалось примирить предводителей двухъ враждебныхъ партій—Кирилла александрійскаго и Іоанна антиохійскаго и тѣмъ самымъ доставить общее признаніе ефесскому собору 431 г. По даже и послѣ того какъ состоялось это признаніе, каноны ефесскаго собора долго не принимались въ сборники, въ виду ихъ чисто личнаго характера, такъ какъ они прямо направлялись противъ данныхъ лицъ, именно противъ Несторія и его приверженцевъ, не содержа въ себѣ какой-либо общей нормы. Что касается наконецъ халкидонскаго собора, то 28-й его канонъ (о подчиненіи константинопольскому епископу трехъ діоцезовъ Понта, Азіи и Фракіи), постановленный въ отсутствіе папскихъ легатовъ и въ слѣдующемъ засѣданіи легатами опротестованный, не только не былъ признанъ въ Римѣ, но и послужилъ поводомъ къ довольно продолжительному разрыву между Римомъ и Константинополемъ.

⁶⁾ *Nov. CXXXI c. I*: „*sancimus, ut legum vicem obtineant sacri ecclesiastici canones, qui a sanctis quatuor synodis expositi vel confirmati sunt, hoc est a Nicaena*

соборъ 553 г. состоявшійся при Юстиніанѣ, равно какъ шестой соборъ, собиравшійся въ 680 г. при Константиѣ Погонатѣ, занимались исключительно догматическими вопросами, устанавливая церковные догматы противъ монофизитовъ и моноелитовъ, и никакихъ дисциплинарныхъ канонѣ послѣ себя не оставили. Такъ какъ однако не только послѣ халкидонскаго собора, послѣдняго изъ четырехъ вселенскихъ соборовъ, оставившихъ послѣ себя каноны, но и послѣ императора Юстиніана, оставившаго послѣ себя обширное церковное законодательство, прошло много времени, втеченіе котораго движеніе церковной жизни должно было вызвать потребность въ регулированіи церковнаго порядка нормами, приспособленными къ обнаружившимся потребностямъ жизни; то въ 692 г. былъ созванъ императоромъ Юстиніаномъ II Ринотметомъ соборъ, мѣстомъ засѣданій котораго послужила одна изъ залъ императорскаго дворца въ Константинополѣ. Такъ какъ эта зала была устроена такъ, что имѣла видъ свода (τροῦλλον), то соборъ 692 г. называется обыкновенно трулльскимъ. Онъ же нерѣдко назывался пято-шестымъ (πενθέκτη, *quinisexta*), въ виду того, что пятый и шестой вселенскій соборы не составляли дисциплинарныхъ канонѣ, а соборъ 692 г. восполнилъ образовавшійся вслѣдствіе этого пробѣлъ въ церковной дисциплинѣ и такимъ образомъ сдѣлался какъ бы органическимъ дополненіемъ къ пятому и къ шестому вселенскимъ соборамъ. Наконецъ этотъ же соборъ называется восточными богословами *шестымъ* вселенскимъ соборомъ, т. е. прямо сливается съ соборомъ 680 г. въ одинъ соборъ. Строго говоря, называть соборъ 692 г. *шестымъ* вселенскимъ соборомъ можно лишь въ томъ же несобственномъ смыслѣ, въ какомъ этотъ же самый соборъ называется *пято-шестымъ*: какъ онъ не можетъ быть вмѣстѣ *пятымъ* и *шестымъ*, такъ не можетъ быть и *шестымъ*, потому что шестой соборъ былъ въ 860 г. Но въ качествѣ дополненія къ тому и другому, онъ въ несобственномъ смыслѣ назывался то *пято-шестымъ*, то просто *ше-*

trecentorum decem et octo, et Constantinopolitana centum quinquaginta sanctorum patrum, et Ephesina prima, in qua Nestorius condemnatus est, et Chalcedonensi, in qua Eutyches cum Nestorio anathemate percussus est. Praedictarum enim sacrarum synodorum et dogmata ut divinas scripturas suscipimus, et canones tanquam leges custodimus“.

стымъ вселенскимъ соборомъ. Невозможность слиянія трулльскаго собора 692 г. съ соборомъ 680 г. и признанія того и другаго за одинъ и тотъ же вселенскій соборъ вытекаетъ: 1) изъ того, что тотъ и другой соборы раздѣлены между собою значительнымъ промежуткомъ времени—въ 12 лѣтъ, 2) соборъ 680 г. былъ созванъ Константиномъ Погонатомъ, а соборъ 692 г. созванъ другимъ императоромъ, Юстиніаномъ Ринотметомъ, 3) на соборѣ 692 г. членами были, за исключеніемъ небольшой части, не тѣ епископы, которые участвовали въ засѣданіяхъ собора 680 г., 4) въ числѣ членовъ собора 692 г. не было представителей отъ римскаго папы⁷⁾. Хотя соборъ вселенскій седьмой, составившійся въ Никеѣ въ 787 г. призналъ⁸⁾ каноны трулльскаго за каноны *шестаго* вселенскаго собора; но это признаніе свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что на востокѣ весьма рано оба собора 680 и 692 г. ставились между собою въ связь. Для признанія какого либо собора вселенскимъ мало, чтобы позднѣйшій соборъ назвалъ его вселенскимъ, а требуется, чтобы данный соборъ былъ дѣйствительно всею церковію признанъ за вселенскій. Семь вселенскихъ соборовъ нераздѣленной церкви потому и называются вселенскими, что они признаны въ качествѣ таковыхъ всею христіанскою церковію, и восточною и западною. Трулльскій же соборъ 692 г. не только не былъ признанъ на западѣ въ качествѣ вселенскаго⁹⁾, но и не могъ быть признанъ, потому что нѣкоторыя его постановленія прямо направ-

⁷⁾ См. статью Лаббе въ русск. перев. Дѣяній вселенскихъ соборовъ, т. VI, стр. 563 и сл. Поэтому, конечно, въ историческихъ обзорѣніяхъ соборовъ, весьма часто составлявшихся византійцами, подъ шестымъ соборомъ всегда разумѣется соборъ 680 г. См. Pitra, II, 265 sqq. Точно также и въ томъ историческомъ очеркѣ соборовъ, который былъ составленъ нарочито патриархомъ Фотіемъ для ознакомленія новообращеннаго въ христіанство болгарскаго князя Богориса-Михаила съ тѣмъ, когда и гдѣ какой соборъ былъ, подъ шестымъ соборомъ понимается исключительно соборъ 680 г. См. ap. Voellum et Justellum, Bibliotheca juris canonici veteris, Lutetiae Parisiorum, 1761, p. 1141.

⁸⁾ VII всел. пр. 1 и 6.

⁹⁾ Анастасій бібліотекаръ въ предисловіи къ VII собору, адресованномъ въ видѣ посланія папѣ Іоанну VII, говоритъ о правилахъ, которые изданы греками отъ лица шестаго собора, что въ Римѣ не принимаются тѣ изъ нихъ, которые противорѣчатъ прежнимъ канонамъ или декретамъ римскихъ епископовъ, или добрымъ обычаямъ. См. Migne, Patrologiae cursus completus, ser. lat. t. CXXIX p. 195 sqq., а также Дѣян. всел. собор. въ рус. перев. VII, 48.

лены были противъ разныхъ обрядовъ римской церкви¹⁰⁾. Кромѣ того, исчисляя тѣ каноны, которыми должна руководиться церковная жизнь, трульскій соборъ исключительно имѣлъ въ виду восточную жизнь, а не западную, отличающуюся важными особенностями въ церковномъ правообразованіи, вслѣдствіе которыхъ перечисленіе каноновъ, сдѣланное трульскимъ соборомъ¹¹⁾, могло имѣть приложеніе только къ востоку, а не къ западу¹²⁾. Трульскій соборъ, какъ созывавшійся специально для установленія дисциплинарныхъ каноновъ, издалъ ихъ болѣе чѣмъ всѣ вселенскіе соборы вмѣстѣ взятые, включая сюда и каноны седьмого вселенскаго собора 787 г.¹³⁾.

Кромѣ вселенскихъ соборовъ, на нѣкоторыхъ провинціальныхъ или помѣстныхъ соборахъ были устанавливаемы каноны, которые первоначально рассчитывались на ограниченный кругъ примѣненія въ предѣлахъ извѣстнаго округа, но впоследствии могли получать всеобщее распространеніе и общеобязательную силу сначала путемъ занесенія ихъ въ церковные сборники, потомъ путемъ подтвержденія ихъ на болѣшихъ соборахъ. Самые ранніе соборы были: арелатскій (314 г.) въ Галліи, созванный Константиномъ Великимъ по дѣлу донатистовъ¹⁴⁾, анкирскій (314 г.)¹⁵⁾ и неокесарійскій (314—325)¹⁶⁾. Затѣмъ слѣдовали антиохійскій 341 г.¹⁷⁾, сардикскій 343¹⁸⁾, гангрскій¹⁹⁾ и лаодикійскій²⁰⁾ (оба около половины IV в.²¹⁾), константинопольскій соборъ при па-

¹⁰⁾ Объ этомъ *Суворова*, Объемъ дисциплин. суда, стр. 184—185 и 189—190.

¹¹⁾ Пр. 2. О немъ см. ниже.

¹²⁾ Объемъ дисциплин. суда, стр. 189.

¹³⁾ Трульскій соборъ издалъ 102 правила. Вселенскіе соборы издали: первый—20, второй—7, третій—8, четвертый—30, седьмой 22.

¹⁴⁾ Ему принадлежатъ 22 канона.

¹⁵⁾ 25 каноновъ.

¹⁶⁾ 15 каноновъ.

¹⁷⁾ 25 каноновъ.

¹⁸⁾ 20 каноновъ.

¹⁹⁾ 21 канонъ.

²⁰⁾ 60 каноновъ.

²¹⁾ *Hefele*, I, 746 и 777.

тріархъ Нектаріѣ 394 г.²²⁾, соборы IX столѣтія, изъ которыхъ соборъ 869 г. на западѣ признанъ былъ даже за вселенскій, а соборы 861 г. или двукратный (иначе въ церкви св. апостоловъ²³⁾ и соборъ 879 г. въ церкви св. Софіи²⁴⁾ долгое время греками принимались за вселенскіе, хотя и не удержали за собою авторитета вселенскихъ въ послѣдующей исторіи. — Въ западныхъ странахъ составлялись весьма многіе соборы въ Италиі, Галліи, позднѣе въ государствѣ франковъ, въ Испаніи, въ Британіи, наконецъ въ Германіи²⁵⁾. Для восточнаго церковнаго права весьма важное значеніе имѣли соборы, составившіеся въ сѣверной Африкѣ. Сѣверная Африка втеченіе IV и V столѣтій, кромѣ канонівъ перваго вселенскаго собора, знала и принимала къ руководству только свои мѣстные сѣверо-африканскіе каноны, установленные на цѣломъ рядѣ мѣстныхъ соборовъ. Мѣстные каноны составляли для сѣверной Африки свой *codex canonum ecclesiae africanae*. Соборъ карфагенскій 419 г. повторилъ и снова подтвердилъ каноны предшествовавшихъ соборовъ²⁶⁾; подъ именемъ этого собора карфагенскаго сѣверо-африканскіе каноны проникли и въ восточные сборники, а въ 692 г. трулльскимъ соборомъ были формально приняты въ число канонівъ восточной церкви. Напротивъ, какъ арелатскій 314 г., такъ и другіе западные соборы остались неизвѣстны и сборникамъ, и практикѣ восточной церкви. Каноны же упомянутыхъ восточныхъ соборовъ дѣлались извѣстными и на западѣ, посредствомъ включенія ихъ въ западные каноническіе сборники. — Нѣсколько канонівъ было составлено не соборами, а отцами церкви или вообще авторитетными представителями духовной іерархіи, которые писали ихъ обыкновенно въ видѣ отвѣтовъ

²²⁾ 1 правило. Въ константинопольскомъ *Παράλειψος* изъ актовъ этого собора сдѣлано 2 правила. См. замѣчаніе *Питры*, II, 165. Въ аонской синтагмѣ (Ш, 625) напечатано сполна дѣяніе собора 394 г.

²³⁾ 17 канонівъ.

²⁴⁾ 3 канона.

²⁵⁾ Каноны западныхъ соборовъ можно найти въ изданіяхъ соборовъ, каково изданіе *Манси*, а также въ „Исторіи соборовъ“ *Гесфеле*.

²⁶⁾ Подъ именемъ собора карфагенскаго въ аонской синтагмѣ помѣщены 133, въ славянской книгѣ правилъ 147 канонівъ, принадлежащихъ соборамъ — карфагенскимъ 390, 397, 401, 402, 405, 407, иппонскому 398 и др.

на вопросы, кѣмъ либо предложенные, иногда въ видѣ торжественныхъ словъ и оффиціальныхъ посланій. 1) Въ началѣ IV в. епископъ *Петръ alexандрійскій* составилъ слово о покаяніи, въ которомъ, сообразно съ церковнымъ преданіемъ, опредѣлялось, какому покаянію должны быть подвергаемы христіане, обнаружившіе слабость въ вѣрѣ во время гоненія Діоклеціана. Изъ этого слова составителями восточныхъ сборниковъ было сдѣлано 14 канонѡвъ, и кромѣ того одинъ канонъ образовался изъ другаго слова св. Петра alexандрійскаго, произнесеннаго въ день Пасхи. Такимъ же образомъ внесены были въ каноническіе сборники посланія: 2) св. *Аванасія*, епископа alexандрійскаго къ монаху Аммуну, къ Руфиніану и посланіе о праздникахъ²⁷⁾; 3) *Василія Великаго*, архіепископа Кесаріи каппадокійской въ Понтѣ, нѣсколько посланій къ Амфилохію, епископу иконійскому²⁸⁾, къ Діодору тарскому²⁹⁾ къ Григорію пресвитеру³⁰⁾, къ хорепископамъ³¹⁾, къ подчиненнымъ ему, какъ экзарху Понта, епископамъ³²⁾; 4) св. *Григорія*, епископа *нисскаго*, брата Василія Великаго, посланіе къ Литоію, епископу мелитинскому³³⁾. 5) св. *Григорія Назіанзина* (Богослова) о каноническихъ книгахъ ветхаго и новаго завѣта, 6) *Амфилохія* иконійскаго къ Селевку о томъ же предметѣ³⁴⁾. 7) *Тимѡея alexандрійскаго* 18-ть отвѣтовъ на разные вопросы; 8) *Теофила alexандрійскаго* нѣсколько канонѡвъ, составившихся изъ разныхъ его наставленій и посланій³⁵⁾; 9) *Кирилла alexандрійскаго* посланія къ Домну, патріарху антіохійскому, и къ еписко-

²⁷⁾ Посланія св. Аванасія не раздѣлены на каноны.

²⁸⁾ Изъ нихъ составителями каноническихъ сборниковъ сдѣлано было постепенно 86 канонѡвъ.

²⁹⁾ Это посланіе составляетъ 87 правило въ числѣ канонѡвъ Василія Великаго.

³⁰⁾ Составляетъ 88 пр.

³¹⁾ 89-е правило.

³²⁾ 90-е пр. Кромѣ того еще два канона—91 и 92 извлечены изъ 27 и 29 книгъ Василія Великаго о Св. Духѣ.

³³⁾ Изъ него составлено 8 канонѡвъ.

³⁴⁾ Ни наставленіе Григорія, ни посланіе Амфилохія не раздѣлены на каноны, по ихъ краткости.

³⁵⁾ Всего 14 канонѡвъ.

памъ Ливіи и Пентаполя³⁶); 10) *Геннадія, патріарха константинопольскаго*, съ состоящимъ при немъ соборомъ, посланіе къ митрополитамъ и къ папѣ римскому. Причисляя сюда же каноническія посланія *Діонисія александрійскаго* и *Григорія нескесарійскаго*, явившіяся еще въ III в. мы получаемъ такимъ образомъ правила 12-ти отцовъ церкви, изъ которыхъ двое принадлежатъ III вѣку, большинство IV-му, Теофилъ александрійскій стоитъ на границѣ между IV и V вв. (385—412), двое (Кириллъ и Геннадій) принадлежатъ V вѣку.—Трулльскій соборъ 692 г. опредѣлилъ точнымъ образомъ, какіе каноны должны быть руководящими для восточной церкви, такъ что авторитетъ исчисленныхъ трулльскимъ соборомъ каноновъ на будущее время долженъ былъ основываться не на принятіи ихъ въ церковные сборники тѣми или другими частными составителями, а на санкціи самого собора, причемъ придана одинаковая сила всѣмъ вообще канонамъ, кѣмъ бы они ни были составлены, вселенскими соборами, помѣстными или отдѣльными отцами. Трулльскій соборъ во главѣ всѣхъ восточныхъ каноновъ поставилъ 85 правилъ, „преданныхъ именемъ святыхъ и славныхъ апостоловъ“, запретивъ въ тоже время употребленіе въ церкви сборника апостольскихъ постановленій, которыя онъ называлъ климентовыми постановленіями, въ виду того, что древнее преданіе представляло ихъ данными отъ апостоловъ чрезъ Климента римскаго. Соборъ исчислилъ затѣмъ правила соборовъ: никейскаго, анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго, антїохійскаго, лаодикійскаго, втораго вселенскаго въ Константинополѣ, третьяго вселенскаго въ Ефесѣ, четвертаго вселенскаго въ Халкидонѣ, соборовъ сардикскаго, карфагенскаго³⁷), константинопольскаго при Нектаріѣ, слѣдовательно четырехъ вселенскихъ и восьми мѣстныхъ или помѣстныхъ соборовъ,—затѣмъ правила отцовъ: Діонисія александрійскаго, Петра александрійскаго, Григорія неокесарійскаго, Аѳанасія александрійскаго, Василія великаго, Григорія нисскаго, Гри-

³⁶) Изъ обѣихъ посланій образовалось пять каноновъ; у *Питры* издано еще два канона за именемъ св. Кирилла (I, 653) заимствованные изъ синодуса Арстина. См. аѳинск. синтагму, IV, 398.

³⁷) Подъ именемъ карфагенскаго, какъ выше объяснено, должно понимать цѣлый рядъ сѣверо-африканскихъ соборовъ.

горія Богослова, Амфилохія иконійскаго, Тимофея александрійскаго, Теофила александрійскаго, Кирилла александрійскаго и Геннадія константинопольскаго. Въ заключеніе трулльскій соборъ включилъ въ число каноновъ правило, постановленное Кипріаномъ кареагенскимъ и бывшимъ при немъ въ 255 г. соборомъ о томъ, что крещеніе еретиковъ недѣйствительно, и что присоединяющіеся къ церкви еретики должны быть перекрещиваемы, хотя уже со времени перваго вселенскаго собора установился общецерковный взглядъ о дѣйствительности крещенія еретиковъ (если только крещеніе совершено было правильно), и хотя самъ же трулльскій соборъ въ одномъ изъ своихъ правилъ высказалъ взглядъ, несогласный съ ученіемъ Кипріана и тождественный съ взглядомъ перваго вселенскаго собора³⁸⁾. — Подобно тому какъ на востокѣ, вмѣстѣ съ соборными канонами, получали авторитетъ и практическое употребленіе каноническія посланія и отвѣты отдѣльныхъ представителей высшей духовной іерархіи, какъ согласныя съ церковнымъ преданіемъ и, сообразно съ этимъ послѣднимъ, восполнявшія пробѣлы въ церковной дисциплинѣ, — на западѣ съ IV в. получили равный съ канонами авторитетъ окружныя посланія и отвѣты римскихъ епископовъ. Посланія римскихъ епископовъ первоначально называемы были на западѣ: *epistola decretalis*, или *decretale constitutum*, позднѣе стали называться просто *decretalis* или *decretale*³⁹⁾. Множество декреталовъ было издано папами, какъ Иннокентій I, Левъ Великій и Григорій Великій. Декреталы, вмѣстѣ съ канонами вселенскихъ соборовъ, а также помѣстныхъ, восточныхъ и западныхъ, составляли дѣйствующее въ странахъ западнаго христіанства церковное право; поэтому исчисленіе каноновъ, сдѣланное трулльскимъ соборомъ 692 г., не могло имѣть приложенія къ западу, гдѣ втеченіе вѣковъ образовались свои собственныя церковныя нормы, кромѣ тѣхъ, которые служили руководящими на востокѣ.

§ 65. *Императорскіе законы* *). Изъ положенія, занятаго

³⁸⁾ См. 95 пр. трул. и ср. 8 и 19 пр. I всел.

³⁹⁾ Richter, Lehrbuch, § 29.

*) Eichhorn, Grundsätze, I. 39 sqq. Bioner, Geschichte der Novellen. Zachariä von Lingenthal, *Ο πρόχειρος νόμος*. 1837. Heidelbergae. Mortreuil, Histoire du droit byzantin, Paris, 1853. t. I—II. Heimbach, Griechisch-römi-

императоромъ въ церкви, вытекало, что ему принадлежить законодательная власть въ дѣлахъ церковныхъ. Приэтомъ само собою разумѣлось, что императоръ, какъ церковный законодатель, долженъ законодательствовать въ духѣ церкви, согласно ея преданію и не въ противорѣчіе церковнымъ догматамъ. Обязательная для церкви сила императорскихъ законовъ признавалась безспорно, если законы согласовались съ канонами, или если въ канонахъ ничего не опредѣлялось относительно того предмета, который регулировался законами. Такъ законодательство императора Юстиніана относительно расторженія брака, изложенное въ СХVII его новеллѣ, сдѣлалось руководящею нормою церковной практики на востокѣ по вопросу о поводахъ къ расторженію брака. Поскольку ниоднимъ изъ вселенскихъ соборовъ не было установлено каковыхъ по этому вопросу, бракоразводное законодательство Юстиніана восполняло пробѣлъ въ канонахъ. Но поскольку въ нѣкоторыхъ другихъ канонахъ⁴⁰⁾ установлены были нормы въ духѣ древней церкви, не одобрявшей вообще развода съ правомъ вступленія въ новые браки, законодательство Юстиніана даже измѣнило и отмѣнило дѣйствовавшія ранѣе церковныя нормы⁴¹⁾. Такъ какъ античному міру вообще чуждо было различіе церкви и государства, какъ двухъ особыхъ организмовъ, управляющихся свойственными ихъ природѣ нормами, то церковные законы римскихъ христіанскихъ императоровъ были въ тоже время и государственными законами, къ соблюденію которыхъ подданные обязывались подъ страхомъ наказанія. Такъ первый законъ, которымъ начинается первый титулъ первой книги кодекса императора Юстиніана, — законъ Θεодосія Великаго предписываетъ всѣмъ народамъ, подвластнымъ римскому императору, содержать ту самую вѣру, которой апостоль Петръ научилъ римлянъ и которой слѣдуютъ Дамась, епископъ римскій и Петръ александрійскій, причемъ безумцамъ,

sches Recht im Mittelalter und in der Neuzeit (Allgem. Encyklop. der Wissenschaften und Künste v. Ersch u. Gruber, B. 86). Z h i s h m a n, Das Ehe recht. 15 sqq. *Азаревичъ*, Исторія византийскаго права. Ярославль, 1876—1877.

⁴⁰⁾ Напр. 48 апост. пр. и 8 прав. кароог. соб. 407 г. (по слав. кн. пр. 115-е).

⁴¹⁾ Эта мысль совершенно правильно выражена Вальсамономъ къ 115 пр. кароог. „ἡ ριζὴ νεαρὰ ... ἄλλως τὰ περὶ τῶν λυσιῶν τῶν γάμων μ ε τ ε τ ὁ π ω σ ε γ.“ Ср. его же толков. къ 9 пр. Василия В.

держащимся еретическихъ догматовъ, угрожаетъ инфаміей, гнѣвомъ Божиимъ и наказаніемъ во имя императора⁴²⁾). А съ другой стороны изъ сліянія церкви и государства въ одинъ организмъ по образу античнаго государства слѣдовало, что императоръ не можетъ издавать законовъ, противорѣчащихъ канонамъ, и если бы было констатировано такое противорѣчіе, конфликтъ между канонами и законами долженъ былъ разрѣшаться торжествомъ первыхъ надъ послѣдними, такъ что слѣдовательно и тѣ законы императорскіе, которые предназначались для регулированія государственнаго порядка, должны были сообразоваться съ церковными требованіями. Изъ обзорѣнія императорскихъ конституцій, изданныхъ разными императорами по дѣламъ церковнымъ, можно убѣдиться, что для ихъ церковнаго законодательства не существовало какихъ либо границъ въ смыслѣ изъятія извѣстныхъ предметовъ или вопросовъ изъ законодательной компетенціи императора. Глубоко знаменательнымъ представляется то явленіе исторіи, что императоръ, которому принадлежитъ честь кодифицированія всей юридической мудрости римскаго народа за прошедшіе вѣка, и въ области церкви создалъ почти исчерпывающее законодательство. Законодательство императора Юстиніана обняло церковную дисциплину со всѣхъ сторонъ, полнѣе чѣмъ это было сдѣлано на предшествовавшихъ ему вселенскихъ соборахъ, причемъ многое вошло въ его законодательство изъ каноновъ помѣстныхъ соборовъ, въ то время еще не получившихъ повсемѣстнаго признанія. Въ кодексѣ Юстиніана, такъ же какъ въ предшествовавшемъ ему кодексѣ императора Θεодосія II, помѣщены конституціи императоровъ, въ томъ числѣ и церковныя конституціи христіанскихъ императоровъ со времени Константина, причемъ въ юстиніановскій кодексъ вошли и собственныя конституціи Юстиніана, изданныя имъ до кодификаціи. Въ кодексѣ нѣсколько титуловъ первой книги содержатъ въ себѣ исключительно церковное законодательство. Первый титулъ заключаетъ въ себѣ даже изложеніе христіанскихъ догматовъ, воз-

⁴²⁾ „Hanc legem sequentes“, говорится въ заключеніе закона, „christianorum catholicorum nomen jubemus amplecti, reliquos vero dementes vesanosque judicantes haeretici dogmatis infamiam sustinere, divina primum vindicta, post etiam metus nostri quem ex coelesti arbitrio sumpserimus, ultione plectendos“.

веденное въ законъ⁴³⁾. Три слѣдующіе обширные титула заключаютъ въ себѣ массу законовъ относительно церквей, ихъ имущества и привилегій, относительно епископовъ, прочаго духовенства, богоугодныхъ заведеній и ихъ администраторовъ, относительно круга вѣдомства церковнаго суда. Послѣ изданія кодекса, Юстиніанъ издалъ длинный рядъ новеллъ (около 166)⁴⁴⁾, изъ которыхъ значительное число посвящено церковной дисциплинѣ. Таковы: новелла III, опредѣляющая личный составъ духовенства при софійской церкви въ Константинополѣ, нов. V, регулирующая порядокъ вступленія въ монашество и провозженіе монашеской жизни, нов. VI о качествахъ, которыми долженъ обладать кандидатъ на епископскую кафедру, и о порядкѣ замѣщенія этой кафедры, нов. LVI, воспрещающая денежные поборы при опредѣленіи на церковныя должности, нов. CXVII о расторженіи брака, нов. CXXXIII, установившая правила монастырской жизни, нов. CXXXVII, вновь регулировавшая порядокъ замѣщенія церковныхъ должностей епископовъ и клириковъ, нѣсколько новеллъ относительно церковнаго имущества⁴⁵⁾ и проч. Но особеннаго вниманія канониста заслуживаетъ знаменитая CXXXIII новелла, которую не безъ основанія называли „compendium juris canonici“⁴⁶⁾. Въ 44 главахъ этой новеллы содержится обширное церковное законодательство, начинающееся съ постановленій о порядкѣ замѣщенія епископской должности и оканчивающееся законами о монашествѣ и о монастырской жизни. Изданіе новеллъ, т. е. новыхъ конституцій, сверхъ тѣхъ, которыя включены были въ кодифицированномъ законодательствѣ, было обычнымъ дѣломъ и для преемниковъ императора Юстиніана. Наибольшее число церковныхъ новеллъ изъ преемниковъ

⁴³⁾ Онъ озаглавивается; „De summa Trinitate et de fide catholica, et ut nemo de ea publice contendere audeat“.

⁴⁴⁾ См. *Biener, Gesch. der Novellen*, 9, Изъ сборника же 168 новеллъ, который составленъ былъ вскорѣ послѣ Юстиніана и печатается въ изданіяхъ согр. *jur. civil.*, какъ одна изъ составныхъ частей этого послѣдняго, только 153 новеллы принадлежатъ Юстиніану.

⁴⁵⁾ VII, XV, LXVII, CXX, CXXXI.

⁴⁶⁾ *Petrus de Marca, De concordia sacerdotii et imperii* (lib. IV, c. 1. pag. 339).

Юстиніана издалъ Левъ Мудрый въ концѣ IX и въ началѣ X в. ⁴⁷⁾. Но кромѣ изданія отдѣльных конституцій, при кодификаціи, какъ скоро таковая предпринималась императорами послѣ Юстиніана, нѣкоторые титулы кодексовъ посвящались церковному праву. Кодификація предпринималась именно при императорахъ исаврійской династіи въ VIII в. и при императорахъ македонской династіи въ концѣ IX в. Императоры-иконоборцы Левъ Исавръ и Константинъ Копронимъ издали въ 739—741 г. ⁴⁸⁾ краткое юридическое руководство, подъ названіемъ „ἐκλογὴ τῶν νόμων“, (т. е. выборка законовъ) въ виду того, что сборники Юстиніана представляли собою такую массу законодательнаго матеріала, которую трудно было примѣнять въ судахъ къ случаямъ обыденной юридической практикѣ, тѣмъ болѣе что знаніе латинскаго языка, на которомъ изложенъ *corpus juris civilis* ⁴⁹⁾, вскорѣ послѣ Юстиніана пало на столько, что подлинникъ не могъ быть понимаемъ, а греческіе переводы и комментаріи византійскихъ юристовъ точно также представляли собою такую массу, въ которой трудно было разобраться по громадному количеству частныхъ руководствъ, изобиловавшихъ притомъ ошибками. Руководство, изданное императорами, какъ аутентическое, должно было облегчить рѣшеніе дѣлъ, наиболѣе часто встрѣчающихся въ практикѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ служить руководствомъ и при самомъ преподаваніи права, подобно институціямъ императора Юстиніана ⁵⁰⁾. Изъ 18-ти титуловъ эклоги въ особенности второй титулъ имѣетъ близкое отношеніе къ церковному праву, такъ какъ регулируетъ заключеніе и расторженіе браковъ, послѣднее притомъ съ рѣшительнымъ отступленіемъ отъ юстиніановскаго бракоразводнаго законодательства ⁵¹⁾. Императоръ Василій I, родоначальникъ македонской династіи, пред-

⁴⁷⁾ Новеллы преемниковъ Юстиніана изданы Захаріе фонъ Лингенталемъ въ его „Jus graeco-romanum“ р. III.

⁴⁸⁾ См. Heimbach, о. с. 216.

⁴⁹⁾ За исключеніемъ сравнительно небольшого числа императорскихъ конституцій, особенно новеллъ самого Юстиніана, изданныхъ на греческомъ языкѣ.

⁵⁰⁾ Zachariae von Lingenthal, 'Ο πρόχειρος νόμος, S. XLIII—XLIV. Heimbach, 217—218.

⁵¹⁾ Эклога издана Захаріе фонъ Лингенталемъ въ „Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum“, Lipsiae, 1852.

принять целый ряд кодификационных работ, в виду крайне неудовлетворительнаго состоянія права и юридической практики, такъ какъ иконоборческая еклога, послѣ паденія иконоборства, не могла служить официальнымъ юридическимъ руководствомъ, а что касается законодательства предшествовавшихъ императоровъ вообще, то къ прежде упомянутымъ неудобствамъ пользованія юстиніановскимъ правомъ присоединилось еще то обстоятельство, что въ IX в. весьма многое изъ законодательства предшествующихъ императоровъ представлялось уже устарѣлымъ, не соответствующимъ юридической жизни. О направленіи и характерѣ работъ Василія Македонянина неизвѣстный его біографъ свидѣтельствуесть, что планъ Василія состоялъ въ слѣдующемъ: явственно отмѣнить всѣ устарѣвшіе въ *Corpus juris civilis* законы и издать въ очищенномъ и упорядоченномъ видѣ, съ примыреніемъ существовавшихъ противорѣчій тѣхъ изъ нихъ, которые могли сохранять свою силу на будущее время, наконецъ издать краткое юридическое руководство, или учебникъ (подобный институціямъ Юстиніана или эклогѣ псевдіврійской), изъ котораго приступающіе къ изученію права могли бы почерпать безъ особаго труда начальныя основанія права⁵²). Въ дѣйствительности законодательные труды императора Василія Македонянина шли въ слѣдующемъ порядкѣ. Первоначально было издано (870—878 гг.) краткое руководство къ познанію права, подъ названіемъ „ὁ πρόχειρος νόμος“ (прохиронъ, т. е. подручный, легко усвояемый законъ) въ 40 титулахъ, долгое время смѣшивавшійся изслѣдователями съ еклогой Льва и Константина. Затѣмъ вскорѣ послѣ 883 былъ обнародованъ очищенный сводъ прежнихъ законовъ (*ἀνακλάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων*, *perurgatio veterum legum*) въ 40-ти книгахъ, а не въ 60-ти, какъ предполагалось по первоначальному плану⁵³). Далѣе, подобно тому какъ прежде Юстиніанъ, по обнародованіи кодекса, институцій и дигестовъ, предпринялъ новое изданіе кодекса въ исправленной редакціи (*codex repetitae praelectionis*), императоръ Василій издалъ вновь въ пересмотрѣнной редакціи явившееся ранѣе руководство, подъ

⁵²) Heimbach, 300.

⁵³) Mortreuil, II, 49—56. Heimbach, 310.

названіемъ „Επαναγωγὴ“ (т. е. воспроизведеніе, второе изданіе) также въ 40 титулахъ, но уже съ приспособленіемъ къ изданному анакатарсису, между 884 и 886 гг.⁵⁴⁾ Задуманное же Василиемъ изданіе анакататарсиса въ 60-ти книгахъ было исполнено сыномъ Василія Львомъ Мудрымъ въ первые годы его царствованія (888—889)⁵⁵⁾, издавшимъ этотъ очищенный сводъ прежнихъ законовъ подъ именемъ базиликъ (τὰ βασιλικά т. е. νόμιμα, царскіе законы), Левъ не только прибавилъ къ 40 книгамъ свода своего предшественника 20 новыхъ книгъ, но произвелъ измѣненія и въ тѣхъ сорока книгахъ, которыя уже ранѣе были опубликованы при Василиѣ Македонянинѣ⁵⁶⁾. Помимо базиликъ Льва, ни одна изъ составныхъ частей первоначальнаго свода, изданнаго при Василиѣ, не сохранилась до нашего времени. Въ эдиктѣ, предпосланномъ базиликамъ, въ качествѣ предисловія, Левъ Мудрый слѣдующимъ образомъ опредѣлилъ отношеніе изданнаго имъ свода къ юстиніанову законодательству. Юстиніанъ, по мнѣнію Льва, затруднилъ пользованіе законами, раздѣливъ свой юридическій сборникъ на институты, дигесты и кодексъ, къ которымъ еще позднѣе присоединились новеллы, занявшія свое особое мѣсто. Левъ съ своей стороны, чтобы облегчить пользованіе законами, совокупилъ всѣ законы въ одномъ сборникѣ, состоящемъ изъ шести томовъ и изъ шестидесяти книгъ, причемъ все вышедшее изъ употребленія, устарѣлое и отмѣненное, не включилъ въ свой сводъ, излишнее въ текстѣ опустилъ и наконецъ все то, что относится къ одному и тому же предмету и раньше было разсѣяно въ различныхъ сборникахъ, отнесъ къ одному титулу.—Отношеніе всѣхъ названныхъ выше памятниковъ византійскаго законодательства къ церковному праву состоитъ въ томъ, что содержаніе извѣстныхъ отдѣловъ въ нихъ составилось изъ церковныхъ законовъ,—или изъ такихъ, которые столько же относились къ государству, сколько и къ церкви. Такъ въ прохиронѣ VII титулъ содержитъ въ себѣ законы относительно воспрещенныхъ браковъ, XI титулъ о пово-

⁵⁴⁾ Mortreuil, 55. Heimbach, *ibid.*

⁵⁵⁾ Heimbach, 313.

⁵⁶⁾ Это доказывается сравненіемъ базиликъ съ синагогой, въ которой расположеніе матеріала сообразовалось съ анакатарсисомъ.

дахъ къ расторженію брака, XXVIII тит. о хиротоніи епископовъ и пресвитеровъ (о порядкѣ замѣщенія церковныхъ должностей). Въ епаногоѣ весьма замѣчательны II и III титулы, въ которыхъ содержится принципиальное опредѣленіе власти императорской и церковнаго положенія патріарховъ, VIII и IX объ епископахъ, о хиротоніи и о разныхъ предметахъ церковной дисциплины, X объ отдачѣ въ аренду церковныхъ имуществъ, XVII о воспрещенныхъ бракахъ, XXI тит. о расторженіи брака. Въ базиликахъ воспроизводятся императорскія конституціи, извлеченныя какъ изъ кодекса, такъ и изъ новеллъ Юстиніана, такъ что сказанное выше о церковномъ законодательствѣ императора Юстиніана должно быть отнесено и къ базиликамъ, въ которыхъ слѣдовательно можно найти такое же обширное, обнимающее все стороны церковной дисциплины, церковное законодательство, какъ и въ сборникахъ Юстиніана, за исключеніемъ нѣкоторыхъ конституцій, найденныхъ въ моментъ изданія базиликъ устарѣвшими⁵⁷⁾. Императорское церковное законодательство дѣйствовало не только въ римской, позднѣе въ византійской имперіи, но проникало и въ германскія государства, образовавшіяся на развалинахъ западной римской имперіи. Такъ церковныя конституціи христіанскихъ императоровъ, вошедшія въ теодосіевскій кодексъ, и нѣкоторыя позднѣйшія новеллы включены были въ вестготскую кодификацію 506 г. состоявшуюся при королѣ Аларихѣ II⁵⁸⁾. Послѣ побѣды Юстиніана надъ остготами, господствовавшими ранѣе въ Италіи, предписано было ввести здѣсь сборники юстиніанова права; новеллы же Юстиніана, которыя не были самимъ Юстиніаномъ изданы въ аутентическомъ сборникѣ, получили практическое употребленіе въ Италіи въ видѣ сокращеннаго извлеченія, сдѣланнаго около 556 г. однимъ изъ преподавателей въ константинопольской юридической школѣ Юліаномъ (Ju-

⁵⁷⁾ Пахаріе издалъ какъ прохиронъ (*Ἡ πρόχειρος νόμος*), такъ и епаногоу (*Collectio libror. jur. graecorum. inedit.*). Базилики изданы Геймбахомъ (*Basilicorum libri IX, Lipsiae, 1833—1845*).

⁵⁸⁾ Въ средніе вѣка вестготскую кодификацію называли *lex Theodosiana* или *lex Romana*; въ новѣйшее время она обыкновенно называется *Breviarium Visigothorum*, *Breviarium Alaricianum*, или *Brev. Alariani*, отъ имени министра Алариха Ариана, который посланные къ *comites* экземпляры кодекса удостоаврили своею подписью.

lianæ epitome novellarum)⁵⁹⁾. Отсюда многое изъ юстиніанова права должно было сдѣлаться извѣстнымъ въ государствѣ франковъ, подобно тому какъ многое же изъ предшествовавшаго Юстиніану римскаго права перешло сюда посредствомъ вестготской кодификаціи. Но кромѣ того въ меровингскомъ государствѣ выработался важный источникъ права въ такъ называемыхъ капитулярахъ франкскихъ королей, со времени Карла Великаго императоровъ. Капитуляры (capitula, capitularia) т. е. королевскіе законы, изданные послѣ предварительнаго совѣщанія съ высшими чинами королевства, духовными и свѣтскими, получили въ франкской церкви одинаковое значеніе съ соборными канонами, въ совершенное соотвѣтствіе подобному же уравниенію каноновъ и законовъ въ римской имперіи⁶⁰⁾.

§ 66. *Древнѣйшіе хронологическіе сборники каноновъ* *). Древнѣйшіе сборники каноновъ были хронологическіе. Сознанававшаяся въ практикѣ потребность собранія и приведенія въ извѣстность каноническаго матеріала, постановлявшася на соборахъ, удовлетворялась такимъ образомъ, что частныя лица — составители соединяли вмѣстѣ каноны нѣсколькихъ соборовъ, причемъ располагали ихъ обыкновенно въ хронологическомъ порядкѣ, отъ котораго впрочемъ дѣлали разныя отступленія, напр. каноны I вселенскаго собора помѣщали во главѣ сборника, въ силу того всеобщаго авторитета, которымъ пользовались эти каноны въ цѣломъ христіанскомъ мірѣ, или каноны сравнительно ранѣе состоявшагося собора включали въ каноническій сборникъ послѣ каноновъ позднѣйшихъ соборовъ, какъ это было на востокѣ съ канонами сардикскаго собора 343 г., или даже съ канонами III всел. соб. которые включены были въ каноническій сборникъ позднѣе каноновъ IV собора. Раньше всѣхъ другихъ были соединены въ одинъ

⁵⁹⁾ Biener, Geesh. d. Novel. 223 sqq.

⁶⁰⁾ Richter, Lehrbuch, § 30.

*) Fr. Ballerini (Appendix ad S. Leonis Magni opera, tom. III). De antiquis tum editis tum ineditis collectionibus et collectoribus canonum usque ad Gratianum. Spittler, Geschichte des canonischen Rechts bis auf die Zeiten des falschen Isidors. Maassen, Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters, Gratz, 1870. Walter, Lehrbuch, §§ 66—67. Richter, Lehrbuch, §§ 27—28. Scherer, Handbuch, I, 1, § 17.

сборникъ каноны соборовъ анкирскаго и неокесарійскаго, которые собирались одновременно въ Понтѣ; къ нимъ прибавлены были затѣмъ каноны собора гангрскаго, также собиравшагося въ Понтѣ; а впереди всѣхъ поставлены каноны I всел. собора. Позднѣе къ упомянутымъ соборамъ прибавлены были каноны антїохійскаго собора 341 года. Въ этомъ составѣ каноническій сборникъ ходилъ по рукамъ членовъ собора халкидонскаго 451 года, и изъ него въ разныхъ засѣданіяхъ собора были прочитываемы вслухъ каноны, съ обозначеніемъ притомъ прочитываемыхъ каноновъ извѣстными нумерами⁶¹⁾. Эти нумера соотвѣтствуютъ предполагаемому изслѣдователями составу древняго сборника, который долженъ былъ заключать въ себѣ каноны никейскіе, анкирскіе, неокесарійскіе, гангрскіе и въ концѣ сборника антїохійскіе. Въ пятомъ же столѣтіи включены были въ каноническій сборникъ неизвѣстнымъ собирателемъ каноны лаодикійскаго и константинопольскаго 381 г. (II всел.), нѣсколько позднѣе каноны халкидонскаго (IV всел.), еще позднѣе сардикскаго собора⁶²⁾, затѣмъ ефесскаго (III всел.) и наконецъ правила апостольскія. Такимъ образомъ къ половинѣ шестаго столѣтія сборникъ каноновъ заключалъ въ себѣ правила четырехъ вселенскихъ и шести помѣстныхъ соборовъ: этимъ матеріаломъ воспользовался Іоаннъ Схоластикъ для составленія своего систематическаго сборника⁶³⁾. На западѣ, именно въ римской церкви, первоначально соединены были въ одно цѣлое никейскіе каноны, переведенные на латинскій языкъ, и каноны сардикскіе, которыхъ не нужно было переводить ни съ греческаго на латинскій, ни съ латинскаго на греческій, такъ какъ они на самомъ соборѣ сардикскомъ получили двойную редакцію на томъ в другомъ язы-

⁶¹⁾ Такъ архидіаконъ константинопольскій Азій прочелъ на четвертомъ засѣданіи халкидонскаго собора по какому-то сборнику канонъ св. отцовъ, который есть не что иное, какъ 5 прав. антїох. соб. Mansi, VII, 71—75. Затѣмъ нѣсколько позднѣе тотъ же архидіаконъ прочелъ, опять изъ какого то сборника, 85—86 (по некоторымъ рукописямъ 83—84) правила этого сборника, которыя соотвѣтствуютъ 4-му и 5-му антїохійскимъ. Ср. объ этомъ Ballerini, P. I. c. I n. 6. и Spittler, 88—90. Точно также на одиннадцатомъ засѣданіи императорскіе комиссары велѣли прочесть 95 и 96 каноны (по нумераціи неизвѣстнаго сборника), которые суть не что иное, какъ 16 и 17 антїох. Mansi, 282—283.

⁶²⁾ См. Ballerini, P. I, cap. VI, n. 13.

⁶³⁾ См. слѣд. §.

къ ⁶⁴⁾. Каноны никейскіе и сардикскіе были не только соединены въ одинъ сборникъ, но даже тѣ и другіе принимались за каноны одного и тогоже собора никейскаго. Путемъ перевода затѣмъ другихъ восточныхъ каноновъ возникли на западѣ болѣе обширные сборники. Наукой констатированы именно, за время, предшествовавшее Діонисію Малому, *два своеобразные перевода* на латинскій языкъ греческихъ каноновъ, сдѣланные не вдругъ, а постепенно. Одинъ переводъ называется обыкновенно исидоровскимъ или испанскимъ (*versio isidoriana* или *hispana*) — названіе неправильное, объясняющееся тѣмъ, что этотъ переводъ перешелъ въ позднѣйшій испанскій сборникъ, приписанный св. Исидору севильскому († 636), а изъ этого въ св. очередь перешелъ въ такъ называемый лжеисидоровскій. Другой называется древнимъ или стариннымъ переводомъ (*versio s. translatio prisca*), — названіе объясняется тѣмъ, что онъ принимается изслѣдователями за тотъ самый переводъ, о которомъ Діонисій Малый упоминаетъ въ предисловіи къ своему сборнику, какъ о *prisca translatio*. Оба перевода явились въ Италіи и образовались постепенно втеченіе V в. Что касается во первыхъ исидоровской или испанской версіи, то сначала явился переводъ никейскихъ правилъ, къ которымъ присоединены были сардикскіе изъ латинскаго оригинала; затѣмъ ранѣе половины V в. переведены были каноны анкирскіе, неокесарійскіе и гангрскіе ⁶⁵⁾, во второй половинѣ V в. антioxійскіе, лаодикійскіе и константинопольскіе, а въ заключеніе были прибавлены еще каноны халкидонскаго собора. Древній переводъ (*versio prisca*), такъ же какъ и исидоровскій, содержалъ первоначально каноны I всел. собора ⁶⁶⁾ съ присоединенными къ нимъ канонами сардикскими; около половины V в. состоялся переводъ каноновъ четырехъ соборовъ анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго и антioxійскаго ⁶⁷⁾,

⁶⁴⁾ Ballerini, P. I. c. V. Hefele, I, 535 sqq.

⁶⁵⁾ Maassen доказалъ, что эти три собора были переведены раньше трехъ, да еще слѣдующихъ (*Gesch. d. Quell. S. 73—86*).

⁶⁶⁾ Переводъ возникъ не раньше 419 г., какъ доказалъ Маассенъ стр. 32.

⁶⁷⁾ Изъ того, что для перевода служилъ греческій сборникъ, содержавшій уже въ себѣ каноны антioxійскаго собора, ясно доказывается, какъ замѣтилъ Вальтеръ (§ 67 прим. 11), что „древній переводъ“ анкирскихъ, неокесарійскихъ и гангрскихъ каноновъ возникъ позднѣе соответствующаго испанскаго перевода.

а во второй половинѣ V в. переведены были каноны халкидонскіе и константинопольскіе. Но особенную извѣстность получили на западѣ *третій* переводный сборникъ восточныхъ канонѳвъ, составленный монахомъ Діонисіемъ Малымъ (Dionysius Exiguus † 555), родомъ скиѳомъ. Каноническій сборникъ, который составленъ былъ Діонисіемъ для епископа Стефана салонскаго, въ письмѣ къ которому, предисланномъ самому сборнику въ видѣ пролога, говорится, что мотивомъ предпринятаго Діонисіемъ труда была настоятельная потребность въ лучшемъ переводѣ греческихъ канонѳвъ. Въ первоначальной своей редакціи сборникъ Діонисія Малаго содержалъ въ себѣ: 50 правилъ апостольскихъ, каноны тѣхъ семи соборовъ, которые въ пятомъ столѣтіи содержались въ восточномъ сборникѣ до включенія въ него халкидонскихъ канонѳвъ (т. е. никейскаго, анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго, антиохійскаго, лаодикійскаго и константинопольскаго или II вселенскаго), далѣе каноны сардикскіе въ латинскомъ оригиналѣ, часть актовъ собора карфагенскаго 411 г. и нѣсколько другихъ документовъ, относящихся къ сѣверо-африканской церкви, затѣмъ снова каноны никейскіе въ особой версіи и въ заключеніе каноны халкидонскіе⁶⁸⁾. Сборникъ однако вскорѣ былъ переработанъ и во второй своей редакціи получилъ слѣдующій видъ: за предисловіемъ и оглавленіемъ слѣдуютъ каноны апостольскіе, затѣмъ 165 номеровъ (въ непрерывающей нумераціи) канонѳвъ, принадлежащихъ семи вышеназваннымъ восточнымъ соборамъ, затѣмъ подъ особою нумераціей 27 канонѳвъ халкидонскихъ, взятыхъ изъ другой рукописи, далѣе каноны сардикскіе и восполненные⁶⁹⁾ акты и каноны карфагенскаго собора 419 г. подъ заголовкомъ: „synodus apud Carthaginem Africanorum quae constituit canones 138“⁷⁰⁾. Сборникомъ канонѳвъ Діонисій не удовольствовался, а составилъ еще сборникъ декретовъ или декреталовъ римскихъ епископовъ, какіе онъ могъ найти⁷¹⁾. Время составленія сборника

⁶⁸⁾ Maassen, S. 426.

⁶⁹⁾ Вѣроятно и мотивомъ къ переработкѣ перваго сборника было полученіе Діонисіемъ болѣе полного экземпляра дѣяній карфагенскаго собора 419 г. Maassen, 430.

⁷⁰⁾ Maassen, 429. Conf. Walter, § 85.

⁷¹⁾ Въ сборникъ вошли посланія (не все) напѣ Сиріція († 398), Иннокентія I, Зосима, Целестина I, Льва I, Геласія I и Анастасія II († 498). Maassen, 432—434.

каноновъ падаетъ на послѣдніе годы пятого, или на самое начало шестаго столѣтія; сборникъ декреталовъ составленъ былъ при преемникѣ Анастасія II Симмахѣ (498—514). При папѣ Ормиздѣ, побуждаемый этимъ послѣднимъ, Діонисій Малый еще разъ взялъ на себя трудъ составленія каноническаго сборника, содержавшаго въ себѣ лишь переводъ греческихъ каноновъ, притомъ съ параллельнымъ изложеніемъ греческаго текста, такъ что содержаніе этого сборника излагалось раздѣльно по двумъ столбцамъ; но отъ этого сборника сохранилось лишь одно предисловіе⁷²⁾. Съ теченіемъ времени оба первые сборника Діонисія, т. е. сборникъ каноновъ и сборникъ декреталовъ, соединены были въ одно цѣлое, какъ интегрирующія составныя части каноническаго свода, изъ которыхъ послѣдняя притомъ отъ времени до времени обогащалась декретами позднѣйшихъ послѣ Анастасія II папъ. Въ такомъ дополненномъ видѣ каноническій сборникъ Діонисія былъ въ 774 г. подаренъ папой Адріаномъ I королю, позднѣе императору Карлу Великому, вслѣдствіе чего получилъ названіе діонисіевско-адріановскаго кодекса (Dionysio-Adriana); въ 802 г. на имперскомъ соборѣ въ Ахенѣ этотъ сборникъ былъ принятъ какъ оффиціальныи каноническій кодексъ франкской церкви. Почти одновременно съ сборниками Діонисія Малаго, въ началѣ VI в. составленъ былъ другой сборникъ, равнымъ образомъ содержавшій въ себѣ соборные каноны и папскіе декреты (отъ Сириція до Геласія включительно, т. е. почти за тотъ же періодъ времени, какъ и у Діонисія) въ 98 главахъ. Въ сборникѣ не соблюдены ни какой либо систематическій планъ, ни даже хронологическій порядокъ, но обнаружена тенденція поддерживать въ силѣ соборные каноны, которыми охраняются церковные догматы отъ ереси, съ каковою цѣлью включено даже нѣсколько императорскихъ конституцій, изданныхъ по поводу догматическихъ споровъ V-го столѣтія. Сборникъ возникъ въ Галліи и по имени перваго его издателя въ XVII в. янсениста Пакье Кенеля (Pachasius Quesnelus) названъ сборникомъ Кенеля. Судя по большому

⁷²⁾ *Viener, De collectionibus canonum ecclesiae graecae.* 11—12. *Maassen, S.* 964. Въ этомъ сборникѣ Діонисій не помѣтилъ ни „*canones qui dicuntur apostolorum*“, ни сардикскихъ, ни африканскихъ каноновъ на томъ основаніи, что ихъ не вся церковь принимаетъ.

числу рукописей от VIII—X столѣтій, сборникъ долженъ былъ имѣть обширное практическое употребленіе ⁷³⁾).

§ 67. *Систематическіе сборники канонозъ* *). Въ шестомъ столѣтїи на востокѣ явилось нѣсколько систематическихъ сборниковъ канонозъ. О первой попыткѣ систематизированія извѣстно только то, что она предпринималась неизвѣстнымъ лицомъ и состояла въ томъ, что составитель раздѣлилъ все каноны, по ихъ содержанію, на 60 титуловъ. Эти свѣдѣнія сообщены въ предисловіи къ второму систематическому сборнику, составленному Іоанномъ Схоластикомъ, адвокатомъ и затѣмъ пресвитеромъ антиохійскимъ, а позднѣе патріархомъ константинопольскимъ, подъ заглавіемъ: „συναγωγή κανόνων ἐκκλησιαστικῶν εἰς ἅ τίτλους διηρημένη“ (т. е. сборникъ церковныхъ канонозъ, раздѣленный на пятьдесятъ титуловъ). Сообщая о попыткѣ неизвѣстнаго предшественника, самъ Іоаннъ Схоластикъ говоритъ, что онъ преслѣдовалъ цѣль облегчить пользованіе канонами, такъ какъ въ предшествовавшихъ ему сборникахъ (хронологическихъ) не скоро можно было найти тотъ или другой канонъ, касающійся извѣстнаго отношенія, и для достиженія этой цѣли раздѣлилъ все, въ разное время появившіяся, каноны на 50 титуловъ, соединяя однородное съ однороднымъ по сходству содержанія. Каноны, которые вошли въ эту систематическую работу, суть каноны десяти соборовъ: четырехъ вселенскихъ и шести помѣстныхъ (анк., неокес., гангр., антиох., лаод. сард.). Кромѣ того въ сборникъ вошли 85 правилъ апостольскихъ и 68 правилъ Василія Великаго, составившихся изъ трехъ его каноническихъ посланій къ Амфилохію ⁷⁴⁾. Вскорѣ послѣ Схоластика сдѣлавъ былъ новый опытъ систематизированія канонозъ въ 14 титулахъ. Авторъ этого опыта предпослалъ своему труду предисловіе, въ которой отчасти объясняетъ, какія матеріальныя дополненія внесъ онъ въ каноническій сборникъ сравнительно съ прежними составителями,

⁷³⁾ См. Maassen, 490 sqq.

*) Кромѣ означенныхъ въ § 65 сочиненій Мортрейли, Геймбаха и Маассена: B i e n e r, De collectionibus canonum ecclesiae graecae. Zachariae von Lingenthal, Die griechischen Nomocanones (Mémoires de l'Académie impériale des sciences, de St. Pétersbourg, t. XXIII, № 7).

⁷⁴⁾ Систематическій сборникъ канонозъ Іоанна Схоластика издавъ, ap. Woellum et Justellum, Bibliotheca juris canonici veteris, tom. II.

отчасти показывающъ сущность своего метода. Что касается до матеріальныхъ дополненій, то къ десяти извѣстнымъ уже намъ соборамъ, а также къ правиламъ апостольскимъ въ количествѣ 85⁷⁵⁾ и правиламъ Василія Великаго въ количествѣ 68 составитель прибавлялъ дѣянія и каноны собора карфагенскаго 419 г., замѣтывая ихъ изъ сборника Діонисія Малаго, и затѣмъ правила другихъ отцовъ, кромѣ Василія Великаго⁷⁶⁾. Сущность метода состоитъ въ томъ, что составитель подвелъ всѣ каноны подъ 14-ть титуловъ, подраздѣливъ приэтомъ каждый титулъ на главы съ спеціальными заголовками, подъ которыми однако самого текста каноновъ не помѣстилъ, а обозначилъ лишь цитатами относящіяся къ данной рубрикѣ каноны, во избѣжаніе необходимости повторять одинъ и тотъ же канонъ нѣсколько разъ подъ разными рубриками, или дробить канонъ на части для распредѣленія этихъ частей по тѣмъ главамъ, къ которымъ онѣ относятся по своему содержанию. Такимъ образомъ это былъ не сборникъ каноновъ въ собственномъ смыслѣ, въ которомъ бы можно было находить самый текстъ каноновъ, а систематическій указатель (*repertorium*), который не могъ замѣнить собою сборника каноновъ, а предполагалъ необходимость такового⁷⁷⁾, т. е. тотъ, кто желалъ съ наибольшою легкостію пользоваться канонами, долженъ былъ имѣть въ рукахъ и систематическій указатель, и полный сборникъ каноновъ (*синагму*). Систематическій трудъ неизвѣстнаго канониста вошелъ, какъ составная часть, въ такъ называемый *номоканонъ* въ XIV титуловъ и въ 883 г. былъ дополненъ⁷⁸⁾. — И на западѣ въ разныхъ странахъ явились болѣе или менѣе систематизированные

⁷⁵⁾ Составитель все еще называетъ каноны апостольскіе „такъ называемыми“ (*τοὺς λεγομένους τῶν ἁγίων ἀποστόλων*), не смотря на торжественный тонъ, съ которымъ предшественникъ его Іоаннъ Схоластикъ утверждалъ, что св. апостолы постановили не болѣе и не менѣе какъ 85 каноновъ. Предисловіе вмѣстѣ съ *номоканономъ* въ XIV титуловъ (о которомъ см. ниже) издано *ар. Voellum et Justellum*, II и Питрою въ *Juris ecclesiae graec. hist. et mon.* II.

⁷⁶⁾ Какъ о карфагенскихъ, такъ и о правилахъ св. отцовъ, авторъ разуждаетъ не какъ о такихъ, за которыми признается безусловно обязательная сила, а какъ о полезныхъ для церковной практики и лишь нѣкоторымъ образомъ могущихъ имѣть значеніе канона.

⁷⁷⁾ Zachariae, *Die griechischen Nomocanones*, S. 6.

⁷⁸⁾ См. объ этомъ ниже въ § 70.

сборники канонівъ. Въ сѣверной Африкѣ, которая весьма долгое время руководствовалась своимъ африканскимъ каноническимъ кодексомъ⁷⁹⁾, изъ греческихъ же соборовъ имѣла лишь каноны I всел. собора, современникъ Іоанна Схоластика, карфагенскій дьяконъ Фульгенцій Феррандъ составилъ въ 546 году сборникъ извлеченій изъ греческихъ и африканскихъ канонівъ (*breviatio canonum*) въ 232 параграфахъ: греческіе каноны изложены здѣсь въ извлеченіи, сдѣланномъ по такъ называемой псидоровской или испанской версіи. Параграфы расположены по сходству содержанія, такъ что сначала идутъ каноны, относящіеся къ духовенству, затѣмъ каноны, имѣющіе приложеніе къ мірянамъ, а въ заключеніе каноны, общаго характера. Въ той же сѣверной Африкѣ, около 690 г., епископомъ Кресконіемъ былъ составленъ новый сборникъ (*breviarium canonum*), основанный на двухъ сборникахъ Діонисія Малаго, но такъ, что и каноны соборовъ, и декреты папъ расположены здѣсь не въ хронологическомъ порядкѣ, а по содержанію подъ 300 титулами. Въ Испаніи около 572 г. епископъ Мартинъ брагскій составилъ каноническій сборникъ, (*capitula Martini Bracarenensis*), въ которомъ помѣстилъ преимущественно каноны греческихъ соборовъ, но также африканскихъ, испанскихъ (какъ напр. толедскаго, брагскаго) и галльскихъ (турскаго, агатскаго). Сборникъ состоитъ изъ 84 главъ и распадается на двѣ книги, изъ которыхъ первая относится къ епископу и клиру, вторая къ мірянамъ⁸⁰⁾. Въ концѣ VI или въ VII в. небольшой сборникъ Мартина брагскаго вошелъ, какъ составная часть, въ болѣе обширный сборникъ, раздѣляющійся, по примѣру сборника Діонисія Малаго, на двѣ части. Первая часть содержитъ въ себѣ каноны семи греческихъ соборовъ въ псидоровской версіи, затѣмъ каноны африканскихъ соборовъ, въ томъ числѣ подѣ

⁷⁹⁾ По содержащимся въ старинныхъ рукописяхъ подѣ именемъ четвертаго собора карфагенскаго 398 г. „Statuta ecclesiae antiqua“, или „statuta antiqua orientis“ не принадлежатъ ни одному изъ карфагенскихъ соборовъ, а явились по всей вѣроятности въ Галліи, если не въ Испаніи. M a a s s e n, S. 382—394. Ср. R i c h t e r, § 28 прим. 10.

⁸⁰⁾ Сборникъ Мартина брагскаго, равно какъ выше упомянутые сборники Діонисія Малаго, Фульгенція Ферранда и Кресконія изданы во II т. Библіотеки Woelli et Iustelli

именем кароагенскаго собора 398 г. *statuta ecclesiae antiqua*, каноны десяти галльскихъ и четырнадцати испанскихъ соборовъ (между послѣдними также *capitula Martini Bracarenensis*). Вторая часть образовалась изъ втораго сборника Діонисія, т. е. изъ папскихъ декреталовъ, только здѣсь вставлено много новыхъ подъ именами тѣхъ папъ, которымъ они принадлежать. Составленіе этого сборника, позднѣе притомъ фальсифицированнаго, было приписано св. Исидору севильскому, но безъ всякаго основанія. Къ концу VII в. сдѣлано было систематическое извлеченіе изъ этого обширнаго сборника, состоящее изъ 10-ти книгъ съ подраздѣленіемъ каждой книги на главы, въ которыхъ церковная дисциплина выражена въ краткихъ положеніяхъ, съ цитатами соотвѣтственныхъ мѣстъ въ обширномъ сборникѣ. Даже и самый сборникъ, во всей полнотѣ его содержанія, былъ переписанъ по этому систематическому порядку, такъ что вышеозначенное систематическое извлеченіе сдѣлалось оглавленіемъ къ нему⁸¹⁾, подобно тому какъ на востокѣ система каноновъ въ XIV титуловъ получила значеніе систематическаго указателя каноновъ, безъ воспроизведенія при томъ самого ихъ текста. Въ Британіи и Ирландіи къ концу VII или въ началѣ VIII столѣтія также составленъ былъ обширный систематическій сборникъ неизвѣстнымъ лицомъ. Составитель имѣлъ въ виду не только изложить каноны и декреталы, но и поддержать въ силѣ особенности національнаго церковнаго права. Въ сборникѣ находятся извлеченія изъ св. Писанія, изъ каноновъ греческихъ, африканскихъ, галльскихъ и національныхъ ирландскихъ, изъ *statuta ecclesiae antiqua* и изъ папскихъ декреталовъ⁸²⁾.

§ 68. *Частные сборники императорскихъ законовъ* *). Такъ какъ законы христіанскихъ императоровъ сдѣлались источникомъ церковнаго права, подобно канонамъ, то потребность практики, вызвавшая составленіе сборниковъ каноновъ, должна была вызвать

⁸¹⁾ Walter, Lehrbuch, § 88.

⁸²⁾ Wasserschleben, Das irische Canonensammlung, Giessen, 1874.

*) Mortreuil, I, 203—216. Heimbach, 284 sqq. Zachariae, Die griechischen Nomocanones. Idem, Ueber den Verfasser und die Quellen des pseudo-photianischen Nomocanon (Mémoires de l'Académie des sciences de S. Pétersbourg, t. XXXII, № 16). Maassen, Geschichte der Quellen, 887—900. Richter, § 36.

составленіе и сборниковъ церковныхъ законовъ, т. е. тѣхъ законовъ императорскихъ, которые издавались по церковнымъ дѣламъ для регулированія церковной жизни. Въ вѣкъ Юстиніана, — въ ту же самую эпоху, когда явились систематическіе сборники каноновъ, были составлены три сборника императорскихъ церковныхъ законовъ, которые явились какъ предназначенные служить дополненіями къ сборникамъ каноновъ: сборникъ въ 25 главъ (*collectio quinque et viginti capitulorum*), сборникъ въ 87 главъ (*collectio septem et octoginta capitulorum*) и сборникъ церковныхъ императорскихъ конституцій или указовъ (*collectio constitutionum ecclesiasticarum*). Впрочемъ относительно перваго изъ этихъ сборниковъ не съ такою достовѣрностію можно утверждать, что онъ предназначался служить дополненіемъ къ сборнику каноновъ, какъ это возможно относительно двухъ другихъ сборниковъ⁸³). Первый составленъ былъ вскорѣ по изданіи кодекса императора Юстиніана, пока еще не появились его новеллы; въ него вошли отдѣльныя конституціи изъ четырехъ первыхъ титуловъ первой книги юстиніанова кодекса⁸⁴). Второю изъ упомянутыхъ сборниковъ составленъ былъ какъ дополненіе къ систематическому сборнику каноновъ въ 50 титуловъ Іоанна Схоластика самимъ же Іоанномъ Схоластикомъ, послѣ смерти Юстиніана (слѣдовательно между 565 и 578 гг., когда Схоластикъ былъ патриархомъ константинопольскимъ)⁸⁵). Этотъ сборникъ содержитъ въ себѣ частію буквально извлеченные, частію въ сокращеніи, отрывки изъ юстиніановыхъ новеллъ: V, VI, LXXXIII, XLVI, CXX, LVI, LVII, III, XXXII, CXXXI, LXVII, CXXIII, въ особенности послѣдней. Въ предисловіи къ этому сборнику Схоластикъ выразилъ мысль, что императорскія новеллы не только слѣдуютъ канонамъ православныхъ отцовъ, но и придаютъ имъ силу, вытекающую изъ императорскаго авторитета, подтвержденіе съ законнымъ и богоугоднымъ дополненіемъ, заключающимъ въ себѣ, въ подража-

⁸³) Цахаріе именно предполагаетъ (*Die griechischen Nomocanones*, 2), что сборникъ въ 25 главъ былъ составленъ какъ дополненіе къ тому, не дошедшему до насъ, каноническому сборнику въ 60 титуловъ, о которомъ упоминалъ Іоаннъ Схоластикъ въ предисловіи къ своей *συναγωγή*.

⁸⁴) *Z a c h a r i a e*, *ibid.* 3.

⁸⁵) *Z a c h a r i a e*, *ibid.* 5.

ніе Богу, нѣчто полезное всему роду человѣческому⁸⁶). Третій сборникъ составленъ тѣмъ же лицомъ, которому принадлежитъ систематизированіе канонѡвъ по 14 титуламъ, и прямо предназначень былъ служить дополненіемъ къ сборнику канонѡвъ, на что авторъ прямо и указалъ въ предисловіи къ этому послѣднему, выразившись, что въ особенной части своего труда онъ сдѣлалъ краткій сводъ того, что въ императорскихъ конституціяхъ, а также въ сочиненіяхъ римскихъ юристовъ, относится къ регулированію церковныхъ дѣлъ⁸⁷). Впрочемъ дошедшій до насъ сборникъ подъ названіемъ: „collectio constitutionum ecclesiasticarum“ имѣеть уже нѣкоторыя интерполяціи, которыхъ не было въ первоначальномъ сборникѣ. А что collectio constitutionum ecclesiasticarum есть именно тотъ сборникъ, о которомъ говорится въ вышеупомянутомъ предисловіи, нужно заключить изъ того, что не существуетъ никакого другаго сборника, въ которомъ бы содержались извлечения изъ сочиненій римскихъ юристовъ, т. е. изъ дигестовъ. Разсматриваемый сборникъ называется иначе collectio tripartita (т. е. сборникомъ изъ трехъ частей), потому что онъ распадается на три части, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ первые 13 титуловъ первой книги кодекса Юстиніанова, вторая — извлечения изъ институцій и дигестовъ, третья изъ новеллъ, — во всѣхъ трехъ приводится не подлинный текстъ, а въ обработкѣ разныхъ византійскихъ юристовъ⁸⁸). — Опыты составленія сборника римскихъ законовъ для церковнаго употребленія дѣлались и на западѣ. Таковъ явившійся въ IX в. сборникъ, подъ названіемъ: „lex romana canonice compta“ (т. е. римское законодательство, канонически обработанное). Сборникъ содержитъ въ себѣ извлечения изъ институцій, Юстиніана, изъ кодекса его и изъ новеллъ по epitome Iuliani. Такъ какъ впрочемъ на западѣ для духовенства существовало двойное побужденіе обрабатывать римское право, — во первыхъ то, что церковное законодательство христіанскихъ императоровъ

⁸⁶) P i t r a, II, 390: „τίτινες (διατάξεις) οὐ μόνον τοῖς τῶν ὀρθοδόξων ἡμῶν πατέρων ἀκολουθοῦσι κανόσιν, ἀλλὰ γὰρ τὴν ἐκ βασιλικῆς ἐσχῆρας αὐθεντίαν χαρίζονται, μεταπροσθήκης ἐνόμου τε καὶ θεαρέστου, τὸ σὺμφερρον πάσῃ τῇ ἀνθρωπίνῃ κτίσει θεομιμῆτως περιεχούσης“.

⁸⁷) P i t r a, II, 447.

⁸⁸) Анатолия, Анонима, Аванасія (Z a c h a r i a e, Die griechischen Nomocanones, 7)

сдѣлалось опредѣляющимъ факторомъ для церковныхъ отношеній, и вовторыхъ то, что клиръ въ новообразованныхъ германскихъ государствахъ и въ отношеніяхъ гражданскихъ жилъ по римскому праву: то *lex romana canonice compta* содержитъ въ себѣ весьма многія опредѣленія гражданского права для церкви и духовенства⁸⁹⁾. Въ IX же столѣтіи (въ 827 г.) былъ составленъ сборникъ капитуляровъ франкскихъ императоровъ Карла Великаго, Людовика Благочестиваго и Лотаря за періодъ времени отъ 789 г. до 826 г. аббатомъ Ансегизомъ въ четырехъ книгахъ, изъ которыхъ впрочемъ только двѣ первыя содержатъ въ себѣ *capitula ecclesiastica*, остальные же двѣ содержатъ въ себѣ *capitula ad mundanam legem pertinentia*. Сборникъ получилъ даже оффиціальныи авторитетъ⁹⁰⁾. Въ половинѣ IX в. майнцскій левитъ (дьяконъ) Бенедиктъ составилъ, по распоряженію архіепископа Отгара майнцаго, три дополнительныя къ сборнику капитуляровъ Ансегиза книги. Въ предисловіи къ этимъ дополнительнымъ книгамъ составитель сообщаетъ, что онъ въ майнцскомъ церковномъ архивѣ собралъ многое такое, что или неизвѣстно было Ансегизу, или намѣренно имъ опущено, и издалъ съ тою цѣлью, чтобы франкскіе короли (сыновья Людовика Благочестиваго) имѣли у себя законы своихъ предковъ, и чтобы народъ сообразовался съ этими законами. На самомъ дѣлѣ сравнительно небольшая часть въ сборникѣ Бенедикта почерпнута изъ подлинныхъ франкскихъ капитуляровъ, наибольшая же часть заимствована изъ римскаго права (именно изъ кодекса Феодосія, изъ новеллъ его, изъ вестготской кодификаціи Алариха II и изъ *epitome Iuliani*), изъ народныхъ правъ вестготскаго и баварскаго, изъ испанскаго сборника каноновъ, получившаго въ государствѣ франковъ особую обработку⁹¹⁾, и изъ діонисіевско-адріановскаго, изъ пенитенціаловъ⁹²⁾, изъ св. Писанія и изъ сочиненій отцовъ церкви. Весь этотъ разнообразный матеріаль, съ разными притомъ фальсификаціями, изданъ Бенедиктомъ подъ видомъ капитуляровъ франкскихъ королей. Тенденція этого фальси-

⁸⁹⁾ M a a s s e n, Geschichte der Quellen, 887 sqq.

⁹⁰⁾ См. P e r t z, Monumenta Germaniae, tom. III, pag. 256 sqq.

⁹¹⁾ См. слѣд. §.

⁹²⁾ См. ниже § 71.

фицированного сборника изобличает сродство съ тенденціей другаго церковнаго сборника, представляющаго собою колоссальнѣйшій подлогъ, который когда либо былъ занисанъ въ лѣтописяхъ человѣческой исторіи, именно такъ называемаго лжеисидоровскаго сборника.

§ 69. *Лжеисидоровскій сборникъ на западъ* *). Въ IX в. обширный испанскій каноническій сборникъ⁹³⁾ явился въ имперіи франкской въ переработанномъ видѣ съ цѣлою массою подложныхъ документовъ. Въ сборникѣ различаются три части. Первая часть послѣ предисловія, за которымъ слѣдуютъ нѣсколько документовъ, въ томъ числѣ имѣвшіе цѣлью внушить читателю довѣріе къ нижеслѣдующему матеріалу⁹⁴⁾, содержитъ въ себѣ: 50 правилъ апостольскихъ, взятыхъ изъ сборника Діонисія, затѣмъ въ хронологическомъ порядкѣ расположенные 60 неподлинныхъ декреталовъ римскихъ епископовъ, начиная отъ Климента, ученика апостола Петра, и оканчивая Мелхіадомъ († 314); изъ этихъ декреталовъ только два отчасти фальсифицированы, а 58 цѣликомъ вымышлены. Вторая часть содержитъ въ себѣ, послѣ нѣкоторыхъ вводныхъ статей, въ числѣ которыхъ находится между прочимъ т. н. дареніе Константина, подложный дарственный актъ Константина Великаго преемнику Мелхіада, римскому папѣ Сильвестру⁹⁵⁾, каноны гре-

*) Walter, Lehrbuch, §§ 95—98. Silbermann, Lehrbuch, § 26. Richter, Lehrbuch, §§ 38—39. Scherer, I, 1, § 50.

⁹³⁾ См. выше § 67. стр. 247—248.

⁹⁴⁾ Это суть: неподлинное письмо епископа Аврелія кароагенскаго къ папѣ Дамасу, въ которомъ тотъ проситъ папу о присылкѣ декреталовъ Петра, и отвѣтъ папы, который посылаетъ декреталы своихъ предшественниковъ и на будущее время посылать обязуетъ.

⁹⁵⁾ Въ donatio Constantini значится, будто бы Константинъ Великій, при крещеніи его папою Сильвестромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ при исцѣлѣніи отъ слѣпоты, которою онъ былъ пораженъ предъ этимъ, подарилъ папѣ знаки императорскаго достоинства, Laterанскій дворецъ, городъ Римъ, Италію и даже всѣ западныя страны и пересталъ считать Римъ своею резиденціей, такъ какъ императору неудобно жить тамъ, гдѣ находится глава религіи. Дарственный документъ Константина Сильвестру явился ранѣе лжеисидоровскаго сборника и независимо отъ него, вскорѣ послѣ даренія Пинна. Ср. *Maassen*, Девять главъ въ переводѣ Н. Суворова, стр. 82. Послѣ раздѣленія церквей, константинопольскіе патріархи, не сомнѣваясь въ подлинности этого документа и опираясь на каноны II и IV всел. собор., которые приравнивали епископа константинопольскаго къ римскому, въ виду отпаденія папъ, себя самихъ считали наследниками тѣхъ прерогативъ, которыя дарованы Константиномъ Сильвестру. *Balsamon ad tit. VIII, cap. 1. Nomocan, ar. Voellum et Iustellum, II, 929—933.*

ческихъ, аффриканскихъ, галльскихъ и испанскихъ соборовъ, заимствованные изъ испанскаго сборника, хотя и здѣсь не безъ измѣненій. Третья часть содержитъ въ себѣ декреталы римскихъ епископовъ, начиная отъ Сильвестра († 335) и оканчивая Григоріемъ II († 731); изъ нихъ 35 или совершенно вымышлены, или отчасти фальсифицированы. Во главѣ цѣлаго сборника поставлено имя св. Исидора севильскаго. Предметы, о которыхъ распространяются подложные декреталы, весьма разнообразны: догматическіе вопросы, преимущества римской церкви, высшая іерархія, порядокъ обвиненія и привлеченія къ суду духовныхъ лицъ, апелляція къ римскому епископу, разные литургическіе и вообще церковно-обрядовые вопросы. Въ шестидесятыхъ годахъ IX в. на лжеисидоровскій сборникъ уже ссылались епископы, соборы франкскіе и наконецъ римскіе папы⁹⁶⁾, убѣжденные въ подлинности содержащихся въ немъ документовъ. Втеченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ сборникъ пользовался авторитетомъ подлинности. Въ XV в. лишь стали высказываться нѣкоторые нерѣшительные голоса противъ подлинности приписываемыхъ древнѣйшимъ папамъ декреталовъ; въ XVI в., особенно послѣ того какъ сборникъ въ полномъ его составѣ былъ напечатанъ, подложность ихъ была поставлена внѣ сомнѣній критиками Германіи и Франціи⁹⁷⁾. Критикой констатировано, что сборникъ лжеисидоровскій проникнутъ извѣстной тенденціей, въ виду которой именно и вносились въ него вымышленные документы, а подлинныя фальсифицировались. Составитель желалъ поставить франкскую церковь и франкское духовенство болѣе независимо отъ королей и отъ свѣтскихъ судовъ, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Франкскій епископатъ находился въ подчиненіи королямъ и подручнымъ имъ митрополитамъ, какъ это обнаружилось на примѣръ въ бракоразводномъ дѣлѣ Лотаря II. Духовенство, не исключая и епископовъ, привлекаемо было къ свѣтскому суду. Состав-

⁹⁶⁾ Какъ сдѣлалъ это уже папа Николай I, ссылавшійся на подложные декреталы въ перепискѣ своей съ Константинополемъ по дѣлу Фотія и Игнатія.

⁹⁷⁾ Съ наибольшою ясностію доказалъ неподлинность массы декреталовъ реформатскій проповѣдникъ Блондель противъ іезуита Торреса, пытавшагося защищать ихъ подлинность. Позднѣе впрочемъ братья *Валлерини* (въ XVIII в.) доказали неподлинность нѣкоторыхъ статей въ лжеисидоровскомъ сборникѣ, которыя и самимъ Блонделемъ признавались за подлинныя.

витель лжеисидоровскаго сборника (личность котораго не установлена наукой, хотя майнцскій дьяконъ Бенедиктъ и подозрѣвается если не въ авторствѣ, то въ близкой соприкосновенности къ составленію сборника) желалъ умалить по возможности власть митрополитовъ и напротивъ усилить непосредственную связь епископовъ съ епископомъ римскимъ, какъ общецерковнымъ центромъ. Что ео ipso папы получали могущественное средство къ расширенію своей власти во всѣхъ католическихъ странахъ, это долженствовало быть неизбѣжнымъ выводомъ изъ посылокъ Лжеисидора: но къ этому выводу непосредственно онъ не стремился, преслѣдуя лишь интересы франкскаго епископата. Лжеисидоръ устраняетъ компетенцію свѣтскихъ судовъ надъ духовенствомъ и даетъ епископамъ возможные гарантіи даже по обвиненіямъ, возбужденнымъ противъ нихъ въ духовныхъ судахъ. Сборникъ лжеисидоровскій, разсматриваемый съ точки зрѣнія его вліянія на жизнь западно-католической церкви въ средніе вѣка, былъ отчасти выраженіемъ умоначертанія той эпохи, къ которой относится его появленіе, отчасти сдѣлался опредѣляющимъ факторомъ для церковныхъ отношеній, такъ какъ для людей среднихъ вѣковъ не могло быть безразличнымъ, если оказывалось напримѣръ, что уже въ первые вѣка христіанства первые преемники св. Петра предписывали епископамъ обращаться къ ихъ высшему суду, или воспрещали привлеченіе клириковъ къ свѣтскому суду⁹⁸).

§ 70. *Восточные номоканоны**). На востокѣ съ императорскими церковными законами случилось нѣчто подобное тому, что было на западѣ съ декретами римскихъ епископовъ: очевидная практическая потребность руководиться тѣми и другими привела къ составленію сборниковъ, но вначалѣ сборники императорскихъ церковныхъ законовъ на востокѣ составлялись особо отъ каноновъ, въ видѣ дополненій къ чисто каноническимъ сборникамъ; позднѣе римскіе декреты на западѣ и императорскіе церковные законы

⁹⁸) По этому нельзя согласиться съ разсужденіемъ Вальтера: „Die falschen Decretalen im Wesentlichen an der kirchlichen Disciplin Nichts geändert haben: sie waren nur der Ausdruck ihrer Zeit, die auch ohne sie ihren Fortgang gehalten hätten“ (S. 227).

*) Назв. соч. *Винера, Мортрейля, Геймбаха*, въ особенности *Цахаріе* въ XXIII и XXXII томахъ мемуаровъ академіи наукъ.

на востокѣ слились съ канонами и вошли въ составъ самыхъ каноническихъ сборниковъ, какъ интегрирующая ихъ часть: такимъ именно путемъ возникли на востокѣ т. н. номоканоны. Старшій по времени номоканонъ въ 50 титуловъ есть не что иное какъ обработка составленнаго Іоанномъ Схоластикомъ въ 50-ти титулахъ сборника канонівъ, сдѣланная не самимъ Схоластикомъ, а неизвѣстнымъ лицомъ вскорѣ послѣ смерти Схоластика. Переработка сдѣлана такимъ образомъ, что дѣленіе на 50 титуловъ удержано, затѣмъ каноны подъ каждымъ титуломъ не приводятся буквально, какъ у самого Іоанна, а только цитируются, за цитатами же канонівъ слѣдуютъ относящіеся къ канонамъ или согласующіеся съ канонами законы (*συνάδοντα νόμιμα*); законы не цитируются только, а приводятся въ полномъ текстѣ, и именно заимствуются главнымъ образомъ изъ другаго сборника, составленнаго Схоластикомъ же, т. е. изъ сборника въ 87 главъ⁹⁹). Подобнымъ же образомъ изъ систематическаго реперторіума канонівъ въ XIV титуловъ и изъ *collectio constitutionum ecclesiasticarum tripartita* составилъ номоканонъ въ XIV титуловъ¹⁰⁰). Работа составителя состояла въ томъ, что въ титулы и въ главы реперторіума онъ помѣстилъ соответствующія мѣста институцій, дигестовъ, кодекса и новеллъ изъ *collectio tripartita*; но кромѣ того онъ и самъ еще сдѣлалъ разныя дополненія изъ всѣхъ частей юстиніанова свода. На *collectio tripartita* онъ смотрѣлъ какъ на *церковный законъ* (*νόμος ἐκκλησιαστικός*), такъ какъ этотъ сборникъ былъ принятъ въ практикѣ и имѣлъ значеніе практическаго источника церковнаго права; *церковному* закону, содержавшемуся въ сборникѣ, который поэтому и назывался *collectio constitutionum ecclesiasticarum*, составитель противопоставлялъ *государственный законъ* (*πολιτικός νόμος*), свѣтское или гражданское право, изъ котораго онъ и заимствовалъ въ видѣ добавленія то, чѣмъ цер-

⁹⁹) Номоканонъ издавъ въ „Библиотекѣ“ Voelli et Iustelli, П.

¹⁰⁰) Zachariae, Ueber den Verfasser und die Quellen des pseudo-photianischen Nomocanon, S. 1—2, относитъ составленіе номоканона ко времени царствованія Ираклія (слѣд. не позднѣе 640 г.) и приписываетъ эту работу тому византійскому юристу, изъ сочиненій котораго въ схоліяхъ базиликъ дѣлаются часто извлеченія подъ именемъ Евантіофана (*τοῦ Ἐναντιοφανοῦς*).

ковное право подтверждается или дополняется¹⁰¹⁾. Номоканонъ въ 14 титуловъ какъ по большей удовлетворительности системы, такъ и по большему разнообразію и богатству содержанія, сравнительно съ номоканономъ въ 50 титуловъ, имѣлъ предпочтительное практическое употребленіе, хотя и послѣдній также пользовался почетомъ. Номоканонъ въ 14 титуловъ до нынѣшняго столѣтія приписывался патриарху константинопольскому Фотію и поэтому назывался обыкновенно номоканономъ Фотія, не смотря на то, что ему предпосланы два, весьма различныя одно отъ другаго, предисловія. Одно предисловіе къ номоканону есть то самое, которое авторомъ реперторіума было предпослано своему труду¹⁰²⁾, въ которомъ, какъ на матеріалъ, указывается на каноны десяти соборовъ, правила апостольскія обозначаются, „такъ называемыми“, о правилахъ карфагенскаго собора и св. отцовъ говорится съ оговорками, не какъ о чемъ-либо обязательномъ, а какъ о полезномъ только. За этимъ предисловіемъ въ номоканонѣ слѣдуетъ другое, въ которомъ говорится слѣдующее: составитель, задавшися цѣлью собрать во едино каноны отъ временъ апостоловъ до V вселенскаго собора, исполнилъ свое дѣло достойнымъ образомъ; но такъ какъ послѣ пятаго собора было еще нѣсколько соборовъ, то авторъ этого дополнительнаго предисловія, не присвоивъ себѣ чужихъ заслугъ и не умаляя значенія работы предшественника, а скорѣе желая возвысить ея цѣнность, прибавилъ къ старому нѣчто новое, а именно каноны шестаго вселенскаго собора (т. е. трулльскаго), седьмаго вселенскаго собора, двукратнаго собора въ храмѣ св. апостоловъ и послѣдовавшаго за нимъ собора, который состоялся въ общемъ единомысліи церкви (разумѣется соборъ 879 г. въ церкви св. Софій), а также и нѣкоторыя извлеченія изъ закона, согласующіяся со священными канонами. Дополнительная переработка, какъ обозначено въ концѣ втораго предисловія, имѣла мѣсто въ 6391 г. отъ сотворенія міра, т. е. въ 883 году по Р. Хр. Въ виду этихъ двухъ различныхъ предисловіій, указывающихъ на двухъ авторовъ, работавшихъ надъ

¹⁰¹⁾ Zachariae, *ibid.* 2.

¹⁰²⁾ См. выше § 67 стр. 245—246. Слѣдовательно это предисловіе, строго говоря, не принадлежитъ даже и первоначальному автору номоканона.

номоканомъ, и въ виду того соображенія, что Фотій, патріархъ константинопольскій въ IX в., слѣдовательно послѣ трулльскаго собора, утвердившаго каноны апостольскіе, кареагенскіе и св. отцовъ, не могъ выражаться объ этихъ канонахъ съ такими оговорками, которыя сдѣланы въ первомъ предисловіи, византологи нынѣшняго столѣтія ¹⁰³⁾ пришли къ убѣжденію, что сохранившійся до нашего времени номоканонъ въ 14 титуловъ не могъ быть произведеніемъ одного составителя, что онъ составленъ двумя лицами, изъ которыхъ одному, жившему еще до трулльскаго собора, или, какъ выше указано, до 640 г., принадлежитъ трудъ соединенія систематическаго реперторіума каноновъ въ 14 титуловъ съ *collectio tripartita*, другому принадлежала дополнительная работа, произведенная въ 883 г., т. е. внесеніе каноновъ четырехъ соборовъ и нѣкоторыхъ императорскихъ законовъ. До послѣдняго времени затѣмъ существовало общее убѣжденіе, что это второе лицо, предпринявшее въ 883 г. дополнительную работу, былъ патріархъ Фотій, и что слѣдовательно номоканонъ въ 14 титуловъ, хотя первоначально и не Фотиемъ составленный, все таки не безъ основанія назывался номоканомъ Фотія, такъ какъ послѣдній дополнилъ его и придавъ ему оффиціальнѣй авторитетъ. Но и противъ такого даже участія патріарха Фотія въ составленіи номоканона въ 14 титуловъ, извѣстнѣйшій и ученѣйшій изъ византологовъ Цахаріе фонъ-Лингенталь выставилъ весьма вѣскія возраженія ¹⁰⁴⁾, и самъ лично высказался въ смыслѣ полного отрицанія всякой прикосновенности Фотія къ составленію номоканона въ 14 титуловъ ¹⁰⁵⁾. Возраженія состоятъ въ слѣдующемъ: 1) во второмъ предисловіи, гдѣ обозначенъ годъ переработки номоканона, лицо виновника этой переработки не обозначено; черезъ 207

¹⁰³⁾ Бинеръ, Геймбахъ, Мортрейль, Цахаріе. Даже и послѣ того какъ обращено было вниманіе на содержаніе обоихъ предисловій, Бинеръ (*De collectionibus canonum ecclesiae graecae*, 22—23) склонился первоначально къ предположенію, что Фотій дважды принимался за работу, т. е. составилъ номоканонъ въ два приѣма, сдѣлавъ въ первый разъ то, о чемъ говорится въ первомъ предисловіи, а потомъ дополнивъ первый трудъ тѣмъ матеріаломъ, который означенъ во второмъ предисловіи.

¹⁰⁴⁾ *Die griech. Nomocan.* 11—14.

¹⁰⁵⁾ *Ueber den Verfasser und die Quellen des pseudo-photianischen Nomocanon.*

лѣтъ послѣ второй переработки, т. е. въ 1090 г., какъ видно изъ нѣкоторыхъ рукописныхъ кодексовъ, содержащихъ въ себѣ еще *третье* предисловіе, предпринималась новая переработка, состоявшая въ восполненіи выдержекъ изъ императорскихъ законовъ, — виновникъ этой переработки, нѣкій Теодоръ Вестъ, писавшій по распоряженію Севаста Мухапла, также не упоминаетъ имени Фотія; только лишь въ XII в., работа, сдѣланная въ 883 году, стала приписываться Фотію; 2) трудъ обработки былъ настолько незначителенъ, что такому ученому и высокопоставленному лицу, какъ Фотій, не приличествовало брать на себя это дѣло; 3) древнѣйшій, дошедшій до нашего времени, рукописный номоканонъ въ 14 титуловъ ¹⁰⁶⁾, писанъ въ 901—903 г., слѣдователь-черезъ 20 лѣтъ послѣ переработки 883 г., и писанъ съ номоканона не переработаннаго, т. е. такого, въ которомъ каноны по отдѣльнымъ титуламъ и главамъ цитируются только до пятаго вселенскаго собора, потому что каноны трулльскаго и VII вселенскаго собора цитируются уже другою, позднѣйшею рукою, а каноны двукратнаго собора даже и этою рукою не цитируются, а цитируются уже третьею, все это представлялось бы не удобообъяснимымъ, если бы предположить, что въ 883 г. патріархъ Фотій самъ лично переработалъ номоканонъ въ 14 титуловъ и такимъ образомъ авторизировалъ его собственнымъ именемъ. Въ самомъ дѣлѣ, болѣе естественно было бы думать, что если у кого послѣ 883 г. являлась потребность писать номоканонъ, конечно съ тѣмъ чтобы пользоваться имъ въ практикѣ, то это лицо постаралось бы достать себѣ для списыванія экземпляръ такого номоканона, который былъ пересмотрѣнъ и исправленъ патріархомъ, и напротивъ менѣе естественно было бы предполагать, что втеченіе трехъ столѣтій имя Фотія, какъ автора номоканона, хранилось какъ бы подъ спудомъ, а потомъ явно обнаружилось. Къ этимъ соображеніямъ должно прибавить указаніе на тотъ историческій фактъ, что и номоканонъ въ 50 титуловъ приписывался патріарху Іоанну Схоластику, но наука не нашла возможнымъ допустить, чтобы ученое и высокопоставленное лицо, какъ патріархъ Іоаннъ Схоластикъ, составив-

¹⁰⁶⁾ Cod. Bodlejan. 715.

шіи два сборника (канонівъ въ 50 титулахъ и законовъ въ 87 главахъ), могъ заниматься столь незначительнымъ дѣломъ, какъ составленіе изъ двухъ прежнихъ трудовъ новой компиляціи съ воспроизведеніемъ въ ней прежнихъ предисловіи¹⁰⁷⁾. Тѣмъ менѣе могла бы разсматриваться, какъ почетное для патріарха Фотія дѣло, переработка чужаго труда. Внесеніе въ номоканонъ канонівъ четырехъ соборовъ было бы дѣломъ важнымъ только при томъ предположеніи, если бы отъ помѣщенія или не помѣщенія ихъ въ номоканонѣ зависѣла ихъ практическая сила. Но каноны соборовъ трулльскаго и седьмаго вселенскаго дѣйствовали и безъ внесенія ихъ цѣлостно въ соотвѣтствующіе титулы и главы номоканона, такъ что и съ этой стороны значеніе переработки 883 г. представляется маловажнымъ.

§ 71. *Пенитенціалы, канонаріи, покаянные номоканоны* *). Между тѣмъ какъ на соборахъ восточной и западной церкви были установлены подробныя правила покаянія за грѣхи, именно покаянія публичнаго и долго длящагося, въ духѣ суровой древне-церковной дисциплины, въ Ирландіи и Британіи частію особенности національнаго міровоззрѣнія, частію особенности способа распространенія христіанства на островахъ и особенности церковной организаціи¹⁰⁸⁾ имѣли своимъ послѣдствіемъ развитіе своеобразной церковной дисциплины, основанной не на публичномъ покаяніи, а на тайномъ, а также на выкупѣ грѣховъ денежными пенями. Правила о покаяніи весьма рано стали облекаться въ форму краткихъ покаянныхъ уставовъ. Въ концѣ VI в. шотландскій монахъ Колумбанъ перенесъ эту своеобразную покаянную

¹⁰⁷⁾ Biener, Geschichte der Novellen, 200. Mortreuil, I.

*) Wassersleben, Die Bussordnungen der abendländischen Kirche, Halle, 1851. Hildenbrand, Untersuchungen über die germanischen Pönitentialbücher, Würzburg, 1851. Schmitz, Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche, Mainz, 1883. А. Павловъ, Номоканонъ при большомъ требникѣ, Одесса, 1872. Горчаковъ, Къ исторіи епитимійныхъ номоканонівъ (пенитенціаловъ) православной церкви, Спб. 1884. В. Сокольскій, Вліяніе кельтскаго и германскаго права на систему каръ и покаяній западной церкви (Журн. Мин. Нар. Пр. 1882). Суворовъ, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви. *Юноже*, Къ вопросу о тайной исповѣди. *Юноже*, Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права, Ярославль, 1888.

¹⁰⁸⁾ Здѣсь монастыри служили центрѣмъ церковной организаціи и строемъ монастырской жизни вліяли на все окружающее.

дисциплину и своеобразные покаянные уставы на европейскій континентъ, въ государство франковъ. Въ Британію между тѣмъ прибывшій туда въ VII в. для занятія архіепископской кентербюрійской кафедры грекъ Θεодоръ изъ Тарса далъ новый толчекъ развитію покаянныхъ правилъ, приспособляя дисциплинарныя нормы греческой церкви и римской практики къ особенностямъ страны. Изъ этого приспособленія возникла особая группа англосаксонскихъ пенитенціаловъ, въ отличіе отъ прежнихъ ирландско-британскихъ: таковы — пенитенціаль, сохранившійся за именемъ самого Θεодора кентербюрійскаго († 690), пресвитера Бэды Достопочтеннаго (Beda Venerabilis † 735) и епископа Эгберта йоркскаго (731—767). Англо-саксонская покаянная дисциплина также не осталась неизвѣстною на континентѣ Европы. Сюда перенесъ ее другой британскій монахъ Куммеанъ, и здѣсь образовалась опять новая группа франкскихъ пенитенціаловъ, основанная на рѣшительномъ преобладаніи денежныхъ пеней надъ всякими другими мѣрами церковной дисциплины. Пенитенціалы настолько овладѣли церковною практикою, что въ IX в. на соборахъ составлялись рѣшенія совершенно искоренить эти книжонки, которыхъ авторы неизвѣстны, за то заблужденія очевидны¹⁰⁹). На востокѣ послѣ паденія системы публичнаго церковнаго покаянія также должна была обнаружиться потребность въ составленіи правилъ для покаянія не публичнаго, а частнаго или тайнаго за разные грѣхи. Сохранилась до нашего времени масса покаянныхъ уставовъ, подъ названіемъ канонаріевъ или номоканоновъ, съ именемъ Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго (582—595). Но всѣ эти уставы принадлежатъ гораздо болѣе позднему времени, именно IX или X вѣку. Возможно, что патріархъ Іоаннъ Постникъ составилъ нѣкоторыя указанія или правила для монастырской дисциплины, между прочимъ и для тайной исповѣди грѣховъ, и для наложенія покаянія или епитимій за тайные грѣхи; этимъ и объясняется то обстоятельство, что позднѣе составители покаянныхъ византійскихъ номоканоновъ воспользовались именемъ его для приданія большаго вѣса своимъ произведеніямъ, тѣмъ болѣе, что патріархъ Іоаннъ

¹⁰⁹) Соборъ шалонскій (813 г. с. 38) называлъ ихъ „libelli quorum sunt certi errores, incerti auctores“.

Постыникъ въ эпоху раздѣленія церквей, къ которой должно быть приурочено составленіе восточныхъ покаянныхъ номоканоновъ, получалъ право на особый почетъ со стороны восточнаго христіанства, какъ человѣкъ, боровшійся въ свое время съ римскимъ папой Григоріемъ Великимъ по поводу титула: „вселенскій патріархъ“¹¹⁰⁾. Существенная черта возникшихъ съ IX или X вѣка канонаріевъ, покаянныхъ номоканоновъ, состоитъ въ томъ, что долгосрочное публичное церковное покаяніе, положенное канонами соборовъ и отцовъ церкви, замѣняется здѣсь краткосрочнымъ, не публичнымъ покаяніемъ, усиленнымъ разными дѣлами благочестія, какъ воздержаніе отъ вина, мяса, поклоны и т. п.

Г л а в а Ш-я.

Исторія источниковъ церковнаго права на западѣ, по отдѣленіи западно-католической церкви отъ восточной.

§ 72. *Вліяніе папской власти на церковное правообразование* *). Изъ средневѣковаго развитія папства вытекало, что папа есть высшій надъ всѣми соборами законодатель для цѣлой католической церкви и въ этомъ смыслѣ единственный источникъ общаго церковнаго права. Даже и вселенскіе соборы, получившіе значеніе торжественныхъ собраній, составляющихся для выслушанія и одобренія папскихъ постановленій, не могли устанавливать какія либо нормы, сила которыхъ происходила бы изъ авторитета самихъ соборовъ, а не изъ авторитета утверждавшихъ эти нормы папъ, за исключеніемъ реформаціонныхъ соборовъ XV в., не достигшихъ однако предполагавшейся ими цѣли поставить соборъ епископовъ выше папы. Однако западные канонисты, научная дѣятельность которыхъ втеченіе многихъ вѣковъ состояла въ примѣненіи понятій и приемовъ римской юриспруденціи къ христіанской церкви, различили нѣс-

¹¹⁰⁾ См. объ этомъ: Объемъ дисц. суда, стр. 103 и сл. Къ вѣрсу о тайной повѣди, стр. 53—54 въ примѣч. Слѣды западно-катол. церк. права, стр. 125—128.

*) Sthulte, Die Lehre von den Quellen des katholischen Kirchenrechts, § 13. Idem, Die Geschichte der Quellen und Literatur des canonischen Rechts, Stuttgart, 1880. B. III, 1, § 1.

колько источниковъ, кромѣ папскаго законодательства, изъ которыхъ каждый однако въ послѣдней инстанціи сводится къ папской власти, какъ къ высшей правопроизводящей силѣ. Затѣмъ съ конца среднихъ вѣковъ обнаружилось сильное вліяніе на церковную жизнь отдѣльныхъ каноническихъ странъ монарховъ этихъ странъ, которые, дѣйствуя не въ качествѣ церковнаго фактора (ибо дѣйствовать въ качествѣ такового, будучи мірскою, недуховною властію, они признавались неспособными), а въ качествѣ посторонняго для церкви государственнаго фактора, или одностороннимъ образомъ регулировали церковную жизнь своимъ законодательствомъ, или вступая въ соглашенія съ римскимъ папой.

§ 73. *Отдѣльные церковные источники церковнаго права**). Церковными въ собственномъ смыслѣ источниками права западные канонисты признаютъ законодательство папы, постановленія соборовъ вселенскихъ и національных или провинціальныхъ, предписанія епископовъ и обычай. I. *Папское законодательство* получило для себя разныя формы выраженія. Общее названіе папскихъ законовъ -- тоже самое, которое у римлянъ служило для обозначенія императорскихъ указовъ -- constitutiones. Для актовъ, не имѣющихъ общаго значенія, а относящихся къ отдѣльному случаю или къ отдѣльному лицу, удержался римскій же терминъ -- rescripta. Такъ какъ обыкновенно подобные акты вызывались или апелляціонными жалобами на судебныя рѣшенія низшихъ инстанцій, или назначеніемъ на церковныя должности или бенефиціи, то рескрипты были или rescripta ad lites или rescripta ad beneficia. По внѣшней своей формѣ, папскія конституціи стали появляться или въ видѣ буллъ (bullae)¹⁾, или въ видѣ т. н.

*) Bouix, Tractatus de principiis juris canonici, p. 73—130, 166—409. Schulte, Die Lehre von den Quellen §§ 11—42. Gesch. der Quellen, III, I, §§ 2—4. Richter, §§ 49—50.

¹⁾ Bulla собственно значитъ: печать. Къ VII в. сводится обычай привѣшивать къ письмамъ оттиснутую на свинцѣ печать, которая и называлась буллою, а потомъ это названіе перешло и на письма scripta quae sigillis bullata. Печать привѣшивалась на цвѣтномъ, шелковомъ или перьевомъ шнуракѣ; на лицевой сторонѣ ея оттискивалось имя папы, а на оборотной сторонѣ слово: „рара“ съ знаменемъ креста. Со времени Урбана II (1038—1099), вошло въ обычай на одной сторонѣ обозначать имя папы, а на другой апостоловъ Петра и Павла. Schulte, Lehre von den Quellen, S. 72.

брене (*litterae breves*). *Буллы* пишутся на толстом черноватом пергаменѣ стариннымъ галльскимъ шрифтомъ, употреблявшимся во времена пребыванія папъ въ Авиньонѣ, обыкновенно на латинскомъ языкѣ, безъ знаковъ препинанія и безъ заголовка, такъ какъ начальныя слова буллы — именно имя папы съ добавленіемъ: *servus servorum Dei* — пишутся въ строку; къ нимъ привѣшивается свинцовая печать на бѣломъ или красноватомъ снуркѣ, шелковомъ или пеньковомъ. *Брене* издаются въ менѣ торжественныхъ случаяхъ; начало ихъ восходитъ къ Клименту IV (1265—1268). Брене пишутся на бѣломъ, тонкомъ, продолговатой формы пергаменѣ, обыкновеннымъ латинскимъ шрифтомъ, на латинскомъ, или на итальянскомъ языкѣ, безъ знаковъ препинанія, съ именемъ папы въ заголовкѣ. На лѣвой сторонѣ самого документа отгискивается печать, (*annulus piscatoris*) на которой изображенъ апостоль Петръ сидящимъ въ рыбацкѣй лодкѣ съ ключомъ въ правой рукѣ²⁾. Съ XIV столѣтія ведутъ свое начало т. н. *правила апостольской канцеляріи* (*regulae cancellariae apostolicae*), которыя суть не что иное, какъ инструкціи, даваемые папою состоящимъ при немъ центральнымъ церковнымъ учрежденіямъ относительно производства извѣстныхъ дѣлъ, именно относительно того, какъ должны быть осуществляемы высшія, центральныя права папы (*jura reservata*) въ отношеніи къ замѣщенію церковныхъ должностей, а также въ отношеніи къ разсмотрѣнію апелляцій и дарованію диспензацій³⁾. Выработался обычай, по которому каждый, вновь вступающій на кафедру св. Петра, папа одобряетъ программу, которой держался его предшественникъ въ указанныхъ отношеніяхъ, такъ что составилось извѣстное количество правилъ (72), которыя неизмѣнно одобряются и публикуются каждымъ папой⁴⁾, по вступленіи его на кафедру. Когда, съ учрежденіемъ конгрегацій кардиналовъ, явилась болѣе регулированная сравнительно съ преж-

²⁾ Ibid., S. 73—75.

³⁾ Schulte, Die Lehre von den Quellen, 96 sqq.

⁴⁾ Поэтому западно-католическіе канонисты сравнивали правила апостольской канцеляріи съ *edictum perpetuum* или *tralatitium* римскаго претора, который въ неизмѣнномъ видѣ переходилъ отъ предшественника къ преемнику и публиковался этимъ послѣднимъ при вступленіи въ должность. Ibid. Ann. 23.

нимъ временемъ централизація церковнаго управленія, нѣкоторымъ конгрегаціямъ было предоставлено право издавать указы съ характеромъ аутентическаго толкованія законовъ, т. е. съ характеромъ закона же. Такъ въ особенности это право получила конгрегація собора тридентскаго (congr. concilii Tridentini interpretum) въ области примѣненія и дальнѣйшаго развитія постановленій тридентскаго собора⁵⁾. II. *Постановленія еселенскихъ соборовъ*, составлявшихся до XV в. не сами по себѣ имѣли силу общецерковной обязательной нормы, а изъ полноты власти (plenitudo potestatis) преемника св. Петра, вслѣдствіе чего въ каноническихъ сборникахъ они помѣщались подъ именами тѣхъ папъ, при которыхъ собирались соборы. Реформаціонные соборы XV в., проводившіе принципъ верховенства собора надъ папою, не достигли желаемыхъ результатовъ. Наиболѣе важное значеніе въ области церковнаго законодательства имѣлъ соборъ тридентскій, установившій вопервыхъ самыя принципиальныя догматическія основы церковнаго устройства яснымъ формулированіемъ католическаго ученія о церкви, и вовторыхъ массу дисциплинарныхъ декретовъ⁶⁾, представилъ выработанныя имъ рѣшенія на утвержденіе папы, чѣмъ ясно призналъ, что соборныя каноны суть не болѣе, какъ одна изъ формъ папскаго же законодательства, имѣющая лишь мѣсто при особо торжественной обстановкѣ. На послѣднемъ вселенскомъ соборѣ, ватиканскомъ, было признано, что папа и безъ собора можетъ не только издавать законы, касающіеся порядка жизни церковной, но и изрекать непогрѣшимое ученіе вѣры. III. *Соборы національные*, т. е. составлявшіеся въ разныхъ странахъ западнаго христіанства, и *соборы провинціальныя* (въ предѣлахъ церковныхъ провинцій или митропольскихъ округовъ) должны были потерять значеніе, которое они имѣли, пока церковь не развилась въ духовную монархію, въ которой власть папская составляетъ един-

⁵⁾ Schulte, Geschichte der Quellen, III, I, S. 76—79.

⁶⁾ Постановленія о вѣрѣ на соборѣ тридентскомъ названы были canones, поскольку именно въ нихъ заключалось краткое формулированіе церковнаго догмата, съ угрозою отлученія за ересь, или просто doctrina, поскольку въ нихъ заключалось теоретическое изложеніе церковнаго ученія вообще; постановленія же касательно дисциплины церковной названы были decreta de reformatione (scil. disciplinae ecclesiasticae, morum). Schulte, Lehre von der Quel. 48.

ственный источникъ общаго церковнаго права. Не исключалась, правда, обязательная сила постановленій національныхъ и провинціальныхъ соборовъ въ предѣлахъ страны или провинціи, но лишь на столько, насколько они не противорѣчили общему церковному праву, а позднѣе даже насколько они проверены и одобрены центральнымъ церковнымъ правительствомъ ⁷⁾. IV. Римско-католическими канонистами *епископу*, каждому въ отдѣльности, усвоается законодательная власть, и законодательству его придается значеніе источника права, обязательнаго въ предѣлахъ его діоцеза. Это воззрѣніе есть не что иное, какъ плодъ примѣненія принциповъ римскаго права къ христіанской церкви и притомъ примѣненія непослѣдовательнаго. Хотя факты исторіи свидѣтельствуя съ совершенною ясностію, что папа занялъ мѣсто римскаго императора на западѣ, но ни церковно-оффиціальныя органы, ни канонисты не желаютъ видѣть основу папскаго церковнаго законодательства въ этомъ именно историческомъ преемствѣ, а ищутъ ее въ верховныхъ правахъ апостола Петра надъ другими апостолами. Но подобно тому какъ апостоль Петръ, хотя и князь *апостоловъ*, былъ все таки *одинъ изъ апостоловъ*, которые всѣ вообще получили отъ І. Христа полномочіе проповѣдывать, связывать, разрѣшать, крестить и пасти церковь Божію (причемъ апостоль Петръ лишь особенно отличенъ былъ Христомъ отъ другихъ апостоловъ и поставленъ былъ въ особо-близкое къ Нему отношеніе): такъ и епископы, какъ преемники апостоловъ, имѣютъ по существу тѣ же полномочія, какія имѣетъ папа, преемникъ апостола Петра, съ тѣмъ различіемъ, что полномочія папы простираются на всю церковь, а полномочія каждаго отдѣльнаго епископа не простираются далѣе территоріальныхъ границъ его діоцеза. Къ этой церковной точкѣ зрѣнія присоединилась точка зрѣнія римскаго права. По римскому праву вся совокупность правительственныхъ полномочій того или другаго магистрата, въ императорскій періодъ и императора, обозначается словомъ: *jurisdictio* ⁸⁾. Этотъ терминъ римскаго права былъ усвоенъ канониста-

⁷⁾ Для этой цѣли существуетъ даже особое учрежденіе—*congregatio particularis super revisione synodorum provincialium*. Schulte, *Lehre v. d. Quel.* S. 123.

⁸⁾ См. *Суворовъ*, Объемъ дисципл. суда, стр. 7--8.

ми для обозначенія церковно-правительственной власти во всѣхъ ея возможныхъ проявленіяхъ. А такъ какъ носителями церковно-правительственныхъ полномочій признавались папы и епископы, то къ тѣмъ и другимъ было примѣнено римское понятіе юрисдикціи. И папа, и епископы имѣютъ *юрисдикцію*, суть *judices ordinarii*, папа въ предѣлахъ цѣлой церкви, епископы въ предѣлахъ своихъ діецезовъ. Но такъ какъ *jurisdictio* обнимаетъ все вообще правительственныя полномочія, и такъ какъ каноническому праву, подобно римскому, было вполне чуждо различіе законодательной, административной и судебной функцій власти, — каковое различіе создано въ сравнительно недавнее время въ области государственнаго права, — то отсюда слѣдовало, что епископы, какъ имѣющіе юрисдикцію, суть *eo ipso* и законодатели. Это воззрѣніе, принятое канонистами, нашло себѣ выраженіе и въ каноническомъ правѣ. Изъ обзорѣнія тѣхъ примѣровъ, которыми канонисты римско-католическіе иллюстрируютъ свои положенія о законодательной власти епископовъ, легко убѣдиться, что съ точки зрѣнія современныхъ русскихъ юридическихъ понятій, не связанныхъ ни вѣковыми традиціями канонической науки, которой у насъ никогда не было, ни законно формулированной и признанной гдѣ либо терминологіею, а сообразующихся напротивъ съ движеніемъ жизни и юриспруденціи, всякія разсужденія о законодательной власти епископовъ суть не что иное, какъ плодъ недоразумѣнія, хотя въ примѣненіи къ западу исторически легко объясняющагося. Такъ прежде всего епископу по каноническому праву западно-католической церкви предоставляется право, въ случаѣ сомнѣній въ примѣнимости изданнаго папой общаго церковнаго закона къ мѣстнымъ отношеніямъ его діецеза, дѣлать папѣ представленія о неудобствахъ этого закона, обязательная сила котораго для епископа во всякомъ случаѣ сужденію его не подлежитъ, т. е. изданный законъ, пока онъ не отмѣненъ, обязателенъ для всякаго епископа⁹⁾. Затѣмъ епископу предоставляется, не по умозрѣнію только канонистовъ, а по опредѣленіямъ положительнаго права, церковное законодательство *secundum jus commune* и *praeter jus commune*, но не

⁹⁾ Schulte, Lehre v. d. Quel. 99—101.

допускается законодательствованіе *contra jus commune* Подъ законодательствомъ *secundum jus commune* разумѣется: а) изданіе распоряженій, относящихся до приведенія въ исполненія постановленій вселенскихъ соборовъ и папскихъ конституцій, б) регулированіе епископомъ мѣстныхъ церковныхъ отношеній его діѳцеза, съ принятіемъ въ соображеніе особаго мѣстнаго ихъ характера, слѣдовательно съ нѣкоторою разностию отъ общаго церковнаго права, но въ тѣхъ именно случаяхъ, когда *jus commune* прямо уполномочиваетъ епископа или даже указываетъ ему держаться такого именно образа дѣйствій¹⁰⁾. Подъ епископскимъ законодательствомъ *praeter jus commune* разумѣется изданіе распоряженій, которыя хотя и не содержатся въ *jus commune*, но и не запрещаются имъ, а могутъ существовать и дѣйствовать рядомъ съ нимъ, безъ всякаго ему противорѣчія, или, точнѣе говоря, послѣдовательно вытекаютъ изъ общей мысли, выраженной въ законѣ¹¹⁾. Не трудно видѣть, что то, что на языкѣ западныхъ канонистовъ и западнаго каноническаго права называется епископскимъ законодательствомъ, съ точки зрѣнія юридическихъ понятій нашего времени должно быть обсуживаемо какъ совокупность административныхъ полномочій церковно-правительственнаго органа, управляющаго своимъ діѳцезомъ на основаніи общихъ церковныхъ законовъ¹²⁾. Впрочемъ и въ самомъ каноническомъ правѣ не сдѣланы пока еще всѣ тѣ

¹⁰⁾ Schulte, Geschichte der Quel., III, 1, S. 43.

¹¹⁾ Въ примѣръ законодательствованія епископовъ *praeter jus commune* Schulte (Gesch. der Quel. III, 1, 44) приводитъ слѣдующіе случаи: а) въ каноническомъ правѣ запрещается заключеніе браковъ безъ диспензаціи (въ случаѣ если существуютъ какія-либо *impedimenta matrimonii*) и безъ оглашенія, но нигдѣ не угрожается наказаніемъ *свидѣтелямъ* за присутствованіе на бракахъ, заключаемыхъ безъ предварительной диспензаціи и безъ оглашенія; б) *jus commune*, предвѣсывая крещеніе дѣтей, не устанавливаетъ никакаго термина для совершенія крещенія, или напр. не опредѣляетъ срока, по истеченіи котораго должно быть совершаемо погребеніе умершаго и т. п. Епископъ, издающій распоряженія о томъ, что свидѣтели будутъ подвергаемы извѣстнымъ церковнымъ наказаніямъ, или устанавливающій срокъ для совершенія крещенія и погребенія, съ точки зрѣнія западнаго каноническаго права законодательствуетъ *praeter jus commune*.

¹²⁾ Министръ, управляющій извѣстнымъ вѣдомствомъ въ государствѣ, или лицо, управляющее извѣстною частію территоріи государственной (напр. губернаторъ), дѣйствуетъ на основаніи общихъ законовъ, именно такъ, какъ дѣйствуютъ епископы въ своихъ діѳцезахъ по каноническому праву, но они не законодательствуютъ.

выводы, которые вытекают изъ конституціи „Pastor aeternus“, изданной папою на ватиканскомъ соборѣ и провозглашающей папу универсальнымъ епископомъ и непогрѣшимымъ учителемъ вѣры. Универсальный епископатъ папы въ томъ смыслѣ, что вся церковь составляетъ папскій діоцезъ или папскую епархію, принципиально не даетъ мѣста самостоятельному положенію епископовъ въ ихъ діоцезахъ. Последовательно проводимый, взглядъ названной конституціи (слѣдовательно взглядъ догматизированный, а не частное какое либо мнѣніе), ведетъ къ тому неизбежному выводу, что приписываемая папѣ ватиканскимъ соборомъ полнота ординарной власти надъ всѣми другими церквами (*plenitudo ordinariae potestatis super omnes alias ecclesias*) не оставляетъ епископу какого либо другаго положенія, кромѣ положенія простаго помощника папской церковно-правительственной власти¹³). V. Обычаю приписывается въ западно-католическомъ церковномъ правѣ правообразующая сила. Наукой каноническаго права выработаны и нашли себѣ выраженіе въ самомъ объективномъ правѣ извѣстныя условія или требованія, которымъ долженъ удовлетворять обычай, для того чтобы онъ могъ стать источникомъ церковнаго права¹⁴). Эти требованія суть: а) *usus t. e.* дѣйствительное практическое выраженіе въ цѣломъ рядѣ повторяющихся фактовъ извѣстнаго юридическаго воззрѣнія,

¹³) См. объ этомъ Richter, Lehrbuch, § 119. Поэтому въ нѣкоторыхъ новейшихъ учебникахъ церковнаго права вполне правильно законодательство папы (*Gesetzgebung*) отличается отъ епископскаго права распоряженія (*Verordnungsrecht*). См. напр. Zorn, Lehrbuch, S. 422. 425.

¹⁴) Уже Граціанъ въ своемъ декретѣ вступаетъ въ теоретическія разсужденія объ обычномъ правѣ, такъ что связь обычая съ наукой началась вмѣстѣ съ началомъ самой науки каноническаго права на западѣ. Schulte, Lehre v. d. Quel. 204. Вниманіе науки къ обычному праву должно было слѣдовать изъ особаго значенія, которое обычай имѣлъ въ германскихъ государствахъ сравнительно съ востокомъ, Италіей и Африкой. Между тѣмъ какъ въ предѣлахъ римской имперіи при христіанскихъ императорахъ сдѣлалось возможнымъ единое, общее, исходящее отъ высшаго церковнаго авторитета церковное право, у германскихъ народовъ христіанство должно было настолько приспособляться къ національнымъ религіознымъ юридическимъ понятіямъ и къ мѣстнымъ отношеніямъ, что допускало иногда даже институты, не согласующіеся съ установившимися каноническими понятіями, напр. *conjugatores*, *purgatio* и т. п., которые санкціонировались и папскимъ законодательствомъ. При такихъ обстоятельствахъ, естественно было существованіе въ каждомъ діоцезѣ своеобразныхъ обычаевъ, формъ и институтовъ, имѣвшихъ свое основаніе единственно въ національныхъ и политическихъ отношеніяхъ. Schulte, *ibid.* 201.

такъ что самая продолжительность и выдержанная послѣдовательность этого выраженія въ однообразной формѣ свидѣтельствуешь объ юридической необходимости даннаго института, б) *rationalitas* т. е. непротиворѣчіе ни божественному откровенію, ни правиламъ нравственности, ни здравому разуму, ни церковному порядку. Обычай можетъ дѣйствовать а) *secundum legem* или *secundum jus commune*, какъ примѣненіе существующаго уже закона, б) *praeter legem s. jus commune*, какъ восполненіе пробѣловъ закона, в) *contra legem s. jus. com.*, въ отмѣну закона. Однако большинство канонистовъ и обычай ставятъ въ зависимость отъ утвержденія папскаго¹⁵⁾.

§ 74. *Свѣтскіе законы и конкордаты* *). Свѣтскіе законы, сами по себѣ, какъ нормы, исходящія отъ чуждой, посторонней для церкви, силы, съ точки зрѣнія средневѣковыхъ папъ и канонистовъ не имѣютъ никакого значенія и могутъ дѣйствовать въ ней лишь въ той мѣрѣ, въ какой они признаны ею т. е. папой. По духовнымъ дѣламъ можетъ издавать законы только духовная власть; постановленія свѣтскихъ властей, въ томъ числѣ и древне-римскіе императорскіе законы относительно церкви могутъ дѣйствовать лишь постольку, поскольку они суть *leges canonisatae*, т. е. поскольку церковь авторизовала, сдѣлала ихъ своими¹⁶⁾. Отъ этихъ *leges canonisatae* западные канонисты отличаютъ *leges reprobatas*, т. е. законы, отвергаемые церковью, или *partim approbatae partim reprobatas*, т. е. частію одобряемые, частію отвергаемые. Однако уже въ исходѣ среднихъ вѣковъ монархи въ разныхъ католическихъ странахъ издавали законы для церкви. Такъ король французскій Карль VII издалъ прагматическую санкцію въ 1438 г., въ которой были утверждены постановленія реформаціоннаго базельскаго собора. Со времени реформаціи, законодательство князей стало обычнымъ для церкви явленіемъ: такъ какъ за князьями

¹⁵⁾ Bonif., 370: „sicut pro omni lege, ita pro qualibet consuetudine, ut vim habeat, requiritur aliqua voluntas principis consuetudinem firmans, seu aliquis principis consensus; princeps autem ecclesiae est summus pontifex“.

*) Schulte. Lehre von der Quellen, § 79 sqq. Schulte. Geschichte der Quellen, III, I, § 1. Silbernagl, §§ 50—51. Sarwey, Ueber die rechtliche Natur der Concordate (Zeitschr. für Kirchenr. B. II. III).

¹⁶⁾ Schulte, Lehre von den Quellen, S. 389.

было признано имперскимъ германскимъ законодательствомъ право принимать лютеранское вѣроповѣданіе и вводить его въ своей территоріи (*jus reformati*), то князья, остававшіеся вѣрными католицизму, не могли не сознавать, что эта вѣрность есть нѣчто исключительно зависящее отъ ихъ доброй воли, и что регулированіе церковныхъ дѣлъ въ территоріи принадлежитъ имъ. Развившаяся послѣ XVI в. система государственныхъ церквей или государственной церковности (*Staatskirchentum*) въ основаніи своемъ имѣла тотъ принципъ, что монарху подлежитъ регулированіе внѣшняго порядка церкви по всѣмъ ея сторонамъ. Фактическому положенію вещей западно-католическая церковь подчиняется *temporis ratione habita*, т. е. принимая во вниманіе невозможность неподчиненія въ данное время и при данныхъ обстоятельствахъ. Но и при такомъ вынужденномъ подчиненіи, церковь не оставляетъ надежды, что наступятъ лучшія времена, когда необходимость подчиненія ограничивающимъ ее въ какомъ либо отношеніи законамъ прекратится. Иногда же католическая церковь открыто отказывается отъ повиновенія государственнымъ законамъ, опредѣляющимъ церковныя отношенія, какъ это было по поводу прусскихъ церковныхъ законовъ 1873 и 1874 гг., въ эпоху т. н. культурной борьбы.— Такъ какъ одностороннее законодательство государственныхъ властей по церковнымъ дѣламъ той или другой страны всегда можетъ вызвать недовольство въ церкви, которое никогда не можетъ разсматриваться какъ явленіе, желательное для государства, то съ давняго времени въ западно-европейской церковно-государственной жизни явился небывалый въ предшествовавшей исторіи церкви источникъ права — конкордаты. *Конкордаты* представляютъ собою не что иное, какъ соглашеніе между римскимъ папой и государственною властію той или другой страны относительно разныхъ предметовъ церковнаго управленія, напримѣръ относительно того, кѣмъ и какъ должны быть замѣщаемы епископскія кафедръ въ странѣ, сколько этихъ кафедръ должно быть, изъ какихъ членовъ долженъ состоять кафедральный капитулъ, какою дотациею должны пользоваться отъ государства церковныя институты и т. п., причемъ сущность соглашенія состоитъ собственно въ томъ, какое участіе въ церковномъ управленіи должно принадлежать главѣ государства, и какія высшія церковно-правительственныя права остаются за папой. От-

носителю юридической природы такихъ соглашеній общаго мнѣнія въ наукѣ не составилось. Многими канонистами былъ высказанъ взглядъ, въ совершенное соотвѣтствіе средневѣковому положенію папства, что конкордаты, заключаемые папой съ тѣмъ или другимъ монархомъ, не суть договоры въ собственномъ смыслѣ, которые бы одинаково обязывали обоихъ контрагентовъ, а привилегія или милость, которой удостоиваетъ папа монарха, заключая съ нимъ конкордаты, такъ что о равноправности контрагентовъ не можетъ быть и рѣчи, и дѣйствіе таковой привилегіи можетъ продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока это находитъ возможнымъ и нужнымъ папа ¹⁷⁾. Съ другой стороны нѣкоторыми канонистами и юристами высказано мнѣніе, что о конкордатахъ, какъ объ юридическомъ договорѣ двухъ равноправныхъ контрагентовъ, одинаково обязательномъ для обоихъ, не можетъ быть рѣчи по той причинѣ, что государство не можетъ вступать въ договоръ съ находящеюся въ его предѣлахъ церковью, какъ съ корпораціей, состоящей изъ его подданныхъ. Если съ первой точки зрѣнія, конкордаты должны быть разсматриваемы, какъ односторонній папскій законъ, только по внѣшнему своему виду представляющій соглашеніе, то съ послѣдней напротивъ конкордаты есть односторонній государственный законъ, опять по внѣшнему лишь виду представляющій собою соглашеніе ¹⁸⁾. Наконецъ весьма многими канонистами и юристами высказанъ взглядъ, что конкордаты есть въ собственномъ смыслѣ договорное соглашеніе двухъ равноправныхъ контрагентовъ, одинаково обязательное для обоихъ и обязательную силу свою получающее не изъ односторонняго акта воли того или другаго изъ нихъ, а изъ согласнаго изъявленія воли обоихъ ¹⁹⁾. Сказанное о конкордатахъ относится также къ т. н.

¹⁷⁾ См. объ этомъ у *Schulte*, *ibid.* 452 sqq. Означенный взглядъ въ нѣмецкой наукѣ обозначается названіемъ: *Privilegientheorie*.

¹⁸⁾ *Sarwey*, *Zeitschr.* III, 267—290. *Hinschius*, *Stellung der deutschen Staatsregierungen gegenüber den Beschlüssen des vaticanischen Concil.* Berl. 1871. S. 26 sqq. *Thudichum*, *Deutsches Kirchenrecht des XIX Jahrhunderts* I, S. *Zorn*, *Lehrbuch* 431. Означенный взглядъ въ нѣмецкой литературѣ обозначается названіемъ: *Legaltheorie*.

¹⁹⁾ См. объ этомъ у *Рихтера*, S. 293 sqq. и у *Шульте*, *Lehre von den Quellen*, § 83.

окоужнымъ булламъ (*Circumscriptionsbullen*), которыя публикуются въ видѣ папскихъ буллъ, т. е. имѣютъ видъ акта односторонняго папскаго законодательства, но представляютъ собою результатъ предварительнаго соглашенія между папой и главой извѣстнаго государства; названіе ихъ циркумскрипціонными буллами объясняется тѣмъ, что главный предметъ ихъ составляетъ распредѣленіе церковныхъ округовъ (провинцій, діоцезовъ, деканатовъ) съ назначеніемъ опредѣленной дотаціи церковнымъ институтамъ.—Первый историческій примѣръ конкордата есть вормскій или калликстинскій конкордатъ (*concord. Wormatiense, Callixtinum*), заключенный въ 1122 г. между императоромъ германскимъ Генрихомъ V и папой Калликстомъ II, послѣ борьбы императора Генриха IV съ папою Григоріемъ VII Гильдебрандомъ, по вопросу о замѣщеніи церковныхъ должностей и объ императорской инвеститурѣ. Однако это не былъ конкордатъ въ позднѣйшемъ смыслѣ, такъ какъ каждая изъ сторонъ сдѣлала нѣкоторыя уступки въ пользу другой, изложивъ эти уступки въ отдѣльныхъ документахъ, которые представляютъ собою акты законодательной власти, независимо отъ принятія другою стороною; притомъ же оба документа были утверждены папой на вселенскомъ (1 латер.) соборѣ 1123 г., такъ что канонисты обязательную силу этого соглашенія производили изъ папскаго утвержденія на вселенскомъ соборѣ. Затѣмъ въ XV в., въ эпоху реформаціонныхъ соборовъ нѣсколько разъ были заключаемы конкордаты, то въ несобственномъ смыслѣ, какъ соглашенія папы съ національными группами епископовъ—членовъ собора²⁰⁾ слѣдовательно не съ государственнымъ, а съ церковнымъ же факторомъ, то въ собственномъ смыслѣ, какъ соглашенія съ князьями²¹⁾ и съ императоромъ²²⁾. Вначалѣ XVI в. былъ заключенъ конкордатъ между папой Львомъ X и королемъ французскимъ Францискомъ I (1516 г.). Въ 1753 г. былъ заключенъ испанскій конкордатъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи были заключены конкор-

²⁰⁾ Такъ было на констанцскомъ соборѣ въ 1418 г. Ср. выше стр. 97.

²¹⁾ Соглашенія съ князьями (*concordata principum*) явились въ 1447 г. въ видѣ четырехъ буллъ папы Евгенія IV.

²²⁾ Вѣнскій конкордатъ 1448 г. О немъ, равно какъ о *concordata principum* см. выше стр. 98, прим. 15.

даты: съ Франціей при Наполеонѣ I (1801 г.), съ Баваріей (1817), Пруссіей²³), Россіей²⁴), Австріей (1855 г.) и съ разными государствами центральной и южной Америки: Гватемалой (1852 г.), Костарикой (1852), Гондурасомъ (1861), Никарагуей (1862), С. Сальвадоромъ (1862), Гаити (1860), Венесуэлой (1862), Эквадоромъ (1862).

§ 75. *Сборники церковнаго права.* *Corpus juris canonici**). Въ періодъ времени отъ конца IX и до половины XII в. на западѣ составлялись и были въ употребленіи разнаго рода сборники, матеріаль которыхъ почерпался изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ источниковъ: изъ греческихъ каноновъ, изъ папскихъ декреталовъ, изъ постановленій помѣстныхъ западныхъ соборовъ, изъ римскаго права и проч. Таковы: 1) сборникъ, посвященный Ансельму, архіепископу миланскому (*Collectio Anselmo dedicata*), замѣчательный тѣмъ, что псевдо-исидоровскій сборникъ помѣщается въ немъ въ болѣе краткомъ видѣ, сравнительно съ описаннымъ въ § 69 составомъ этого произведенія; 2) сборникъ Регинона, аббата прюмскаго: *de synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis*, 3) сборники Буркгарда вормскаго, Иво шартрскаго и др. Въ половинѣ XII в. монахъ монастыря св. Феликса въ Болоньѣ, по имени Граціанъ, преподававшій въ болонской высшей юридической школѣ каноническое право, съ приемами схоластической науки, составилъ сочиненіе, подъ названіемъ: „*concordia discordantium canonum*“, которое съ конца XII в. вообще стало называться декретомъ Граціана. Сочиненіе это съ одной стороны представляетъ собою сборникъ юридическаго матеріала, на подобіе всѣхъ предшествовавшихъ сборниковъ, а съ другой научный трактатъ или даже учебникъ церковнаго права. Какъ сборникъ, трудъ Граціана собищаетъ въ себѣ вообще тотъ же самый матеріаль, который

²³) Въ видѣ буллы *De salute animarum* 1821 г. Въ томъ-же году и затѣмъ въ 1827 г. явились буллы для Виртемберга, Бадена, Гессена и др.

²⁴) Въ 1818 г. въ видѣ буллы по дѣламъ католической церкви въ царствѣ польскомъ, и въ 1848 г., въ видѣ буллы же, для католиковъ въ предѣлахъ Россіи, за исключеніемъ царства польскаго. Въ 1882 году снова состоялось соглашеніе между Россіей и папскимъ престоломъ по церковнымъ дѣламъ Польши. О последнемъ см. въ *Archiv f. Kathol. Kirchenr.* В. XLIX, S. 323 sqq.

*) *Schulte*, оба назв. сочин., а также учебники Вальтера, Зильбернагля и др.

находился въ предшествовавшихъ сборникахъ: правила апостольскія, соборовъ греческихъ и западныхъ, подлинныя и подложныя декреты, отрывки изъ отцовъ церкви, извлеченія изъ пенитенціаловъ, изъ римскаго права и изъ франкскихъ капитуляровъ. Весь этотъ матеріалъ Граціанъ бралъ изъ вторыхъ рукъ, т. е. обращался не къ первоначальнымъ источникамъ, а черпалъ ихъ изъ другихъ сборниковъ, явившихся въ X—XII вв. Какъ научное произведеніе по церковному праву, декретъ Граціана изобилуетъ положеніями теоретическаго характера (т. н. *dicta Gratiani*), которыя служатъ то къ переходу отъ одного мѣста источниковъ къ другому, то къ сопоставленію и разъясненію, то къ примѣненію противорѣчій, причемъ самыя источники получаютъ значеніе аргументовъ въ пользу выставленнаго Граціаномъ теоретическаго положенія. Планъ сочиненія вполне соотвѣтствуетъ троякой точкѣ зрѣнія, съ которой цѣнилось тогда знаніе каноническаго права: церковно-административной, судебной и литургической²⁵). Поэтому въ декретѣ различаются три части: первая разсуждаетъ объ источникахъ церковнаго права и о церковно-правительственныхъ органахъ, вторая содержитъ въ себѣ 36 юридическихъ случаевъ (*causae*), по поводу которыхъ ставятся юридическія вопросы (*quaestiones*), а на эти вопросы въ видѣ отвѣтовъ приводятся мѣста изъ источниковъ (*canones*), — здѣсь по поводу 33 случая авторъ излагаетъ цѣлый трактатъ о покаяніи (*de poenitentia*), который, самъ по себѣ, составляетъ небольшое сочиненіе; третья часть относится къ богослужебнымъ дѣйствіямъ. Послѣ Граціана первая и третья части декрета были раздѣлены на отдѣлы (*distinctiones*); во второй части осталось дѣленіе самого Граціана на *causae*, *quaestiones* и *canones*, — но трактатъ о покаяніи также былъ раздѣленъ на *distinctiones*. Декретъ былъ положенъ въ основу преподаванія каноническаго права въ болонской, парижской и другихъ юридическихъ школахъ среднихъ вѣковъ. Къ декрету преподавателями присоединялись добавленія (*paleae*²⁶), выводы (*summae*) и объясненія (*glossae*); послѣднія писались или между строками (*glossae*

²⁵) Walter, S. 242.

²⁶) Это названіе они получили отъ ученика Граціана Раусаралеа, который впервые сталъ дѣлать добавленіе къ тексту декрета.

interlineares), или на полях (*glossae marginales*). Такъ какъ у глоссаторовъ составился обычай удерживать изъ глоссъ своихъ предшественниковъ то, что они находили въ нихъ цѣннаго, то отсюда возникли особыя книги, *arragatus*, представлявшія собою непрерывающійся комментарий къ тексту декрета. Одинъ изъ этихъ аппаратовъ получилъ особый авторитетъ и сдѣлался *glossa ordinaria*, т. е. комментариемъ, принятымъ школою. Но не въ области только школы получилъ важное значеніе декретъ Граціана, а и для канонической практики. Предшествовавшіе Граціану сборники содержали въ себѣ самые разнообразныя источники разномѣстнаго происхожденія, изъ которыхъ лишь сравнительно немногіе могли разсчитывать на общее признаніе, дѣйствіе же всего остального зависѣло отъ реценціи въ той или другой мѣстной церкви. Общаго сборника, который былъ бы облеченъ авторитетомъ общепризнаннымъ не существовало. Какъ скоро декретъ Граціана, благодаря его преимуществамъ передъ предшествовавшими сборниками, заслужилъ уваженіе къ себѣ настолько, что даже положенъ былъ въ основу преподаванія каноническаго права, на самый декретъ стали смотрѣть какъ на общій источникъ, т. е. на все то, что содержится въ декретѣ, независимо отъ времени и мѣста происхожденія. Этотъ взглядъ вполнѣ согласовался съ обстоятельствами и отношеніями времени, когда прежнее разномѣстное церковное правообразование должно было смѣниться единствомъ общецерковнаго правообразованія, исходящаго отъ папъ. Благодаря властному положенію, занятому римскими епископами со времени Григорія VII, была обеспечена фактическая возможность проведенія теоретическихъ взглядовъ школы на единство церковнаго правообразованія, какъ на нѣчто нормальное²⁷⁾. Неудивительно поэтому, что всѣ, слѣдовавшіе за декретомъ Граціана, сборники заключали въ себѣ уже исключительно папское законодательство. Декреталы, или конституціи папъ, которыя издавались послѣ появленія на свѣтъ декрета Граціана, и которыя должны были приниматься къ свѣдѣнію и исполненію канонистами — теоретиками и практиками, назывались первоначально *extravagantes*, потому что они не имѣли опредѣленнаго положенія въ декретѣ

²⁷⁾ Schulte, *Gesch. d. Quellen.* I, 92 sqq.

Граціана, а находились внѣ его (*quia extra decretum vagabantur*). Папскіе декреталы стали собираться въ сборники, и пять изъ такихъ сборниковъ (*quinque compilationes antiquae*, въ томъ числѣ два официальные (Иннокентія III и Гонорія III) были приняты въ юридическихъ школахъ, какъ дополненіе къ декрету. Первая, древнѣйшая изъ этихъ компиляцій, составленная въ 1191 г. Бернгардомъ павійскимъ, подъ названіемъ: *breviarium extravagantium*, замѣчательна тѣмъ, что въ ней въ первый разъ была установлена система, принятая въ позднѣйшіе аутентическіе папскіе сборники и ставшая вмѣстѣ съ тѣмъ системою научнаго изложенія каноническаго права, въ видѣ рубрикъ: *judex, iudicium, clericus, concubia, crimen*. Названныя компиляціи были вытѣснены обширнымъ сборникомъ папы Григорія IX 1234 г.: *decretalium Gregorii IX libri quinque*. При изданіи этого сборника имѣлось въ виду все каноническое право, за исключеніемъ того, которое содержалось въ декретѣ Граціана, издать въ одномъ аутентическомъ кодексѣ съ тѣми же пріемами, которые употреблены были въ кодексѣ императора Юстиніана, т. е. съ помѣщеніемъ въ хронологическомъ порядкѣ за именами тѣхъ или другихъ папъ ихъ конституцій подъ различными рубриками²⁸⁾, причемъ, конечно, въ силу того именно, что сборникъ былъ аутентическій, всѣ конституціи разныхъ папъ должны были обсуживаться, какъ конституціи издавашаго сборникъ законодателя, въ которыхъ не могло быть различія между *leges priores* и *leges posteriores*. Основная же идея изданія состояла въ томъ, чтобы все церковное правообразованіе концентрировать при папскомъ престолѣ, развитіе церковнаго права совершенно эманципировать отъ свѣтскаго и возвести на степенъ неопровержимаго по очевидности факта право папы самостоятельно давать законы по всѣмъ пунктамъ, касающимся церкви и духовенства²⁹⁾. Сборникъ отправленъ былъ въ университеты болонскій и парижскій для преподаванія, съ запрещеніемъ употреблять въ судахъ и въ школахъ какой либо другой сборникъ. Такъ же, какъ и къ декрету, къ нему составлялись глоссы и аппараты, — изъ по-

²⁸⁾ Пять книгъ декреталовъ Григорія IX содержатъ въ себѣ 125 титуловъ съ 1961 главами.

²⁹⁾ Schulte, *Gesch. d. Quel.* II, 6.

слѣднихъ одинъ былъ принятъ въ школьномъ употребленіи какъ *glossa ordinaria*. Благодаря характеру самого времени, въ которое папская власть стояла на высотѣ своего могущества, когда нужно было регулировать осуществленіе папами различныхъ ихъ правъ надъ всеми католическими странами, когда учреждались монашескіе ордена, устройство и дѣятельность которыхъ нуждались въ законодательныхъ опредѣленіяхъ и проч., къ концу XIII в. скопилась масса новаго матеріала, который составился изъ декреталовъ, изданныхъ послѣ появленія на свѣтъ кодекса Григорія IX. Въ 1298 *папа Бонифацій VIII издалъ сборникъ*, предназначавшійся служить дополненіемъ къ пяти книгамъ Григорія IX, подъ названіемъ: *Liber sextus*, и, подобно Григорію IX-му, препроводилъ его въ университеты болонскій и парижскій. Вскорѣ послѣ того *папа Климентъ V* въ 1313 г. опубликовалъ сборникъ своихъ конституцій, изданныхъ имъ частію на вѣнскомъ соборѣ 1311 г., частію до и послѣ этого собора, и препроводилъ его въ орлеанскій университетъ. Но такъ какъ обязательная сила сборника нѣкоторыми оспаривалась, то папа Іоаннъ XXII въ 1317 г. снова опубликовалъ его и препроводилъ въ университеты болонскій и парижскій. Сборникъ конституцій Климента получилъ названіе: *Clementinae* (т. е. *constitutiones*). И *Sextus*, и *Clementinae* были глоссированы: къ нимъ такъ же какъ къ декрету Граціана и къ декреталамъ Григорія IX были составлены аппараты и *glossa ordinaria*. Но еще въ промежуточное время между публикаціей сборника Бонифація VIII и изданіемъ Клементинъ было предпринято собраніе экстравагантныхъ, не вошедшихъ ни въ одинъ оффиціальный сборникъ, конституцій папъ Бонифація VIII, Бенедикта IX и Климента V. Послѣ публикаціи Клементинъ собраніе это продолжалось, такъ что со временемъ образовалось два новыхъ сборника экстравагантныхъ конституцій: *Extravagantes Joannis XXII*, содержащій въ себѣ 20 конституцій этого папы, и *Extravagantes communes* — сборникъ съ 77-ю конституціями разныхъ папъ, начиная отъ Бонифація VIII. Оба сборника были глоссированы по примѣру предыдущихъ. Съ XV в. къ четыремъ первымъ изъ вышеупомянутыхъ сборниковъ (т. т. декрету Граціана и сборникамъ Григорія IX, Бонифація VIII и Климента V) стали прилагать названіе: „*corpus juris canonici*“, соединяя ихъ въ одно цѣлое, въ от-

личіе отъ Extravagantes и даже называя это цѣлое „corpus juris canonici clausum“ въ томъ смыслѣ, что въ названныхъ сборникахъ нашло себѣ законченное выраженіе все каноническое право. Въ 1500 г. французскій ученый Іоаннъ Шапюв, издавая Corpus juris canonici, включилъ въ него и оба сборника экстравагантныхъ конституцій, которые съ тѣхъ поръ неизмѣнно удерживаютъ свое мѣсто въ католическомъ сводѣ каноническаго права. Канонисты, разрабатывая каноническое право параллельно съ римскимъ, сравнивали декретъ Граціана съ дигестами, сборникъ Григорія IX съ кодексомъ императора Юстиніана, остальные сборники съ его новеллами. Такъ какъ для довершенія аналогіи недоставало институцій, то въ XVI в. было предпринято и составленіе институцій каноническаго права, но составленный compendium институцій папской апробація не получала. Corpus juris canonici хотя остался до настоящаго времени основой церковнаго права западно-католической церкви, но во многихъ отношеніяхъ онъ утратилъ силу дѣйствующаго права частію вълѣдствіе дальнѣйшаго развитія права внутри самой церкви (напримѣръ въ постановленіяхъ тридентскаго собора и въ позднѣйшихъ папскихъ буллахъ), частію потому, что современное государство не находитъ возможнымъ допускать проведеніе средневѣковыхъ принциповъ, на которыхъ построены corpus juris canonici, въ современной юридической жизни, напр. безусловное изъятіе духовенства отъ свѣтскихъ судовъ, безусловная обязанность государства предоставлять въ распоряженіе церкви свою свѣтскую руку (brachium saeculare) для преслѣдованія еретиковъ и раскольниковъ и т. п. Въ частности декретъ Граціана, какъ работа частнаго лица, никогда не получавшая оффиціальнаго папскаго утвержденія, обсуживается иначе, чѣмъ папскіе сборники. Въ декретѣ Граціана тому лишь усволяется юридическая сила, что само по себѣ имѣетъ таковую, независимо отъ помѣщенія въ декретѣ, наприм. канонамъ вселенскихъ соборовъ или папскимъ декреталямъ; напротивъ то, что само по себѣ не имѣетъ силы, наприм. извлеченія изъ лжеисидоровскаго сборника, не получаютъ таковой и вълѣдствіе своего нахождения въ декретѣ.

Глава IV-я.

Исторія источниковъ церковнаго права въ евангелической церкви.

§ 76. *Источники церковнаго права, общіе въ евангелической церкви съ католическою* *). Выдѣляясь изъ католической церкви, новое вѣроисповѣдное общество, получившее со временемъ названіе евангелической церкви, не могло порвать всякую связь съ каноническимъ правомъ. Не говоря о томъ, что многое, *обычаемъ* утвердившееся въ церковной жизни общинъ до отдѣленія ихъ отъ католической церкви, продолжало держаться и послѣ отдѣленія, не говоря далѣе о томъ, что и наука евангелическая усвоила тебѣ ту теоретическую конструкцію обычая, какъ источника церковнаго права, которая выработалась у католическихъ канонистовъ, самый сводъ католическаго церковнаго права, т. е. *Corpus juris canonici* удержалъ дѣйствительную силу и для протестантовъ. Но само собою разумѣется, что какъ въ отношеніи обычая, такъ и въ отношеніи продолжающагося дѣйствія *Corp. jur. canon.*, основные принципы протестантизма должны были получить для себя выраженіе тамъ, гдѣ оказывалось противорѣчіе между ними и между основными принципами католицизма. Такъ изъ клерикальнаго начала, проникающаго римско-католическое церковное устройство, вытекаеть, что правообразовательною средою, въ которой можетъ зародиться обычное право, можетъ быть лишь клиръ, духовное сословіе, и напротивъ міряне, какъ пассивная масса, не могутъ быть носителями правообразованія, даже и обычнаго. Евангелическое церковное право должно было сдѣлать изъ ученія о всеобщемъ священствѣ иной выводъ о субъектѣ обычнаго правообразованія. Что касается затѣмъ каноническаго права, то равнымъ образомъ всѣ его опредѣленія, основанныя на предположеніи существованія въ церкви особаго сословія, надѣленнаго чрезвычайными дарами благодати и специфическими полномочіями власти, не могли имѣть примѣненія къ евангелической церковной жизни ¹⁾.

*) Richter, Lehrbuch, § 52 sqq.

¹⁾ Значеніе *corp. jur. canon.* для протестантовъ Рихтеръ (Lehrbuch, § 83) опредѣляетъ такъ: „In der evangelischen Kirche hat das canonische Recht hinter der Landesgesetzgebung seine Stellung, in der ihm eine beschränkte Geltung zukommt.“

§ 77. *Символическія книги или исповѣданія**). Основные принципы новаго вѣроученія реформаторы и ихъ послѣдователи формулировали въ письменныхъ документахъ и въ сочиненіяхъ, которые получили значеніе символическихъ въ томъ смыслѣ, что содержаніе ихъ принято за символъ вѣры, отличающій исповѣдниковъ этой вѣры отъ членовъ другихъ церквей и религіозныхъ обществъ. Для протестантской или лютеранской вѣтви евангелической церкви такими символическими книгами служатъ: 1) малый катихизисъ Лютера (*pro parochis et concionatoribus*), 2) большой катихизисъ Лютера же, 3) аугсбургское исповѣданіе, представленное императору Карлу V въ 1530 г. курфюрсомъ Іоанномъ саксонскимъ, ландграфомъ Флиппомъ гессенскимъ и др. и редижированное Меланктономъ, 4) апологія аугсбургскаго исповѣданія, составленная въ 1531 г. Меланктономъ на латинскомъ языкѣ и переведенная на нѣмецкій Юстомъ Іоною, 5) артикулы ученія, составленные Лютеромъ въ 1537 въ видѣ отвѣта на возможные на будущемъ соборѣ вопросы (т. н. шмалькальденскіе артикулы). Для евангелическо-реформатской вѣтви символическихъ книгъ, которыя бы пользовались общимъ признаніемъ, не существуетъ; въ отдѣльныхъ странахъ получили обязательное значеніе: 1) гейдельбергскій катихизисъ 1562 г., 2) бранденбургское исповѣданіе 1614 г., 3) галликанское исповѣданіе, представленное французскими гугенотами королю Карлу IX въ 1581 г. Символическія книги, сами по себѣ, юридическаго значенія не имѣютъ и къ практикѣ непосредственно не прилагаются; но съ одной стороны онѣ представляютъ собою предѣлъ, далѣе котораго не должно переходить юридическое развитіе разныхъ деталей церковнаго устройства и управленія, а съ другой содержать въ себѣ положительныя общіе принципы устройства, которые въ особенности должны служить руководящими при обсужденіи вопросовъ *de lege ferenda*.

§ 78. *Церковныя уставы (Kirchenordnungen)**). Под-

Es ist überall da nicht anwendbar, wo es der Ausfluss eines individuellen Dogma der katholischen Kirche ist, und niemals ist es zulässig nach ihm Institutionen zu messen, welche auf dem individuellen dogmatischen Boden der evangelischen Kirchen entstanden sind⁴.

*) Gesch. d. Quell. III, 2. § 3. O. Meier, Lehrbuch, § 58.

*) Schulte, *ibid* § 4. Friedberg, Die geltenden Verfassungsgeetze der evangelischen deutschen Landeskirchen.

робности церковнаго устройства и управленія съ XVI-го уже столѣтія стали опредѣляться особыми церковными уставами, Kirchenordnungen. Содержаніе ихъ впрочемъ не одинаково. Одни изъ нихъ содержатъ въ себѣ такъ называемыя agenda т. е. богослужебныя правила, или требники, функціи духовной должности, управленіе церковнымъ имуществомъ, дѣло призрѣнія бѣдныхъ и т. п. Другіе церковные уставы даютъ предписанія относительно того, какъ должна быть производима визитація церквей, и какъ должны быть прекращаемы замѣченныя при визитаціи злоупотребленія. Къ третьему классу церковныхъ уставовъ должны быть отнесены тѣ, которыми регулируются устройство, компетенція и отправленія консисторій. Относительно брака издавались еще спеціальныя брачныя уставы. Наибольшее число церковныхъ уставовъ было издано въ XVI в. Они издавались большею частію государями, князьями, для церкви, находившейся въ ихъ территоріи, иногда начальствами имперскихъ городовъ.

§ 79. *Государственное законодательство* *). Такъ какъ большая часть церковныхъ уставовъ составлена была въ XVI в., когда положеніе князя въ церкви обсуждалось по аналогіи съ положеніемъ католическаго епископа²⁾, то уставы были изданы именно какъ церковныя, а не какъ государственныя уставы. При господствѣ затѣмъ територіализма утратилось прежде сознававшееся различіе между церковнымъ и государственнымъ, такъ что поэтому и церковныя уставы точно такъ же должны были сдѣлаться государственными законами, какъ консисторіи сдѣлались государственными учрежденіями, или даже вообще какъ все церковное управленіе сдѣлалось частію или вѣтвію государственнаго. Нѣкоторые законодательные акты, опредѣлявшіе юридическое положеніе послѣдователей новаго вѣроисповѣданія, и въ XVI в. явились какъ чисто государственныя (имперскіе) акты: вормскій эдиктъ 1521 г., постановленія, состоявшіяся на рейхстагахъ въ Шпейерѣ (1529), Пассау (1552) и Аугсбургѣ (1555). Въ XVII столѣтіи вестфальскій миръ (1648 г.)³⁾ опредѣлилъ юридическое положеніе про-

*) Schulte, § 5. Friedberg, Die geltenden Verfassungsgesetze.

2) См. выше § 32.

3) Instrumentum pacis Osnabrugensis.

тестантовъ и кальвинистовъ въ Германіи. — Въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ связи съ попытками реорганізаціи церкви въ духѣ реформаціи, также въ связи съ успѣхами юриспруденціи, различіе между церковными законами и государственными законами о церкви выступило въ весьма отчетливыхъ признакахъ. *Церковные законы* суть тѣ, которые черезъ церковные синоды восходятъ на королевское утвержденіе; *государственные о церкви законы*, въ отличіе отъ церковныхъ, суть тѣ, которые вотируются палатами парламента. Церковные законы, которые должны дѣйствовать какъ обязательная норма и въ государствѣ и слѣдовательно должны быть принудительно поддерживаемы органами государства, издаются снова въ видѣ государственныхъ законовъ⁴⁾.

Г л а в а V-я.

Исторія источниковъ церковнаго права на востокѣ послѣ раздѣленія восточной и западной церковей.

§ 80. *Императорскіе законы, какъ источникъ церковнаго права* *). Теократическій первосвященнический характеръ императорской власти, задатки котораго обнаружались уже при первыхъ христіанскихъ императорахъ, съ теченіемъ времени проявился весьма наглядно въ усвоеніи императоромъ внѣшнихъ знаковъ и принадлежностей архіерейскаго сана. Въ религіозныхъ процессіяхъ, которыя совершались императорами по большимъ праздникамъ, при

⁴⁾ Такъ два важнѣйшихъ церковныхъ закона для евангелической церкви въ Пруссіи, именно „Kirchengemeinde—und Synodal—Ordnung“ 10 сент. 1873 г. и „General-Synodal-Ordnung“ 20 января 1876 г., явившіеся первоначально въ видѣ королевскихъ церковныхъ законовъ и опредѣляющіе союзна церковную организацію на всѣхъ ея ступеняхъ, были позднѣе подтверждены чрезъ „Gesetz betreffend die evangelische Kirchengemeinde—und Synodal-Ordnung v. 25 Mai 1874“ и „Gesetz betreffend die evangelische Kirchenverfassung v. 3 Juni 1876“. См. у *Фридберга*, стр. 50, 73, 88 и 100.

*) *Heimbach*, Griechisch-römisches Becht, §§ 30—31. *Martreuil*, III, pag. 123—190. *Zhishman*, Das Eherecht, S. 18 sqq., 182 sqq. *Лебедевъ*, Очерки внутренней исторіи восточной церкви въ IX, X, XI вв. (Чтенія въ общ. люб. дух. просв. Москва, 1876, ч. 1). *Суворовъ*, Объемъ дисциплин. суда, стр. 288—295. Текстъ императорскихъ законовъ изданъ *Цахаріе фонъ Лингенталемъ* (*Jus graeco-romanum*, III том.).

царскихъ выходахъ въ софійскій храмъ, императоры имѣли на себѣ облаченіе, подобное архіерейскому (митра, саккосъ, омофоръ), благословляли народъ въ качествѣ намѣтниковъ Бога на землѣ и принимали даже нѣкоторое активное участіе въ богослуженіи¹⁾. По свидѣтельству Никиты Акомината, императоры считали для себя невыносимою обидою, если ихъ не признавали людьми богоподобными по образу, героями по силѣ, богомудрыми какъ Соломонъ, богодухновенными руководителями, вѣрнѣйшимъ правиломъ изъ правилъ, однимъ словомъ непогрѣшимыми судьями дѣлъ божескихъ и человѣческихъ, установителями догматовъ и судьями, наказывающими тѣхъ, кто не соглашается съ ними²⁾. По свидѣтельству другихъ византійскихъ писателей³⁾, императоръ Никифоръ Фока обратился къ епископамъ съ указомъ, которымъ опредѣлялось, что всѣ церковныя дѣла подлежатъ императорскому одобренію или неодобренію. Дмитрій Хоматинъ, архіепископъ болгарскій, исключая изъ компетенціи царской власти область священнодѣйствія, говоритъ, что, за исключеніемъ этой области, всѣ остальные прерогативы церковной власти представляетъ собою императоръ, причемъ предполагается, что императоръ дѣйствуетъ законно и канонически⁴⁾. Это послѣднее предположеніе, какъ необходимое, высказывалось и самими императорами, даже такими, которыми на самомъ дѣлѣ издавались законы, въ большей или меньшей степени отступавшіе отъ каноновъ⁵⁾. Однако съ другой стороны, высказывалось и то, что

¹⁾ *Лебедевъ*, Очерки, стр. 217 и сл. Область священнодѣйствія впрочемъ считалась изъятою изъ компетенціи царской власти въ томъ смыслѣ, что императоръ признавался неспособнымъ къ совершенію литургій. См. отвѣтъ Дмитрія Хоматина, архіепископа болгарскаго, Константину Канасилѣ, архіепископу диррахскому, *Συντ.* V, 429.

²⁾ De Manuele Comneno lib. VII, c. 5. *Corpus scriptorum historiae byzantinae*, Bonnae, 1835. pag. 274: „ἀλλ' εἰ μὴ καὶ σοφοὶ ἄκοιτον καὶ θεοεικελοὶ τὴν μορφήν καὶ ἤρωες τὴν ἰσχύον καὶ ὡς Σολομῶν θεόσοφοι καὶ δογματισταὶ θεϊότατοι καὶ κανόνες τῶν κανόνων εὐθέστεροι καὶ ἀπλῶς θεῶν καὶ ἀνθρωπίνων πραγμάτων ἀπροσφαεῖς γνώμονες... οἱ αὐτοὶ δογμάτων εἰσηγηταὶ καὶ δικασταὶ τούτων καὶ ὄρισταί, πολλαχοῦ δὲ καὶ κολασταὶ τῶν μη συμφωνούντων αὐτοῖς γίνονται“.

³⁾ См. Georgii Cedreni, *Historiarum compendium* (*Corp. scriptor. historiae byzantinae*, Bonnae, 1839) pag. 368.

⁴⁾ „καὶ ὡς ἔπος εἰπεῖν πλὴν μόνου τοῦ ἱεροουργεῖν, τὰ λοιπὰ ἀρχιερατικὰ προνόμια σαφῶς εἰκονίζει ὁ βασιλεὺς ἐφ' οἷς πράττει νομίμως τὲ καὶ κανονικῶς“. *Συντ.* V, 429.

⁵⁾ Ср. новеллы Льва Мудраго II, XVI, LXXV и IV, XV, XXX, CXI и CXII. Объемъ дисциплин. суда, стр. 288—292.

цари, по данной имъ власти свыше (κατὰ τὴν δεδομένην τοῖς βασιλεῦσιν ἀνωθεν κυριότητα), могутъ допускать исключенія изъ всякаго правила, гражданскаго или церковнаго, ибо тотъ, кому поручено Богомъ управленіе міромъ, стоитъ выше законовъ своихъ подданныхъ⁶⁾. Поэтому принимались къ руководству патріархами и такіе законы, которые уклонялись отъ существовавшаго церковнаго порядка⁷⁾. Въ царствованіе Мануила Комнена составилъ даже между юристами взглядъ, не получившій впрочемъ силы, что базиликами, какъ позднѣйшимъ законодательствомъ, отмѣнены всѣ соборные каноны⁸⁾. Когда, въ царствованіе того же императора, при патріархѣ Лукѣ Хризвергѣ, одинъ монастырскій настоятель, начавъ судное дѣло (гражданскаго характера) въ духовномъ судѣ, какъ и слѣдовало по дѣйствовавшему въ то время каноническому праву, перенесъ потомъ это дѣло, въ силу императорскаго приказа, въ свѣтскій судъ, и патріархъ старался всеми мѣрами отстоять каноническую подсудность даннаго дѣла, свѣтскіе судьи заявили патріарху, что царская власть можетъ все сдѣлать⁹⁾. Императоры въ своихъ конституціяхъ угрожали даже церковною анафемою¹⁰⁾. Должно замѣтить, что большинство новеллъ (νεαράι), изданныхъ византійскими императорами до конца существованія византійской имперіи, касается церкви, а не государства, такъ что если императоры X-го и слѣдующихъ столѣтій законодательствовали, то главнымъ образомъ въ качествѣ церковныхъ законодателей. Послѣ Льва Мудраго наиболѣе плодовитыми церковными законодателями были императоры изъ династїи Комненовъ: Алексѣй I, Іоаннъ и Мануиль. Торжественною формою, въ которую облакались императорскіе законы, была булла, или грамота на пергаментѣ съ призматическою золотою печатью (χρυσόβουλλον), отъ которой отличалась менѣе торжественная форма (πιττάκιον, breve).¹¹⁾

⁶⁾ Лебедевъ, Очерки, стр. 227. Nov. Leonis CIX.

⁷⁾ Такъ напр. была принята, какъ обязательный церковный законъ, повелѣла Алексѣя Комнена о дозволительности брака дяди и племянника съ теткой и племянницей. Zachariae, III, p. 412.

⁸⁾ Вальсамонъ къ гл. 2 I тит. номокан. Συνт. I, 37.

⁹⁾ Вальсамонъ къ 15 пр. кароар. Συνт. III, 336: «ὅτι ἡ βασιλικὴ ἐξουσία πάντα δύναται ποιεῖν».

¹⁰⁾ Zachariae, III, p. 320. Cf. 338 sqq.

¹¹⁾ См. Zachariae, III, p. 412.

§ 81. *Постановленія патріарховъ и патріаршаго синода, каноническіе акты и разсужденія**). Соборъ 879 г. въ церкви св. Софїи, — послѣдній восточный соборъ, состоявшійся въ присутствіи представителей западной церкви, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднимъ соборомъ, постановленія котораго внесены были въ восточные церковные сборники подъ именемъ *каноновъ*. Постановленія патріарховъ вмѣстѣ съ ихъ домашнимъ соборомъ (*σύνδος ενδημούσα*), были обозначаемы названіями: *ἀποφάσεις συνδικαί, διατάξεις, τόμοι*. Большая часть синодальныхъ рѣшеній состоялась по поводу дѣлъ брачныхъ, которыя вошли въ компетенцію духовнаго суда сначала благодаря LXXXIX новеллѣ Льва Мудраго, узаконившей церковное вѣнчаніе, какъ единственный способъ заключенія правомѣрнаго брака, а позднѣе въ силу нарочитаго закона Алексѣя Комнена 1086 г., предписавшаго архіепископамъ и епископамъ судить все духовныя дѣла, въ томъ числѣ и брачныя¹²⁾. Императоръ, какъ высшая церковная власть, сообщалъ силу и крѣпость синодальнымъ рѣшеніямъ¹³⁾. Напротивъ, за патріархами не признавалось права издавать распоряженія, противорѣчащія императорскимъ законамъ, ибо, какъ говорилось, императорскія конституціи не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго религіи и богопочтенію, и не только разные пункты церковной дисциплины, но и важнѣйшіе догматы вѣры были установлены на соборахъ съ согласія императоровъ¹⁴⁾. Важнѣйшія синодальныя рѣшенія, получившія императорское утвержденіе, заносилась даже въ юридическіе сборники подъ именемъ новеллъ¹⁵⁾. — Подобно тому какъ, въ періодъ вселен-

*) Heimbach, §§ 30–31. Mortreuil, Histoire du droit byzantin, III, 382 sqq. Азаревичъ, II, 185—206. Текстъ изданъ въ IV и V томахъ свитагмы Раллиса и Потлиса.

¹²⁾ Объемъ дисциплин. суда, стр. 351—353.

¹³⁾ Дмитрій Коматинъ въ отвѣтѣ Константину Кавасилѣ выразился такъ: „ὁ βασιλεὺς γάρ, οἷα κοινὸς τῶν ἐκκλησιῶν ἐπιστημονάρχης καὶ ὢν καὶ ὀνομαζόμενος, καὶ συνδικαίως γνώμης ἐπιστάται, καὶ τὸ κύρος τούταις χαρίζεται“. Συνт. V, 429.

¹⁴⁾ Такъ разсуждалъ замѣчательный юристъ XI в. Евстахій, патріархъ римскій, по поводу синодальнаго рѣшенія (тѣмъ патріарха Сисинія 997 г., воспретившаго браки въ шестой степени свойства: „ἐπεὶ μὴδ' ἐξῆν τῷ πατριάρχῃ Σισινίῳ βασιλικῶν καταθρασύνεσθαι διατάξεων μὴδὲν παραλλήλοισιν, μὴδὲν πρὸς τὸ θεῖον σέβας ἁμαρτανουσῶν καὶ τὰ μείζω καὶ συνεκτικώτατα τῆς πίστεως ἡμῶν κεφάλαια συναινέσειν βασιλικαῖς, τὰς συνόδους ἀθροίζουσαις ἐδογματίσθησαν τὲ καὶ ἐκοροήθησαν“. Συνт. V, 348—349.

¹⁵⁾ Въ примѣръ можетъ быть приведено торжественное рѣшеніе собора 920 г.,

скихъ соборовъ, отдѣльные авторитетные представители духовной іерархіи писали каноническія статьи въ видѣ отвѣтовъ на вопросы, или въ видѣ посланій, адресованныхъ частнымъ лицамъ, или таковымъ же официальнымъ представителямъ духовной іерархіи, такъ и послѣ раздѣленія церкви было въ обычаѣ составленіе подобныхъ же статей. Сами по себѣ, эти статьи не имѣли обязательной силы, или если имѣли, то лишь въ примѣненіи къ тому конкретному случаю, по поводу котораго явился данный каноническій отвѣтъ. Однако въ той мѣрѣ, насколько таковыми отвѣтами разрѣшалась неясные и сомнительные вопросы практики вообще, имъ придавалось практическое значеніе, вслѣдствіе чего составители каноническихъ сборниковъ помѣщали отвѣты въ этихъ сборникахъ, чѣмъ въ свою очередь условливалось дальнѣйшее и болѣе широкое распространеніе каноническихъ отвѣтовъ и разсужденій. Каноническіе отвѣты были написаны: Дмитріемъ синкелломъ, митрополитомъ кизическимъ, хартофілаксами Петромъ, Никитой и Никифоромъ, Иліею митрополитомъ критскимъ, архіепископами ѳессалоникскими Васиіемъ и Никитой, Іоанномъ епископомъ китрскимъ, Θεодоромъ Вальсамономъ, патриархомъ антiохійскимъ, Дмитріемъ Хоматиномъ, архіепископомъ болгарскимъ. Разсужденія (μελέτη) и памятные записки (ὑπομνήματα) по разнымъ церковнымъ вопросамъ составлены большею частію тѣми же, сейчасъ названными, лицами, которымъ принадлежатъ и каноническіе отвѣты, въ особенности Вальсамономъ, отчасти нѣкоторыми другими авторами, какъ Михаилъ Хумнь, Іоаннь Зонара, и даже свѣтскими лицами, какъ Евстаѳій, патрицій римскій, записка котораго о бракѣ двухъ двоюродныхъ братьевъ съ двумя двоюродными сестрами нашла себѣ мѣсто въ ряду каноническихъ статей, заносившихся въ церковные сборники.

§ 83. *Византійскіе комментаторы* *). Такъ какъ церковное

примирившее двѣ враждовавшія церковныя партіи, вызванна четвертымъ бракомъ Льва Мудраго (τόμος ἐνώσεως, tomus unionis). О соборномъ рѣшеніи 920 г. *Цахаріе* (III, р. 227) говоритъ: „tomus unionis proprie inter decreta synodalia connumerandus est; sed tum ob auctoritatem, tum quia ab imperatoribus confirmatus est ab ipsis graecis novellae legis instar habetur“. Ср. золотую буллу Романа, Христофора и Константина, также золотую буллу Никифора Ботаниата у *Цахаріе*, III, 241, 338 и др.

*) *Mortreuil, Histoire du droit byzantin*, III, 412—445. *Азаревичъ*, II, 327—

право періода вселенскихъ соборовъ для послѣдовавшаго за раздѣленіемъ церквей времени во многихъ отношеніяхъ перестало быть яснымъ и понятнымъ, тѣмъ болѣе что вслѣдствіе включенія въ каноническій сводъ, къ концу періода, канонѣвъ разномѣстныхъ и разновременныхъ, оказались каноны, противорѣчащіе одно другому, а съ другой стороны, вслѣдствіе изданія базиликъ, возникъ вопросъ о практической силѣ юстиніанова права, не вошедшаго въ базилики: то усилія многихъ канонистовъ обратились на комментированіе источниковъ церковнаго права, подобно тому, какъ на западѣ комментированіемъ источниковъ занимались глоссаторы. Изъ восточныхъ канонистовъ-комментаторовъ особую извѣстность получили: Алексѣй Аристинъ, Іоаннъ Зонара и Феодоръ Вальсамонъ. Всѣ трое писали свои толкованія въ XII в., Аристинъ и Зонара около половины, Вальсамонъ въ концѣ этого столѣтія. Комментарій Аристина относится къ сокращенному сборнику канонѣвъ, къ одному изъ такъ называемыхъ синопсисовъ (σύνοψις, epitome), которые вообще были въ употребленіи у византійскихъ канонистовъ и юристовъ и содержали въ себѣ не полный текстъ канонѣвъ или законовъ, а сокращенный, представлявшій собою извлеченіе самого существеннаго въ томъ или другомъ источникѣ¹⁶⁾. Главною задачею комментатора было установить ясный и правильный смыслъ канонѣвъ, насколько онъ затемнялся и затруднялся для пониманія самымъ характеромъ каноническаго сборника, въ которомъ извлеченія изъ полнаго текста не всегда отличались ясностію, точностію и полнотою, причемъ лишь взрѣдка Аристинъ дѣлалъ разныя историческія замѣтки, относящіяся къ исторіи соборовъ, къ ихъ дѣяніямъ, къ исторіи древнецерковнаго устройства и древнихъ ересей¹⁷⁾. Обыкновенно толкованія Аристина отличаются краткостью и представляютъ собою перифразъ буквального текста канонѣвъ. Комментарій Зонары относится къ синтагмѣ, т. е. къ каноническому своду тѣхъ правилъ, которыя вошли въ номоканонъ изъ XIV титу-

335. В. Демидовъ, Характеръ и значеніе толкованій на каноническій кодексъ греческой церкви — Аристина, Зонары и Вальсамона (Правосл. Обзор. 1888, июль, августъ и сентябрь).

¹⁶⁾ См. ниже § 85.

¹⁷⁾ См. Демидовъ, сент. стр. 8 и сл.

ловъ, приче́мъ правила излагаются не въ хронологическомъ порядкѣ, а въ порядкѣ относительной важности, такъ что сначала идутъ каноны вселенскихъ соборовъ, къ которымъ причисляются и соборы IX в. (двукратный и въ церкви св. Софіи), затѣмъ слѣдуютъ помѣстные соборы, а за помѣстными правилами св. отцовъ. Комментарь съ большою подробностью, чѣмъ Аристинъ, сообщаетъ историческія свѣдѣнія о соборахъ и о порядкѣ древнецерковной жизни, сопоставляетъ комментируемое правило съ другими, касающимся того же предмета, ссылается на императорскіе законы и пользуется для своихъ цѣлей книгами св. Писанія и твореніями отцовъ церкви. Основанія, которыми руководствовался Зонара, согласуя разнорѣчащія правила и отдавая одному изъ нихъ предпочтеніе предъ другимъ въ случаѣ столкновенія, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ принципамъ: а) позднѣйшимъ правиломъ отмѣняется изданное раньше, б) апостольское правило имѣетъ преимущество предъ соборнымъ, в) соборное правило преимуществуетъ предъ несоборнымъ, г) правило вселенскаго собора предъ правиломъ не вселенскаго¹⁸⁾. Третій изъ комментаторовъ Θεодоръ Вальсамонъ, патріархъ антїохійскій¹⁹⁾, составилъ комментарий къ номоканону въ XIV титуловъ въ полномъ его составѣ, т. е. какъ къ императорскимъ законамъ (κείμενα)²⁰⁾, вошедшимъ въ составъ номоканона, такъ и къ канонамъ, составлявшимъ такъ называемую синтагму, приче́мъ прямо приписалъ номоканонъ въ XIV титуловъ патріарху Фотію, какъ автору. Въ комментированіи законовъ Вальсамонъ вполне оригиналенъ, такъ какъ ему не приходилось въ этомъ отношеніи пользоваться трудами какихъ либо предшествовавшихъ канонистовъ. Характеръ этого комментарія опредѣлился внѣшнимъ поводомъ, которымъ Вальсамонъ былъ вызванъ на свой трудъ, и о которомъ онъ самъ рассказываетъ въ одной изъ схо-

¹⁸⁾ Демидовъ, тамъ-же стр. 32 и сл.

¹⁹⁾ Онъ впрочемъ носилъ только званіе патріарха антїохійскаго, былъ номинальнымъ патріархомъ, въ дѣйствительности же никогда не управлялъ антїохійскимъ патріархатомъ, который былъ занятъ крестоносцами, основанными въ Антіохіи катедру латинскаго патріарха.

²⁰⁾ Императорскій законъ (νόμος, νόμος) назывался у византійскихъ юристовъ κείμενα, т. е. лежащій (передъ глазами читающаго и указующаго въ его смыслъ юриста).

лій къ номоканону ²¹⁾), и въ предисловіи къ своему комментарію. Императоръ Мануиль Комнень и константинопольскій патріархъ Михайль Анхіаль поручили Вальсамону комментировать сборникъ канонѡвъ съ обращеніемъ особеннаго вниманія на разъясненіе того, что кажется въ нихъ неяснымъ и противорѣчащимъ законамъ, и объяснить номоканонъ преимущественно путемъ указанія на то, приняты, или не приняты извѣстныя мѣста номоканона (*κείμενα*) въ базилики, съ тѣмъ чтобы читатели получили возможность знать, какіе законы дѣйствуютъ и какіе законы не дѣйствуютъ, и чтобы не считали ошибочно законовъ не дѣйствующихъ дѣйствующими, въ каковую ошибку впалъ даже самъ патріархъ въ дѣлѣ митрополита Льва амасійскаго. Митрополитъ втеченіе года не замѣстплъ вакантной епископской каѳедры въ своемъ митропольскомъ округѣ, не смотря на троекратное напоминаніе патріарха, который письменно побуждалъ митрополита принять мѣры къ замѣщенію. Тогда патріархъ, на основаніи СХХІІІ новеллы императора Юстиніана ²²⁾), внесенной въ гл. 9 титула I-го номоканона, утверждалъ, что онъ самъ въ правѣ назначить и посвятить епископа, обходя митрополита. Въ новеллѣ СХХІІІ говорилось, что если тѣ, кто имѣетъ право избранія на епископскую каѳедру, втеченіе шести мѣсяцевъ не осуществляютъ этого своего права, имѣющій право посвященія долженъ, подь страхомъ лишенія спасенія своей души, посвятить епископа. Хотя нѣкоторые утверждали, что приведенное мѣсто не принято въ базилики и слѣдовательно потеряло силу дѣйствующаго права; но патріархъ твердо отстаивалъ свое мнѣніе, ссылаясь на то, что въ номоканонѣ, который считается въ церкви за книгу священную, даже и самую малѣйшую часть разсматривать какъ недѣйствительную было бы профанаціей. Дѣло доложено было императору, и только лишь когда императоръ съ своими совѣтниками высказался противъ патріарха, послѣдній отказался отъ своего мнѣнія. Результатомъ было порученіе Вальсамону составить комментарій. Въ комментаріѣ къ номоканону проведена вопервыхъ та мысль, что непринятіе того или другаго юс-

²¹⁾ Къ 9 гл. I титула. Схоліи византійской юриспруденціи значили то-же самое, что глоссы на западѣ.

²²⁾ Nov СХХІІІ, с. 1. § 3.

тиніановскаго закона въ базилики должно быть истолковываемо какъ отмѣна этого закона. Поэтому Вальсамонъ, по поводу каждаго юстиніановскаго закона, принятаго въ номоканонъ, дѣлаетъ замѣчаніе относительно того, принять ли этотъ законъ въ базилики, и въ какую именно его часть. Если мѣсто вошло въ базилики, но между текстомъ юстиніановскаго закона, принятаго въ номоканонъ, и текстомъ базиликъ имѣется какая либо разница, то Вальсамонъ обыкновенно приводитъ текстъ базиликъ цѣликомъ. Если же мѣсто не находится въ базиликахъ, комментаторъ почти всегда замѣчаетъ, что оно утратило силу дѣйствующаго права. Однако свидѣтельство Вальсамона относительно опущенія въ базиликахъ того или другаго мѣста изъ юстиніанова права не можетъ служить безошибочнымъ указателемъ дѣйствительнаго опущенія этого мѣста въ первоначальномъ подлинномъ текстѣ базиликъ: онъ судилъ только по находящимся въ его рукахъ рукописямъ, между тѣмъ какъ до нашего времени сохранились и такія рукописи базиликъ, въ которыхъ помѣщены нѣкоторые тексты изъ юстиніанова права, помѣченные Вальсамономъ, какъ опущенные въ базиликахъ; иногда даже онъ противорѣчитъ себѣ, одинъ разъ помѣчая извѣстный законъ изъ номоканона отсутствующимъ въ базиликахъ, а въ другой разъ указывая мѣсто, гдѣ находится въ нихъ этотъ законъ²³). Въ вторыхъ комментаторъ проводитъ въ своихъ толкованіяхъ мысль о превосходствѣ каноновъ надъ законами: каноны, по мнѣнію Вальсамона, имѣютъ бѣльшую силу, чѣмъ законы, потому что каноны, бывъ опредѣлены и утверждены императорами и святыми отцами, принимаются за священное Писаніе, законы же, принятые или составленные одними только императорами, поэтому самому не будутъ имѣть силы ни свящ. Писанія, ни канонъ²⁴). Однако, не смотря на эту принципиальную точку зрѣнія, Вальсамонъ въ разныхъ мѣстахъ своего комментарія, отдаетъ пред-

²³) Heimbach, Griechisch-römisches Recht, S. 335.

²⁴) Къ 2 гл. тит. I: „λέγε τούς κανόνας ισχύειν πλέον τών νόμων. οί μὲν γάρ, ἤγουν οί κανόνες παρά βασιλέων καί ἁγίων πατέρων ἐκτεθέντες καί στηριγμένοι ὡς αἱ θείαι γραφαί δέχονται· οἱ δὲ νόμοι παρά βασιλέων μόνον ἐδέχθησαν ἢ συνετέθησαν καί διὰ τοῦτο οὐ κατισχύουσιν τών θείων γραφῶν οὐδὲ τών κανόνων“. Συντ. I, 38.

почтеніе законамъ передъ канонами²⁵⁾, тѣмъ болѣе на случай отсутствія въ канонахъ какихъ либо опредѣленій по такимъ отношеніямъ, которыя опредѣлены въ императорскихъ законахъ, не допускаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что „въ случаяхъ, относительно которыхъ ничего не опредѣлено правилами, должно слѣдовать законамъ и рѣшать подобное на основаніи подобнаго“, (т. е. подходящіе случаи на основаніи подходящихъ законовъ)²⁶⁾. Въ комментированіи канонѣвъ, составлявшихъ содержаніе синтагмы, уже ранѣе пестолкозанной Зонарою, Вальсамонъ слѣдуетъ этому послѣднему и нерѣдко буквально воспроизводитъ толкованія Зонары; но нерѣдко также дополняетъ и исправляетъ замѣчанія своего предшественника. Главная же особенность и главное преимущество комментарія Вальсамона къ канонамъ сравнительно съ таковымъ же комментаріемъ Іоанна Зонары заключается въ томъ, что Вальсамонъ въ широкихъ размѣрахъ воспользовался, при истолкованіи канонѣвъ и при указаніи разностей между современною ему церковною практикою и практикою періода вселенскихъ соборовъ, императорскими законами и постановленіями патріаршаго синода.

§ 83. *Сборники — общіе юридическіе* *). *Послѣ кодификаціи*

²⁵⁾ Такъ въ толков. на 58 пр. заод., запрещающее епископамъ и пресвитерамъ совершать приношеніе въ домахъ, Вальсамонъ замѣтилъ: „это дозволено повеллою императора господина Льва Мудраго“. Въ толков. на 90 кароаг. говоритъ, что правило это, обязывающее клириковъ, оговоренныхъ или заподозрѣнныхъ въ преступленіи свидѣтельскими показаніями, заботиться объ окончаніи возбужденныхъ противъ нихъ дѣлъ втеченіе года, подѣ страхомъ изверженія, „никогда не дѣйствуетъ, такъ какъ, на основаніи различныхъ повеллѣ, всякое уголовное дѣло распространяется на неопредѣленное время“. Въ толкованіи на 146 кароаг. рассуждаетъ: „въ виду того, что настоящій канонъ воспрещаетъ давать свидѣтельскія показанія лицамъ, не достигшимъ 14 л. и дозволяетъ лишь лицамъ, превысившимъ этотъ возрастъ, а 20-я глава I тит. XXI кн. базиликъ гласитъ: обвинитель не можетъ призывать къ свидѣтельству того, кто публично обвиняется, ни того, кто не достигъ 20 л. возраста, — кто нибудь спроситъ: на что мы должны обращать вниманіе? Мнѣ кажется, что скорѣе на законъ, ибо не достигшій 20 л. хотя и имѣющій болѣе 14 л. не долженъ быть допускаемъ къ свидѣтельству по уголовному дѣлу, какъ не имѣющій твердаго разумѣнія. Притомъ законъ и много поздиѣ канона, потому что онъ былъ принятъ въ анакатарсисѣ базиликъ спустя много лѣтъ послѣ настоящаго собора“. См. Σοντ. III, стр. 224, 502, 601—602.

²⁶⁾ Къ 28 гл. I тит. номок.: „ἐνθα μὲν γὰρ οὐδὲν τι οἱ κανόνες διορίζονται ἀρτίλομεν τοῖς νόμοις ἀκολουθεῖν καὶ ἐκ τῶν ὁμοίων τέμνειν τὰ ὅμοια“. Σοντ. I, 68.

*) Zachariae, *Historiae juris graeco-romani delineatio*, Heidelbergae, 1839.

Василія Македонянина и Льва Мудраго до самаго паденія византійской имперіи офіціальныхъ или аутентическихъ кодексовъ не издавалось; зато появилась масса частныхъ сборниковъ, представлявшихъ большее или меньшее уклоненіе, какъ въ содержаніи, такъ и въ порядкѣ расположенія, отъ офіціальныхъ сборниковъ, и большую или меньшую комбинацію одного офіціального сборника съ другимъ. Частной обработкѣ подвергались еклога Льва и Константина²⁷⁾, прохиронъ и епанагога Василія Македонянина, базилики Льва Мудраго. Отношеніе частныхъ обработокъ къ церковному праву состоитъ въ томъ, что въ нихъ, какъ и въ аутентическихъ кодексахъ, извѣстныя рубрики (титулы, главы) посвящены церковному праву. Важнѣйшія изъ этихъ частныхъ работъ суть:

α) *Synopsis basilicorum*, называемый также въ наукѣ *Synopsis major* въ отличіе отъ другаго, подобнаго же, труда меньшаго объема — *Synopsis minor*. Синопсисъ представляетъ рядъ то буквальныхъ, то сокращенныхъ извлеченій изъ 60-ти книгъ базиликъ, причѣмъ эти извлеченія расположены въ алфавитномъ порядкѣ по заглавной буквѣ, съ которой начинается рубрика титула; внѣ алфавитнаго порядка стоятъ лишь первый вводный титулъ: *περὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως τῶν χριστιανῶν καὶ τοῦ μηδένα κατατολμᾶν περὶ αὐτῆς δημοσίᾳ ἀμφισβητεῖν*. Сборникъ составленъ въ концѣ X в.

β) *Epanagoge aucta*, распространенная Епанагога, — сборникъ, составившійся изъ епанагоги Василія Македонянина и изъ его прохирона, а также изъ еклоги, изъ новеллъ Льва Мудраго и изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ. Цахаріе относитъ составленіе сборника къ серединѣ или къ концу X в.²⁸⁾

γ) *Ecloga ad prochirum mutata* — сборникъ, составившійся изъ еклоги, прохирона и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, между прочимъ изъ моисеева законодательства²⁹⁾, а также изъ варвар-

Idem, Ὁ πρόχειρος νόμος. *Idem*, *Jus graeco-romanum*. Heimbach, §§ 37—48. Mortreuil, III tom. 209 sqq. Азаревичъ, II, стр. 259 и сл.

²⁷⁾ Опыты частной обработки еклоги предпринимались уже ранѣе Василія Македонянина; см. *Ecloga privata aucta* у Zachariae, IV.

²⁸⁾ Цахаріе, *Jus graeco-romanum*, P. IV, pag. 177.

²⁹⁾ XXXIX титулъ еклоги подъ заглавіемъ: „ἐκλογαὶ τοῦ παρὰ θεοῦ διὰ τοῦ μοῦσῆ δουθέντος νόμου τοῖς ἰσραηλίταις“, содержитъ въ себѣ извлеченія изъ книгъ: Исходъ, Левитъ, Числа и Второзаконіе.

скихъ правъ. Цахаріе относитъ составленіе его къ періоду времени отъ половины X-го до половины XII-го в. ³⁰⁾.

δ) Синописисъ Михаила Пселла (σύνοψις τῶν νόμων, synopsis legum), — краткое юридическое руководство, изложенное въ видѣ ямбическихъ памятныхъ стиховъ (versus memoriales), какъ полагаютъ, для облегченія преподаванія юриспруденціи молодому принцу, позднѣе императору, Михаилу Дука, при которомъ Пселль состоялъ воспитателемъ. Синописисъ составленъ около 1070 г. ³¹⁾.

ε) Сборникъ Михаила Атталіата, по гречески озаглавливаемый ποιημα или ποιημα νομικὸν ἢτοι πραχματικόν, — краткое изложеніе права, составленное по базиликамъ во второй половинѣ XI в. ³²⁾.

ζ) Synopsis minor или μικρὸν κατὰ στοιχεῖον, малый синописисъ, составленный такимъ образомъ, что подъ каждою изъ буквъ, въ порядкѣ греческаго алфавита, помѣщаются сначала мѣста изъ всѣхъ титуловъ Михаила Атталіата, а затѣмъ мѣста изъ вышеприведеннаго подъ α) синописиса базиликъ (Synopsis major), а также изъ схолій и изъ нѣкоторыхъ прибавленій къ этимъ трудамъ, каковы напр. императорскія новеллы. Составленъ неизвѣстнымъ авторомъ около половины XIII в.

η) Prochiron auctum — распространенный прохиронъ, — сборникъ, въ основаніе котораго положенъ былъ прохиронъ Василія Македонянина, но со многими заимствованіями изъ другихъ источниковъ: изъ базиликъ, епаногоги, изъ сборника Михаила Атталіата, изъ комментарія Вальсамона на синтагму и номоканонъ въ XIV титуловъ. Цахаріе относитъ составленіе сборника къ концу XIII-го или къ началу XIV в. ³³⁾.

θ) Шестокнижіе Арменопула (ἑξάβιβλος, hexabiblos) — сборникъ, составленный ѳессалоникскимъ судьей Константиномъ Арменопуломъ и иначе называвшійся προχειρον τῶν νόμων, (manuale legum, promptuarium juris civilis). Въ основаніе шестокнижія по-

³⁰⁾ Цахаріе, Jus graeco-romanum, P. IV, pag. 53.

³¹⁾ Синописисъ законовъ Пселла не относится, самъ по себѣ, къ церковному праву; но о немъ нужно упомянуть потому, что, какъ указано будетъ ниже, тѣмъ же авторомъ составленъ таковой же синописисъ канонѳвъ.

³²⁾ Азаревичъ, II, 284.

³³⁾ P. VI, pag. VI.

ложенъ прохиронъ Василя Македонянина, хотя порядокъ расположенія матеріала совершенно измѣненъ Арменопуломъ. Другіе источники, которыми пользовался Арменопуль при составленіи своего сборника, суть: синопсисы большой и малой, императорскія новеллы, эклога Льва Исавра и Константина Копронима, епаногога. Есть даже слѣды заимствованій изъ канонѡвъ и изъ рѣшеній патріаршаго синода. То, что взято изъ прохирона, и то, что заимствовано изъ дополнительныхъ источниковъ, Арменопуль собственноручно помѣтилъ особыми знаками, такъ что шестокнижіе Арменопула помогло новѣйшимъ изслѣдователямъ установить текстъ оффиціального прохирона. Большая часть рукописей шестокнижія имѣетъ въ концѣ нѣсколько приложеній, между прочимъ *θέσισμα τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου περὶ τοῦ πάπα Ῥώμης* — постановление Константина В. о папѣ римскомъ, т. н. дареніе Константина³⁴). Шестокнижіе явилось или въ 1345 г. или нѣсколько ранѣе³⁵). Трудъ Арменопула, хотя трудъ частнаго лица, приобрѣлъ важное значеніе въ византийской имперіи, какъ законный сборникъ, вытѣснившій изъ употребленія другіе сборники, и еще болѣе важное значеніе послѣ паденія византийской имперіи, какъ кодексъ дѣйствующаго права для христіанскаго населенія бывшей имперіи. Онъ нѣсколько разъ переводился на новогреческій языкъ. По провозглашеніи независимости греческаго королевства, шестокнижіе Арменопула получило здѣсь силу закона впредь до составленія новаго гражданскаго уложенія; точно также оно составляло одну

³⁴) Дарственный актъ Константина Сильвестру, какъ указано было выше (см. стр. 252, прим. 95 и ср. *Віе n е r*, *De collectionibus canonum ecclesiae graecae*, стр. 25), возбуждавшій серьезные контрверсы между средневѣковыми глоссаторами на западѣ (какъ Аккурсіи и др.) относительно того, сохраняетъ ли свою силу этотъ документъ и можетъ ли онъ быть отмѣненъ императоромъ, принимался за подлинный и на востокѣ и даже утилизировался въ видахъ восточной духовной іерархіи. Первый, кто воспроизвелъ этотъ документъ—это Вальсамонъ въ схолии къ гл. 1 тит. VIII номоканона, почти цѣликомъ, только безъ надписи и пролога. Послѣ него Властарь помѣстилъ дареніе въ своей синтагмѣ подъ лѣт. Е, и только самое распоряженіе о дареніи, безъ разсказа о болѣзни, крещеніи и исцѣлѣніи Константина и въ болѣе краткихъ словахъ, чѣмъ у Вальсамона. Въ приложеніяхъ къ шестокниженію Арменопула дареніе Константина находится то въ редакціи Вальсамона, то въ редакціи Властари. Бинеръ ставитъ любопытный вопросъ, хотя и не рѣшая его, не было ли дареніе Константина составлено первоначально на греческомъ языкѣ (*De collect. can. eccl. graecae*, 81).

³⁵) *Heimbach*, S. 449.

изъ основъ положительнаго права въ Молдавіи и Валахіи, а по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи въ 1812 г., дозволено было жителямъ ея руководствоваться въ судахъ Арменопуломъ, которымъ раньше они руководствовались³⁶⁾.

г) Въ числѣ частныхъ юридическихъ сборниковъ заслуживаетъ еще упоминанія т. н. *πεῖρα*, практика, — сборникъ судебныхъ рѣшеній замѣчательнаго византійскаго юриста изъ первой половины XI в. Евстаѳія, патриція римскаго. *Πεῖρα* слѣдовательно не есть сборникъ законовъ, а содержитъ въ себѣ матеріалъ, почерпнутый изъ судебныхъ актовъ. Для исторіи церковнаго права этотъ сборникъ имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что даетъ цѣнныя историческія указанія касательно подсудности дѣлъ брачныхъ въ X и въ началѣ XI в.³⁷⁾.

§ 84. *Сборники каноническіе* *). Между сборниками каноническими обращаютъ на себя прежде всего вниманіе такъ называемые *синопсисы*, т. е. такіе краткіе каноническіе сборники, которые содержали въ себѣ извлеченія изъ каноновъ, именно самую сущность ихъ безъ той полной редакціи, которую они имѣли въ офиціальномъ текстѣ, подобно тому какъ и византійское гражданское право также излагалось иногда въ видѣ синопсисовъ³⁸⁾. Начало сокращеннымъ каноническимъ сборникамъ было положено очень рано: сохранился синопсисъ каноническій (*κανονικὴ σύνοψις*) съ именемъ *Стефана ефесскаго*, какъ его составителя. Этотъ синопсисъ возникъ вѣроятно еще до составленія сборника Іоанна Схоластика въ то время, когда каноны собора ефесскаго были внесены въ каноническій сводъ, а каноны сардикскіе еще не были внесены³⁹⁾, такъ что слѣдовательно въ синопсисѣ Стефана ефесскаго содержались каноны соборовъ никейскаго, анкирскаго,

³⁶⁾ *Азаревичъ*, II, 307—309.

³⁷⁾ См. *Суворовъ*, Объемъ дисципл. суда, стр. 353 и сл.

*) *Biener*, De collectionibus canonum ecclesiae graecae. *Biener*, Das kanonische Recht der griechischen Kirche (*Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes*, B. XXVIII). *Heimbach*, § 49. *Zachariae*. *Delineatio*. *Mortreuil*, III, 397 sqq. *Pitra*, Des canons et des collections canoniques de l'église grecque, Paris, 1858. *Азаревичъ*, II, стр. 333—334. 338 и сл. *Никольскій*, Греческая кормчая книга (пидалионъ). Москва, 1888.

³⁸⁾ См. пред. § подъ α, δ, ζ.

³⁹⁾ *Mortreuil*, I, 199.

неокесарійскаго, гангрскаго, антїохійскаго, лаодикійскаго, константинопольскаго и ефесскаго, а также правила апостольскія. Съ теченіемъ времени послѣдовательно сдѣланы были добавленія къ синопсису: прибавлены были каноны халкидонскіе, сардикскіе, кароагенскіе, трулльскіе и Василія Великаго изъ трехъ его каноническихъ посланій къ Амфилохію. Въ наукѣ долго господствовало мнѣніе, что составителемъ синопсиса каноновъ былъ извѣстный комментаторъ Аристинъ; но въ настоящее время установлено, что Аристину принадлежалъ лишь комментарий къ синопсису, а не самый синопсисъ⁴⁰⁾. Названный канонистъ комментировалъ одинъ изъ экземпляровъ бывшаго въ его время въ употребленіи синопсиса, причемъ иногда выражалъ порицаніе составителю за то, что тотъ невѣрно понялъ смыслъ сокращеннаго имъ и приводимаго въ извлеченіи канона⁴¹⁾. Бевериджъ въ первомъ томѣ своего синодика⁴²⁾ издалъ синопсисъ по мюнхенской рукописи, въ которой, кромѣ названныхъ каноновъ, содержатся еще каноны константинопольскаго помѣстнаго собора при Нектаріѣ (по дѣлу Агапія и Багадія), VII вселенскаго, двукратнаго и въ церкви св. Софіи. Есть наконецъ и такія рукописи, въ которыхъ содержатся краткія извлеченія изъ остальныхъ каноническихъ посланій, кромѣ Василія Великаго⁴³⁾. Въ приложеніяхъ къ полному синопсису помѣщены разныя статьи, какъ-то: 17 каноновъ церковныхъ апостола Павла, 17 каноновъ апостоловъ Петра и Павла, 2 канона всѣхъ апостоловъ вообще (всѣ эти каноны извлечены изъ апостольскихъ постановленій), золотая булла Юстиніана о рабахъ, прибѣгающихъ въ церковь, приписанныя Василію Великому правила о времени согрѣшающихъ, о мѣстахъ покаянія и о пренебрегающихъ епитиміями⁴⁴⁾, 12-ть

⁴⁰⁾ V i e n e r, De coll. cap. 33, H e i m b a c h, 283.

⁴¹⁾ Синопсисъ съ именемъ Аристина изданъ во П т. Библіотеки Велла и Юстелла. Тотъ же самый синопсисъ и здѣсь же изданъ съ именемъ Симеона магистра и логовѣта; но порядокъ расположенія матеріяла здѣсь другой: послѣ каноновъ апостольскихъ сначала идутъ вселенскіе соборы, какъ у Зонары, см. § 82), а также и число сокращенныхъ каноновъ не одинаковое.

⁴²⁾ Beveregius, Synodicon sive pandecta canonum, 1672.

⁴³⁾ Изд. во П т. синодика Бевериджа.

⁴⁴⁾ περί τίτλου καὶ χρόνου ἀμαρτημάτων, πόσοι τόποι τῶν ἐπιτιμίων, περί τῶν καταφερομένων τῶν ἐπιτιμίων. Какія приложенія къ синопсису сдѣланы были самимъ ком-

анаѳематизмовъ Кприлла александрійскаго прогивъ Несторія, Дмитрія, митрополита кизическаго, о яковптахъ и хадицарахъ, а также о массаліянахъ, посланіе Петра антїохійскаго къ архіепископу венеціянскому, по поводу присвоившагося архіепископами аквилейскими или венеціанскими титула: „патріархъ“ и др. Въ XIII в. монахъ *Арсеній*, позднѣе патріархъ, составилъ синопсисъ изъ 141 главы, сопоставивъ подъ заголовками отдѣльныхъ главъ цитаты сходныхъ по содержанию канонѳвъ, какъ соборныхъ, такъ и изъ каноническихъ посланій св. отцовъ; кромѣ того подъ большею частію главъ сдѣланы указанія на сходныя опредѣленія императорскихъ законовъ по сборнику въ 87 главъ Іоанна Схоластика⁴⁵). — Отъ вышеозначенныхъ синопсисѳвъ отличается синопсисъ канонѳвъ *Михаила Пселла*, воспитателя Михаила Дуки; такъ называемый синопсисъ Пселла собственно говоря обнимаетъ нѣсколько его каноническихъ работъ, въ которыхъ онъ переложилъ труды нѣкоторыхъ прежнихъ составителей въ стихи, подобно тому какъ тѣмъ же Пселломъ составленъ былъ стихотворный синопсисъ законовъ. Одно изъ такихъ переложеній въ 65-ти стихахъ содержитъ въ себѣ обзоръ источниковъ каноническаго права, однако не всѣхъ тѣхъ, которые должны были признаваться за таковыя во времена Пселла, и даже не всѣхъ, исчисляемыхъ во 2 правилѣ трудльскаго собора, а только десяти соборовъ (четырехъ вселенскихъ и шести помѣстныхъ), которые содержались въ сборникѣ Іоанна Схоластика, но съ тѣмъ отличіемъ отъ Схоластика, что къ 68 правиламъ Василія Великаго прибавленъ Пселломъ рядъ другихъ, позднѣе признанныхъ, каноническихъ посланій; послѣднее мѣсто занимаютъ каноны апостольскіе. Второе переложеніе въ 93 стихахъ, подъ заглавіемъ: „περί δόγματος“ излагаетъ догматы вѣроученія; третье содержитъ краткую исторію семи вселенскихъ соборовъ. -- Оригинальный же синопсисъ канонѳвъ составленъ

ментаторомъ, т. е. Аристиномъ, неизвѣстно. Относительно нѣкоторыхъ изъ указанныхъ приложений, напр. извлеченій изъ апостольскихъ постановленій, подъ названіемъ канонѳвъ апостоловъ Петра и Павла, извѣстно, что они уже съ IX в. вносились въ греческія кормчія. См. *Срезневскій*, Слѣдствія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, Прилож. къ XX т. Записокъ Импер. Академіи наукъ. Спб. 1871, стр. 68 и 98.

⁴⁵) Изданъ во II т. Библиотеки Вейла и Юстелла.

былъ авторомъ „шестокнижія“ *Константиномъ Арменопуломъ*, подъ заглавіемъ: „ἐπιτομή τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων“. Епитоме или сокращеніе Арменопула составляетъ одну изъ дополнительныхъ частей, приложенныхъ къ его шестокнижію. Въ предисловіи къ епитоме исчисляются отдѣльные каноническіе источники, которыми воспользовался авторъ, причемъ онъ слѣдуетъ порядку Зонары, помѣстивъ сначала вселенскіе соборы, потомъ помѣстные, предпославъ послѣднимъ два фотіевскіе собора IX в. (двукратный и въ церкви св. Софіи), на послѣднее же мѣсто поставивъ каноническія посланія св. отцовъ. Арменопуль совсѣмъ не упоминаетъ о константинопольскомъ соборѣ при Нектаріѣ по дѣлу Агапія и Багадія и о карфагенскомъ при Кипріанѣ, а изъ каноническихъ посланій—о посланіяхъ Аѳанасія александрійскаго, о правилахъ Григорія Назіанзина и Амфилохія, Теофила и Геннадія,—зато напротивъ къ каноническимъ посланіямъ св. отцовъ присоединилъ отвѣты патріарха константинопольскаго Николая Грамматика (1084—1111) на вопросы монаховъ съ комментариемъ Θεодора Вальсамона, и правила патріарха Никифора (806—815), цитируя тѣ и другіе наряду съ канонами. Епитоме Арменопула распадается на шесть отдѣловъ, подраздѣляемыхъ на титулы: 1) о епископахъ, 2) о пресвитерахъ, діаконахъ и иподіаконахъ, 3) о клирикахъ, 4) о монахахъ и монастыряхъ, 5) о мірянахъ, 6) о женщинахъ⁴⁶⁾.—Въ 1335 году, слѣдовательно почти одновременно съ Константиномъ Арменопуломъ, обширный и оригинальный каноническій сборникъ составленъ былъ іеромонахомъ *Матвѣемъ Властаремъ*⁴⁷⁾. Сборнику предпослано введеніе (προθεωρία), въ которомъ исчисляются, въ порядкѣ хронологической послѣдовательности, отдѣльные источники, образующіе собою каноническій сводъ восточной церкви, начиная съ канонівъ апостольскихъ и кончая соборами IX в., съ представленіемъ краткихъ историческихъ свѣдѣній о происхожденіи тѣхъ или другихъ

⁴⁶⁾ Изд. въ Jus graeco-romanum L e n s l a v i i.

⁴⁷⁾ Заглавіе сборника: Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον τῶν ἐμπεριλαμβανένων ἀπασῶν ὑποθέσεων τοῖς ἱεροῖς καὶ θεοῖς κανόσι ποιηθέν τε ἅμα καὶ συντεθέν τῷ ἐν ἱερομονάχοις ἐλαχίστῳ Ματθαίῳ τῷ Βλαστάρῃ, т. е. алфавитная синтаγμα всѣхъ предметовъ, содержащихся въ священннхъ и божественнхъ канонахъ, выработанная и составленная малѣйшимъ въ іеромонахахъ Матвѣемъ Властаремъ.

каноновъ, а также дѣлается краткій обзоръ исторіи римскаго права, начиная съ законовъ XII таблицъ и оканчивая публикаціей базиликъ при Львѣ Мудромъ. Самая синтагма изложена въ 24-хъ отдѣлахъ по числу и въ порядкѣ буквъ греческаго алфавита, такъ что различные предметы церковнаго права помѣщены подъ тѣми буквами, съ которыхъ начинаются ихъ названія; отдѣлы подраздѣляются на титулы, общее число которыхъ доходитъ до 303. Вообще говоря, титулы начинаются каноническими опредѣленіями и оканчиваются извлеченіями изъ императорскихъ законовъ. Но многіе титулы содержатъ въ себѣ исключительно императорское законодательство и даже въ собственномъ смыслѣ гражданское право, наприм. о куплѣ—продажѣ. Въ приложеніяхъ къ синтагмѣ Властарь помѣстилъ нѣсколько каноническихъ статей: 1) списокъ (каталогъ) церковныхъ должностей при софійской церкви въ Константинополѣ, 2) извлечение изъ номоканона Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго,— это есть одна изъ позднихъ редакцій восточнаго покаяннаго номоканона, 3) отвѣты Никиты, митрополита ираклійскаго, епископу Константину, 4) правила патріарха Никифора, 5) отвѣты Іоанна китрскаго тому же епископу Константину. Большое количество сохранившихся рукописей алфавитной синтагмы Матвѣя Властаря свидѣтельствуетъ о томъ авторитетѣ, которымъ пользовался этотъ сборникъ, и объ обширномъ практическомъ употребленіи его на востокѣ⁴⁸⁾.

Послѣ паденія византійской имперіи значительнѣйшими событіями въ исторіи источниковъ восточнаго церковнаго права⁴⁹⁾ были: составленіе номоканона Мануила Малаксы, изданіе валахскаго кодекса каноновъ, изданіе ппдаліона и изданіе аѳинской синтагмы. *Номоканонъ Мануила Малаксы*, нотарія, родомъ изъ Навплия въ Пелопонесѣ, явился въ 1562 г. Источниками для этого номоканона послужили: еклога Льва и Константина, номоканонъ въ XIV титуловъ и синтагма каноновъ съ комментаріями Зонары

⁴⁸⁾ Синтагма Властаря издана Бевериджемъ во II томѣ его „Синодика“ и въ VI томѣ аѳинской синтагмы, о которой см. ниже.

⁴⁹⁾ Т. е. не считая Россіи, которой будетъ посвящена особая глава, и кромѣ того не считая различныхъ *κρυβήρια τῶν πνευματικῶν*, т. е. каноническихъ руководствъ для употребленія духовниковъ, которыхъ сохранилось чрезвычайное множество въ рукописныхъ кодексахъ греческихъ монастырей.

и Вальсамона, алфавитная синтагма Властаря, шестокнижие Арменопула и др. Въ нѣкоторыхъ спискахъ номоканона Малаксы встрѣчается, кромѣ того, покаянный уставъ или номоканонъ съ именемъ Іоанна Постника⁵⁰⁾. *Валахскій кодексъ* канонѳвъ явился въ 1652 г., какъ переводъ съ греческаго на румынскій языкъ; кодексъ этотъ сохранился кромѣ того въ латинской версїи. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: въ первой находится переводъ номоканона Манула Малаксы съ многими прибавленїями, вторая же часть содержитъ въ себѣ переводъ синодеса съ комментариемъ Алексѣя Аристина⁵¹⁾ и съ нѣкоторыми дополнительными статьями, какъ напр. вопросы и отвѣты Анастасїя Синаита, патріарха антиохійскаго. *Пидалїонъ*⁵²⁾ т. е. кормчая книга, есть оффиціальное изданїе константинопольской церкви, состоявшееся по распоряженїю константинопольскаго патріарха въ 1800 г. въ Лейпцигѣ, въ виду того что ранѣе бывшіе въ употребленїи рукописные кодексы страдали многими неисправностями⁵³⁾. Составители пидалїона суть іеромонахъ Агапїй и монахъ Никодимъ; трудъ ихъ, по опредѣленїю патріарха и синода константинопольскаго, просмотрѣнъ и исправленъ былъ учителемъ и проповѣдникомъ Дорощеемъ. Въ пидалїонѣ каноны изложены на древнегреческомъ языкѣ, толкованїя же (Зонары, Вальсамона, рѣдко Аристина, чаще анонима) изложены на новогреческомъ діалектѣ. Но при этомъ издатеѳи, преслѣ-

⁵⁰⁾ Z a c h a r i a e, Delineatio, p. 89. А. С. Павловъ, Номоканонъ при большомъ требникѣ, стр. 30—31.

⁵¹⁾ Синодесъ же съ комментариемъ Аристина былъ переведенъ на сербскій языкъ въ эпоху образованїя самостоятельнаго сербскаго государства, о чемъ будетъ подробнѣе сказано въ исторїи источниковъ русскаго церковнаго права. Позднѣе въ Сербїи къ переводному греческому номоканону съ законодательствомъ императоровъ византїйскихъ включительно присоединены были, какъ органическая часть номоканона, національные законы царя Стефана Душана (V i e n e r, De collect, canon. eccl. gr. 46; *Флоринскій*, Памятники законодательной дѣятельности Стефана Душана (Кїевскїя универс. извѣстїя 1886, кн. 7—9).

⁵²⁾ Это иносказательное названїе объяснено въ картинѣ, находящейся вначалѣ книги: картина изображаетъ корабль, на которомъ Христосъ является кормчимъ, апостолы гребцами; это значитъ, что церковь управляется по ученїю Христа и по правиламъ апостоловъ.

⁵³⁾ Предшествовавшїя печатныя изданїя источниковъ восточнаго церковнаго права, состоявшїеся благодаря западнымъ ученымъ, въ особенности превосходное изданїе Бевриджа, не могли быть доступны церквамъ и духовенству по причинѣ рѣдкости и дороговизны экземпляровъ подобнаго изданїя.

дую практическую цѣль дать руководство духовенству, не ограничивались исторически—вѣрнымъ воспроизведеніемъ комментариевъ древнихъ канонистовъ, а и отъ себя внесли иѣчто въ предлагаемыя толкованія, не только, какъ сами они выразились, „перелагая на новый языкъ толкованія древнихъ, но и восполняя то, чего не доставало у толкователей, уясняя неясное, исправляя противорѣчащее и отбрасывая излишнее⁵⁴⁾. Такимъ образомъ издатели пидаліона задавались цѣлью представить сводное толкованіе, избравъ изъ всѣхъ прежнихъ толкованій лучшее и формулировавъ его въ краткихъ и ясныхъ выраженіяхъ. Къ канонамъ въ собственномъ смыслѣ присоединены 35 канонѳвъ Іоанна Постника, 37 канонѳвъ Никифора, отвѣты монахамъ патріарха Николая Грамматика и нѣкоторыя другія изъ вышеупоминавшихся каноническихъ статей. Издатели пользовались и императорскими законами, цитируя номоканонъ и еклогу, ссылаясь на базилики и новеллы императоровъ. Въ 1841 г. явилось новое изданіе пидаліона въ Аѳинахъ, а въ 1842 г. онъ былъ переведенъ на румынскій языкъ и въ 1844 г. напечатанъ, какъ дополнительное руководство къ вышеупомянутому румынскому кодексу, въ которомъ правила изложены по синопсису, а не въ полномъ текстѣ, между тѣмъ какъ въ пидаліонѣ воспроизводится полный текстъ канонѳвъ⁵⁵⁾. Другой характеръ носитъ аѳинское изданіе источниковъ восточнаго церковнаго права, начатое въ 1852 г. и оконченное въ 1859 г. президентомъ аѳинскаго ареопага (кассационнаго суда) Раллса, при участіи адвоката и профессора Потлвса. Изданіе это имѣетъ не столько бракиическое, сколько научно—историческое значеніе: по мысли издателей, оно должно было замѣнить всѣ тѣ источники права, какіе были въ употребленіи въ греческой церкви до пидаліона, и которые были ранѣе издаваемы разными западными учеными, какъ Леунклавіемъ, Вѣлломъ и Юстелломъ, Бевериджемъ⁵⁶⁾.

⁵⁴⁾ *Никольскій*, 97—93.

⁵⁵⁾ *Шагуна*, Краткое изложеніе каноническаго права, 505.

⁵⁶⁾ Выше цитированныя изданія: *Juris graeco-romani tam canonici quam civilis tomus duo Ioannis Leunclavii*, ed. Marquardi Freheri, Francofurti, 1596; *Bibliotheca juris canonici veteris in duos tomos distributa, quorum unus canonum ecclesiasticorum codices antiquos, tum graecos, tum latinos complectitur, subiectis vetustissimis eorumdem canonum collectoribus latinis, alter vero insigni res juris cano-*

Издание Раллиса и Потлиса носить слѣдующее названіе: *Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφρόμων ἀποστόλων καὶ τῶν κατὰ μέρος ἁγίων πατέρων. ἐκδοθέν σὺν πλείσταις ἄλλαις τὴν ἐκκλησιαστικὴν κατάστασιν διεπούσαις διατάξεσι μετὰ τῶν ἀρχαίων ἐξηγητῶν καὶ διαφόρων ἀναγνωσμάτων.* Оно состоитъ изъ шести томовъ, въ которыхъ сосредоточено полное собраніе источниковъ права восточной церкви и всѣхъ матеріаловъ для научнаго изученія историческаго развитія этого права, равно какъ и современнаго состоянія его. Въ I-мъ томѣ помѣщенъ номоканонъ въ XIV титуловъ съ схоліями Вальсамона и нѣсколько краткихъ очерковъ, между прочимъ патріарха Фотія, относительно вселенскихъ соборовъ и ересей, по поводу которыхъ они собрались. Во II томѣ помѣщены правила апостольскія и правила вселенскихъ соборовъ, къ которымъ причислены также правила соборовъ двукратнаго и въ церкви св. Софіи, съ схоліями трехъ канонистовъ — комментаторовъ Іоанна Зонары, Θεодора Вальсамона и Алексѣя Аристина. Въ III т. содержатся каноны помѣстныхъ соборовъ: карфагенскаго при Кипріанѣ, анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго, антioxійскаго, лаодикійскаго, сардикскаго, карфагенскаго и константинопольскаго при Нектаріѣ, опять съ схоліями всѣхъ названныхъ канонистовъ. Въ IV т. заключаются каноны и каноническія посланія св. отцовъ, всчисленныхъ во 2 канонѣ трулльскаго собора съ схоліями тѣхъ же комментаторовъ, съ приложеніемъ тѣхъ дополнительныхъ статей, которыя входили въ синопсисъ, комментированный Алексѣемъ Аристиномъ⁵⁷⁾, а также отвѣтовъ патріарха Николая Грамматика на вопросы монаховъ, правилъ Никифора и Іоанна Постника и разныхъ трудовъ Вальсамона (кромя его схолій къ номоканону и къ синтагмѣ)⁵⁸⁾. Въ V т. помѣщены рѣшенія синодальныхъ постановленій патріарховъ константинопольскихъ, новеллы византійскихъ императоровъ, и разные каноническіе отвѣты, посланія и т. п. вносившіяся въ

nici veteris collectores graecos exhibet, ed. Gulielmi Voelli et Henrici Justelli, Parisiis, 1661. Synodicon sive pandecta canonum Beveregii. 1672. Oxford.

⁵⁷⁾ См. выше стр. 296—297.

⁵⁸⁾ Отвѣты его Марку александрійскому и разнымъ разсужденія (μελέται).

греческіе каноническіе сборники съ XI в.: Евстаѳія патриція, Дмитрія синкелла, митрополита кизическаго, Петра хартофилакса и т. д.⁵⁹⁾. Здѣсь же помѣщается списокъ епископскихъ кафедръ, подчиненныхъ патриархамъ, списокъ автокефальныхъ церквей восточнаго православія, списокъ церковныхъ должностей при патриархахъ съ образцами церковныхъ грамотъ и документовъ, выдаваемыхъ по разнымъ поводамъ. Въ VI томѣ издана алфавитная синтагма аѳонскаго іеромонаха Матвѣя Властаря.

Глава VI-я.

Исторія источниковъ церковнаго права въ Россіи.

§ 85. *Содержаніе и порядокъ изложенія этой главы.* Примѣнительно къ изложенной въ VI гл. I ч. исторіи церковнаго устройства въ Россіи и въ видахъ яснаго и отчетливаго представленія того хода развитія, который испытали источники церковнаго права на Руси, должно разсмотрѣть особо исторію источниковъ церковнаго права въ эпоху зависимости русской церкви отъ Константинополя, въ московскомъ государствѣ, а также въ современной ему юго-западной Руси, и со времени Петра Великаго. Такъ какъ притомъ источники церковнаго права частію были византійскіе, или вообще заимствованные, частію мѣстнаго происхожденія или національно-русскіе, которыхъ взаимное соотношеніе и сравнительное значеніе для практики было въ разные эпохи неоднаковымъ; то, при обзорѣ ихъ исторіи, необходимо имѣть въ виду это различіе ихъ происхожденія.

А. Исторія источниковъ церковнаго права въ эпоху зависимости русской церкви отъ Константинополя.

§ 86. *Славянскіе переводы греческихъ каноническихъ сборниковъ* *). Византійскіе каноническіе сборники должны были пе-

⁵⁹⁾ См. выше стр. 286.

*) В і е н е р. De coll. can. pag. 47 sqq. *Розенкранцъ*. Обзорѣніе Кормчей книги, 1 изд. стр. 51—55. *Калачевъ*. О значеніи кормчей книги въ системѣ древняго русскаго права (Чтен. общ. ист. и древн. росс. Москва, 1847), стр. 83 и сл. *Митр. Макарій*, Исторія русской церкви т. V, стр. 1 и сл. *А. С. Павловъ*, Первоначальный славянорусскій номоканонъ, Казань, 1869.

рейдти въ Россію какъ потому, что русская церковь заимствовала христіанскую вѣру изъ Византіи, такъ и потому, что она находилась въ юридической зависимости отъ константинопольскаго церковнаго правительства, слѣдовательно съ необходимостію должна была подчиняться тѣмъ же нормамъ и руководствоваться тѣми же сборниками, какимъ подчинялась и какимъ руководствовалась церковь византійская. Но вопросъ о томъ, когда явился на Руси славянскій переводъ византійскаго номоканона долгое время не былъ безспорнымъ и яснымъ. Нѣкоторые ученые изслѣдователи¹⁾ полагали, что славянскій переводъ цѣлаго номоканона явился не ранѣе второй половины XIII в., именно при митрополитѣ Кириллѣ II, причемъ ссылались какъ на то, что лица высшей духовной іерархіи на Руси были въ большинствѣ византійцы, для которыхъ славянскій переводъ номоканона не только не составлялъ необходимости, а даже представлялъ неудобство въ пользованіи, такъ въ особенности на замѣчательныя слова, произнесенныя митрополитомъ Кирилломъ II на владимірскомъ соборѣ 1274 г. Кіевскій митрополитъ, обращавшійся за нѣсколько лѣтъ до владимірскаго собора къ болгарскому деспоту²⁾ Якову Святиславу съ просьбою о присылкѣ на Русь славянскаго номоканона и получившій просимое, сравнилъ по этому поводу въ своей рѣчи на владимірскомъ соборѣ состояніе русскаго церковнаго права до полученія славянскаго номоканона изъ Болгаріи и состояніе послѣ полученія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „азъ Кюриллъ, смѣренный митрополитъ всея Руси, многа убо видѣніемъ и слышаніемъ неустроеніе церквахъ, ово сице държаща, ово инако, несогласія многа и грубости или неустроеніемъ пастушьскимъ или обычаемъ неразумія или неприхоженіемъ епископъ или *отъ неразумныхъ* (т. е. непонятныхъ) *правилъ церковныхъ, помрачени бо бѣяху прежде сего облакомъ мудрости іелинскаго языка; нынѣ же облистата, рекше истолкованы быта,* и благодатью Божіею ясно сіяють, невѣдѣнія тьму отгоняще и все просвѣщающе свѣтомъ разумнымъ и отъ грѣхъ

¹⁾ Розенкампфъ, Калачевъ, митр. Макарій въ назв. сочиненіяхъ.

²⁾ Деспотъ — наслѣдственный правитель одной изъ составныхъ частей болгарскаго царства.

избавляюще³⁾. Отсюда какъ будто слѣдовало, что, до момента полученія Кирилломъ II славянскаго номоканона въ Болгаріи, на Руси не было славянскаго перевода правилъ, которыя „были покрыты облакомъ мудрости еллинскаго языка“. Въ настоящее время однако признается за несомнѣнное⁴⁾, что

а) на Руси, съ самыхъ первыхъ временъ существованія въ ней христіанства были извѣстны въ славянскомъ переводѣ оба номоканона, употреблявшіеся въ византійской церкви: номоканонъ въ I титуловъ и номоканонъ въ XIV титуловъ;

б) первый изъ этихъ номоканоновъ былъ переведенъ на славянскій языкъ еще до крещенія Руси въ эпоху обращенія болгарь и моравовъ въ христіанство⁵⁾;

в) номоканонъ въ XIV титуловъ безъ канонівъ соборовъ IX в. и безъ толкованій византійскихъ канонистовъ Аристина и Зонары былъ переведенъ на Руси гораздо раньше митрополита Кирилла II⁶⁾;

г) въ настоящее время сохранилось по одному литературному представителю того и другаго перевода: представителемъ перваго служить хранящаяся въ московскомъ румянцовскомъ музеѣ кормчая подь № 230, переписанная уже впрочемъ въ позднѣйшее время (въ XIII в.), а не первоначальнаго болгарскаго письма эпохи обращенія болгарь въ христіанство⁷⁾; представителемъ втораго служить кормчая, хранящаяся въ московской синодальной (бывшей патріаршей) библиотекѣ подь № 227, по письму относящаяся учеными къ XII в.⁸⁾;

³⁾ Русск. Ист. Библ. VI, 85.

⁴⁾ Спорный и неясный для прежнихъ изслѣдователей вопросъ разъясненъ проф. Павловымъ въ его изслѣдованіи: „Первоначальный славяно-русскій номоканонъ“, Казань, 1869.

⁵⁾ Есть основаніе полагать, что переводъ сдѣланъ былъ просвѣтителемъ славянъ св. Меодіемъ. *Павловъ*, 22—23.

⁶⁾ По предположенію проф. Павлова (стр. 56—57), переводъ былъ сдѣланъ при сынѣ св. Владиміра Ярославѣ I, при которомъ, какъ видно изъ историческихъ свидѣтельствъ, „бывало и предложеніе книгамъ съ греческаго на русскій“, и который, любя церковныя уставы, „собра писецѣ многи и прекладаше отъ грекъ.“ (*Макарій*, *Исторія русской церкви* I, прим. 206 на стр. 257).

⁷⁾ *Срезневскій* (*Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ*, Сиб. 1871., XLIV, стр. 66) называетъ эту кормчую устюжскою.

⁸⁾ *Срезневскій*, (*ibid.* 65) называетъ эту кормчую ефремовскою.

д) слова, которыя произнесены были кievскимъ митрополитомъ Кирилломъ II во Владимірѣ въ 1274 г. должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что раньше полученія отъ Якова Святислава славянскаго номоканона правила были непонятны по отсутствію толкованій и по неудобовразумительности прежняго славянскаго перевода, притомъ же были лишь букввальнымъ повтореніемъ чужихъ словъ, именно словъ, которыя находились въ концѣ (послѣсловіи) той самой славянской кормчей, которую Кирилль получилъ отъ болгарскаго деспота Якова Святислава⁹⁾. Дѣло въ томъ, что, одновременно съ возникновеніемъ сербскаго государства, сынъ его основателя Стефана Немани, принявшій монашество подъ именемъ Саввы и сдѣлавшійся первымъ архіепископомъ автокефальной сербской церкви (съ 1219 г.) перевелъ на славянскій языкъ греческій каноническій сборникъ, и по этому поводу въ сербскихъ кормчихъ съ полнымъ основаніемъ дѣлались приписки, или послѣловія, гласившія, что правила каноническія, прежде темныя и непонятныя, стали сіять свѣтомъ разумнымъ¹⁰⁾. Сербскимъ переводомъ воспользовались и въ Болгаріи, въ которой въ то время возражалось второе болгарское царство послѣ болѣе чѣмъ 150 — лѣтняго порабоженія Болгаріи Византіею. Номоканонъ въ L титуловъ, переведенный, какъ выше замѣчено, въ эпоху первоначальнаго обращенія болгаръ и моравовъ въ христіанство, не могъ удовлетворять церковнымъ потребностямъ ни болгаръ, ни сербовъ, какъ далеко не обнимающій всего содержанія византійскаго номоканона XII в., вслѣдствіе чего и Савва сербскій нашелъ нужнымъ прѣбѣгнуть не къ заимствованію того же славянскаго номоканона изъ Болгаріи, а къ новому славянскому переводу. Съ другой же стороны даже и болгарскій князь, когда къ нему обратились изъ Кіева съ просьбой о присылкѣ кормчей, послалъ туда тотъ самый номоканонъ, который былъ вновь переведенъ Саввою сербскимъ. Последній избралъ именно для перевода синодесъ, истолкованный Аристиномъ, вслѣдствіе чего каноны въ этомъ переводѣ явились въ сокращенномъ, а не въ полномъ текстѣ, причемъ были переведены и разныя дополнительныя

⁹⁾ Павловъ, н. с. стр. 63 и сл.

¹⁰⁾ Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки, XLVII, стр. 167.

статьи, которыя составляли приложение къ оригиналу ¹¹⁾. Отсюда слѣдуетъ, что и митрополитъ Кириллъ получилъ отъ болгарскаго князя Якова Святислава не что иное, какъ переведенный на славянскій языкъ синопсисъ съ сокращеннымъ текстомъ правилъ и съ толкованіями, а также съ тѣми дополнительными статьями, которыя были приложены къ синопсису, комментированному Аристиномъ. Изложенію каноновъ здѣсь предпосланъ реперторіумъ номоканона въ XIV титуловъ съ обоими предисловіями. — Полученіе митрополитомъ Кирилломъ II-мъ славянской кормчей отъ болгарскаго князя составило эпоху въ исторіи русскихъ рукописныхъ кормчихъ. Образовались двѣ фамиліи кормчихъ книгъ: рязанская и софійская. Рязанская фамилія ведетъ свое начало отъ той кормчей, которая списана была въ 1284 г. со списка, испрошеннаго рязанскимъ епископомъ Іосифомъ у кievскаго митрополита Максима и положена была въ рязанскомъ кафедральномъ соборѣ „на увѣдѣніе разуму и на послушаніе вѣрнымъ и слушающимъ“, — эта кормчая была точною копіей съ сербской кормчей, полученной митрополитомъ Кирилломъ II, предшественникомъ Максима, изъ Болгаріи. Софійская фамилія ведетъ свое начало отъ той кормчей, которая была написана по волѣ новгородскаго князя Дмитрія для новгородскаго архіепископа Климента и положена въ софійской церкви „на почитаніе священникомъ и на послушаніе крестьяномъ“ ¹²⁾. Тотъ и другой прототипъ двухъ позднѣйшихъ фамилій сохранились до настоящаго времени и, вмѣстѣ съ двумя вышеупомянутыми кормчими (рум. муз. № 230 или устюжск. и синод. № 227 или ефремовск.) принадлежатъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ древне-русскихъ каноническихъ памятниковъ. Рязанская

¹¹⁾ См. выше, стр. 296-297. Слѣдуетъ однако замѣтить, что не все содержаніе сербской кормчей было переводомъ съ греческаго: такъ напримѣръ не были переводомъ съ греческаго толкованія молитвы: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ“, молитвы Господней и символа вѣры, чинъ примиренія съ разрѣшительною молитвою и др. О чинѣ примиренія см. *И Суворовъ*, Слѣды западно-католическаго церковнаго права, стр. 172 и сл.

¹²⁾ Годъ написанія означенъ въ кормчей, но неясно: $\neq S\psi$. (слѣдующія одна или двѣ буквы изгладилась) Князь Дмитрій Александровичъ (сынъ Александра Невскаго) умеръ въ 1294 г., а архіепископъ новгородскій Климентъ, рукоположенный въ 1276, скончался въ 1299 г.

кормчая находится въ император. с. п. б. публичной библіотекѣ ¹³⁾. Софійская кормчая, находившаяся прежде въ Новгородѣ, въ настоящее время находится въ московской синодальной (бывшей патриаршей) библіотекѣ ¹⁴⁾. Последняя не составляетъ точной копии съ сербской кормчей, какъ рязанскій списокъ, но въ основѣ своей есть тотъ первоначальный славяно русскій номоканонъ въ XIV титуловъ, который существовалъ на Руси до Кирилла II, но который испыталъ на себѣ рѣшительное вліяніе полученнаго въ 1262 г. сербскаго номоканона. Это вліяніе выразилось во многихъ заимствованіяхъ, какъ напр. въ заимствованіи толкованій къ канонамъ, вслѣдствіе чего толкованія въ рязанской и въ софійской кормчихъ буквально сходны, и въ заимствованіи нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ сербской кормчей и неизвѣстныхъ прежнимъ русскимъ сборникамъ ¹⁵⁾. Отличительныя черты кормчихъ той или другой фамиліи состоятъ 1) въ томъ, что рязанская содержитъ каноны въ сокращенномъ текстѣ, тогда какъ въ софійской удержанъ тотъ самый текстъ и переводъ правилъ, который извѣстенъ былъ на Руси до Кирилла II ¹⁶⁾, 2) въ томъ, что въ составъ софійской кормчей включены были разныя русскія статьи ¹⁷⁾, которыя оставались всегда чуждыми кормчимъ рязанской фамиліи. Изъ того, что русская церковь представляла собою митропольскій округъ, подвластный константинопольскому церковному правительству, должно бы было вытекать, что грамоты и распоряженія патриарховъ константинопольскихъ должны были вноситься въ русскія кормчія книги, какъ обязательныя; однако внесеніе патриаршихъ

¹³⁾ Ф. п. II, № 1.

¹⁴⁾ № 132. Подробно описана Ундольскимъ (№ 110) въ Чтеніяхъ общ. истор. и древн. росс. 1867 кн. 2.

¹⁵⁾ Таковы: правила соборовъ двукратнаго и въ церкви св. Софій, второе предисловіе къ номоканону въ 14 титуловъ, законъ моисеевъ, толкованія стиха: „Господи Исусе Христе“ и символа вѣры, чинъ исповѣди съ разрѣшительною молитвою и др.

¹⁶⁾ Представителемъ его служить, какъ сказано, ефремовская кормчая, т. е. синодальная, № 227. Разница только въ томъ, что большая часть правилъ въ софійскомъ спискѣ не дописана потому вѣроятно, что переписчики видѣли окончанія правилъ въ самыхъ толкованіяхъ. См. *Писловъ*, Первон. помок. стр. 76.

¹⁷⁾ См. ниже § 88.

грамотъ въ русскія кормчія было скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ¹⁸⁾.

§ 87. *Законодательство византійскихъ императоровъ и вѣтхостный законъ, какъ заимствованные источники русскаго церковнаго права**). При переводѣ номоканона въ I титуловъ въ эпоху первоначальнаго обращенія болгаръ въ христіанство вѣроятно было переведено церковное законодательство императора Юстиніана, содержащееся въ сборникѣ, изъ 87 главъ, такъ какъ этотъ сборникъ у грековъ составлялъ интегрирующую часть номоканона въ I титуловъ. Однако въ томъ единственномъ, уцѣлѣвшемъ до нашего времени сборникѣ, въ которомъ содержится первоначальный славянскій переводъ этого номоканона¹⁹⁾, сохранились лишь нѣкоторыя изъ этихъ 87 главъ, и притомъ въ беспорядочной комбинаціи съ статьями прохирона²⁰⁾. Зато здѣсь находится замѣчательный юридическій памятникъ, носящій названіе „закона суднаго людемъ“. Это есть компиляція частнаго лица, составленная для болгаръ, при обращеніи ихъ въ христіанство, на основаніи еклоги Льва Исаврянина и Константина Копронима²¹⁾, подъ вліяніемъ западно-католическаго церковнаго права, съ цѣлью приспособленія византійскаго законодательства къ быту варварскаго народа. По существу своему, законъ судный не есть законодательство, касающееся церкви, а есть уголовный уставъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, въ которомъ нерѣдко, вмѣсто членовредительныхъ и другихъ каръ византійскаго права, назначается

¹⁸⁾ Такъ вносились въ кормчія (далеко не во все) грамота патриарха Германа П къ кievскому митрополиту Кириллу I-му о непосвященіи рабовъ въ духовный санъ и проч. (см. Р. И. Библ. т. VI и замѣчаніе А. С. Павлова на стр. 79—80). Относительно другихъ сохранившихся патриаршихъ грамотъ (см. Р. И. Библ. т. VI, №№ 3, 21, 22), неизвѣстно, чтобы онѣ помѣщались въ кормчихъ книгахъ. Напротивъ весьма часто помѣщались въ кормчихъ отвѣты константинопольскаго патриаршаго синода на вопросы русскаго (сарайскаго) епископа Теофиласта 1276 г. по поводу разныхъ недоумѣній относительно совершенія богослуженія и таинства. См. Р. И. Библ. VI, № 12 и статью въ „Правосл. Собес.“ за 1863 г. ч. 1.

*) *Павловъ*, Первоначальный номоканонъ. *Его же*, Книги законныя, Спб. 1885. *Суворовъ*, Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Ярославль, 1888.

¹⁹⁾ Вышеупомянутая кормч. рум. муз. № 230 или устюжская.

²⁰⁾ *Суворовъ*, Слѣды и проч. стр. 51 въ прим. 86-мъ.

²¹⁾ Главнымъ образомъ на основаніи XVII титула еклоги.

церковное покаяніе въ западно-католическомъ духѣ²²). Въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ рукописныхъ сборникахъ „законъ судный людямъ“, подъ именемъ закона суднаго или судебника царя Константина (т. е. Константина Великаго), встрѣчается въ распространенной редакціи съ массою дополнительныхъ статей, заимствованныхъ изъ закона моисеева и изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ²³): церковное покаяніе здѣсь уже не назначается какъ наказаніе за преступленія; преобладаетъ тѣлесное наказаніе²⁴). Законъ моисеевъ, т. е. выборка изъ четырехъ книгъ Моисея: Исходъ, Левитъ, Числа и Второзаконіе, въ первый разъ являлся въ сербской кормчей, изъ которой онъ перешелъ въ рязанскую, а также въ софійскую²⁵). Въ послѣдней законъ моисеевъ является въ связи съ закономъ суднымъ, котораго нѣтъ въ рязанской кормчей, но который уже ранѣе существовалъ на Руси съ момента появленія здѣсь первыхъ рукописныхъ кормчихъ. — Черезъ сербскую кормчую въ первый разъ перешло къ намъ церковное законодательство Юстиніана, содержащееся, въ видѣ т. н. *κείμενα*, въ номоканонѣ изъ XIV титуловъ. Оно находится въ кормчихъ какъ рязанской, такъ и софійской фамиліи, но уже отдѣльно отъ номоканона, такъ что самый номоканонъ, безъ приложенныхъ къ нему текстовъ изъ законодательства Юстиніана, представляетъ собою одно оглавленіе, или голый перечень титуловъ и главъ съ ихъ заголовками и съ относящимся къ нимъ цитатами канонѳвъ. Черезъ сербскую же кормчую въ первый разъ перешелъ на Русь въ полномъ составѣ прохиронъ императора Василія Македонянина²⁶).

²²) См. Слѣды и проч. стр. 9 и сл.

²³) Тамъ же, стр. 142 и сл.

²⁴) Законъ судный въ обширной редакціи изданъ въ II т. Русскихъ достопамятностей, въ Софійскомъ Временникѣ и въ VI т. Полн. Собр. Рус. Лѣтописей.

²⁵) О возможности западно-католическаго происхожденія выборки изъ закона Моисеева см. Слѣды западно-католическаго права и проч. стр. 149 и сл.

²⁶) До половины XIII в. засвидѣтельствовано съ несомнѣнностью существованіе лишь славянскаго перевода нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отрывковъ изъ прохирона. Таковы: титулъ VII прохирона о возбраненныхъ женитвахъ (*περὶ κεχωλομένων γάμων*), титулъ XXIV о епископѣхъ и мнѣхъ (*περὶ διαθήκης ἐπισκόπων καὶ μοναχῶν*), титулъ XXVIII о поставленіи епископѳвъ и мнѣхъ (*περὶ χειροτονίας ἐπισκόπων καὶ κληρικῶν*) и вѣроятно также тѣ три титула (XI о расторженіи брака—*περὶ διαλύσεως γάμου*, XXVII о сзидѣтеляхъ—*περὶ μαρτύρων* и XXXIX о наказаніяхъ—*περὶ ποινῶν*), которыя, въ

Полный же перевод еклоги Льва Исавра и Константина Копронима явился на Руси еще позднѣе прохирона²⁷⁾. Кромѣ того, черезъ сербскую кормчую сдѣлались у насъ пзвѣстными нѣкоторыя церковныя новеллы Алексѣя Комнена²⁸⁾. Кромѣ кормчихъ книгъ, законодательство византийскихъ императоровъ включалось также въ особаго рода сборники, пзвѣстные подъ названіемъ „мѣрила праведнаго“, первоначальное возникновеніе которыхъ огносятся къ началу XIV или къ концу XIII в., и которые должны были служить заразъ и нравственнымъ наставленіемъ, и юридическимъ руководствомъ для судей²⁹⁾; впрочемъ большая часть ихъ содержанія была заимствована изъ кормчихъ софійской фамиліи.

§ 88. *Мѣстные или національные источники церковнаго русскаго права* *). Заимствованные источники зъ глазахъ нашихъ предковъ имѣли значеніе обязательныхъ нормъ, независимо отъ утвержденія ихъ русскими князьями, и притомъ нормъ исключительныхъ, существованіемъ которыхъ исключалась необходимость установленія какихъ либо нормъ русскими князьями, или національными

соединеніи съ земледѣльческимъ уставомъ, составили позднѣе такъ называемыя „книги законныя“. Титуль VII, XXIV и XXVIII имѣются въ ефремовской кормчей (первые два и въ устюжской); о титулахъ XI, XXVI, XXXIX см. въ изд. *А. С. Павлова*: Книги законныя, стр. 15—16. Въ рязанской и софійской кормчихъ прохиронъ находится сполна.

²⁷⁾ Въ ефремовской и устюжской кормчихъ имѣется только небольшой отрывокъ изъ еклоги, именно 2-я глава втораго титула о поспрещенныхъ бракахъ (о возбраняемыхъ женитвѣ). А въ рязанской и софійской (т. е. синодальной № 132) и этихъ отрывковъ нѣтъ. Такимъ образомъ полный славянскій переводъ еклоги, который встрѣчается въ массѣ рукописныхъ кормчихъ, падаетъ на болѣе позднее время сравнительно съ переводомъ прохирона.

²⁸⁾ Изъ сербской кормчей новеллы Алексѣя Комнена перешли въ рязанскую, но въ софійскую (синод. № 132) не были включены.

²⁹⁾ См. *Калачевъ*, Мѣрило праведное въ „Арх. истор. юрид. свѣд. относ. до Россіи“, кн. I. Москва, 1850 и ср. *Павловъ*, Книги законныя, стр. 15—16.

*) *Калачевъ*, О значеніи кормчей въ системѣ древняго русскаго права (Чтен. въ общ. ист. и древн. рос. Тѣмъ третій, Москва 1847). *Неволинъ*, О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра В. (Поли. собр. соч. т. VI). *Макарій*, Истор. рус. церкви, I, 117—144; II, 206—225; III, 184—200, V, 22—75. *Голубинскій*, Исторія рус. церкви, I, 1, стр. 339—372, 507—545. *Григорьевъ*, О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ, Москва, 1842. *Мисовскій*, Древнее русское церковное право, (Правосл. Собесѣдн. 1862 и 1863 гг.). *А. Горбуновъ*, Льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ и церквамъ въ XIII, XIV и XV вв. (Архивъ историч. и практич. свѣдѣній, относящихся до Россіи, кн. I, V, VI). *Н. Суворовъ*, Слѣды западно-католич. церк. права и пр.

соборами. Русскіе князья не подтверждали своими законами дисциплинарныхъ церковныхъ нормъ, какъ это дѣлали напримѣръ франкскіе короли на западѣ, и не издавали никакихъ законовъ, относящихся къ церковной дисциплинѣ. Все, что дошло до насъ отъ древнихъ русскихъ князей или за ихъ именемъ, относится къ предоставленію церкви разныхъ льготъ, вообще къ ея матеріальному обезпеченію и только лишь въ той мѣрѣ, поскольку съ матеріальнымъ обезпеченіемъ соприкасалось осуществленіе какой либо церковно-правительственной функціи, и именно въ особенности суда, княжескіе законы могли содержать въ себѣ извѣстное регулированіе церковнаго порядка. То, что не было предписано канонами и что однако разсматривалось представителями духовной іерархіи какъ необходимое требованіе церковнаго порядка, какъ напримѣръ церковное благословеніе браковъ, за отсутствіемъ подтвердительныхъ княжескихъ законовъ, устанавливалось силою укрѣплявшагося хрестіанскаго народнаго обычая, при нравственныхъ увѣщаніяхъ митрополитовъ, но, конечно не только съ постепенностію, но и съ большою медленностію³⁰). Отсутствіе княжескихъ законовъ, которыми бы подтверждались церковно — дисциплинарныя нормы, объясняется не тѣмъ, чтобы князья не считали церковныхъ правилъ обязательными для себя и для своихъ подданныхъ, а тѣмъ, что обязательность этихъ правилъ представлялась имъ какъ нѣчто само собою разумѣющееся и не требующее никакого подтвержденія. Когда, по протеченіи значительнаго періода времени съ момента крещенія Руси, опыты показали, что княжескій законъ не излишенъ и при существованіи церковныхъ правилъ въ номоканонѣ, стали приписываться первымъ князьямъ или вообще вноситься въ разные уставы, какъ наприм. въ обширную редакцію устава суднаго, въ уставъ Ярослава и проч., статьи, направленные къ огражденію церковнаго порядка. Съ другой стороны, при невозможности буквальнаго примѣненія многихъ правилъ къ условіямъ рус-

³⁰) Противъ заключенія браковъ безъ церковнаго благословенія митрополиты вооружались въ своихъ правилахъ и посланіяхъ итеченіе нѣсколькихъ столѣтій (XI—XV): Іоаннъ II, Кирилль II, Максимъ, Фотій, Іона. См. Рус. Ист. Библ. VI, стр. 18, 99, 142, 272, 279 и 605. Въ первый разъ требованія церковнаго благословенія брака было узаконено царемъ на стоглавомъ соборѣ. См. Стоглавъ, гл. 18.

скої жизни и при отсутствіи національнаго церковнаго законода-
тельства, которое бы принимало во вниманіе эти условія, путем
обмчая создавался послѣдовательно такой порядокъ, который не
согласовался съ канонами, и съ которымъ начинали бороться уже
послѣ того, какъ злоупотребленія начинали становиться нетерпи-
мыми, какъ это было напр. съ институтомъ свѣтскихъ архіерей-
скихъ чиновниковъ, съ несудимыми грамотами и проч. Что ка-
сается до національныхъ церковныхъ соборовъ, то, вообще гово-
ря, у насъ не было такихъ соборовъ, которые бы созывались
князьями для установленія правилъ церковнаго порядка въ сооб-
разность византійскимъ традиціямъ и въ соотвѣтствіе церковнымъ со-
борамъ въ разныхъ странахъ западнаго христіанства. Единствен-
ный соборъ, который занимался установленіемъ церковной дисцип-
лины на Руси, — владимірскій соборъ 1274 г. при митрополитѣ
Кириллѣ II — носилъ совершенно случайный характеръ. Соборъ
этотъ имѣлъ мѣсто послѣ разгрома русской земли татарами при
такихъ обстоятельствахъ, что уничтоженная княжеская власть не
могла принять никакого участія въ составленіи и въ дѣятельно-
сти собора, и митрополитъ Кириллъ II, не созывая даже нарочно
русскихъ епископовъ съ цѣлью установленія дисциплинарныхъ
правилъ, воспользовался собраніемъ нѣсколькихъ епископовъ во
Владимірѣ въ 1274 г. для поставленія епископа владимірскаго,
чтобы установить нѣсколько правилъ съ цѣлью укрѣпленія рас-
шатанной церковной дисциплины, о печальномъ состояніи которой
можно заключать изъ самыхъ постановленій собора. Выработанныя
во Владимірѣ правила дрезнось приписывала даже не владимірскому
собору, какъ таковому, а митрополиту Кириллу II³¹⁾. Митрополиты и
епископы вообще не болѣе, чѣмъ и князья, считали себя призван-
ными къ церковному законодательству. Посланія митрополитовъ, ад-
ресованныя въ извѣстные города или области, напр. въ Новгородъ,

³¹⁾ Подъ именемъ митрополита Кирилла эти постановленія владимірскаго собора
внесены были въ софійскую кормчую (синод. № 132) л. 539: „правила Кирила мит-
рополита русьскаго, съшедшихся епископъ Далмата ноугородьскаго, Игнатя рос-
товьскаго, Феогноста переяславьскаго, Симеона полотьскаго на поставленіе епископа
Саравіана владимірскаго“; подъ именемъ-же Кирилла, а не какъ совокупность по-
становленій собора владимірскаго, помѣщено было это правило и во всѣхъ вообще
рукописныхъ кормчихъ книгахъ софійской фамиліи.

Псковъ, Вятку, и рассчитывавшія слѣдовательно на извѣстный обширный кругъ лицъ, были не законодательными актами, а нравственно-поучительными наставленіями. Тѣ же правила, которыя составлялись митрополитами и епископами въ видѣ отвѣта на запросы и недоумѣнія отдѣльныхъ лицъ, еще менѣе могли, по своему существу, имѣть характеръ законодательныхъ нормъ, чѣмъ посланія митрополитовъ, такъ какъ законодательныя нормы устанавливаются не путемъ отвѣта на вопросъ частнаго лица, адресованнаго на имя самого вопрошателя, а путемъ постановленій, рассчитанныхъ на общезвѣстность и общеобязательность. Изъ того, что подобные отвѣты вносились въ кормчія книги, подобно тому какъ у византійцевъ было обычно внесеніе разныхъ каноническихъ отвѣтовъ въ номоканоны, не слѣдуетъ, чтобы ео ір со каноническіе отвѣты дѣлались церковными законами: они получали значеніе общихъ церковно-дисциплинарныхъ нормъ въ практикѣ лишь въ той мѣрѣ, насколько сама практика нуждалась въ нихъ, т. е. насколько тотъ или другой церковно-правительственный органъ, не находя другой руководящей нормы для извѣстнаго случая, придавалъ бы одной изъ подобныхъ статей значеніе таковой руководящей нормы.

Изъ времени, предшествующаго образованію московскаго царства на Руси, сохранились отчасти княжескіе или приписанные князьямъ уставы, отчасти нѣкоторыя посланія, правила и отвѣты лицъ духовной іерархіи. Тѣ и другія помѣщались обыкновенно въ кормчихъ софійской фамиліи, а также въ мѣрилахъ праведныхъ, наряду съ другими каноническими статьями этихъ сборниковъ. Сюда относятся въ частности слѣдующіе памятники:

1. Церковный уставъ св. Владиміра³²). По содержанию своему, онъ заключаетъ въ себѣ опредѣленіе десятины въ пользу церкви, а также круга предметовъ и лицъ, подвѣдомственныхъ церковному суду, съ предоставленіемъ въ завѣдываніе церкви торговыхъ мѣръ и вѣсовъ. Сохранилось нѣсколько редакцій этого устава, отличающихся одна отъ другой сравнительною краткостію или распространенностію. Ни одно изъ нихъ св. Владиміру не

³²) Напечатанъ въ разныхъ редакціяхъ въ 1 т. Исторіи русск. церкви митр. Макарія и 1 т. 1 полов. Исторіи русск. цер. проф. Голубинскаго, а также въ Хрестоматіи по ист. русск. пр. проф. Владимірскаго-Буданова.

принадлежить, и если этот уставъ можетъ быть приписанъ св. Владиміру, то лишь въ томъ смыслѣ, что онъ первый подалъ позднѣйшимъ князьямъ примѣръ — не письменно изданнымъ распоряженіемъ или завѣщаніемъ, а своимъ образомъ дѣйствій — опредѣленія круга вѣдомства церковнаго суда, руководствуясь закономъ ветхозавѣтнымъ и закономъ суднымъ царя Константина, изъ которыхъ главнымъ образомъ почерпнуто содержаніе позднѣйшаго устава св. Владиміра³³). Составленіе письменнаго устава отъ имени св. Владиміра должно быть отнесено къ XIV-му столѣтію. Правда, онъ имѣется уже въ древнѣйшей софійской кормчѣ (синодальной № 132) принадлежащей концу XIII в., но въ самомъ концѣ книги, какъ позднѣйшая приписка. Въ этомъ древнѣйшемъ спискѣ уставъ Владиміра содержитъ въ себѣ замѣчательный историческій анахронизмъ, на который еще со времени историка Карамзина справедливо указывалось какъ на доказательство подложности этого устава, именно указаніе на то, что св. Владиміръ получилъ крещеніе отъ патріарха константинопольскаго Фотія, откуда явствуетъ, что уставъ составлялся черезъ долгое время послѣ Владиміра, когда на Руси было уже забыто, что Владиміръ получилъ крещеніе почти цѣлое столѣтіе спустя послѣ смерти Фотія. Поводомъ къ облеченію русскими книжниками традиціоннаго завѣта перваго христіанскаго князя на Руси относительно обезпеченія церкви въ форму законодательнаго акта могли послужить разныя насилія противъ духовныхъ лицъ и посягательства на церковное достоиніе, при которыхъ легко могла родиться мысль о поставленіи церковной неприкосновенности подъ защиту имени перваго христіанскаго князя на Руси³⁴). Иногда впрочемъ содержаніе устава Владиміра излагается въ кормчихъ книгахъ и въ мѣрилахъ пра-

³³) См. *Суворовъ*, Слѣды западно-катол. церк. права и пр. стр. 201—208.

³⁴) Тамъ же, стр. 209. Въ одной изъ древнихъ же кормчихъ, именно въ т. и. польской (румянц. муз. № 235), писанной, какъ можно заключить изъ приписки къ ней, въ XVI в. съ оригинала XIII в., уставъ Владиміра изложенъ дважды: въ серединѣ книги между правилами VII всел. и двукратнаго собора, и въ самомъ концѣ книги, оба раза въ связи съ правиломъ, которое приписывается здѣсь двукратному собору, а на самомъ дѣлѣ принадлежитъ собору въ церкви св. Софіи 879 г., о преобладаніи церкви мірекими властями и о насиліяхъ противъ духовныхъ лицъ, чѣмъ ясно засвидѣтельствованъ тотъ мотивъ, которымъ было вызвано составленіе устава Владиміра. См. объ этомъ: Слѣды западно-катол. церк. права, стр. 181 и сл.

ведныхъ не отъ имени Владиміра, а въ видѣ исторической записи о томъ, что сдѣлалъ Владиміръ для церкви, и что послѣдующіе князья приложили. Эта историческая записъ носить обыкновенно названіе: „правило о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и судахъ епископскихъ и о мѣрилѣхъ градскихъ“. Въ этомъ правилѣ говорится, что въ царствованіе византійскихъ императоровъ Константина и Василія крестился князь Владиміръ и крестилъ всю Русь, приведя съ собою изъ грекъ митрополита Леонта, затѣмъ положилъ уставъ въ пользу соборной церкви и, подь страшными клятвами, заповѣдалъ соблюдать его всему роду своему, а послѣ него позднѣйшіе правовѣрные великіе князи много приложили къ тому, что сдѣлано Владиміромъ, создавъ епископів, пожаловавъ имъ города, погосты, села, винограды и проч., а княгини свою безцѣнную кузнь: золото, дорогія каменя и одежды и проч.³⁵⁾.

2. Уставъ о церковныхъ судахъ Ярослава Владиміровича³⁶⁾. Сохранился въ двухъ основныхъ редакціяхъ: западно-русской и восточно-русской, изъ которыхъ послѣднюю опять разные списки представляютъ въ разномъ обьемѣ. Ни та, ни другая Ярославу Владиміровичу не принадлежатъ. Западно-русская редакція содержитъ въ себѣ опредѣленіе важнѣйшихъ предметовъ церковной подсудности, примѣнительно къ средневѣковой компетенціи церковнаго суда на западѣ, подь угрозой денежнаго штрафа за посягательство на права церкви. Эта редакція подь названіемъ „свитка Ярославля“, явилась въ западной Руси, вошедшей въ составъ литовско-польскаго государства, въ концѣ XIV столѣтія, когда для представителей православной іерархіи, поступившихъ въ подчиненіе иновѣрной власти, выяснилась необходимость имѣть опредѣленную и защищаемую королевскою властію отъ всякихъ насилій судебную компетенцію. Свитокъ Ярославль нѣсколько разъ

³⁵⁾ Правило напечатано въ Правосл. Собес. 1861, ч. 2, стр. 434 и сл. Иногда содержаніе устава излагается кратко въ видѣ „ряда и суда церковнаго, уставленнаго первыми князьями“. См. Правосл. Собес. 1861, ч. 3, стр. 460 и сл.

³⁶⁾ Напечатанъ въ разныхъ редакціяхъ во П т. Исторіи русс. церкви митр. Макарія и у проф. Голубинскаго, а также въ Хрестоматіи проф. Владимірскаго-Буданова.

подтверждался великими князьями литовскими и королями польскими и следовательно имѣлъ значеніе закона для западной Руси³⁷⁾. Восточно-русская редакція явилась позднѣе западной³⁸⁾ и въ подражаніе этой послѣдней, а также въ видѣ дальнѣйшаго развитія устава Владиміра, такъ какъ многія опредѣленія послѣдняго получили въ уставѣ Ярослава карательную санкцію. По содержанию своему, уставъ Ярослава о церковныхъ судахъ, въ восточно-русской его редакціи, представляетъ собою исчисленіе предметовъ и лицъ, принадлежащихъ къ кругу вѣдомства церковнаго суда, съ большою подробностью, чѣмъ въ уставѣ Владиміра, и съ опредѣленіемъ наказанія за то или другое преступленіе, подсудное церкви. Княжеское наказаніе очень часто идетъ въ уставѣ параллельно съ денежнымъ штрафомъ въ пользу епископа, иногда кромѣ того и другаго назначается „епитимія“, или содержаніе въ церковномъ домѣ въ видѣ наказанія; за нѣкоторыя преступленія опредѣляется одинъ лишь денежный штрафъ въ пользу епископа. Изъ ссылокъ устава на „законъ“³⁹⁾, а также изъ совмѣстнаго назначенія наказаній княжескаго и епископскаго и изъ включенія поджога въ число преступленій, входящихъ въ кругъ вѣдомства церковнаго суда, видно, что составитель устава руководился между прочимъ „закономъ суднымъ людемъ“, который различаетъ и параллелизируетъ наказаніе „по божіему“ или „по церковному закону“, и наказаніе „по людскому закону“, въ соотвѣтствіе практиковавшемуся на западѣ параллелизму наказаній *secundum legem mundanam* и *secundum legem ecclesiasticam*⁴⁰⁾. Громадный размѣръ денежныхъ пеней, опредѣляемыхъ въ уставѣ Ярослава въ пользу епископа, ясно свидѣтельствуетъ о невозможности приложенія его въ практикѣ въ какую бы то ни было эпоху русской исторіи.

3. Уставъ новгородскаго князя Всеволода-Гавріила о церковныхъ судахъ (1125—1136)⁴¹⁾. Это есть не что иное, какъ уставъ

³⁷⁾ См. Слѣды западно-катол. церк. права стр. 227 и сл.

³⁸⁾ Древнѣйшіе сохранившіеся списки устава Ярослава восточно-русской редакціи принадлежатъ XVI в.

³⁹⁾ „а опитемъ по закону“.

⁴⁰⁾ См. Слѣды западно-катол. церк. права. стр. 18 и сл. 242 и сл.

⁴¹⁾ Напечатанъ во II т. Исторіи митр. Макарія и въ Хрестоматіи проф. Владимірскаго-Буданова.

Владимира, къ которому весьма неискусно, безъ соблюденія грамматическаго смысла, неизвѣстнымъ книжникомъ прибавлены: имя князя Всеволода наряду съ именемъ Владимира, упоминаніе о св. Софѣѣ новгородской наряду съ св. Софьею кievскою и объ архіепископахъ новгородскихъ, наряду съ митрополитами кievскими. Уставъ не могъ быть изданъ княземъ жившимъ, въ первой половинѣ XII в.

4. Грамота в. кн. Мстислава и сына его Всеволода Юрьеву монастырю 1130 г. — древнѣйшій образецъ жалованной грамоты отъ имени русскаго князя въ пользу церковнаго учрежденія.

5. Грамота новгородскаго князя Всеволода Мстиславича въ пользу церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, — документъ неподлинный. Князь Всеволодъ новгородскій называется здѣсь самодержцемъ, владычествующимъ надъ областью новгородскою и даже надъ всею русскою землею, тогда какъ онъ никогда не былъ великимъ княземъ кievскимъ, а въ 1131 г. былъ изгнанъ и изъ Новгорода и уже гораздо позднѣе имя его стало почитаться въ Псковѣ и Новгородѣ, какъ имя прославленнаго церковью св. угодника. Не ранѣе, какъ послѣ признанія его святымъ, могла явиться мысль о поставленіи подъ защиту его имени разныхъ церковныхъ льготъ.

6. Уставъ новгородскаго князя Святослава Олеговича о переводѣ церковной десятины, уплачивавшейся натурой изъ княжеской дани, а также десятины съ вирь и продажъ — на опредѣленную денежную сумму, которая ежегодно должна уплачиваться въ пользу епископа, независимо отъ количества доходовъ, поступающихъ въ княжескую казну. Святославъ Олеговичъ, князь черниговскій, былъ преемникомъ Всеволода-Гавріила; онъ былъ избранъ новгородцами въ князя, по изгнаніи Всеволода. Древнѣйшій списокъ устава Святослава находится въ софійской кормчей (синод. № 132), гдѣ онъ изложенъ вмѣстѣ съ уставомъ Владимира, безъ особаго заголовка. Подлинность этого устава не сомнѣнна.

7. Уставная грамота смоленскаго князя Ростислава Мстиславича смоленской епископiи 1150 г.⁴²⁾ Подлинность этой гра-

⁴²⁾ Всѣ означенные документы, начиная съ № 4, точно также какъ и уставы подъ

моты также не несомнѣнна; во всякомъ случаѣ дошедшая до насъ редакція этого памятника есть не первоначальная и подлинная, а позднѣйшая и искаженная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до отсутствія всякаго смысла⁴³⁾. По содержанію своему грамота заключаетъ въ себѣ пожалованіе десятны въ пользу и для обезпеченія новоучрежденной смоленской епископіи, а также опредѣленіе круга вѣдомства церковнаго суда, сходное, но только лишь въ общихъ чертахъ, а не въ подробностяхъ, съ опредѣленіемъ церковной подсудности въ уставахъ Владиміра и Ярослава.

8. Масса всякаго рода льготныхъ грамотъ выданныхъ разными русскими князьями въ пользу разныхъ церковныхъ учрежденій, падающая главнымъ образомъ на эпоху монгольскаго ига. Жалованныя грамоты домонгольскаго періода, которыхъ сравнительно весьма мало, отличаются отъ позднѣйшихъ грамотъ тѣмъ, что, на основаніи первыхъ, монастырю или церкви предоставлялись извѣстное имущество или выгода отъ извѣстнаго сбора, но не опредѣлялось никакихъ льготъ въ пользу людей, жившихъ на церковныхъ или монастырскихъ земляхъ, тогда какъ въ грамотахъ монгольскаго періода обращается вниманіе на положеніе населенія церковныхъ земель и предоставляются этому населенію разныя льготы въ отношеніи къ отбыванію ими разныхъ государственныхъ тягостей, въ отношеніи къ суду и управленію, особенно что касается устраненія ординарныхъ властей отъ вмѣшательства въ его управленіе⁴⁴⁾.

9. Грамота великаго князя московскаго Василия Дмитріевича, данная въ подтвержденіе церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава между 1390 и 1402 г.⁴⁵⁾. Подтвержденіе сдѣлано въ об-

тремя первыми нумерами, издана въ Хрестоматіи по исторіи русскаго права проф. Владимірскаго-Буданова.

⁴³⁾ См. Слѣды западно-католич. церк. права, стр. 203.

⁴⁴⁾ Горбуновъ, Льготы. грамоты, Архивъ, кн. 1. стр. 5. Григорьевъ, О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ, стр. 93. Ханскіе ярлыки суть также жалованныя грамоты въ пользу мигрополитовъ, какъ и княжескія грамоты. До нашего времени сохранилось семь ярлыковъ, ограждающихъ неприкосновенность церковнаго имущества и церковнаго суда. Подлинность ярлыковъ не констатирована съ достовѣрностію. См. Слѣды западно-католич. церк. права, стр. 210.

⁴⁵⁾ Карамзинъ, Исторія госуд. росс. т. V, прим. 233. Изд. Эйнерлинга. Неволинъ, О простр. церк. суда, стр. 213.

щихъ выраженіяхъ, такъ что не видно, тѣ ли именно уставы подтверждены, которые дошли до насъ съ этимъ именемъ; впрочемъ нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что къ концу XIV или вначалѣ XV в. оба устава уже существовали въ одной изъ тѣхъ редакцій, которыя дошли до нашего времени и были представлены московскимъ митрополитомъ князю на утвержденіе, подобно тому какъ въ югозападной Руси епископы представляли на утвержденіе литовскихъ князей и польскихъ королей „свитокъ Ярославль“⁴⁶. Противъ подлинности этой грамоты, какъ и противъ подлинности уставовъ Владиміра и Ярослава, еще историкомъ Карамзинымъ были возбуждены сомнѣнія⁴⁶). Отъ того же князя осталась любопытная уставная грамота, имѣющая какъ бы видъ договора съ митрополитомъ Кипріаномъ о разграниченіи вѣдомства князя и митрополита⁴⁷).

10. Заповѣдь св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дочеремъ, иначе называемая уставомъ бѣлеческимъ, митрополита Георгія, упоминаемаго въ лѣтописи подъ 1072 и 1073 гг. Это есть не что иное какъ компиляція правилъ о покаяніи и объ епитиміяхъ, составившаяся изъ разнородныхъ источниковъ: изъ монашескаго устава Феодора Студита, изъ правилъ патріарха Никифора, изъ номоканона Іоанна Постника и изъ латинскаго пенитенціала, который былъ переведенъ на славянскій языкъ еще до крещенія Руси⁴⁸). Принадлежность этой компиляціи митрополиту Георгію подлежитъ сомнѣнію.

11. Правило митрополита Іоанна II (1080 ~ 1089), написанное этимъ митрополитомъ въ отвѣтъ на вопросы нѣкоего Іакова Черноризца. Вопросы и отвѣты касаются устраненія языческихъ суевѣрій и совершенія разныхъ христіанскихъ священнодѣйствій, относительно поддержанія дисциплины въ духовенствѣ и дѣлъ брачныхъ и проч. Правило писано было на греческомъ языкѣ и лишь позднѣе было передано на славянскій.

12. Вопросы Киррика, Саввы и Іліи съ отвѣтами Нифонта, епископа новгородскаго и нѣкоторыхъ другихъ неизвѣстныхъ лицъ

⁴⁶) Исторія госуд. росс. т. V, стр. 226.

⁴⁷) См. А. А. У. I, № 9.

⁴⁸) Въ уставѣ бѣлеческомъ находится только часть этого пенитенціала. Въ цѣломъ

(1130 — 1156). И эти вопросы также касаются устранения суевѣрій, совершенія крещенія, муропомазанія, причащенія и другихъ церковныхъ священнодѣйствій, духовной дисциплины, дѣлъ брачныхъ и проч.

13. Распоряженіе Илія, архіепископа новгородскаго, в неизвѣстнаго бѣлогородскаго епископа относительно приготовленія св. Даровъ на литургіи и сохраненія ихъ⁴⁹).

14. Правило Кирілла II на соборѣ владимірскомъ, — объ опредѣленіи на церковныя должности не на мздѣ, т. е. безъ симоніи, о совершеніи церковныхъ священнодѣйствій, объ искорененіи дурныхъ народныхъ обычаевъ, какъ бои и свалки съ дреколѣемъ, оканчивавшіяся нерѣдко смертію бойцовъ, пьянство, заключеніе браковъ у воды, т. е. языческимъ, а не христіанскимъ способомъ и проч.

15. Посланіе владимірскаго епископа къ мѣстному князю, падающее на конецъ XIII в. и замѣчательное въ томъ отношеніи, что въ немъ излагается въ сокращеніи содержаніе устава Владиміра, безъ приписанія этого устава Владиміру, и что оно древнѣе всѣхъ дошедшихъ до насъ редакцій устава Владиміра⁵⁰).

16. Правило митрополита Максима (1283 — 1305) — нравственно-поучительное посланіе отъ имени митрополита ко всѣмъ православнымъ христіанамъ. И отъ позднѣйшихъ митрополитовъ остались посланія и грамоты, именно отъ Петра, Кипріяна, Фотія и друг., а также отъ нѣкоторыхъ епископовъ, то имѣющія нравственно-поучительный характеръ и адресованныя въ извѣстную мѣстность, въ извѣстный городъ, въ монастырь, или отдѣльному лицу, то представляющія собою распоряженіе касательно отдѣльнаго случая⁵¹).

видѣ этотъ латинскій пенитенціалъ находится въ устюжской кормчей (румянцеваской № 230) и изданъ, вмѣстѣ съ латинскимъ подлинникомъ, въ прилож. къ изслѣдованію *Н. Суворова*, Слѣды западно-католич. церк. пр. О происхожденіи этого пенитенціала см. стр. 91—129 означеннаго изслѣдованія. Уставъ бѣлоческій напечатанъ въ Истор. рус. цер. проф. Голубинскаго.

⁴⁹) Въ рукописныхъ сборникахъ эта статья всегда помѣщается подъ такимъ заголовкомъ: „Илья архіепископъ новгородскій исправилъ съ бѣлогородскимъ іепископомъ“.

⁵⁰) См. объ этомъ посланіи въ „Слѣдахъ западно-католич. церкви. права, стр. 187 и слѣд.“

⁵¹) Всѣ памятники подъ №№ 11—16 изданы въ VI т. Рус. Истор. Библіот.

Б. Исторія источниковъ церковнаго права въ московскомъ государствѣ и въ современной ему юго-западной Руси.

§ 89. *Вліяніе царской власти на церковное правообразованіе**). Насколько слабо было проявленіе національнаго церковнаго законодательства до XVI в., на столько же усиленнымъ оно представляется въ XVI в. Возлѣ личности московскаго государя, какъ центра, сосредоточиваются епископы и епископскіе соборы, созваніе которыхъ не только для суда надъ отдѣльными лицами, но и для установленія общихъ законныхъ нормъ становится явленіемъ весьма нерѣдкимъ. Уже въ самомъ концѣ XV в. (1491) повелѣніемъ великаго князя Ивана Васильевича III составился въ Москвѣ соборъ для опредѣленія относительно продолженія пасхали на восьмую тысячу лѣтъ⁵²). Какъ съ одной стороны духовная іерархія усиливалась получить санкцію государя на осужденіе жидовствующихъ, такъ съ другой стороны таже санкція государя требовалась для всѣхъ вообще церковныхъ мѣропріятій, болѣе или менѣе важныхъ, или имѣющихъ болѣе или менѣе общій характеръ. Но не санкція только, а и инициатива и вся энергія проведенія возбужденнаго вопроса о томъ или другомъ мѣропріятіи принадлежали государю. Сказанному не противорѣчитъ результатъ собора 1503 г.⁵³). Объ этомъ соборѣ извѣстно, что онъ, бывъ созванъ великимъ княземъ въ Москву, кромѣ постановленій объ опредѣленіи на духовныя должности и о ставленныхъ пошлинахъ, о вдовомъ духовенствѣ и вообще о возстановленіи духовной дисциплины, долженъ былъ осудить существовавшій порядокъ вещей, по которому третья часть государственной территоріи находилась въ собственности монастырей, и высказаться противъ монастырскаго землевладѣнія, какъ несовмѣстнаго съ идеєю мона-

*) *Митр. Макарій*, Исторія русской церкви т. VI. *А. С. Павловъ*, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи (Записки новоросс. универ., т. VII, Одесса, 1871). *Залоскинъ*, Исторія права московскаго государства, т. I. Казань, 1877 стр. 33 и сл. *Ждановъ*, Матеріалы для исторіи стоглаваго собора (Журн. Мин. Нар. Просв. 1876 т. 186). *Латкинъ*, Лекціи по виѣшней исторіи русскаго права. Сиб. 1888.

⁵²) *Макарій*, VI, 101.

⁵³) Объ этомъ соборѣ см. *А. С. Павлова*, Истор. очеркъ секуляризаціи, и статья въ „Правосл. Собес.“ за 1863 г. ч. 2.

шествия. Насколько однако несомнѣнно, что таковы именно были мысль и желаніе великаго князя, настолько же несомнѣнно и то, что прямо своей воли онъ не заявлялъ и соответственнаго предложенія на соборѣ не ставилъ: инициатива была предоставлена главѣ партіи нестяжателей Нилу Сорскому, который „почалъ молить самодержца“ объ отобраніи сель у монастырей. Если бы впрочемъ случилось и такъ, что Иванъ III ясно выразилъ бы свою волю объ отобраніи у монастырей недвижимыхъ имѣній и, не смотря на то, соборъ сдѣлалъ бы постановленіе, несогласное съ этою волею, слѣдовало бы имѣть въ виду: 1) что и самодержавные государи не всегда могутъ однимъ ударомъ уничтожить вѣками складывавшійся и втеченіе вѣковъ существовавшій порядокъ⁵⁴⁾, 2) что княжеское законодательство на Руси относительно церкви втеченіе нѣсколькихъ столѣтій имѣло исключительнымъ своимъ содержаніемъ предоставленіе разныхъ льготъ церковнымъ учрежденіямъ, въ особенности монастырямъ, причемъ приобрѣтенныя права монастырей не только могли опереться на вѣковыя традиціи, но и на божественное право, такъ какъ неприкосновенность церковнаго достоянія съ точки зрѣнія божественнаго права была однимъ изъ тезисовъ, получившихъ наиболѣе обстоятельную аргументацію въ древнерусской литературѣ. Противъ того, что духовною іерархіею признавалось за божественное право, московскій государь не могъ высказываться или дѣйствовать, не противорѣча себѣ самому. За нимъ, какъ за преемникомъ византійскихъ императоровъ, признавалась неограниченная власть дѣйствовать въ пользу церкви, въ духѣ церкви, а не въ противность ея правиламъ и не въ подрывъ ея правамъ. Однако сравненіе собора 1503 г. съ позднѣйшими соборами 1551, 1562, 1573, 1580⁵⁵⁾, особенно съ соборомъ, одобрившимъ уложеніе царя Алексѣя Михайловича, въ силу котораго монастырскому приказу были поручены завѣдываніе церковными недвижимыми имѣніями и судъ надъ церковными людьми⁵⁶⁾, приводятъ къ тому заключенію, что и въ вопросѣ о недвижимыхъ имѣніяхъ монастырей точка зрѣнія царя восторжество-

⁵⁴⁾ Какъ это было наприм. съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права въ Россіи.

⁵⁵⁾ См. у Павлова, стр. 141 и сл.

⁵⁶⁾ Улож. гл. XIII.

вала постепенно надъ точкою зрѣнія духовной іерархіи. Что же касается устроенія церковнаго порядка вообще не въ противность церковнымъ правиламъ и не въ подрывъ пріобрѣтеннымъ правамъ церкви, царю предоставлялось столь же широкое поле дѣятельности, какъ и въ устроеніи порядка государственной жизни. Образъ дѣйствій царя Ивана Васильевича Грознаго на стоглавомъ соборѣ 1551 г. показываетъ, что его одинаково озабочивало устроеніе какъ того, такъ и другаго порядка. Между тѣмъ какъ втеченіе нѣсколькихъ столѣтій со времени крещенія Руси національнаго церковнаго законодательства почти не существовало, такъ какъ предполагалось дѣйствующимъ во всей строгости византійское церковное право, а на самомъ дѣлѣ въ жизни складывался обычный порядокъ, уклонявшійся отъ этого права, — въ половинѣ XVI в. для національной власти выяснилась безусловная необходимость нормированія какъ государственной, такъ и церковной жизни всеобъемлющимъ законодательствомъ. Церковный соборъ, благословившій царя на изданіе судебника, долженъ былъ, по указанію царя, выработать и церковное уложеніе для устроенія церковной жизни. Въ вопросахъ царя, обращенныхъ къ собору, рисуется ужасная картина безпорядка и злоупотребленій въ этой жизни. Отношеніе царя къ этимъ злоупотребленіямъ и къ ихъ устраненію не есть отношеніе посторонняго наблюдателя, а отношеніе хозяина, ближе и болѣе всѣхъ озабоченнаго водвореніемъ порядка⁵⁷⁾. Рѣдко приходилось собору принять существовавшій обычай за норму на будущее время⁵⁸⁾; обыкновенно же оказывалось, что церковные обычаи, употребляя выраженіе самого царя, „поиспатались“, такъ что требовалось ихъ исправленіе, и это исправленіе дѣлалось по

⁵⁷⁾ См. напр. гл. 6 стоглава: „И нѣкогда вииде въ слухи боговѣщаннаго и христоролюбиваго государя царя и вел. князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца, что по многимъ св. церквамъ Божіимъ звонять и поють не во время, кромѣ божественнаго устава, и многіе церковные чины не сполна совершаются по священнымъ правиламъ и не по уставу. Онъ же боголюбивый царь, о томъ таковая слыша, не просто вмѣши, но разжеся Духомъ Святымъ, искорѣ повелѣ исписати о тѣхъ многочисленныхъ церквахъ и чинѣхъ, которые не по уставу и не сполна по освященнымъ правиламъ совершаются, и вдасть на соборѣ преосвященному зитрополиту Макарію и повелѣ ему о всѣхъ гѣхъ церковныхъ чинѣхъ разсудивъ указъ учинить по божественному уставу и по священнымъ правиламъ“.

⁵⁸⁾ Напр. въ отношеніи размѣровъ вѣчной пошлины, см. гл. 46 и 48 стогл.

волѣ и оги имени царя. Поэтому, соборныя предписанія и за-
прещенія разсматривались вмѣстѣ и какъ царская заповѣдь, со-
блюденіе которой требовалось и нарушеніе которой должно было
избѣгаться подь страхомъ царскаго гнѣва⁵⁹). Еще Карамзинымъ
было справедливо замѣчено о законодательствѣ собора 1551 г.:
„сіе церковное законодательство принадлежитъ болѣе царю, не-
жели духовенству; онъ мыслить и совѣтовать, оно только слѣдо-
вало его указаніямъ⁶⁰). Собору притомъ предложены были и мно-
гіе такіе вопросы, которые касались не церковныхъ, а государ-
ственныхъ отношеній, наприм. о корчмахъ, о мытахъ, о вотчи-
нахъ, о помѣстьяхъ, о вдовыхъ боярыняхъ и т. п.⁶¹). Предлагая
собору подобныя вопросы, царь желалъ выслушать рѣшеніе собора,
а не выражалъ этимъ той мысли чтобы соборъ, самъ по себѣ, безъ
царя былъ компетентенъ устанавливать законныя нормы, по обно
тому какъ, предлагая на разсмотрѣніе собора судебникъ, или какъ
позднѣе совѣтуясь съ патріархомъ, митрополитами, епископами и
со всѣмъ освященнымъ соборомъ объ изданіи уложенія 1649 г.⁶²),
царь московскій не признавалъ тѣмъ самымъ законодательной ком-
петенціи собора, независимой отъ царской власти.

§ 90. *Стоглавъ какъ церковно-юридическій сборникъ* *). До-
шедшій до нашего времени церковно юридическій сборникъ подь
именемъ Стоглава не естъ авторизованное царемъ и соборомъ цер-
ковное уложеніе, а естъ частная работа, извлеченіе изъ собор-
ныхъ дѣяній, сдѣланное частнымъ лицомъ и раздѣленное на сто
главъ, въ соотвѣтствіе конечно царскому судебнику 1550 г.,
въ которомъ было ровно 100 статей. Выдержанной системы въ
распорядкѣ отдѣльныхъ главъ нѣтъ: иногда въ одной главѣ го-

⁵⁹) А. И. I, № 154. II, 1552 г.: „И которые священники и діаконъ и иноки, забывъ
страхъ Божій и презрѣвъ священныя правила и царскую заповѣдь, и соборное уло-
женіе, учнутъ по корчмамъ ходити и въ вельство упиватись, и по дворомъ и по
улицамъ сквататись пьяни, или учнутъ сквернословити или матерни лаяти кому на
соблазнъ мірскимъ челоукомъ, и таковыхъ безчинниковъ, пои въ и діаконовъ и
черницовъ имати, да и заповѣдь на нихъ царскую имати по земскому обычаю“.

⁶⁰) Истор. госуд. росс. IX, изд. Эйнерлинга, стр. 273.

⁶¹) *Ждановъ*, и. ст. стр. 51.

⁶²) См. предисл. къ улож. 1649 г.

*) *Макарій*. т. VI. *Ждановъ*, и. ст., *Латкинъ*, и. соч.

ворится о разныхъ предметахъ, иногда объ одномъ и томъ же предметѣ въ разныхъ главахъ, причемъ дѣленіе является совершенно неумѣстнымъ, разрывающимъ естественную связь между предыдущимъ и послѣдующимъ, и кромѣ того между раздѣленными составными частями одного и того же разсужденія помѣщаются неудачныя вставки⁶³). Собиратель или составитель книги столглава имѣлъ въ виду изложить не всѣ вообще дѣянія и постановленія собора 1551 г., а только тѣ, которыя относились къ церкви. Въ первыхъ четырехъ главахъ книги сообщаются свѣдѣнія о времени и мѣстѣ даннаго собора, о членахъ собора, и четыре царскія рѣчи, которыми открыты были засѣданія собора. Въ пятой главѣ изложены 37 царскихъ вопросовъ, изъ которыхъ нѣкоторые могли быть написаны царемъ самимъ⁶⁴), другіе его совѣтниками, какъ Сильвестръ, митрополитъ Макарій и друг. Часть этихъ вопросовъ направляется противъ безпорядковъ и злоупотребленій, допускаемыхъ архіереями и архіерейскими судьями въ отношеніи разныхъ поборовъ, и противъ отсутствія монастырской дисциплины; другая часть вопросовъ относится къ приходскому духовенству и къ ближайшимъ органамъ надзора за нимъ: протопопамъ и поповскимъ старостамъ, и направляется къ искорененію разныхъ безпорядковъ и злоупотребленій въ отправленіи богослуженія и въ поведеніи духовенства. Въ слѣдующихъ за тѣмъ главахъ, начиная съ 6-й и оканчивая 40-ю главою, содержатся соборныя отвѣты на царскіе вопросы, изложенные впрочемъ не въ порядкѣ самыхъ вопросовъ. Въ 41 главѣ содержатся новые 32 царскихъ вопроса и тутъ же изложены соборныя отвѣты на эти вопросы⁶⁵). Вопросы направляются противъ разныхъ безпорядковъ относительно иконописанія, противъ суевѣрныхъ обрядовъ, въ родѣ возложенія на престоль родильныхъ сорочекъ и мыла, безпорядковъ при опредѣле-

⁶³) Ср. напр. окончаніе 34 гл. и начало 36, или гл. 46 и 48.

⁶⁴) См. напр. вопросъ 20: „старецъ на лѣсу келью поставитъ или церковь срубитъ, да пойдетъ по міру съ иконой просить на сооруженіе, и у меня земли и руги просятъ, а что собравъ то проплетъ“ и т. д.

⁶⁵) Полагаютъ, что первые 37 вопросовъ были написаны до собора и на соборѣ прочитаны были за одинъ пріемъ. Послѣдующіе же вопросы предлагались на самомъ соборѣ и притомъ большею частію не самимъ царемъ, а членами собора, причемъ тотчасъ по предложеніи вопроса составлялся и отвѣтъ. *Латкинъ*, стр. 85.

ніи на церковныя должности и при совершеніи бракосочетаній, противъ безнравственныхъ народныхъ обычаевъ, напр. противъ совмѣстнаго мытья въ баняхъ лицъ обоого пола, не-исключая и чернцовъ, противъ игры въ зернь, безнравственныхъ народныхъ праздниковъ и игръ. Въ слѣдующихъ главахъ сборника содержатся соборныя отвѣты безъ вызвавшихъ ихъ вопросовъ, причемъ однако нѣкоторые заключаютъ въ себѣ отвѣтъ и на прежніе вопросы⁶⁶). Цѣлыхъ шестнадцать главъ (53—68) посвящены аргументаціи въ пользу непркосновенности церковнаго достоянія съ церковнымъ судомъ включительно, причемъ дѣлается ссылка отчасти на каноны, дѣйствительные и мнимые⁶⁷), отчасти на законы императоровъ византійскихъ, между прочимъ даже на дареніе Константина въ пользу римской церкви⁶⁸), отчасти на церковный уставъ св. Владиміра (текстъ котораго здѣсь и воспроизводится въ обширной редакціи⁶⁹), и на посланія московскаго митрополита Кипріяна. Въ послѣднихъ двухъ главахъ стоглава говорится о томъ, что царскіе вопросы и соборныя отвѣты на эти вопросы посылались на разсмотрѣніе въ троицкій Сергіевъ монастырь бывшему митрополиту Іоасафу и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, проживавшамъ въ названномъ монастырѣ, и приводится мнѣніе высказанное Іоасафомъ по нѣкоторымъ вопросамъ съ указаніемъ пробѣловъ, допущенныхъ соборомъ. Должно замѣтить, что и въ ту часть стоглава, которая носитъ названіе соборныхъ отвѣтовъ, вошло много такого, что принадлежало не собору, а царю, т. е. заимствовано было изъ царскихъ посланій и предложеній. Составитель сборника соборныхъ постановленій 1551 г. сливалъ царскія предложенія и соборныя отвѣты въ одно цѣлое, такъ что въ составѣ книги должно предполагать гораздо большее число отрывковъ изъ царскихъ предложеній, чѣмъ сколько ихъ обозначено редакторомъ⁷⁰).

⁶⁶) Ср. напр. гл. 78—81 съ 19 вопросомъ 5-й гл., гл. 71 и 72 съ 10 и 11-мъ вопр. гл. 82 съ 32 вопр. и т. д.

⁶⁷) См. гл. 53 и 54.

⁶⁸) Соборъ 1551 г. послѣдовалъ въ этомъ отношеніи примѣру собора 1503 г., который выставилъ дарственный актъ Константина римскому папѣ Сильвестру въ числѣ аргументовъ, въ пользу монастырскаго землевладѣнія.

⁶⁹) Гл. 63.

⁷⁰) *Ждановъ*, 207.

§ 91. Судьба кормчей книги въ московскомъ государствѣ*)
 Въ XVI в. было сдѣлано нѣсколько попытокъ составленія рукописныхъ кормчихъ съ новыми приѣмами, неизвѣстными предшествовавшему времени. Такъ вопервыхъ явился особый разрядъ кормчихъ, въ которыхъ номоканонъ въ XIV титуловъ содержитъ не однѣ только цитаты канонровъ, а самый текстъ канонровъ апостольскихъ, соборныхъ и св. отцовъ, излагаемый по гранямъ (титуламъ) и главамъ номоканона, и притомъ то полный текстъ, то сокращенный. Оригинальная кормчая была составлена княземъ-инокомъ Вассіаномъ Косымъ Патрикѣевымъ, однимъ изъ главъ партіи нестяжателей. Онъ списывалъ правила съ софійской кормчей, и сличалъ ее съ другимъ спискомъ кормчей, привезеннымъ съ Афона, но весьма свободно относился къ матеріалу, находимому имъ въ кормчихъ, вставляя между канонами нѣкоторыя другія статьи, прибавляя тенденціознымъ образомъ нѣкоторыя русскія произведенія (въ томъ числѣ свои собственныя), направленныя противъ монастырей и ихъ вотчинъ, и наоборотъ исключая всѣ статьи, которыя могли служить для іосифлянъ аргументомъ въ пользу неприкосновенности церковныхъ имѣній, какъ напр. церковные уставы Владиміра и Ярослава, подложное слово 165 св. отцовъ пятого вселенскаго собора на обидящихъ св. Божію церкву. Эта кормчая подверглась осужденію на соборѣ 1531 года. Въ то же время составлялась въ Москвѣ т. н. сводная кормчая, въ которой послѣ номоканона въ XIV титуловъ помѣщены правила апостольскія, потомъ вселенскихъ соборовъ и двухъ соборовъ IX в., бывшихъ при патриархѣ Фотіѣ. Нѣкоторыя правила изложены въ одномъ переводѣ, иныя въ двухъ, нѣкоторыя въ трехъ и даже въ четырехъ переводахъ; къ правиламъ присоединены толкованія на нихъ и нѣкоторые изъ канонровъ, изъ императорскихъ законовъ и изъ дополнительныхъ статей, помѣщавшихся раньше въ рукописныхъ кормчихъ, а также разныя извлеченія изъ сочиненій отцовъ церкви. Изъ этой кормчей приводились нѣкоторыя толкованія правилъ на стоглавомъ соборѣ 1551 г.⁷¹⁾— Въ

*) *Розенкранцъ*, Обзоръ кормчей книги, стр. 12 и сл. 18 и сл. *Макарій*, VIII, 143 и сл. XII. *Неволинъ*, О собраніяхъ и ученomъ обработываніи церковныхъ законовъ въ Греціи и Россіи (Поли. собр. сочин. т. VI).

⁷¹⁾ Митр. *Макарій* полагаетъ, что сводная кормчая имѣла до нѣкоторой степени оффиціальныи характеръ, составлялась при митрополитѣ Даниилѣ, съ его ближайшимъ участіемъ, и при преемникѣ его митрополитѣ Макаріѣ.

половинѣ XVII в. совершилось весьма важное событіе въ исторіи кормчей книги на Русь: она была напечатана, и притомъ не какъ частное, а какъ офіціальное изданіе, авторизованное царемъ и съ благословенія патріарха. Подобно тому какъ законодательство стоглава совпало по времени съ изданіемъ царскаго судебника, появленіе печатной кормчей книги совпало съ изданіемъ уложенія царя Алексѣя Михайловича 1649 г., такъ что и въ тотъ и въ другой разъ съ регулированіемъ государственнаго порядка тѣсно связываема была мысль объ устроеніи порядка церковнаго. Но между тѣмъ какъ соборъ 1551 г. задавался цѣлью выработать національный церковный уставъ, каждое постановленіе котораго должно было примѣняться къ дѣйствительнымъ отношеніямъ русской жизни, въ половинѣ XVII в. предпринято было офіціальное изданіе заимствованныхъ источниковъ, составлявшихъ содержаніе кормчей книги, причемъ за образецъ принять былъ именно такой списокъ кормчей книги, въ которомъ не было русскихъ статей, — другими словами — кормчая рязанская, а не софійская. Такимъ образомъ въ печатной кормчей, за нижеуказанными исключеніями, нѣтъ статей русскаго происхожденія, какъ не было ихъ въ рукописныхъ кормчихъ рязанской фамиліи. Изъ того, что рязанская кормчая была принята за образецъ при печатномъ изданіи кормчей книги, объясняется далѣе и то обстоятельство, что текстъ канонѳвъ въ печатной кормчей — не полный, а сокращенный, съ толкованіями по преимуществу Аристинна, какъ это было въ рукописныхъ кормчихъ рязанской фамиліи, причемъ впрочемъ производилось сличеніе многихъ рукописей между собою⁷²⁾. Печатаніе кормчей было начато 7 ноября 1649 г. при патріархѣ Іосифѣ и въ слѣдующемъ 1650 г. было окончено. Но разосланы были отпечатанные экземпляры кормчей книги по церквамъ для церковнаго употребленія не раньше какъ въ 1653 г. при патріархѣ Никонѣ, который притомъ счелъ нужнымъ пересмотрѣть отпечатанную при его предшественникѣ кормчую и сдѣлать въ ней нѣкоторыя исправленія, даже уничтожить нѣкоторые листы⁷³⁾. Съ изданія 1653 г. кормчая

⁷²⁾ *Неволинъ*, VI, 420.

⁷³⁾ *Розенкампфъ*, стр. 82. Сохранилось лишь весьма небольшое число экземпляровъ первоначальнаго іосифѳнскаго изданія, которые составляютъ библиографическую рѣдкость.

книга была нѣсколько разъ перепечатываема въ Москвѣ⁷⁴⁾. Позднѣйшія изданія отличаются отъ изданія 1653 г. тѣмъ, что патріархи александрійскіе Тимоѳей и Теофілъ не называются святыми, и опущена цѣлая глава (47-я), содержащая въ себѣ полемическій трактатъ Никиты мниха противъ латынянъ „о опрѣсноцѣхъ“⁷⁵⁾. Кормчая книга раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ въ первой находится 41 глава, во второй 29; всего слѣдовательно въ печатной кормчей 70 главъ. Вообще говоря къ первой части отнесены каноны, во вторую вошли законы византійскихъ императоровъ и нѣкоторыя другія статьи. Кромѣ того, вначалѣ кормчей находится нѣсколько вводныхъ статей, а въ концѣ ея двѣ заключительныя статьи.

Вначалѣ печатной кормчей помѣщены слѣдующія сказанія: о причинахъ разрыва между четырьмя восточными патріархами и римскимъ папой, о крещеніи Руси при Ольгѣ и Владимірѣ, объ учрежденіи патріаршества въ Россіи при царѣ Θεодорѣ Ивановичѣ и о поставленіи въ патріархи Филарета Никитича Романова, отца царя Михаила Θεодоровича; затѣмъ слѣдуютъ два сказанія о соборахъ, въ которыхъ излагаются историческія свѣдѣнія о соборахъ, гдѣ и когда какой соборъ составлялся, — въ одномъ сказаніи говорится только о семи вселенскихъ соборахъ, въ другомъ о шестнадцати соборахъ, т. е. о семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ⁷⁶⁾, въ хронологическомъ порядкѣ. Здѣсь же наконецъ помѣщены два предисловія къ номоканону въ XIV титуловъ и реперторіумъ этого номоканона т. е. заголовки титуловъ и главъ

⁷⁴⁾ Напр. въ 1787, 1804, 1816 гг.

⁷⁵⁾ Никита Пекторатъ или Стюатъ, монахъ студійскаго монастыря въ Константинополѣ, написалъ свой заглавный полемическій трактатъ противъ латынянъ въ эпоху окончательнаго разрыва между востокомъ и западомъ при патріархѣ Михаилѣ Керуларіѣ (ср. выше, стр. 87). Въ позднѣйшихъ изданіяхъ кормчей статья эта была опущена въ виду ея полемическаго тона.

⁷⁶⁾ Девять помѣстныхъ соборовъ исчисляются въ этомъ сказаніи согласно не съ 2-мъ правиломъ трулльскаго собора, а съ рязанскою кормчею, и слѣдовательно съ сербскою 1262: 1) соборъ антиохійскій противъ Павла самосатскаго, 2) анкирскій, 3) неокесарійскій, 4) гангрскій, 5) антиохійскій, 6) сардикскій, 7) лаодикійскій, 8) константинопольскій противъ Евтихія, 9) константинопольскій противъ Севира. Такимъ образомъ въ этомъ исчисленіи не только нѣтъ карфагенскаго собора при Кирианѣ и константинопольскаго при Нектаріѣ, но и карфагенскаго 419 г. и двухъ фотіевскихъ соборовъ IX в.

съ относящимися къ нимъ цтатами канонѡвъ, безъ приведенія самаго текста канонѡвъ.

Въ *первой части* кормчей книги, составляющейся изъ сорока одной главы содержатся: 85 канонѡвъ апостольскихъ, къ которымъ присоединены еще нѣсколько канонѡвъ, заимствованныхъ изъ апостольскихъ постановленій, напр. каноны апостола Павла и проч., каноны соборѡвъ вселенскихъ и помѣстныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: никейскаго, анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго, антїохійскаго, лаодикійскаго, II вселенскаго, III всел., IV всел., сардикскаго, карфагенскаго, константинопольскаго при Нектаріѣ ⁷⁷⁾, трулльскаго 692 г., VII всел., двукратнаго, въ церкви св. Софіи, — далѣе правила отцовъ: Василія Великаго, Дїонисія александрійскаго, Петра александрійскаго, Григорія неокесарійскаго, Аѳанасія александ., Григорія Назіанзина, Амфлохія, Григорія нисскаго, Тимофея александ., Теофіла александ., Кирилла александ., ⁷⁸⁾ Геннадія константиноп., Тарасія константинопольскаго. Въ послѣднихъ главахъ первой части кормчей книги (37—41) помѣщены посланіе константинопольскаго собора къ Мартирію о принятїи въ церковь еретиковъ, золотая булла Юстиніана о рабахъ, прибѣгающихъ въ церковь (т. е. о томъ, какую защиту могла оказывать софійская церковь прибѣгавшимъ въ нее рабамъ), Дмитрія митрополита кизическаго о яковитахъ и проч., посланіе Петра антїохійскаго къ епископу венеціанскому и посланіе черноризца или монаха Нила къ пресвитеру Хариклію о допущенїи грѣшниковъ къ покаянію. Вообще составъ первой части кормчей книги соотвѣтствуетъ синопсису, комментированному Аристинѡмъ ⁷⁹⁾; толкованія къ канонамъ принадлежатъ Аристину и только нѣкоторыя Зонарѣ ⁸⁰⁾.

Вторая часть печатной кормчей начинается съ церковнаго законодательства императора Юстиніана, содержащагося въ

⁷⁷⁾ Между этимъ соборомъ и соборомъ трулльскимъ помѣщено историческое замѣчаніе о времени и о поводахъ составленія V всел. собора.

⁷⁸⁾ Въмѣстѣ и съ его т. н. анаѳематизмами противъ Несторїа.

⁷⁹⁾ Ср. выше стр. 296—297. Посланіе Нила Черноризца къ Хариклію есть и въ ризанской кормчей 1284 г., и въ сербской, на томъ же мѣстѣ, на какомъ оно поставлено въ печатной кормчей — непосредственно передъ сборникомъ въ 87 главъ.

⁸⁰⁾ В i e n e r, De collect canon. eccl. graecae, 65.

сборникъ Іоанна Схоластика изъ 87 главъ. Этотъ сборникъ составляетъ 42-ю главу. Въ 43 гл. помѣщены три новеллы императора Алексѣя Комнена; въ 44-ю главу вошли нѣкоторыя извлеченія изъ тѣхъ юстиніановскихъ законовъ (*κείμενα*), которые содержатся въ номоканонѣ изъ XIV титуловъ. Въ 45 гл. — избраніе или извлеченіе изъ законовъ, данныхъ Богомъ черезъ Моисея. Въ 46 гл. законъ судный людямъ царя Константина Великаго въ краткой редакціи. Въ 47 гл. полемическая статья о фризѣхъ⁸¹⁾ и о прочихъ латынянахъ. Глава 48-я содержитъ въ себѣ прохиронъ Василія Македонянина, подъ названіемъ закона градекаго, а слѣдующая 49-я глава — еклогу исаврійскую подъ названіемъ главизнъ премудрыхъ и вѣрныхъ царей Леона и Константина. 50-я глава, весьма замѣчательная, составилась отчасти изъ западно-католическихъ источниковъ⁸²⁾, отчасти изъ византійскихъ⁸³⁾; заголовокъ ея: „о тайнѣ супружества“ есть переводъ латинскихъ словъ: „*de sacramento matrimonii*“. Глава 51 подъ заглавіемъ: о беззаконныхъ брацѣхъ“ содержитъ въ себѣ нѣкоторыя постановленія константинопольскаго патріаршаго синода⁸⁴⁾ по поводу воспрещенія браковъ въ нѣкоторыхъ комбинаціяхъ родства. Глава 52-я заключаетъ въ себѣ соборное постановленіе 920 г. по поводу третьяго и четвертаго брака⁸⁵⁾. Въ слѣдующихъ главахъ изложены разные, упоминавшіеся выше, каноническіе отвѣты: патрі-

⁸¹⁾ О фризѣхъ (какъ въ сербской кормчей 1262 г. см. у Срезневскаго. Слѣд. и зам. XLVII, стр. 161), слѣдовательно о франкахъ. Но обыкновенно этимъ именемъ въ средніе вѣка славяне называли геруэцевъ. Бинеръ, ссылаясь на письмо къ нему Розенкамифа (*De collect. cap. 68—69*) приписалъ статью о франкахъ русскому епископу Кириллу гуровскому, но съ этимъ нельзя согласиться въ виду того, что она имѣется въ сербской кормчей 1262 г. и отсюда уже заимствована въ русскія кормчіи, а не наоборотъ. Передъ статьей „о фризѣхъ“ въ первоначальномъ изданіи кормчей находилась вышеупомянутая статья Пикеты Стрелата объ опрѣсноклахъ.

⁸²⁾ Это именно есть составная часть римско-католическаго ритуала, изданнаго отъ лица папы Павла V. *Павловъ*, 50-я гл. кормчей книги, Москва, 1887, стр. 10.

⁸³⁾ Это именно есть трактатъ о разныхъ видахъ родства съ исчисленіемъ разныхъ комбинацій недопозволенныхъ браковъ, составленный около половины XVI в. константинопольскимъ хартофилакомъ Мануиломъ; онъ потомъ былъ изданъ въ 1564 г. въ Венеціи греческимъ священникомъ Захаріей Скордиліемъ, съ разными дополненіями этого послѣдняго, и въ этомъ видѣ послужилъ источникомъ для 50 гл. корм. кн. *Павловъ*, *ibid.* стр. 27 и 33.

⁸⁴⁾ Какъ напр. τόμεος Сисинія (см. выше стр. 285 прим. 14) и др.

⁸⁵⁾ Т. н. τόμεος ἐνώσεως (см. выше стр. 285 прим. 15).

арха Николая Грамматика монахамъ (гл. 53), Никиты праклііскаго Константину (54), отвѣты Іоанна Кптрскаго (58), Анастасія Синаита (68), нѣсколько правилъ патріарха Нпкифора, монастырскія правила Василія Великаго, отчасти даже статья русскаго происхожденія⁸⁶⁾. Последняя, 70-я глава содержитъ въ себѣ небольшое извлеченіе изъ такъ называемыхъ пандектъ Никона, игумена черной горы, составившаго въ XI в. сводъ извлеченій изъ св. Писанія, изъ соборныхъ правилъ и твореній отцовъ церкви⁸⁷⁾: помѣщенное въ послѣдней главѣ кормчей книги разсужденіе трактуетъ о силѣ и важности церковныхъ правилъ. Въ *дополнительныхъ статьяхъ къ кормчей*, кромѣ обращенія къ читателямъ относительно соблюденія церковныхъ правилъ и относительно напечатанія самой книги, патріархъ Никонъ⁸⁸⁾ тенденціознымъ образомъ помѣстилъ дарственный актъ Константина Беллскаго Сильвестру, папѣ римскому, и краткій разсказъ о римскомъ отпаденіи отъ церкви. Дареніе Константиново излагается въ самой обширной редакціи, сравнительно съ редакціями византійскихъ канонистовъ⁸⁹⁾, и сравнительно съ предшествовавшими русскими редакціями⁹⁰⁾, именно съ надписаніемъ, исповѣданіемъ вѣры отъ лица Константина, разсказомъ о пораженіи его проказою, о сонномъ видѣніи, о крещеніи, исцѣленіи, и съ самымъ дарственнымъ актомъ. Разсказъ о римскомъ отпаденіи отъ церкви даетъ понять, что римскій епископъ вмѣстѣ съ учрежденною имъ западною имперіей и четырьмя (?) кардиналами⁹¹⁾ сдѣлался врагомъ

⁸⁶⁾ Сюда относятся 59, 64, 65 и 66 главы. Первая представляетъ собою напутственное наставленіе отъ архіерея новопосвященному священнику и ясно показываетъ, почему она включена издателями въ печатную кормчую: „выписано изъ правилъ св. апостоль и св. отецъ“, говорится въ ней, т. е. издателя принимали ее не за статью русскаго происхожденія, а за статью византійскую. Главы 64—66 заимствованы изъ сочиненій русскаго епископа Кирилла туровскаго (конца XII в.). См. *Розенкамтцъ*, Обзоръ кормч. ки. вримѣчаній стр. 191 и ср. *Макарій*, Истор. р. и. III, 118 и сл. Вѣроятно и названія три главы включены въ кормчую въ ошибочномъ предположеніи, что онѣ не русскаго, а византійскаго происхожденія.

⁸⁷⁾ См. у *Розенкамтца* Обзоръ кормч. I изд. стр. 187 и сл. прибавленій къ указателю.

⁸⁸⁾ *Розенкамтцъ*, 88 стр.

⁸⁹⁾ См. выше стр. 294 прим. 34.

⁹⁰⁾ См. выше, стр. 327, прим. 68.

⁹¹⁾ Историческою точностью этотъ разсказъ вообще не отличается: въ немъ по-

православной вѣры и святой соборной церкви, — а отсюда должно было вытекать, что въ той же мѣрѣ, насколько московскій царь былъ продолжателемъ власти Константина Великаго, предоставленныя послѣднимъ главѣ духовной іерархіи привилегіи должны быть относимы къ патріарху московскому ⁹²⁾).

§ 92. *Национально-русское церковное законодательство XVII вѣка.* *) Кроме тѣхъ статей въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича, которыя имѣютъ своимъ источникомъ каноническія правила кормчей книги и направлены къ поддержанію церковной дисциплины ⁹³⁾, на соборахъ XVII в. устанавливаемы были многія церковно-дисциплинарныя нормы. Таковъ соборъ 1620 г., подтвердившій въ силу давняго обычая сложившееся на Руси правило о перекрещиваніи латынянъ, какъ не христіанъ, въ случаѣ обращенія ихъ въ православіе. Сюда въ особенности принадлежитъ знаменитый соборъ 1667 г. отдѣлившій раскольниковъ отъ церкви, низложившій патріарха Никона, осудившій постановленія предшествовавшаго собора 1551 г. (стоглаваго), отмѣнившій постановленіе вышеупомянутаго собора 1620 г. о перекрещиваніи латынянъ и постановившій довольно много церковно-дисциплинарныхъ опредѣленій ⁹⁴⁾. Часть этихъ опредѣленій внесена въ полное собраніе законовъ россійской имперіи ⁹⁵⁾ на томъ основаніи, что соборныя постановленія получили утвержденіе отъ царя. Сюда же относятся соборы 1675 г. и 1681 г. На послѣднемъ въ особенности рельефно обрисовалась роль царя Θεодора Алексѣевича, какъ нѣкогда на стоглаво-

вѣстнуется между прочимъ о существовавшемъ яко бы когда-то папѣ Петрѣ Гугнивомъ, который велѣлъ понамъ по семь женъ имѣть, а наложницъ сколько кто захочетъ, въ церквахъ велѣлъ играть въ органы, въ тимпаны и мускѣи, подстригать бороду, усы и лоно какъ мушинамъ, такъ и женщинамъ, грѣхи прощать безъ епитиміи и безъ покаянія и пр.

⁹²⁾ См. вышеприведенныя (стр. 145, прим. 57) разсужденія Арсенія Суханова, изъ которыхъ ясно открывается точка зрѣнія современниковъ Никона на московскаго царя и на московскаго патріарха. Извѣстенъ также проектъ Симеона Полоцкаго, представленный имъ царю Θεодору Алексѣевичу, объ учрежденіи въ Россіи четырехъ патріарховъ съ подчиненіемъ ихъ Никону, какъ папѣ.

*) *Макарій*, XI—XII т. Прав. Собес. 1863 г. ч. 2 и 3; 1864 г. ч. 1.

⁹³⁾ См. напр. Улож. гл. XV, ст. 10; гл. XX, ст. 80; гл. XXII; гл. XXV, ст. 3.

⁹⁴⁾ См. II т. Матеріаловъ для исторіи раскола, изд. ред. Братскаго слова.

⁹⁵⁾ №№ 412 и 442.

соборѣ роль царя Ивана Васильевича IV. Царь обратился къ собору съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ и предложеній относительно установленія или возстановленія церковнаго порядка, напримѣръ по поводу того, что многіе, оставивъ церковь въ своихъ домахъ устроили мольбища (раскольники)⁹⁶⁾, по поводу бродяжничества и беспорядочной жизни монаховъ, по поводу содержавшейся въ печатной чиновной книгѣ формулы присяги, въ которой угрожается страшными клятвами за неправильное присяжное показаніе. По этому послѣднему поводу соборъ обратился къ государю съ замѣчательнымъ прошеніемъ отставить церковныя казни, клятвы на людей не налагать и вѣчною смертію ихъ не убивать, а наложить на тѣхъ людей свой государевъ указъ, прещеніе и страхъ по градскимъ законамъ⁹⁷⁾.

§ 93. *Особенности въ исторіи источниковъ церковнаго права юго-западной Руси* *). Юго-западная Русь, продолжавшая состоять въ церковной зависимости отъ константинопольскаго патріарха, въ лицѣ этого послѣдняго имѣла высшій церковный авторитетъ, который отъ времени до времени проявлялся въ изданіи грамотъ по разнымъ поводамъ⁹⁸⁾. Великіе князья литовскіе и короли польскіе, которымъ политически была подчинена югозападная Русь, какъ католики, не могли занимать церковнаго положенія московскихъ царей. Въ общемъ значеніе литовскихъ и польскихъ государей для церковнаго законодательства оставалось въ тѣхъ границахъ, въ какихъ практиковалось княжеское законодательство кievской Руси, т. е. относилось къ предоставленію церковнымъ учрежденіямъ разныхъ правъ и привилегій и къ подтвержденію прежнихъ княжескихъ грамотъ, дѣйствительныхъ или мнимыхъ⁹⁹⁾, или же,

⁹⁶⁾ Папр.: „виде въ его царская слуха отъ многихъ градовъ, что многіе неразумные челоуѣцы, оставльше св. церковь, учинили въ домѣхъ своихъ мольбища и собрався чинятъ чуже христіанству, а на святую церковь износятъ страшныя хулы, чего потонку и исписать невозможно“, и т. д. А. Н. V, № 75.

⁹⁷⁾ Ibid.

*) *Митр. Макарій*, Исторія русской церкви, т. IX—XI. *Розенкампфъ*, Обзоръ кормч. книги, стр. 78 и сл. *Неволинъ*, О собран. и учен. обработ. церк. законовъ въ Россіи. *Павловъ*, Помоканонъ при большомъ требникѣ, стр. 9 и сл.

⁹⁸⁾ См. у *Макарія*, IX, 90, 485, 506, 508; X, 330; XI, 263 и др.

⁹⁹⁾ См. Слѣды западно-католич. церк. права, стр. 227 и сл.

въ неблагопріятныя для православія времена, носило репрессивный характеръ въ отношеніи къ членамъ православной церкви, но устанавливать какія либо нормы для внутренняго церковнаго порядка не могло. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ составлялось нѣсколько соборовъ. На самое начало XVI в. падаетъ замѣчательный соборъ виленскій 1509 г., созванный кievскимъ митрополитомъ Іосифомъ II Солтаномъ. Митрополитъ открылъ соборъ рѣчью, въ которой воспользовался выраженіями, произнесенными нѣкогда на владимірскомъ соборѣ 1274 г. митрополитомъ Кирилломъ II о нестроеніи, безчиніи и забвеніи правилъ апостольскихъ и заповѣдей св. отцовъ. На соборѣ находились семь епископовъ, не считая митрополита, многіе игумены, протопопы и священники. Постановленія собора частію направлены противъ безпорядковъ и злоупотребленій при замѣщеніи церковныхъ должностей¹⁰⁰⁾, частію противъ неуваженія къ приговорамъ церковныхъ судовъ, частію имѣли цѣлью регулировать т. н. „право поданья“ (*jus praesentationis*), или патронатское право представленія кандидатовъ на священническія должности къ приходскимъ церквамъ. Это послѣднее право, благодаря непосредственному сосѣдству съ западомъ, православные князья и паны, по примѣру католическихъ пановъ, желали осуществлять въ широкихъ размѣрахъ, причемъ однако у католиковъ дѣйствовало весьма развитое патронатское право (*jus patronatus*), осуществленіе же православными панами ихъ „права поданья“, граничило иногда съ отсутствіемъ всякаго церковнаго порядка¹⁰¹⁾, что и послужило поводомъ къ возбужденію этого вопроса на виленскомъ соборѣ 1509 г.¹⁰²⁾ Изъ соборовъ конца XVI в. нѣкоторые были православными, нѣкоторые уніатскими, такъ какъ иногда случалось, что представители высшей духовной іерархіи принимали унію, т. е. подчинялись римскому папѣ на

¹⁰⁰⁾ Напр. нѣкоторыя лица старались получить епископскія и другія должности черезъ королевское правительство, покупая себѣ еще при жизни епископовъ ихъ кафедры.

¹⁰¹⁾ Напр. нѣкоторые паны приказывали священникамъ священнодѣйствовать безъ благословенія архіерейскаго, или напротивъ, по небрежности долго оставляли въ своихъ имѣніяхъ приходскія церкви безъ священниковъ.

¹⁰²⁾ Постановленія виленскаго собора напечатаны въ I т. Акт. Историч. подъ № 289.

известныхъ условіяхъ (съ сохраненіемъ православныхъ обрядовъ)¹⁰³). Изъ соборовъ XVII в. въ особенности заслуживаетъ упоминанія кievскій соборъ 1640 г., на которомъ было установлено ученіе православной церкви въ отличіе отъ католическаго и отъ протестантскаго ученія. Юго-западная Русь была поставлена историческими обстоятельствами въ непосредственное соприкосновеніе съ католиками и протестантами западной Европы въ то именно время, когда у тѣхъ и другихъ выработалась система ученія о церкви, отличавшая одно вѣроисповѣданіе отъ другаго и формулированная въ краткихъ религіозныхъ руководствахъ или катихизисахъ. На востокъ такое краткое руководство составлено было въ давнія времена, въ концѣ VIII в., св. Іоанномъ Дамаскинымъ, подъ названіемъ „точного изложенія православной вѣры“. Въ этомъ руководствѣ излагалось ученіе о Богѣ, о Христѣ, объ искупленіи, вообще излагались догматы, раскрытые древними вселенскими соборами; но здѣсь не имѣлись въ видѣ позднѣе возникшія между католиками и протестантами контроверсы въ ученіи о церкви, объ іерархіи и о таинствахъ¹⁰⁴). Находясь лицомъ къ лицу съ католиками и протестантами, православные юго-западной Руси чувствовали себя въ затруднительномъ положеніи, такъ какъ не могли сослаться съ такою же опредѣленностію на кратко и ясно формулированные пункты ученія о церкви, какъ это дѣлали католики и протестанты, вслѣдствіе чего тѣ и другіе укоряли православныхъ за то, что имъ неизвѣстна ихъ собственная вѣра. Первоначально взялъ на себя трудъ помочь православнымъ въ ихъ нуждѣ ученый полоцкій архіепископъ Мелетій Смотрицкій; но катихизисъ, составленный имъ, оказался латинскимъ, и самъ Мелетій послѣ многихъ и долгихъ колебаній кончилъ тѣмъ, что умеръ униатомъ, снова подтвердивъ своимъ примѣромъ то, что было испытано въ періодъ вселенскихъ соборовъ—невозможность установленія сразу и за одинъ пріемъ точной формулы въ какой

¹⁰³) См. у Макарія въ IX томѣ его исторіи.

¹⁰⁴) Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ напримѣръ только о двухъ таинствахъ. См. Макарія, Православно-догматическое богословіе, т. I, Сиб. 1868, стр. 45. Суворовъ, Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви. Ярославль, 1886, стр. 190—191.

бы то ни было области, подлежащей въ какой либо мѣрѣ чело-
вѣческому мышленію. Достойно замѣчанія, что когда Мелетій Смо-
трицкій отправился на востокъ съ цѣлью провѣрить тамъ и ис-
править свой катихизисъ, оказалось, что константинопольскій пат-
ріархъ Кириллъ Лукарисъ признаетъ только два таинства и слѣ-
дуетъ вообще кальвинскому ученію¹⁰⁵). Изъ этого видно, что об-
наружившаяся въ XVI в. противоположность двухъ системъ вѣро-
ученія — католической и протестантской — застала врасплохъ не толь-
ко православную церковь Россіи, но и восточную церковь вообще.
Тоже самое доказывается и судьбою катихизиса, рассмотрѣннаго
и одобреннаго кievскимъ соборомъ 1640 г.¹⁰⁶). Для провѣрки и
исправленія катихизисъ отправленъ былъ послѣ собора къ кон-
стантинопольскому патріарху Парѣнію, который, въ виду важнаго
значенія этой книги не только для кievской, но и для всей вооб-
ще восточной церкви, опредѣлилъ вновь пересмотрѣть его на дру-
гомъ соборѣ, составлявшемся тогда въ Яссахъ по желанію мол-
давскаго господаря Василія Лупулы для рассмотрѣнія и опровер-
женія изданнаго кальвинистами и приписаннаго ими Кириллу Лу-
карису (котораго тогда уже не было въ живыхъ) кальвинскаго
катихизиса. Пересмотрѣнная на ясскомъ соборѣ въ 1643 г. кни-
га Петра Могилы одобрена была какъ патріархомъ константино-
польскимъ Парѣніемъ, такъ и остальными восточными патріархами.
Однако, вслѣдствіе происшедшихъ въ патріархатѣ константино-
польскомъ смуть, не вдругъ было приступлено къ ея напечатанію,
и между греками слышались даже такія рѣчи: „не Руси учить
насъ вѣрѣ“¹⁰⁷). Только въ 1662 г. книга была издана въ Ам-
стердамѣ на греческомъ языкѣ, подъ названіемъ: „Ὁρθόδοξος ὁμο-
λογία τῆς πίστεως τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας τῆς
ἀνατολικῆς“. Особенное утвержденіе этотъ катихизисъ получилъ
еще отъ іерусалимскаго патріарха Нектарія, который въ своемъ

¹⁰⁵) Макарій, XI, 329—332. 574—575.

¹⁰⁶) Составленъ былъ этотъ катихизисъ, какъ полагаютъ, игуменомъ Исаією Тро-
фимовичемъ Козловскимъ (Макарій, XI, 588; Zhisman, Das Eherecht, 129).
Но онъ внесенъ былъ на кievскій соборъ отъ имени митрополита Петра Могилы,
подъ его же именемъ сдѣлался извѣстнымъ и впоследствии. Петръ Могила, по проис-
хожденію, былъ сынъ молдавскаго господаря.

¹⁰⁷) Макарій, XI, 594 и сл.

посланиі рекомендовалъ его всему восточному христіанству, и въ силу состоявшагося въ 1672 г. при патриархѣ Діонисіѣ IV опредѣленія константинопольскаго синода и въ томъ же году состоявшагося опредѣленія іерусалимскаго синода. Между тѣмъ въ Кіевѣ митрополитъ Петръ Могила, не находя возможнымъ откладывать на неопредѣленное время обнародованіе катихизиса, и въ виду того, что рукопись „православнаго исповѣданія“, въ томъ его видѣ, какъ оно было исправлено въ Лссахъ и утверждено въ Константинополѣ, не была выслана въ Кіевъ, рѣшился напечатать сокращенный катихизисъ, подъ названіемъ: „собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры православно — католической христіанской“, сначала на польскомъ языкѣ, а въ 1648 г. и на русскомъ, отчасти для отпора иновѣрцамъ, отчасти для обученія дѣтей въ школахъ¹⁰⁸). Этотъ краткій катихизисъ былъ вскорѣ дважды перепечатанъ въ Москвѣ, а въ 1649 г. съ нѣкоторыми измѣненіями напечатанъ съ благословенія московскаго патриарха въ Москвѣ. Послѣ появленія на свѣтъ амстердамскаго изданія „православнаго исповѣданія“ на греческомъ языкѣ, по благословенію патриарха московскаго Іоакима въ 1685 г. состоялся переводъ его на славянскій языкъ. Черезъ 10 лѣтъ, въ 1695 г. кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясневскій просилъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и патриарха Адріана о напечатаніи катихизиса „ради наученія іереевъ и народныхъ людей“, что и совершилось въ слѣдующемъ 1696 г.¹⁰⁹). Книга издана подъ заглавіемъ: „орѣодоксос омологіа сирѣчь православное исповѣданіе католическія и апостольскія церкви восточныя“. Изданіемъ „православнаго исповѣданія“ труды кіевскаго митрополита Петра Могила не ограничились. Въ концѣ 1646 г. онъ издалъ „евхологіонъ, альбо молитвословъ, или требникъ“; побужденіемъ къ составленію требника послужили укоризны православнымъ священникамъ со стороны иновѣрцевъ, что они не умѣютъ совершать таинствъ и обрядовъ и не понимаютъ ихъ смысла, ничего не знаютъ о формѣ, о матеріи и объ интенціи въ таинствахъ и т. п.

¹⁰⁸) Тамъ же, 596.

¹⁰⁹) Объ этомъ говорится въ посланіи патриарха Адріана, предпосланномъ славянскому изданію 1696 г.

Книга имѣетъ слѣдовательно литургическое содержаніе, но отчасти соприкасается и съ церковнымъ правомъ, напримѣръ въ чинопослѣдованіи церковнаго благословенія брака и въ самомъ ученіи о таинствѣ брака ¹¹⁰⁾ и замѣчательна тѣмъ, что многое сюда включено изъ католическихъ ритуаловъ или требниковъ. Время и обстоятельство, въ которое и при которыхъ жилъ и дѣйствовалъ Петръ Могила, сдѣлали то, что какъ въ „православномъ исповѣданіи“ онъ долженъ былъ принимать въ соображеніе религіозныя разности католицизма и протестантизма, такъ при составленіи требника вынужденъ былъ принять въ соображеніе то, что содержалось въ католическихъ требникахъ. Наконецъ юго-западной же Руси принадлежитъ починъ и въ печатномъ изданіи канонѣвъ. Еще гораздо ранѣе печатанія кормчей книги въ московскомъ государствѣ, въ Кіевѣ въ 1620 г. былъ напечатанъ каноническій сборникъ подъ названіемъ: „номоканонъ или законное правило“ съ предисловіемъ издателя Памвы Беринды. Это не былъ новый переводъ какого либо греческаго подлинника, а существовавшій уже славянскій переводъ, древнѣйшіе списки котораго (сербскіе) восходятъ къ началу XVI в.; печатное изданіе было сдѣлано съ одной изъ рукописей, принесенной въ Кіевъ съ Аѳона ¹¹¹⁾. Это не есть кормчая въ собственномъ смыслѣ, а канонарій, т. е. руководство для духовниковъ при выслушаніи исповѣди кающихся и при наложеніи на нихъ епитимій, такъ что въ сборникѣ помѣщены каноны, которые относятся къ покаянію за грѣхи. Въ 1624 г. этотъ номоканонъ напечатанъ вторымъ исправленнымъ изданіемъ съ предисловіемъ другаго кіевскаго ученаго Захарія Копыстенскаго, а въ 1629 г. третьимъ, исправленнымъ же изданіемъ съ предисловіемъ Петра Могилы (въ то время архимандрита кіево-печерской лавры ¹¹²⁾), и потомъ перепечатывалась въ Москвѣ и въ Почаевѣ ¹¹³⁾. Съ 1639 г.

¹¹⁰⁾ Петръ Могила не ограничился въ своемъ требникѣ изложеніемъ однихъ чинопослѣдованій, но помѣстилъ еще объяснительныя статьи насчетъ смысла и значенія разныхъ таинствъ и обрядовъ. Одна изъ такихъ объяснительныхъ статей: „о тайнѣ супружества“, заимствованная изъ католическаго ритуала, при напечатаніи кормчей книги въ московскомъ государствѣ, вошла въ составъ 51-й главы (въ позднѣйшихъ изданіяхъ 50-й). Ср. выше стр. 332.

¹¹¹⁾ Павловъ, Номоканонъ при большомъ требникѣ, стр. 10—11.

¹¹²⁾ Розенкампфъ, Обзоръ кормч. прим. 75 на стр. 67 и сл. 1 изд.

¹¹³⁾ Невоминъ, О собор., стр. 419.

начался рядъ московскихъ изданій этого номоканона, — изданій официальныхъ отъ лица патріарховъ, въ видѣ приложенія къ требнику; въ названномъ году патріархъ московскій Іоасафъ издалъ его по образцу втораго кievскаго изданія, вышедшаго съ предисловіемъ Захаріи Копыстенскаго, но съ нѣкоторыми отступленіями; послѣ Іоасафа издавали номоканонъ, вмѣстѣ съ требникомъ, патріархи Іосифъ и Никонъ¹¹⁴). Въ XVIII столѣтіи, въ виду того, что нѣкоторыя статьи номоканона вызывали въ практикѣ недоумѣніе¹¹⁵), официально же былъ возбужденъ св. синодомъ вопросъ о происхожденіи и каноническомъ достоинствѣ этого сборника. Въ недавнее время этотъ вопросъ разъясненъ причемъ найденъ былъ и греческій подлинникъ номоканона¹¹⁶). Во второй половинѣ XVII в. одному изъ ученыхъ юго-западной Руси Епифанію Славинецкому порученъ былъ московскимъ правительствомъ новый переводъ источниковъ византійскаго церковнаго права. Названный ученый дѣйствительно и перевелъ полный текстъ канонъ, номоканонъ въ XIV титуловъ съ толкованіями Вальсамона и алфавитную синагму Матвея Властаря; но переводъ не былъ изданъ въ печати¹¹⁷).

В. Исторія источниковъ церковнаго права со времени Петра Великаго.

§ 94. *Духовный регламентъ* *). Съ XVIII столѣтія началось энергическое церковное законодательство по устроенію церковнаго порядка на всѣхъ ступеняхъ церковной организаціи. Хотя и въ московскомъ государствѣ цари, вмѣстѣ съ соборами, стремились къ упорядоченію церковной дисциплины, но они не достигали прочныхъ результатовъ. Наиболѣе полно обнявшій церковную дисцип-

¹¹⁴) *Павловъ*, Номоканонъ при больш. требн., стр. 15.

¹¹⁵) Напр. ст. 211 о невозможности супружескаго сожитія между двумя лицами, воспринявшими отъ крещенія одного и того же ребенка.

¹¹⁶) Это сдѣлано проф. моск. универ. А. С. Павловымъ въ цитированномъ его изслѣдованіи: „Номоканонъ при большомъ требникѣ“.

¹¹⁷) *Неволинъ*, стр. 426.

*) *Знаменскій*, Законодательство Петра Великаго относительно православнаго духовенства (Правосл. Собесѣди 1863, ч. 2 и 3). *Кедровъ*, Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго. *Латкинъ*, Лекціи, стр. 240 и сл.

лину стоглавый соборъ 1551 г. имѣлъ слабое практическое дѣйствіе въ епархіяхъ московскаго государства, а въ 1667 г. на торжественномъ московскомъ соборѣ этого года, состоявшемся при участіи двухъ восточныхъ патріарховъ, былъ даже формально осужденъ, какъ дѣйствовавшій „простою и невѣжествомъ“. Въ свою очередь, и московскій соборъ 1667 г., также оставившій послѣ себя большое количество дисциплинарныхъ постановленій, имѣлъ не большее практическое дѣйствіе, чѣмъ и стоглавый соборъ. Патріархъ Іоакимъ при созваніи собора 1675 г. писалъ въ своей окружной грамотѣ, что тѣ же самые безпорядки, противъ которыхъ вооружался московскій соборъ 1667 г. продолжаютъ повторяться и послѣ этого собора¹¹⁸⁾. Реформаторская дѣятельность императора Петра Великаго по устроению церковнаго порядка, начавшаяся еще до учрежденія духовной коллегіи или св. синода, съ учрежденіемъ этого послѣдняго получила для себя органъ, для постояннаго цѣлесообразнаго воздѣйствія на всѣ стороны церковной жизни. Для вновь учреждаемаго синода былъ составленъ Теофаномъ Прокоповичемъ особый „регламентъ или уставъ духовной коллегіи“. Самъ императоръ просматривалъ и исправлялъ его¹¹⁹⁾, послѣ чего онъ данъ былъ на просмотръ епископамъ, архимандритамъ и сенаторамъ, а затѣмъ разосланъ по епархіямъ для ознакомленія съ нимъ епархіальныхъ властей и для собранія отъ нихъ возможныхъ замѣчаній или возраженій. Духовенству указано было составить два собранія: одно въ Москвѣ, другое въ Казани. На обоихъ собраніяхъ проектъ регламента былъ подписанъ духовенствомъ (архіереями, архимандритами и игуменами). Послѣ того какъ регламентъ былъ подписанъ духовенствомъ и сенаторами, императоръ утвердилъ его собственноручною подписью въ послѣднихъ числахъ декабря 1720 г. Затѣмъ черезъ нѣсколько времени по открытіи св. синода, въ 1721 г., регламентъ былъ напечатанъ. По своему содержанію, духовный регламентъ есть уставъ, какъ совокупность систематически изложенныхъ законовъ, объ организациі, кругѣ вѣдомства и порядкѣ веденія дѣлъ духов-

¹¹⁸⁾ А. А. Э. IV, № 204.

¹¹⁹⁾ *Пекарскій*, Наука и литература въ вѣкъ Петра В., Спб. 1862, стр. 521.

ной коллегіи или св. синода, какъ высшаго центральнаго церковно-правительственнаго установленія; но кромѣ того, что онъ есть учредительный актъ синода, въ его статьяхъ вообще можно видѣть регулированіе порядка въ церкви и въ духовенствѣ. Въ регламентѣ съ другой стороны есть нѣчто такое, чего собственно не должно бы быть въ редакціи закона, — изложеніе мотивовъ, опроверженіе ложныхъ взглядовъ и обличеніе суевѣрій, — эта черта регламента объясняется временемъ и обстоятельствами, въ которое и при которыхъ законодатель долженъ былъ устанавливать церковный порядокъ: нужно было преодолѣвать не только пассивную инерцію въ духовенствѣ, но и прямую его оппозицію императорскимъ реформамъ. Духовный регламентъ раздѣляется на три части. Въ первой части подъ заглавіемъ: „что есть духовное коллегіумъ, и каковыя суть важныя вины таковаго правленія?“ дается понятіе о коллегіальномъ учрежденіи, въ отличіе отъ единоличнаго, и излагается рядъ мотивовъ къ предпочтенію коллегіальнаго учрежденія предъ единоличнымъ: 1) истина скорѣе можетъ быть найдена многими лицами, чѣмъ однимъ; 2) опредѣленіе многихъ лицъ имѣетъ большій авторитетъ, чѣмъ рѣшеніе одного; 3) коллегія получаетъ свою силу отъ самодержавнаго монарха, подъ властію котораго она состоитъ; 4) при коллегіальномъ правленіи не можетъ быть промедленія и остановки въ дѣлахъ, какія возможны при единоличномъ, напр. въ случаѣ болѣзни или отлучки должностнаго лица; 5) въ коллегіи не можетъ быть мѣста пристрастію, коварству и лихоимному суду, такъ такъ если бы даже одинъ изъ членовъ коллегіи былъ склоненъ къ пристрастію, онъ нашелъ бы противодѣйствіе въ другомъ; 6) коллегія имѣетъ возможность съ большимъ достоинствомъ и мужествомъ отстаивать правду, чѣмъ единоличный органъ, ибо гнѣвъ сильныхъ для корпораціи не такъ страшенъ, какъ для отдѣльнаго лица; 7) при коллегіальномъ духовномъ правительствѣ нѣтъ причины бояться безпорядковъ и смутъ, которые могутъ имѣть мѣсто при высшемъ единоличномъ духовномъ правителѣ, и примѣры которыхъ дѣйствительно представляются какъ всемірною исторіею, такъ и исторіею Россіи, ибо простой народъ, по невѣжеству своему, можетъ не понимать различія между властію духовною и императорскою самодержавною властію, особенно если и самъ духовный пастырь будетъ содѣйствовать съ своей

стороны развитію ложныхъ представленій въ народѣ относительно своего значенія въ государствѣ; 8) коллегіальное правительство и въ томъ отношеніи представляетъ удобство, что для суда надъ президентомъ или предсѣдателемъ его нѣтъ надобности созывать соборъ вселенскій (т. е. съ участіемъ восточныхъ патріарховъ, какъ это требовалось для суда надъ московскимъ патріархомъ), такъ какъ президентъ или предсѣдатель можетъ подлежать суду своей братіи, т. е. остальныхъ членовъ коллегіи; 9) коллегіальное или соборное правительство можетъ послужить какъ бы школой духовнаго правленія, ибо члены одинъ отъ другаго научаются духовной политикѣ, т. е. искусству управленія домомъ Божиимъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на архіерейскія каѳедры, такъ что коллегія можетъ служить какъ бы разсадникомъ искусныхъ епархіальныхъ правителей. Во второй части, подъ заглавіемъ: „дѣла, управленію сему подлежащая“, излагается кругъ вѣдомства ново-учреждаемой коллегіи, съ различеніемъ въ немъ двухъ главныхъ родовъ дѣлъ: 1) общихъ, относящихся до всякаго вообще чина людей какъ духовнаго, такъ и мірскаго, и 2) особенныхъ, относящихся до извѣстныхъ только категорій или классовъ лицъ. Въ рубрикѣ дѣлъ общихъ изложены постановленія, направленные къ пресѣченію и предупрежденію суевѣрія и ханжества, вымышленныхъ исторій святыхъ и самодѣльныхъ акаѳистовъ, подложныхъ мощей и чудотворныхъ иконъ и т. п., а также постановленія относительно принятія мѣръ къ распространенію христіанскаго просвѣщенія и къ наученію народа важнѣйшимъ истинамъ христіанскаго ученія и правиламъ христіанской нравственности. Въ рубрикѣ особенныхъ дѣлъ занимаютъ главное мѣсто дѣла епископовъ и дѣла домовъ училищныхъ, т. е. духовно учебныя. Къ дѣламъ епископовъ относятся постановленія о качествахъ епархіальныхъ архіереевъ и объ ихъ обязанностяхъ по управленію епархіею, объ отлученіи отъ церкви, о личномъ обзорѣніи епископами ихъ епархій. Въ отдѣлѣ о домахъ училищныхъ заключенъ цѣлый трактатъ о книжномъ ученіи, причемъ опровергается невѣжественный взглядъ, что ученіе служитъ источникомъ ересей, о предметахъ обученія, объ учителяхъ и о всемъ вообще строѣ жизни учениковъ; по связи съ правилами воспитанія и обученія изложены тутъ же „полезныя регулы о проповѣдникахъ слова Божія“ т. е. правила о

томъ, кто, какъ и съ соблюденіемъ какихъ внѣшнихъ приемовъ долженъ проповѣдывать. *Вторая* часть духовнаго регламента заканчивается отдѣломъ о мірскихъ особахъ, поскольку онѣ „участны наставленія духовнаго“, причемъ разъясняются самый смыслъ противоположенія священства мірянамъ и понятіе священства въ отличіе отъ мірянъ; подтверждается исполненіе мірянами ихъ христіанскихъ обязанностей относительно слушанія слова Божія отъ пастырей, причащенія св. Таинъ покрайней мѣрѣ однажды въ годъ, запрещается оказывать покровительство расколу, принимать въ духовники волочащихся поповъ, вѣнчаться у чужеприходныхъ священниковъ. *Въ третьей* части духовнаго регламента излагается „самыхъ управителейъ должность, дѣйство и сила“, т. е. опредѣляются личный составъ духовной коллегіи и должностныя ея обязанности, причемъ что касается „дѣйства и силы“, т. е. дѣлопроизводства и приведенія въ исполненіе рѣшенныхъ дѣлъ, сдѣлана просто ссылка на генеральный регламентъ, который былъ примѣненъ и къ духовной коллегіи. Кромѣ нѣкоторыхъ дополнительныхъ къ церковному регламенту докладныхъ пунктовъ и резолюцій, по нимъ состоявшихся¹²⁰⁾, къ духовному регламенту въ 1722 г. было присоединено обширное „прибавленіе о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго“. Это есть цѣлый уставъ о духовенствѣ приходскомъ и о монашествѣ, въ которомъ опредѣляются порядокъ замѣщенія приходскихъ должностей, качества и обязанности духовенства, духовниковъ въ особенности, воспрещается опредѣленіе церковнодолжностныхъ лицъ „свыше потребности“, вводятся метрическія книги по приходамъ для записи рожденія и крещенія, бракосочетанія, смерти и погребенія. Въ отдѣлѣ о монахахъ опредѣляется весьма важный пунктъ церковной дисциплины, въ отношеніи къ которому древность много и часто погрѣшала: кого и какъ принимать въ монахи, затѣмъ регулируется порядокъ жизни монашеской какъ въ мужскихъ монашескихъ общежитіяхъ, такъ и въ женскихъ; опредѣляется порядокъ учрежденія монастырей, по-

¹²⁰⁾ Папр. о поминачіи на ектеніяхъ святѣйшаго правительствующаго синода, о формахъ письменныхъ сношеній сената съ синодомъ, о представленіи императору кандидатовъ на вакантную архіерейскую кафедру. См. п. с. п. и р. по вѣд. пр. исп. I, № 8 и еще *ibid.* №№ 255 и 286.

рядокъ избранія и образъ дѣйствій настоятеля и проч. Въ манифестѣ объ учрежденіи духовной коллегіи было сказано: „должна же есть коллегія сія и новыми впредь правилами дополнять регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи; однако же дѣлать сіе должна духовная коллегія не безъ нашего совзволенія“¹²¹⁾.

§ 95. *Уставъ духовныхъ консисторій 27 марта 1841 г.* Между тѣмъ какъ личный составъ, кругъ вѣдомства и порядокъ дѣлопроизводства въ высшемъ центральномъ церковномъ установленіи получили для себя законодательное опредѣленіе уже въ духовномъ регламентѣ Петра Великаго, епархіальное управление втеченіе всего XVIII-го и почти всей первой половины XIX столѣтія оставалось нерегулированнымъ, такъ какъ въ духовномъ регламентѣ означены были только общія обязанности епископовъ, изъ отдѣльныхъ же вѣтвей епархіальнаго управления весьма подробно опредѣлено было лишь духовно-учебное дѣло, а прочія вѣтви были регулированы весьма мало, или даже совсѣмъ не затронуты. Съ издавіемъ устава духовныхъ консисторій 27 марта 1841 г. епархіальное управление получило свой епархіальный регламентъ. Уставъ дѣлится на четыре раздѣла. Въ первомъ содержатся общія положенія о значеніи консисторіи, какъ церковно-правительственнаго органа, и о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ утверждается епархіальное управление и судъ. Второю отдѣлъ посвященъ постановленіямъ, относящимся къ епархіальной администраціи по отдѣльнымъ родамъ дѣлъ административнаго характера, входящимъ въ компетенцію консисторіи. Въ третьемъ отдѣлѣ изложены постановленія о церковномъ судѣ. Въ послѣднемъ отдѣлѣ оредѣлены

¹²¹⁾ Относительно „прибавленія къ правиламъ причта церковнаго и чина монашескаго“ сохранилось любопытное историческое извѣстіе. Когда конченъ былъ печатаніемъ духовный регламентъ 1721 г., члены синода сдѣлали къ нему означенное „прибавленіе“, которое и было припечатано, а затѣмъ пушено въ продажу. Императоръ, узнавъ объ этомъ случайно, „изволилъ синодальнымъ членамъ выговоръ учинить, и скоро оное прибавленіе отъ регламента отмѣнено быти стало и совсѣмъ уничтожено, и въ томъ же 721 г. изволилъ Его Величество изъ С.-Петербурга для мирнаго торжества отъѣхать въ Москву, и будучи тамъ въ 22 году сіе прибавленіе отъ синода Его Величеству на апробацію предложено было, и Его Величество апробовалъ, повелѣлъ сей регламентъ, купно съ прибавленіемъ, вновь напечатать въ Москвѣ церковными литерами“. *Пекарскій*, Наука и литература въ вѣкъ Петра В. П., 522—523.

устройство консисторій и порядокъ веденія ими дѣлъ. Такъ какъ въ послѣдовавшее за изданіемъ устава духовныхъ консисторій время многія его статьи подверглись значительнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, то рѣшено было пересмотрѣть уставъ вновь съ цѣлью согласованія его съ позднѣйшими узаконеніями. Исправленный уставъ, по разсмотрѣніи его св. синодомъ 9 апрѣля 1883 г. высочайше повелѣно ввести въ дѣйствіе.

§ 96. *Некодифицированное церковное законодательство.* Въ уставѣ духовныхъ консисторій кодифицирована лишь весьма малая часть того законодательнаго матеріала, который явился со времени учрежденія св. синода и изданія духовнаго регламента. Энергія церковнаго правообразованія по опредѣленію разныхъ сторонъ русскаго церковнаго порядка въ XVIII и XIX столѣтіяхъ не можетъ быть сравниваема съ результатами русской церковной законодательной работы до Петра Великаго. Масса императорскихъ церковныхъ законовъ, въ видѣ высочайшихъ повелѣній и именныхъ указовъ по духовному вѣдомству, въ видѣ высочайше утвержденныхъ указовъ св. синода и докладовъ синодальнаго оберъ-прокурора, въ видѣ высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта и положеній комитета министровъ, высочайше утвержденныхъ журналовъ главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отчасти нашедшая себѣ мѣсто въ разныхъ томахъ свода законовъ россійской имперіи, отчасти разсѣяна по полному собранію законовъ россійской имперіи, а нѣкоторые законы не вошли даже и въ это полное собраніе. Въ 1868 году высочайше учрежденная при св. прав. синодѣ комиссія для разбора дѣлъ, хранящихся въ его архивѣ, приступила, съ разрѣшенія, синода къ составленію „полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“, воспользовавшись приэтомъ хранившимися въ синодальномъ архивѣ сборниками и указателями русскихъ церковныхъ законовъ, составленными раньше съ вѣдома синода, но остававшимися въ рукописи ¹²²⁾. Комиссія поставила себѣ за правило помѣстить въ своемъ изда-

¹²²⁾ Такъ напр. комиссія воспользовалась сборникомъ епископа *Авустинна* оренбургскаго: „Полное собраніе духовныхъ законовъ апостольскія, греко-восточныя, православныя всероссійскія святыхъ церкви Господа и Бога и Спасителя нашего *Исуса*“

ниъ какъ высочайшія повелѣнія и именныя указы такъ и опредѣленія св. синода и распоряженія его по отдѣльнымъ случаямъ, получившія значеніе общихъ церковно-правительственныхъ мѣръ. Насколько однако сложнымъ и труднымъ оказалось это изданіе, и въ какой отдаленной перспективѣ представляется доведеніе его до конца, можно судить по тому, что въ выпедшихъ до сихъ поръ пяти томахъ „полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“ помѣщены законы отъ изданія духовнаго регламента Петра Великаго, которымъ и начато изданіе, до 5 мая 1727 года, т. е. всего за шесть съ небольшимъ лѣтъ.

§ 97. *Судьба кормчей книги въ XVIII в.* Такъ какъ при печатномъ изданіи кормчей книги принятъ былъ за образецъ рязанскій списокъ кормчей, такъ что слѣдовательно каноны изложены въ печатной кормчей не въ полномъ текстѣ, а въ сокращенномъ, иногда дающемъ лишь весьма недостаточное представленіе о содержаніи самого канона, то мысль объ изданіи полнаго текста каноновъ не оставлялась русскимъ церковнымъ правительствомъ какъ еще въ XVII-мъ, такъ и въ XVIII—XIX столѣтіяхъ. Какъ во второй половинѣ XVII в. Епифаній Славинецкій переводилъ каноны, такъ въ первой половинѣ XVIII в. правила апостольскія и соборныя были переведены Василиемъ Козловскимъ и Григоріемъ Полетикою по греческому тексту, изданному извѣстнымъ англиканскимъ ученымъ пресвитеромъ Бевериджемъ въ его „Synodicon s. pandecta

Христа“, оконченнымъ въ 1836 г.,—сборникомъ профессора *Кунцина*, также въ 1836 г., составленнымъ подъ заглавіемъ: „Полное собраніе духовныхъ узаконеній въ Россіи со времени учрежденія св. синода“, — также „предметнымъ указателемъ опредѣлений св. Синода“ *Волобуева*. Надобно вообще замѣтить, что потребность въ извлеченіи законовъ, относящихся къ церкви, изъ общей массы законовъ, для церковнаго собственно употребленія, съ начала нынѣшняго столѣтія чувствовалась у насъ такъ же, какъ нѣкогда въ Византіи, когда въ послѣдней составлялись разные сборники: coll. 87 cap., coll. 25 cap., collectio constitutionum ecclesiasticarum и т. д. Бромѣ упомянутыхъ сборниковъ, которыми комиссія воспользовалась для выполненія своего изданія, были составляемы и даже издаваемы въ печати разные оглавленія и указатели церковныхъ законовъ, какъ напр. оглавленіе законовъ греко-россійской церкви *Гиновскаго*, указатель законовъ *Колоколова* и др., пользованіе которыми комиссія не считала для себя необходимымъ, въ виду того, что они, какъ составлявшіеся для особой цѣли, не обладали надлежащей полнотой. См. предислов. къ I т. полн. собр. пост. и распор. по вѣдом. прав. исповѣд. Сиб. 1869.

сапоши“, а въ 1782 г. былъ сдѣланъ другой переводъ правилъ апостольскихъ и соборныхъ по тому же изданію ¹²³⁾. Но всѣ переводы остались не напечатанными. Наконецъ въ 1839 г. издана была св. синодомъ „книга правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ“. Сюда не только не вошла вторая часть печатной кормчей книги, но и изъ первой ея части нѣкоторыя главы не были сюда включены, именно выдержки изъ апостольскихъ постановленій, составляющія въ печатной кормчей главы 2, 3 и 4 (правила апостоловъ Павла, Петра и Павла, всѣхъ святыхъ апостоловъ), 22—25 главы съ разными фрагментами, приписывавшимися въ древнихъ рукописныхъ сборникахъ Василю Великому, и послѣднія 37—41 гл. вообще всѣ статьи, образовавшія собою дополненіе къ синопису, комментированному Аристиномъ. Кромѣ того даже и въ тѣхъ главахъ, которыя вошли въ книгу правилъ, были сдѣланы разныя отступленія отъ печатной кормчей, наприм., правила расположены не въ хронологическомъ порядкѣ времени составленія соборовъ, а въ порядкѣ ихъ относительной важности: сначала правила вселенскихъ соборовъ, потомъ правила помѣстныхъ и св. отцовъ, опущены г. н. анафематизмы Кирилла александрійскаго противъ Несторія, конецъ посланія Тарасія и проч. Каноны излагаются въ книгѣ правилъ въ новомъ славянскомъ переводѣ съ полнаго, а не съ сокращеннаго текста, и безъ толкованій византійскихъ канонистовъ; лишь изрѣдка встрѣчаются примѣчанія, основанныя на толкованіяхъ Зонары или Вальсамона, изъ которыхъ нѣкоторыя страдают историческою неточностію ¹²⁴⁾. Весьма цѣнное въ научномъ отношеніи изданіе было предпринято въ 1875 году московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія. Въ этомъ изданіи въ основу положенъ полный несокращенный греческій текстъ каноновъ по аѳинской синтагмѣ Раллуса и Потлуса (которая въ свою очередь основана

¹²³⁾ *Неволитъ*, О собр. и учен. обраб. 427.

¹²⁴⁾ Таковы напр. примѣч. къ 10 анкирск., 3 сардик., 4 кароак., а также замѣчаніе относительно названія константинопольскаго собора 861 г. двукратнымъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и самый текстъ каноновъ переведенъ неточно, напр. въ 13 пр. I всел. соб. См. объ этомъ въ моемъ изслѣдованіи: *Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви*, стр. 28.

на изданіи Бевериджа) вмѣстѣ съ параллельнымъ славянскимъ переводомъ; за параллельнымъ текстомъ cadaго канона слѣдуютъ толкованія Зонары, Аристина и Вальсамоиа на русскомъ языкѣ и въ заключеніе еще сокращенный текстъ cadaго канона вмѣстѣ съ толкованіемъ на него по печатной кормчей. Въ такомъ видѣ изданы всѣ каноны, составляющіе содержаніе книги правилъ синодальнаго изданія 1839 г., т. е. правила апостольскія, правила соборныя и св. отцовъ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ они содержатся въ книгѣ правилъ.

Г. Практическіе источники церковнаго права въ Россіи.

§ 98. *Практическое дѣйствіе византійскаго церковнаго права въ Россіи**). Всѣ разнообразныя источники церковнаго права и сборники ихъ, появившіеся на всемъ протяженіи разсмотрѣнной выше ихъ исторіи, настолько должны были получать на Русіи извѣстность и авторитетъ, насколько они включены были сначала въ рукописныя церковныя сборники, потомъ въ печатную кормчую. Не только внесеніе той или другой статьи древне-русскими книжниками въ рукописный сборникъ не означало само по себѣ признанія за этой статьею практической юридической силы, но и включеніе разнообразнаго матерьяла въ оффиціальное, авторизованное царскою властью, печатное изданіе кормчей не могло придать всему этому матеріалу значенія практическаго источника права, такъ какъ вопервыхъ, вслѣдствіе соединенія въ одномъ оффиціальномъ сборникѣ источниковъ разновременныхъ, въ этомъ сборникѣ должно было оказаться не мало положеній, взаимно себя исключающихъ, и вовторыхъ въ кормчую вошло много матерьяла, не имѣющаго юридическаго характера. Такимъ образомъ, хотя при изданіи печатной кормчей имѣлось въ виду составить практически-дѣйствующій номоканонъ для русской церкви, съ оставленіемъ въ сторонѣ національнаго церковнаго права, на самомъ дѣлѣ центръ тяжести долженъ былъ лежать въ этомъ послѣднемъ, между тѣмъ какъ кормчая могла служить лишь суб-

*) Соколовъ, Изъ лекцій по церковному праву, стр. 155—162, 189 и сл. Н. Суворовъ, Церковное право какъ юридическая наука (Юрид. Вѣстникъ, 1888, авг.). Ею-же, Разборъ сочиненія А. Загоровскаго: О разводѣ по русскому праву.

сидіарнымъ источникомъ для управленія церковною практикою. Съ постепеннымъ же развитіемъ національнаго законодательства какъ государственнаго такъ и церковнаго, менѣе и менѣе должна была чувствоваться потребность обращенія къ этому субсидіарному источнику. Сказанное относится ко всѣмъ вообще статьямъ, включеннымъ въ кормчую, безъ различія каноническихъ отъ государственныхъ, такъ какъ для нашихъ предковъ и тѣ и другіе одинаково составляли предметъ идеальнаго почтенія¹²⁵⁾. Послѣ того какъ въ 1839 году издана была св. синодомъ „книга правилъ“, значеніе кормчей книги въ полномъ ея составѣ для русской церковной практики не измѣнилось вслѣдствіе этого изданія: ни каноны не сдѣлались въ большей мѣрѣ практическимъ источникомъ церковнаго права, чѣмъ какимъ они были до изданія книги правилъ, ни церковные законы византійскихъ императоровъ вмѣстѣ съ государственными кодексами и съ остальными статьями, входящими въ составъ второй части кормчей книги, не утратили того значенія, которое имъ ранѣе принадлежало — значеніе субсидіарнаго источника, насколько практика можетъ въ немъ нуждаться для восполненія пробѣловъ въ національномъ церковномъ законодательствѣ. Таковая практическая нужда въ обращеніи къ кормчей книгѣ въ полномъ ея составѣ, а не къ книгѣ правилъ, можетъ встрѣтиться напримѣръ по вопросамъ брачнаго права или монастырской дисциплины. Изданіе св. синодомъ книги правилъ въ 1839 г. не можетъ быть интерпретируемо какъ отмѣна веего остальнаго содержанія кормчей, не вошедшаго въ книгу правилъ. Юридическій авторитетъ печатной кормчей книги опирается на авторизацію царской власти, и хотя книга правилъ издана св. синодомъ также съ

¹²⁵⁾ Такъ напр. преподобный Іосифъ волоцкій, глава многочисленной и вліятельной партіи іосифлянъ, придавалъ совершенно одинаковое значеніе и канонамъ, и градскимъ законамъ: послѣдніе, по его мнѣнію, „подобны суть пророческимъ и апостольскимъ и св. отецъ писаніямъ“. *Жмакинъ*, Митроп. Даніиль и его сочиненія, Москва, 1881, стр. 16. См. также улож. 1649 г. гл. XVII, ст. 1 и Полн. Собр. Закон. № 210. Въ уложеніи говорится, что царь и патріархъ дали указъ о родовыхъ и выслуженныхъ *вотчинахъ по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ*. А въ № 210 П. С. З. говорится, что патріархъ Никонъ, выслушавъ *челобитіе* нѣкоей вдовы Марфицы и *язъ правилъ св. отецъ выписки*, рѣшилъ освободить челобитчицу отъ обязанности уплачивать долги умершаго мужа. Въ этомъ и другомъ случаѣ подъ правилами св. апостолъ и св. отецъ не можетъ разумѣться что-либо иное кромѣ византійскихъ государственныхъ законовъ.

авторизаціей царской власти, но послѣдняя авторизація относится лишь къ *изданію* 1839 г., а не къ *отмѣнѣ* изданія предшествовавшаго, тѣмъ болѣе что главнымъ мотивомъ печатанія книги правилъ было изданіе полнаго ихъ текста вмѣсто сокращеннаго, находящагося въ кормчей книгѣ, а не упраздненіе этой послѣдней. Каноны въ томъ же смыслѣ и въ той же мѣрѣ являются практическимъ источникомъ для регулированія русской церковной жизни, какъ и остальное содержаніе кормчей книги, т. е. источникомъ субсидіарнымъ, слѣдовательно не примѣняются, какъ скоро названное отношеніе опредѣлено національнымъ церковнымъ законодательствомъ. Канонъ, которые могли бы допускать буквальное примѣненіе ихъ къ русской церковной практикѣ, очень немного: и церковная организація, и разныя функціи церковнаго правительства опредѣляются не канонами, а другими нормами. Въ уставѣ духовныхъ консисторій есть специальная статья объ основаніяхъ, на которыхъ утверждаются епархіальное управленіе и судъ ¹²⁶). Основанія епархіальнаго управленія и суда, по уставу духовныхъ консисторій, суть: а) законъ Божій, въ священномъ Писаніи предложенный, б) каноны или правила св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отцовъ, в) духовный регламентъ и послѣдовавшіе за нимъ высочайшіе указы и опредѣленія св. правительств. синода и г) дѣйствующія въ государствѣ узаконенія. Насколько безспорно, что каноны, какъ и св. Писаніе, служатъ *основаніями* епархіальнаго управленія и суда, настолько неудачнымъ представляется примѣненіе одной и той же точки зрѣнія къ священному Писанію и канонамъ съ одной стороны, къ духовному регламенту, высочайшимъ указамъ и пр. съ другой. Управленіе и судъ церковный должны основываться на священномъ Писаніи и на канонахъ, во первыхъ когда вопросъ идетъ *de lege ferenda*, т. е. при изданіи каждаго новаго церковнаго закона законодатель долженъ сообразоваться съ свящ. Писаніемъ и съ канонами, во вторыхъ, въ томъ смыслѣ, что церковно-правительственный органъ руководится и проникается въ своей дѣятельности общимъ духомъ св. Писанія и канонъ, въ третьихъ, что касается послѣднихъ имен-

¹²⁶) Ст. 6. Ср. въ самомъ началѣ духовнаго регламента подобное же положеніе объ основаніяхъ управленія.

но въ особенности, примѣняетъ ихъ въ качествѣ субсидіарнаго источника, чего о св. Писаніи сказать нельзя. Священное Писаніе содержитъ въ себѣ законы не юридическіе, а этические, которые возвышаются надъ всякимъ положительнымъ правомъ, какъ плодомъ человѣческаго правообразованія, но съ другой стороны не могутъ быть принудительною нормою для всѣхъ людей, ибо этическое совершенство не можетъ быть предписываемо юридически. Къ тому же и исходя изъ принципіальной точки зрѣнія на толкованіе св. Писанія, невозможно было бы признать за всякимъ церковно-правительственнымъ органомъ право истолковывать священное Писаніе и въ этомъ истолкованномъ смыслѣ примѣнять къ жизни какъ законъ, подобно тому какъ всякій государственный органъ, примѣняющій законъ, интерпретируетъ этотъ законъ и примѣняетъ его въ этомъ, истолкованномъ имъ смыслѣ, причемъ разные органы въ разныхъ мѣстахъ могутъ расходиться въ пониманіи и истолкованіи закона. Невозможно бы было допустить подобное же разногласіе въ истолкованіи и въ примѣненіи св. Писанія какъ потому, что разногласіе это вызывало бы соблазнъ въ церкви, такъ и потому, что за отдѣльными церковно-правительственными органами, хотя бы даже и высшими, не можетъ быть признано право такого толкованія св. Писанія, которое имѣло бы авторитетъ закона. Такое толкованіе равнялось бы установленію божественнаго права, установленіе же божественнаго права, какъ в установленіе догматовъ, не можетъ быть дѣломъ церковно-правительственныхъ органовъ, хотя бы и высшихъ, а предполагаетъ общецерковное рѣшеніе и общецерковное признаніе. Отсюда слѣдуетъ, что священное Писаніе и каноны суть, конечно, основанія епархіальнаго управленія и суда, но св. Писаніе не есть практической источникъ церковнаго права, который бы могъ быть непосредственно примѣняемъ церковно-правительственными органами къ конкретнымъ вопросамъ практики, каноны же могутъ быть таковымъ практическимъ источникомъ только въ качествѣ субсидіарнаго. Само собою разумѣется, что этою субсидіарною ролью значеніе канонівъ для русскаго церковнаго права не ограничивается: каноны составляютъ историческую основу для національнаго церковнаго правообразованія, но это важное ихъ значеніе не должно быть смѣшиваемо съ тѣмъ, что называется

практическимъ источникомъ права¹²⁷). — Основаніемъ церковнаго управленія и суда въ разъясненномъ смыслѣ могутъ служить также *символическія книги* православной церкви. Подобно тому какъ символическія книги для католиковъ и протестантовъ служатъ источникомъ церковнаго права въ томъ смыслѣ, что символическія книги содержатъ въ себѣ основные принципы церковныхъ институтовъ, въ символическихъ книгахъ православной церкви должны быть такія ученія, которыя служатъ основой и вмѣстѣ критеріемъ правильности отдѣльныхъ институтовъ церковнаго права. Подъ символическими книгами должны быть понимаемы катихизисы или краткія изложенія вѣроисповѣдныхъ ученій, въ которыхъ содержатся не только общехристіанскіе, всѣми христіанскими вѣроисповѣданіями признанные догматы, а и тѣ особенности (въ ученіи о церкви), которыми одно вѣроисповѣданіе отличается отъ другаго. Для православной церкви такими символическими книгами признаются: вышеупомянутое „православное исповѣданіе“ кievскаго митрополита Петра Могилы и „посланіе патріарховъ восточно-каѳолической церкви о православной вѣрѣ“ въ Великобританію, отправленное туда въ 1723 г. въ видѣ отвѣта на запросъ со стороны англиканской духовной іерархіи. Появленіе обѣихъ названныхъ символическихъ книгъ вызвано было именно желаніемъ опредѣлить сущность и особенности православія, въ отличіе отъ католицизма и протестантизма¹²⁸). — Относительно номоканона при большомъ

¹²⁷) Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что принятое въ духовной литературѣ и вошедшее даже въ катихизисы ученіе о *девяти помѣстныхъ соборахъ*, которые будто бы признаются православною церковью рядомъ съ вселенскими, основано на недоразумѣніи. Трулльскій соборъ дѣйствительно исчисляетъ девять такихъ помѣстныхъ соборовъ (см. выше, стр. 231—232), но въ числѣ ихъ во первыхъ помѣщаетъ кароагенскій соборъ при Кипріанѣ, правило котораго не дѣйствуетъ, а во вторыхъ не включаетъ въ число ихъ фотіевскихъ соборовъ IX в., которые у византийцевъ не только уважались, а признавались за вселенскіе. Затѣмъ въ вступленіи въ печатную кормчую исчисляются также девять соборовъ, но въ этомъ исчисленіи нѣтъ не только упомянутыхъ соборовъ IX в., но и кароагенскаго 419 г., а вмѣсто нихъ есть соборы, о которыхъ трулльскій соборъ не говоритъ ни одного слова (см. выше, стр. 330, прим. 76). По этому девятиричное число помѣстныхъ соборовъ должно быть оставлено, какъ не имѣющее для себя оправданія.

¹²⁸) О недостаточной опредѣлительности, съ этой точки зрѣнія, „православнаго исповѣданія“ Петра Могилы см. Ю. О. Самарина, Сочиненія. Данныя для біографіи, стр. LXIV и др. Суворова, предисловіе къ русскому переводу сочиненія Кестлина: „Существо церкви по ученію и исторіи Новаго Завета“. Нѣкоторыя ученія въ „пра-

требникъ, который такъ же какъ и кормчая имѣетъ византійское происхожденіе и также былъ изданъ оффициально въ качествѣ руководства для духовниковъ, слѣдовало бы сказать то же самое, что и относительно кормчей, т. е. что византійскій покаянный номоканонъ или епитимейникъ долженъ имѣть для русскихъ духовниковъ значеніе субсидіарнаго руководства, чѣмъ предполагалось бы, что главнымъ для нихъ руководствомъ служить какой либо національный, специально-духовнической церковный уставъ. Но такъ какъ, кромѣ номоканона при большомъ требникѣ, никакого другаго духовническаго устава для священниковъ не существуетъ, и въ то же время этотъ номоканонъ, въ общемъ, невозможенъ для приложенія къ современной практикѣ русской православной церкви, слѣдуетъ стать на ту точку зрѣнія, что номоканонъ при большомъ требникѣ дѣйствуетъ настолько, насколько онъ можетъ быть согласованъ съ существующими условіями церковной жизни, или насколько не отмѣненъ въ тѣхъ или другихъ своихъ частяхъ русскимъ церковнымъ законодательствомъ, какъ это сдѣлано духовнымъ регламентомъ по отношенію къ долгосрочной епитиміи¹²⁹). Кромѣ номоканона при большомъ требникѣ существуетъ оффициальное для священниковъ руководство: „книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, изданная св. синодомъ. Это есть довольно обширный трактатъ, въ которомъ дается понятіе о священствѣ и объ обязанностяхъ, съ нимъ связанныхъ, на основаніи св. Писанія, каноновъ и сочиненій отцовъ церкви, въ особенности книги Златоуста „о священствѣ“, — нравственно поучительное, а не юридическое руководство для приходскаго духовенства.

вославиомъ исповѣданіи“ изложены въ католическомъ духѣ, напр. ученіе объ интенціи, т. е. о томъ значеніи, которое имѣетъ мысль или намѣреніе (intentio) совершителемъ для дѣйствительной силы таинства (вопр. 107), или ученіе о девяти церковныхъ заповѣдяхъ (вопр. 87–95), которое въ позднѣйшихъ православныхъ катихизисахъ не повторяется. Въ прежнее время „православное исповѣданіе“ Петра Могилы составляло одинъ изъ учебныхъ предметовъ, преподававшихся въ духовныхъ семинаріяхъ, со времени же духовно-учебной реформы 1867 г. перестало быть таковымъ.

¹²⁹) Прибавл. о прав. причта церк. п. 14: „понеже многіе въ Писаніи неискусные священники держатся за требникъ какъ слѣпые и, отлучая кающихся на многія лѣта, кажутъ что написано, а толку не знаютъ и въ такомъ неразумствѣ иныхъ и при смерти причастія не сподобляютъ... собственно же и именно оную въ древнемъ обычаѣ бывшую епитимію, еже на долгое время лишати причастія св. Тайнъ... отсель отставити и оную къ тому не употребляти“.

§ 99. *Національное церковное законодательство, кодифицированное и не кодифицированное.* Духовный регламентъ Петра Великаго продолжаетъ оставаться практическимъ источникомъ русскаго церковнаго права, однако не въ полномъ составѣ. Нѣкоторыя его постановленія не примѣняются въ практикѣ, какъ напр. постановленія объ отлученіи отъ церкви, о производствѣ архіереями визитаціи епархій, нѣкоторыя прямо отмѣнены, какъ напр. обширный отдѣлъ „о домахъ ученицкихъ“, или замѣнены позднѣйшими узаконеніями, наприм. постановленія о личномъ составѣ синода и о вспомогательныхъ органахъ епархіальныхъ архіереевъ. Уставъ духовныхъ консисторій, пересмотрѣнный въ 1883 г. дѣйствуетъ въ полномъ своемъ составѣ. Къ кодифицированному же церковному законодательству должно отнести не включенные въ сводъ законовъ россійской имперіи уставы духовно-учебныхъ заведеній. Но кромѣ того, весьма много постановленій, относящихся къ духовному вѣдомству, находится въ разныхъ томахъ свода законовъ россійской имперіи, какъ напр. въ I томѣ (основные законы), гдѣ принципиально опредѣляется положеніе императора въ церкви, въ IX томѣ (законы о состояніяхъ), гдѣ изложены законы о бѣломъ и монашествующемъ духовенствѣ, въ X томѣ (законы гражданскіе), гдѣ изложено брачное право (бракозаключительное и бракоразводное), въ общемъ согласно съ уставомъ духовныхъ консисторій, въ XIV и XV томахъ, гдѣ находятся постановленія, направленные къ огражденію вѣры, нравственности и церковнаго благочинія (уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, уставъ цензурный и уложеніе о наказаніяхъ). Уставы о службѣ гражданской также имѣютъ примѣненіе къ духовному вѣдомству, насколько должностныя лица этого вѣдомства должны подлежать общимъ правиламъ о наградахъ, пенсіяхъ и т. д. Для внѣшнихъ отношеній православной церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ, въ Россіи же находящимся, также для регулированія внутренняго устройства этихъ послѣднихъ (армяно-грегоріанской, римско-католической и евангелической) существуютъ спеціальныя уставы духовныхъ дѣлъ, включенные въ XI томъ свода законовъ россійской имперіи, наряду съ таковыми же уставами духовныхъ дѣлъ нехристіанскихъ исповѣданій, въ Россіи существующихъ: еврейской, магометанской и языческой. Не коди-

фицированные церковные законы суть частью матеріаль, оставшіяся отъ прежняго времени, частью продолжающійся или текущій источникъ церковнаго права. Подъ церковными законами должны быть понимаемы во первыхъ высочайшія повелѣнія и именныя указы, во вторыхъ высочайше утвержденныя указы и опредѣленія св. синода. Впрочемъ, вслѣдствіе того, что въ устройствѣ православной русской церкви съ XVIII в. обнаружилось въ значительной степени смѣшеніе церковнаго съ государственнымъ, какъ характеристическая черта территориализма¹³⁰⁾, нерѣдко церковныя законы, касавшіеся важныхъ вопросовъ внутренняго церковнаго порядка, издавались въ видѣ высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта, или комитета министровъ, а также въ видѣ журналовъ главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Хотя и эти законы издавались не безъ участія синода, а что касается журналовъ главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, члены синода были вмѣстѣ и членами этого присутствія; но территориализмъ въ установленіи церковныхъ законовъ этими

¹³⁰⁾ См. выше, стр. 151 и сл. Въ изслѣдованіи проф. Павлова о 50-й главѣ крмчей книги можно найти любопытныя въ этомъ отношеніи факты. Напр. когда въ 1805 году, по вопросу о бракѣ въ шестой степени родства, между членами св. синода произошло разногласіе, синодальный оберъ-прокуроръ князь Голицынъ 19 февр. 1806 г. предложилъ св. синоду еще разъ войти въ разсмотрѣніе дѣла, съ цѣлью постановленія единогласной резолюціи, мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что „колебаніе верховнаго правительства въ дѣлѣ, единственно его суду подлежащемъ, не должно имѣть мѣста“. Когда члены синода все таки остались при своихъ мнѣніяхъ, оберъ-прокуроръ представилъ дѣло на усмотрѣніе Государя. По высочайшему повелѣнію все производство и журнальная записка по дѣлу внесены были синодальнымъ оберъ-прокуроромъ на ревизію въ государственный совѣтъ. Въ государственномъ совѣтѣ постановленіе св. синода, принятое большинствомъ голосовъ, найдено основательнымъ, а мнѣніе меньшинства признано „правиламъ нашей церкви противнымъ“. При этомъ государственный совѣтъ выразилъ желаніе, чтобы, въ виду чрезвычайной важности постановленій о бракѣ, св. синодъ привелъ ихъ въ порядокъ и въ ясность, съ тѣмъ чтобы они могли составить высочайше утвержденное положеніе о бракахъ, а одинъ изъ членовъ государств. совѣта (графъ Румянцевъ) высказалъ слѣдующее мнѣніе: „нѣтъ ни надобности, ни пользы просить монарха сдѣлать новое положеніе о бракахъ, кромѣ того, что, можетъ быть, правительство тѣмъ расположило бы народный умъ или къ нагубному сомнѣнію о самыхъ догматахъ вѣры, или къ ропоту противъ гражданской власти, вмѣшивающейся въ таинства; напротивъ безопаснѣе оставить духовное начальство дѣйствовать по собственнымъ, извѣстнымъ ему правиламъ, и можетъ ли ошибочное какое-либо сужденіе его обратиться во вредъ государства, когда самъ монархъ, какъ глава нашей церкви, есть вождь ея и церковной власти“? *Павловъ*, стр. 155—157.

учрежденіями заключался въ томъ, что въ составѣ ихъ могли быть членами извѣстныя лица по ихъ государственному положенію, напр. министры и главноуправляющіе, которые не необходимо должны принадлежать къ православноѣ церкви. Въ собственномъ же смыслѣ законы относительно церкви и духовенства, изданные не въ видѣ высочайшихъ повелѣній или именныхъ указовъ по духовному вѣдомству и не въ видѣ высочайше утвержденныхъ указовъ или опредѣленій св. синода, а также докладовъ синодальнаго оберъ-прокурора, суть государственные законы о церкви и, какъ таковыя, не могли бы касаться регулированія внутренняго церковнаго порядка, ограничиваясь опредѣленіемъ положенія церкви и духовенства въ государствѣ и государственнымъ подтвержденіемъ церковныхъ законовъ. Въ духовной литературѣ развивается обыкновенно взглядъ, что *вообще императорскіе законы по дѣламъ церковнымъ суть законы государственные*, а не церковные, что не можетъ быть такого императорскаго закона, который былъ бы церковнымъ, а не государственнымъ закономъ, и что церковные законы издаются церковною властію, подъ которою долженъ быть понимаемъ духовно-іерархическій элементъ въ церкви, между тѣмъ какъ императору, который есть власть не церковная, а государственная, принадлежитъ только *placet*, т. е. право разрѣшенія публикаціи издаваемаго церковною властію закона, — что если наконецъ императоръ издаетъ законъ относительно церкви и именно относительно внутренняго ея порядка, то этотъ законъ становится обязательнымъ не прежде, какъ церковь одобритъ его, сдѣлавъ его *lex canonisata*. Это построеніе, цѣликомъ заимствованное изъ римско-католическаго церковнаго права, не приличествуетъ русскому православному церковному праву, такъ какъ не согласуется ни съ исторіей, ни съ существующимъ положеніемъ православноѣ русской церкви¹³¹⁾. Когда католическіе богословы и канонисты говорятъ о церковной

¹³¹⁾ Г. Бердниковъ на сдѣланное ему мною (въ „Юрид. Вѣстникѣ“ за 1888 г. авг.) замѣчаніе о нецѣлѣсбужности перенесенія римско-католическихъ схемъ и понятій на православное церковное право и въ особенности о неумѣстности взгляда на духовную іерархію въ Россіи, какъ на высшую церковную власть, а на императора, какъ на силу постороннюю, виѣшнюю для церкви, отстаиваетъ свой взглядъ, ссылаясь на *католическіе учебники церковнаго права*. Цитируя Филлиса, Вальтера и др., онъ заимствуетъ отъ нихъ слѣдующія положенія: 1) „императорскіе законы, хотя бы они

власти, какъ единственно компетентной въ дѣлѣ изданія церковныхъ законовъ, и о власти свѣтской, какъ посторонней для церкви, не компетентной въ этомъ дѣлѣ, то они стоятъ на твердой и весьма опредѣленной почвѣ. Высшая церковная власть въ ихъ глазахъ есть римскій папа, авторитетъ и попеченіе котораго простирается

касались и внутреннихъ распоряжковъ церковныхъ, суть законы государственные“, 2) „свѣтскіе законы сами по себѣ не имѣютъ силы въ церкви, они получаютъ практическое значеніе только въ качествѣ „leges canonisatae“, или, какъ въ другомъ мѣстѣ выражено, „въ церковной сферѣ императорскіе законы могутъ примѣняться не иначе, какъ съ согласія церковной власти, которая дѣлаетъ ихъ *leges canonisatae*“, 3) „законы государственные (т. е. императорскіе) имѣютъ случайный характеръ, возможны только при извѣстныхъ отношеніяхъ государства къ церкви“, 4) къ чисто церковной области, въ которую императоръ не можетъ вторгаться съ своими законами, г. Бердниковъ, слѣдуя Фридриху Шульте, относитъ не только вѣроученіе и богослуженіе, но и „церковное устройство и управленіе, между прочимъ воспитаніе клира и принятіе въ составъ его, и все касающееся отправленія церковнаго служенія, церковное судопроизводство... управленіе церковнымъ имуществомъ“, (см. Православн. Собесѣдникъ 1889, январь стр. 91 и февраль стр. 220—225). Но этого всего мало: г. Бердниковъ подчеркнул еще слѣдующее мѣсто изъ учебника Вальтера: „обязательная сила церковныхъ законовъ, поскольку они касаются только церковныхъ предметовъ, не можетъ зависѣть даже отъ *placet* государственной власти“ (февр. 222). Итакъ русскій императоръ, какъ власть свѣтская, не можетъ вторгаться въ церковь съ своими законами; въ регулированіи церковнаго устройства и управленія, даже имущественнаго, св. синодъ долженъ дѣйствовать самостоятельно, не нуждаясь даже въ императорскомъ *placet*; а если императоромъ издается законъ, относящійся къ церковному устройству и управленію, то этотъ законъ будетъ имѣть практическую силу только лишь по одобреніи его св. синодомъ и по признаніи его за *lex canonisata*; императорскіе законы о церкви въ Россіи суть только случайное явленіе и проч. Вообще г. Бердниковъ старается быть точнымъ въ своихъ выпискахъ изъ разныхъ западныхъ канонистовъ, не останавливаясь даже и предъ такими пассажами, которые могли бы внушить читателю нѣкоторое подозрѣніе насчетъ умѣстности перенесенія западно-католическихъ понятій въ русское церковное право, напр. что церкви, какъ силѣ *духовной* (понимаемой конечно въ смыслѣ духовной іерархіи), принадлежитъ предпочтительный рангъ (*Vorrang*) предъ государствомъ (понимая подъ послѣднимъ императора). Многого однако г. Бердниковъ не договариваетъ, и объ этомъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ онъ лишаетъ читателя возможности прослѣдить католическое воззрѣніе до самаго конца и проникнуть въ его сущность, умалчивая наиримѣрь о томъ, что духовная власть можетъ кассировать императорскіе законы, ея не одобряемые, т. е. объявить ихъ ничтожными и необязательными для подданныхъ и т. п. Еще большую неточность допускаетъ г. Бердниковъ, призывая знаменитаго протестантскаго ученаго Рихтера въ свидѣтели насчетъ того, что „согласно съ католическими учеными представляютъ каноническое ученіе о значеніи въ церковной области государственнаго законодательства и протестантскіе канонисты“ (февраль, стр. 230). Насколько согласны протестантскіе богословы съ католическими во взглядѣ на „государственное“ и „церковное“ законодательство, видно изъ того, что сказалъ Рихтеръ по поводу заявлявшагося требованія, чтобы государь управлялъ церковью съ *участіемъ* духовнаго совѣта (при *безспорномъ* принципиальномъ

на разных государства и народы. Политическій глава каждаго пзѣ этихъ государствъ есть мірянинъ, обязанный наравнѣ съ другими мірянами въ дѣлахъ церковныхъ повиноваться этой церковной власти, въ качествѣ же главы государства имѣющій право издавать лишь такіе законы, которые благопріятствуютъ внѣшнему положенію церкви въ государствѣ. Если глава государства въ дѣйствительности издаетъ церковные законы по дѣламъ внутренняго цер-

признаніи за государемъ высшей церковной, слѣдовательно и законодательной власти): „Особеннымъ устройствомъ опредѣляется, въ какихъ случаяхъ, *кроме законодательства и назначенія церковно-должностныхъ лицъ, всегда резервируемыхъ государю, Landesherg'u, государь лично долженъ дѣйствовать.* Для этой дѣятельности иногда выставляется, какъ неизбѣжное, участіе духовнаго совѣта; если это должно имѣть тотъ смыслъ, что Landesherg долженъ опираться на свѣдущій въ дѣлахъ совѣтъ (auf den sachverständigsten Rath), то это само собою разумѣется. Но если означенное требованіе выходитъ изъ предположенія, что учительное сословіе есть *соноситель* церковной власти, то это есть такая *претензія*, которая не находитъ своего обоснованія ни въ исторіи, ни въ символическихъ книгахъ (wenn aber die Forderung von der Voraussetzung ausgeht, dass der Lehrstand ein Mitträger der Kirchengewalt sei, so ist sie eine Prätension, welche weder in der Geschichte, noch in den Bekenntnissen ihre Begründung findet“ (Lehrbuch des Kirchenrechts, 8 Aufl. S. 450 sqq). Должно полагать, что эта выдержка лучше характеризуетъ протестантскій взглядъ на „церковное законодательство“, чѣмъ безцеремонныя выписки такихъ пассажей, въ которыхъ протестантскій ученый *объективно* излагаетъ церковные взгляды и церковные институты католицизма и, конечно, излагаетъ ихъ такъ, какъ изложилъ бы католикъ, — этого именно и требуетъ долгъ научной объективности —, вовсе не рассчитывая тѣмъ самымъ выразить свой евангелическій взглядъ и не давая никому права ссылаться на это изложеніе, какъ на доказательство того, что и протестантскіе-де канонисты согласно съ католическими разсуждаютъ о „церковномъ законодательствѣ“. Къ слову сказать, Рихтеръ, при объясненномъ взглядѣ на значеніе духовнаго элемента въ церковномъ правительствѣ, не затрудняется доказывать, что церковь есть особая жизненная сфера, что отрицать особенное церковное право, не сливающееся съ государственнымъ, значитъ игнорировать исторію христіанства до Константина Великаго и проч. (см. Lehrbuch, § 3), однимъ словомъ выставляя всѣ тѣ аргументы противъ сліянія церкви съ государствомъ, которые выставляетъ г. Бердниковъ, заимствуя ихъ у Рихтера (на стр. 245 и сл. февр. кн. Православн. Собесѣдн.). Статьи г. Бердникова въ январской и февральской книжкахъ „Православнаго Собесѣдника“ за 1889 годъ представляютъ собою печальный примѣръ полемики дурнаго тона, изобилующей азартными выраженіями, основанной отчасти на собственномъ невѣдѣніи, отчасти на намѣренной мистификаціи читателя, приписывающей противнику мнѣнія, которыхъ онъ не высказывалъ (напр. будто бы я отвергаю существованіе церковныхъ законовъ и церковнаго законодательства, тогда какъ я желаю лишь сказать, что говорить о *русскихъ* церковныхъ законахъ и о *русскомъ* церковномъ законодательствѣ, какъ о чемъ-то постороннемъ для русскаго императора и независимомъ отъ него, означало бы или безвредное пустословіе, или вредную путаницу понятій), смѣшивая и подтасовывая термины (напр. „законъ“ и „норма“, „государственный законъ“ и „императорскій законъ“, вслѣдствіе чего выходитъ, что я будто бы считаю *государство* источникомъ всякаго права, и что я будто бы отвергаю, что *церковь* есть особая жизненная

ковнаго порядка, то не иначе какъ въ силу соглашенія съ папой, или такъ, что законы ихъ получаютъ юридическую силу лишь послѣ одобренія и принятія ихъ церковью. Папа можетъ объявить тотъ пли другой законъ, несогласный съ видами церкви, ничтожнымъ и освободить подданныхъ той власти, которая издала этотъ законъ, отъ обязанности повиновенія этому закону. При этомъ само собою предполагается, что церковная власть дѣйствительно можетъ регулировать внутренній церковный порядокъ собственнымъ своимъ законодательствомъ, которое не есть нѣчто умозрительное и желаемое только, а есть нѣчто дѣйствительно существующее, положительно данное. Римская церковь никогда не страдала отсутствіемъ или слабостію энергій въ правообразованіи. За исключеніемъ времени Карла Великаго, когда этому императору удалось занимать положеніе въ церкви, подобное положенію византійскаго императора, и дѣйствовать въ качествѣ главы и государственнаго и церковнаго порядка въ франкско-римской имперіи, поэтому одинаково заботиться о томъ и о другомъ, признавая впрочемъ въ тоже время и папскій церковный авторитетъ, — на всемъ протяженіи исторіи западно-католической церкви не политическій глава того или другаго западно-европейскаго государства заботился о церковномъ порядкѣ, и не онъ своими законами регулировалъ этотъ порядокъ, а римскій папа, который въ дѣйствительности и послужилъ источникомъ для обширнаго и сложнаго, всеобъемлющаго

сфера, имѣющая свою задачу), по поводу же сдѣланнаго ему замѣчанія относительно безпорядочности изложенія въ его курсѣ отговариваясь тѣмъ, что и въ западныхъ-де учебникахъ и руководствахъ нѣтъ установившейся однообразной системы, и при этомъ дѣлая длиннѣйшія выписки изъ учебниковъ, умалчивая однако объ одномъ немаловажномъ обстоятельстве, что, какъ бы ни были разнообразны приемы систематизированія въ деталяхъ, ни одному западному ученому не приходило въ голову отнести напр. ученіе о церковномъ имуществѣ къ отдѣлу отношеній между государствомъ и церковью, какъ это сдѣлано г. Бердниковымъ, и т. п. Если исключить изъ его статей эти аксессуары и имѣть въ виду существенное, именно выдержки изъ западныхъ учебниковъ о „церковномъ законодательствѣ“, то нельзя не видѣть, что авторъ блистательно доказалъ, что, по западно-католическому церковному праву и по воззрѣніямъ научныхъ его представителей, „церковное законодательство“ принадлежитъ исключительно „церковной власти“, т. е. папѣ, и что „свѣтская власть“, монархъ, не имѣетъ права законодательствовать по дѣламъ церковнымъ. Но г. Бердниковъ забылъ, что ему не это нужно было доказывать, а то, насколько римско-католическая доктрина приложима къ русскому церковному праву. Эту часть работы онъ, вѣроятно, отложилъ до будущаго времени....

церковнаго законодательства. Напротивъ, когда русскій богословъ и канонистъ говорить, что законодательствовать въ церкви можетъ только церковная власть, а не императоръ, то онъ самъ не знаетъ и не въ состояніи былъ бы удовлетворительно отвѣтить на вопросъ, кого нужно разумѣть подъ церковною властію. *Вопервыхъ* ссылаться на *вселенскій соборъ*, какъ на высшую церковную власть, значило бы забывать, что вопросъ идетъ не о томъ, кто *былъ нѣкогда* церковнымъ законодателемъ, а о томъ, кому *въ настоящее время* принадлежитъ законодательная власть въ русской церкви, которая за все время своего историческаго существованія, начиная отъ св. князей Ольги и Владиміра, не видала ни одного вселенскаго собора и при существующемъ раздѣленіи христіанства не увидитъ таковаго. Христіанинъ долженъ вѣровать, что когда либо наступитъ соединеніе христіанства и состоится вселенскій соборъ, но вопросъ идетъ не о церкви въ умозрительномъ, а о церкви въ юридическомъ смыслѣ, жизнь которой *постоянно* нуждается въ цѣлесообразномъ регулированіи компетентною властію, существующею не *in spe* или *in abstracto*, а *in re* или *in concreto*. Наконецъ, если бы даже предположить возможность скорого наступленія тѣхъ же самыхъ историческихъ условій, при которыхъ когда-то составлялись вселенскіе соборы, то и въ такомъ случаѣ русскій императоръ, какъ преемникъ императоровъ римскихъ и византійскихъ, не могъ бы оставаться въ сторонѣ ни отъ выработки церковныхъ каноновъ, ни отъ церковнаго законодательства вообще¹³²⁾; слѣдовательно даже и въ такомъ случаѣ изъ понятія церковной власти нельзя было бы исключать императора, какъ *необходимый факторъ вселенскаго церковнаго законодательства*. Что же касается *вовторыхъ* русскаго церковнаго законодательства, то изъ вышеизложеннаго обзорѣнія исторіи источниковъ церковнаго права въ Россіи явствуетъ, что національнаго церковнаго законодательства, т. е. того именно законодательства, которое вызывается дѣйствительными нуждами жизни и направляется къ цѣлесообразному регулированію дѣйствительныхъ отношеній русской церковной жизни, до XVI столѣтія не существовало на Руси, — что

¹³²⁾ См. выше §§ 21, 63—65.

съ XVI столѣтія оно явилось какъ нѣчто неразрывно связанное съ понятіемъ унаслѣдованной отъ византійскихъ императоровъ царской власти, какъ существенная принадлежность этой власти, или даже какъ необходимый логическій выводъ изъ ея понятія, — что наконецъ время наибольшей энергіи церковнаго правообразованія въ Россіи начинается съ XVIII столѣтія, когда св. синодъ сдѣлался *органомъ императорскаго церковнаго законодательства*. Для того чтобы утверждать, что русскій императоръ, какъ власть государственная, не можетъ законодательствовать по вопросамъ внутренняго церковнаго порядка, что этотъ внутренній порядокъ опредѣляется духовно-іерархическимъ правительствомъ, которое производитъ церковное право независимо отъ государственной власти (причемъ „государственная власть“ и императоръ отождествляются, такъ какъ за императоромъ никакой другой власти, кромѣ государственной, не признается), что за государственною властію остается лишь *placet* т. е. право разрѣшенія или неразрѣшенія публикаціи издаваемаго духовнымъ правительствомъ закона, что высочайшее повелѣніе или именной указъ только тогда получаетъ въ духовномъ вѣдомствѣ практическую силу, когда синодъ одобритъ этотъ указъ и сдѣлаетъ его *lex canonisata* и т. п., — для того чтобы утверждать подобный абсурдъ, нужно бы было доказать, что существуетъ какое либо исторически-создавшееся церковное законодательство, выработанное помимо императора, и что въ будущемъ св. синодъ можетъ законодательствовать, предоставленный себѣ самому и своей собственной инициативѣ, обращаясь къ императору лишь за разрѣшеніемъ публикаціи издаваемыхъ имъ законовъ. Но доказывать то и другое можно только при полномъ историческомъ невѣдѣніи, при полномъ игнорированіи существующей дѣйствительности и при полной распущенности юридическихъ понятій. Изученіе историческаго хода развитія церковнаго законодательства въ Россіи и внимательное отношеніе къ существующей дѣйствительности неизбѣжно приводятъ къ тому выводу, который выраженъ въ нѣсколькихъ статьяхъ основныхъ законовъ російской имперіи (43, 49 и 51), и сущность котораго состоитъ въ томъ, что глава церковнаго правительства есть императоръ, дѣйствующій въ церковномъ управленіи черезъ св. синодъ (а не черезъ государственные органы), и что нѣтъ въ предѣлахъ русской имперіи

никакого другого законодателя, кромѣ русскаго самодержавнаго монарха ¹³³). Статьи основныхъ законовъ такъ ясны, что если бы даже изученіе исторіи и правильный взглядъ на дѣйствительную жизнь не приводили къ означенному выводу, однѣхъ этихъ статей было бы достаточно для юриста, чтобы не допускать никакихъ сомнѣній въ томъ, кому принадлежитъ законодательная власть въ русской православной церкви. Это есть не субъективный взглядъ одного или нѣсколькихъ ученыхъ, а одинъ изъ основныхъ принциповъ русскаго права и русской юриспруденціи, разъясненіе котораго какъ нельзя болѣе необходимо именно въ наше время, когда духовенство только—что начинаетъ разбираться по складамъ юридическую азбуку и слѣдовательно находится въ такомъ періодѣ воспитанія юридической мысли, въ которомъ и самое неосновательное пустословіе, изложенное съ ссылками на св. Писаніе и на церковные догматы, можетъ принять за чистую истину. Что императоръ не можетъ издавать законы о вѣрѣ, устанавливать истины христіанскаго догматическаго и нравственнаго ученія, это само собою разумѣется, и не объ установленіи нормъ христіанскаго ученія идетъ рѣчь, когда императору приписывается, согласно съ основными законами російской имперіи, законодательная власть въ церкви. Императоръ законодательствуетъ въ церкви, поскольку она есть юридическій порядокъ, основанный на традиціонномъ православіи, не измѣняя этого традиціоннаго православія и не внося въ него новыхъ догматовъ, но регулируя церковную жизнь въ духѣ этого православія. Измѣнять традиціонное православіе или вносить въ него что либо новое, устанавливая какія либо нормы вѣры сверхъ тѣхъ, которыя установлены вселенскими соборами, не имѣлъ бы права и св. синодъ, а равно и

¹³³) Ст. 43: „въ управленіи церковномъ верховная самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ св. прав. синода, ею учрежденнаго“. Ст. 49: „первообразное начертаніе законовъ составляется или по особенному высочайшему утвержденію и непосредственному повелѣнію, или же пріемлетъ начало свое отъ общаго теченія дѣлъ, когда, при разсмотрѣніи оныхъ въ правит. сенатѣ, св. синодѣ и въ министерствахъ, признано будетъ необходимымъ или пояснить и дополнить дѣйствующій законъ, или составить новое постановленіе. Въ семъ случаѣ мѣста сіи подносятъ предположенія ихъ установленнымъ порядкомъ на высочайшее благоусмотрѣніе“. Ст. 51: „никакое мѣсто или правительство въ государствѣ не можетъ само собою установить новаго закона, и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія верховной власти“.

какое либо другое духовно-іерархическое учрежденіе въ Россіи. Пока христіанская церковь находится *in statu quo*, т. е. когда съ одной стороны востокъ и западъ раздѣлены, а съ другой между отдѣльными автокефальными церквами восточнаго православія не существуетъ никакой организованной связи, невозможно усановленіе какихъ либо догматовъ вѣры, и если бы даже когда либо наступило вожелѣнное для всякаго истиннаго христіанина соединеніе церквей, то и тогда голосъ русскаго царя, преемника римскихъ и византійскихъ императоровъ, представителя принципа власти въ рускомъ народѣ, тяжелѣе вѣсилъ бы въ вопросахъ догматическаго характера, чѣмъ голосъ русскаго синода. Императоръ долженъ издавать церковные законы въ духѣ православной церкви, не въ прогиворѣчіе священному Писанію и тѣмъ церковнымъ канонамъ, которые не утратили силы въ русскомъ правосознаніи, — это также разумѣется само собою. Но отсюда не слѣдуетъ, что законъ, изданный императоромъ несогласно съ духомъ св. Писанія или канонѣвъ, можетъ быть признанъ св. синодомъ за недѣйствительный, или что онъ можетъ получить практическую силу только послѣ одобренія его синодомъ. Изданный законъ, какъ таковой, имѣетъ обязательную силу, пока онъ не отмѣненъ законнымъ же порядкомъ, вслѣдствіе разъясненнаго и созианнаго неудобства этого закона, а не вслѣдствіе кассациі или неодобренія со стороны какой либо другой власти, независимой отъ императора.

Указы или опредѣленія св. правительствующаго синода, не получившія высочайшаго утвержденія, не суть церковные законы, потому что въ нихъ не достаетъ существеннаго момента — императорскаго утвержденія. Это не значить, что опредѣленія св. синода не обязательны, или что они не составляютъ юридическихъ нормъ. Они могутъ быть приравниваемы къ тѣмъ циркулярамъ, которые издаются въ разныхъ вѣдомствахъ на основаніи существующихъ законовъ. Циркуляры безъ всякаго сомнѣнія имѣютъ обязательную силу для подлежащихъ учрежденій и лицъ, но отсюда не слѣдуетъ, что нѣтъ надобности различать циркуляры отъ законовъ. — Епископы въ своихъ епархіяхъ могутъ обращаться къ паствѣ съ нравственно-поучительными посланіями, или съ распоряженіями какъ общаго характера, такъ и для отдѣльнаго случая, или въ примѣненіи къ отдѣльному лицу. Переносить на епископскія распоря-

женія католическую конструкцію, по которой епископу принадлежит церковно-законодательная власть въ предѣлахъ епархіи, значило бы вводить юридическое ученіе, противное духу русскаго права. Вопервыхъ русская наука не связана установившеюся терминологіею, заимствованною изъ римскаго права и усвоенною развитымъ каноническимъ правомъ, по которой епископы, какъ *judices ordinarii*, имѣютъ *jurisdictio ordinaria*, а такъ какъ обширное понятіе юрисдикціи включаетъ въ себя и законодательную власть, то епископы *eo ipso* имѣютъ и законодательную власть¹³⁴). Католическіе канонисты, послѣдовательно выходя изъ понятія юрисдикціи, приписываютъ право законодательства не однимъ только епископамъ, а всѣмъ вообще прелатамъ, имѣющимъ ординарную юрисдикцію, какъ напр. настоятелямъ монастырей, а также кафедральному капитулу, который управляетъ діоцезомъ во время вакантности епископской кафедры, непосредственно или черезъ избраннаго имъ викарія¹³⁵). Такимъ образомъ, заимствуемое изъ католическаго церковнаго права усвоеніе епископу законодательной власти въ послѣдовательномъ своемъ проведеніи привело бы къ такимъ абсурдамъ, какъ признаніе законодательной власти за настоятелями монастырей, или за духовными консисторіями, которыя управляютъ епархіями при вакантности архіерейской кафедры. Во вторыхъ въ пользу принадлежности русскому епископу законодательной власти въ церкви нѣтъ никакихъ основаній ни въ исторіи, ни въ существующихъ отношеніяхъ. Насколько вѣскимъ аргументомъ рго послужило бы точное указаніе тѣхъ законовъ, которые были въ прежнія времена изданы и теперь издаются епископами, настолько рѣшительнымъ аргументомъ *contra* служить невозможность такого указанія и отсутствіе такихъ законовъ. Въ третьихъ признаніе за епископомъ самостоятельной законодательной власти, при невозможности признанія таковой же самостоятельной законодательной власти за св. синодомъ, въ результатѣ также привело бы къ юридическому абсурду, что высшее церковное установленіе имѣетъ меньшую власть, чѣмъ подчиненное, и наоборотъ что подчиненный церковно-правительственный органъ обладаетъ такими правомочіями, которыхъ не

¹³⁴) См. выше, стр. 265 и сл. Scherer, Handbuch, § 29.

¹³⁵) Scherer, *ibid.* § 31.

имѣть то высшее установленіе, которому этотъ органъ подчиненъ. Общій ходъ развитія компетенціи церковно-правительственныхъ органовъ съ XVIII в. до настоящаго времени былъ таковъ, что предоставленная имъ первоначально въ извѣстномъ объемѣ компетенція связывалась разрѣшеніемъ или утвержденіемъ высшей власти, впоследствии же въ извѣстной степени и по извѣстнымъ дѣламъ освобождалась отъ этой необходимости разрѣшенія или утвержденія. Такъ относительно св. синода состоялось въ 1880 году высочайшее повелѣніе о „возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества“, вслѣдствіе чего оберъ-прокуроромъ св. синода, по совѣщанію съ синодальными членами, былъ составленъ списокъ тѣхъ дѣлъ, которыя, въ отмѣну практиковавшагося дотолѣ порядка, могли быть разрѣшаемы св. синодомъ безъ испрошенія высочайшихъ разрѣшеній и повелѣній по онымъ. Этотъ списокъ или перечень 9 мая 1880 г. былъ высочайше утвержденъ. Въ этотъ списокъ вошли напр. такія дѣла, какъ о награжденіи духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками и наперсными крестами, объ учрежденіи монастырей и женскихъ общинъ, безъ назначенія окладовъ содержанія отъ казны, объ устройствѣ домовыхъ церквей въ столицахъ, объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ въ собственность духовно-учебныхъ заведеній, а также о продажѣ и обмѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, симъ заведеніямъ принадлежащихъ, объ изъятіяхъ изъ дѣйствующихъ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ по особо уважительнымъ обстоятельствамъ и проч. Подобнымъ же образомъ кругъ правительственныхъ полномочій епархіальныхъ архіереевъ (за исключеніемъ учительства и священнодѣйствія), обставленный въ XVIII в. тѣсными предѣлами, постепенно расширялся въ силу высочайшихъ повелѣній, которыми епархіальнымъ архіереямъ предоставлялось разрѣшать, не сносясь съ высшимъ начальствомъ, постройку церквей и часовенъ, устройство домовыхъ церквей, постриженіе въ монашество, вступленіе въ бракъ ранѣ наступленія требуемаго закономъ возраста брачнаго совершеннолѣтія, или при наличности извѣстныхъ степеней родства и свойства ¹³⁶).

¹³⁶) См. 2 П. С. З. №№ 32253, 42347, 42348, 42505; указъ 19 янв. 1810 года; прим. къ 3 ст. 1 ч. X т. св. зак. по продолж. 1863 г.

§ 100. *Обычай, какъ практическій источникъ церковнаго права* *). Хотя въ русскомъ церковномъ законодательствѣ нѣтъ яснаго признанія практической юридической силы за обычаемъ, и хотя русская церковная наука до сихъ поръ не занималась приведеніемъ въ извѣстность и болѣе или менѣе удовлетворительною систематизаціей разныхъ церковныхъ обычаевъ, однако, въ дѣйствительной церковно-юридической жизни обычай несомнѣнно имѣетъ большое значеніе. Русскіе церковные обычай не связываются съ преданіемъ апостольскимъ, какъ связывались съ нимъ древне-церковные обычай, которые нерѣдко даже и сами назывались преданіемъ ¹³⁷). Существованіе того или другаго церковнаго обычая въ русской православной церкви указываетъ не на авторитетъ какаго либо лица, предавшаго или завѣщавшаго этотъ обычай, а только на то, что послѣдовательно и непрерывно выражаемое въ цѣломъ рядѣ дѣйствій начало или убѣжденіе есть нѣчто разумное и необходимое. Однако разумность и необходимость даннаго начала или убѣжденія, а также и обычая, въ которомъ выражается это начало или убѣжденіе, не всегда доказывается однимъ лишь долговременнымъ его выраженіемъ; могутъ быть обычай дурные, свидѣтельствующіе о ненормальномъ ходѣ и о злоупотребленіяхъ въ церковной жизни. Поэтому напр. въ прежнія времена стоглавый соборъ и духовный регламентъ Петра В. вооружались противъ разныхъ непохвальныхъ и вредныхъ церковныхъ обычаевъ, настаивая на искорененіи ихъ. Подобнымъ же образомъ въ недавнее время принимались мѣры противъ вѣками сложившагося обычая наслѣдственной передачи церковныхъ должностей и оставленія мѣстъ за дѣвцами духовнаго званія—дочерями умершихъ церковно-должностныхъ лицъ. Этотъ обычай не искорененъ и въ настоящее время и не можетъ быть искорененъ, такъ какъ въ немъ есть нѣчто разумное и необходимое, именно необходимость призрѣнія осиротѣвшей послѣ умершаго семьи; въ предѣлахъ этой необходимости указанный обычай не можетъ не дѣйствовать и на

*) Zhishman, Das Eherecht, § 18. Соколовъ, Изъ лекцій по церковному праву, стр. 195—200.

¹³⁷) См. выше § 60 и прав. Василия Вел. 91 и 92 изъ 27 и 29 главъ его книги о Св. Духѣ.

будущее время; но дѣйствуя въ этихъ предѣлахъ, онъ становится бы злоупотребленіемъ, подлежащимъ искорененію. Обычай дѣйствуетъ въ настоящее время по самымъ разнообразнымъ направленіямъ церковной жизни: въ области богослуженія и обрядовъ церковныхъ, во взаимныхъ отношеніяхъ приходскаго духовенства къ чужеприходному въ случаяхъ совершенія требъ этимъ послѣднимъ, въ способахъ и формахъ вознагражденія духовенства за требоисправленія и приходскаго обезпеченія ихъ разными сборами, въ славленіи по домамъ, въ деревенскихъ праздникахъ и въ крестныхъ ходахъ вокругъ полей и проч. Нѣкоторые обычаи и теперь вызываютъ необходимость упорядочивающей или регулирующей дѣятельности церковнаго правительства.

Поправки и добавленія.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать</i>
3	18—19 сверху	употре иль	употребиль
23	13 сверху	χαρισια	χαρισμα
28	3 сверху	держатся	держаться
32	предпослѣди.	взаимодѣйствія	взаимодѣйствіа
34	15 сверху	аъ посланіи	въ посланіи
45	предпосл.	каедральныхъ	каедральныхъ
46	4 сверху	объясняются	объясняется
56	6 въ прим. 57	аквизейскаго	аквилейскаго
—	9 —	при Руфинѣ	при Руфинѣ
71	послѣди. въ прим. 106	Richer	Richler
79	2 въ прим. 122	Богъ	Богъ
90	предпослѣди.	взаимно	взаимно
100	1 въ *	De concordia	De concordia
108	1 сверху	Но хотя такимъ образомъ	Хотя такимъ образомъ
128	2 въ прим. 2-мъ	принятіи	по принятіи
—	15 —	объяснить	объяснить
134	3 сверху	16.	6.
149	5 снизу	территоріализмъ	территоріализмъ
171	6 снизу	чего въ дѣйствительности не было	чего въ дѣйствительности не было, но вскорѣ былъ опять восстановленъ.
186	9 въ прим. 199-мъ	противъ распространенія	противъ повсемѣтнаго распространенія
197	22 сверху	за исключеніемъ	не считая
218	послѣди.	чтъ	что
226	предпосл.	860	680
227	2 въ прим. 9-мъ	Іоанну VII	Іоанну VIII
232	2 въ прим. 38	и ср. 8 и 19 пр. I всел.	и ср. 8 и 19 пр. I всел. и 7 пр. II всел.
238	7—8 сверху	законы), Левъ	законы). Левъ
241	послѣди.	въ св. очередь	въ свою очередь
242	12 сверху	на томъ в другомъ	на томъ и другомъ
277	3 снизу	т. т. декрету	т. н. декрету
286	послѣди.	§ 83	§ 82
295	предпосл. въ *	greque	gresque
299	19—20 сверху	тому же епископу Константину	епископу Константину Кавасилѣ
312	предпосл. въ прим. 30	требованія	требованіе
313	2 въ прим. 31	правила Кюрила	правило Кюрила
337	16 сверху	въ видѣ	въ виду
343	25 сверху	такъ такъ	такъ какъ
352	9—10 сверху	названное	извѣстное

II

Добавленіе къ стр. 207 въ примѣчаніе:

Въ *ἐπιτομή* Арменопула каноны, относящіеся къ духовенству, сводятся къ тремъ рубрикамъ: 1) о епископахъ, 2) о пресвитерахъ, діаконахъ и инодіаконахъ, 3) о клирикахъ, изъ чего ясно видно, что и послѣ Вальсамона позднѣйшіе византійскіе юристы и канонисты также относили инодіаконовъ къ числу высшихъ духовныхъ степеней, отличая ихъ отъ остальныхъ клириковъ.

Къ стр. 226:

Названіе пято-шестого придаетъ трульскому собору Властарь, отличая его и отъ пятого, и отъ шестого всел. соб. *Συνт. I, 20—23.*

Къ стр. 252 въ прим. 95:

О томъ, что дарственный актъ Константина Сильвестру явился ранѣе же-всидоровскаго сборника и независимо отъ него, см. *Віе п е г, De collect. canonum eccl. gr. p. 75.*
